Ч 381/201

2007044192

МНѢНІЕ

ПОСТОЯННОЙ ДЕПУТАЦІИ

МОСКОВСКИХЪ КУПЕЧЕСКИХЪ СЪѢЗДОВЪ

по поводу записки, представленной правительствамъ Таможеннаго союза депутаціей постояннаго Германскаго коммерческаго съѣзда о заключеніи торгово-таможеннаго договора

между

РОССІЕЙ и ГЕРМАНСКИМЪ ТАМОЖЕННЫМЪ СОЮЗОМЪ.

МОСКВА
ТИПОГРАФІЯ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА (А. МАМОНТОВЪ) АРМЯНСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ № 14
1865

БИБЛІОТЕКА
МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩ.
№ 1073 ШКАПЪ Г.
116. ПОЛКА II
КАНЦЕЛЯРІИ

У 381/201

МНѢНІЕ

ЦИАТ

ПОСТОЯННОЙ ДЕПУТАЦІИ

МОСКОВСКИХЪ КУПЕЧЕСКИХЪ

СЪѢЗДОВЪ

по поводу записки, представленной правительствамъ Таможеннаго союза депутаціей постояннаго Германскаго коммерческаго съѣзда о заключеніи торгово-таможеннаго договора

МЕЖДУ

РОССІЕЙ и ГЕРМАНСКИМЪ ТАМОЖЕННЫМЪ СОЮЗОМЪ.

Инв. № 108801

МОСКВА
ТИПОГРАФІЯ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА (А. МАМОНТОВЪ) АРМЯНСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ № 14
1865

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

10921-45.

1.

Департаментъ Внѣшней Торговли препроводилъ въ Московскій Биржевой Комитетъ отъ 20 Іюля 1864 года за № 1266-мъ экземпляръ изданной по распоряженію Департамента Записки «о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Таможеннымъ Союзомъ и Россіею», составленной депутаціею постояннаго Германскаго коммерческаго съѣзда и поручилъ Биржевому Комитету, по содержанію этой записки, доставить свое мнѣніе.

Московскій Биржевой Комитетъ, усматривая изъ записки Германскаго съѣзда изложеніе желаній большей части Прусскаго торговаго сословія, относительно разширенія торговыхъ сношеній Пруссіи съ Россіею и относительно заключенія, съ этою цѣлію, таможеннаго торговаго договора между обѣими странами, нашелъ, что предложеніе постояннаго комитета Германскихъ промышленниковъ и купцовъ требуютъ всесторонняго разсмотрѣнія. На этомъ основаніи онъ пригласилъ изъ среды биржеваго купечества извѣстнѣйшихъ фабрикантовъ и негоціантовъ для совмѣстнаго съ биржевымъ комитетомъ обсужденія присланной записки.

2-го Октября 1864 года въ собраніи членовъ Биржеваго комитета, вмѣстѣ съ приглашенными изъ среды биржеваго купечества фабрикантами и негоціантами, была предложена къ обсужденію записка Германскаго съѣзда, по разсмотрѣніи которой собраніе единогласно выразило желаніе устроить въ Москвѣ купеческіе съѣзды и предоставить имъ обсудить предложенія постояннаго Германскаго коммерческаго съѣзда, а вмѣстѣ съ тѣмъ изложить и свое мнѣніе о нуждахъ и потребностяхъ русской промышлен-

ности и торговли. Въ слѣдствіе этого было предложено московскому и иногородному купечеству избрать на первомъ же съѣздѣ постоянную депутацію для завѣдыванія частными купеческими съѣздами. На первомъ съѣздѣ, бывшемъ 14 Января 1865 года, приняли участіе 271 человѣкъ, которые и избрали 40 членовъ въ постоянную депутацію. Избранной депутаціи поручено было разсмотрѣть вопросы, возбужденные запискою Германскаго съѣзда и изложить свое мнѣніе о нуждахъ и потребностяхъ русской промышленности и торговли. Въ ея собраніяхъ предоставлено было право участія всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ процвѣтанію русской торговли и промышленности.

Составленная такимъ образомъ постоянная депутація купеческихъ съѣздовъ раздѣлила общій трудъ между своими членами на нѣсколько отдѣльныхъ коммиссій, пригласивъ къ участію въ нихъ сторонникъ спеціалистовъ по каждой отрасли промышленности и торговли, съ цѣлію высказать точное и правильное мнѣніе касательно положенія каждой отрасли промышленности, средствъ къ поощренію отечественныхъ мануфактуръ и степени возможности принятія въ настоящее время предложеній Нѣмецкаго Таможеннаго Союза. Записки отдѣльныхъ коммиссій представлялись на общее обсужденіе постоянной депутаціи, и затѣмъ уже одобрялись къ печатанію.

III

МНѢНІЕ МОСКОВСКИХЪ КУПЕЧЕСКИХЪ СЪѢЗДОВЪ ПО ПОВОДУ ГЕРМАНСКОЙ ЗАПИСКИ.

Представители русской промышленности должны быть чрезвычайно благодарны Постоянному Комитету Нѣмецкаго купеческаго съѣзда за его записку, относительно предполагаемой возможности заключенія торговаго трактата съ Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ. Она даетъ возможность русскимъ промышленнымъ людямъ высказаться также откровенно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стряхнуть архивскую пыль съ многочисленныхъ записокъ и представленій, неоднократно доставлявшихся промышленнымъ сословіемъ, но по разнымъ независящимъ отъ промышленныхъ людей и имъ невѣдомымъ обстоятельствамъ не имѣвшихъ хода и не появлявшихся на свѣтъ. Заботливость нашихъ почтенныхъ сосѣдей о пользѣ и величіи Россіи, о развитіи ея матеріяльнаго богатства и указанія на тѣ кратчайшіе и самые удобные пути, которыми Россія можетъ всего этого достигнуть, заставляетъ насъ изъ благодарности подѣлиться съ ними нашими воззрѣніями на нужды русской промышленности, на ея настоящее положеніе и на необходимыя условія ея процвѣтанія. Мы надѣемся, что почтенные представители Нѣмецкаго купеческаго съѣзда признаютъ за нами право судить также разумно и съ такимъ же знаніемъ дѣла о средствахъ и путяхъ, которые слѣдовало бы избрать для дальнѣйшихъ успѣховъ народной нашей промышленности на благо нашего дорогаго отечества и для защиты нашихъ матеріяльныхъ и политическихъ интересовъ.

Мотивы, побудившіе Постоянный Комитетъ Нѣмецкаго купеческаго съѣзда обратиться къ Нѣмецкимъ правительствамъ съ своею запискою, высказаны весьма ясно въ предисловіи.

«Договоръ, заключенный 2-го Августа 1861 года между Франціей съ одной стороны, и Пруссіей, отъ имени Таможеннаго Союза, съ другой, имѣлъ цѣлью: во 1-хъ открыть для Германской промышленности рынки на одинаковыхъ условіяхъ съ Бельгіей и Англіей, и во 2-хъ положить основаніе къ преобразованію тарифа Таможеннаго Союза, необходимость котораго высказалась уже гораздо раньше.

«Послѣ того, какъ на западной границѣ Германіи былъ заключенъ подобный договоръ, торговое и фабричное сословіе не могло не обратить особен-

наго вниманія на положеніе *обширныхъ сѣверо-восточныхъ границъ* Таможеннаго союза, гдѣ естественное развитіе и процвѣтаніе международной торговли крайне стѣснено существующею въ Россіи *запретительною* (?!) системою, вредныя послѣдствія которой ощущаются въ Германіи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ.»

Однимъ словомъ, заключеніе Прусско-Французскаго торговаго трактата и необходимость найти себѣ новые и выгодные рынки вызываютъ Прусское купечество на точно такія же требованія, какія были ими высказаны и въ 20-хъ годахъ послѣ изданія тарифа 1822 года. И тогда были точно такія же нападки на нашъ тарифъ, и тогда раздавались жалобы на невозможность торговать съ Россіей. Съ Прусской точки зрѣнія облегченіе ввоза товаровъ изъ Нѣмецкаго Таможеннаго Союза въ Россію и распространеніе нѣмецкой торговли на русскія пограничныя области должно быть, естественно, экономическимъ завоеваніемъ и нѣмецкимъ народнымъ дѣломъ. Вліяніе и значеніе Пруссіи поддерживается въ настоящее время Германскимъ Таможеннымъ Союзомъ и солидарностью ихъ взаимныхъ интересовъ. Чтобы удержать за собою первенствующее мѣсто въ Германіи Пруссія естественно должна всѣми своими дѣйствіями заявлять Германіи, что она стоитъ зорко на сторожѣ ея экономическихъ интересовъ, и завоеваніе новыхъ рынковъ для нѣмецкой промышленности составляетъ одну изъ важнѣйшихъ сторонъ Прусской политики, которой держится Прусское правительство съ самаго 1818 года. Промышленное завоеваніе Россіи и восточныхъ рынковъ—это конечная цѣль, къ которой умно, неуклонно и разсчетливо стремилась Пруссія съ самаго замиренія Европы. Время выбрано теперь самое удобное. Наша внутренняя промышленность, и безъ того необширная, потрясена въ своемъ основаніи несвоевременнымъ и въ высшей степени нераціональнымъ пониженіемъ тарифа въ 1857 году; великія реформы, совершенныя въ нынѣшнее благополучное царствованіе, пошатнули весь экономическій организмъ нашъ и обѣщаютъ дать плоды еще въ будущемъ, и можетъ быть весьма далекомъ, теперь же они отозвались тяжело на всей промышленности; наша денежная система потрясена, что́ съ своей стороны также не могло не отозваться на нашихъ торговыхъ дѣлахъ; все въ разстройствѣ, а иностранцамъ при такомъ положеніи нашихъ дѣлъ и легко и выгодно спускать свои товары на такомъ обширномъ рынкѣ, какой имъ представляетъ Россія. Минута выбрана, однимъ словомъ, самая удобная, которой въ другой разъ Германія не дождется, особенно еще когда подъ вліяніемъ иностранныхъ газетъ и книгъ наше высшее общество и наши литературные дѣятели, говорящіе и дѣйствующіе подъ иностранное подсказываніе гораздо болѣе склонны къ удовлетворенію европейскихъ требованій нежели къ изслѣдованію потребностей

и нуждъ своей страны. При такомъ настроеніи тяжело подымать свой голосъ промышленнику. Его сейчасъ заподозрятъ въ эгоизмѣ, въ преслѣдованіи узкихъ корыстныхъ интересовъ; но мы позволимъ себѣ тѣмъ не менѣе выступить съ предостереженіемъ противъ излишней уступчивости Нѣмецкому Таможенному Союзу съ слабою надеждой, что можетъ быть нашъ голосъ на этотъ разъ будетъ услышанъ и замѣчанія пройдутъ не безслѣдно.

Наши почтенные сосѣди напрасно, кажется, старались переносить свои разсужденія съ практическаго поля на теоретическое, потому что очевидно останутся въ проигрышѣ, ибо въ практической жизни и особенно въ дѣлѣ вопросовъ промышленныхъ и торговыхъ точно также, какъ и въ политикѣ, безпрерывно приходится уклоняться отъ строго научной теоріи, искать опоры въ практической жизни и соображаться съ потребностями и выгодами народными. Французскіе инженеры, впервые пріѣхавшіе въ Россію, были, можетъ быть, люди весьма ученые и знающіе свое дѣло; они строили мосты и вели полотно совершенно согласно съ правилами инженернаго искусства, но они забывали не разъ, что имѣли дѣло съ русскою зимой и съ русскимъ ледоходомъ, и прекрасно предпринятыя работы часто не удавались, возбуждая улыбку даже въ простыхъ десятникахъ. Условія жизни были не тѣ, къ которымъ они привыкли и среди которыхъ работали, и приходилось же имъ потомъ самимъ поправлять неудавшіяся дѣла, бормоча можетъ быть сквозь зубы: «о варварская страна!» хотя страна рѣшительно ни въ чемъ не была виновата.

Кто не признаетъ, что всеобщій миръ, всеобщее обезоруженіе—это идеалъ, къ которому стремится человѣчество; кто изъ насъ не знаетъ, сколько было писано и говорено друзьями мира; мы даже имѣли удовольствіе видѣть ихъ у себя передъ Восточною войной; сколько было исписано бумаги, чтобы доказать всю непроизводительность военныхъ бюджетовъ и всю тягость, какою они ложатся на матеріяльный и физическій бытъ народонаселенія, и все это съ теоретической чисто стороны совершенно справедливо, и всѣ готовы согласиться, что громадныя суммы на военныя издержки, отягощающія государственный бюджетъ, чрезвычайно какъ достойны сожалѣнія — но все таки въ Европѣ ни одна великая держава не думаетъ объ обезоруженіи, а громкіе толки о замѣненіи дорогихъ постоянныхъ армій ополченіями или о сокращеніи ихъ — останутся покуда на долго весьма благонамѣренными, но тѣмъ не менѣе несвоевременными мечтами тѣхъ ограниченныхъ и тупыхъ экономистовъ, которымъ и дѣла нѣтъ до народнаго величія, до народной безопасности и внутренняго порядка, безъ чего немыслимо существованіе ни одного великаго народа. Ни практическая жизнь, ни серьезная наука такими праздными фантазіями не увлекаются, и каждый

великій народъ хорошо понимаетъ, что его политическое значеніе и его матеріяльное благосостояніе много зависятъ отъ того, готовъ ли онъ всегда сильно, прочно и грозно отстаивать свою честь и свое, разъ занятое имъ положеніе.

Тоже самое должны мы сказать о необходимости промышленнаго и экономическаго всеоружія каждаго великаго народа, и совѣтуя намъ во имя свободной торговли выступить на поприще свободной конкурренціи, наши почтенные сосѣди совѣтуютъ намъ очень недоброе. Ученіе свободной торговли въ Россіи, можетъ быть, слишкомъ хорошо извѣстно. Россія уже не разъ имѣла случай практически испытать результаты такихъ увлеченій, за которыми всякій разъ, къ сожалѣнію, слѣдовала реакція, вынужденная ущербами и бѣдствіями, претерпѣваемыми нашею промышленностью; къ сожалѣнію, говоримъ мы, потому что каждому гражданину, связанному своими матеріяльными интересами съ интересами своей родины, взросшему и воспитавшемуся среди дѣла, никогда не могутъ быть желанны скачки то въ ту, то въ другую сторону, потому что такое непостоянство нарушаетъ прямо всѣ его экономическіе разсчеты. Дѣловой человѣкъ любитъ, напротивъ, и желаетъ во всѣхъ реформахъ и преобразованіяхъ постепенности, глубоко понимая, что такимъ путемъ безъ потрясеній и ущербовъ для страны, промышленная жизнь выработаетъ и откроетъ себѣ лучше всего вѣрные пути. Внезапные же рѣзкіе перевороты въ законодательствѣ промышленномъ, торговомъ, земледѣльческомъ, во имя отвлеченныхъ теорій или во имя того, что скажетъ о насъ Европа — это признакъ политической незрѣлости и отсутствія строгости мысли.

Но ежели наши почтенные собраты, представители нуждъ и интересовъ Нѣмецкаго Таможеннаго Союза выступили уже разъ во имя свободной торговли и громко намъ говорятъ объ очевидныхъ отсюда для насъ выгодахъ; то позволяемъ себѣ имъ замѣтить, что мы совершенно убѣждены въ идеальной истинѣ началъ свободной торговли, но именно это глубокое убѣжденіе заставляетъ насъ думать, что ради этого великаго начала, каждый народъ долженъ идти на встрѣчу свободному международному соперничеству въ торговлѣ и промышленности осторожно, шагъ за шагомъ, строго взвѣшивая всѣ потребности и нужды своей страны. Бросившись же очертя голову по пути полной и неограниченной конкурренціи, мы окажемъ плохую услугу великому началу, къ которому стремятся всѣ образованныя націи, ибо при первой и весьма вѣроятной неудачѣ намъ необходимо придется, какъ это уже и было не разъ, возвращаться на старый путь, а такіе частые скачки и перемѣны въ торговой политикѣ сопряжены всегда съ большими потерями для промышленности, для которой прежде всего и главнымъ образомъ

необходима увѣренность въ спокойствіи и въ невозможности внезапнаго нарушенія всѣхъ тѣхъ ограждений, которыми она пользовалась и пользовалась на благо цѣлой страны.

Не мы одни такъ разсуждаемъ. Большинство промышленныхъ и торговыхъ палатъ Южной Германіи и Австріи высказывалось точно также противъ заключенія торговаго трактата съ Франціей, мало того, представители Нѣмецкаго Таможеннаго Союза, или лучше сказать Пруссіи, которой Прусско-Французскій трактатъ былъ необходимъ въ политическомъ отношеніи, особенно при глубокой увѣренности, что съ *Востокомъ* она сладитъ, эти представители, ратуя за свободу торговли, не хотѣли сдѣлать ни малѣйшей уступки разумнымъ требованіямъ въ томъ же духѣ Австріи и не соглашались сбавить пошлину на многіе продукты австрійской промышленности. Но это до насъ не касается, и мы рѣшились упомянуть объ этомъ единственно только для того, чтобы доказать нашимъ сосѣдямъ, какъ они сами, совѣтуя намъ выступить на поприще свободной торговли, держутся тѣмъ не менѣе, строго, гдѣ только возможно, ограждения своей отечественной промышленности.

Но торговый трактатъ съ Франціей состоялся, ибо французской промышленности, послѣ заключенія трактата съ Англіей, нуженъ былъ новый рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ, а Прусскому правительству не время было отказываться, и новый обширный рынокъ дался Франціи вопреки желаніямъ значительной части промышленниковъ Таможеннаго Союза. Но чтобы вознаградить себя Нѣмецкій купеческій съѣздъ естественно долженъ былъ сказать намъ, «что послѣ того, какъ на западной границѣ Германіи заключенъ подобный договоръ, торговое и промышленное сословія не могли не обратить особеннаго вниманія на положеніе обширныхъ сѣверо-восточныхъ границъ Таможеннаго Союза, гдѣ естественное развитіе и процвѣтаніе международной торговли крайне стѣснено существующею въ Россіи запретительно-покровительственною системою, вредныя послѣдствія которой ощущаются въ Германіи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ.»

Читая присланную намъ записку, мы естественно не могли не припомнить безчисленныхъ примѣровъ, которые намъ на каждомъ шагу представляетъ исторія европейской промышленности, и въ особенности исторія развитія промышленности въ Нѣмецкомъ Таможенномъ Союзѣ, примѣры слишкомъ ясно доказывающіе, что этотъ стародавній споръ между представителями свободы торговли и охранительной системы есть ни болѣе ни менѣе какъ въ разное время и при разныхъ условіяхъ предпринимавшіяся политическія мѣры для охраненія и развитія хозяйственныхъ интересовъ, мѣры постоянно измѣняющіяся сообразно съ измѣненіемъ народныхъ и государственныхъ потребностей. Одинъ изъ замѣчательныхъ англійскихъ финансовыхъ людей, по-

койный Уильсонъ, кото аго никакъ нельзя было заподозрить въ приверженности къ охранительной системѣ, требовалъ для поправленія финансовъ Индіи содѣйствія и поощренія Остъ-Индской промышленности путемъ охранительныхъ пошлинъ, а въ Манчестерѣ на одномъ митингѣ было еще два года тому назадъ предложено совѣтовать Турецкому правительству ввести у себя охранительную систему для поднятія производительныхъ силъ страны, развитіе которыхъ вызоветъ богатство въ народѣ, и откроетъ новые рынки. Англійской промышленности, ибо, прибавляли они, гораздо вѣрнѣе и выгоднѣе торговать съ народомъ богатымъ нежели съ бѣднымъ. Охраняя себя отъ англійскихъ продуктовъ, Германія всегда проповѣдовала свободную торговлю относительно Россіи. Ограждая свою промышленность отъ наплыва и опасной конкурренціи европейскихъ товаровъ, мы сами всегда будемъ требовать свободы торговли съ средней Азіей и Персіей. И въ томъ и другомъ отношеніи какъ мы, такъ и Нѣмцы правы, ибо одинаково имѣемъ въ виду свои интересы.

Вопросъ этотъ рѣшается очень просто. Ежели извѣстный народъ и умѣлъ и успѣлъ создать себѣ извѣстную промышленную дѣятельность, то ради затраченныхъ въ этой промышленности капиталовъ и ради милліоновъ рабочаго сословія онъ не можетъ допустить упадка этой промышленности, и вотъ каждый народъ устроиваетъ себѣ свою торговую систему такимъ образомъ, чтобы цѣны производимаго имъ товара покрывали издержки производства и давали бы извѣстный барышъ. Ежели же иностранные продукты того же рода до такой степени дешевы, вслѣдствіе разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, которыми окружена ихъ промышленность, что наши продукты не могутъ съ ними соперничать, тогда гораздо выгоднѣе охранительными пошлинами возвысить искусственно ихъ цѣну, нежели дать погибнуть зараждающейся и только что начинающей крѣпнуть промышленности. Нѣмецкій купеческій съѣздъ, кажется, нѣсколько забылъ исторію развитія своей промышленности, забылъ, что Германія обязана возрожденіемъ и процвѣтаніемъ своей мануфактурной промышленности только охранительному тарифу, за который, какъ за единственное спасеніе она схватилась во второе десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія.

Развитіе и первыя начала мануфактурной промышленности нѣмецкаго таможеннаго союза относятся къ эпохѣ извѣстной континентальной системы. Навязанная Германіи искусственная система, какъ ни была она тяжела во многомъ отношеніи, но съ другой стороны она вызвала къ жизни и упрочила многія отрасли мануфактурной промышленности. Она имѣла то же самое благодѣтельное вліяніе, которое оказываютъ нерѣдко великія народныя войны, силою обстоятельствъ вызывающія внутри государства усиленную

самостоятельную промышленную дѣятельность, какъ это мы видѣли въ Соединенныхъ штатахъ во время послѣдней войны, и у себя во время крымской, войны, когда русская мануфактурная промышленность поднялась до небывалыхъ ни до ни послѣ размѣровъ.

Когда вмѣстѣ съ миромъ открылись всѣ рынки континента и въ томъ числѣ Германіи наплыву англійскихъ мануфактуръ, тогда каждому здравомыслящему политику рѣзко кинулись въ глаза всѣ бѣдственныя отсюда послѣдствія.

Разстерзанная и угнетенная Наполеоновскимъ владычествомъ Германія, бѣдная капиталами, безъ путей сообщенія, наводняемая произведеніями иностранными, которыя ей присылала Англія, не знавшая иностраннаго нашествія и успѣвшая въ теченіи всего этого, столь тяжкаго для всего континента Европейскаго, времени, создать и вызвать къ жизни, благодаря отсутствію всякаго соперничества, громадньйшую мануфактурную промышленность, Германія, въ особенности южная и прирейнская, невольно должна была вспоминать то время, когда ея отечественныя мануфактуры были по крайней мѣрѣ ограждены отъ наводненія англійскими дешевыми товарами, и находили себѣ вѣрные рынки во Франціи, отъ нынѣ для нея закрытой.

Для борьбы съ такимъ опаснымъ соперникомъ, умѣвшимъ такъ ловко воспользоваться европейскими войнами, накопившимъ громадные капиталы, пользовавшимся громаднымъ кредитомъ и легко его дававшемъ другимъ— для такой борьбы необходимо было собраться съ силами и понемногу стремиться къ тому, чтобы возстановить нарушенное равновѣсіе въ производительныхъ силахъ и средствахъ народовъ европейскаго материка и Англіи, грозившей задавить слабые еще покуда зачатки мануфактурной промышленности, Англіи, которая словами лучшихъ своихъ людей говорила прямо во всеуслышаніе, что «англійскіе промышленники должны всѣми силами стараться заваливать европейскіе рынки товарами, хотя бы даже на первое время и съ потерею, дабы задавить въ самомъ началѣ возникающія въ остальной Европѣ фабрики. Старѣйшимъ изъ насъ, прожившимъ это время, очень памятны тѣ борьбы, которыя должны были выносить наши собраты, Прусскіе мануфактуристы, съ Прусскимъ чиновничествомъ, стоявшимъ подобно нашему за великія начала свободной торговли, навязываемыя англійскимъ правительствомъ всѣмъ правительствамъ европейскимъ; имъ памятно также образованіе общества германскихъ промышленниковъ и фабрикантовъ, состоявшаго изъ 6,000 членовъ, которое въ виду всеобщаго бѣдствія рѣшилось дѣйствовать энергически и настойчиво. Тогда то просьба за просьбой, представленіе за представленіемъ шли къ разнымъ нѣмецкимъ правительствамъ; и подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, ставшаго на защиту родной промышленности Прусское правительство одумалось, уступило, и вотъ начался блестящій періодъ

для развитія производительныхъ силъ Германіи, когда съ учрежденіемъ Таможеннаго Союза рушились всѣ внутреннія стѣсненія для свободнаго обращенія товаровъ, когда прежде, чѣмъ бросаться безъ оглядки и безумно на встрѣчу неограниченной конкуренціи съ могучимъ врагомъ, стоявшимъ во всеоружіи, она рѣшилась взяться прежде всего за устраненіе внутреннихъ препятствій къ здоровому развитію отечественныхъ производительныхъ силъ.

Какъ же представители Нѣмецкаго купеческаго съѣзда забываютъ, чѣмъ они обязаны Нѣмецкому Таможенному Союзу и своимъ охранительнымъ пошлинамъ, во многомъ превышавшимъ даже столь укоряемый ими русскій тарифъ 1822 года. Они забыли свое прошедшее — иначе не стали бы такъ горячо проповѣдывать начала свободной торговли намъ — своимъ сѣверо-восточнымъ сосѣдямъ. Мы же, позднѣе всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствъ выступившіе на поприще мануфактурной промышленности, мы постараемся воспользоваться примѣрами исторіи, и не забудемъ ихъ, когда они такъ ясно и положительно указываютъ путь, которому мы должны слѣдовать. Мы давно уже пришли къ убѣжденію, что въ спорѣ о началахъ полной свободы торговли и охранительной системы къ положительнымъ и желаннымъ результатамъ можно придти только путемъ самыхъ точныхъ, добросовѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій всѣхъ разнообразныхъ и все таки столь всегда тѣсно связанныхъ между собой сторонъ народной жизни, условій быта страны, капитала, рабочей силы, сбереженій народныхъ, путей сообщеній и т. д.

И такъ Германскій купеческій съѣздъ предлагаетъ заключить торговый трактатъ съ Таможеннымъ союзомъ, стараясь убѣдительно доказать, что этотъ торговый договоръ окажетъ такіе же благодѣтельные результаты для Россіи, какіе оказали трактаты, заключенные между Англіей и Франціей, Франціей и Таможеннымъ Союзомъ.

Позволяемъ себѣ прежде всего высказать откровенно свое мнѣніе, касательно возможности вообще заключенія въ настоящее время трактата на основаніяхъ, предлагаемыхъ Нѣмецкимъ купеческимъ съѣздомъ.

При заключеніи торговаго трактата дѣло идетъ не объ одномъ только измѣненіи тарифа или пониженіи пошлинъ, но о томъ, на сколько Россія и ея экономическіе интересы будутъ связаны въ свободномъ своемъ развитіи и движеніи новымъ трактатомъ. Въ понятіи каждаго торговаго трактата подразумѣвается само собою не одна только меркантильная сторона вопроса. Каждый торговый трактатъ налагаетъ на насъ извѣстныя обязанности, и можетъ на долгое время стѣснить свободное движеніе нашей торговой политики и не только въ отношеніи къ Таможенному Союзу, съ которымъ мы заключаемъ договоръ, но и относительно другихъ государствъ, какъ это можно ясно видѣть изъ

трактатовъ заключенныхъ Императорскимъ Правительствомъ съ Англіей и Франціей (*). Легко себѣ представить, каковы будутъ послѣдствія торговаго трактата съ Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ, когда мы обязаны будемъ, въ силу этого трактата, дать тѣ же льготы и Англіи и Франціи и принять относительно ихъ на себя тѣ же обязательства. Припомнимъ, что совершилось во всѣхъ трехъ странахъ въ теченіе послѣднихъ 20 или 30 лѣтъ на пользу промышленности и торговли. Десятки тысячъ верстъ желѣзныхъ путей прорѣзываютъ ихъ, сотни банковъ вызваны къ жизни, дабы быстро и легко могли передвигаться изъ рукъ въ руки капиталы и дабы кредитъ сталъ доступенъ каждому промышленнику; накопленіе капиталовъ совершается быстро, крѣпостнаго труда нѣтъ тамъ давно уже, всѣ стѣ-

---

(*) Traité de commerce et de navigation entre la France et la Russie, signé à Saint-Pétersbourg le 14 Juin 1857.

Article 14. En tout ce qui concerne les droits de douane et de navigation, les deux hautes parties contractantes se promettent reciproquement de n'accorder aucun privilège, faveur, ou immunité à un autre état, qu'il ne soit aussi et à l'instant etendu à leurs sujets respectifs, gratuitement, si la concession en faveur de l'autre état est gratuite, et moyennant la même compensation ou l'équivalant si la concession a été conditionnelle.

Traité de navigation et de commerce entre la Grande-Bretagne et la Russie, signé à St-Pétersbourg le 2 Janvier 1859.

Art. 2. Il ne sera imposé d'autres ni de plus forts droits sur l'importation dans les états et possessions de Sa Majesté Britannique, d'un article quelconque, produit du sol ou de l'industrie des états et possessions de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, de quelque place qu'il arrive, et il ne sera imposé d'autres ni de plus forts droits sur l'importation dans les états et possessions de Sa Majesté Britannique, de quelque place qu'il arrive, que ceux qui sont ou seront payés pour le même article produit de sol ou de l'industrie d'un autre pays étranger quelconque; et il n'y aura aucune prohibition pour importation d'un article quelconque, produit du sol ou de l'industrie des états et possessions de l'une des deux Hautes Parties Contractantes dans les états et passessions de l'autre, laquelle ne s'étendra pas également à l'importation des mêmes articles produits du sol ou de l'industrie d'un autre pays quelconque.

Къ обоимъ трактатамъ присоединены:

Article séparé. 1. Les relations commerciales de la Russie avec les Royaumes de Suède et de Norvège étant réglées par des stipulations spéciales, qui pourront être renouvelées dans la suite, sans que les dites stipulations soient liées aux réglements éxistants pour le commerce étranger en général, les deux Hautes Parties Contractantes, voulant écarter de leurs relations commerciales toute espèce d'equivoque ou de motif de discussion, sont tombées d'accord que ces stipulations spéciales accordées au commerce de la Suède et de la Norvége, en cosidération d'avantages équivalents accordés dans ces pays au commerce du Grand Duché de Finlande, ne pourront dans aucun cas être invoquées en faveur des relations de commerce et de navigation établies entre les deux Hautes Parties Contractantes par le present traité.

Во второй статьѣ сдѣлано исключеніе для привиллегій Русско—Американской компаніи, а также Англійскихъ и Нидерланскихъ яхтъ—клубовъ.

Convention de commerce et de navigation, entre la Prusse et la Russie 1825.

Article 7. Les deux Hautes Parties Contractantes reconnaissent toute l'étendue des avantages qu'assurerait l'adoption du principé d'un commerce parfaitemeut libre, et qui dans aucune de ses branches ne serait frappé de droits équivalents à des prohibitions. Des circonstances impérieuses s'opposent néanmoins à l'application immédiate et complète de ce principe salutaire, les deux puissances, pour ne laisser aucun doute sur leurs intentions bienveillantes, sont convenues des dispositions énoncées dans les articles ci après.

сненія для промышленности постепенно рушились, новые рынки открываются безпрерывно. Мы же, на оборотъ, только что начинаемъ выходить изъ тяжкихъ оковъ, которыми стѣснено было свободное экономическое движеніе, мы только что начинаемъ рѣшать великіе вопросы нашей хозяйственной жизни; наши почты двигаются покуда еще медленнѣе, чѣмъ грузы товаровъ за границей, наше сельское хозяйство, вслѣдствіе великаго общественнаго переворота, въ разладѣ, главные потребители, помѣщики, сокращаютъ расходы, это сокращеніе съуживаетъ рынокъ для народной промышленности, какъ же намъ конкуррировать съ странами, столь далеко ушедшими впередъ, п~~если~~ тутъ возможность связывать себя заранѣе по рукамъ и по ногамъ трактатами, да еще въ такое время, когда мы всѣ находимся подъ гнетомъ разстроенной денежной системы. есть-л

Кто изъ дѣловыхъ людей не чувствуетъ и не испытываетъ на себѣ всѣхъ бѣдственныхъ послѣдствій этого разстройства, продолжающагося съ самаго 1858 года. Весь механизмъ нашего народнаго обращенія получилъ характеръ случайности, торговля стала азартною игрой, звонкая монета пропала, имущественныя отношенія измѣняются. Промышленники, кредитующіе или покупающіе товаръ, необходимый для производства, не въ состояніи сказать навѣрно, убытокъ ли они понесутъ, или барышъ. Никто не имѣетъ возможности избѣжать общей невзгоды и общаго разстройства, ибо всѣ разсчеты производятся на такія деньги, достоинство которыхъ съ каждымъ днемъ мѣняется. Вексельный курсъ своимъ безпрерывнымъ колебаніемъ нарушаетъ всѣ промышленные разсчеты, одни товары дорожаютъ, другіе неномѣрно падаютъ въ цѣнѣ, капиталы прячутся, общее недовѣріе заставляетъ ихъ бѣжать за границу. При такомъ всеобщемъ потрясеніи нашей отечественной промышленности сомнительно, чтобы была какая нибудь возможность приступить къ заключенію торговаго трактата въ смыслѣ пониженія тарифа, и связывать себя какими бы то ни было обязательствами въ то время, когда мы сами еще придумываемъ и бьемся, какъ бы сладить у себя съ нашими домашними затрудненіями и поднять наши промышленныя силы.

Впрочемъ просвѣщенные представители купеческаго Германскаго съѣзда, сами очень подробно и ясно выразились относительно невыгоднаго положенія нашей промышленности, вслѣдствіе разстройства денежнаго обращенія. Мы съ ними не можемъ согласиться только въ средствахъ ими предлагаемыхъ для выхода изъ такого стѣсненнаго и затруднительнаго положенія.

Записка Нѣмецкаго купеческаго съѣзда того мнѣнія, что значительная часть нашихъ ассигнацій должна быть вынута изъ обращенія до размѣра того количества, какое Россія имѣла въ 1853 году, и что такъ какъ для этой операціи,

кромѣ внутренняго займа, требуется значительный заемъ за границей; то для совершенія сей новой операціи выгоднымъ образомъ, для улучшенія кредита Россіи за границей и по преимуществу въ Англіи — *Россіи необходимо приступить къ заключенію трактата съ Таможеннымъ Союзомъ и къ понижению тарифа*. Мы не считаемъ умѣстнымъ въ нашемъ отвѣтѣ на записку Нѣмецкаго купеческаго съѣзда вдаваться въ подробности касательно нашего финансоваго положенія. Мы же, кромѣ того, не разъ имѣли случай почтительнѣйше высказывать свое по поводу этого мнѣніе. Но не можемъ не удивляться, что такіе практическіе люди, какъ Нѣмецкое купечество, могутъ давать столь наивные совѣты въ финансовомъ дѣлѣ, и серьезно увѣрять, что пониженіемъ тарифа нашего мы поправимъ нашъ государственный кредитъ и возстановимъ потрясенную денежную систему.

Не забудемъ, что вотъ уже почти 20 лѣтъ, какъ Россія постоянно увеличиваетъ свои долговыя обязательства, что сумма однихъ годовыхъ платежей по процентнымъ долгамъ возросла въ столь же значительной степени, а торговый балансъ давно уже не въ нашу пользу и ввозъ постоянно значительно превышаетъ вывозъ. Потребности въ огромномъ количествѣ машинъ, пароходовъ и всякаго рода принадлежностей желѣзныхъ дорогъ, значительно усилившійся привозъ различныхъ предметовъ роскоши, необузданная контрабанда, все это было причиной, что нашъ капиталъ народный недостаточенъ на покрытіе платежей за всѣ эти предметы, которые Россія должна теперь выписывать изъ-за границы.

Въ то время, когда мы всѣ страдаемъ бездепежьемъ и недостаткомъ капиталовъ, когда мы вотъ уже сколько лѣтъ переплачиваемъ и теряемъ на невыгодномъ вексельномъ курсѣ, — время ли понижать еще тарифъ и тревожить нашу и безъ того уже въ критическомъ положеніи находящуюся промышленность. Сомнѣваемся, чтобы можно было найти примѣръ, гдѣ бы правительство въ тяжелую эпоху, подобную нами проживаемой, да еще въ добавокъ тогда, когда въ теченіи послѣднихъ лѣтъ много совершилось перемѣнъ въ международной торговлѣ, когда много и безъ того рынковъ вступаютъ въ соперничество съ нами, могло думать о пониженіи тарифа. Мы надѣемся, что Нѣмецкіе промышленники не хуже нашего понимаютъ значеніе торговаго балапса. Его понимаетъ хорошо и Англія, ратующая за свободу торговли, но которая въ случаѣ сильнаго отлива метталовъ, постоянно безпокоится и возвышаетъ свой дисконтъ. Никто и не думаетъ, въ настоящее время, о какомъ нибудь искусственномъ равновѣсіи между ввозомъ и вывозомъ; ни одна страна не станетъ покупать болѣе, чѣмъ сколько она въ состояніи заплатить. Но вѣдь обороты товарами —

это только одинъ изъ видовъ, посредствомъ которыхъ производятся уплаты изъ одной страны въ другую. Невыгодный торговый балансъ вызывается не вслѣдствіе одной только пассивной торговли, но вслѣдствіе долговъ, и разныхъ переводовъ и тратъ заграницу именно тогда, когда активъ какой нибудь страны не на столько перевѣшиваетъ пассивъ, чтобы полученіями за этотъ перевѣсъ можно было платить за границей проценты по своимъ долгамъ. Въ прежнее время наши заграничные платежи покрывались именно отпускомъ нашихъ произведеній, потому что, во 1-хъ, привозъ иностранныхъ товаровъ былъ гораздо менѣе нынѣшняго и отпускъ значительно превышалъ привозъ; во 2-хъ, потому что переводы денегъ были гораздо менѣе значительны, внѣшній долгъ былъ за 20 лѣтъ несравненно менѣе нынѣшняго, и наконецъ потому, что на сооруженія желѣзныхъ дорогъ потребовались уже въ настоящее время сотни милл. р., а проценты за нихъ уплачиваются бо́льшею частью въ чужихъ краяхъ. Мы знаемъ далѣе, что дефициты въ заграничныхъ платежахъ нашихъ были покрываемы внѣшними займами и вывозомъ звонкой монеты, но не забудемъ и тѣхъ размѣровъ, въ какихъ уменьшился нашъ размѣнный фондъ, не забудемъ, сколько звонкой монеты вышло изъ Россіи, на сколько внѣшній долгъ увеличился, а вмѣсто того, чтобы энергически хвататься за оживленіе нашей внутренней промышленности стали, къ вящшему ея ущербу, поддерживать нашъ курсъ искусственными мѣрами: а именно внѣшними займами для производства платежей по старымъ долгамъ. Но къ чему же привела эта искусственная поддержка курса? Извѣстно, отъ чего происходитъ колебаніе въ вексельномъ курсѣ. Когда государству приходится высылать много звонкой монеты, тогда говорятъ обыкновенно, что вексельный курсъ неблагопріятенъ. Но онъ обращается къ нашей невыгодѣ и отъ разстройства денежной системы. Деньги, т. е. звонкая монета или ассигнаціи (въ нашемъ дѣлѣ это рѣшительно все равно) могутъ тогда только считаться равносильными орудіями мѣны, когда бумажки не превышаютъ потребности народнаго обращенія и стоятъ al pari съ звонкою монетою. Ежели онѣ падаютъ въ цѣнѣ относительно первой, тогда звонкая монета покупается съ преміей или лажемъ, которые проявляются одинаково и во внѣшней и во внутренней торговлѣ, и отражается въ вексельномъ курсѣ, слабѣющемъ пропорціонально лажу. Слѣдовательно лажъ—это самый вѣрный и чувствительный деньгометръ, показывающій на сколько, вслѣдствіе затрудненій въ размѣнѣ, достоинство ассигнацій уклонилось отъ достоинства металлической единицы. Въ слѣдствіе какихъ причинъ и разсчетовъ, мы не знаемъ, но только ни какъ не по настоянію внутреннихъ производителей, началась извѣстная операція искусственной поддержки курса, и за тѣмъ приступлено было послѣ заграничнаго

займа 1862 года къ размѣну—операціи, имѣвшей, какъ извѣстно, столь плачевный исходъ и подѣйствовавшей самымъ вреднымъ образомъ, въ чемъ сознаются и представители Нѣмецкаго купеческаго съѣзда, на внутреннюю производительность, обогатившей только ажіотеровъ и коммисіонеровъ иностранныхъ товаровъ. Дѣло это должно быть чрезвычайно ясно каждому точтовому человѣку. Ежели вексельный рубль теряетъ свое достоинство сравнительно съ металлическимъ рублемъ; то теряетъ одинаково и у насъ дома и за границей, и тогда поддержка его при заграничныхъ переводахъ искуственными средствами выше домашней цѣны будетъ ни болѣе ни менѣе какъ вспомоществованіемъ только лицамъ, имѣющимъ платежи за границей, или по просту преміей за ввозъ иностранныхъ товаровъ и налогомъ или денежнымъ взысканіемъ съ внутренней промышленности къ явному ущербу и внутреннихъ производителей и потребителей, ибо иностранный товаръ будетъ приходится дешевле, благодаря искуственной поддержки курса сравнительно съ цѣною домашняго производства, работающаго при всеобщей внутренней дороговизнѣ денегъ — и тутъ не мыслима никакая уже возможность конкурренціи. До сихъ поръ, сколько можно судить по запискѣ Нѣмецкаго купеческаго съѣзда, мы съ ними не расходимся по вопросу о положеніи нашей валюты. Но за то мы совершенно несогласны съ мнѣніемъ ихъ, что будто Россіи необходимо прибѣгнуть къ новому займу за границей для пополненія металлическаго фонда и сокращенія количества ассигнацій до размѣровъ 1853 года и къ пониженію тарифа, дабы такими уступками возвысить свой кредитъ и на болѣе выгодныхъ условіяхъ заключить заемъ. Напротивъ, по нашему мнѣнію, это будетъ величайшимъ народнымъ бѣдствіемъ. Заемъ! Легко говорить заемъ, но во что займы эти будутъ намъ обходиться, когда при невыгодномъ, вслѣдствіе все новыхъ обязательствъ и платежей курсѣ золото будетъ уходить за границу. Ежели мы постоянно будемъ приплачивать невыгодный нашъ балансъ звонкою монетою, то развѣ такое финансовое положеніе страны можно будетъ признать нормальнымъ и выгоднымъ? Нѣтъ—будь почтенные сосѣди наши теперь въ нашемъ положеніи (а они сами бывали въ такомъ же не одинъ разъ) они сказали бы въ слѣдъ за русскими промышленниками, что безъ предварительныхъ мѣръ, клонящихся къ возстановленію торговаго баланса, весь фондъ перейдетъ за границу. Временное и скорое средство для возстановленія балапса — это уменьшеніе ввоза и ограниченіе разнообразныхъ платежей за границу и чрезвычайныхъ расходовъ на заказы. Радикальное же, хотя и болѣе медленное, но за то надежное средство — это развитіе производительныхъ силъ и средствъ нашихъ, дабы мы производили дома то, за что переводятся огромныя суммы за границу. Когда размѣнъ открылся, то курсъ возвысился, привозъ усилился, а

вывозъ нашъ уменьшился. Наше положеніе, можно смѣло сказать, таково, что будь каждый кредитный нашъ билетъ обезпеченъ равносильною суммою звонкой монеты въ кладовыхъ крѣпости, то и тогда мы скоро ощутили бы у себя тотъ же недостатокъ въ платежныхъ орудіяхъ, потому что по прежнему вынуждены были бы, при постоянномъ перевѣсѣ ввоза надъ вывозомъ, платить проценты за свои заграничные долги золотомъ и серебромъ, и до тѣхъ поръ положеніе это не измѣнится къ лучшему, покуда отпускъ нашъ не будетъ дѣйствительно превышать ввоза. Всѣ эти громадныя суммы, платимыя нами иностранцамъ, потеряны для насъ навсегда; онѣ не плодотворятъ ни нашей мануфактурной промышленности, ни нашего земледѣлія. Цѣлая Россія находится теперь въ такомъ же точно положеніи къ заграничнымъ рынкамъ, какъ провинціи и деревни къ столицамъ. Шлются оброки и деньги въ столицы, гдѣ деньги проживаются, ни однимъ грошемъ не оживляя и не плодотворя мѣстной жизни и мѣстной промышленности.

Мы часто слышимъ у насъ ироническія выраженія касательно жалобъ промышленниковъ на безденежье. Строго говоря, мы страдаемъ не безденежьемъ, потому что массы ассигнацій у насъ велики; но возьмемъ эту ходячую въ обществѣ фразу буквально, какъ ее привыкло употреблять общество и не безъ нѣкотораго основанія. Положимъ, что мы страдаемъ отъ недостатка капиталовъ — но какихъ же? Высокій дисконтъ намъ именно указываетъ на то, что у насъ дорога́ та часть народнаго капитала, которая состоитъ въ деньгахъ, и цѣну за употребленіе котораго мы называемъ именно *дисконтомъ*. Высокій ростъ вообще — это признакъ того, что капиталы дороги, высокій дисконтъ — что дорога́ преимущественно та часть капитала, которая является въ формѣ денегъ. Значительныя массы денегъ, не затраченныя въ долгосрочныхъ ссудахъ или въ промышленныхъ предпріятіяхъ, находятъ себѣ дѣло въ дисконтѣ, и денежные капиталы регулируютъ такимъ образомъ высоту послѣдняго. У насъ въ настоящую минуту единственное средство для дисконта — это кредитные билеты, и ежели дисконтъ высокъ, то это признакъ, что средствъ для дисконта мало. Не помогутъ этому — тогда, конечно, намъ еще будетъ тяжелѣе.

Такъ называемые денежные кризисы, недостатокъ въ деньгахъ, происходятъ, главнымъ образомъ, отъ того, что усиливается запросъ на капиталъ. Когда торговыя дѣла идутъ правильно, то бо́льшая часть денегъ можетъ быть замѣнена кредитными знаками; но кредитныя бумаги никогда не въ состояніи создать новыхъ капиталовъ. Онѣ должны опираться на дѣйствительно существующіе, народнымъ трудомъ и народною бережли-востью пріобрѣтенные капиталы, и каждый, даже самый богатый народъ можетъ увеличить и расширить свое производство только на ту массу ка-

питаловъ, которая, въ теченіе этого времени, была имъ сбережена и вновь пріобрѣтена, и на сколько умножилось вообще народное богатство. Если же вдругъ, для какой нибудь промышленности, потребуются, какъ обыкновенно выражаются, деньги, — то будутъ стараться занять; но деньги, или капиталъ въ формѣ денегъ, могутъ явиться въ достаточномъ количествѣ только тогда, когда есть сбереженія, пріобрѣтенныя все-таки отъ продажи товаровъ. Если же народъ и правительство употребили болѣе капиталовъ, чѣмъ сколько ихъ было сбережено, или чѣмъ сколько капиталовъ свободныхъ, и если вдругъ, даже съ благою цѣлью реформы, лишаютъ промышленность, завлекши ее внезапно на затраты — необходимыхъ для нея платежныхъ знаковъ, тогда наступаетъ денежный кризисъ, какъ обыкновенно выражаются, но въ сущности кризисъ капитальный, потому что капиталовъ свободныхъ мало, а усиленіе промышленной дѣятельности вызвано капиталами искусственными.

Не забудемъ, что всѣ наши промышленныя компаніи и предпріятія,— желѣзныя дороги, пароходныя компаніи, поглотили значительную часть нашего оборотнаго капитала и превратили его въ капиталъ постоянный. Когда значительная часть оборотнаго капитала, настоящее экономическое значеніе котораго — быть постоянно въ движеніи, и въ силу ему присущей производительности воспроизводиться вновь, чтобы съ добытыми барышами возвращаться къ владѣльцамъ; когда, повторяемъ, значительная часть этого капитала выходитъ изъ этого обычнаго кругообращенія и затрачивается въ новыхъ предпріятіяхъ, — въ желѣзныхъ дорогахъ, компаніяхъ, съ характеромъ капитала постояннаго, или въ громадныхъ, сравнительно, размѣрахъ употребляется на покупку продуктовъ, и по преимуществу иностранныхъ, для непосредственнаго потребленія; когда оборотный капиталъ употребляется въ бо́льшей, нежели сколько возможно, мѣрѣ на задѣльную плату рабочимъ, на машины, на покупку рельсовъ для желѣзныхъ дорогъ — чему же тутъ удивляться застою въ дѣлахъ и недостатку въ капиталахъ? Припомнимъ, какъ вздорожала задѣльная плата; припомнимъ далѣе, на сколько болѣе должны мы были выписывать продуктовъ иностранной промышленности для удовлетворенія потребностей новыхъ предпріятій, на сколько милліоновъ мы выписали машинъ, рельсовъ. Сличимъ количество привозимыхъ къ намъ предметовъ роскоши, увеличившейся непомѣрно въ послѣднее время, и припомнимъ далѣе, что за весь значительный излишекъ привоза мы платимъ въ послѣднее время деньгами, а не продуктами нашей промышленности. Наши рабочіе трудятся и получаютъ хорошіе заработки, но продукты ихъ труда еще долго не будутъ давать барышей, и рабочіе содержатся на счетъ извлекаемаго изъ обращенія, оттягиваемаго отъ осталь-

ныхъ промышленностей оборотнаго капитала, котораго бо́льшая часть, такимъ образомъ, превращается въ капиталъ постоянный. Ежели новыя предпріятія — по силамъ народному хозяйству и не превосходятъ его средствъ, тутъ нѣтъ никакой бѣды; но ежели начинаютъ оттягиваться капиталы отъ нашей промышленности для разныхъ сомнительныхъ предпріятій, или тратиться на непроизводительные и безумные расходы, то чему же тутъ удивляться нависавшей надъ нашими головами тучѣ, предвѣщавшей мучительный кризисъ? Ко всему этому прибавимъ еще, что кризисы обрушиваются и сильнѣе и губительнѣе тамъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ сряду, торговый балансъ неблагопріятенъ, гдѣ, для покрытія разницы, приходится высылать болѣе значительныя суммы звонкой монеты, нежели сколько ее въ дѣйствительности можно купить на ассигнаціи; гдѣ въ то же время, съ ликвидаціей прежнихъ кредитныхъ учрежденій закрываются и тѣ слабые зародыши кредита, которыми наша промышленность доселѣ пользовалась.

Положимъ даже, что дѣйствительно излишество выпусковъ ассигнацій одна изъ главныхъ причинъ нашего бѣдственнаго положенія, но вынимать въ эту минуту ассигнаціи изъ обращенія и уменьшать орудія обращенія — это значило бы разрушать всѣ предпріятія, а намъ для нашего же спасенія, нужно ихъ поддержать, и поддержать именно расширеніемъ дисконта, который безъ денежныхъ знаковъ невозможенъ. Не можемъ еще здѣсь не замѣтить одного весьма спорнаго вопроса — дѣйствительно ли мы страдаемъ отъ избытка денежныхъ знаковъ. Что мы страдаемъ отъ ихъ дурнаго качества — это другое дѣло; что количество кредитныхъ билетовъ несообразно относительно размѣннаго фонда — это совершенно справедливо; но несообразно ли оно съ потребностями нашихъ оборотовъ—это другой вопросъ. Во Франціи обращалось въ 1859 2,400,000,000 фр. золотомъ и 1,500,000,000 серебромъ. Присоединимъ сюда еще 700,000,000 банковыхъ билетовъ, и мы увидимъ, что всѣхъ платежныхъ знаковъ во Франціи находится 4,600,000,000 франк. или 1,150,000,000 рубл., т. е. 32 съ небольшимъ рубля на душу. Правда; торговля и промышленность Франціи, по своему объему, требуютъ болѣе денежныхъ знаковъ, но мы относительно себя должны брать въ разсчетъ и наши разстоянія и медленность обращенія денегъ, и тогда невольно приходишь къ убѣжденію, что на 74 милл. жителей громадной имперіи 1,000,000,000 денежныхъ знаковъ не такое уже убійственно вредное количество. Посмотримъ еще на судьбы передвиженія нашихъ денежныхъ суммъ. Вотъ для примѣра хоть бы такіе случаи. Посылаютъ въ Астрахань денегъ 30,0000 въ маѣ для закупки товаровъ. Вышло, что въ Астрахани ничего нельзя было сдѣлать, и полученъ приказъ переслать деньги въ Оренбургъ, куда онѣ приходятъ въ Октябрѣ. Закупка азіятскихъ товаровъ не состоялась, и въ ноябрѣ тѣ

же самые 300,000 являются назадъ въ Москву. Такъ бываетъ на русскихъ рынкахъ, но что сказать о Закавказьѣ, гдѣ иногда въ Дербентѣ деньги и даже золото лежатъ по полугоду, пока Азіятцы рѣшатся на сдѣлки. Но вотъ еще одинъ примѣръ. Отъ чего напр. въ ноябрѣ дисконтъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ высокъ? Отъ того, что всѣ приготовляются къ сибирскимъ ярмаркамъ, и послушайте какъ это дѣлалось еще недавно. Въ это время съ октября начиналось смѣта посылкамъ. Деньги собираются и копятся, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ, потому что отправляются въ Ишимъ или Ирбитъ на закупку товаровъ изъ Петербурга и Москвы *натурой*, за недостаткомъ переводовъ. Ежели деньги нужны, напр., 6-го декабря для закупокъ, то коммиссіонеръ или приказчикъ требуетъ ихъ къ 21-му ноября, имѣя въ виду неаккуратность и запаздываніе почты. Въ дорогѣ деньги пробудутъ 14 дней и болѣе. Но вотъ деньги получаются. Покупается на нихъ масло или сало или другой какой товаръ, и продавецъ его съ этими же деньгами отправляется въ Москву для закупки въ апрѣлѣ другихъ товаровъ. Случись, что онъ не *войдетъ въ покупку*, тогда деньги отсылаются назадъ, и купецъ имѣетъ отъ нихъ не выгоду, а только убытки за пересылку.

Вотъ отъ такой-то неурядицы, отъ того, что производителямъ негдѣ дисконтировать, и происходитъ то явленіе, что недисконтированныхъ валютъ у насъ во сто разъ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Производители терпятъ, продавая за безцѣнокъ отъ того, что нѣтъ возможности дисконтировать или заложить товаръ, а потребители почти и не чувствуютъ между тѣмъ пониженія цѣнъ.

Не забудемъ, кромѣ того, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права намъ понадобилось очень много денегъ, какъ всегда и вездѣ бывало при переходѣ отъ хозяйства основаннаго на обязательномъ трудѣ, къ хозяйству чисто денежному; что съ осуществленіемъ новыхъ путей сообщенія, съ развитіемъ нашей промышленности, потребность въ орудіяхъ мѣны должна увеличиться, и потому полагаемъ, что изъятіе ассигнацій изъ обращенія требуетъ величайшей осторожности. Несравненно полезнѣе и нормальнѣе былъ бы другой способъ умноженія средствъ къ уплатѣ — это мѣры, направленныя къ ускоренію у насъ обращенія. Вмѣсто умноженія нашихъ кредитныхъ рублей, слѣдуетъ стараться, чтобы рубль нашъ двигался скорѣе, а для этого нужны учетныя конторы банка вездѣ, гдѣ только бьетъ живымъ ключемъ промышленная жизнь, а въ ея поддержкѣ наше общее, и народа и правительства спасеніе. И на это къ счастію уже обращено особенное вниманіе правительства.

Дѣла промышленныя могутъ разсматриваться и обсуждаться только на основаніи самаго добросовѣстнаго, тщательнаго и мелочнаго изслѣдованія всѣхъ промышленныхъ условій. Общія мѣста здѣсь также опасны и не на-

дежны, какъ и универсальныя лѣкарства въ медицинѣ, гдѣ ихъ считаютъ шарлатанствомъ. Необходимо брать въ разсчетъ всѣ нужды и потребности страны, по отношенію къ ея главнымъ, производительнымъ силамъ. Мы должны взвѣшивать и состояніе сельско-хозяйственной промышленности и ея рынки и условія народнаго труда, на сколько онъ свободенъ или стѣсненъ въ своей дѣятельности, и условія капитала и поземельной собственности, и мало ли какихъ еще обстоятельствъ, вліяющихъ на народную промышленность. Только на основаніи такой всеобщей и подробной промышленной статистики можно принимать тѣ или другія мѣры относительно торговой политики.

Въ настоящемъ вопросѣ сходятся лицомъ къ лицу два рынка: Россія и Западная Европа. Россія доставляетъ продукты, которые Европѣ, говоря просто, по зарѣзъ нужны, и которые она именно потому и допускаетъ къ себѣ безостановочно и безпошлинно, что они до крайности нужны. Россія же получаетъ изъ за границы, по преимуществу, продукты, главную стоимость которыхъ составляетъ трудъ народный, на нихъ употребленный, т. е. мы, получая ихъ и платя за нихъ, платимъ чужимъ рабочимъ, работающимъ главнымъ образомъ изъ нашего же матеріала, а такіе продукты, даже и на основаніи началъ свободной торговли, всегда должны быть обложены высшими пошлинами противъ суровья. При такихъ условіяхъ позволительно было бы, кажется, нѣсколько уравновѣсить выгоды и барыши какъ той, такъ и другой стороны. Думаемъ, по крайней мѣрѣ, и и вполнѣ убѣждены, что будь представители Нѣмецкой промышленности на нашемъ мѣстѣ, то говорили бы совершенно въ нашемъ смыслѣ.

Дѣло идетъ, повторяемъ мы опять, не о тарифѣ, а о трактатѣ. Русская промышленность готова въ настоящее время во многомъ отношеніи не только измѣнить тарифъ, но по многимъ статьямъ сбавить даже пошлины (она не разъ заявляла о необходимости раціональнаго тарифа); но она единогласно стоитъ противъ заключенія трактата. Тарифы соображаются съ нуждами и потребностями торговли, а такое громадное государство какъ Россія, представляющее величайшее разнообразіе интересовъ въ каждой мѣстности, границы котораго тянутся на столь громадное разстояніе и приходятъ въ соприкосновеніе съ разными государствами, не можетъ, да это и ниже его достоинства, связывать себя въ своей торговой политикѣ и обязываться трактатомъ не измѣнять послѣдней, не возвышать и не понижать пошлинъ. Въ развитіи и совершенствованіи нашихъ производительныхъ силъ и въ полной свободѣ распоряжаться ими, какъ того потребуютъ обстоятельства, заключается залогъ нашего обогащенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашего политическаго могущества. Связавъ же себя трактатомъ въ такихъ формахъ, какъ намъ его предлагаютъ, мы потеряемъ всякую возможность направлять

наши промышленныя силы сообразно съ нашими хозяйственными потребностями. Обязавшись трактатомъ не взимать съ извѣстнаго товара больше опредѣленной пошлины, тогда какъ именно въ этомъ будетъ настоятельная потребность, мы свяжемъ себя по рукамъ и по ногамъ, и пожалуй одинъ только намекъ на это заставитъ разомъ работать всѣ дипломатическія перья, а торговая политика и хозяйственные интересы отдвинутся, какъ это не разъ бывало, на задній планъ и подчинятся соображеніямъ дипломатическимъ, хотя въ поощреніи ихъ кроется вся сила наша.

Вотъ почему мы, русскіе промышленники, готовые на всѣ пожертвованія для блага нашей родины, готовые на всѣ разумныя уступки полагаемъ тѣмъ не менѣе, что въ видахъ благосостоянія русской промышленности и для сохраненія ея полной независимости, не слѣдуетъ заключать трактата въ родѣ намъ предлагаемаго, а сохранить за собой полную свободу распоряжаться своими хозяйственными дѣлами, предоставляя себѣ полное право, смотря по обстоятельствамъ, понижать или возвышать пошлину на иностранные товары. Такой образъ дѣйствія есть единственно достойный великой страны и правительства руководящаго его судьбами.

За своимъ введеніемъ представители Нѣмецкаго купеческаго съѣзда представляютъ историческій обзоръ развитія русскаго таможеннаго тарифа съ 1822 до 1857 года и рисуютъ мрачную картину русскаго народнаго хозяйства вслѣдствіе *извращенной торговой политики, совратившей цѣлый народъ съ настоящаго пути и заставившей его съ явнымъ ущербомъ для цѣлаго народнаго хозяйства бросаться на искусственныя отрасли промышленности.* Вотъ что говорится въ запискѣ:

«Послѣ существовавшей до 1823 года, хотя и не систематической, но сравнительно-либеральной таможенной системы, въ означенномъ году былъ введенъ строго-запретительный тарифъ, который безъ значительныхъ измѣненій и дѣйствовалъ до 1850 года. Многія важныя товарныя статьи, производство которыхъ казалось возможнымъ въ самой странѣ, были подвергнуты этимъ тарифомъ или совершенному запрещенію, или такимъ пошлинамъ и формальностямъ, которыя умельшили привозъ ихъ до крайняго minimum'а и даже вовсе прекратили опый.

При поверхностномъ взглядѣ на предметъ, новая таможенная система, уничтожавшая всякую иностранную конкуренцію, могла казаться источникомъ благосостоянія и причиною развитія отечественной промышленности. Благодаря покровительству запретительной системы, въ странѣ возникли многочисленныя бумагопрядильныя, суконныя, ситцевыя, шелковыя, химическія и другія фабрики, а также рафинадные и свеклосахарные заводы и

другія тому подобныя заведенія, получившія вскорѣ громадные размѣры и приносившія большія выгоды учредителямъ. Но при этомъ было упущено изъ виду главное, а именно: какою цѣною пріобрѣталось это искусственное развитіе отечественной промышленности и какой ущербъ этимъ наносился общимъ національнымъ интересамъ? Въ той мѣрѣ, въ какой задерживался привозъ иностранныхъ произведеній, распространялась контрабандная торговля со всѣми ея вредными послѣдствіями, о которыхъ мы здѣсь считаемъ лишнимъ упоминать. Равнымъ образомъ на сколько капиталы, рабочія и умственныя силы привлекались къ разнымъ отраслямъ покровительствуемой промышленности, на столько задерживались успѣхи сельскохозяйственной и связанныхъ съ нею другихъ естественныхъ промышленностей страны. Помѣщики удалились отъ своихъ прямыхъ интересовъ, и отчасти служа любимой идеѣ правительства, а отчасти будучи и сами увлечены этою системою, обратили все свое вниманіе не на раціональную обработку своихъ земель, а на устройство и развитіе фабрикъ и заводовъ, поручая ихъ въ то же время произвольному надзору и распоряженію наемщиковъ. Лица, принадлежащія высшему правительственному кругу, основываясь на официальныхъ отчетахъ торговой статистики, съ видимымъ самодовольствомъ указывали на огромные капиталы, затраченные въ привилегированныя фабрики, и на число дѣйствующихъ на нихъ рабочихъ рукъ, и въ то же время исчисляли, сколько такимъ образомъ сохранится внутри края денегъ, которыя бы въ противномъ случаѣ ушли за границу. Но при этомъ, повторяемъ, совершенно забывалась другая сторона вопроса, — отсталость земледѣльческой дѣятельности и находящихся въ связи съ нею другихъ отраслей сельскаго хозяйства, составляющихъ предметы настоящихъ національныхъ интересовъ, какъ-то: улучшеніе обработки льна, пеньки, кожевеннаго производства и т. п., и происходящее отъ того ограниченіе отпускной торговли. Было замѣчено, что запретительная система не могла имѣть вліянія на сбытъ русскихъ произведеній за границею, потому что иностранцы вообще пріобрѣтаютъ продукты другихъ странъ тамъ, гдѣ можно получить ихъ дешевле, не заботясь ни о количествѣ своего привоза въ эти страны, ни о величинѣ существующихъ тамъ привозныхъ пошлинъ, и что на стоимость фрахта громоздкихъ русскихъ произведеній, облегченіе привоза такихъ статей, какъ пряжа, ткани и желѣзо, не можетъ имѣть существеннаго вліянія. Хотя это послѣднее мнѣніе, въ нѣкоторой степени, и не лишено основанія, но все же главная мысль возраженія очевидно несправедлива.

Вредъ для народнаго хозяйства видимо заключается въ послѣдствіяхъ запретительной системы, враждебно дѣйствующей и на сбытъ мѣстныхъ произведеній страны, и на самое развитіе промышленной дѣятельности, подъ

вліяніемъ неправильно создаваемыхъ препятствій для международнаго обмѣна товаровъ Конечно, этотъ обще-государственный вредъ также трудно опредѣлить точными цифрами, какъ и прибыли отдѣльныхъ лицъ, воспользовавшихся случай нынѣплодами этой искусственно-созданной промышленности. Впрочемъ, принимая въ соображеніе, что вѣрное пониманіе экономическихъ интересовъ было въ то время рѣдкимъ исключеніемъ, какъ въ средѣ государственныхъ дѣятелей, такъ и въ общественномъ мнѣніи всѣхъ странъ, нельзя упрекать русское правительство въ томъ, что, подчинившись общему предразсудку, оно ввело подобную запретительную систему. Несостоятельность послѣдней не могла однако долго укрыться отъ взоровъ русскаго правительства; произведенія мануфактуръ, возникшихъ вслѣдствіе покровительства, каковы: пряжа, ткани, мелкіе предметы украшенія и проч., оставались сравнительно дорогими и худаго качества. Даже тѣ изъ отраслей промышленности, которыя прежде, подъ вліяніемъ прежней свободной системы замѣтно развивались и находили большой сбытъ за границею, теперь, вслѣдствіе новаго тарифа, начали упадать, какъ напримѣръ желѣзная промышленность.»

Читая эти строки мы припомнили слова одной изъ брошюръ Кобдена, написанной передъ Крымской войной подъ заглавіемъ: What next. «Когда полвѣка тому назадъ Наполеонъ хотѣлъ навязать Императору Александру континентальную систему силою своихъ штыковъ — внѣшняя торговля Россіи пользовалась большою свободою, и народъ русскій завистѣлъ отъ чужеземныхъ націй, особенно отъ Англіи, почти во всемъ, что относилось къ удобствамъ и роскоши образованной жизни. Наши коммисіонеры ѣздили по Россіи брать заказы для нашихъ фабрикъ почти также свободно, какъ они ѣздили по Шотландіи и Ирландіи. Англичане открывали въ Петербургѣ лавки мануфактурныхъ издѣлій почти въ такихъ же размѣрахъ какъ въ самомъ Лондонѣ. Россія была такъ бѣдна фабричными средствами, что даже грубыя сукна для обмундированія войскъ покупались въ Англіи. Отрѣзать ее въ то время отъ торговли съ чужими странами—значило обречь часть ея народа совершенной наготѣ.»

Наши добрые сосѣди, промышленники Германскаго таможеннаго союза, не прочь, кажется, отъ того чтобы мы возвратились къ такому же положенію, и чтобы мы, спасители ихъ на поляхъ Лейпцига, Дрездена и Кульма одѣвались исключительно въ сукна Нѣмецкаго Таможеннаго Союза.

Въ концѣ прошлаго столѣтія издалъ знаменитый Шторхъ, свою книгу: «Картина Россіи.» Вотъ что мы читаемъ тамъ.

«Народъ, занимающійся исключительно производствомъ суровья и необдѣлывающій его, можетъ удовлетворять своимъ нѣсколько уже болѣе развитымъ

потребностямъ, исключительно только вымѣномъ своего суровья на мануфактурные продукты иноземцевъ. Но коль скоро этотъ народъ знакомится съ потребностями и прихотями торговыхъ и мануфактурныхъ націй, когда эти потребности не ограничиваются одними высшими классами, но переходятъ даже въ низшіе слои общества, тогда, какъ бы народъ ни расширялъ своего сельскаго хозяйства, онъ однимъ его продуктами не въ состояніи уплатить за всѣ продукты мануфактурные, въ которыхъ начинаетъ нуждаться.

Продукты русскаго сельскаго хозяйства, на которое, какъ на единственное занятіе, желаютъ обречь Россію, требуются съ охотою и жадностію въ Европѣ; но Россія не единственная страна ихъ доставляющая, и уже въ настоящее время возникаютъ со всѣхъ сторонъ ей соперники. Кто же можетъ поручиться, что за Россіей навсегда останутся ея рынки и перевѣсъ въ торговлѣ сими продуктами? Исторія торговли представляетъ намъ не одинъ примѣръ такихъ измѣненій на всемірныхъ рынкахъ. Но, положимъ, что Россія и сохранитъ навсегда за собой перевѣсъ въ торговлѣ сырыми продуктами, все же сбытъ послѣднихъ опредѣляется извѣстными границами и больше опредѣленнаго количества ихъ не потребуютъ. При постоянномъ возрастаніи въ Россіи новыхъ потребностей роскоши въ образованныхъ классахъ, и рядомъ съ образованіемъ въ Россіи значительнаго средняго сословія, она не въ состояніи уже будетъ продажею однихъ сырыхъ своихъ продуктовъ уплатить за иностранныя мануфактурныя издѣлія. Съ возрастаніемъ довольства будетъ расти и потребленіе своихъ собственныхъ сырыхъ продуктовъ, вывозъ ихъ уменьшится, а ввозъ иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ увеличится. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ вексельный нашъ курсъ и таможенные отчеты. Послѣдніе доказываютъ ясно, что торговый балансъ не въ нашу пользу, курсы же своимъ постояннымъ паденіемъ убѣждаютъ насъ прямо въ горькой истинѣ, что мы постоянно все болѣе и болѣе должаемъ иностранцамъ. Этимъ главнымъ образомъ и объясняется совершенное исчезновеніе звонкой монеты изъ Россіи, и покуда Россія будетъ удовлетворять своимъ потребностямъ въ мануфактурныхъ издѣліяхъ только продуктами иностранныхъ фабрикъ до тѣхъ поръ, сколько бы ни поступало золота и серебра изъ ея рудниковъ на монетный дворъ, отлива драгоцѣнныхъ металловъ она не удержитъ.

Что же мы видимъ въ Россіи? Милліоны народа трудятся, пашутъ землю и продажа ихъ продуктовъ едва выручаетъ то, что необходимо для снабженія предметами иностранныхъ мануфактуръ потребности нѣсколькихъ большихъ городовъ и высшаго дворянства. Хлѣба, отпускаемаго изъ Россіи, за удовлетвореніемъ собственнаго продовольствія, не достаетъ по его стоимости на то, чтобы вымѣнять на него сукно, необходимое для одежды дворянства, войска

и немногочисленнаго средняго сословія. Ежели Россія купитъ положимъ на 100,000 р. сукна, то иностранцы выдѣлавшіе сукно употребили вѣроятно половину этой суммы на покупку суровья, а 50,000 употребили на задѣльную плату. Положимъ что эти 50,000 р. перешли въ руки ста рабочихъ. Но чтобы заработать ту же сумму въ Россіи воздѣлываніемъ хлѣба, льна или пеньки должны работать круглый годъ до 500 человѣкъ. Россія должна употребить на это въ 5 разъ болѣе времени, въ 5 разъ болѣе труда или въ 5 разъ болѣе доставить продуктовъ, чтобы купить этотъ товаръ, чѣмъ во сколько обошлось бы ей самой производство этого товара. Но и этого еще мало. Она должна еще нести на себѣ издержки провоза, платить барыши заграничнымъ фабрикантамъ и коммиссіонерамъ, страховку, и давая свой сырой матеріалъ для выдѣлки иностранцамъ, платить за его провозъ и ко всему этому платить еще ввозную пошлину.

Такъ говоритъ о положеніи и потребностяхъ Россіи человѣкъ, пользующійся; ежели мы не ошибаемся, большимъ авторитетомъ въ наукѣ, и которому хорошо было извѣстно тогдашнее состояніе Россіи.

Насъ увѣряютъ, что тарифъ 1822 года былъ въ высшей степени вреденъ для развитія нашего народнаго богатства. Большинство государственныхъ людей, свѣтло смотрѣвшихъ на наши хозяйственныя потребности и цѣлое общественное мнѣніе смотрѣло иначе.

Тарифъ 1819 года былъ результатомъ тѣхъ легкомысленныхъ уступокъ, которыя были сдѣланы русскимъ правительствомъ на Вѣнскомъ конгрессѣ Такихъ уступокъ, какъ теперь извѣстно, было сдѣлано много и не относительно одной только торговой политики. Россія дорого за нихъ поплатилась. Послѣдствія его были самыя бѣдственныя, но другаго и ждать было нечего. Трудно себѣ даже представить, какъ могла придти въ голову мысль о либеральномъ тарифѣ въ то самое время, когда весь континентъ Европы, въ виду грозящей англійской конкуренціи, ограждалъ себя строгими тарифами; когда Англія, не говоря уже о высокихъ пошлинахъ на мануфактурныя товары, ограждала еще и свое сельское хозяйство. Россія была наводнена чужеземными фабрикатами; ея собственныя фабрики были убиты, цѣны на сельскіе продукты упали до того, что сельскіе хозяева сбывали ихъ чисто себѣ въ убытокъ, и отсюда произошло слабое поступленіе податей. Положеніе финансовъ было печальное, а внутреннее благосостояніе государства въ высшей степени разстроено. Слишкомъ было ясно всѣмъ, что дѣло не могло такъ оставаться. Промышленность мануфактурная, равно какъ и сельская были одинаково въ упадкѣ, и правительство нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ возвышенію тарифа. Замѣчательно, что не смотря на либеральный тарифъ 1819 года, контрабанда увеличивалась въ громадныхъ размѣрахъ

и производилась явно и дерзко съ вѣдѣнія таможенныхъ чиновниковъ. Тутъ были и фальшивые фактуры и двойныя свидѣтельства и стачки съ таможенной стражей, такъ что контрабанда свирѣпствовала въ неимовѣрномъ объемѣ въ конторахъ и портахъ, и честному купцу не было никакой возможности вести добросовѣстно торговлю. Упоминаемъ это здѣсь нарочно для того, чтобы показать какъ ошибочны всѣ мнѣнія, будто нашъ охранительный тарифъ 1822 года вызвалъ контрабанду. Напротивъ, она умепьшилась, когда Графъ Канкринъ измѣнилъ совершенно составъ таможеннаго управленія, потому что мѣста въ таможняхъ стали выгодною промышленностью, преобразовалъ таможенную стражу, усилилъ контроль, и установилъ надзоръ надъ контрабандой во внутреннихъ губерніяхъ. Все это повело къ тому, что подлоги уменьшились и контрабанда затихла, потому что премін страховыхъ для контрабанды обществъ, которыя существовали также въ то время какъ и теперь, стали дороже, а выгоды заниматься контрабандой уменьшились. Но въ то же самое время таможенный доходъ утроился, а мануфактурная наша промышленность ожила и начался приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ, переносящихся къ Россію для учрежденія фабрикъ и плодотворившихъ нашу отечественную промышленность.

Понятно, что все это возбудило сильное негодованіе и подняло вопли въ прусскихъ пограничныхъ областяхъ, гдѣ значительное число народонаселенія исключительно занималось контрабандою, точно также какъ и теперь. Вопли эти перешли въ журналы и газеты, которыя заговорили точно также какъ и теперь, что Россія хочетъ въ ущербъ своєму народному благосостоянію поддерживать искуственными мѣрами свою мануфактурную промышленность, и нашлись конечно, точно также какъ и теперь люди, которые, почерпнувши всѣ свои свѣдѣнія изъ этихъ же журналовъ и газетъ или со словъ иностранныхъ коммиссіонеровъ въ Петербургѣ, пользовавшихся всегда болѣе русскаго купца довѣріемъ и ласками, люди, лишенные всякаго здраваго пониманія насущныхъ народныхъ интересовъ, стали кричать, что Россія государство исключительно земледѣльческое, что народъ не способенъ къ мануфактурной промышленности и т. п. Къ счастію Россіи легкомысленные голоса сіи не были услышаны, и успѣхи русской мануфактурной промышленности въ теченіи 25 лѣтъ строгой и неуклонной охранительной системы достаточно доказали на чьей-сторонѣ была истина.

Наконецъ вся исторія нашего тарифа и вся дѣятельность нашего знаменитаго министра доказываютъ ясно, что строгой запретительной системы у насъ никогда не было. Все вниманіе было по преимуществу обращено на охраненіе тѣхъ отраслей промышленности, которыя давали пищу и сбытъ отечественному суровью, и обѣщали, что и оправдалось, развиться до полной

самостоятельности отечественной мануфактуръ. Развитіе ея не только не стѣсняло и не ограничивало народнаго потребленія, но разширяло его, содѣйствуя разширенію круга потребителей. Не забудемъ, что именно развитіе отечественной промышленности вызвало конкуренцію внутреннюю и понизило цѣны на все, что безъ широкаго взмаха своей промышленности Россія не могла бы такъ возвысить свой таможенный и другія отрасли государственнаго дохода. Съ этимъ не хотятъ согласиться, но мы заставимъ говорить въ пользу нашего мнѣнія оффиціальныя цифры.

Намъ говорятъ напр. почтенные сосѣди, «что обороты нашей внѣшней торговли увеличиваются чрезвычайно медленно, что виною тому нашъ покровительственный тарифъ, что это отразилось на финансахъ, ибо дѣйствующій тарифъ исчерпалъ въ финансовомъ отношеніи все, чего онъ только могъ достигнуть и по многимъ статьямъ доведенъ до того крайняго размѣра, при которомъ дальнѣйшее возвышеніе пошлины имѣло бы послѣдствіемъ неизбѣжное уменьшеніе потребленія. Значительное же пониженіе бо́льшей части пошлинъ, особенно на предметы, потребляемые массою народонаселенія (какіе?) должно принести казнѣ въ близкомъ будущемъ бо́льшій противъ прежняго доходъ вслѣдствіе значительнаго увеличенія привоза обложенныхъ пошлиною предметовъ.»

Позволимъ себѣ отвѣчать, что именно покровительство отечественной промышленности дѣйствовало одинаково благотворно и на ввозъ и на вывозъ и на увеличеніе таможеннаго дохода, и наоборотъ совершенно иные были результаты, послѣ тарифа 1819 года. Отпускъ нашихъ сырыхъ продуктовъ въ одинъ годъ съ 1820—21 превысилъ отпускъ прежнихъ годовъ на $9^1/_2\%$; хозяйственныхъ припасовъ было отпущено на 18%, товаровъ полуобработанныхъ, къ издѣліямъ служащихъ, на 20% болѣе; издѣлій же нашихъ на 33% менѣе противъ прежнихъ лѣтъ; а привозъ иностранныхъ издѣлій увеличился на 125%. Видя такое разореніе, и не замѣчая, что иностранныя государства понижаютъ свои тарифы, правительство наше вынуждено было прибѣгнуть къ тарифу 1822 года для поддержанія русской промышленности.

Какія же были отсюда результаты?

Таможенныхъ доходовъ было собрано:

съ 1822—31	162,376,233 р.
среднимъ числомъ въ годъ. .	16,237,623 »
съ 1832—41	244,792,492 »
среднимъ числомъ въ годъ .	24,479,249 »
съ 1842—51	299,033,286 »
среднимъ числомъ въ годъ ..	29,903,328 »

съ 1852—1861 . . . . . 274,765,456 р.
среднимъ числомъ въ годъ . 27,476,645 »

т. е., таможенные доходы постоянно увеличивались съ самаго тарифа 1822 года и въ періодъ съ 1842—51 они увеличились на 84% сравнительно съ десятилѣтіемъ, 1822—1831 года. Они уменьшились только въ послѣднее десятилѣтіе по случаю двухъ годовъ (съ 1853—55) крымской войны. Но вѣдь таможенные доходы естественно увеличиваются съ увеличеніемъ внѣшней торговли. И дѣйствительно — привозная наша торговля расширилась, главнымъ, образомъ, со времени тарифа 1822 года. Возьмемъ для сличенія тѣже самые десятилѣтніе періоды времени.

Сумма привоза.

1822—1831	425,787,568 р.	
пошлины получено .	139,366,663 »	или 33%
1832——41	667,378,506 »	
пошлины получено .	244,792,292 »	» 37%
1842—1851	877,699,086 »	
пошлины получено .	299,033,286 »	» 34%
1852—1861	1,226,573,025 »	
пошлины получено .	274,765,456 »	» 22%

Съ 1822 по 1831 годъ, она составляла всего 53 милл. въ годъ а чрезъ 40 лѣтъ утроилась, ясно доказывая, что охранительная система не разстроила привозной торговли и не помѣшала ей увеличиться.

Точно тоже самое можемъ мы сказать и о нашей отпускной торговлѣ.

Въ 1824	году	вывозъ	простирался	на	57,588,958 р.
» 1831	»	»	»	»	69,835,502 »
» 1841	»	»	»	»	86,382,179 »
» 1851	»	»	»	»	90,361,670 »
» 1861	»	»	»	»	173,318.421 »

Мало того, мы можемъ привести въ доказательство того, что покровительственная система дѣйствовала не вредно на нашу внѣшнюю торговлю примѣръ Англіи, которая служитъ намъ типомъ государства съ свободною торговой политикой. Что же мы видимъ?

Привозъ въ Великобританію былъ

съ 1824—33 годъ на	415,034,774 ф ст.
среднимъ числомъ въ годъ . .	41,503,477 » »
съ 1854—61 годъ на	1,427,969,439 » »
среднимъ числомъ въ годъ . .	178,496,180 » »

Вывозъ Англійскихъ и ирландскихъ мануфактурныхъ издѣлій былъ:

съ 1824—1833 годъ на . .	521,906,217	ф. ст.
въ годъ » . .	52,190,611	» »
съ 1854—1861 » » . .	938,792,521	» »
въ годъ	117,349,064	» »

Иностранныхъ же и колоніальныхъ товаровъ вывезено было:

съ 1824—1833 годъ	98,643,327	ф. ст.
въ годъ. . . .	9,864,333	» »
съ 1854—1861 годъ	199,921,070	» »
въ годъ	24,990,134	» »

Съ 1849 г. привозъ въ Англію увеличился съ 105,884,263 ф. ст. на 217,351,881 ф. ст.; въ 1865 г. вывозъ англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій съ 63,596,025 ф. ст. до 125,115,132 ф. ст.; и тотъ и другой удвоились. То же самое мы видимъ и въ Россіи. Привозъ возросъ за тѣ же годы съ 94,492,629 р. на 164,889,640 р., а вывозъ съ 92,400,195 р. на 173,318,421 р. т. е., также почти удвоился. Нечего, слѣдовательно, указывать на неблагопріятное вліяніе на Россію охранительной системы. Мы этого не видимъ ни въ отношеніи къ размѣрамъ нашей внѣшней торговли, ни въ отношеніи къ полученію таможеннаго дохода; и еслибы порицатели нашей торговой политики взглянули добросовѣстнѣе и глубже на условія нашей внѣшней торговли и вызываемыхъ ими условіями финансовыхъ послѣдствій, тогда они увидѣли бы ясно, почему намъ въ настоящее время въ высшей степени опасно думать о пониженіи тарифа. Ежели Англія ввозитъ гораздо болѣе товаровъ, чѣмъ вывозитъ, то ей это нисколько не служитъ во вредъ, потому, что ея торговый балансъ или сальдо ея заграничнаго счета всегда въ ея пользу, ибо она получаетъ барыши не отъ одной товарной торговли но отъ того, что въ ея рукахъ остаются барыши за перевозку товаровъ ея громаднымъ купеческимъ флотомъ, барыши отъ страховыхъ премій, заграничныхъ промышленныхъ предпріятій, коммиссіоннаго дѣла, процентовъ по заграничнымъ долгамъ и т. д. Для солидировки этого счета она ввозитъ постоянно значительное количество драгоцѣнныхъ металловъ и иностранныхъ товаровъ, которыми другія государства уплачиваютъ такъ сказать ей дань. Нашъ же торговый балансъ съ 1857 года постоянно противъ насъ отъ массы уплатъ, которыя, какъ мы выше видѣли, намъ постоянно приходится производить за границу такъ, что намъ необходимо стараться уменьшить заграничныя затраты и увеличить свои средства расплаты т. е. свой вывозъ. Наконецъ мы должны еще замѣтить, что размѣры внѣшней торговли не могутъ быть единственнымъ мѣриломъ бо́льшаго или меньшаго матеріальнаго благосостоянія государства, особенно такого, какъ Россія съ разнообразнѣйшими

климатическими условіями, съ разнообразными продуктами, которая будь только у нея удобные пути и учрежденія, способствующія развитію ея мануфактурныхъ силъ, менѣе всего нуждалась бы въ привозѣ иностранныхъ продуктовъ. Мы вывозимъ до сихъ поръ по европейской нашей торговлѣ только свои собственные сырые продукты или полуобработанные; всѣ получаемые иностранные продукты сами потребляемъ. И на оборотъ, бо́льшая часть промышленно-развитыхъ народовъ Европы, кромѣ вывоза своихъ естественныхъ произведеній, и при томъ по бо́льшей части въ обработанномъ видѣ, перерабатываютъ еще наши сырые продукты и вывозятъ ихъ къ намъ въ обработанномъ видѣ. Мануфактурное же производство, исключительно почти опирающееся на богатство капиталовъ, можно увеличивать всегда до безконечности; мануфактурными издѣліями легко наводнять страну, ежели она послѣдуетъ легкомысленно совѣтамъ своихъ сосѣдей и сбавитъ или сниметъ пошлины; но увеличить сбытъ сырыхъ продуктовъ, чтобы ими уплачивать за ввозимые мануфактурные продукты—труднѣе. Нѣмецкій, французскій, англійскій рабочій не потребуетъ вдвое или втрое пшеничнаго хлѣба для того, чтобы сработать вдвое или втрое сукна, ситца или шелковыхъ издѣлій. Снабжая много рынковъ своими мануфактурными издѣліями можно при тѣхъ же расходахъ увеличить на половину ввозъ и въ Россію и намъ придется платить за нихъ не хлѣбомъ, а чѣмъ нибудь другимъ, что въ послѣднее время стало очень дорого, и вывозъ чего уронитъ еще болѣе относительную цѣну нашего кредитнаго рубля (*). Все это азбука для практическаго дѣловаго человѣка. Какъ же этого не знаютъ наши почтенные сосѣди.

Намъ говорятъ далѣе, что при реформѣ нашего тарифа, въ смыслѣ конечно пониженія пошлинъ, капиталы и практическія силы народа обратятся къ тѣмъ отраслямъ производства, которыя чистымъ своимъ доходомъ могутъ дѣйствительно, а не мнимо только содѣйствовать увеличенію народнаго капитала. Намъ совѣтуютъ, какъ того и ожидать слѣдуетъ, обратиться исключительно къ земледѣлію и къ связаннымъ съ нимъ промысламъ.»

Мы другаго мнѣнія, и полагаемъ, что всего этого можемъ достигнуть только широкимъ развитіемъ внутренней мануфактурной промышленности. Смѣемъ думать, что насъ оправдаетъ не только наша собственная исторія, не только исторія развитія богатства во всей остальной Европѣ, но даже и наука, которая словами отца ея, Адама Смита, говоритъ, что «улучшеніе въ обработкѣ земель появлялось вездѣ около богатыхъ мануфактурныхъ городовъ и центровъ обрабатывающей промышленности, что это благодѣтельное вліяніе не ограничивается однѣми ближайшими къ мануфактурнымъ округамъ мѣстностями, но идетъ въ ширь повсюду, гдѣ только завязываются

(*) См. Торг. Сборникъ № 44. 1863.

связи между земледѣльческими и промышленными мѣстностями въ государствѣ.» Что же говоритъ намъ нашъ собственный опытъ? Мы знаемъ, что русское овцеводство развилось только благодаря требованіямъ собственныхъ фабрикъ, поддерживавшихъ цѣны на шерсть, что наше льно и пеньководство упало съ того времени, когда мы не оградили своей льняной и пеньковой промышленности отъ наплыва машинной лляной пряжи и льняныхъ издѣлій, вслѣдствіе чего быстро пали цѣны на ленъ и на пеньку къ явному ущербу сельскихъ хозяевъ нашихъ, и по преимуществу крестьянъ; мы знаемъ, что улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ явились и у насъ по преимуществу въ тѣхъ губерніяхъ, которыя снабжали наши промышленные округи своими продуктами, или развивали разныя промышленныя заведенія, свеклосахарные, паточные, винокуренные заводы, питающіеся избытками сельскаго хозяйства. И вездѣ было такъ. Исторія сельскаго хозяйства въ Европѣ служитъ тому лучшимъ доказательствомъ. Припомнимъ, чѣмъ была въ 16-мъ столѣтіи Англія. Лисью шкуру вывозятъ намъ Англичане, говорили кичливые въ то время Ганзейцы, и получаютъ отъ насъ въ уплату лисій хвостъ; ея земледѣліе было въ младенческомъ состояніи до тѣхъ поръ, покуда не стали процвѣтать, благодаря умной торговой политики, англійскія мануфактуры и англійская торговля, когда стали расти ея богатые города. Почти въ одно и тоже время, когда зажужжало впервые механическое веретено и забѣгала механическая самопрялка, явился и Бекуель, праотецъ и основатель современнаго Англійскаго скотоводства, составляющаго предметъ удивленія всѣхъ хозяевъ, которые никогда однакоже не должны забывать, что̀ побудило англичанъ и что дало имъ возможность достичь такихъ результатовъ.

Но оставя въ сторонѣ Англію, сама Германія не тѣ же ли представляетъ намъ явленія? Послушаемъ, что̀ объ этомъ говоритъ извѣстный англійскій путешественникъ и членъ Парламента Ленгъ (Laing). «Развитію сельскаго хозяйства въ Германіи существенно помогли два общественныхъ явленія: *процвѣтаніе нѣмецкой мануфактурной промышленности* и дорогія цѣны на продукты земледѣлія. При всеобщемъ расширеніи нѣмецкихъ фабрикъ и заводовъ крестьянинъ вдругъ увидѣлъ передъ собой возрастающую массу потребителей. Запросъ на сельскіе продукты усилился и цѣна на нихъ разумѣется поднялась. Прежде, бывало, нѣмецкій помѣщикъ и крестьянинъ имѣли ничтожный чистый доходъ, такъ какъ потребителей приходилось искать вдали отъ мѣстъ производства; когда же фабрики и заводы явились подъ бокомъ, крестьянинъ не только выгадывалъ этимъ издержки на провозъ, но сберегалъ еще силы и время столь драгоцѣнныя для каждой промышленной страны. Сооруженіе глубоко и вѣрно

обдуманной системы желѣзныхъ дорогъ облегчило еще болѣе доставку продуктовъ на рынокъ, сблизивъ его съ отдаленными мѣстностями.»

Надѣемся, что почтенные представители Нѣмецкаго купеческаго съѣзда допустятъ и Россіи, по примѣру Германіи, развить сначала свои промышленныя силы, закрѣпить внутреннія и выгодные рынки для своихъ сельскихъ хозяевъ, которые въ нихъ нуждаются, а не бросаться очертя голову на поприще свободной торговли, не успѣвъ еще провести у себя путей, развить кредита и устроить свои общественныя дѣла, потрясенныя великими общественными реформами.

Наши сосѣди особенно заботятся о несчастныхъ потребителяхъ, обязанныхъ платить дорого за издѣлія внутренняго производства, когда могли бы получать ихъ дешево изъ Нѣмецкаго Таможеннаго Союза. Это составляетъ, по ихъ мнѣнію, лишній налогъ, вырывающій ежегодно милліоны у народа и обогащающій только фабрикантовъ. Къ сожалѣнію, слышимъ мы тоже самое очень часто и среди насъ отъ людей, мало вникающихъ въ условія народнаго производства.

Въ отношеніи къ этой такъ называемой дешевизнѣ забываютъ очень часто, что только внутреннею конкуренціей мы можемъ ея достигнуть. Охранительныя пошлины дѣйствительно возвышаютъ цѣну на обработываемый у насъ продуктъ; но служитъ ли это еще доказательствомъ невыгодныхъ хозяйственныхъ условій? Вездѣ, рѣшительно, гдѣ только охранительныя пошлины вызывали въ народѣ мануфактурную промышленность, вездѣ въ слѣдъ за собою это охраняемое производство вызывало къ жизни цѣлый рядъ новыхъ дѣятельностей, новыхъ промышленныхъ зародышей, которые дѣйствовали, съ своей стороны, благотворно на удешевленіе не только этого продукта, но всѣхъ другихъ производствъ.

Мы знаемъ очень хорошо по опыту, что сырые продукты дешевы только въ странахъ самыхъ бѣдныхъ, что они дорожаютъ по мѣрѣ развитія мануфактурной промышленности и развивающагося вмѣстѣ съ нею богатства страны. Если бы мы рѣшились напр., строить желѣзныя дороги своими собственными средствами и употреблять только свой чугунъ и желѣзо на рельсы, строить у себя вагоны и локомотивы; то повѣрьте, что, не смотря на то, что все это обошлось бы дороже, для цѣлой страны это было бы все-таки выгоднѣе. Увеличившееся производство желѣза вызвало бы новый трудъ, заняло бы большее количество рабочихъ на заводахъ, въ извозѣ, въ судоходствѣ; получая больше заработковъ, рабочіе являлись бы болѣе зажиточными потребителями сахара, чая, вина, бумажныхъ и другихъ издѣлій. Усилившееся потребленіе разширило бы производство сахара въ Малороссіи, привозъ чая изъ Кяхты, вина въ губерніяхъ съ винокуренными заводами.

У рабочаго на свеклосахарныхъ заводахъ явилось бы больше денегъ и онъ повезъ бы ихъ на Крещенскую и Троицкую ярмарку, или въ Кіевъ на контракты, и купилъ бы болѣе Шуйскаго и Ивановскаго товара; за бо́льшое количество ввезеннаго чая потребовалось бы вывезти въ Китай болѣе сукна, а для сукна болѣе шерсти отъ нашихъ овцеводовъ и т. д., и все это широкое движеніе вызвано было бы только тѣмъ, что мы переплатили лишнихъ 50 коп. за пудъ рельсовъ. Мало того, это отразилось бы и на сельскомъ хозяйствѣ, ибо не одни богатые потребовали бы себѣ пшеничнаго хлѣба, но и рабочій классъ. Онъ не обошелся бы воскресный и праздничный день безъ пирога, и мы просили бы убѣдительно нашихъ любезныхъ сосѣдей счесть, на сколько милліонное рабочее населеніе, при хорошихъ заработкахъ, потребитъ болѣе Саратовской и Самарской пшеницы, или сколько, не предаваясь пьянству, потребитъ вина, барда съ котораго пойдетъ на' откормъ скота. Мы думаемъ, что это потребленіе хлѣба $^1/_{70}$ части народонаселенія можетъ сравниться съ нашимъ заграничнымъ отпускомъ, конечно не вина, потому что наши почтенные сосѣди, скорбящіе о несчастныхъ русскихъ потребителяхъ, сильно заботятся о запрещеніи ввоза вина въ Нѣмецкій Таможенный Союзъ, и, громко проповѣдуя намъ всѣ выгоды свободной торговли, замѣчаютъ устами мемельскаго купечества, *что было бы весьма желательно, если бы русскаго спирта вовсе не потреблялось въ Пруссіи.* Это особенный уже видъ проповѣди свободной торговли, который мы впро́чемъ встрѣчали не разъ относительно нашихъ продуктовъ.

Повторяемъ снова, что иностранныя мануфактурныя и заводскія издѣлія могутъ быть дешевы только тогда, когда встрѣчаются на нашемъ рынкѣ съ нашими же продуктами; когда же они вытѣсняютъ наши, тогда за ними остается монополія; что число потребителей иностранныхъ товаровъ сравнительно менѣе чѣмъ рабочаго народа, который есть главный потребитель своихъ товаровъ и при плохомъ ходѣ нашей мануфактурной промышленности лишенъ будетъ средствъ заработывать себѣ хлѣбъ. Но ежели спросъ на трудъ и цѣна его уменьшается, тогда рабочіе бѣднѣютъ, промышленность падаетъ, а съ нею сокращаются и доходы потребителей иностранныхъ товаровъ. Что значило бы въ такомъ случаѣ ихъ дешевизна? Получая рубль и болѣе въ день, можно истратить лишніе 50, 40 коп., а не получая ничего, будешь ѣсть черный хлѣбъ и одѣваться въ дерюгу, которая все-таки будетъ дешевле англійской бязи. Подтвердимъ это цыфрами, взятыми изъ нашей жизни.

Когда наша промышленность была еще въ младенчествѣ и мы имѣли мало фабрикъ, потребленіе сахара было очень ограниченно:

Въ 1814 году фабрикъ было 3,731, сахару потреблено на 6,360,906 р.
» 1825 » » » 5,261 » » »10,000,000 »
» 1850 » » » 9,843 » » »21,579,995 »

Сахаръ между тѣмъ сталъ дороже, ибо стали потреблять свой, охраняемый ввозными пошлинами. Не доказываетъ ли это, что не одна только дешевизнь увеличиваетъ потребленіе въ народѣ, но средства, добываемыя народомъ отъ мануфактурной промышленности и разширенія народнаго труда. Что́ мы сказали о сахарѣ, можно точно въ такой же степени отнести и къ другимъ отраслямъ народнаго потребленія.

Въ дальнѣйшія подробности касательно этого существеннаго вопроса мы не вдаемся, ибо все это несравненно подробнѣе развито нами въ приложеніяхъ, гдѣ представители каждой отрасли народной нашей промышленности высказались подробно о началѣ, современномъ состояніи и вліяніи каждой изъ промышленностей на народную жизнь и на народное наше богатство. Намъ приводятъ въ примѣръ трактатъ Франціи съ таможеннымъ союзомъ и выставляютъ всѣ его выгоды. Позволимъ себѣ замѣтить, что во 1-хъ переходъ отъ вполнѣ почти запретительной системы (которой мы и не знали) къ системѣ охранительной произошелъ во Франціи тогда, когда Франція была уже во всеоружіи; что во вторыхъ и теперешній французскій тарифъ далеко еще не либеральный, а въ третьихъ выгоды, проистекшія будто бы для Франціи отъ заключенія торговаго договора съ Англіей, вовсе не таковы, какими намъ ихъ изображаютъ. Пренія во французскомъ законодательномъ собраніи и доводы, основанные на цифрахъ, ясно доказываютъ, что французская промышленность понесла отъ него значительный ущербъ и что взволнованное общественное мнѣніе поспѣшили успокоить открытіемъ для французской промышленности новыхъ рынковъ въ Германіи, что́, какъ видно, отозвалось не безболѣзненно въ Таможенномъ Союзѣ, стремящемся теперь къ *завоеванію* себѣ рынковъ на Востокѣ. Для бо́льшей убѣдительности, вѣроятно, намъ приводятъ слова императора Наполеона, сказанныя по поводу заключенія трактата съ Англіей: «*чтобы сдѣлать торговлю болѣе процвѣтающею, надо увеличить средства международнаго обмѣна, ибо безъ конкурренціи промышленность пребывать будетъ въ застоѣ и удерживать высокія цѣны, идущія въ разрѣзъ съ выгодами потребленія.*» Мы къ этому прибавимъ тѣ слова того же декрета, которыя наши сосѣди заблагоразсудили почему-то *выпустить:*

«Весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы *знать въ какихъ предѣлахъ государства должны соблюдать свои интересы.* Прежде чѣмъ разширять права внѣшней торговли, нужно достигнуть широкаго развитія сельскохозяйственной промышленности и освободить внутреннюю

мануфактурную промышленность отъ всѣхъ узъ и стѣсненій. Нужно создать кредитъ, пути сообщенія, уменьшить налоги на промышленность, и тогда уже пустить ее на состязаніе съ чужеземною промышленностью. Мы должны явиться на помощь земледѣлію и содѣйствовать ему кредитомъ, употребляя значительныя суммы на осушеніе болотъ, разведеніе лѣсовъ, на орошеніе мѣстъ пустынныхъ и безплодныхъ. Мы должны содѣйствовать развитію промышленности, освобождая отъ всякой пошлины и всѣхъ налоговъ суровье, питающее наши мануфактуры, и умѣть доставить ей, во что бы то ни стало, дешевые капиталы, которые бы дали ей средства усилить, разширить и улучшить свои способы производства. Естественнымъ отсюда послѣдствіемъ будетъ необходимость умноженія средствъ народнаго обмѣна для торговли.» Такъ говорилъ Лудовикъ Наполеонъ и онъ былъ, надо отдать справедливость, вѣренъ своей программѣ. Еще въ 1852 году было во Франціи 3,694 километра желѣзныхъ дорогъ, а теперь ихъ 12,026; на помощь земледѣлію явилось общество поземельнаго кредита, государственныя субсидіи, пониженіе тарифа на желѣзныхъ дорогахъ; основаніе же такихъ громадныхъ учрежденій, какъ credit mobilier, учетныя конторы (comptoires d'escompte), общество промышленнаго и коммерческаго кредита и наконецъ умноженіе департаментскихъ банковъ—все это явилось на помощь промышленности для доставленія ей дешеваго капитала. Сдѣлавши все это для промышленности и матеріальнаго развитія Франціи, Императоръ ея могъ требовать перехода отъ *строго запретительной* системы къ охранительной, потому что Франція явно дошла до того положенія, когда запрещеніе становится уже одною лишнею тягостью. Но и тутъ переходъ былъ постепенный отъ запрещенія къ охраненію.

Во Франціи сдѣлано, однимъ словомъ, все то, что происходило и въ Белгіи и въ Германіи, и это указываетъ ясно на путь, которому слѣдовали всѣ націи въ Европѣ въ дѣлѣ развитія народнаго богатства. Мы очень благодарны нашимъ сосѣдямъ за то, что *пропускъ* знаменательныхъ словъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ правителей современной Европы далъ намъ снова возможность высказать, что́ нужно, нашей промышленности, прежде чѣмъ выступить на поприще свободной торговли съ сосѣдями, которые требуютъ себѣ охраненія отъ нашего спирта, накладываютъ пошлину на сало и совѣтуютъ понизить пошлину на нѣмецкій свекловичный сахаръ и возвысить акцизъ на нашъ собственный.

Записка указываетъ далѣе на разныя неудобства нынѣ существующаго тарифа. Большинство замѣчаній касается стѣсненій, проистекающихъ отъ таможенныхъ обрядностей. Ихъ нельзя не признать справедливыми, именно относительно классификаціи предметовъ, подраздѣленій, сложной обрядности, за-

трудненій при составленіи объявленій на привозныя товары; но не должно забывать, что въ теченіе 30-ти лѣтъ существованія нашего таможеннаго устава, многое измѣнилось, и тарифъ въ разныхъ случаяхъ не служитъ ни къ обезпеченію казеннаго интереса, ни къ охраненію нашей промышленности и торговли. Несвоевременность и устарѣлость нашего устава вызывали частыя и многочисленныя дополненія къ нему, что́ еще болѣе усложняло дѣло и затрудняло не только купцовъ, но и служащихъ. Но объ этомъ давно уже подумало правительство, и проектомъ новаго таможеннаго устава сокращаются многія формальности. Предполагается напр. допустить представленіе по привозѣ товаровъ къ пристани или чертѣ таможни одного какого либо документа на грузъ корабля или транспорта, съ показаніемъ числа́ мѣстъ, ихъ знаковъ и №№, вѣса брутто и, въ общихъ выраженіяхъ, качества товаровъ, находящихся въ привезенныхъ мѣстахъ. Согласно съ такимъ документомъ будетъ составляться объявленіе уже не въ таможнѣ, а на дому. При такомъ упрощеніи формальностей сокращаются аксиденціи за несообразности объявленія съ существующими нынѣ деклараціями и коносаментами и уничтожается необходимость имѣть при таможняхъ экспедиторовъ, безъ которыхъ, при существующей нынѣ обрядности, обойтись товаро-хозяину было нельзя.

Подача объявленій на товары, привозимые изъ впускныхъ таможень въ складочныя, уже отмѣнена, равно какъ и объявленія на посылки, привозимыя изъ-за границы по почтѣ на имена лицъ не торговаго сословія.

Для повѣрки правильности объявляемыхъ цѣнъ на товары, обложенные пошлиною съ цѣны, опредѣленный 8-ми дневный срокъ сокращенъ уже на 3-хъ дневный. Относительно же неправильныхъ дѣйствій при взиманіи пошлины съ цѣны признается полезнѣе установить пошлину на всѣ предметы съ вѣсу.

Въ устраненіе произвола требованій платы за караулы и другія артельныя работы, на что́ такъ энергически указываетъ записка, признается необходимымъ учредить постоянныя при таможняхъ биржевыя артели, уставъ которыхъ представленъ уже давно Московскимъ Биржевымъ Комитетомъ на утвержденіе.

Клейменіе товаровъ, установленное въ видахъ охраненія торговли и промышленности отъ контрабанды, дѣйствительно представляетъ много неудобствъ, на которыя не разъ было указываемо московскимъ купечествомъ, и намъ извѣстно, что на этотъ вопросъ обращено уже должное вниманіе Департаментомъ Внѣшней Торговли.

Относительно неполноты росписи о тарѣ можно сказать только то, что она всегда дополняется по мѣрѣ нужды. Нельзя же безъ осмотра товара

полагаться вполнѣ на совѣсть объявителя и брать пошлину съ того, что̀ показываетъ въ объявленіи хозяинъ товара или его повѣренный. При сложной упаковкѣ ломкихъ и хрупкихъ товаровъ, къ охраненію ихъ отъ поврежденія, можно только допустить досмотръ нѣсколькихъ мѣстъ изъ партіи, и если они окажутся вѣрными въ качествѣ и количествѣ съ документомъ, по которому производится досмотръ, тогда признавать всю партію, показанную въ документѣ, вѣрною.

Вообще большинство желаній, высказанныхъ запискою, нѣсколько запоздали и проектъ преобразованія таможеннаго нашего устава заключаетъ въ себѣ значительныя облегченія для торговли. Но конечно и новый проектъ, по всей вѣроятности, не удовлетворитъ нашихъ сосѣдей; мы же глубоко убѣждены, что на многія изъ ихъ желаній нѣтъ никакой возможности согласиться. Они желаютъ напр. разширенія постановленій о перевозкѣ товаровъ изъ впускныхъ таможенъ въ складочныя, т. е. до мѣста жительства получателя. Существующее дозволеніе, что привозные товары могутъ теперь оставаться на складѣ въ магазинахъ Петербургской и Московской таможень до 12 мѣсяцевъ и вывозиться обратно за границу безъ оплаты пошлиною, далеко, по ихъ мнѣнію, не доставляетъ тѣхъ выгодъ, какія получаются другими государствами въ интересахъ внѣшней торговли отъ учрежденія складочныхъ мѣстъ (Entrepots, Freilager). «Въ Россіи, говорятъ они, введеніе подобныхъ учрежденій было бы полезно съ одной стороны тѣмъ, что образовало бы большіе товарные склады, развило бы прочный духъ промышленности и сосредоточило бы очистку товаровъ пошлиною въ главныхъ таможняхъ, состоящихъ подъ ближайшимъ надзоромъ начальства.»

Странно было бы отрицать значеніе и пользу такихъ складовъ не только для внѣшней, но и для внутренней торговли; но эти учрежденія непремѣнно и осуществятся, какъ скоро размѣры торговли и внутренней промышленности заявятъ въ этомъ потребность. До 1832 года складочныя таможни и магазины существовали во Франціи только въ пограничныхъ городахъ; въ этомъ лишь году законъ разрѣшилъ учрежденіе ихъ въ Ліонѣ, Мюльгузѣ, Тулузѣ, Орлеанѣ и Парижѣ подъ однимъ условіемъ, чтобы сами городскія общества на свой счетъ ихъ соорудили и на себя бы приняли ихъ содержаніе. Учрежденіе ихъ было вызвано настоятельною потребностью удешевленія привоза и упрощенія перехода товара изъ рукъ въ руки черезъ посредство только переписки товара на другое лице и выдачи новаго складочнаго свидѣтельства (варантовъ), служащихъ въ Англіи такимъ мощнымъ средствомъ для мобилизаціи товаровъ. По такія учрежденія, повторяемъ мы опять, вызываются многими и разнообразными условіями—удобствомъ

сообщеній и размѣрами самой торговли. У насъ нѣтъ еще подобныхъ учрежденій для внутренней торговли, и слабые ихъ зародыши едва начинаютъ появляться въ нашихъ главныхъ центрахъ, или объ нихъ начинаютъ только поговаривать въ мѣстностяхъ, связанныхъ желѣзными путями съ столицами. Они, безспорно, возникнутъ, но съ развитіемъ желѣзныхъ путей и облегченіемъ провоза вообще, и во всякомъ случаѣ правительство будетъ ждать для этого инищіативы частныхъ лицъ или городовъ, гдѣ въ этомъ явится насущная потребность. Поощрять же и въ этомъ дѣлѣ внѣшнюю торговлю, облегчая иностраннымъ товарамъ, и особенно мануфактурнымъ, провозъ и сбытъ, нарушило бы опять равенство издержекъ производства внутренняго и заграничнаго.

Не можемъ мы также признать правильнымъ желаніе составителей записки касательно необходимости удержанія разницы пошлины съ товаровъ, привозимыхъ сухимъ путемъ и моремъ. Съ постройкою желѣзныхъ дорогъ эта премія въ пользу сухопутной доставки иностранныхъ товаровъ должна естественно уничтожиться для поддержанія нашихъ портовыхъ городовъ Впрочемъ мы въ дальнѣйшія подробности этого не входимъ, ибо почтенные наши собраты, Рижское купечество, ясно, обстоятельно и положительно уже заявили о вредѣ такого покровительства сухопутному привозу. Въ этомъ вопросѣ, столь близко касающемся интересовъ пограничныхъ областей Пруссіи, составители записки являются самыми рьяными консерваторами, не такъ какъ въ вопросѣ пониженія тарифа, и краснорѣчиво убѣждаютъ насъ сохранить эту разницу, «къ чему побуждаютъ слившіеся будто бы съ нею интересы торговли, ибо это *освящено* уже временемъ и важными торговыми соображеніями.» Не такими консерваторами являются наши почтенные сосѣди въ другихъ вопросахъ. Кенигсбергское купечество еще въ **1861** году представляло своему правительству всю настойчивую необходимость постройки желѣзной дороги отъ Кенигсберга до Гродно (въ соединеніи съ нами конечно) въ видахъ овладѣнія Нѣманскою торговлею выше Ковно, для сохраненія за Кенигсбергомъ русской ввозной и отпускной торговли и для своевременнаго противодѣйствія стремленіямъ Россіи привлечь свою внутреннюю и отпускную торговлю на свои новые пути. Наши сосѣди очевидно не дремлютъ.

Но кромѣ необходимости сравненія пошлинъ на товары, привозимые сухимъ путемъ и моремъ, мы, принимая во вниманіе, что главное количество иностранныхъ товаровъ идетъ во внутреннія губерніи, по преимуществу, черезъ Москву и Петербургъ и что проведеніе желѣзныхъ путей отъ самой границы до главныхъ мѣстъ нашей мануфактурной дѣятельности и нашей внутренней торговли, представляетъ иностранцамъ всѣ удобства для

очистки пошлиной товаровъ въ Московской и Петербургской складочной таможняхъ, полагаемъ, что полезно было бы постановить обязательное условіе, чтобы всѣ выписываемые изъ-за границы для Москвы, Петербурга и замосковныхъ губерній товары привозились на складъ въ С. Петербургъ и Москву, пожалуй и въ Нижній, гдѣ можетъ быть учрежденъ складъ, и здѣсь бы очищались пошлиной. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такою мѣрою, при сосредоточенномъ наблюденіи за правильнымъ дѣйствіемъ въ таможняхъ, контрабанда значительно бы уменьшилась.

Точно на томъ же основаніи намъ казалось бы въ высшей степени необходимымъ приступить немедленно къ снятію многихъ изъ нашихъ маленькихъ таможень по западной границѣ, за удержаніе которыхъ такъ крѣпко стоятъ наши сосѣди, хотя намъ положительно извѣстно, что эти-то маленькія таможни, напр. въ губерніи Ковенской, по всей границѣ Прусской отъ Горджъ до Паланген и въ Царствѣ Польскомъ, образуютъ собой главный притонъ контрабанды и требуютъ значительныхъ издержекъ на содержаніе, нисколько не вознаграждая правительство за расходы, доставляемые таможеннымъ сборомъ. Теперь же при удобствѣ, доставляемомъ желѣзными путями, по которымъ двигается главный потокъ товаровъ, легко можно было бы ограничиться главными складочными мѣстами и смотрѣть на каждую кипу или ящикъ, переходимый по иному, а не указанному пути контрабандой. Чѣмъ больше таможень, тѣмъ болѣе, конечно, средствъ и возможности проходить контрабандѣ открытымъ путемъ съ фальшивыми клеймами и пломбами. Противъ такого рода контрабанды, для которой существуютъ у нашихъ сосѣдей съ вѣдома дружественнаго правительства страховыя компаніи, не мыслимы никакіе разсчеты частныхъ торговцевъ и никакое соперничество. Когда иностранные коммиссіонеры прямо вызываются отправить товаръ съ сокращеніемъ на 20% и болѣе таможенныхъ расходовъ, то при такомъ положеніи дѣлъ правильная торговля не мыслима, а ущербъ таможеннаго дохода очевиденъ. Въ виду этого понятно, ежели русское купечество не разъ подавало свое мнѣніе, какимъ способомъ установить правильное наблюденіе за очисткою пошлины и надзоръ надъ тѣмъ, чтобы товары иностранные водворялись подъ тѣми названіями, какія имъ даны въ русскомъ тарифѣ. Правда, купцы имѣютъ и теперь право посылать своихъ повѣренныхъ и приказчиковъ на таможни для того, чтобы они присутствовали при осмотрѣ товаровъ; но какое же значеніе имѣли эти повѣренные безъ голоса? Другое дѣло, если бы они имѣли право голоса и подписывали бы актъ таможенныхъ осмотровъ — тогда врядъ ли сами таможни могли быть мѣстомъ безпошлиннаго или полупошлиннаго привоза товаровъ. Такіе повѣренные не стоили бы казнѣ ни копѣйки, строгость ихъ

надзора обусловливалась бы выгодами избирающихъ ихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, а таможенный доходъ собирался бы сполна. Въ подробности входить мы здѣсь не будемъ, но считаемъ себя вправѣ заявить, что вообще преобразованіе тарифа и измѣненіе таможеннаго устава необходимо должно разсматриваться при содѣйствіи лицъ, самымъ существеннымъ образомъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ.

Не можемъ также не обратить вниманія на требованія прусскихъ торговыхъ людей предоставить нѣмецкимъ судамъ свободное каботажное судоходство, т. е. *«дозволить имъ перевозить грузы изъ одного русскаго или финлядскаго порта въ другой съ непремѣннымъ условіемъ полнаго взаимства для русскихъ и финляндскихъ судовъ въ отношеніи перевозки товаровъ между портами государствъ Таможеннаго Союза, что способствовало бы развитію русскаго и финляндскаго коммерческаго флота и было бы не менѣе полезно для Германскаго.»*

Мало знакомые съ условіями нашихъ прибалтійскихъ губерній и съ условіями нашего каботажа на Балтійскомъ морѣ, мы не считаемъ себя вправѣ произносить сужденіе объ этомъ, во всякомъ случаѣ, важномъ предметѣ. Рижскій биржевой комитетъ въ своемъ отвѣтѣ обратилъ вниманіе на весь вредъ, могущій послѣдовать отъ этого разрѣшенія, и съ его доводами мы не можемъ не согласиться. Позволяемъ себѣ только обратить вниманіе на то, что при ничтожномъ развитіи нашего купеческаго флота, какъ-то странно было бы выставлять и съ этой стороны опасную для насъ конкурренцію. Но этотъ вопросъ имѣетъ, кромѣ меркантильнаго, значеніе чисто политическое, и тутъ свободное соперничество не мыслимо. Представимъ себѣ, что рядомъ съ существующей уже линіей желѣзной дороги отъ Риги къ Динабургу пожелала бы построить дорогу новая компанія и значительно бы понизила свой тарифъ. Естественно, что старая линія понесла бы ей ущербъ, ибо принимая въ соображеніе всѣ условія, при которыхъ она сооружалась и всѣ издержки на постройку, она не могла бы понизить свой тарифъ, и новый соперникъ окончательно убилъ бы ее. То же самое можемъ мы сказать и о морскомъ судоходствѣ. Ежели рядомъ съ слабымъ нашимъ каботажемъ явится нѣмецкое морское судоходство, опытное, испытанное, за которымъ стоитъ вѣковая практика, то естественно нашъ каботажъ пострадаетъ, ибо не въ состояніи будетъ конкуррировать ни относительно дешевизны фрахта, ни относительно скорости и другихъ качествъ, въ которыхъ Германское судоходство, какъ старѣйшее и болѣе испытанное, имѣетъ значительный перевѣсъ надъ нами. Нашъ каботажъ естественно долженъ будетъ пострадать, а это врядъ ли желательно, ибо намъ необходимо поддержать нашъ купеческій флотъ, потому что мы должны возростить себѣ опытныхъ, надежныхъ моряковъ для даль-

няго плаванія и для нашего военнаго флота. Не вдаваясь въ подробности и предоставляя рѣшить этотъ вопросъ людямъ опытнымъ, нашимъ морякамъ и нашимъ прибрежнымъ соотчичамъ—мы позволимъ указать себѣ только на то, что даже въ такой странѣ мореплавательной по преимуществу, какъ Англія, каботажное судоходство предоставлялось еще недавно исключительно великобританскимъ подданнымъ, и ежели не изъ опасенія конкурренціи, то въ виду того, что допущеніе иностранныхъ судовъ къ плаванію между англійскими портами могло служить только поощреніемъ къ контрабандѣ. Положимъ, что теперь Англіи этого бояться нечего, ибо она имѣетъ возможность открыть свои порты судамъ всѣхъ націй и контрабанды не боится; но намъ, не имѣющимъ никакого желанія и не видящимъ никакой возможности приступить къ полной свободѣ торговли, нѣсколько было бы странно начать свой дебютъ пожертвованіемъ, ради свободы торговли, своимъ небольшимъ и слабымъ купеческимъ флотомъ, и поощреніемъ контрабанды на морскихъ заграничныхъ судахъ. Предоставляемъ, впрочемъ, развить эти доводы нашимъ прибалтійскимъ жителямъ и вполнѣ убѣждены, что они раздѣлятъ наши мнѣнія.

Но кромѣ желаній измѣненія тарифа, пониженія пошлинъ на иностранные товары и преобразованія таможеннаго устава, записка позволяетъ себѣ указывать на нѣкоторыя учрежденія и условія, стѣсняющія торговыя сношенія иностранцевъ съ Россіей и затрудняющія *насъ принять въ обширной торговлѣ международной то участіе, на которое мы имѣемъ полное право по своему положенію*. Она указываетъ на стѣсненія существующихъ *гильдейскихъ постановленій*, на недостатки нашего судоустройства, на недостатки вексельнаго устава, почтоваго устройства, на паспортную систему. Отвѣчать на это мы считаемъ безполезнымъ тѣмъ болѣе, что записка нѣмецкихъ купцовъ поражаетъ своимъ полнымъ отсутствіемъ свѣдѣній о томъ, что́ у насъ дѣлается. Нашимъ почтеннымъ сосѣдямъ, позволившимъ себѣ входить въ такія мелочныя подробности и вычисленія касательно пошлинъ и цѣнъ на товары и показывающимъ на каждой строкѣ такую самоувѣренность въ отношеніи къ знанію условій нашего внутренняго производства—совершенно, повидимому, неизвѣстно, что́ у насъ въ послѣднее время сдѣлано въ дѣлѣ облегченія торговли. Жалобы ихъ напр. на то, что купцы 2-й гильдіи лишены права выписывать на неограниченную сумму нѣкоторые товары, устраняются Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1-го Января 1863 года; столь желанныя ими почтовыя марки введены; къ судебной реформѣ приступлено, вексельный уставъ во многомъ измѣненъ и пополненъ положеніями 1863 и 1864 годовъ; что же касается до затрудненій, чинимыхъ будто бы и на границѣ и внутри Россіи иностранцамъ,

то позволимъ себѣ замѣтить, что мы, сколько намъ ни случалось приглядываться и у себя и заграницей, знаемъ, что врядъ ли гдѣ оказывалось такое радушіе каждому коммиссіонеру и торговцу какъ въ Россіи; въ отношеніи же судебныхъ дѣлъ, мы можемъ смѣло сказать, что скорѣе Русскому подданному за границей недоступно удовлетвореніе, чѣмъ иностранцу въ Россіи. Свободно и безпрепятственно пріѣзжаютъ странствующіе прикащики иностранныхъ домовъ въ Россію, живутъ свободно, не платя никакихъ повинностей по цѣлымъ мѣсяцамъ и болѣе, и производятъ огромныя перѣдко дѣла; тогда какъ русскій купецъ, едва заведетъ торгъ и начнетъ дѣло, какъ и платитъ уже, что̀ совершенно въ порядкѣ вещей, на пользу общественную. Пѣтъ—намъ кажется, напротивъ, что иностранныхъ коммиссіонеровъ, предоставляя имъ полную свободу разъѣзжать по Россіи, чѣмъ они впрочемъ и пользуются, необходимо обязать извѣстнымъ, хотя бы въ пользу городовъ сборомъ или уравнять ихъ, по крайней мѣрѣ, съ русскими подданными.

Мы, русскіе, вообще не самохвалы и не очень любимъ скрывать свои недостатки; мы слишкомъ хорошо знаемъ, что̀ мы прожили, отъ чего намъ было тяжко жить и о чемъ намъ нужно позаботиться; но мы знаемъ, что благодѣтельныя и полезныя преобразованія дѣлаются не вдругъ, а постепенно, и что намъ прежде всего нужно собраться съ силами, укрѣпиться внутри, осмотрѣться, что̀ у насъ у самихъ есть, насколько мы самостоятельны въ дѣлѣ развитія нашей промышленности и насколько послѣдняя, безъ всякой помощи и содѣйствія запада, можетъ стать на ноги, какъ стала на ноги и оперлась наша Россія, и какъ она всегда наиболѣе дѣлала успѣховъ, въ то время, когда грозно отстаивала свои интересы.

Изъ всего, что мы имѣли уже случай высказать выше — отдѣльнаго трактата съ Пруссіей и съ Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ заключать намъ нѣтъ выгоды. Великая держава, какъ Россія, представляющая собою отдѣльный міръ съ своими совершенно особенными интересами и, строго говоря, ни въ чемъ не нуждающаяся отъ западной Европы, ежели только мы сумѣемъ развить всѣ кроющіяся въ насъ самихъ богатства, можетъ предоставлять льготы только всей западной Европѣ, строго соблюдая свои народные, политическіе и промышленные интересы—но ни коимъ образомъ не поддаваться обаянію одной какой нибудь державы, хоть бы Пруссіи, и не заключать съ нею особаго трактата, особенно еще, ежели онъ предлагается въ такихъ оскорбительныхъ для нашей народной гордости формахъ, какъ это высказано въ запискѣ, присланной въ Биржевой Комитетъ Министерствомъ Финансовъ. Менѣе же всего выгодно заключать намъ трактатъ именно съ Пруссіей, потому что Пруссія—это ни болѣе, ни менѣе, какъ

нашъ коммиссіонеръ и главный контрабандистъ. Намъ прежде всего и главнымъ образомъ нужно стараться разширить свои прямыя связи съ государствами, наиболѣе потребляющими наши продукты и которые рады будутъ ихъ брать безъ всякихъ помысловъ о трактатѣ, особенно ежели мы сумѣемъ провести, до заключенія всякихъ трактатовъ, желѣзныя дороги на югъ и на востокъ Россіи для связи нашихъ богатыхъ внутреннихъ центровъ съ портовыми нашими городами и между собою. Въ этомъ весь для насъ якорь спасенія, тутъ только и кроется возможность оживленія нашихъ промышленныхъ силъ, умноженія нашего богатства и наконецъ возможности вѣрною и твердою стопою приближаться къ осуществленію полной свободы международныхъ сношеній, конечной цѣли стремленія европейскихъ народовъ, ежели только дѣйствительно эта идея осуществима въ болѣе близкомъ или далекомъ будущемъ, подобно другимъ чарующимъ призракамъ, къ которымъ такъ давно и сквозь цѣлый рядъ мучительныхъ битвъ и страданій стремятся народы. Но возможность такой свободы международной торговли достигается не произвольнымъ измѣненіемъ тарифовъ, но развитіемъ самой промышленности и производительныхъ силъ народа— которыя сами потребуютъ, чтобы тарифы, ихъ стѣсняющіе, были сняты, какъ того потребовала Англія, которая еще во второмъ десятилѣтіи нынѣшняго столѣтія налагала смертную казнь за вывозъ льнопрядильныхъ машинъ. Охраненіе народной промышленности должно само собой уничтожиться. Приступать же произвольно къ отмѣнѣ охранительной системы, когда мы къ тому еще не готовы—это вѣрнѣйшій способъ парализовать наши матеріальныя и безъ того еще не богатыя средства и рисковать своею хозяйственною самостоятельностью. На сколько же мы въ настоящую минуту готовы къ пониженію тарифа — доказательства тому могутъ представить записки нашихъ коммиссій, разработавшихъ современное состояніе каждой изъ главнѣйшихъ отраслей нашей промышленности.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

ОТВѢТЪ НА ГЕРМАНСКУЮ ЗАПИСКУ ПО ШЕРСТЯНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ.

Германская записка, касаясь статей 311, 312 и 313 нашего тарифа относительно шерстянаго производства, заявляетъ, что пошлина на сукно, трико и фланель такъ высока, что *правильная торговля этими товарами возможна только въ рѣдкихъ случаяхъ*. Въ основаніе своихъ предположеній записка беретъ среднюю стоимость товаровъ, которая существовала на Гамбургскомъ рынкѣ въ пятилѣтіе 1858—1862 г.

Средняя стоимость показана:

200 тал. за центнеръ сукна.
100 » » » трико.
50 » » » фланели.

Сравнивая эту стоимость съ пошлиной нашего тарифа на эти товары, записка выводитъ слѣдующее процентное между ними отношеніе:

92% на сукно.
132% на трико.
185% на фланель.

Германская записка не представляетъ никакихъ данныхъ для повѣрки показанной средней стоимости этихъ товаровъ; но мы повѣримъ ей на слово и притомъ печатное слово. Намъ предстоитъ здѣсь рѣшить два вопроса: 1) Показанная средняя стоимость есть ли дѣйствительно средняя стоимость *всего* германскаго шерстянаго производства? 2) Можетъ ли показанная средняя стоимость товаровъ на Гамбургскомъ рынкѣ служить основаніемъ для вывода процентнаго отношенія между ею и пошлинами нашего тарифа?

При разрѣшеніи этихъ вопросовъ мы принимаемъ:

1 центнеръ = 122 1/10 рус. фун.

108 талеровъ = 100 руб. сер.

Курсъ 1858—1862 гг.:
на Парижъ 375 сант.
на Лондонъ 36 пенс.

При стоимости 1 цент. *сукна* въ 200 тал., русскій фунтъ будетъ стоить 1 тал. 19 зильб. грош., или 1 р. 51 1/3 к.; слѣдовательно 1 арш. сукна, вѣсомъ въ 84 зол., стоилъ 1 р. 32 1/2 к.

При стоимости 1 цент. *трико* во 100 тал., 1 рус. фун. будетъ стоить 24 1/2 зильб. гр. или 76 коп.; слѣдовательно 1 арш. тяжелаго трико, вѣсомъ въ 96 зол., шириной 2 арш., стоилъ 76 коп.; 1 арш. легкаго трико, вѣсомъ въ 60 зол., шириной 2 арш., стоилъ 47 1/2 коп.

При стоимости 1 цент. *фланели* въ 50 тал., 1 рус. фун. будетъ стоить 12 1/4 зильб. гр. или 38 коп.; слѣдовательно 1 арш. фланели, вѣсомъ въ 40 зол., шириной въ 2 арш., стоилъ 16 коп.

И такъ, по Гамбургскимъ цѣнамъ въ 1858—1862 гг. существовала средняя стоимость:

Сукна	1 руб. 32 1/2	коп.	за	арш.
Трико тяжелаго	76	»	»	»
» легкаго	47 1/2	»	»	»
Фланели	16	»	»	»

Спрашиваемъ всѣхъ мануфактуристовъ Германіи, можно ли такія низкія цѣны Гамбургскаго рынка признать за среднюю стоимость товаровъ *всего* Германскаго шерстянаго производства?

Намъ кажется, что это совершенно походитъ на то, если бы мы стали утверждать, что среднюю стоимость всѣхъ сортовъ шерстянаго товара, вырабатываемаго въ Россіи, можно опредѣлять по тому сорту товара, который привозится на Нижегородскую или другую какую либо ярмарку. Такой выводъ былъ бы, конечно, ошибоченъ.

Всѣ страны, гдѣ существуетъ мануфактурное производство, вырабатываютъ товары какъ высшаго и средняго, такъ и низшаго достоинства; то же самое мы видимъ въ Германіи. Если же Германская записка назначаетъ среднюю стоимость центнера сукна въ 200 тал., то, вѣроятно, имѣетъ въ виду фабрики только слѣдующихъ городовъ: *Коттбуса, Гёрлица, Бурга, Рейхенберга, Бранденбурга, Мезерица, Кроссена* и другихъ имъ

подобныхъ, приготовляющихъ исключительно дешевые сорта, сбытъ которыхъ, какъ видно, составляетъ предметъ особенной заботливости составителей Германской записки.

Но вѣдь это такія суконныя фабрики, на которыхъ средняя стоимость товара не превышаетъ и 150 тал. за центнеръ, и слѣдовательно отношеніе ея къ пошлинѣ нашего тарифа составляетъ уже не 92%, а 123%. Но кромѣ выше показанныхъ фабрикъ, въ Германіи существуютъ еще фабрики, на которыхъ вырабатывается товаръ другихъ сортовъ, какъ напримѣръ: 1) *Въ Ахенѣ* — гг. Бишовъ, Нелессенъ, Келлетеръ, Кнопсъ и друг. 2) *Въ Эйпенѣ* — гг. Грандри, Гендрисъ, Веркенъ и друг. 3) *Въ Дюренѣ* — гг. бр. Шёллеръ. 4) *Въ Лейпцигѣ* — гг. *Лбгё*, *Бауемдаль*, *Тюрманъ* и *Шрёдеръ*, и много другихъ первоклассныхъ фабрикъ, приготовляющихъ сукно и трико средпею стоимостію по 3 тал. 10 зил. гр. за локоть, т. е. около 400 тал. за центнеръ.

Если принять въ разсчетъ *всѣ* подобныя фабрики Германіи, то средняя стоимость сукна окажется никакъ не менѣе 300 тал. за центнеръ, что̀ составляло въ 1858—1862 гг. на нашу монету около 2 руб. за аршинъ. Если же къ этому присоединить фабрики, произведенія которыхъ Таможенный союзъ, въ силу своихъ трактатовъ, можетъ привозить къ намъ, какъ-то: изъ *Вервье* и другихъ Бельгійскихъ фабрикъ, работающихъ преимущественно отъ 14 до 25 фр. за метръ (во всей Бельгіи пѣтъ товара дешевле 10 фр. за метръ); изъ *Седана*, *Лувье*, *Эльбёфа* и другихъ Французскихъ фабрикъ, работающихъ преимущественно отъ 14 до 30 фр. за метръ; изъ *Лидса* и другихъ Англійскихъ фабрикъ, приготовляющихъ товаръ отъ 12 до 28 шил. за ярдъ; — то средняя стоимость сукна *всѣхъ* фабрикъ въ совокупности должна быть значительно болѣе 300 тал. за цент.

Странно, что представители торговыхъ Германскихъ палатъ, основывая все значеніе своихъ предложеній на стоимости центнера ихъ сукна въ 200 тал., не озаботились ознакомиться съ достоинствомъ нашихъ суконъ, и единогласно заявили, что *торговля съ Россіей была бы еще возможна, если бы пошлина была понижена до половины.* Мы, съ своей стороны, заявляемъ, что при пониженіи пошлины даже на 50%, т. е. до 70 коп. сер. на фунтъ, привозъ къ намъ германскаго сукна въ 200 тал. за цент., при такомъ же достоинствѣ нашего сукна, совершенно невозможенъ, въ доказательство чего ссылаемся на наше кяхтинское мезерицкое сукно, которое, равняясь стоимости въ 205 тал. за цент., не имѣетъ себѣ соперниковъ на германскихъ фабрикахъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что можно бы, совершенно безъ ущерба нашимъ суконнымъ фабрикамъ, принять предложеніе Германской записки о пониженіи пошлины на сукно;

но бѣда можетъ угрожать нашему производству тѣмъ, что подъ видомъ низшихъ сортовъ сукна, и особенно трико или вообще моднаго шерстянаго товара (и безъ того мало охраняемаго у насъ нынѣ дѣйствующимъ тарифомъ), пойдутъ высшіе сорта, и подъ названіемъ германскихъ будутъ привозиться французскіе, англійскіе и бельгійскіе шерстяные товары, съ которыми соперничать въ среднихъ и высшихъ сортахъ мы еще не имѣемъ средствъ по нижеобъясненнымъ причинамъ, и такимъ образомъ наше шерстяное производство можетъ подвергнуться конечному разстройству.

Такой нашъ выводъ изъ всего сказаннаго, кажется, нельзя упрекнуть въ пристрастіи или неправдоподобіи.

Но если въ сказанное пятилѣтіе (1858—1862 гг.) на Гамбургскомъ рынкѣ средняя стоимость шерстяныхъ товаровъ равнялась 200, 100 и 50 тал. за цент., то товары этой цѣны могли привозиться и къ намъ? Но допуская такое предположеніе, мы должны допустить и необходимыя его слѣдствія, а именно: что *или* наше шерстяное производство, мало совершенствуясь, давало возможность, даже при высокой пошлинѣ, привозить къ намъ иностранный товаръ низкаго достоинства; *или же*, что при покровительствѣ высокою пошлиной, фабриканты наши пользовались монополіей; — въ обоихъ случаяхъ потребитель долженъ былъ приплачивать монополистамъ тѣ громадные проценты, которые показаны въ Германской запискѣ.

Германскій шерстяной товаръ вышепоказанныхъ цѣнъ не могъ быть привозимъ въ Россію въ 1858—1862 гг. по слѣдующимъ причинамъ:

Выше было уже показано, что при стоимости 1 цент. сукна въ 200 тал., аршинъ стоилъ 1 р. 32½ коп.; при пошлинѣ 1 р. 40 коп. за 1 фун., на 84 золот. будетъ слѣдовать 1 р. 23 коп., итого аршинъ стоилъ 2 р. 55½ коп., прибавимъ къ этому на расходы 10%, т. е. 25 коп.; слѣдовательно стоимость 1 арш. сукна равнялась 2 р. 80 коп., и по этой цѣнѣ могъ товаръ привозиться въ Россію.

Но какихъ же цѣнъ сукно вырабатывалось въ то же время въ Россіи?

Слѣдующія фабрики были въ полномъ ходу и вырабатывали: а) въ *Царствѣ Польскомъ*—*Фидлера, Репана* и другихъ отъ 2¾ руб. до 4½ р. за арш.; б) въ *Нарвѣ* — барона Штиглица; в) въ *Остъ-Зейскихъ губерніяхъ* — барона Унгернштернберга, Вермана, Тило, Танке и другихъ отъ 2½ р. до 4 р. за арш.; г) въ *Московской и другихъ губерніяхъ* — Попятовскаго, Цурикова, Іокиша, Пельцеровъ, Д. Четверикова, А. Четвериковой и другихъ отъ 1¾ до 3¾ р. за арш.

Отсюда ясно видно, что иностранное сукно въ 200 талер. за цент. не могло быть ввозимо въ Россію, иначе наши суконныя фабрики не могли бы существовать.

При стоимости 1 цент. трико во 100 тал., 1 ар. трико стоилъ 76 к.
Пошлины по 1 р. за фунтъ . . . . . 1 р.

Итого 1 ар. тяжелаго трико 1 р. 76 к.

Легкаго трико . . . . . 47½ к. за ар.
Пошлины за 60 зол. . . . . 62½ к.

Итого 1 р. 10 к.

Слѣдовательно средняя стоимость обоихъ сортовъ равнялась 1 р. 43 к. за арш., а съ прибавкою 10% на расходы всего выходило 1 р. 57 к. за арш.

Въ Россіи въ то же время трико работали:

а) въ *Бѣлостокской области и Западныхъ губерніяхъ* Моесъ, Захертъ, Бухгольцъ и другіе, Вермашъ, Танке, мануфактуры острова Даго, въ Нарвѣ и друг. отъ 2½ р. до 3½ р. за арш.

б) Торитонъ, Леве, Кирхъ и другіе отъ 2 р. до 2 р. 50 к. за арш.

Какимъ же образомъ могли бы существовать наши трико вые фабрики, если бы иностранныя могли доставлять къ намъ товаръ на такую значительную цифру дешевле?

При стоимости 1 цент. фланели въ 50 тал., аршинъ ея стоилъ 16 к.
Пошлины 70 коп. за фунтъ, а за 40 золот. . . . . 29⅙ »

Итого 45⅙ к.

Расходу 10% . . . . . 4⅚ »

Всего аршинъ фланели 50 к.

Въ этотъ же періодъ времени въ одной Москвѣ ежегодно работалось фланели сотни тысячъ кусковъ на фабрикахъ: Бр. Ганешинныхъ. П. Алексѣева, брат. Алексѣевыхъ, Котовыхъ, Посовыхъ и друг., и продавалось отъ 70 до 80 к. за арш.

Слѣдовательно иностранная фланель въ 50 тал. за цент. не могла быть привозима въ Россію.

Однако по статистическимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что привозъ къ намъ иностраннаго сукна и трико простирался въ 1861 году слишкомъ на 500,000 руб., а въ 1864 г. этотъ привозъ, предположительно, равнялся милліону руб., считая для:

Петербурга	на	400,000 р.
Москвы	»	300,000 »
Варшавы	»	100,000 »
Одессы	»	100,000 »
Риги и друг.	»	100,000 »

Изъ этого числа $^1/_3$ составляло сукно и $^2/_3$ трико или вообще модный товаръ.

Какая же была дѣйствительная средняя стоимость этихъ привезенныхъ въ Россію иностранныхъ товаровъ?

Хотя пониженіе пошлины въ 1857 году и заставило нашихъ первоклассныхъ фабрикантовъ совершенно прекратить выработку суконъ высшихъ сортовъ, т. е. отъ 4 р. и выше за арш. (остались весьма немногіе, работающіе тяжелое сукно для военныхъ мундировъ въ $4^1/_2$ р. за арш.); однако же наше сукно отъ 4 р. и ниже за арш., при своей доброкачественности, вполнѣ охранялось пошлиною въ 1 р. 40 к. отъ ввоза иностраннаго сукна, что̀ доказывается существованіемъ вышепоименованныхъ суконныхъ фабрикъ. На этомъ основаніи иностранное сукно въ 1858—62 гг. могло быть ввозимо въ Россію:

Изъ Германіи по 3 тал. $25^1/_2$ зил. гр. за локоть.
» Франціи » 18 фр. 40 сант. за метръ.
» Англіи » 16 шил. за ярдъ.

Это составляло 460 тал. за цент., а процентное отношеніе пошлины нашего тарифа къ этой стоимости, по разсчету, равнялось 40%.

Конечно, чѣмъ привозимый товаръ былъ выше, тѣмъ стоимость его болѣе увеличивалась, а процентное отношеніе между пошлиной и стоимостью уменьшалось; такъ, если мы допустимъ стоимость привезеннаго товара въ 525 и въ 590 тал. за цент., то общая средняя стоимость выйдетъ 530 тал. за цент., а процентное отношеніе пошлины — 35%.

Тяжелое трико двухаршинной ширины, вѣсомъ въ 96 зол., могло быть ввозимо въ Россію:

Изъ Германіи по 3 тал. $9^1/_2$ зил. гр. за локоть.
» Франціи » 15 фр. 20 сант. за метръ.
» Англіи » 11 шил. 7 пен. за ярдъ.

Это составляло 395 тал. за цент., а процентное отношеніе пошлины равнялось $33^1/_2$%.

Легкое трико двухаршинной ширины могло быть ввозимо въ Россію:

Изъ Германіи по 2 тал. 21 зил. гр. за локоть.
» Франціи » 13 фр. 15 сан. за метръ.
» Англіи » 9 шил. 8 пенс. за ярдъ.

Это составляло 330 тал. за цент., а процентное отношеніе пошлины равнялось 40%, или въ сложности съ обоихъ сортовъ—37%.

Что же касается до товаровъ, упоминаемыхъ въ 313 стат. нашего тарифа, то мы въ нашей торговлѣ совершенно не видимъ заграничной выдѣлки ни фланели, ни фризовъ, ни плюша, ни какихъ-то моллетоновъ. Если же эти наименованія встрѣчались въ таможенныхъ декларацiяхъ, то вѣроятно подъ этимъ именемъ подразумѣвались издѣлія болѣе цѣнныя. Это предположеніе можно подтвердить слѣдующимъ:

Въ «Видахъ торговли» за 1858 г. показано, что товаровъ, поименованныхъ въ 313 статьѣ, привезено 3,493¼ пуд. на сумму 343,806 руб., что̀ составляетъ около 100 руб. за пудъ или, по курсу того года, около 330 тал. за цент.; очевидно, это не могла быть фланель.

Выше мы доказали, что отъ дѣйствительнаго иностраннаго ввоза сукно наше охранялось пошлиною, процентное отношеніе которой къ стоимости товара равнялось 35%, а трико — 37%. Такой выводъ нашъ подтверждается приложеннымъ къ Германской запискѣ *Обозрѣніемъ* привозныхъ иностранныхъ товаровъ въ 1861 году. Тамъ показано, что сукно обошлось по 504 тал. за цент., а трико по 358 талера за цент.; слѣдовательно процентное отношеніе пошлины съ сукна равнялось 36½%, а съ трико — 37%, что̀ совершенно тождественно съ нашими показаніями. И дѣйствительно, это тѣ самыя цифры процентнаго отношенія пошлины, которыя охраняютъ наши фабрики и даютъ имъ нѣкоторую возможность работать сукопные товары среднихъ и высшихъ, а трико — среднихъ и низшихъ сортовъ.

Составители Германской записки, имѣя въ виду, что *Обозрѣніе* привезенныхъ въ Россію иностранныхъ товаровъ, изданное нашимъ таможеннымъ начальствомъ, будетъ совершенно противорѣчить ихъ показанію, озаботились предупредить защитниковъ либеральной тарифной системы въ Россіи слѣдующимъ замѣчаніемъ:

«Среднія цѣны, принятыя оффиціальною русскою торговой статистикой относительно привозныхъ товаровъ, почти всѣ безъ исключенія слишкомъ высоки, и потому не могутъ служить мѣриломъ сравненія съ цифрою пошлинъ.»

Что̀ послужило гг. Депутатамъ поводомъ къ такому несправедливому заключенію, объ этомъ Германская записка умалчиваетъ.

Теперь считаемъ необходимымъ обратиться къ разрѣшенію слѣдующаго вопроса. Можетъ ли наше шерстяное производство, при настоящихъ его условіяхъ, существовать безъ охранительныхъ пошлинъ? Въ отвѣтъ на это укажемъ на слѣдующіе факты, достаточно объясняющіе то невыгодное положеніе, въ которое русскіе фабриканты поставлены сравнительно съ иностранными:

1) Въ Россіи рабочихъ дней считаютъ 240, а за границей 300, слѣдовательно на $^1/_5$ меньше; при этомъ могутъ указать, что въ Россіи работаютъ въ сутки 14 часовъ, а за границей 11 часовъ, такъ что у насъ выйдетъ еще въ годъ лишнихъ 60 рабочихъ часовъ. Но дѣло въ томъ, что у насъ очень много *прогульныхъ* дней и *отлучекъ въ деревню*, а главное, что нашъ рабочій въ данное время сработаетъ меньше иностраннаго.

2) Время употребленія у насъ топлива, при дороговизнѣ онаго, продолжительнѣе на пять мѣсяцевъ, и построеніе самыхъ фабричныхъ зданій, по случаю зимы, требуетъ у насъ болѣе издержекъ.

3) Большая часть рабочихъ живетъ при фабрикахъ, вслѣдствіе чего для нихъ устроивается безплатно помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ не только ихъ жилья, но и артельныхъ кухонь.

4) Красильные и прочіе привозимые къ намъ необходимые матеріалы стóятъ намъ съ пошлиной и провозомъ значительно дороже, чѣмъ заграничнымъ фабрикантамъ.

Всѣ эти невыгодныя обстоятельства русскій фабрикантъ рѣшительно не можетъ отстранить, а между тѣмъ цифра разницы такъ значительна, что существующія пошлины (при 36% ихъ отношенія къ стоимости товара) нельзя считать вполнѣ охранительными для шерстянаго производства.

Нельзя также не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства, хотя исправимыя впослѣдствіи, но неблагопріятныя въ настоящее время:

1) У насъ нѣтъ еще тѣхъ техническихъ школъ, которыя заведены за границей во многихъ мануфактурныхъ городахъ. Нужда эта ощущается особенно при настоящемъ усиленномъ требованіи моднаго шерстянаго товара. Что́ могло бы сдѣлать въ свое время министерство финансовъ, имѣя за границей во многихъ мануфактурныхъ городахъ своихъ агентовъ, съ лучшими воспитанниками технологическаго института, отправляя способнѣйшихъ за границу для усовершенствованія въ разнаго рода производствахъ, — того въ настоящее время частное лице не можетъ сдѣлать. Если правительство заботится объ образованіи за границей художниковъ-артистовъ, то думаемъ, что образованіе достойныхъ промышленныхъ техниковъ нельзя считать ниже по отношенію къ народному благосостоянію.

2) У насъ нѣтъ еще тѣхъ механическихъ заведеній, какія существуютъ за границей въ огромныхъ размѣрахъ и даютъ фабриканту возможность быстро пользоваться усовершенствованными машинами.

3) За границей въ извѣстныхъ пунктахъ учреждены значительныя шерстяныя ярмарки, или въ продолженіи всего года аукціонныя продажи шер-

сти. Кромѣ того тамъ во многихъ мануфактурныхъ городахъ существуютъ значительные торговые дома, занимающіеся исключительно производствомъ шерсти, что дастъ возможность даже незначительному фабриканту, безъ излишней затраты капитала, получать шерсть во всякое время года и притомъ тотъ сортъ правильно сортированной и мытой шерсти, который ему требуется, производя при этомъ уплаты, при недорогомъ дисконтѣ, въ тѣ сроки, которые для него удобны. Въ Россіи торговля шерстью находится въ самомъ невыгодномъ для фабриканта положеніи. Ему представляются только два способа покупки шерсти: а) покупка изъ первыхъ рукъ на Украинскихъ ярмаркахъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, т. е. въ эти два мѣсяца фабрикантъ долженъ купить всю свою годичную пропорцію, и притомъ купить шерсть немытую; для сортировки и мойки которой потребуется еще два мѣсяца, вслѣдствіе чего фабрикантъ оставляетъ громадный капиталъ на долгое время безъ движенія, и проценты на него долженъ включать въ стоимость товара. б) Покупка отъ торговцевъ шерсти преимущественно мытой, но неправильно сортированной, и притомъ мытой такимъ способомъ, отъ котораго фабрикантъ терпитъ страшныя неудобства. Эта шерсть моется въ Украйнѣ съ помощію глины, 5% которой постоянно остаются въ шерсти, что много препятствуетъ окраскѣ товара въ деликатные цвѣта, особенно при выдѣлкѣ модныхъ шерстяныхъ товаровъ. Шерсти же Симбирскихъ, Саратовскихъ и Тамбовскихъ москъ, за неимѣніемъ на мѣстахъ шерстосушилепъ, отличаются худой высушкой, такъ что присутствіе въ нихъ воды нерѣдко доходитъ до 10%; а такъ какъ сырость эта оказывается не въ одинаковой пропорціи во всѣхъ мѣшкахъ одной и той же партіи, то фабрикантъ при покупкѣ не имѣетъ никакихъ средствъ въ точности опредѣлить этотъ угаръ. Учрежденіе при нашей биржѣ браковщиковъ для шерсти должно признать необходимою мѣрой.

4) Заемъ капитала у насъ стоитъ несравненно дороже; преміи за страхованіе платятся громадныя; самыя фабрики, на построеніе которыхъ затрачены огромные капиталы, вслѣдствіе своего помѣщенія въ отдаленности отъ городовъ, не имѣютъ въ виду тѣхъ учрежденій, которыя принимали бы ихъ въ залогъ.

5) Въ Россіи нѣтъ корпорацій рабочаго класса, тогда какъ за границей существуютъ правильно организованныя корпораціи рабочихъ по всѣмъ отраслямъ производства; а потому нашъ рабочій, не смотря на меньшій противъ заграничнаго окладъ жалованья, стоитъ на дѣлѣ дороже. Въ общей сложности цифра заработной платы увеличивается еще огромнымъ жалованьемъ иностраннымъ мастерамъ, подмастерьямъ, машинистамъ, слесарямъ, кузнецамъ, столярамъ и т. п.

Всѣ эти преимущества не въ одно же время выработались за границею, а достигались сотнями лѣтъ при помощи сильно покровительственныхъ тарифовъ. Наше же шерстяное производство получило свое развитіе только послѣ 1831 г., т. е. около 35 лѣтъ тому назадъ, именно, когда произошла перемѣна таможенной системы между Царствомъ Польскимъ и Имперіей. До 1831 г. польскія сукна допускались въ Россію съ пошлиной по 3 коп. съ фунта, а въ послѣдующіе года по 40 к. съ фунта. Въ 1850 году внутренняя граница между Царствомъ и Имперіей была снята и пошлины уничтожены; но въ эти 20 лѣтъ русскія шерстяныя издѣлія такъ усовершенствовались, что уже не боялись конкурренціи со стороны польскихъ шерстяныхъ мануфактуръ. По статистическимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что привозъ сукна изъ Царства Польскаго простирался:

съ 1826 по 1830 г. на . . . . . 2,105,000 р.
» 1846 » 1850 » » . . . . . 310,000 »

До 1831 г. наши фабрики вырабатывали изъ испанской шерсти едва 100 т. арш. сукна, байки, фланели и драдедама; а въ настоящее время эта выработка простирается (за исключеніемъ гвардейскихъ безворсныхъ суконъ и армейскихъ изъ русской шерсти) до 11 мил. аршинъ, употребляя на это болѣе 400 т. пудъ туземной испанской мытой шерсти, а съ такою громадною потребностью связано все благосостояніе нашего овцеводства. Какихъ же должно ожидать послѣдствій для нашего шерстянаго производства, если пошлины будутъ понижены не на 70% съ сукна и 50% съ трико, какъ предлагаетъ Германская записка, а только на 30% съ сукна и на 20% съ трико?

Съ такимъ пониженіемъ пошлины является возможность ввозить иностранный товаръ меньшей стоимости, при чемъ, не смотря на достоинство нашего сукна, стоимость эта, при существующемъ нынѣ курсѣ, можетъ удешевиться до слѣдующихъ размѣровъ:

	Цѣна за аршинъ сукна съ пошлиной	Цѣна за центнеръ.	Пошлина съ фунта	Пошлина съ арш.	Процентное отношеніе пошлины.	Пошлина съ центнера.	
	р. к.	талеръ	р. к.	р. к		талеръ	зил.гр.
При нынѣ существующей пошлинѣ.	4 50	520	1 40	1 23	37%	162	24
При пониженіи пошлины на 20%.	3 60	420	1 12	— 98	37%	130	07
При пониженіи пошлины на 30%.	3 15	365	— 98	— 85 3/4	37%	113	29

Изъ этой таблицы видно, что теперь наши фабрики охранены въ выработкѣ высшихъ суконъ до 4½ руб. за арш.; при пониженіи же пошлины на 20% онѣ могутъ работать сукно только до 3 руб. 60 к. за арш., а при пониженіи пошлины на 30% останется возможность работать товаръ только до 3 р. 15 к. за арш. Очевидно для каждаго, что нашимъ фабрикамъ придется, по примѣру 1857 г., отодвинуться назадъ, т. е. лучшее предоставить иностранцамъ, а самимъ *питаться отъ крупицъ, падающихъ со стола*, а за фабрикантами должны послѣдовать и наши овцеводы.

До 1859 г. шерсти электоральныхъ стадъ постоянно покупались, особенно изъ восточныхъ губерній, нашими фабрикантами по цѣнамъ значительно высокимъ, что подтвердятъ Гр. Гурьевъ, Князья Кочубеи, Гр. Нессельроде, Самаринъ и многіе другіе первоклассные овцеводы; шерсти эти съ пользою употреблялись для высшихъ сортовъ суконъ. Когда же измѣненный въ 1857 г. тарифъ возымѣлъ свою силу, тогда цѣны на электоральную шерсть сравнялись въ 1860 г. съ цѣнами шерстей среднихъ достоинствъ, и тогда овцеводы принуждены были уничтожить электоральныя стада и замѣнить ихъ стадами длиношгапельными (инфантадо). То же самое неминуемо послѣдуетъ и при новомъ пониженіи пошлинъ на сукно, ибо тѣ высшіе сорта шерстей нынѣ существующихъ экономій, какъ-то: секунда и терція (шерстей электра и прима въ Россіи болѣе нѣтъ), которыя въ настоящее время еще съ пользою употребляются, болѣе не будутъ требоваться и фабриканты будутъ отыскивать тѣ шерсти, въ коихъ главные сорта составятъ кварта, квинта и ниже. Слѣдовательно овцеводы, имѣя въ виду покупателя преимущественно для внутренняго производства и не желая на дѣлѣ испытать то же, что было съ электоральной шерстью, должны будутъ прибѣгнуть къ новой классификаціи своихъ стадъ и приготовлять шерсть такого достоинства, которое соотвѣтствовало бы требованію для выработки нашихъ низшихъ сортовъ суконъ. Такимъ образомъ наши хозяева дойдутъ до тѣхъ породъ овецъ, которыми преимущественно наполнены наши экономіи въ Екатеринославскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, а это измѣненіе неминуемо поставитъ нашихъ овцеводовъ въ самое невыгодное для нихъ положеніе. При настоящемъ достоинствѣ своихъ шерстей овцеводы имѣютъ двухъ покупателей, внутренняго и заграничнаго, и при этой конкурренціи имѣютъ средства установить выгодную для себя цѣну. Если же они, разсчитывая болѣе на внутренній спросъ, вынуждены будутъ измѣнить свои шерсти на низшіе сорта, то они потеряютъ заграничнаго покупателя, ибо за границу вывозится шерсть преимущественно высшихъ сортовъ; на оборотъ, — если овцеводы останутся при существующей нынѣ классификаціи

своихъ стадъ, и если заграничный спросъ на эти сорта шерсти по какимъ либо причинамъ уменьшится (этому примѣровъ было достаточно), то шерсти высокихъ экономій должно будетъ продать на внутреннихъ рынкахъ по значительно уменьшенной цѣнѣ, ибо внутренній покупатель, по своей потребности, не будетъ въ состояніи платить такую цѣну, которая соотвѣтствовала бы достоинству шерсти.

Что же готовится нашему трикодѣлію при пониженіи пошлины?

Дозволенный въ 1850 г. привозъ готоваго платья развилъ у насъ потребность на трико или модный разноцвѣтный шерстяной товаръ и, ослабивъ тѣмъ спросъ на сукно, заставилъ многихъ суконныхъ фабрикантовъ съ значительнымъ для себя убыткомъ обратиться къ трикодѣлію.

Между тѣмъ пошлина на этотъ товаръ, въ 80 к. за фунтъ, такъ малоохранительна (особенно для легковѣснаго трико), что не представляетъ возможности фабрикантамъ, при недавнемъ существованіи дѣла, окрѣпнуть, а тѣмъ болѣе совершенствоваться.

Изъ представляемой таблицы видно, что мы не можемъ конкуррировать не только съ легковѣснымъ трико Французскихъ фабрикъ, стоющимъ на мѣстѣ по 15 фр. 75 сан. за метръ, но даже съ Прусскимъ и Саксонскимъ трико, стоющимъ на мѣстѣ 81 зил. гр. за локоть; ибо первое трико ввозится съ пошлиной въ $14^1/_2\%$ относительно стоимости товара, а послѣднее съ пошлиной въ 18%.

Трико 2-хъ аршинъ ширины, въ 60 золотн. вѣсомъ.	Цѣна за центн.	Цѣна за метръ.	Цѣна за локоть.	Цѣна за аршинъ	Пошлина съ центнера.	Пошлина съ фунта.	Пошлина съ арш.	Процентн. отношеніе пошлины къ стоим.
	талеръ	фр. сан.	т. зилгр.	р. к.	т. зилгр.	коп.	коп	
Французское.....	407	15 75	3 $9^3/_4$	3 50	93 9	80	50	$14^1/_2\%$
Прусское и Саксонское.	320	13 13	2 21	2 75	93 9	80	50	18%

Вслѣдствіе такой малоохранительной пошлины наши трикотажныя фабрики могутъ въ настоящее время работать весьма немногіе сорта, а именно:

1)	Тяжелые драпы.....	въ	120	зол.	отъ	3	р.	до	4	р.	за арш.
	» ратины....	»		»	»	$3^1/_2$	»	»	4	»	» »
2)	Трико тяжелое...	»	96	»	»	$3^1/_4$	»	»	$3^1/_2$	»	» »
3)	» для пальто	»	80	»	»	3	»	»	$3^1/_2$	»	» »
4)	» лѣтнее.....	»	60	»	»	$2^1/_4$	»	»	$2^3/_4$	»	» »

Что же готовится этому ограниченному въ своихъ сортахъ производству, если пошлина будетъ понижена на 20%?

Изъ прилагаемой ниже сего таблицы видно, что тогда иностранный товаръ выше показанныхъ сортовъ можетъ быть ввозимъ дешевле тѣхъ цѣнъ, по какимъ работаютъ у насъ; а потому гибель для трикотажныхъ фабрикъ неизбѣжна, и особенно должны пострадать фабрики въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ преимущественно вырабатывается товаръ болѣе высокихъ сортовъ.

НАЗВАНІЯ.	Цѣна за центнеръ.	Пошлина съ центн.	Пошлина съ фунта.	Пошлина съ арш.	Цѣна за локоть.	Цѣна безъ пошлины.	Цѣна съ пошлиной.	Процентное отношеніе пошлины къ стоимости.
	ТАЛЕРЪ.	ТАЛ. З. ГР.	КОП.	КОП.	ТАЛ. З. ГР.	Р. К.	Р. К.	
1) Трико въ 96 зол. при нынѣшнемъ тарифѣ ввозится.	407	93 9	80	80	3 9¾	3 50	4 30	23%
Будетъ привозиться при пониженіи пошлины на 20%	325	74 13	64	64	2 20	2 80	3 25	23%
2) Трико въ 80 зол. при нынѣшнемъ тарифѣ ввозится.	365	93 9	80	66⅔	3 —	3 15	3 85	21⅙%
Будетъ привозиться при пониженіи пошлины на 20%	290	74 13	64	53⅓	2 11⅓	2 50	3 05	21⅙%
3) Трико въ 60 зол. при нынѣшнемъ тарифѣ ввозится.	260	93 9	80	50	2 4	2 25	2 75	22¼%
Будетъ привозиться при пониженіи пошлины на 20%	209	74 13	64	40	1 21⅓	1 80	2 20	22¼%

Изъ всего вышеизложеннаго мы сдѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) 200 тал. за цент. сукна и 100 тал. за цент. трико, какъ показано въ Германской запискѣ, не есть средняя стоимость *всего* германскаго производства, равно и товаровъ, привозимыхъ къ намъ, а только цѣны гамбургскаго рынка, на которомъ, вѣроятно, первоклассныя фабрики не имѣютъ своихъ складовъ, что́, конечно, и ввело въ заблужденіе депутатовъ германскихъ палатъ при показаніи средней стоимости товаровъ ихъ производства.

2) Показанныя гамбургскія цѣны и приведенное процентное отношеніе къ нимъ нашихъ пошлинъ не имѣютъ для насъ никакого значенія, потому что, при достоинствѣ нашего дешеваго сукна, для насъ не опасенъ привозъ германскаго сукна въ 150 тал. за цент. даже при пониженіи пошлины до 70%, т. е. до 40 коп. на фунтъ, и въ 200 тал. за цент. при пониженіи пошлины до 50%, т. е. до 70 коп. на фунтъ. Отсюда слѣдуетъ, что наши главные потребители, небогатый классъ, не терпятъ той огромной разницы въ цѣнахъ, которая такъ громко выражена въ Германской запискѣ цифрами: 92%, 132% и 185%.

3) Составители Германской записки, зная, что пошлина въ Россіи берется не съ цѣны, а съ вѣса, и ходатайствуя въ то же время о пониженіи пошлины на сукно въ 200 талер. и на трико въ 100 тал. за цент. (ибо, по ихъ мнѣнію, эти товары охраняются у насъ громадными пошлинами въ сравненіи со стоимостію товаровъ), тѣмъ самымъ домогаются открыть себѣ, такъ сказать, безпошлинный привозъ товаровъ отъ 400 до 600 тал. за цент., ибо тогда пошлина въ 40 коп. на фунтъ не будетъ превышать и 9% отношенія къ стоимости товаровъ. Черезъ это, конечно, они совершенно уничтожатъ наши шерстяныя фабрики среднихъ и высшихъ сортовъ и за тѣмъ подорвутъ все наше овцеводство, сдѣлавшись въ ущербъ ему единственными потребителями шерсти.

4) Мануфактурное производство въ Россіи безъ охранительныхъ пошлинъ существовать не можетъ, потому что существуютъ такія неблагопріятныя обстоятельства, отстранить которыя фабрикантъ самъ собой не въ силахъ.

5) Пошлина на сукно въ 1 р. 40 коп. съ фунта даетъ еще возможность, при настоящихъ курсахъ, работать въ Россіи сукно до 4½ р. за аршинъ; съ пониженіемъ же пошлины до 30%, т. е. до 98 коп. на фунтъ, будетъ возможно работать сукно только до 3 р. 15 коп. за арш., что́ повлечетъ за собой умеьшеніе въ выработкѣ настоящаго количества сукна, ибо для потребителя сукно въ 4½ р. не можетъ быть замѣнено сукномъ въ 2½ р. за арш., слѣдовательно уменьшится и потребность нашей шпанской шерсти для внутренняго производства. При этомъ не должно оставлять безъ вниманія и того обстоятельства, что наше овцеводство съ 1832 г.

отъ 70,000 пудъ достигло до 2 мил. пудъ грязной шпанской шерсти, изъ коихъ $1\frac{1}{2}$ мил. идетъ для внутренняго производства; очевидно, что эта отрасль народнаго хозяйства развилась вслѣдствіе требованія внутреннихъ фабрикъ. Многолѣтній опытъ доказалъ нашимъ овцеводамъ, что цѣны на шерсть на ярмаркахъ поддерживались внутреннимъ запросомъ.

6) Пошлина въ 80 коп. съ фунта трико такъ мало охраняетъ наши фабрики, что работа ограничивается только немногими сортами и притомъ или тяжеловѣсными, или легкими болѣе среднихъ и дешевыхъ цѣнъ; съ пониженіемъ же пошлины трикодѣліе въ Россіи должно рѣшительно уничтожиться.

7) Суконныя наши фабрики, не смотря на недавнее свое существованіе и на всѣ неблагопріятныя для нихъ условія, благодаря единственно прежнимъ охранительнымъ пошлинамъ и внутренней конкурренціи, такъ быстро развились, что исторія укажетъ немного подобныхъ примѣровъ въ другихъ странахъ; а потому подрывать наши фабрики въ силу теорій фритредеровъ было бы неразсчетливо.

Вотъ нашъ посильный отвѣтъ на Германскую записку.

Но мы позволяемъ себѣ обратиться къ дѣйствію Депутаціи, вызванной съ Высочайшаго соизволенія въ С.-Петербургъ въ 1857 г., для предварительнаго разсмотрѣнія составлявшагося тогда проекта измѣненій тарифа.

По шерстяному отдѣлу со стороны Депутаціи было предложено:

1) Отмѣнить въ тарифѣ всѣ наименованія товаровъ и раздѣленіе ихъ, при разности пошлинъ, по статьямъ, такъ какъ эта мѣра постоянно вела къ злоупотребленіямъ.

2) Постановить пошлину съ вѣса въ слѣдующемъ видѣ: со всѣхъ шерстяныхъ товаровъ, приготовленныхъ изъ аппаратной пряжи, какого бы вида они ни были и какъ бы не назывались, но имѣющихъ въ 2-хъ аршинной ширинѣ вѣсу:

а) До 72 золотниковъ брать пошлины 2 р.
б) » 84 » » » 1 » 40 к.
в) Сверхъ 84 зол. » » » 1 » — »

При этомъ Депутація не могла не поставить на видъ, что отъ уменьшенія пошлины до 1 р. 40 коп. съ фунта неминуемо должны пострадать наши суконныя фабрики, приготовляющія высшіе сорта сукопъ, и овцеводы, имѣющіе электоральныя стада, и что такое пониженіе пошлины послужитъ только къ удешевленію цѣнныхъ товаровъ, потребляемыхъ исключительно богатыми людьми. Но не смотря на это, Депутація готова была

жертвовать своимъ сукномъ, лишь-бы только согласить на предлагаемую цифру пошлины для легкаго товара и тѣмъ поддержать свои трикoвыя фабрики.

Хотя это предложеніе и признано было гг. членами тарифнаго комитета дѣльнымъ, но, къ сожалѣнію, оказалось запоздалымъ, не смотря на то, что депутаты всего только одинъ разъ были приглашены на совѣщаніе.

Какой бы шагъ могло сдѣлать въ эти 8 лѣтъ наше трикoвое производство, если бы предложеніе депутатовъ было принято благосклонно!

Но какія же мы видимъ послѣдствія тарифа 1857 года?

1) Суконныя фабрики, какъ было предсказано, отодвинулись назадъ; электоральныя стада уничтожились, и богатый классъ потребителей, вмѣсто превосходнаго высокаго сукна Фидлера, Вермана, барона Штиглица, барона Унгерштерберга, Тило и другихъ, стало носить сукно французское, англійское, бельгійское, платя своему портному ту же самую цѣну и вѣроятно изнашивая платье въ одно и то же время; — вотъ вся услуга измѣненнаго въ 1857 г. тарифа въ отношеніи къ сукну.

2). Рынки наши наполнились иностраннымъ трико и привознымъ готовымъ платьемъ, что́ не даетъ возможности развиться собственному трикодѣлію.

Какъ же измѣнялся и улучшался нашъ тарифъ послѣ 1857 года?

1) Матерія *одноцвѣтная*, преимущественно черпаго цвѣта, т. е. сукно, осталась при пошлинѣ въ 1 р. 40 коп. съ фунта.

2) Матерія модная, *разноцвѣтная*, съ шелкомъ, требующая особой выдѣлки и изящества, т. е. трико, при своей легковѣсности превышающая нерѣдко цѣнность сукна, слѣдовательно требующая болѣе охранительной пошлины, какъ объ этомъ въ свое время и ходатайствовала Депутація, — не только осталась при пошлинѣ 1857 года, но еще 9 іюля 1860 года пошлина эта понижена на 20%.

3) На фланель же, фризы, плюшъ и моллетоны, которыхъ мы уже болѣе 30 лѣтъ не видимъ въ привозѣ изъ-за границы, пошлина въ томъ же 1860 году повышена на 15%.

Такимъ образомъ когда товары, обозначенные въ ст. 313 нашего тарифа, сравнялись по пошлинѣ съ товарами ст. 312, тогда произошло слѣдующее: въ 1859 году (до сравненія пошлины) товаровъ по ст. 313 показано въ привозѣ на 369,721 р., а въ 1862 году (послѣ уравненія пошлины) на 55,499 руб. Спрашивается, могъ ли бы въ продолженіи такого короткаго времени уменьшиться привозъ этихъ товаровъ на такую значительную разницу, если бы тому не способствовало уравненіе пошлинъ. Ясно, что до измѣненія пошлины подъ видомъ фланели привозился другой товаръ, болѣе цѣнный, который съ уравненіемъ пошлины уже не зачѣмъ было привозить подъ названіемъ товаровъ, обозначенныхъ въ ст. 313.

№ 2.

МНѢНІЕ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ ШЕРСТЯНОЙ ГРЕБЕННОЙ ПРЯЖИ.

Разсматриваемая нами шерстяная пряжа заключаетъ въ себѣ два главные сорта: мягкую безъ глянца, называемую по мѣсту преимущественной выработки *Саксонскою*, и жесткую глянцовитую, извѣстную подъ названіемъ *Lustre*, принадлежащую къ предметамъ производства Англіи.

Въ Россіи фабрикація гребенной пряжи начала вводиться только въ послѣднія 10 лѣтъ. Хотя ранѣе дѣйствительно и было устроено нѣсколько гребенныхъ прядиленъ, но какъ общій объемъ производства ихъ былъ слишкомъ незначителенъ, то промышленность эта принадлежала почти исключительно внѣшней торговлѣ. Въ настоящее время существующія у насъ фабрики (*) уже вырабатываютъ до 40,000 пудъ гребенной пряжи, которая, замѣняя многіе сорта Саксонской и Англійской, составляетъ по количеству одну треть всего внутренняго потребленія. Такъ какъ въ прежнее время внутреннее назначеніе шерсти нашей было почти единственно для выработки аппаратной пряжи, употребляемой для производства суконныхъ товаровъ; то овцеводы, не имѣя въ виду спроса для другихъ потребленій, мало заботились о производствѣ шерсти тонкой, длинноволосой, годной для гребенной пряжи и почти не обращали вниманія на разведеніе овецъ, шерсть которыхъ, подобно англійской, могла бы быть съ удобствомъ употребляема для выработки всевозможныхъ сортовъ пряжи *Lustre*. Вслѣдствіе этого новыя фабрики наши, не смотря на существованіе туземнаго овцеводства, находятся еще въ большомъ затрудненіи при пріобрѣтеніи матеріаловъ, годныхъ для означенныхъ сортовъ пряжи, и потому должны покупать огромныя партіи шерсти, чтобы отсортировывать изъ нихъ сравнительно небольшое количество для собственнаго производства.

(*) Бр. Ганешиныхъ, Фряновская, Ахенбаха и Колли младшаго, Бр. Алексѣевыхъ, Майкова (въ Москвѣ) и Николаевская (въ С. Петербургѣ).

Впрочемъ теперь уже обращено на это вниманіе, и овцеводы наши занялись какъ улучшеніемъ шерсти шпанской, такъ и разведеніемъ овецъ, которыя могли бы доставлять шерсть, подобную Англійской, почему и можно надѣяться, что со временемъ у насъ разовьется это производство и при увеличеніи гребенныхъ шерстопрядиленъ вытѣснитъ совершенно привозъ пряжи заграничной.

Кромѣ объясненнаго неудобства при пріобрѣтеніи матеріаловъ, значительно отягощающаго цѣнность произведеній, нашимъ фабрикантамъ представляются еще многія препятствія для конкурренціи съ иностранными. Такъ напр. въ Англіи шерсть привозится во всякое время года со всѣхъ концевъ свѣта, и потому тамошній прядильщикъ можетъ всегда легко найти требуемый сортъ у извѣстныхъ торговцевъ, между тѣмъ какъ у насъ, для успѣшнаго хода дѣлъ, необходимо все количество, потребное для годичной выработки, запасти лѣтомъ, что, съ приложеніемъ интересовъ, высшихъ противъ существующихъ въ иностранныхъ государствахъ, доводитъ стоимость запаса до значительной цифры относительно годоваго оборота фабричнаго производства и тѣмъ неминуемо увеличиваетъ цѣнность пряжи.

Въ иностранныхъ государствахъ рабочіе находятся при фабрикахъ съ малолѣтства, совершенствуясь безъостановочно, тогда какъ у насъ они почти постоянно перемѣняютъ родъ занятій и ни въ какомъ не достигаютъ совершенства, отъ чего при прядильномъ дѣлѣ значительно страдаетъ чистота и безъукоризненность выпрядки, и наконецъ неразвитіе въ Россіи механическаго дѣла, недопускающее нашихъ фабрикантовъ къ скорому и удобному примѣненію усовершенствованій и ставящее ихъ въ постоянную зависимость отъ иностранцевъ, недостатокъ туземныхъ техниковъ и вообще отсутствіе техническаго развитія рабочаго класса, цѣнность топлива, высшее отношеніе расходовъ къ стоимости товаровъ, высота дисконта, медленность оборотовъ по мѣстнымъ условіямъ страны: все это составляетъ значительныя преграды для нашей конкурренціи, устранимыя только временемъ, и заключаетъ въ себѣ главныя невыгоды нашего положенія въ сравненіи съ иностранными фабрикантами.

Германское купечество въ запискѣ своей указываетъ на существующую пошлину въ 4 руб. съ пуда, какъ на несоразмѣрно высокую, составляющую по его выводу около 14% на стоимость товара, и предлагаетъ уменьшить ее на половину, при чемъ цѣну пряжи за пудъ принимаетъ менѣе 30 руб.

Имѣя въ виду, что стоимость гребенной пряжи тѣхъ сортовъ, которые постоянно составляютъ главные предметы нашего потребленія и поступаютъ

къ намъ изъ Англіи и Саксоніи, несравненно выше назначенной въ запискѣ (*), что̀ подтверждается и самыми статистическими свѣдѣніями о нашей внѣшней торговлѣ, изъ которыхъ видно, что въ 1858 году чрезъ порты Балтійскаго моря (**) поступило шерстяной пряжи 73,908 пуд. 16 фун. на 3,222,463 руб., въ 1859 г. 76,781 пудъ 11 ф. на 3,233,091 руб., въ 1860 г. 68,973 пуд. 34 ф. на 3,020,080 руб., въ 1861 г. 77,388 пуд. 20 ф. на 3,706,729 руб. и въ 1862 г. 53,250 пуд. 39 ф. на 2,386,810 рублей, при чемъ пудъ обходится въ 44 р. 43 коп.; мы находимъ, что пошлина въ 4 руб., составляя только 9%, слишкомъ незначительна при существованіи вышеприведенныхъ препятствій для конкурренціи, особенно если примемъ во вниманіе, что во Франціи по общему тарифу пошлина, составляя со 100 килограмовъ 770 франковъ, или за пудъ около 31 руб. 60 коп., почти равна запрещенію, и даже по послѣднему либеральному тарифу съ Таможеннымъ Союзомъ она обходится за пряжу № 40—85 сантимовъ за килограммъ или 3 руб. 53 коп. за пудъ.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ оказывается, что данныя, приведенныя депутаціей германскихъ купеческихъ съѣздовъ, совершенно неправильны и предложеніе, заявленное въ запискѣ, основано не на обоюдной выгодѣ, а единственно на желаніи бо́льшаго сбыта своихъ произведеній, по случаю чрезмѣрнаго наводненія германскихъ рынковъ французскими товарами. А какъ опытомъ дознано, что всякое производство можетъ развиваться только при существованіи покровительственной системы, пониженіе же цѣнности произведеній зависитъ отъ увеличенія *внутренней* конкурренціи, то мы и находимъ, что уменьшеніе пошлины съ гребенной пряжи легко можетъ подавить въ—началѣ эту нашу новую промышленность, основанную на потребленіи исключительно нашихъ туземныхъ продуктовъ и не дастъ ей возможности принять ожидаемые размѣры.

(*) Средняя цѣна англ. пряжи Lustre № 40 (главнаго сорта въ производствѣ) въ сложности съ 1858—62 г. въ Брадфордѣ была 3 ш. 4 п. за англ. фунтъ, или 41 рубль за пудъ (по среднему курсу того времени 35⅛ пен.)

Въ Лейпцигѣ:—Мягкая камвольная пряжа основа № 32 А и утокъ № 42 А стопла 51 грош. за Саксон. фунтъ (35 ф. Сакс. = 40 ф. рус.) или 59½ р. за пудъ (по курсу того времени). Утокъ № 38/40 В.—47 грош. за сакс. ф. или 53 р. 67 к. за пудъ; утокъ № 46 АА—56 грош. за Сакс. ф. или 63 р. 33 к. за пудъ.—Пошлина составляетъ 9⅝, 6⅝, 7⅛ и 6%. Кромѣ того англ. шерсть № 40 могеръ или альпака превышаетъ пряжу Lustre почти вдвое по цѣнности.

(**) Привоза по сухопутной западной границѣ мы не приняли въ расчетъ, потому что этимъ путемъ постоянно слѣдуетъ въ Россію большое количество аппаратной пряжи, смѣшанной съ бумагою (меланжъ); пряжа эта, подлежа одинаковой пошлинѣ съ шерстяной пряжей, не отличается при ввозѣ, но по низшей цѣнности находящейся въ ней бумаги въ прошедшее время обходилась много дешевле противъ шерстяной пряжи. Привозъ же черезъ порты Балтійскаго моря заключаетъ въ себѣ единственно гребенную пряжу.

№ 3.

МНѢНІЕ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ КОЖЕВЕННЫМИ ТОВАРАМИ.

Записка Германскаго Купеческаго съѣзда заключаетъ въ себѣ предложеніе о пониженіи пошлинъ на кожевенный товаръ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

За кожи выдѣлашныя малыя съ 10 р. на 3 р. 33 к. съ пуда
» » » большія » 4 » » 1 » 33 » » »

Въ основаніе предложенія поставляется несоразмѣрная высота пошлины, составляющей 40% на стоимость товара, которая по цѣнамъ, будто бы существовавшимъ съ 1858 по 1862 г. въ Гамбургѣ, принимается менѣе 18 руб. за пудъ.

Усматривая неосновательность означеннаго предложенія, подкрѣпленнаго совершенно неправильнымъ выводомъ, мы признаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1. Что для опредѣленія отношенія пошлины къ стоимости товаровъ, мы имѣемъ данныя въ статистическихъ свѣдѣніяхъ о нашей внѣшней торговлѣ, по которымъ видно, что съ 1858—1862 г. привезено въ Россію:

Кожъ малыхъ: 17838 п. 25 ф. на 945,584 р. (за пудъ 53 р. 8 коп.)
» большихъ: 14501 » 39 » » 224,243 » (» » 15 » 46 »)
а всего: 32340 п. 24 ф. на 1,169,827 р.

Въ общей сложности за пудъ выйдетъ 36 руб. 17 к. Изъ этого слѣдуетъ, что пошлина на кожи обходится только около 20%.

Между тѣмъ должно замѣтить, что въ дѣйствительности цѣнность товаровъ выходитъ еще выше значащейся по свѣдѣніямъ о внѣшней торговлѣ, и потому пошлина въ отношеніи ея составляетъ еще меньшій процентъ; такъ напр. кожи большія, кромѣ лакированныхъ, стоятъ отъ 18 до 20 р. за пудъ, онѣ же лакированныя — отъ 50 до 70 р. за пудъ, кожи малыя разныхъ сортовъ — отъ 50 до 60 р., сафьянъ, лайка и лайковыя опойки въ сложности около 100 р. (*).

(*) Пошлина въ дѣйствительности составляетъ на кожи большія отъ 20—22%, лакированныя отъ 6—8%, малыя отъ 16—20%, сафьянъ, лайку и проч. около 10%.

2. Что отсутствіе общаго народнаго образованія и вслѣдствіе того недостатокъ русскихъ техниковъ и несовершенство рабочихъ, высокая цѣнность топлива, недостатокъ въ удобномъ сообщеніи, медленность оборотовъ, меньшій объемъ производства, неразвитіе механическаго дѣла и прочія встрѣчаемыя во всѣхъ частяхъ нашей фабрикаціи неудобства, которыя могутъ устраниться только временемъ—все это имѣетъ и въ кожевенномъ дѣлѣ большое вліяніе на цѣнность издѣлій и усовершенствованіе ихъ достоинства (*).

3. Что при такихъ условіяхъ даже существующая въ настоящее время пошлина представляетъ собой очень незначительное покровительство, особенно на коженныя издѣлія, въ которыхъ стоимость труда большею частію превышаетъ стоимость матеріала, и при томъ въ высокихъ сортахъ этихъ товаровъ пошлина имѣетъ несравненно меньшее отношеніе къ стоимости товара, чѣмъ въ низкихъ, потому что высшаго достоинства издѣлія всегда гораздо легче низшаго.

4. Что ни одно государство не отвергало охранительной системы для развитія внутренней фабричной промышленности и что даже во Франціи, далеко опередившей насъ въ этомъ развитіи, до сего времени существуетъ, по общему тарифу, запрещеніе на ввозъ большей части кожевенныхъ издѣлій.

По всему изложенному оказывается, что пониженіемъ пошлины съ кожевенныхъ товаровъ, еще вовсе несвоевременнымъ, можетъ быть отнята у нашихъ заводчиковъ и ремесленниковъ возможность соперничать съ иностранцами, а черезъ это небогатый классъ занимающихся производствомъ кожевенныхъ издѣлій будетъ лишенъ средствъ къ существованію, и промышленность сія, которая основана на обработкѣ туземныхъ произведеній и стала развиваться въ самое недавнее время, не только не усилится, но можетъ совершенно уничтожиться, тогда какъ поощреніе къ развитію ея и усовершенствованію произведеній необходимо въ видахъ общаго государственнаго интереса.

Мы полагаемъ на оборотъ, что вмѣсто того, чтобы склоняться на предложенія Нѣмецкаго купеческаго съѣзда, намъ слѣдовало бы обратить вниманіе на недостатки нынѣ существующаго тарифа и указать на нѣкоторыя статьи, препятствующія развитію нашей внутренней промышленности, о которыхъ умолчало Германское купечество.

По ст. 23 кожи сухія и соленыя, невыдѣланныя, допускаются къ ввозу безпошлинно. Такъ какъ кожи тогда только могутъ быть признаваемы невыдѣланными, когда онѣ находятся въ шерсти, безъ шерсти же принадлежатъ

(*) Иностранный сафьянъ одинаковой цѣны съ русскимъ лучше послѣдняго, потому что наши кожи въ сырьѣ хуже иностранныхъ.

уже къ товарамъ обдѣланнымъ, то слѣдовало бы дополнить это въ означенной статьѣ тарифа.

По ст. 29 не подлежатъ также пошлинѣ коженные и пергаментные обрѣзки. Ввозъ обрѣзковъ, негодныхъ для издѣлій, не возможенъ по безцѣнности товара; подъ названіемъ же ихъ постоянно могутъ слѣдовать приготовленныя, но несоединенныя вмѣстѣ части издѣлій, которыя имѣютъ видъ обрѣзковъ и не могутъ быть непризнаны таковыми, а потому весьма желательно было бы причислить обрѣзки къ выдѣланнымъ товарамъ.

По ст. 33 ввозятся безпошлинно при машинахъ приводные передаточные ремни и другія коженныя вещи. Ремни и другія коженныя вещи, неподвергаемыя механической выдѣлкѣ, составляютъ отдѣльные предметы отъ машинъ, и при покупкѣ послѣднихъ никогда не входятъ въ составъ ихъ стоимости, а постоянно доставляются желающимъ за отдѣльную плату; при машинахъ же провозятся они всегда въ несравненно большемъ количествѣ противъ того, сколько ихъ требуется, во избѣжаніе платежа пошлины, а потому слѣдовало бы для поощренія внутренней фабрикаціи обложить ихъ пошлиною съ отнесеніемъ къ подлежащимъ статьямъ тарифа.

По ст. 145 кожи большія всякія облагаются пошлиною въ 4 р. съ пуда. Между тѣмъ выше показано, что кожи лакированныя превышаютъ по стоимости своей даже малыя кожи и составляютъ предметы не одного заводскаго, но вмѣстѣ и ремесленнаго производства, а потому и пошлина, составляя на нихъ только отъ 6 до 8%, слишкомъ недостаточна, вслѣдствіе чего и слѣдовало бы отнести ихъ къ пошлинѣ въ 10 р. (*), а также обложить высшей пошлиной кожи раздвоенныя, къ которымъ послѣднія, по легкости ихъ, имѣетъ самое незначительное отношеніе.

(*) Даже и по прусско-французскому тарифу кожи лакированныя всякія отнесены къ высшей пошлинѣ, безъ различія ихъ величины.

№ 4.

МНѢНІЕ КОММИССІИ О ПОШЛИНѢ СЪ ИНОСТРАННОЙ МЯГКОЙ РУХЛЯДИ.

Депутація постояннаго Германскаго коммерческаго съѣзда въ прибавленіи къ запискѣ о заключеніи торговаго договора между Германскимъ таможеннымъ союзомъ и Россіею говоритъ. «что пошлина на мягкую рухлядь вообще очень высока, что общая пошлина, непревышающая 15—20 коп. съ фунта, упрочила бы существованіе вполнѣ законной торговли.»

Хотя Коммиссія съ своей стороны и не находитъ, чтобы наши пошлины были высоки, но полагаетъ возможнымъ согласиться на то, чтобы вся привозимая изъ-за границы мягкая рухлядь была обложена одною пошлиною въ 20 к. съ фунта, ибо звѣря, привозимаго изъ-за границы, исключая красной лисицы, у насъ или нѣтъ, или такое незначительное количество, что объ этомъ нечего и говорить; сбавка же 10 коп. пошлины съ фунта шкуры красной лисицы не сдѣлаетъ никакой разницы. Что касается до запрещенія къ привозу шкуръ морскихъ бобровъ, то какъ это составляетъ интересъ только Россійско-Американской Компаніи, поэтому и дѣло это зависитъ отъ взгляда правительства на цѣль этой компаніи.

Издѣлія изъ мягкой рухляди у насъ обложены ввозною пошлиною на 50% выше, чѣмъ рухлядь, изъ коей они сшиты: приготовленіемъ этихъ издѣлій у насъ занимаются небогатые ремесленники, посему, въ видахъ поощренія народнаго труда и по уваженію къ вышесказанной сбавкѣ пошлины на мягкую рухлядь, слѣдуетъ при ввозѣ въ Россію сказанныхъ издѣлій взимать пошлину въ 5 руб. съ фунта, не обращая вниманія на то, изъ какихъ звѣриныхъ шкуръ будутъ сшиты эти издѣлія. Отъ такого однообразія пошлины упростятся таможенныя обрядности.

№ 5.

МНѢНІЕ ПО ПОВОДУ СДѢЛАННАГО ВЪ ГЕРМАНСКОЙ ЗАПИСКѢ ПРЕДЛОЖЕНІЯ О ПОНИЖЕНІИ ПОШЛИНЪ СЪ ПРЕДМЕТОВЪ РЕМЕСЛЕННАГО ПРОИЗВОДСТВА.

Изъ числа мнѣній, выраженныхъ разными Германскими торговыми корпораціями объ измѣненіи нашего тарифа, особенное вниманіе обращаютъ на себя предложенія о пониженіи пошлинъ съ ремесленныхъ издѣлій. Подробность, съ которой въ нихъ разсмотрѣны отдѣльные предметы этого производства, ясно указываетъ, что германское купечество очень заинтересовано этой частью промышленности.

Кромѣ предложенія о пониженіи пошлинъ, высказываемаго по всѣмъ другимъ отраслямъ, здѣсь заявляется еще мнѣніе объ измѣненіи классификаціи товаровъ и редакціи многихъ статей тарифа, вслѣдствіе чего должно непремѣнно произойти увеличеніе разнообразія пошлинъ, вопреки собственному мнѣнію германскаго купечества, выраженному во 2-мъ отдѣлѣ записки (стр. 10).

Хотя съ мнѣніемъ о неправильности классификаціи товаровъ и было бы можно согласиться по нѣкоторымъ статьямъ тарифа; но какъ предложеніе это сдѣлано германскимъ купечествомъ не съ цѣлію уравненія пошлинъ, а только для бо́льшаго пониженія ихъ, то для разъясненія удобопримѣнимости общаго пониженія пошлинъ, мы разсмотримъ, въ какомъ положеніи находится у насъ ремесленный классъ и вообще ремесленное производство, и имѣетъ ли послѣднее надобность въ покровительствѣ со стороны тарифа; въ заключеніе же разсмотримъ нѣкоторыя главныя ремесленныя издѣлія, принадлежащія къ предметамъ ввозной торговли.

Какъ извѣстно, классъ ремесленниковъ составляетъ у насъ отдѣльное сословіе, къ которому, кромѣ постоянно причисленныхъ, принадлежатъ временно всѣ лица другихъ званій, занимающіяся какими бы то ни было мастерствами.

Кромѣ подчиненія по состоянію, повинностямъ государственнымъ, земскимъ, общественнымъ и городскимъ и по роду занятія, платежу казенныхъ промысловыхъ пошлинъ, ремесленники подлежатъ еще особеннымъ общественнымъ обязанностямъ по производству дѣла. Они не могутъ нанимать произвольно рабочихъ, а должны имѣть мастеровъ и подмастерьевъ со свидѣтельствами Ремесленной Управы въ знаніи мастерства, принимать въ обученіе малолѣтныхъ по контрактамъ со взносомъ въ цѣхъ извѣстной суммы, платить ежегодно въ цѣхъ за свидѣтельства на право производства, а также за каждаго подмастерья и ученика, и наконецъ подчиняться постоянному вмѣшательству со стороны цѣховой администраціи.

Между тѣмъ права ремесленниковъ весьма ограничены:—по промысловому свидѣтельству они не имѣютъ права содержать болѣе 16 работниковъ или употреблять паровую силу, хотя даже самую ничтожную, которая въ настоящее время можетъ быть весьма необходима для самаго удешевленія производства. Въ послѣднихъ случаяхъ они должны брать купеческое свидѣтельство, оставаясь при томъ въ подчиненіи всѣмъ обязанностямъ по ремесленному сословію. Особенно значительнымъ является налогъ, если ремесленникъ принадлежитъ къ мѣщанскому сословію и содержитъ нѣсколько болѣе 16 работниковъ или употребляетъ хотя ничтожную паровую силу; — онъ долженъ подчиняться всѣмъ повинностямъ мѣщанскимъ, купеческимъ и наконецъ общественнымъ ремесленнымъ.

Въ принципѣ учрежденія цѣховъ лежала мысль развитія и усовершенствованія ремесленнаго производства; каждая мастерская должна была представлять собою школу, поэтому она должна была имѣть мастера и подмастерьевъ, аттестованныхъ въ знаніи мастерства и обязанныхъ обучать малолѣтныхъ, и за всѣмъ этимъ должно было слѣдить частное цѣховое управленіе подъ главнымъ наблюденіемъ цѣховаго старшины; но при неправильности организаціи цѣховъ, порядокъ испытанія въ знаніи и выдачи свидѣтельствъ давно уже представляетъ собою только мертвую форму, и потому мѣра эта уже совершенно утратила свое значеніе. Дѣло показываетъ, что этимъ путемъ нельзя достигнуть усовершенствованія ремесленнаго производства. Какое знаніе можно пріобрѣсть отъ мастеровъ или подмастерьевъ, аттестованныхъ цѣховыми старшинами, которые, по несообразному распредѣленію разныхъ производствъ по цѣхамъ, очень часто не имѣютъ никакого понятія въ подлежащемъ ихъ вѣдомству мастерствѣ. Вслѣдствіе этого ученики, неразвитые умственно, рѣдко достигаютъ усовершенствованія въ своихъ мастерствахъ.

Ремесленность не обусловливается, какъ фабрикація, значительнымъ объемомъ производства или извѣстными мѣстностями, удобными для учрежденія

заведеній и сбыта издѣлій. Ремесленное производство можетъ существовать повсемѣстно и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; къ тому же, въ ремесленныхъ издѣліяхъ значительную цѣнность составляетъ не матеріалъ, а трудъ, употребляемый для обработки его, простирающійся до 50 и даже 75% всей стоимости издѣлія, а потому мѣсто производства матеріала (туземный ли онъ или привозный) не имѣетъ здѣсь того значенія, какъ въ фабричныхъ произведеніяхъ. Но есть еще и другія неудобства, имѣющія большое вліяніе на тягость положенія нашего ремесленнаго класса. Дороговизна существованія, въ сравненіи съ иностранцами, по отношенію къ одеждѣ, топливу и теплымъ жилымъ помѣщеніямъ вслѣдствіе холоднаго климата, неустановленіе правильности въ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими, недостатокъ общаго народнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и техническаго образованія, тягостная паспортная система, и другія неудобства, общія всѣмъ нашимъ производствамъ, при маломъ оборотѣ ремесленника, составляютъ значительныя причины недостатка изящности и дешевизны нашихъ издѣлій въ сравненіи съ иностранными. Сверхъ того нельзя не указать на значительное увеличеніе ввоза иностранныхъ товаровъ, рѣзко обозначившееся послѣ измѣненія тарифа въ 1857 году, и на усиленіе въ послѣднее время контрабанды, какъ на обстоятельства, не только задерживающія развитіе и усовершенствованіе нашего ремесленнаго производства, но даже отодвигающія его назадъ и тѣмъ самымъ причиняющія постоянный вредъ нашему народному хозяйству чрезъ увеличеніе отлива звонкой монеты.

Какъ извѣстно, при увеличеніи народонаселенія долженъ увеличиваться и спросъ на удовлетвореніе различнаго рода потребностей, а вслѣдствіе этого должно бы пропорціонально усиливаться и внутреннее ремесленное производство. Къ сожалѣнію, послѣдній выводъ не находитъ у насъ примѣненія на дѣлѣ, и цифра объема нашего ремесленнаго производства не увеличивается, а уменьшается. Для подтвержденія этого можно взять состояніе его въ Москвѣ, какъ главномъ средоточіи всей нашей внутренней промышленности; въ провинціяхъ же нашихъ ремесленность развита такъ бѣдно, что во многихъ уѣздныхъ городахъ нѣтъ даже ремесленниковъ, удовлетворяющихъ самымъ необходимымъ потребностямъ. При сравненіи свѣдѣній Московской Ремесленной Управы о числѣ ремесленныхъ заведеній за 1858 и 1864 года, оказывается, что въ Москвѣ состояло:

	въ 1858 г.	въ 1864 г.
Мастеровъ	8153	5564
Рабочихъ.	11190	8952
Учениковъ	2839	1832

Отсюда видно, какой контрастъ представляетъ 1864 годъ въ сравненіи съ 1858 годомъ; число мастеровъ уменьшилось на 32%, рабочихъ на 20%, а учениковъ на 36%.

Между тѣмъ изъ Видовъ внѣшней торговли усматривается, что въ Россію ввезено иностранныхъ ремесленныхъ издѣлій: (*).

въ	1850	году	на	2,037,167
»	1853	»	»	3,023,976
»	1858	»	»	5,751,631
»	1859	»	»	6,335,452
»	1860	»	»	6,815,644
»	1861	»	»	6,364,652
»	1862	»	»	5,014,821

Слѣдовательно средній ввозъ 1858—1862 г. почти втрое болѣе ввоза 1850 года (на 197%), и вдвое противъ 1853 года.

Изъ этого видно, что ввозъ заграничныхъ ремесленныхъ произведеній, послѣ измѣненія тарифа въ 1857 году, увеличился въ несравненно большемъ размѣрѣ, нежели могла усилиться самая потребность, что́ и было причиною упадка нашего ремесленнаго производства.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе нашего ремесленнаго дѣла; теперь разсмотримъ въ частности нѣкоторые предметы.

I. Готовое платье, шитое бѣлье, головные уборы и т. п.

По ст. 333 предметы эти облагаются пошлиною въ 35% съ цѣны (предлагается понизить до 20%).

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на неудобство, представляемое самымъ способомъ взиманія пошлины съ цѣны. Здѣсь пошлина не составляетъ опредѣленной суммы, а всегда подчиняется произволу товарохозяина, объявляющаго цѣну. Хотя по дѣйствующимъ нынѣ правиламъ и постановлено, что если при ввозѣ товара объявленная цѣна признана будетъ слишкомъ низкою, то таможня можетъ взять товаръ *за себя*, заплативъ объявленную цѣну съ надбавкою 10%; но такъ какъ таможенные чиновники рѣдко могутъ быть спеціалистами по всѣмъ предметамъ производства, и къ тому же въ незначительныхъ таможняхъ

(*) Издѣлій алебастровыхъ, изъ бумаги, волоса и щетины, гуттаперчевыхъ, дерева пробочнаго въ дѣлѣ, деревянныхъ издѣлій, зонтиковъ, инструментовъ музыкальныхъ и математическихъ, кожаныхъ издѣлій, мрамора и порфира въ дѣлѣ, мелкихъ вещей, бронзовыхъ издѣлій, ножеваго товара, издѣлій изъ проволоки, слесарной работы, мѣдныхъ, оловянныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ издѣлій, бумажныхъ перелинокъ, колеретокъ, галстуховъ и пр., льняныхъ издѣлій сшитыхъ, вязаныхъ, готоваго платья, шитаго бѣлья, головныхъ уборовъ, фуражекъ, шляпъ, искусственныхъ цвѣтовъ, часоваго товара, экипажей, благовонныхъ товаровъ.

при аукціонной продажѣ задержаннаго товара покупателями могутъ явиться одни только товарохозяева и товаръ немипуемо долженъ быть проданъ въ убытокъ, то навѣрное, испытавши это одинъ разъ, никто не рѣшится прибѣгать къ той же мѣрѣ опять, вслѣдствіе чего и правило это мало достигаетъ цѣли. На основаніи же этого правила, при провозѣ товаровъ, обложенныхъ пошлиною съ цѣны, товарохозяева всегда могутъ назначать цѣну въ 90%, не рискуя ничѣмъ, и даже при назначеніи ея въ 75% дѣйствительной стоимости подвергаются опасности потерять только 17½% (рискъ ничтожный и очень вѣрный, потому что потери никогда случиться не можетъ), а между тѣмъ въ тоже время пошлина изъ 35% превращается уже только въ 26¼%. Этимъ достаточно объясняется злоупотребленіе, встрѣчаемое при взиманіи пошлины съ цѣны; но чтобы указать особенное значеніе его, надобно сравнить количество пошлины съ готовыхъ издѣлій съ пошлиною съ тѣхъ тканей, изъ которыхъ они сдѣланы. Для примѣра мы возмемъ нѣсколько готовыхъ предметовъ:

1. Пальто мужское изъ драпа.

4 арш. драпа по 4 р.	16 р. — к.	5¼ ф.
6 » саржи шелк. по 1 р. 20 к. . .	7 » 20 »	¾ »
Тесьма и пуговицы	— » 50 »	⅛ »
Бархатный воротникъ	1 » 50 »	
За работу	6 » 50 »	
	31 р. 70 коп.	

2. Пальто изъ твина.

3½ арш. твина по 1 р. 35 к. . . .	4 р. 72 к.	1¾ ф.
3½ » люстрина по 35 к.	1 » 23 »	¾ »
За работу	5 » — »	
	10 р. 95 коп.	

3. Пальто изъ трико.

3½ арш. трико по 2 р. 75 к.	9 р. 62 к.	2½ ф.
5½ » саржи по 80 к.	4 » 40 »	½ »
Пуговицы	— » 50 »	
За работу	5 » 50 »	
	20 р. 02 коп.	

Теперь положимъ пошлину, слѣдующую за матеріи, употребляемыя для платья, и сравнимъ, сколько заплатитъ иностранный провозитель за готовое издѣліе; при этомъ стоимость издѣлій такого же достоинства за границей мы примемъ на 20% ниже русскихъ.

1. Пальто драповое.

a. Пошлина съ матерій.

За $5^1/_4$ ф. драпа по 80 к. . . . . 4 р. 20 к.
» $^7/_8$ » саржи и бархата по 4 р. . . . . 3 » 50 »

7 р. 70 к.

b. Пошлина съ готоваго платья.

Стоимость здѣсь . . . . . 31 р. 70 к.
Исключая 20% . . . . . 6 » 34 »

25 р. 36 к.

Пошлина при оцѣнкѣ въ 90% . . . . . 7 р. 97 к.
» » » » 75% . . . . . 6 » 63 »

2. Пальто изъ твина.

a. Пошлина съ матерій.

За $1^3/_4$ ф. твина по 80 к. . . . . 1 р. 40 к.
» $^3/_4$ » люстрина по 1 р. 20 к. . . . . — » 90 »

2 р. 30 к.

b. Пошлина съ готоваго платья.

Стоимость здѣсь . . . . . 10 р. 95 к.
Исключая 20% . . . . . 2 » 20 »

8 р. 75 к.

Пошлина при оцѣнкѣ въ 90% . . . . . 2 р. 75 к.
» » » » 75% . . . . . 2 » 30 »

3. Пальто изъ трико.

a. Пошлина съ матерій.

За $2^1/_2$ ф. трико по 80 к. . . . . 2 р.
» $^1/_2$ » саржи по 4 р. . . . . 2 »

4 р.

b. Пошлина съ готоваго платья.

Стоимость здѣсь . . . . . 20 р. 02 к.
Исключая 20% . . . . . 4 » — »

16 р. 02 к.

Пошлина при оцѣнкѣ въ 90% . . . . . 5 р. 04 к.
» » » » 75% . . . . . 4 » 20 »

Изъ этого видно, что пошлина съ готоваго платья во многихъ случаяхъ можетъ быть нисколько не выше, а даже и ниже пошлинъ съ самыхъ

матерій, изъ которыхъ оно сдѣлано, не смотря на то, что цѣнность послѣднихъ въ готовомъ платьѣ, увеличивается трудомъ на 30 и даже 85%. Въ такомъ же положеніи находятся и мастерства по приготовленію шитаго бѣлья, головныхъ уборовъ и т. п. Вредное дѣйствіе столь низкой пошлины ясно отражается на состояніи въ Россіи мастерства по приготовленію одежды. До 1850 года, когда ввозъ готовыхъ платьевъ былъ воспрещенъ, въ Москвѣ существовало много заведеній, имѣвшихъ по 70 человѣкъ рабочихъ; даже въ небольшихъ заведеніяхъ находилось по 15 человѣкъ; въ настоящее же время въ рѣдкой мастерской можно найти 30 рабочихъ; это уменьшеніе производства замѣтно даже въ самое послѣднее время (послѣ измѣненія тарифа въ 1857 году) Такъ въ 1858 году ремесленниковъ портнаго цѣха въ Москвѣ было:

мастеровъ . . .	1221		
рабочихъ	2175	4326	
учениковъ . . .	930		
Въ 1864 году стало:			слѣдовательно на 15% менѣе.
мастеровъ . . .	1115		
рабочихъ	1840	3636	
учениковъ . . .	681		

Причиной всему этому необходимо признать значительный ввозъ заграничныхъ готовыхъ издѣлій при усилившейся въ послѣднее время контрабандѣ, подтвержденіемъ чего можетъ служить состояніе ремесленнаго производства въ Одессѣ, гдѣ во время существованія порто-франко никто не употреблялъ русскихъ издѣлій, а всѣ предметы привозились готовыми изъза границы, и ремесленность вовсе не существовала.

Сверхъ того нельзя не обращать вниманія на приготовленіе готоваго женскаго платья, шитаго бѣлья, головныхъ уборовъ, какъ на предметы женскаго труда. Какъ извѣстно работами этими занимаются у насъ не только одни тѣ, которыя находятся въ самыхъ ремесленныхъ заведеніяхъ, но и многія бѣдныя лица женскаго пола разныхъ сословій, которыя, по неимѣнію средствъ къ существованію, должны пріобрѣтать ихъ личнымъ трудомъ. При настоящемъ же положеніи женскій трудъ находитъ у насъ мало примѣненія, и вознагражденіе за него едва можетъ давать возможность для существованія. Такъ наприм. за шитье мужской сорочки платятъ у насъ отъ 1 р. 25 к. до 2 руб., смотря по отдѣлкѣ, и это требуетъ недѣлю и болѣе работы на своемъ содержаніи и квартирѣ. Поэтому производство означенныхъ предметовъ требуетъ значительнаго покровительства не только въ видахъ поддержки нашей промышленности, но и съ цѣлію обезпеченія существованія

лицъ женскаго пола, занимающихся рукодѣліемъ, и предохраненія ихъ отъ упадка въ нравственномъ отношеніи.

Женскія шляпы и головные уборы вмѣщаютъ меньшее количество матеріаловъ противъ платья, такъ какъ цѣнность ихъ существуетъ только временно и зависитъ отъ моды, и къ тому же въ нихъ находятся почти постоянно искусственные цвѣты, цѣнность которыхъ состоитъ почти единственно изъ платы за работу. Вслѣдствіе всего изложеннаго весьма необходимо исчисленные предметы обложить несравненно высшей пошлиною противъ нынѣ существующей, измѣнивъ непремѣнно настоящій способъ ея взиманія съ цѣнности предметовъ.

Въ заключеніе намъ остается разсмотрѣть сшитые предметы, не подлежащіе пошлинѣ съ цѣны, а также издѣлія вязанныя, плетеныя и т. п.

По 3 Прим. къ 296 ст. сшитые предметы изъ бумажныхъ матерій: пелеринки, колеретки, манишки, юбки, чепцы, галстуки, корсеты, нарукавники и т. п. вещи, и по 2 Прим. къ 298 ст. сшитыя издѣлія изъ льняного полотна оплачиваютъ пошлину на 20% болѣе тканей, изъ которыхъ они сдѣланы.

Стоимость матерій въ этихъ издѣліяхъ увеличивается не на 20%, а несравненно болѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ при провозѣ матерій въ издѣліяхъ избѣгается платежъ пошлины за обрѣзки, остающіеся при кройкѣ. Такъ какъ столь низкая пошлина препятствуетъ развитію внутренняго производства, то слѣдовало бы постановить ее по крайней мѣрѣ на 50% болѣе, нежели за самыя матеріи, дабы развитіемъ производства въ Россіи дать средства къ существованію бѣдному классу, занимающемуся этимъ рукодѣльемъ. Вязанныя и плетеныя издѣлія, какъ чулки, колпаки, ночные чепцы, перчатки, фуфайки, мужское исподнее платье и пр., басоны, спурки, бахрамы, кисти, пуговицы (ст. 292, 302, 308, 323) заключаютъ въ себѣ также значительное количество труда, и потому требуютъ увеличенія, а никакъ не уменьшенія пошлины, и безъ того уже слишкомъ низкой. (Пошлина на нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ гораздо менѣе, нежели на ткацкія издѣлія изъ тѣхъ же матеріаловъ).

II. Искусственные цвѣты.

Они облагаются пошлиною (по ст. 342) по 6 руб. съ фунта; предлагается по 2 рубля (съ готовыхъ цвѣтовъ) и по 50 коп. (съ подготовленныхъ частей).

Производство этихъ предметовъ принадлежитъ также женской работѣ и, подобно шитому бѣлью, находится у насъ въ большемъ упадкѣ; между тѣмъ развитіе его было бы весьма желательно по ничтожной стоимости матеріала, употребляемаго въ издѣліе и значительной цѣнности работы. Въ на-

стоящее время въ Россіи приготовляются только самые дешевые цвѣты, болѣе же цѣнные ввозятся постоянно изъ-за границы. Даже существующая пошлина имѣетъ на нихъ очень незначительное вліяніе, потому что они очень легки вѣсомъ и въ нихъ цѣнится не матеріалъ, а искусство обдѣлки его. Такъ напр., хорошая гирлянда съ букетомъ, стоющая за границей отъ 5 до 6 талер., продается въ нашихъ магазинахъ отъ 8 до 9½ руб. и вѣситъ менѣе 24 золотн., слѣдовательно пошлина составляетъ отъ 1 р. до 1 р. 30 к.; маленькій букетъ изъ 2-хъ розановъ, стоющій у насъ отъ 75 к. до 3 руб., вѣситъ отъ 2 до 3 золот., пошлина составляетъ 12—18 к. На какую же ничтожную сумму находится тутъ матеріала (въ этомъ вѣсѣ содержится желѣзная проволока) и какой разсчетъ составляетъ пошлина, принимая въ соображеніе, что болѣе цѣнныя изъ этихъ вещей принадлежатъ къ предметамъ роскоши? Поэтому было бы полезнымъ искусственные цвѣты допускать къ ввозу съ существующей нынѣ пошлиной не иначе, какъ въ несоединенномъ видѣ, т. е. вырѣзанныя или подготовленныя части ихъ, какъ-то: листья, лепестки, почки, тычинки, фрукты и т. п.; готовые же букеты и цвѣты обложить пошлиною вдвое бо́льшею. Тогда плата за свиваніе въ букеты, что́, какъ мода, цѣнится въ заграничныхъ издѣліяхъ очень дорого, оставалась бы въ Россіи, а это могло бы дать возможность развиться у насъ хотя нѣсколько этой промышленности къ пользѣ бѣднаго класса, занимающагося этимъ, и самыхъ потребителей, такъ какъ плата у насъ, по недостатку занятій, можетъ быть даже дешевле иностранной.

Ш. Перчатки.

Онѣ облагаются пошлиной (по ст. 239) по 2 р. съ фунта, а скроеныя, но несшитыя по 1 р.; предлагается пониженіе на половину. Производство перчатокъ въ послѣднее время значительно упало въ Россіи; до 1857 года онѣ были обложены пошлиной по 3 р. съ фунта, а скроенныя несшитыя допускались, какъ кожанныя вещи, по 40 к. Слѣдствіемъ этого былъ большой привозъ несшитыхъ перчатокъ и занятіе работой многихъ рукъ; послѣ же измѣненія та́рифа въ 1857 году, сталъ болѣе доступенъ ввозъ готовыхъ перчатокъ, и значительное число рукъ лишилось работы. Но и потребитель нисколько не выигралъ отъ этого пониженія пошлины, и цѣна на нихъ въ нашихъ розничныхъ торговыхъ заведеніяхъ осталась таже, потому что, по легкости вѣса ихъ, вся пошлина имѣетъ на цѣну самое незначительное вліяніе; такъ напр., дюжина заграничныхъ мужскихъ перчатокъ вѣситъ отъ 42 до 48 зол., дюжина дамскихъ отъ 30 до 42 зол., слѣдовательно пошлина составляетъ на первыя только 8½ к. на пару, а на послѣднія 6 к. Какое же значеніе имѣетъ это для потребителя, когда мы видимъ, что иностранныя перчатки продаются въ нашихъ магазинахъ

отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. за пару? при подобной стоимости самое обыкновенное колебаніе курса можетъ производить бо́льшую перемѣну цѣны, нежели вся пошлина.

Надобно замѣтить, что въ стоимости перчатокъ около 40% составляетъ работа и самый матеріалъ принадлежитъ къ нашимъ туземнымъ продуктамъ, почему и производство это заслуживаетъ покровительства. Но такъ какъ вѣсъ не имѣетъ здѣсь никакого значенія, потому что чѣмъ выше достоинство перчатокъ, тѣмъ опѣ легче; то было бы раціональнѣе, при увеличеніи пошлины вдвое на готовыя перчатки, постановить ее съ дюжины, а не съ вѣса, что́ могло бы поощрить это производство и дать ему средства усилиться.

IV. Обувь.

Сапожная и башмачная обувь всякая облагается пошлиною (по ст. 236) въ 50 к., дамская изъ шелковой матеріи (по ст. 237) въ 1 р. съ фун.; предлагается пониженіе на 25 и 50 к.

Существующая пошлина очень незначительна въ отношеніи цѣнности вещей, такъ напр.: заграничные мужскіе штиблеты съ двойной подошвой сто́ятъ у насъ около 4 р. 50 к. с., вѣсятъ $1^3/_4$ ф., пошлина $87^1/_2$ коп.; легкіе съ обыкновенной подошвой сто́ятъ 3 р. 50 к., вѣсъ 1 ф., пошлина 50 коп.; дамскіе изъ кожи сто́ятъ 3 руб. 50 коп., вѣсъ отъ $^3/_4$ до 1 ф., пошлина отъ $37^1/_2$ до 50 коп.; легкіе изъ шерстяной матеріи и кожи сто́ятъ 2 р., вѣсъ $^5/_8$ ф., пошлина 31 коп. Слѣдовательно пошлина на мужскіе штиблеты составляетъ 19 и 14%, дамскіе 15% (менѣе, нежели на самые матеріалы, изъ которыхъ они сдѣланы).

Дамская обувь изъ шелковой матеріи привозится постоянно не въ сшитомъ, но только подготовленномъ видѣ, т. е. безъ подошвы и каблуковъ, во избѣжаніе платежа пошлины за послѣдніе, какъ составляющіе главный вѣсъ обуви. Здѣсь особенно замѣтна несообразность пошлины, потому что шелковыя матеріи, составляющія главную часть издѣлія, облагаются несравненно высшей пошлиной, въ 1 р. съ фунта, а тутъ въ обработанномъ видѣ, при увеличившейся цѣнности, онѣ ввозятся съ гораздо меньшей пошлиной; такъ напр., полусапожки въ подготовленномъ видѣ стоятъ около 2 р., вѣсъ отъ 18 до 24 золот., пошлина отъ 18 до 25 коп., слѣдовательно отъ 9 до $12^1/_2$% (*).

Въ слѣдствіе столь незначительной пошлины у насъ остается доступнымъ только приготовленіе обуви самой дешевой, имѣющей большой вѣсъ; поэтому слѣдовало бы возвысить пошлину до 1 р. и 2 р., какъ она сущест-

(*) Надобно замѣтить, что штиблеты всякіе ввозятся большею частію въ подготовленномъ видѣ, во избѣжаніе платежа пошлины за подошву и каблуки.

вовала до 1857 г., а также причислить къ ст. 237 всякую обувь изъ шерстяной матеріи не въ сшитомъ, но приготовленномъ видѣ; такъ какъ послѣдняя, по неимѣнію подошвы и каблуковъ, очень легка и пошлина, платимая за сшитую обувь, имѣетъ на нее самое незначительное вліяніе, что́ и препятствуетъ развитію внутренняго производства.

V. Мелкія вещи.

Цѣнныя вещи (ст. 245) облагаются пошлиною по 1 р. съ фун., а простыя (ст. 246) по 30 к. съ ф. Разнообразіе предметовъ, подходящихъ къ этимъ статьямъ, такъ велико, что входить въ подробное разсмотрѣніе каждаго рода ихъ, относительно сообразности пошлины, слишкомъ затруднительно, а потому мы разберемъ главныя измѣненія, предлагаемыя Германскимъ купечествомъ.

Къ ст. 245 предлагается причислить:

1. Галантерейныя вещи изъ серебра и золота какого бы то ни было сплава, дутыя, наполненныя недрагоцѣнной массой. Производство вещей, наполненныхъ мастикой, воспрещается у насъ закономъ, и къ тому же для выдѣлки вещей изъ золота и серебра существуетъ извѣстная проба.

2. Перья страусовыя, марабу, плюмажи и проч. Вещи эти (ст. 279) оплачиваются пошлиною въ 2 р. По легкости вѣса этихъ предметовъ и большой цѣнности, существующая пошлина очень незначительна, особенно если принять во вниманіе, что они принадлежатъ къ предметамъ роскоши. Изъ свѣдѣній о внѣшней торговлѣ съ 1858 по 1862 годъ видно, что ихъ привезено въ Россію 257 пуд. 4 ф. на 155,574 р., что́ обходится за пудъ болѣе 600 р.; пошлина составляетъ 13%.

Отнесенныя къ пункту *жс* ст. 245 всякія вещи для туалета, портфели, альбомы, сигарочницы и пр. предлагается причислить къ этой статьѣ только тогда, если онѣ будутъ состоять вполнѣ или главнымъ образомъ изъ цѣнныхъ матеріаловъ, т. е. выложены пластинками изъ слоновой кости, черепахи и т. п.; если же онѣ имѣютъ только украшенія изъ этихъ матеріаловъ или какихъ либо металловъ, какъ напримѣръ стали и т. п., то отнести ихъ къ кожанымъ вещамъ (ст. 240), очищаемымъ пошлиною въ 40 к., и обложить вмѣстѣ съ послѣдними по 25 к. съ фунта. Несообразность этого слишкомъ очевидна, потому что въ мелкихъ вещахъ, каковы: альбомы, портмоне и пр., хотя бы они сдѣланы были изъ кожи и не имѣли никакихъ украшеній, главную цѣнность составляетъ не матеріалъ, но изящность работы, отъ достоинства которой и возвышается стоимость вещей; по легкости же ихъ даже и существующая пошлина вовсе ничтожна. Портсигаръ вѣситъ отъ 24 до 36 зол., стоитъ отъ 2 до 3 р., смотря по работѣ, пошлина отъ 25 до 31 к. (14—9%); портмоне 18—24 зол., стоитъ отъ 75 к. до 3 р.

пошлина отъ 18 до 25 к. (30—7%); кошелекъ 12 золот., стоитъ отъ 75 к. до 2 р., пошлина 12½ к. (16%—6%); карманная книжка, вѣсомъ 24 зол., стоитъ 1 р., пошлина 25 к. (25%); альбомъ вѣсъ 2 ф., стоитъ 10 р., пошлина 2 р. (20%); портфель—вѣсъ 2 ф., стоитъ 12 р., пошлина 2 р. (16⅔%). Надобно замѣтить, что указанныя цѣны всѣмъ этимъ вещамъ существуютъ при выдѣлкѣ ихъ изъ одного рода матеріаловъ, безъ всякихъ украшеній изъ цѣнныхъ вещей; стоимость же ихъ возвышается главнымъ образомъ не отъ высшаго достоинства матеріаловъ, но отъ изящности работы.

Нельзя также не обратить вниманія на предложенное измѣненіе пункта *a*, ст. 245, къ которому, вмѣсто вещей изъ всякихъ матеріаловъ, вѣсомъ менѣе 3-хъ фунт., съ вставками, инкрустаціями, украшеніями или оправой изъ цѣнныхъ матеріаловъ, Германское купечество предлагаетъ причислить только вещи, сдѣланныя вполнѣ или преимущественно изъ цѣнныхъ матеріаловъ. Неопредѣленность слова «*преимущественно*» можетъ только вести къ злоупотребленію. Очень часто оправа или украшеніе придаетъ главную цѣнность всей вещи. Такъ напримѣръ камышевая трость (вѣсомъ отъ ¼ до ½ ф.) съ ручкой изъ моржевой кости стоитъ у насъ около 3 р., изъ мамонтовой около 4 р., изъ слоновой около 9 р. Ясно, что цѣнность всего составляетъ ручка и достоинство ея обдѣлки; самые же предметы эти вовсе не состоятъ *преимущественно* изъ цѣнныхъ матеріаловъ, а только имѣютъ украшеніе изъ нихъ, а между тѣмъ пошлина даже и въ настоящее время составляетъ только отъ 4 до 12%.

Въ вещи простыя (ст. 246) предлагается помѣстить театральныя трубки, очки и лорнеты въ оправѣ изъ матеріаловъ, исключая цѣнныхъ. Такъ какъ оправа имѣетъ незначительный вѣсъ, и потому въ ней главную цѣнность составляетъ работа, то и тутъ не должно быть допускаемо пониженіе пошлины, тѣмъ болѣе, что она и въ настоящее время, по легкости предметовъ, падаетъ на нихъ въ ничтожномъ размѣрѣ.

Изъ ст. 246 предлагается исключить дѣтскія игрушки и причислить ихъ къ ст. 291, обложивъ пошлиною въ 20% съ цѣны. Какъ мы уже сказали, пошлина съ цѣны совершенно неудобна въ примѣненіи на дѣлѣ, и потому надобно стараться уничтожить ее даже тамъ, гдѣ она существуетъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ игрушкахъ цѣнность работы составляетъ отъ 50 до 75% и приготовленіемъ ихъ занимается у насъ преимущественно бѣдный классъ (большею частію женскаго пола), который отъ этой работы едва можетъ поддерживать свое существованіе.

По многосложности всѣхъ этихъ статей и большого затрудненія въ перечисленіи разныхъ отдѣльныхъ предметовъ, мы приведемъ средніе цѣны

мелкихъ вещей, выведенныя нами изъ оффиціальныхъ свѣдѣній о нашей торговлѣ съ 1858—1862 г. Хотя показанныя въ свѣдѣніяхъ этихъ цѣны и слишкомъ низки, какъ оказывается на дѣлѣ, однакоже и онѣ могутъ дать приблизительное понятіе о слишкомъ незначительномъ отношеніи пошлины къ стоимости товаровъ и недостаточности ея для обезпеченія нашего внутренняго производства. Такъ, мелкихъ вещей цѣнныхъ ввезено 10,319 п. 25 ф. на 1,533,203 р. (за пудъ 148 р. 57 к., пошл. 27%), простыхъ 56,135 п. 5 ф. на 238,487 р. (за пудъ 16 р. 5 к., пошл. 26%). Ясно, что нашимъ ремесленникамъ трудно соперничать съ иностранными, при существованіи такой пошлины, при всѣхъ невыгодахъ ихъ положенія въ сравненіи съ иностранцами, когда самый матеріалъ, изъ котораго они должны вырабатывать вещи, облагается часто не малой пошлиной. Слѣдствіемъ этого является, что у насъ работаютъ только самые дешевые и тяжелые предметы, которые по случаю конкурренціи, стоятъ почти не дороже иностранныхъ; производство же предметовъ высшаго достоинства почти не существуетъ и не можетъ развиться, и потому всѣ эти вещи ввозятся изъ-за границы. Поэтому для достиженія развитія производства мелкихъ вещей и усовершенствованія издѣлій слѣдовало бы постановить за нихъ пошлину въ 2 р. и 40 к., какъ она существовала до 1857 г.

VI. Кожанныя издѣлія.

Облагаются пошлиной въ 40 к. (ст. 240); предлагается понизить до 25 и 10 к., назначивъ первую для болѣе легкихъ, а послѣднюю для тяжелыхъ вещей, и причислить сюда мелкія издѣлія изъ кожи, подходящія къ ст. 245 пункту *же*. О несообразности послѣдняго мы уже сказали при разсмотрѣніи мелкихъ вещей. Стоимость кожанныхъ издѣлій заключаетъ въ себѣ отъ 30—60% платы за работу. Пошлина составляетъ на стоимость товаровъ отъ 20—30%, что подтверждается и свѣдѣніями о внѣшней торговлѣ за принятые нами года. Пониженіе ея неосновательно потому, что самый главный матеріалъ, т. е. кожи, облагаются пошлиной въ 25 к. съ ф., а вмѣстѣ съ тѣмъ и другіе предметы, входящіе въ составъ кожанныхъ издѣлій, подлежатъ не меньшей пошлинѣ; послѣ этого не трудно рѣшить, на сколько велика гарантія, представляемая этой пошлиной труду.

VII. Зонтики.

Облагаются пошлиною въ 1 р. 50 к. со штуки (ст. 223). Предлагается раздѣлить ее на нѣсколько отдѣленій. Пошлина эта въ среднихъ сортахъ зонтиковъ, отъ 3 до 5 р., даетъ возможность, ввозя составныя части ихъ, заниматься сборкой послѣднихъ здѣсь, при платѣ около 40 к. за штуку, а въ дамскихъ кромѣ того за вышиваніе узоровъ отъ 1 р. до 1 р. 25 коп., что безъ сомнѣнія обходится не дороже иностраннаго и при томъ остается

въ Россіи; на высшіе же сорта пошлина эта оказывается весьма незначительною.

VIII. Деревянныя издѣлія.

Издѣлія эти вмѣщаютъ также въ стоимости своей значительное количество труда. Напр., мебель сосноваго дерева, оклеенная орѣхомъ, заключаетъ въ себѣ платы за работу отъ 35 до 50% (*); токарная же, а въ особенности рѣзная работа, содержитъ 50% и болѣе труда, такъ какъ цѣнность вещей возвышается здѣсь отъ изящности обдѣлки.

Незначительность существующей пошлины подтверждается статистическими свѣдѣніями о внѣшней торговлѣ, по которымъ видно, что съ 1858 — 1862 г. ввезено въ Россію:

Издѣлій столярной и токарной работы простаго дерева (по ст. 219) 31.989 пуд. на 207.655 р. (за пудъ 6 р. 46 к.; пошлина моремъ 6%, сухопутно 3%); такихъ же издѣлій полированныхъ, съ наклейками и проч. (по ст. 220) 94.774 п. на 1.073.725 р. (за пудъ 11 р. 33 к.; пошл. моремъ 13%, сухопутно 9%); мебели, обитой кожей, 14.665 п. 27 ф. на 164.151 р. (за пудъ 11 р. 20 к.; пошл. моремъ 16¾, сухопутно 11%); издѣлій съ украшеніями изъ бронзы и проч. (по ст. 221) 4.821 п. на 193.634 р. (за пудъ 40 р. 58 к., пошл. 15 и 12%); рѣзной работы (по ст. 222) 7.551 п. 35 ф. на 185.758 р. (за пудъ 24 р. 60 к., пошл. 16 и 12%).

Нельзя не обратить вниманія, что къ статьямъ 220, 221 и 222 принадлежатъ многіе предметы, которые черезъ инкрустацію, вставки, позолоту или посеребреніе близко подходятъ къ мелкимъ вещамъ, даже цѣннымъ, но имѣютъ вѣсъ нѣсколько бо́льшій противъ постановленнаго нормой для послѣднихъ, а потому было бы раціональнѣе, издѣлія столярной и токарной работы позолоченныя и посеребренныя (поименованныя въ ст. 220), также съ инкрустаціями и вставками изъ цѣнныхъ матеріаловъ: перламутра, слоновой кости, черепахи и т. п. (ст. 221) и рѣзной работы съ позолотой и посеребреніемъ (ст. 222), если вещи эти имѣютъ отъ 3 до 6 ф. вѣсу, обложить пошлиною, какъ вещи мелкія простыя, по ст. 246.

IX. Экипажи.

Производство ихъ заключаетъ въ себѣ работы—кузнечную, слесарную, столярную, малярную и обойную, и потому плата за нихъ составляетъ не

(*)

Предметы.	Стоимость		
	Матеріала.	Работы.	Всего.
Диванъ	13 р. 50 к.	7 р. 50 к.	21 р.
Кресло	4 » 25 »	3 » 75 »	8 »
Ломберный столъ . . .	6 » — »	7 » — »	13 »
Комодъ	12 » 50 »	12 » — »	24 » 50 к.
Стулъ орѣховый	1 » 80 »	1 » 50 »	3 » 30 »
— березовый	— » 65 »	— » 60 »	1 » 25 »

менѣе 50% стоимости предметовъ. Пошлина съ экипажей о 4 колесахъ въ 100 р. (ст. 350) не имѣетъ слишкомъ большаго значенія по цѣнности вещей, а особенно въ большихъ предметахъ въ сравненіи съ пошлиною съ слесарныхъ матеріаловъ, которые употребляются для производства и имѣютъ значительный вѣсъ.

Пониженіе пошлины съ отдѣльныхъ частей экипажей (вмѣсто 4 р. съ пуда на 3 р.) неудобно, потому что сюда принадлежатъ разные предметы, часто оплачивающіе высшую пошлину, какъ напр. издѣлія слесарной работы, подлежащія, по ст. 267, пошлинѣ въ 8 р., кузовы изъ кожи, по ст. 240, въ 16 р. и т. п.

X. Шляпы и фуражки.

Шляпы облагаются пошлиной (ст. 349) по 80 к. со штуки; фуражки (ст. 340), кромѣ поярковыхъ, по 50 к.; предлагается пониженіе до 40 и 30 к.

Такъ какъ шляпы вѣсятъ отъ 36—42 зол. (пошлина обходится за ф. около 1 р. 90 к.) и фуражки отъ 24 до 36 зол. (пошл. за ф. 1 р. 60 к.), то въ случаѣ пониженія пошлины, по предложенію Германскаго купечества, размѣръ ея былъ бы не соотвѣтственъ количеству пошлины съ самыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ на эти издѣлія, какъ напр. шелковаго плюша, грогро и т. п., подлежащихъ пошлинѣ въ 4 руб. съ ф., сукна—въ 1 руб. 40 к. съ фунта, цѣнность которыхъ значительно увеличивается въ этихъ издѣліяхъ отъ работы.

Изъ всего приведеннаго мы видимъ, что ремесленныя издѣлія заключаютъ въ себѣ значительное количество труда, который, по указанной нами невыгодности положенія нашего ремесленнаго класса, требуетъ непремѣннаго покровительства, въ слѣдствіе чего, въ видахъ и государственнаго и народнаго интереса, мы и полагаемъ, что для развитія ремесленнаго производства и усовершенствованія издѣлій необходимо увеличеніе существующей пошлины, но никакъ не уменьшеніе ея, какъ предлагаетъ Германское купечество. Посредствомъ этой мѣры, при распространеніи техническихъ знаній, наша ремесленность можетъ усилиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и получитъ средства для состязанія съ иностранной въ своихъ произведеніяхъ.

№ 6.

МНѢНІЕ КОММИССІИ О РАЗМѢРѢ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНЪ НА ВВОЗЪ ИНОСТРАННАГО ЧУГУНА, ЖЕЛѢЗА, МАШИНЪ И МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ ВЪ ОТВѢТЪ НА ЗАПИСКУ ДЕПУТАЦІИ ГЕРМАНСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

ЧУГУНЪ.

Если бы иностранный чугунъ имѣлъ для выдѣлки изъ него желѣза тѣ хорошія свойства, которыя имѣетъ нашъ чугунъ, то впускъ его къ намъ безпошлинно или съ такою ничтожною пошлиною, какая существуетъ теперь, былъ бы существенно вреденъ для нашихъ желѣзныхъ заводовъ. Онъ былъ бы выгоденъ только для нашихъ приморскихъ передѣлочныхъ заводовъ, гдѣ выработанное изъ этого чугуна желѣзо могло бы обойтись дешевле нашего не только съ привозомъ его, напримѣръ до Петербурга, но даже съ привозомъ въ Нижній, по слѣдующему расчету: англійскій чугунъ съ доставкою до Петербурга стоитъ 45 коп.; если положимъ на всѣ расходы, угаръ и проценты на капиталъ никакъ не болѣе 65 коп., то обыкновенное желѣзо будетъ стоить не болѣе 1 р. 10 к. пудъ, тогда какъ наше полосовое въ Нижнемъ не можетъ быть продано дешевле 1 р. 30 коп.

Но привозимый къ намъ иностранный чугунъ не дастъ хорошаго желѣза, которое по качеству своему никакъ не можетъ равняться съ нашимъ; а потому наши машинные и передѣлочные заводы, не смотря на то, что они имѣютъ право получать его безпошлинно, не дѣлаютъ изъ него желѣза. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи свободный ввозъ иностраннаго чугуна или съ незначительною пошлиною не можетъ быть намъ вреденъ и не остановитъ нашего желѣзнаго производства.

Разсмотримъ теперь другое назначеніе чугуна, для отливки изъ него чугунныхъ вещей. Здѣсь является вопросъ: кто потребители этихъ вещей —

бѣдные или богатые? Конечно, чугунныя лѣстницы, полы, рѣшетки, статуетки и разныя другія украшенія покупаются не бѣдными, а богатыми людьми, точно также балки, колонны, трубы употребляются опять-таки не бѣдными людьми, а фабриками или какими либо обществами. Поэтому пошлина на иностранный чугунъ въ этомъ смыслѣ имѣетъ видъ совершенной справедливости. Не менѣе того вопросъ, такимъ образомъ поставленный, касается одной только фискальной стороны и слѣдовательно подлежитъ усмотрѣнію правительства. Если же спросить: повредитъ ли безпошлинный или съ малою пошлиною ввозъ иностраннаго чугуна нашимъ чугуно-литейнымъ заводамъ и сбыту нашего отечественнаго чугуна; то можемъ утвердительно сказать, что для чугуно-литейныхъ заводовъ скорѣе онъ сдѣлаетъ пользу доставленіемъ имъ дешеваго матеріала, а сбыту нашего чугуна не повредитъ, потому что въ нашихъ желѣзныхъ заводахъ отдѣляется для литья только небольшая часть чугуна, главная же часть его назначается для желѣза, такъ что существующая на самыхъ заводахъ цѣна чугуна и теперь уже довольно высока; если же воспрепятствовать высокою пошлиною ввозу иностраннаго чугуна, то цѣна его еще возвысится и можетъ въ иныхъ случаяхъ остановить выдѣлку изъ него вещей. Напримѣръ: чугунныя балки хотя и назначаются, какъ выше сказано, не для бѣдныхъ людей, но если онѣ будутъ дороги, то вмѣсто ихъ сдѣлаютъ деревянныя.

Кромѣ того чугунъ употребляется и для машинъ. Здѣсь цѣнность его составляетъ самую незначительную часть, а пошлина самую ничтожную. Напр., чтобы отлить цилиндръ къ паровой машинѣ надобно сперва составить чертежъ, потомъ сдѣлать модель, потомъ сформовать его, отлить и высверлить. Такой цилиндръ, совсѣмъ готовый, цѣнится обыкновенно въ 3 р. пудъ. Тутъ главное — работа. Какое же имѣется значеніе, если чугунъ для него будетъ стоить 10-ю или 15-ю копѣйками дешевле или дороже?

Низкая пошлина на иностранный чугунъ или безпошлинный ввозъ его нисколько не можетъ помочь механическому дѣлу, точно также, какъ и высокая пошлина не можетъ повредить ему. А потому и въ этомъ смыслѣ взимать или не взимать пошлину составляетъ вопросъ государственнаго дохода, а отнюдь не покровительства механическимъ заводамъ.

Вообще пошлина на иностранный чугунъ не была бы обременительна, если бы положить ее даже и въ 15 коп. съ пуда, какъ было до 1859 г.

Но принимая въ соображеніе съ одной стороны отдаленность нашихъ главныхъ желѣзныхъ заводовъ отъ нашихъ западныхъ частей государства и дороговизну провоза оттуда чугуна, съ другой — недостаточность выплава нашего чугуна для удовлетворенія возрастающей потребности въ чугунныхъ издѣліяхъ, Коммиссія полагаетъ возможнымъ предложить правительству

снять совершенно пошлину съ иностраннаго чугуна, но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить и внутреннюю попудную пошлину на чугунъ, коею обложены наши желѣзные заводчики.

Такимъ образомъ мы идемъ далѣе, нежели желаетъ отъ насъ записка Германскаго купеческаго съѣзда: она находитъ высокою существующую у насъ пошлину въ 5 коп. на иностранный чугунъ, тогда какъ они сами имѣютъ у себя $7^1/_2$ коп.; мы же просимъ совсѣмъ ее снять у себя, но вмѣстѣ съ тѣмъ наложить умѣренную пошлину на машины (какъ сказано въ статьѣ о машинахъ), которая съ избыткомъ замѣнитъ для государственнаго дохода потерю внутренней пошлины на чугунъ.

ЖЕЛѢЗО.

Развитіе желѣзнаго дѣла есть необходимое условіе какъ для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ жителей, такъ и для упроченія безопасности и независимости государства. Мы видѣли, какое усиленное требованіе являлось въ минувшія войны на желѣзо для флота и для арміи. Что стали бы мы тогда дѣлать, если бы не было у насъ своего желѣза? Отъ того-то надобно заботиться не столько о томъ, чтобы желѣзный товаръ какъ можно дешевле продавался на рынкѣ, сколько о томъ, чтобы чрезмѣрная дешевизна его отъ иностранной конкурренціи не убивала свои желѣзные заводы и чтобы они могли существовать и развиваться. Наше желѣзо необходимо должно стоить себѣ дороже, чѣмъ въ западныхъ государствахъ, потому что во 1-хъ, у нихъ подъ ногами и руда и каменный уголь, а мы должны заготовлять лѣсъ за годъ, сушить его и возить за 5, 10, 15, 20 и даже за 30 верстъ; даже руду къ нѣкоторымъ заводамъ возятъ издалека; во 2-хъ, желѣзные заводы наши по положенію рудныхъ мѣсторожденій далеко отстоятъ отъ главныхъ мѣстъ продажи; отъ соединенія этого обстоятельства съ климатическими и торговыми условіями, желѣзо наше лежитъ цѣлый годъ какъ мертвый капиталъ, и слѣдовательно у насъ является необходимость въ большомъ оборотномъ капиталѣ; въ 3-хъ, при каменномъ углѣ (если рудники обильны) можно разширить производство желѣза какъ угодно, и чрезъ то, разложивъ общіе расходы на бо́льшее количество желѣза, удешевить его стоимость; при древесномъ же топливѣ этого сдѣлать нельзя, потому что лѣса имѣютъ предѣлъ.

Очень жаль, конечно, что мы не можемъ удешевить наше желѣзо наравнѣ съ западными государствами Европы; но не бросать же намъ изъ-за этого наше желѣзное производство; когда можетъ пострадать чрезъ то нашъ госу-

Всесоюзная библиотека им. Ленина

дарственный интересъ, и не только государственный, но интересъ всѣхъ и каждаго, если вдругъ война откроется, иностраннаго желѣза получить нельзя, а у насъ, за неимѣніемъ своего желѣза, не изъ чего сдѣлать топоръ или соху, подковать лошадь или покрыть домъ желѣзною кровлею.

Но если желѣзо наше и обходится себѣ дороже, чѣмъ иностранное, то разсмотримъ, дѣйствительно ли эта дороговизна такъ тяжело падаетъ на потребителей, какъ нѣкоторые полагаютъ.

Цѣнность желѣза, какъ матеріала, имѣетъ ничтожное вліяніе на цѣнность издѣлій сравнительно съ работой. Ручная пила для пилки дровъ продается по 1 р., а вѣситъ она около $3^1/_2$ ф.; положимъ, что выдетъ угару при выдѣлкѣ пилы до 40% желѣза; оцѣнивъ его въ 1 р. 50 к. по продажнымъ цѣнамъ, матеріалъ для пилы долженъ стоить не дороже 16 к., что̀ составляетъ только 16%, тогда какъ 84% составляютъ работа, провозъ и барышъ. Тоже можно сказать о подковахъ (*), гвоздяхъ и другихъ издѣліяхъ. И такъ, если матеріалъ играетъ такую ничтожную роль, какую же микроскопическую часть составляетъ пошлина? Послѣ этого, не странны ли возгласы тѣхъ, которые жалуются на дороговизну нашего желѣза для бѣдныхъ жителей. При томъ надобно сказать, что наше желѣзо отъ нашей хорошей руды и древеснаго нашего топлива гораздо выше достоинствомъ заграничнаго. Слѣдовательно, по всѣмъ отношеніямъ стремиться сбавлять цѣну нашему желѣзу, въ мнимую угоду потребителямъ, и вредить чрезъ то нашему желѣзному производству, — не слѣдуетъ; не слѣдуетъ и по тому, что заводское населеніе при разрушеніи заводовъ можетъ остаться безъ хлѣба. Существующія теперь торговыя цѣны на наше желѣзо, послѣ уменьшенія пошлины на иностранное желѣзо въ 1839 году, до того низки, что нѣкоторые желѣзные заводы наши закрылись, а многіе хотя и продолжаютъ свое дѣйствіе, но безъ пользы. Такъ напр. желѣзо, стоющее заводу отъ 90 к. до 1 р. 20 к., не считая процентовъ на капиталъ, употребленный для заводскаго устройства и для оборота, обходится съ доставкою въ Нижній отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 40 к., а продается тамъ отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 60 к. Предположивъ, что производится на заводѣ 300,000 п., окажется чистой прибыли (по 20 к. на пудъ) 60,000 р., а капиталъ завода отъ 1,500,000 р. до 2,000,000; стало быть всего получится отъ 3% до 4%. Здѣсь показано только выгодное положеніе заводовъ. Что же сказать о тѣхъ заводахъ, гдѣ желѣзо обходится себѣ дороже вышеозначенной цѣны? а такихъ, кажется, не мало.

(*) Подковы дѣлаются изъ лома, стоющаго 75 к., а продаются онѣ по 2 р. 50 к.

Наши ярые поклонники иностранной конкурренціи, живущіе въ Петербургѣ, обыкновенно сравниваютъ цѣны нашего иностраннаго желѣза на Петербургскомъ рынкѣ, не принимая въ соображеніе ни стоимости доставки его на край государства, ни тѣхъ исключительныхъ, по доброкачественности своей, сортовъ нашего желѣза, которые могутъ вдругъ потребоваться въ большомъ количествѣ, какъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ кровельнымъ желѣзомъ, дошедшимъ до 5 р. пудъ, тогда какъ прочіе сорта оставались въ обыкновенной цѣнѣ. Этою-то экстренною цѣною фритредеры и кололи глаза нашимъ заводамъ, не разсуждая, что если, напримѣръ, наше кровельное желѣзо можно было купить въ Петербургѣ въ обыкновенное время по 3 р. пудъ, а иностранное, съ пошлиною въ 70 к., за ту же цѣну или даже дешевле, то кто же мѣшалъ въ то время, когда наше кровельное желѣзо возвысилось до 5 р. пудъ, покупать иностранное за 3 р.? Не ясно ли, что не тарифъ былъ причиною возвышенія цѣны, а огромное требованіе нашего мягкаго и доброкачественнаго желѣза.

Не смотря на незавидное положеніе нашихъ желѣзныхъ заводовъ отъ теперешней низкой цѣны желѣза, вслѣдствіе пониженія пошлины на иностранное желѣзо въ 1859 году, въ Германской запискѣ находятъ и эту пошлину еще высокою. Для доказательства они берутъ 5-ти лѣтнюю сложность стоимости желѣза на ихъ рынкѣ и выводятъ, что противъ этой стоимости наши пошлины составляютъ 42%, 39% и 58%.

Не входя въ разсмотрѣніе, въ какой степени справедливо показаніе цѣнъ на ихъ рынкѣ (*), спрашивается: на этихъ ли цѣнахъ мы должны основывать свой тарифъ, или на цѣнѣ привезеннаго уже къ намъ товара въ сравненіи съ цѣнностію нашего? Но если даже положить цѣну желѣза на ихъ рынкѣ, что же выходитъ? Полосовое желѣзо ихъ стоитъ $2^3/_4$ талера центнеръ или 85 к. пудъ, сортовое $3^3/_4$ тал. цент. или 1 р. 12 к. пудъ, листовое 4 талера центнеръ или 1 р. 28 к. пудъ; присоединивъ къ первому пошлину 35 к., ко второму 45 к. и къ третьему 70 к. и положивъ за провозъ до Петербурга 15 к. или даже 10 к., выходитъ, что они могутъ продавать въ нашей столицѣ, главной нашей потребительницѣ, полосовое желѣзо 1 р. 35 к. или даже 1 р. 30 к., сортовое 1 р. 72 к. или 1 р. 67 к. и листовое 2 р. 13 к. или 2 р. 8 к., т. е. по такимъ цѣнамъ, по какимъ мы никакъ не можемъ доставлять. Петербургскій рынокъ для нашего желѣза, можно сказать, почти пропалъ; даже Москва наводняется довольно иностраннымъ желѣзомъ.

(*) Едва ли показаніе это справедливо, а слѣдовательно и выведенное процентное содержаніе къ этимъ цѣнамъ нашихъ пошлинъ.

Германцы въ своей запискѣ хотя и твердятъ, что у насъ пошлина на ввозъ иностраннаго желѣза высока, но не указываютъ (какъ на другіе предметы), какая она должна быть. Они не указываютъ, можетъ быть, отъ того, что и у нихъ самихъ пошлина на иностранное желѣзо не много менѣе нашей, тогда какъ ихъ желѣзо обходится гораздо дешевле нашего и менѣе нуждается въ покровительствѣ.

Для сравненія нашего тарифа съ иностранными, возьмемъ тарифы, существующіе въ главныхъ государствахъ Европы (кромѣ Англіи, которая находится въ исключительномъ положеніи).

<table>
<tr><th colspan="3">ВО ФРАНЦІИ
по тарифу 1860 года.</th><th>ВЪ РОССІИ
по тарифу 1859 года.</th></tr>
<tr><td colspan="3">Полосовое, квадратное, круглое и рельсовое желѣзо, смотря по толщинѣ.</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="2">За 100 килограммовъ.</td><td>На наши деньги за пудъ.</td><td></td></tr>
<tr><td></td><td>франковъ</td><td>коп. коп.</td><td>к.</td></tr>
<tr><td>На своихъ корабляхъ</td><td>отъ 10 до 14</td><td>отъ 42 до 58</td><td>Полосовое, рельсовое и въ ломъ за пудъ . . . . . 35</td></tr>
<tr><td>На иностранн. корабляхъ</td><td>» 11 » 15</td><td>» 46 » 62</td><td>Сортовое . . . . 45</td></tr>
<tr><td colspan="3">Листовое желѣзо.</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="2">За 100 килограммовъ.</td><td>На наши деньги за пудъ.</td><td></td></tr>
<tr><td></td><td>фран.</td><td>коп.</td><td>к.</td></tr>
<tr><td>На своихъ корабляхъ</td><td>20</td><td>83</td><td>Кубовое, котельное и листовое за пудъ . . . . . 70</td></tr>
<tr><td>На иностранн. корабляхъ</td><td>22</td><td>92</td><td></td></tr>
</table>

Изъ этого мы видимъ, что нашъ тарифъ 1859 г. слабѣе французскаго тарифа 1860 г., который и до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, остался въ своей силѣ относительно всѣхъ странъ, исключая Англіи, Бельгіи и Германскаго Таможеннаго Союза. По трактатамъ же съ сими странами ввозныя пошлины во Франціи слѣдующія:

	За 100 килограммовъ.	На наши деньги за пудъ.
		коп.
Полосовое, квадратное, круглое, рельсовое, угловое, тавровое и желѣзная проволока		
въ 1861 г.	7 франк.	29
въ 1864 г.	6 »	25
Листовое, прокатное или плющеное, смотря по толщинѣ и величинѣ листовъ		
въ 1861 г.	отъ 8 ф. 50 с. до 13 франк.	отъ 35 1/3 до 54
въ 1864 г.	отъ 7 ф. 50 с. до 10 франк.	отъ 31 1/4 до 41

По тому же трактату ввозныя пошлины изъ Франціи:

Въ Бельгію.

Желѣзо кованое, протянутое или прокатное:

въ 1861 г. 4 франка за 100 килогр. или 17 к. за пудъ
» 1864 » 3 » » » » » 12 1/2 » » » »

Въ Пруссію и Таможенный Союзъ.

Прокованное или прокатное желѣзо, рельсы и сталь:

съ Августа 1862 г. 1 1/4 тал. за цент. или 39 к. за пудъ
въ 1864 » 1 » » » » 31 » » »
» 1865 » 25 зил. гр. » » » 26 » » »

Желѣзо особенной формы:

съ Августа 1862 г. 1 3/4 тал. за цент. или 54 к. за пудъ
въ 1864 г. 1 1/2 » » » » 46 1/2 » » »
» 1865 г. 1 1/6 » » » » 36 1/4 » » »

Желѣзные листы, покрытые лакомъ, полированные стальные листы, желѣзная и стальная проволока:

съ Августа 1862 г. 2 1/2 тал. за цент. или 77 1/2 к. за пудъ
въ 1865 г. 1 3/4 » » » » 54 » » »

Жесть, прокатныя или тянутыя трубы для провода газа и воды:

съ Августа 1862 г. 3 тал. за цент. или 93 к. за пудъ
» » 1865 » 2 1/2 » » » » 77 1/2 » » »

Англія рѣшилась по трактату съ Франціей допустить къ себѣ безъ пошлины желѣзо, будучи увѣрена, что ни Франція и никакая либо другая

страна въ мірѣ не можетъ съ нею соперничать въ дешевизнѣ желѣзнаго производства по богатству ея рудниковъ и каменноугольныхъ копей. Франція же, какъ мы видимъ, оградила еще себя тарифомъ, но уменьшила его противъ тарифа 1860 года: въ сортовомъ желѣзѣ на $^1/_3$, а въ листовомъ на половину. Слѣдствіемъ этого было то, что тогда какъ въ 1860 году привезено было во Францію желѣза на 59,000 франковъ (или на 14,770 р.), въ 1861 году привезено уже было слишкомъ на 900,000 франк. (или на 231,075 р.), а въ 1862 году слишкомъ на 13,000,000 франк. (или на 3,291,230 р. (*). Притомъ многіе заводы во Франціи закрылись и вообще желѣзное дѣло ослабло.

Тарифъ въ Бельгіи, конечно, еще ниже французскаго. Но Бельгія находится почти въ томъ же выгодномъ, какъ Англія, положеніи относительно ея горнаго богатства и потому не можетъ опасаться ни Франціи, ни другихъ странъ Европы.

Тарифъ въ Пруссіи и Таможенномъ Союзѣ нѣсколько выше французскаго; но едва ли и онъ оградитъ достаточно Германію отъ Бельгійскаго и Англійскаго желѣза. Впрочемъ въ западной Пруссіи есть богатыя залежи каменнаго угля, дающія хорошія надежды.

Австрія имѣетъ свой тарифъ, по коему:

За прокованное или прокатное желѣзо платится 2 флорина съ квинтала или $43^1/_2$ к. съ пуда.

За листовое желѣзо, литье изъ стали, ободья для колесъ къ локомотивамъ 4 флор. съ квинт. или 87 коп. съ пуда.

Вездѣ, какъ мы видимъ, желѣзное дѣло болѣе или менѣе ограждено отъ подрыва иностраннымъ желѣзомъ; но нигдѣ это огражденіе не имѣетъ той необходимости, какъ въ Россіи.

Если бы, напримѣръ, во Франціи или Германіи, при неразвитіи собственнаго желѣзнаго производства, сдѣлался разрывъ съ какою нибудь другою державою, то еще есть рядомъ другія государства, откуда можно получать желѣзо; Россія же лежитъ отдѣльно, и въ случаѣ войны, когда порты могутъ быть закрыты, а свои желѣзные заводы въ упадкѣ, ей почти нѣтъ возможности снабдить себя иностраннымъ желѣзомъ.

Если правительство наше искренно желаетъ преуспѣянія нашему желѣзному, какъ и всякому отечественному производству (а мы вправѣ думать, судя по довѣрію, съ которымъ оно къ намъ обратилось въ настоящемъ дѣлѣ, что оно этого желаетъ), то убавлять пошлину на иностранное же-

(*) Газета Berggeist № 89.

лѣзо во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ, и если уже Правительство не расположено ее прибавить, то пусть, по крайней мѣрѣ, оставитъ ту, которая нынѣ существуетъ.

МАШИНЫ.

По нашему тарифу иностранныя машины для сельскаго хозяйства, фабрикъ, заводовъ, ремеслъ и художествъ и прочія, поименованныя въ ст. 33 нашего тарифа впускаются къ намъ безпошлинно.

Въ приложеніи къ запискѣ Депутація Германскаго коммерческаго съѣзда въ разрядѣ первомъ о безпошлинныхъ товарахъ, упоминая о вышеозначенныхъ машинахъ, выражаетъ желаніе, чтобы кромѣ того поименовать особо: машины для клейменія и печатанія, химико-фармацевтическія печи и всякаго рода поваренныя машины, домкраты всякіе, подъемныя машины, децимальные и сантимальные вѣсы; приборы для свеклосахарнаго производства, для выварки краспльныхъ экстрактовъ, снаряды для водолазовъ, газовые аппараты, паровые двигатели и тендеры.

Почтенная Депутація Германскаго коммерческаго съѣзда поступаетъ съ нами совершенно безцеремонно. Въ то время какъ въ самой Германіи и во всѣхъ другихъ государствахъ существуетъ ввозная пошлина на иностранныя паровыя и другія машины, тогда какъ къ намъ впускаются онѣ безпошлинно, Германцы не довольствуются еще этимъ, а хотятъ присоединить къ нимъ и другія машины.

Разсмотримъ внимательнѣе машинное дѣло.

Изъ всѣхъ отраслей промышленности самая главная, составляющая корень, такъ сказать, рычагъ всему промышленному дѣлу, есть машинное производство. Не имѣть внутри государства машинныхъ заводовъ—значитъ обречь себя на всегдашнюю въ промышленности отсталость и зависимость отъ иностранцевъ. Эта зависимость въ случаѣ войны можетъ поставить государство въ самое затруднительное положеніе, а для фабричности нашей во всякое время бываетъ источникомъ огромныхъ затрудненій. Какъ часто случается, что вдругъ сломается какая либо часть выписанной изъ чужихъ краевъ машины, и фабрика останавливается. Чтобы поправить сломанную часть или замѣнить ее другою частію изъ-за границы, нужно долгое время, а время — деньги, какъ говорятъ англичане, особенно для фабриканта, у котораго и народъ гуляетъ, и товаръ можетъ не поспѣть къ сроку, и денежные обороты отъ того могутъ разстроиться. Фабриканты очень хорошо это понимаютъ и готовы платить пошлину за иностранныя машины, лишь бы

чрезъ то развились наши машинные заводы, о чемъ они въ 1857 году представляли записку въ Государственный Совѣтъ.

Не смотря на столь явно выразившееся мнѣніе и желаніе нашихъ главныхъ потребителей машинъ, у насъ есть еще, къ несчастію, люди мало знакомые или даже совсѣмъ незнакомые съ нашею промышленною жизнію, но подчиняющіеся безсознательно теоріи свободной торговли, которые не хотятъ входить ни во что, лишь бы только не возвышать пошлины. Повторяя заученыя общія фразы, безъ примѣненія ихъ къ дѣлу, они твердятъ, что всякая пошлина, ослабляя внѣшнюю конкурренцію, есть тягость для потребителей и вслѣдствіи этого готовы навязать нашимъ потребителямъ машинъ, вопреки ихъ собственному желанію, благодѣяніе отъ безпошлиннаго ввоза иностранныхъ машинъ, благодѣяніе, останавливающее развитіе нашего машиннаго производства.

Эти господа не хотятъ вникнуть, что если чрезъ пошлины на иностранныя машины внѣшняя конкурренція ослабнетъ, то внутренняя усилится, и усилится гораздо больше внѣшней, потому что только на внутреннихъ рынкахъ устанавливается самая крайняя цѣна. Притомъ же отъ увеличенія покупки отечественныхъ машинъ неизбѣжно явится раздѣленіе труда: одни будутъ заниматься литьемъ, другіе котельнымъ производствомъ, иные кузнечнымъ, иные механическимъ, и наконецъ иные сборкою машинъ. Даже въ каждомъ изъ этихъ заведеній работа будетъ отдаваться сдѣльно, что значительно удешевляетъ производство. Всѣ эти заведенія могутъ возникнуть даже при небольшомъ капиталѣ, были бы только онѣ обезпечены работою. (*).

При развитіи машиннаго дѣла, мы легко можемъ дойти до удешевленія машинъ ниже заграничныхъ, считая, разумѣется, и привозъ ихъ къ намъ. Для тѣхъ же, которые непремѣнно желали бы получать машины изъ-за границы, пошлина, будь она въ 1 р. съ пуда или даже 20% со стоимости, нисколько не была бы обременительна. Можно легко доказать, что она ничтожнымъ образомъ ложилась бы на ихъ товары. Возьмемъ для примѣра паровую машину для бумагопрядильни въ 13,000 веретенъ. Употребляемая для такой фабрики паровая машина въ 40 силъ съ холодильникомъ, вертикальная, съ двумя цилиндрами, стоитъ около 14,000 р. с. (**). Положивъ на нее 20% пошлины, выходитъ, что владѣлецъ фабрики запла-

(*) У насъ же теперь даже въ Москвѣ, въ центрѣ промышленности, существуютъ только одни починочныя заведенія, не имѣющія даже характера машинныхъ заведеній.

(**) Мы нарочно взяли самаго дорогаго и мало уже употребляющагося устройства паровую машину; если же взять не вертикальную, а горизонтальную, то она будетъ гораздо дешевле, а слѣдовательно и пошлина менѣе.

тилъ бы 2,800 р. Расходъ этотъ никакъ не можетъ быть обременителенъ, потому что онъ единовременный и составляетъ какую нибудь $^1/_{90}$ часть всего капитала устройства; на цѣнность же пряжи падать должны одни только проценты на эту сумму и погашеніе. Положимъ, что проценты и погашеніе составятъ вмѣстѣ 300 р. въ годъ; а какъ 15,000 веретенъ могутъ произвести въ годъ до 25,000 пудовъ пряжи, то на каждый пудъ пала бы только 1 к. съ небольшимъ, тогда какъ пудъ пряжи продается въ обыкновенное время отъ 15 до 20 р. Также ничтожно пала бы такая пошлина и на цѣнность другихъ товаровъ. Въ самоткатцкой, напр., пошлина со всѣхъ машинъ составила бы $^{33}/_{100}$ к. на аршинъ миткаля, въ суконной фабрикѣ — $^3/_4$ коп. на аршинъ двухрублеваго сукна, въ свеклосахарномъ заводѣ — отъ 3-хъ до $3^3/_4$ коп. на пудъ сахарнаго песку и т. д. [1]). Но независимо отъ обезпеченія фабрикъ развитіемъ нашего машиннаго производства, самая существенная польза для всѣхъ родовъ промышленности, требующихъ механической силы, заключается въ томъ, что механическіе заводы составляютъ лучшую практическую школу для сформированія механиковъ и машинистовъ, въ которыхъ ощущается у насъ самая настоятельная потребность.

Если же смотрѣть на механическіе заводы съ точки зрѣнія дальновиднаго правительства, то какое сильное оно можетъ имѣть въ нихъ орудіе для поддержанія самостоятельности и огражденія безопасности государства! Какъ удобно ему, въ случаѣ чрезвычайной государственной необходимости, въ короткое время снабдить флотъ и армію всѣми потребными предметами для военныхъ дѣйствій!

Всѣ эти соображенія, конечно, очень извѣстны просвѣщеннымъ государствамъ Европы, и вотъ почему вездѣ у нихъ обращено особенное вниманіе на развитіе механическаго дѣла, вездѣ у нихъ механическіе заводы издавна ограждены отъ иностраннаго подрыва охранительными пошлинами. Такъ напримѣръ:

---

[1]) Поклонники иностранной конкурренціи говорятъ, между прочимъ, что привозъ иностранныхъ машинъ стоитъ отъ 30% до 40%, а это, по ихъ мнѣнію, само по себѣ равняется хорошей пошлинѣ. На это можно имъ отвѣтить, что во 1-хъ, такая дорогонизна провоза можетъ относиться только до громоздкихъ машинъ, какъ напр. паровыхъ вертикальныхъ съ коромысломъ, которыхъ уже нынѣ мало употребляютъ, замѣняя ихъ машинами горизонтальными, не имѣющими по своей конструкціи такой тяжести и такого объема какъ вертикальныя; вообще болѣе всего выписывается машинъ негромоздкихъ, которыхъ доставка изъ-за границы стоитъ не болѣе 10 или 15% противъ ихъ стоимости; во 2-хъ, при маломъ производствѣ на существующихъ у насъ машинныхъ заводахъ, разница въ стоимости машинъ себѣ противъ тѣхъ иностранныхъ заводовъ, гдѣ производство развито, гораздо выше стоимости провоза ихъ изъ-за границы; при большомъ же и постоянномъ производствѣ, одна уже работа иногда удешевляется на половину, потому что можно отдавать ее, какъ выше сказано, сдѣльно или, говоря позаводски, на штуку; а какъ вы хотите этого достигнуть, когда большая часть машинъ до сихъ поръ выписывается изъ-за границы.

Во Франціи по тарифу 1860 года.

	За 100 килограммъ франками.			За пудъ.	
	На французск. кораблихъ.	На кораблихъ иностранныхъ.		На кораблихъ иностранныхъ.	
	Ф.	Ф.	С.	Р.	К.
Паровыя машины постоянныя . . .	25	27	50	1	17
» » пароходныя . . .	35	38	50	1	60
Локомотивы и локомобили	40	44	—	1	83
Тендеры, паровые, обыкновенные котлы; газометры	30	33	—	1	37½
Аппараты для винокуренія желѣзные	30	33	—	1	37½
» » » мѣдные .	60	65	50	2	56¼
Прядильныя машины	40	44	—	1	83
Ткацкія	15	16	50	—	68¾
Писчебумажныя	30	33	—	1	37½
Земледѣльческія	15	16	50	—	68¾
Вагоны для земляныхъ работъ . . .	20	22	—	—	91¾

Тарифъ этотъ хотя по трактатамъ съ Англіею, Бельгіею, Италіею и Германскимъ союзомъ уменьшенъ, но противъ другихъ государствъ, сколько намъ извѣстно, сохранилъ свою силу. По трактатамъ же съ вышеозначенными странами ввозныя пошлины слѣдующія:

Во Францію.

	За 100 килограммъ франками.			За пудъ.			
	Въ 1861 г.	Съ 1864 г.		Противъ тарифа 1861 г.		Противъ тарифа 1864 г.	
	Ф.	Ф.	С.	Р.	К.	Р.	К.
За паровыя постоян. машины.	10	6	—	—	42	—	25
» » » пароходн.	20	12	—	—	83	—	50
Локомотивы и локомобили . .	15	10	—	—	63	—	42
Тендеры, обыкновенные паровики, газометры	10	8	—	—	42	—	33
Паровики трубчатые, желѣзные или мѣдные	15	12	—	—	63	—	50
Паровики стальные	30	25	—	1	26	1	03
Разные аппараты	15	10	—	—	63	—	42
Прядильныя машины	15	10	—	—	63	—	42
Ткацкія	9	6	—	—	37½	—	25
Земледѣльческія	9	6	—	—	37½	—	25

По тѣмъ же трактатамъ ввозныя пошлины изъ Франціи:

Въ Бельгію.

	Въ 1861 г.		Въ 1864 г.	
	На 100 кил. франковъ.	На пудъ рус. ден.	На 100 кил. франковъ.	На пудъ рус. ден.
	ф.	к.	ф.	к.
На машины и разныя части ихъ изъ чугуна	6	25	4	18½
Изъ желѣза или стали	9	37½	6	25
Изъ мѣди и другаго металла .	14	58⅓	12	50

Въ Пруссію и Таможенный союзъ.

На машины, смотря по матеріалу, изъ котораго онѣ предпочтительно состоятъ:

Изъ дерева . . .	за центн.	15	з. гр.	или	50	к. съ цент.,	а съ пуда	16	к.
Изъ чугуна нынѣ	»	25	»	»	83	»	»	»	27½	»
Въ 1860 г.	»	15	»	»	50	»	»	»	16	»
Изъ желѣза или стали нынѣ . . .	»	1 т. 15	»	1 р.	43	»	»	»	47½	»
Въ 1860 г.	»	25	»	»	83	»	»	»	27½	»
Изъ другихъ неблагородныхъ металловъ нынѣ . .	»	2 » —	»	1	» 86	»	»	»	62	»
Въ 1860 г.	»	1 » 10	»	1	» 26	»	»	»	42	»

Въ Италію, по трактату 1863 года, заключенному между Франціей и Италіанскимъ королевствомъ, французскія машины и части машинъ съ 1 октября 1864 г. впускаются съ самой ничтожной пошлиной, а именно: 1,15 фр. со 100 килограммовъ, тогда какъ изъ Италіи во Францію машины обложены пошлиною со 100 килограммовъ отъ 6 до 25 франковъ, а части машинъ отъ 6 до 50 фр. Такое неравенство льготъ ничѣмъ другимъ, кажется, не можетъ быть объяснено, какъ нынѣшнимъ политическимъ вліяніемъ Франціи на Италію, которая этимъ трактатомъ отдала свой металлическій рынокъ въ руки своей покровительницы.

Англія допускаетъ къ себѣ по трактату свободный ввозъ машинъ изъ Франціи. Но можетъ ли Франція или какая либо другая страна съ нею соперничать? Впрочемъ, противъ другихъ странъ, не вошедшихъ съ нею въ трактаты, она сохранила, сколько намъ извѣстно, пошлину на ввозъ

къ ней машинъ и инструментовъ, составляющую 2 фунт. стер. и 10 шил. съ тоны или около 27 к. съ пуда.

Австрія сохранила до сихъ поръ свой независимый тарифъ, по коему взыскиваются ввозныя пошлины за машины:

Изъ желѣза или въ смѣшеніи съ другими матеріалами съ квинтала—4 флор. или 82 коп. съ пуда; другія непоименованныя машины, или части машинъ съ квинтала — 15 флор. или 3 р. 3 к. съ пуда.

Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ ввозныя пошлины:
На паровыя машины 33,6 долар. съ тоны или съ пуда 78½ к.
Съ прочихъ машинъ 30% со стоимости.

И такъ, если уже тамъ, гдѣ механическое дѣло развито, положена на ввозъ иностранныхъ машинъ пошлина, ограждающая болѣе или менѣе внутреннія машинные заводы, какъ же намъ, которые должны у себя еще воспитать его, не охранить наши машинные заводы противъ иностраннаго подрыва нѣсколько даже высшею пошлиною противъ той, которая введена у народовъ, насъ опередившихъ. Не менѣе того Коммиссія находитъ не только безполезнымъ, но даже вреднымъ слишкомъ высокое назначеніе пошлинъ на иностранныя машины. Съ одной стороны могутъ быть нѣсколько стѣснены тѣ, которые пожелали бы выписывать какія либо новыя машины, мало у насъ еще извѣстныя или вовсе неизвѣстныя, и чрезъ то до нѣкоторой степени мало будутъ распространяться у насъ новыя изобрѣтенія или усовершенствованія; а съ другой — изъ ожиданія имѣть большія выгоды отъ высокаго тарифа, всѣ бросились бы заводить механическіе заводы и сбили бы цѣны на машинныя издѣлія подобно тому, какъ теперь сбили цѣну на вино, отъ безчисленнаго множества винокуренныхъ заводовъ. А потому, имѣя въ виду оба интереса, какъ покупателей машинъ, такъ и нашихъ машинныхъ производителей, и считая вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ упростить въ таможняхъ разборъ столь сложныхъ предметовъ, какъ машинныя издѣлія, Коммиссія находитъ, что всего бы лучше было, назначивъ за ввозъ иностранныхъ машинъ самую умѣренную пошлину, раздѣлить ихъ на три категоріи, сообразно матеріаламъ, изъ которыхъ онѣ сдѣланы, а именно:

1) За всѣ машины, состоящія преимущественно изъ чугуна и желѣза, 75 к. съ пуда.

Сюда относятся: всякія паровыя машины какъ постоянныя, такъ для пароходовъ и паровозовъ, локомобили, тендеры, пароходные корпуса, газометры, колориферы, самоточки и другіе машинные инструменты, паровые

желѣзные котлы, желѣзные аппараты для разныхъ производствъ, самоткацкіе станы и пр.

2) За предметы, состоящіе преимущественно изъ дерева, 30 к. съ пуда.

Сюда относятся земледѣльческія машины, вагоны и т. п.

3) За всѣ предметы, состоящіе исключительно или преимущественно изъ мѣди или стали, 1 р. 50 к. съ пуда.

Сюда относятся: мѣдные или стальные паровики, мѣдные аппараты для винокуренія, сахароваренія и т. п.

Такія пошлины нельзя не признать самыми умѣренными. Онѣ гораздо ниже французскаго тарифа 1860 г. и тарифа Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и если онѣ еще выше тарифовъ, заключающихся въ трактатахъ между Франціею, Англіею, Германіею и Италіею, то это весьма естественно, такъ какъ, по неразвитости нашего машиннаго производства, мы еще не можемъ соперничать съ западными европейскими странами.

Такимъ образомъ, разсматривая въ общей сложности металлы и произведенія изъ нихъ, Коммиссія находитъ возможнымъ: съ одной стороны сбавить пошлину съ чугуна или даже совсѣмъ ее уничтожить, а съ другой— считаетъ самою существенною необходимостью положить пошлину на ввозъ иностранныхъ машинъ, которой у насъ до сихъ поръ не было и которая существуетъ во всѣхъ другихъ государствахъ.

При такомъ только обезпеченіи предстоитъ возможность нашимъ капиталистамъ затрачивать съ пользою свои капиталы на устройство машинныхъ заводовъ, а государству — привлечь иностранные капиталы для той же цѣли.

Въ заключеніе, Коммиссія находитъ необходимымъ представить, чтобы отнынѣ прекратить безпошлинный впускъ не только нашимъ механическимъ заводамъ иностраннаго желѣза, но вообще всѣмъ обществамъ и желѣзнымъ дорогамъ какъ желѣза, такъ и всякихъ издѣлій изъ чугуна, желѣза, стали и мѣди. Для механическаго дѣла пошлина на желѣзо составляетъ самую ничтожную часть, не имѣющую никакого значенія въ цѣнности механическихъ издѣлій *), и не могущую чрезъ то удорожить производство у насъ машинъ. Для желѣзныхъ же дорогъ, если съ одной стороны при пошлинѣ на ввозъ иностраннаго желѣза и издѣлій онѣ дороже будутъ стоить, и если чрезъ то правительство приплатитъ болѣе гарантіи, то съ другой — оно же получитъ тотъ самый излишекъ изъ таможенъ отъ пошлинъ съ сихъ предметовъ. Что же касается до обществъ,

*) Пошлина на полосовое желѣзо 35 к., а на сортовое 45 к., желѣзныя же вещи для машины, по искусственной ихъ отковкѣ, опиловкѣ и прилаживаніи къ мѣсту, доходятъ до 10 и болѣе руб. съ пуда.

не имѣющихъ гарантій, то для нихъ не слѣдуетъ дѣлать исключенія въ ущербъ нашего металлическаго производства, тѣмъ болѣе, что всякое общество, солидно составленное, должно имѣть хорошій капиталъ, для котораго пошлина нисколько не можетъ быть чувствительна.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ИЗДѢЛІЯ.

Во всѣхъ статьяхъ металлическаго отдѣла Германскій коммерческій съѣздъ выражаетъ намѣреніе ввозить къ намъ наиболѣе возможное количество своихъ издѣлій изъ металловъ, какъ будто забывая, что у насъ находится свое мѣсторожденіе этихъ металловъ и что, слѣдовательно, заведено свое производство выдѣлки металлическихъ издѣлій. Разумѣется, германскому съѣзду нѣтъ необходимости и желанія показывать, что ему извѣстна наша промышленность, а потому онъ для достиженія своей цѣли, либо прямо назначаетъ выгодную для германской торговли съ нами ввозную, почти фискальную пошлину, либо такую группировку статей и предметовъ, гдѣ, при допущеніи ея, пошлина на издѣлія должна весьма значительно понизиться сама собою. Такъ напр., неизвѣстно, почему подъ бронзою съѣздъ разумѣетъ только издѣлія изъ бронзы вызолоченныя и высеребренныя, упуская совершенно изъ виду темную бронзу, покрытую лакомъ и такъ-называемую античную бронзу, и вообще издѣлія изъ бронзы безъ позолоты и посеребренія, о которыхъ упоминается въ нашемъ тарифѣ.

Далѣе, вводя въ статью о кузнечной работѣ слова «грубо или простымъ образомъ опиленныя» (какъ будто желѣзныя издѣлія опиливаются въ кузницѣ, а не въ слесарной) и наконецъ, подводя подъ одну пошлину желѣзныя издѣлія ручной кузнечной работы, машинные гвозди, рессоры и оси и несгораемые крашеные сундуки, Германскій съѣздъ совсѣмъ не обратилъ вниманія на затрудненія для досмотрщиковъ въ таможнѣ, происходящія отъ опасенія отнести многія изъ такихъ издѣлій къ другимъ статьямъ тарифа. Германскій съѣздъ оставляетъ однакоже пошлину въ 4 рубля съ пуда на издѣлія изъ желѣзной и стальной проволоки, продающіяся среднимъ числомъ 15 руб. за пудъ, но съ условіемъ присоединить сюда же булавки, шпильки, крючки, петли, которыхъ пудъ будетъ стоить уже не 15 руб., а въ нѣсколько разъ болѣе, при огромномъ потребленіи сравнительно съ ситами, рѣшетами и грохотами.

Такая же смѣсь разноцѣнныхъ предметовъ предлагается и во многихъ другихъ статьяхъ тарифа на металлическія издѣлія, что даетъ понятіе о томъ, что при составленіи предлагаемаго отъ Германцевъ тарифа имѣлось въ виду

ше упрощеніе или облегченіе таможеннаго досмотра, но другая цѣль—косвенное пониженіе пошлинъ, основанное на сбивчивости редакціи тарифа.

Если мы не можемъ безъ огромнаго вреда нашей промышленности допустить не только уничтоженія, но даже прямаго пониженія пошлинъ на иностранныя металлическія издѣлія, то тѣмъ болѣе мы не должны допускать такую редакцію статей тарифа, гдѣ достигалось бы косвенное пониженіе и почти уничтоженіе пошлинъ посредствомъ невыгодной для насъ группировки предметовъ въ статьяхъ тарифа, предложенной Нѣмцами.

Внимательное разсмотрѣніе германской редакціи тарифа и указаніе на неудобства ея для нашей металлической промышленности мы имѣемъ честь предложить вниманію Депутаціи, удерживая тотъ порядокъ статей, какой принятъ въ Германской запискѣ.

Разсмотрѣніе редакціи статей, а также и пошлинъ Германской записки по металлическимъ издѣліямъ. Ст. 294, 295, 318—321 (247, 248, 271—274). *Издѣлія латунныя, томпаковыя, мѣдныя и бронзовыя.*

Опредѣленіе, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ бронзою, сдѣлано въ запискѣ неправильно, ибо подъ этимъ названіемъ должно принимать не одни только позолоченныя и посеребреныя издѣлія изъ сплава красной мѣди съ оловомъ или цинкомъ, но также и безъ серебренія и золоченія, потому что въ настоящее время къ намъ ввозится множество такихъ издѣлій изъ бронзы, гдѣ нѣтъ ни золота, ни серебра; высеребренныхъ и вызолоченныхъ издѣлій привозится, по дороговизнѣ ихъ, гораздо менѣе, и потому въ тарифѣ эти послѣднія должны быть отдѣлены отъ первыхъ, какъ это принято въ нынѣ дѣйствующемъ нашемъ тарифѣ, и съ тѣми же пошлинами.

Въ пунктѣ *а* говорится, что подъ предложенною пошлиною въ 2 рубля должны быть привозимы вещи латунныя и другія, сдѣланныя не изъ бронзы, «точеныя или плющеныя, въ сыромъ видѣ». Здѣсь прямо бросается въ глаза противорѣчіе, потому что точеніе, для большей части простыхъ мѣдныхъ вещей, есть и отдѣлка, слѣдовательно эти вещи нельзя считать «въ сыромъ, неотдѣланномъ видѣ»; въ такомъ случаѣ всѣ отдѣланныя вещи пойдутъ за неотдѣланныя. Ничтожная пошлина въ 2 рубля на эти издѣлія, стоющія, среднимъ числомъ, 25 рублей за пудъ, поведетъ къ уничтоженію у насъ мѣдилитейныхъ, мѣдипосудныхъ, гальванопластическихъ и плющильныхъ заведеній въ пользу иностранныхъ заводовъ. Правильнѣе будетъ, если въ этомъ пунктѣ оставить однѣ только неотдѣланныя вещи въ сыромъ видѣ, то-есть, отлитыя, паяныя, тянутыя, гнутыя и только. Самая наименьшая пошлина на эти вещи должна быть въ 4 рубля на пудъ, равная 16% ихъ стоимости.

Въ пунктѣ *б.* Германской записки перемѣшаны безъ всякаго основанія не только разпоцѣнныя издѣлія, какъ простой подсвѣчникъ и пуговицы, но даже разнородныя, какъ раздувальные мѣхи и мѣдь съ ея сплавами. Въ этомъ пунктѣ должны быть оставлены всѣ мѣдныя и латунныя, но не бронзовыя, отдѣланныя вещи, исключая пуговицъ и мѣховъ, которые должны быть отнесены къ соотвѣтственнымъ имъ статьямъ тарифа, какъ это и сдѣлано въ нашемъ тарифѣ.

Пошлина на эти отдѣланныя вещи, стоющія, среднимъ числомъ, 40 р. за пудъ, должна быть не менѣе 6 руб. съ пуда, составляющая 15% ихъ стоимости. Во Франціи эти вещи совсѣмъ запрещены къ привозу, какъ напр., наши самовары.

Въ пунктѣ *в.* на роскошныя мѣдныя изъ разныхъ сплавовъ издѣлія наложена ничтожная пошлина, менѣе 10% съ продажной цѣны издѣлій; по примѣчанію же къ этому пункту, подъ соединительными частями будутъ провозимы очень цѣнныя издѣлія изъ другихъ матеріаловъ съ ничтожнымъ количествомъ мѣднаго сплава, а потому, во избѣжаніе путаницы въ таможнѣ, слѣдуетъ примѣчаніе это уничтожить, а пошлина на издѣлія не можетъ быть менѣе 20 руб. на пудъ, при средней стоимости этихъ вещей въ 100 руб. за пудъ.

Пунктъ *г.* долженъ остаться, какъ и въ нашемъ тарифѣ, съ одинаковою пошлиною, вещи же мелкія и въ вѣсѣ очень цѣнныя, какъ булавки, крючки, петли, пуговицы и прочія мелочи изъ мѣдной проволоки, должны быть отнесены къ особой статьѣ, а не къ пункту *д.* и обложены пошлиною съ фунта. Издѣлія же, упомянутыя въ пунктѣ *е.*, должны остаться подъ тою же пошлиною, какая была прежде.

Принявъ въ соображеніе все здѣсь сказанное, для достиженія большей простоты и правильности въ тарифѣ и для сохраненія выгодъ нашей промышленности, слѣдуетъ оставить нынѣшнюю редакцію нашего тарифа этихъ статей съ небольшимъ измѣненіемъ пошлинъ, какъ выше упомянуто.

Ст. 322 (275). *Издѣлія оловянныя и цинковыя.* Статья эта нашего тарифа должна быть оставлена въ теперешнемъ видѣ только на цинковыя издѣлія по пункту *в.* и *г.* Германской записки слѣдуетъ назначить пошлину, предложенную Германцами.

Ст. 323 (276) должна остаться безъ измѣненія съ пошлиною на свинцовыя издѣлія въ 3 коп. съ фунта.

Ст. 302 и 315 (255 и 268). *Кузнечная работа и вещи изъ литой стали. Пошлина сухоп. 1 руб., моремъ 1 руб. 50 коп.* Ничего нельзя придумать запутаннѣе, какъ предлагаемая Германцами редакція статей тарифа на желѣзныя издѣлія. Здѣсь помѣщены *кузнечныя* издѣлія, *грубо*

или *простымъ образомъ опиленныя*, гвозди, въ томъ числѣ и машинные, *винты*, рессоры *всякія*, оси для экипажей, мебель, *лакированныя* и *выкрашенныя шкатулки*, ящики, шкафы и наконецъ какія-то крышки,— и все это по пошлинѣ должно быть отнесено, по желанію составителей записки, къ *кузнечной работѣ*, то-есть въ одну статью.

Тутъ даже и возражать много не приходится, а остается сказать только, что кузнечная работа сама по себѣ, а слесарная, токарная, машинная и малярная работы сами по себѣ, и смѣшивать издѣлія этихъ работъ въ одной статьѣ и подгонять ихъ подъ одну пошлину не слѣдуетъ, потому что они весьма много разнятся между собою по ихъ стоимости и даже матеріаламъ, и еще потому, что при такой редакціи статей издѣлія, въ нихъ поименованныя, будутъ смѣшиваемы съ издѣліями послѣдующихъ статей по слесарной работѣ.

Мелкіе машинные гвозди отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ дюйма длиной, для поддержанія внутреннихъ заводовъ, должны быть обложены пошлиною не менѣе $1^1/_2$ рубля съ пуда.

Поэтому статьи эти должны быть раздѣлены на три: въ двухъ должны заключаться только кузнечныя издѣлія въ откованномъ прокатанномъ видѣ безъ опилованія, и издѣлія изъ литой стали съ пошлиною въ 1 руб., а въ 3-й статьѣ мелкіе машинные гвозди отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ дюйма длины съ пошлиною въ $1^1/_2$ руб. съ пуда.

Ст. 313 и 314 (266 и 267). *Слесарная работа.* Эти статьи должны быть дѣйствительно соединены въ одну, потому что изъ-за границы всѣ издѣлія слесарныя привозятся шлифованныя, и при этомъ пошлина должна оставаться въ 8 руб., безъ которой наша слесарная производительность въ Тулѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ совершенно прекратится.

Ст. 309 (262). *Инструменты разные подлежатъ пошлинѣ моремъ 80 к., сухопутно 50 коп. съ пуда.*

Инструменты, употребляемые въ художествахъ, по учебной части, въ строительной (инженерной) части , въ аптекахъ и хирургіи, но только инструменты въ самомъ простомъ видѣ, безъ украшеній, слѣдуетъ обложить пошлиной въ 40 коп. съ фунта. Что же касается до инструментовъ и приборовъ, употребляемыхъ въ ремеслахъ и на фабрикахъ, то они должны быть обложены пошлиною не менѣе 1 р. 50 коп. съ пуда сухопутно и 2 руб. съ пуда моремъ.

Ст. 308 (261). *Ножевый товаръ и оружіе* обложены пошлиною въ 40 к. съ фунта; *ножевый товаръ въ оправѣ*, какъ вещи цѣнныя, въ 1 р. съ фунта.

Предложенная съѣздомъ редакція статьи на ножевый товаръ и оружіе по-

чти не отличается отъ таковой же статьи нашего тарифа, а потому эта послѣдняя и можетъ быть оставлена. Что же касается до пониженія пошлины, то оно допущено не можетъ быть, потому что это пониженіе уничтожило бы наше внутреннее ножевое производство и еще потому, что настоящія пошлины на этотъ товаръ не велики, именно:

1 фун.	столовыхъ ножей безъ ручекъ стоитъ	4 р.	38 к.	пошл	40 к.	=	9,1%
1 »	большихъ десертныхъ . . .	»	5 »	»	»	=	8%
1 »	малыхъ.	»	7 » 77	»	»	=	5,14%
1 »	перочин. въ оправѣ изъ кости, перлам.	14 »	»	»	1 р.	=	7,1%
1 »	разныхъ женскихъ ножницъ	»	20 »	»	»	=	5%

Эти цифры существующихъ цѣнъ ножеваго товара и ничтожныя пошлины на нихъ выставляютъ на видъ всю ошибочность (умышленную или неумышленную) цѣнъ, выставленныхъ Нѣмцами на ихъ издѣлія, и сужденій ихъ о нашемъ тарифѣ, именно: въ своей редакціи этой статьи Нѣмцы говорятъ, что «пошлина въ 40 коп. падаетъ на ножи и вилки средней доброты и на ножницы изъ литой стали и равняется цѣнѣ товара и даже превосходитъ ее на 50%—80%». И такъ цѣна нѣмецкаго ножеваго товара простирается отъ 40 до 8 коп. за фунтъ — цифры что-то ужъ очень мелкія. Далѣе они говорятъ «и потому былъ едва возможенъ привозъ лишь наилучшихъ качествъ.» Слѣдовательно они *едва* могли привозить къ намъ свой ножевый товаръ уже не въ 40 коп., а положимъ въ 1 рубль за фунтъ, который и долженъ быть, по смыслу ихъ увѣреній, наилучшихъ качествъ.

Прибавимъ къ 1 рублю пошлины 40 коп., да провозу на 1 фунтъ съ разными расходами 2½ коп. и положимъ 10 коп. съ фунта торговой пользы, тогда нѣмецкій товаръ продавался бы у насъ оптомъ по 1 руб. 52½ коп за фунтъ, и въ такомъ случаѣ нашъ товаръ, цѣною въ 4 р. 38 коп., не могъ бы съ нимъ соперничать. Въ этомъ случаѣ выраженіе записки «едва возможенъ привозъ» показываетъ, что Германцы плохо выводятъ свои расчеты, ибо тогда ихъ товаръ, продавался бы на 2 р. 85½ коп., въ фунтѣ дешевле русскаго — тутъ уже не «едва,» а просто выгода огромная. При взвѣшиваніи 1 дюжины лучшихъ столовыхъ ножей безъ ручекъ завода Яковлевой, оказалось въ ней вѣсу 1½ фунта; на фунтъ пришлось восемь ножей, слѣдовательно 1 ножъ будетъ стоить 55 копѣекъ, нѣмецкій же ножъ лучшей доброты одинаковаго размѣра стоилъ бы, по смыслу записки, только 19 коп. Кто же сталъ бы покупать и при настоящей пошлинѣ русскіе ножи? Но какъ иностранцы говорятъ, что при этой пошлинѣ они едва могутъ ввозить къ намъ ножевый товаръ, то надо понимать, что у

нихъ онъ стоитъ гораздо дороже, чѣмъ они увѣряютъ въ своей запискѣ. Если положить 10 % пользы при продажѣ иностраннаго товара, то онъ долженъ стоить въ Москвѣ около 3 руб. 93 коп. (т. е. 4 р. 38 коп.—43,8 коп.). Вычитая 40 коп. пошлины и $2^1/_2$ коп. провоза на 1 фун., получимъ 3 рубля $50^1/_2$ коп. за фунтъ пожей, какъ приблизительно вѣроятную цѣну этихъ издѣлій за границею въ Пруссіи, либо въ Гамбургѣ, а не 40 к. — «цѣна, равная пошлинѣ» или еще менѣе, какъ говорятъ иностранцы.

Изъ всѣхъ этихъ разсужденій выходитъ, что если бы увѣренія Германской записки были сколько нибудь правильны, то нѣмецкій пожевый товаръ, и при гораздо высшей пошлинѣ чѣмъ нынѣ, могъ бы распространяться у насъ и совершенно вытѣснить нашъ изъ торговли. Это наводитъ сомнѣніе и на всѣ представленныя въ запискѣ цѣны товаровъ, которыя иностранцы приняли за неотразимый ударъ нашему тарифу; посему статью о пожевомъ товарѣ, и по редакціи и по пошлинѣ, слѣдуетъ оставить такъ, какъ она написана въ нашемъ тарифѣ.

Ст. 303 (256). *Желѣзная проволока* должна быть отдѣлена отъ *стальной* и отъ *музыкальныхъ струнъ*, съ чѣмъ можно согласиться; но пошлина на желѣзную проволоку должна оставаться та же, а на стальную и струны назначить по 4 рубля съ пуда, что́ составитъ 10 % стоимости струнъ.

Ст. 304 (257), *Жесть въ листахъ лакированная*, ст. 305 и 306 (258 и 259) *жестяныя издѣлія*; статьи эти должны оставаться безъ измѣненія и по редакціи и по пошлинамъ. Производство этихъ издѣлій развилось въ чужихъ краяхъ либо подъ защитою высокихъ пошлинъ, либо подъ запрещеніемъ. У насъ оно занимаетъ большое число рукъ, которыя съ пониженіемъ пошлины будутъ лишены пропитанія.

Ст. 310 и 311 (263 и 264). *Иглы швейныя и другіе мелкіе сорта* съ фунта 1 р. 50 коп. *и иглы паковальныя, шорныя, сѣдельныя и парусныя*, а также *для вязанья* съ фунта 25 коп.; статьи эти должны оставаться безъ перемѣны, потому что иглы швейныя, не требуя стали на 15 коп., продаются до 6 руб. 75 коп. за фунтъ, при чемъ вся цѣнность составляется изъ заработной платы, которая остается въ Россіи. По этой же причинѣ и толстая игла должна оставаться при теперешней пошлинѣ.

Ст. 312 (265). *Издѣлія изъ желѣзной и стальной проволоки*, какъ и составители записки соглашаются, могутъ подлежать пошлинѣ въ 4 руб. съ пуда; но только булавки, крючки, петли и шпильки не слѣдуетъ присоединять сюда, потому что этотъ товаръ гораздо цѣннѣе простыхъ издѣлій, какъ-то: ситъ, рѣшотъ, грохотовъ и проч., а потому редакція существующей статьи должна остаться безъ перемѣны.

Въ заключеніе слѣдуетъ присовокупить, что если на чугунъ въ сыромъ видѣ будетъ допущена бо́льшая противъ теперешней пошлина, то издѣлія изъ него должны быть подъ защитою по меньшей мѣрѣ существующихъ пошлинъ, которыя не столь значительны относительно цѣнности чугунныхъ издѣлій, какъ насъ увѣряютъ.

№ 7.

ЗАМѢЧАНІЕ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СЕРЕБРЯНЫХЪ И ЗОЛОТЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Пошлина на серебряныя и золотыя вещи по русскому тарифу такъ незначительна, что въ запискѣ Таможеннаго Союза даже не указывается на пониженіе ея; но прусскіе торговцы выражаютъ желаніе, чтобы Русское правительство, для бо́льшаго удобства ввоза золотыхъ и серебряныхъ вещей изъ Германіи, измѣнило двѣ статьи Русскаго Пробирнаго Устава: 1) вмѣсто 56 пробы дозволило ввозъ золотыхъ вещей 52-й пробы и вмѣсто 84 пробы для серебряныхъ вещей назначило бы 78 пробу, и 2) отмѣнило бы запрещеніе наполнять серебряныя и золотыя вещи какою либо массою для увеличенія ихъ вѣса.

Находя заявленіе прусскихъ торговцевъ неосновательнымъ, мы считаемъ нужнымъ объяснить слѣдующее:

1) Изъ сравненія установленныхъ пошлинъ на ввозъ серебряныхъ и золотыхъ вещей въ Россіи, Франціи и Англіи видно, что за серебряныя вещи въ Россіи взимается пошлины по 2 р. с., во Франціи по 3 р. 39 к. и въ Англіи по 5 р. 65 к. съ фунта; на золотыя вещи въ Россіи по 30 р. с., во Франціи по 22 р. 47 к. и въ Англіи по 64 р. 85 к. съ фунта.

Цифры эти очень ясно показываютъ, что пошлина на золотыя и серебряныя вещи въ Россіи, сравнительно съ первоклассными промышленными государствами Европы, такъ незначительна, что еще бо́льшее пониженіе ея было бы совершенно излишне.

Существующая въ Россіи пошлина обходится на крупныя серебряныя вещи, стоющія круглымъ числомъ за серебро и работу по 40 р. с. за фунтъ, всего только по 5% на рубль; пошлина на золотыя вещи, при цѣнности ихъ круглымъ числомъ за золото и работу по 5 р. с. за золотникъ, обходится по 6% на рубль. На мелкія же серебряныя и золотыя вещи, а также на издѣлія художественныя, въ которыхъ работа значительно пре-

вышаетъ стоимость металла, пошлина эта обходится не болѣе 2%, что́ почти равняется безпошлинному ввозу этихъ вещей.

2) Узаконенная въ Россіи низшая 56 проба для золотыхъ вещей и безъ того уже содержитъ въ себѣ 40 частей лигатуры, что́ составляетъ почти 75%, прибавлять же еще 4 пробы лигатуры и измѣнять нашъ законъ, въ видахъ угожденія прусскимъ торговцамъ, было бы совершенно неумѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что убавка этихъ 4-хъ пробъ золота, стоющихъ всего 16 коп. за золотникъ, не можетъ составить почти никакой разницы въ цѣнѣ вещей; стало быть издѣлія эти 52-й пробы, вмѣсто 56-й, будутъ имѣть почти ту же стоимость. Если же прусскіе торговцы не находятъ для себя выгоднымъ изготовлять собственно для Россіи серебряныя и золотыя вещи узаконенныхъ у насъ пробъ, а желаютъ, чтобы всѣ вещи, дѣлаемыя ими для внутренняго потребленія, могли бы въ то же время имѣть сбытъ и въ Россіи, разсчитывая вѣроятно на продажу всѣхъ вещей старомодныхъ и вышедшихъ изъ употребленія; то, по нашему мнѣнію, для нихъ было бы гораздо проще обратиться къ своему правительству съ просьбою объ узаконеніи одинаковыхъ пробъ съ другими государствами, чѣмъ заботиться объ измѣненіи закона въ Россіи.

Допустить ввозъ легковѣсныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, наполненныхъ внутри смолою или замаской, значитъ въ то же время дозволить изготовлять и внутри Россіи подобныя вещи изъ драгоцѣнныхъ металловъ съ замаской. Мѣру эту мы находимъ совершенно излишней, потому что она поведетъ лишь къ одному злоупотребленію. Вещи золотыя и серебряныя безъ примѣси смолы или замаски имѣютъ тѣ преимущества, что во 1-хъ на нихъ накладываются казенныя клейма, означающія достоинство металла, тогда какъ на вещи легковѣсныя, наполненныя внутри мастикой, клейма накладывать нельзя, и 2) каждый пріобрѣтающій золотую или серебряную вещь, сдѣланную безъ всякой примѣси, легко можетъ опредѣлить цѣнность ея по вѣсу; при покупкѣ же вещей, наполненныхъ внутри мастикою, пріобрѣтающій ихъ не можетъ знать, сколько онъ платитъ за металлъ и сколько за мастику. Притомъ же вещи эти, будучи самаго легкаго вѣса, не имѣютъ рѣшительно никакой прочности и составляютъ лишь безполезный переводъ денегъ, тогда какъ ихъ вполнѣ замѣняютъ вещи бронзовыя и аплике, которыя гораздо прочнѣе и дешевле.

№ 8.

ЗАПИСКА О ПОНИЖЕНІИ ПОШЛИНЪ НА ПРИВОЗИМЫЯ ВЪ РОССІЮ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ ЗАВОДСКІЯ И ФАБРИЧНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВООБЩЕ И НА СВЕКЛОВИЧНЫЙ САХАРЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

СОСТАВЛЕНА КІЕВСКИМИ ЗАВОДЧИКАМИ И ПРИСЛАНА ИМИ ВЪ ДЕПУТАЦІЮ МОСКОВСКИХЪ КУПЕЧЕСКИХЪ СЪѢЗДОВЪ.

Вопросъ о пониженіи русскаго тарифа, возбужденный запискою о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Германскимъ таможеннымъ союзомъ и Россіею, въ особенности же слухи о пониженіи пошлинъ на привозный сахаръ не могли не вызвать серьозныхъ опасеній между заводчиками и фабрикантами югозападной Россіи.

Опасенія сіи побуждаютъ къ изложенію фактовъ и соображеній, которыя могутъ послужить къ разъясненію послѣдствій пониженія таможенныхъ пошлинъ на привозныя обработанныя произведенія вообще, и на сахаръ въ особенности, для югозападной Россіи въ настоящее время.

При разсмотрѣніи этого предмета, нѣтъ надобности вдаваться въ теоретическія прешія о преимуществахъ и недостаткахъ системъ свободы торговли и протекціонизма; — нельзя не признать, что передовыя страны, по развитію производительныхъ силъ, по накопленію капиталовъ и по техническому образованію, могутъ смѣло и съ выгодою для себя проводить въ широкихъ размѣрахъ начало свободной торговли, но неоспоримо и то, что примѣненіе этого начала вездѣ подчинялось извѣстнымъ условіямъ, и что государства, съ такою ревностью защищающія нынѣ свободу торговли, еще недавно, вопреки самымъ либеральнымъ ученіямъ, отстаивали охранительные тарифы тогда, когда этого требовали ихъ собственные интересы, да и теперь покровительствуютъ предпріятіямъ, имѣющимъ значеніе для цѣлой страны (трансатлантическое пароходство и дренажъ въ Англіи и Франціи).

Притомъ, проводя начало свободы торговли, ни одинъ изъ серіозныхъ государственныхъ дѣятелей не рѣшался ради доктрины жертвовать существующимъ въ виду неизвѣстнаго будущаго, избирать для пониженія тарифа время, неблагопріятное для народнаго хозяйства, и предпринимать финансо-

выя преобразованія, не находящіяся въ связи съ общею системою налоговъ, съ общимъ финансовымъ и экономическимъ положеніемъ страны.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ощутительное пониженіе русскаго тарифа повлечетъ за собою, въ настоящее время, закрытіе или упадокъ многихъ русскихъ фабрикъ и заводовъ. Сама депутація Германскаго таможеннаго съѣзда указываетъ на этотъ результатъ, какъ на неизбѣжное послѣдствіе пониженія пошлинъ на товары, привозимыя въ Россію. Она говоритъ прямо: «*производство нѣкоторыхъ* (русскихъ) *фабрикъ должно будетъ конечно* «*значительно уменьшиться и даже вовсе прекратиться*, но за то боль- «шая часть ихъ, побуждаемая иностранною конкурренціею, *хотя и со зна-* «*чительными въ началѣ пожертвованіями и съ особенными усиліями*, «вскорѣ достигнетъ совершенства, какое прежде казалось невозможнымъ.» Спрашивается, желательно ли въ настоящее время, чтобы *нѣкоторыя* изъ нашихъ фабрикъ прекратили производство, а другія принуждены были *нести значительныя пожертвованія и употреблять особенныя усилія*? Можно ли надѣяться, чтобы новое затрудненіе, присоединенное къ существующимъ, вызваннымъ потрясеніемъ денежной системы, отмѣною обязательнаго труда и политическими событіями въ Югозападномъ краѣ, могло быть преодолѣно безъ роковыхъ послѣдствій для народнаго хозяйства и для финансовъ?

Депутація Германскаго коммерческаго съѣзда говоритъ о приближающейся къ окончанію большой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, какъ объ обстоятельствахъ, указывающихъ на необходимость новаго пониженія тарифа.

Но, во 1-хъ окончаніе сѣти желѣзныхъ дорогъ составляетъ еще только предметъ заботъ правительства и далеко отъ своего осуществленія. Линіи, отстроенныя до настоящаго времени отъ Нижняго до Москвы и Петербурга, и отъ Петербурга до Варшавы, способствуютъ по преимуществу не усиленію отпуска русскихъ произведеній за границу и не внутреннему ихъ сбыту, а привозу иностранныхъ товаровъ. Между тѣмъ какъ существующія желѣзныя дороги облегчаютъ для иностранныхъ товаровъ конкурренцію съ русскими въ центральной Россіи, весь Югъ, наша житница, не имѣетъ желѣзныхъ дорогъ для сбыта своихъ произведеній за границу, а средоточіе нашего фабричнаго производства не связано съ главными внутренними рынками.

Во 2-хъ, упраздненіе крѣпостнаго права еще не могло принести ожидаемыхъ плодовъ. Обязательный трудъ, который составлялъ, такъ сказать, оборотный капиталъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, не замѣненъ еще денежнымъ оборотнымъ капиталомъ; частный кредитъ ничтоженъ главнымъ

образомъ въ слѣдствіе слабости средствъ взысканія долговъ; разширеніе операцій Государственнаго Банка, недостаточно примѣненныхъ къ возможнымъ у насъ формамъ кредита, только обѣщано при заключеніи послѣдняго внутренняго займа; Земскіе Банки не существуютъ; 5% свидѣтельства и 5½% ренты, выдаваемыя при выкупѣ, не даютъ права на ссуды въ кредитныхъ учрежденіяхъ и сбываются съ потерею отъ 14 до 20%; отношенія между нанимателями и рабочими еще не установились, какъ вообще, такъ и въ особенности въ Югозападномъ краѣ, вслѣдствіе продолжительнаго кризиса, вызваннаго и бывшими волненіями, и медленностію развязки крестьянскаго вопроса, и недостаточностію нравственнаго авторитета ближайшихъ мѣстныхъ полицейскихъ учрежденій.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію пониженія тарифа съ финансовой стороны, достаточно замѣтить, что подобное пониженіе было бы раціональнымъ, если бы оно способствовало:

а) Установленію соразмѣрности налоговъ.

б) Возрастанію Государственныхъ доходовъ.

в) Усиленію отпуска товаровъ и поднятію вексельнаго курса.

Но во-первыхъ: налоги, взимаемые у насъ съ бѣднѣйшихъ классовъ, очень значительны сравнительно съ средствами населенія, а потому пониженіе тарифа обратилось бы исключительно въ пользу болѣе достаточныхъ потребителей; во-вторыхъ, при малочисленности достаточныхъ классовъ потребленіе привозныхъ произведеній не можетъ увеличиться у насъ въ такой степени, какъ въ Европѣ; сверхъ того съ упадкомъ фабрикъ средства многихъ потребителей должны уменьшиться, а слѣдовательно и возвышеніе государственныхъ доходовъ, ожидаемое отъ пониженія таможенныхъ пошлинъ, не можетъ быть велико.

Въ 3-хъ отпускъ нашихъ произведеній, въ особенности хлѣба, зависитъ въ меньшей степени отъ привоза, чѣмъ обыкновенно полагаютъ.

Депутація Германскаго коммерческаго съѣзда въ своей запискѣ настойчиво указываетъ на пользу, которую могла бы извлечь Россія, обращая сберегаемые капиталы не на фабрики, а на земледѣліе. По словамъ Депутаціи, установившійся въ Западно-Европейскихъ государствахъ запросъ на зерновой хлѣбъ, льняное и конопляное сѣмя и на разные продукты скотоводства открываетъ блестящую перспективу для постояннаго и выгоднаго сбыта русскихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Но составители записки забыли, что затраты въ земледѣліи возможны лишь тогда, когда производство становится выгоднымъ, когда хорошія цѣны земледѣльческихъ произведеній привлекаютъ труды и капиталы къ производству, и что усиленіе послѣдняго и введеніе сельско-хозяйственныхъ улучшеній невозможны,

когда рожь продается мѣстами по 6 коп. за пудъ, пудъ ржаной муки (въ Кіевѣ) по 20 коп., четверть овса по 60 коп., пудъ пшеницы по 25 и по 30 коп., пудъ табаку въ сосѣдней Полтавской губерніи около 1 рубля. Не смотря на столь значительный упадокъ цѣнъ, лишающій землевладѣльцевъ необходимыхъ средствъ для поддержанія хозяйства, а крестьянъ для исправнаго взноса податей и выкупныхъ платежей, мы видимъ, что внѣшній сбытъ земледѣльческихъ произведеній довольно слабъ. И это понятно: Европа въ урожайный годъ не станетъ покупать хлѣба, въ которомъ она не нуждается. Составители записки не обратили вниманія даже на эту элементарную истину, не говоря уже о томъ, что фактическое положеніе нашего сельскаго хозяйства и наши средства для усиленія внѣшняго сбыта были ими совершенно пренебрежены. Вопреки неопровержимому свидѣтельству опыта, записка Депутаціи обѣщаетъ Россіи, при дальнѣйшемъ пониженіи тарифа, постоянно усиливающійся сбытъ хлѣба, какъ будто бы этотъ сбытъ не зависитъ отъ мѣстныхъ урожаевъ въ Европѣ, отъ конкурренціи Венгріи, Дунайскихъ княжествъ и Соединенныхъ Штатовъ, поставленныхъ относительно доставки хлѣба въ порты въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ Россія.

Депутаціи Германскаго таможеннаго съѣзда слѣдовало бы припомнить, что при дѣйствіи покровительственнаго тарифа отпускъ хлѣба доходилъ въ 1847 году до 70 мил. руб.,—до цифры, которая съ тѣхъ поръ не была достигнута, и что за тѣмъ цѣна отпуска при болѣе либеральномъ тарифѣ хотя вообще и возрасла вдвое, но испытывала значительныя колебанія и составляла:

Въ 1861 году 69 мил. р.
» 1862 » 54 » »
» 1863 » 44 » » (по Европейской торговлѣ).

Притомъ государство, разсчитывающее на преимущественный сбытъ хлѣба и животныхъ продуктовъ, живетъ, такъ сказать, на счетъ *капитала*, заключающагося въ землѣ; оно сбываетъ заключающіяся въ ней минеральныя вещества, необходимыя для возстановленія плодородія земли. Если опасность истощенія нашей почвы и далека, то нѣтъ основанія способствовать скорѣйшему наступленію этого времени. Наконецъ Депутація Германскаго таможеннаго съѣзда, ратующая за свободу торговли, благоразумно умалчиваетъ о томъ, что Германскій таможенный союзъ заграждаетъ доступъ для нашего спирта въ свои предѣлы и облагаетъ алькоголь запретительною пошлиною до 3 р. 50 к. съ ведра, при внутреннемъ акцизѣ по 67 коп. съ ведра съ дѣйствительнаго выхода алькоголя.

Переходя за симъ къ свеклосахарной промышленности въ Югозападномъ краѣ, какъ къ главной отрасли мѣстнаго заводскаго производства, должно замѣтить, что излагаемыя по поводу ея сужденія могутъ быть примѣнены въ равной мѣрѣ къ другимъ отраслямъ фабрикаціи, имѣющимъ меньшее распространеніе въ краѣ.

Значеніе мѣстнаго свеклосахарнаго производства для народнаго хозяйства и для финансовъ можетъ быть опредѣлено слѣдующими немногими данными. Губерніи Кіевская, Волынская и Подольская производятъ ежегодно въ общей сложности около $2^1/_2$ мил. пудовъ свеклосахарнаго песку. Если положить расходы производителей по 4 р. за пудъ, то цѣнность всего свеклосахарнаго производства составитъ около 10 мил. р. Затраченный капиталъ въ постройкахъ, машинахъ и проч. составляетъ свыше 17 мил. р. Заработки крестьянъ по воздѣлыванію свеклы, рубкѣ дровъ, извозу и по работамъ на заводѣ составляютъ не менѣе $2^1/_2$ р. на пудъ песку или около $6^1/_4$ мил. руб.,—сумму, покрывающую $^2/_3$ выкупныхъ платежей въ трехъ губерніяхъ, если считать выкупную ссуду среднимъ числомъ по 100 руб. на душу, а бывшее крѣпостное населеніе въ 1,480,000 душъ мужескаго пола.

Возникаетъ вопросъ, какими послѣдствіями сопровождался бы упадокъ свеклосахарнаго производства въ народно-экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Капиталы, затраченные въ свеклосахарной промышленности, не могутъ быть употреблены на другія отрасли производства,—они, по большей части, затрачены безвозвратно. Капиталу оборотному, извлеченному изъ фабричнаго и заводскаго производства, въ настоящее время не можетъ быть указано другое болѣе выгодное употребленіе. Рабочіе классы лишатся тѣхъ средствъ, которыя они находятъ въ свеклосахарной промышленности. Усиленіе привоза заграничнаго сахара увеличитъ металлическіе платежи за границу; техническое практическое воспитаніе народа ограничится немногими центрами. Слѣдуетъ ли этого желать?

Говорятъ, что русская свеклосахарная промышленность, вызванная искусственными средствами, не можетъ соперничать съ производствомъ какъ колоніальнаго, такъ и европейскаго свекловичнаго сахара, а потому существуетъ въ ущербъ потребителей, интересы коихъ должны быть предпочтены интересамъ небольшаго числа производителей. Но во 1-хъ, въ настоящемъ случаѣ вопросъ не въ томъ: слѣдовало ли вызывать свеклосахарное производство таможенною защитою или нѣтъ, а въ томъ, что̀ предпочтительнѣе: поддержаніе ли, или упадокъ существующаго свеклосахарнаго производства, и чѣмъ могутъ быть возмѣщены потери, неизбѣжныя при разстройствѣ или прекращеніи заводскаго производства.

Отвѣтъ на эти вопросы не можетъ быть кажется сомнителенъ. Упадокъ извѣстной отрасли производства не есть потеря для нѣсколькихъ предпринимателей—это потеря нѣсколькихъ десятковъ и даже сотень тысячъ людей, заинтересованныхъ въ производствѣ; потеря, которая въ теченіи десятилѣтій можетъ составить сотни милліоновъ рублей, и оправдывалась бы въ томъ случаѣ, если бы производители были въ состояніи перепести эту потерю безъ затрудненія, имѣя въ виду новыя болѣе прибыльныя отрасли хозяйства, а потребители могли разсчитывать на значительное и прочное пониженіе цѣнъ. Первое, т. е. другія болѣе выгодныя отрасли промышленности, въ настоящее время намъ не открыто; что же касается втораго, т. е. пониженія цѣнъ, то не должно увлекаться надеждою, что уменьшеніе привозной пошлины, напр. до 2 р. съ пуда сахара, значительно удешевитъ этотъ товаръ внутри Россіи. Уменьшеніе пошлины скорѣе поведетъ къ большему колебанію цѣнъ, чѣмъ къ прочному ихъ пониженію, въ особенности на внутреннихъ рынкахъ. Причина дороговизны произведеній обработывающей промышленности въ Россіи заключается не въ однихъ пошлинахъ, а въ совокупности невыгодныхъ условій, съ которыми борится наша промышленность; сюда относятся между прочими: неустановившіяся отношенія между рабочими и нанимателями, дороговизна доставки и потеря процентовъ на капиталѣ, остающемся долгое время въ пути, упадокъ частнаго и недостаточность банковаго кредита, при совершенной невозможности быстро взыскивать долги по безспорнымъ обязательствамъ. Устраненіе этихъ препятствій привело бы къ удешевленію, несравненно болѣе полезному и существенному, происходя не отъ уменьшенія прибыльности предпріятій при искусственномъ колебаніи цѣнъ, а отъ уменьшенія издержекъ производства. Послѣднее обратилось бы въ пользу не только потребителей предметовъ внутренней промышленности, но и производителей предметовъ заграничнаго отпуска.

Если проводить начало свободы торговли, то надо быть послѣдовательнымъ и устранить сначала тѣ препятствія, которыя встрѣчаетъ свободное развитіе промышленности внутри государства, а за тѣмъ уже проводить начало свободы въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

Обращая за тѣмъ вниманіе на финансовую сторону предмета, нельзя не принять въ разсчетъ, что упадокъ свеклосахарнаго производства, вызванный пониженіемъ тарифа, сократитъ и безъ того ограниченныя средства плательщиковъ податей, увеличитъ недоимки по подушнымъ податямъ и сборамъ, по выкупнымъ платежамъ и уменьшитъ выручку отъ питейнаго акциза.

Хотя цифра недоимокъ не обнародована, но извѣстно, что мѣстами онѣ взимаются мѣрами болѣе нежели суровыми и что изъ губерній, не имѣющихъ фабрикъ и заводовъ — именно изъ Полтавской — недоимщики сотнями отпра-

вляются на свеклосахарные заводы Кіевской губерніи для отработки казеннаго числящагося на нихъ долга.

Неоспоримо, что внутреннее производство сахара уменьшитъ таможенный доходъ по этой статьѣ среднимъ числомъ на $3^1/_2$ мил. рублей въ годъ; но нельзя не обратить вниманія на то, что появленіе и развитіе свекло-сахарнаго производства не осталось безъ вліянія на увеличеніе другихъ отраслей государственныхъ доходовъ, и что одинъ питейный доходъ въ трехъ губерніяхъ въ первые 10 мѣсяцевъ 1864 года превышалъ откупной на 5,775 т. руб. или болѣе чѣмъ на $6^3/_4$ мил. руб. въ годъ. Замѣчательно, что возрастаніе этого дохода было особенно значительно въ губерніи Кіевской за 10 мѣсяцевъ на 2,488 т. руб., за тѣмъ въ губерніи Подольской — на 1,820,000 руб., — въ губерніяхъ, въ коихъ наиболѣе развита свекло-сахарная промышленность.

Впрочемъ, потеря на сахарѣ не есть потеря невозвратная. Франція, Австрія и Пруссія представляютъ убѣдительное доказательство тому, что убыль въ таможенныхъ пошлинахъ можетъ быть со временемъ пополнена акцизомъ съ внутренняго производства.

Такъ напримѣръ въ Германскомъ таможенномъ союзѣ было среднимъ числомъ:

	таможенной пошл.	акциза.	всего.
	тысячъ талеровъ.		
Въ 1841/43 г.	3,359	55	3,614
» 1850/52 »	3,583	1,295	4,878
» 1862/63 »	2,213	9,070	11,283

Въ Австріи:

	тысячъ флориновъ.		
Въ 1853 г.	6,257	521	6,778
» 1854 »	4,506	821	5,326
» 1858 »	3,546	3,811	7,357
» 1860 »	?(1)	5,112	—

Безъ сомнѣнія, возвышеніе акциза на свекловичный сахаръ должно быть постепеннымъ и соотвѣтствовать прибыльности производства, но оно имѣетъ рѣшительное преимущество передъ пониженіемъ тарифа.

Возвышеніе акциза на сахаръ, при настоящемъ распредѣленіи податей въ Россіи, уравняло бы только тягость налоговъ соотвѣтственно съ средствами плательщиковъ податей и имѣло бы то преимущество, что не подвергало

(1) Привезено около 100,000 пудовъ.

бы цѣны произведеніямъ тѣмъ колебаніямъ, которыя бываютъ слѣдствіемъ значительнаго пониженія тарифа.

Въ заключеніе нельзя не присовокупить, что въ благоустроенномъ обществѣ всѣ интересы связаны между собою, такъ сказать, круговою порукою— интересы финансовые, интересы капиталистовъ и рабочихъ. Уничтоженіе крѣпостнаго права — этотъ великій и славный подвигъ настоящаго царствованія — открыло народу новый путь къ матеріальному и нравственному преуспѣянію; но подобная цѣль можетъ быть достигнута не тогда, когда земледѣлецъ-собственникъ будетъ находить на своемъ участкѣ земли одни лишь средства къ пропитанію, а тогда, когда накопленіе капиталовъ разовьетъ въ массахъ предпріимчивость, когда техническое производство сдѣлаетъ значительные успѣхи и когда народъ, огражденный отъ нужды найдетъ обильные заработки, составляющіе основу и общественнаго благосостоянія и цвѣтущихъ финансовъ.

Шашеръ, администраторъ надъ имѣніями наслѣдницъ графа Льва Сѣверіановича Потоцкаго.

Беккерсъ, представитель и администраторъ товарищества Тростянецкаго завода Гг. Кайль, Гало и К°.

Trütschel, Doctor der Medicin und Fabrikbesitzer.

А. Понятовскій, полковникъ, владѣлецъ м. Таганчи.

К. Понятовскій, помѣщикъ Каневскаго уѣзда.

Помѣщикъ Графъ Владиславъ Браницкій.

Comte Adam Potocki, propriétaire de fabrique.

Главноуправляющій имѣніями и заводами графа Константина Владиславича Браницкаго, титулярный совѣтникъ Ф. Веселовскій.

F. Rau, administrateur de fabriques à sucre et de la raffinerie d'Olchana.

Колежскій ассессоръ Гаспаръ Козаковскій, директоръ администраціи Городищенскихъ заводовъ.

Владѣлецъ завода подполковникъ Баронъ Фонъ Таубе.

Главноуправляющій имѣніями графа Александра Браницкаго, помѣщикъ Александръ Кипріановъ Раковскій.

Ротермундъ и Вейссе 1-й гильдіи купцы, арендаторы сахарныхъ заводовъ.

Почетный гражданинъ М. Вайнштейнъ, владѣлецъ двухъ сахарныхъ заводовъ.

Потомственный почетный гражданинъ, владѣлецъ Ржищевскаго сахарнаго завода Р. Гальперинъ.

Арендаторъ Луковскаго сахарнаго завода Аронъ Ямпольскій.

Арендаторъ Дорожинскаго сахарнаго заводъ Майндель Ходоровъ.

Владѣлецъ Григоровскаго сахарнаго завода Зайцовъ.

Владѣлецъ Топоровскаго сахарнаго завода Горвицъ и сынъ.

Владѣлецъ завода почетный гражданинъ Іошль Нусинъ Тульчинскій.

Владѣлецъ Потокскаго сахарнаго завода помѣщикъ Я. Тарновскій.

Главноуправляющій имѣніями и сахарнымъ заводомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Фундуклея, колежскій совѣтникъ А. Тихонкій.

Помѣщикъ и владѣлецъ двухъ сахарныхъ заводовъ князь Павелъ Лопухинъ.

№ 9.

ОТВѢТЪ НА ГЕРМАНСКУЮ ЗАПИСКУ ПО СВЕКЛОСАХАРНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ.

Составители «записки» о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Таможеннымъ Союзомъ и Россіею представляютъ, въ отношеніи къ сахару: 1) сравнительное сопоставленіе русскаго тарифа на сахаръ съ среднею его стоимостію за 5 лѣтъ на гамбургскомъ рынкѣ, и выводятъ отсюда процентное содержаніе пошлины къ его средней стоимости, 2) общее замѣчаніе, что — «когда изчезнетъ огромная несоразмѣрность большей части пошлинъ, сравнительно съ средпею цѣною товаровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и побудительная причина къ развитію контрабанды, когда вмѣстѣ съ тѣмъ для уравновѣшенія значительной пошлины на колоніальный сахаръ, будетъ возвышенъ въ соразмѣрности акцизъ на туземный свекловичный сахаръ, тогда подобная мѣра вдвойнѣ послужитъ въ пользу государственной казны: во 1-хъ какъ причина устраненія контрабанды этими важными продуктами и во 2-хъ какъ поводъ къ усиленному потребленію этихъ продуктовъ внутри края, вслѣдствіе уменьшенія ихъ цѣны.»

Никто не будетъ спорить, что уменьшеніе пошлины на сахаръ и одновременно съ нимъ возвышеніе акциза на туземный свекловичный сахаръ будетъ одною изъ «причинъ утстранепія контрабанды этимъ важнымъ продуктомъ;» но какимъ образомъ «возвышеніе акциза будетъ сколько нибудь поводомъ къ усиленному потребленію этого продукта внутри края, вслѣдствіе уменьшенія его цѣны,» точно также: откуда выйдетъ изъ возвышенія акциза слѣдствіе — «уменьшеніе цѣны,» этого не только допустить, но и понять не возможно.

Однимъ этимъ указаніемъ на требованія Германской записки въ отношеніи къ тарифу на сахаръ вполнѣ обозначается цѣль и побужденіе составителей записки. Въ той и въ другомъ видно настоятельное желаніе усилить ввозъ иностраннаго сахара въ Россію; настоятельное до такой степени увлеченія, на которой похвальная и уважительная забота о выгодахъ своей страны довела почтенныхъ составителей записки до показанной нами оши-

бочности въ логическихъ заключеніяхъ и потомъ до неправильности въ численныхъ указаніяхъ, а потому и до совершенной невѣрности въ выводахъ.

Въ сопоставленіи тарифа съ цѣнностію (стр. 7, въ Германской запискѣ сказано: «Сахаръ сырецъ и толченый всѣхъ сортовъ: пошлина съ пуда— моремъ 4 р. 50 к., сухимъ путемъ 2 р. 50 к.» Отсюда процентное содержаніе пошлины къ средней стоимости вышло при привозѣ моремъ 185%, сухимъ путемъ 103%. Въ послѣднемъ нашемъ тарифѣ 1857 года (статья 99) нѣтъ ни 4 р. 50 к. моремъ, ни 2 р. 50 коп. сухимъ путемъ, а есть: моремъ 3 руб., сухимъ путемъ 2 руб. Одна эта ошибка, вкравшаяся вѣроятно по недоглядкѣ (впрочемъ въ пользу мнѣнія, защищаемаго почтенными составителями записки), весьма сильно измѣняетъ процентное содержаніе, именно: 185% моремъ превращаются въ 124%, а 103% сухимъ путемъ въ 82,6%, принимая среднюю стоимость сахара согласно указанію Германской записки. Но дѣло въ томъ, что и это указаніе на среднюю стоимость точно также неправильно и невѣрно.

Въ Германской запискѣ показана средняя пятилѣтняя гамбургская цѣна сахара сырца (1858—1862) по 8 талеровъ за центнеръ, т. е. за пудъ 2 р. 42 к.; сахара рафинированнаго въ кускахъ 13 талеровъ за центнеръ, т. е. за пудъ—3 р. 94 коп. Ни прейсъ-куранты тѣхъ годовъ, ни справки съ документами, находящимися въ нашихъ купеческихъ конторахъ, ведущихъ торговлю заграничнымъ сахаромъ, ни разу не показали такой низкой цѣны. Но тѣмъ и по другимъ вотъ какія были цѣны:

На колоніальный сахарный песокъ:

	1858 г.	1859 г.
Въ Амстердамѣ:		
Высокаго сорта. . .	. . 4 р. 12 к.	3 р. 92 к.
Средняго № 10 . .	. . 3 р. 31 к.	3 р. 28 к.
Въ Гамбургѣ средніе:		
№ 10 Гаванскіе	3 р. 46 к.	

На свеклосахарный: Высокаго сорта бѣлый кристаллическій 5 р. 7 к.; бѣлый средняго сорта 4 р. 55 к.; низшаго сорта 4 р. 36 к. свѣтло-желтый 4 р. 1 к. Не будемъ оспаривать того, что въ Гамбургѣ есть пески по 2 р. 42 к. за пудъ, но такихъ песковъ не ввозятъ въ Россію. Сама же Германская записка (стр. 12) говоритъ, что: «Для опредѣленія средней цѣнности товаровъ, соединенныхъ подъ общимъ наименованіемъ въ одну статью тарифа, нужно не только вывести среднюю цѣнность этихъ предметовъ изъ общей сложности за нѣсколько лѣтъ, не упуская изъ виду и средняго ихъ качества; но, кромѣ того, необходимо приблизительно опредѣлить, *въ какой*

пропорціи изслѣдуемые товары встрѣчаются относительно другъ друга въ торговыхъ оборотахъ.» Составители записки не могутъ не согласиться, что въ Россію сахарныхъ песковъ низкаго качества не привозятъ, потому что такіе пески не требуются на нашихъ рынкахъ. Исключивъ же ихъ, ни въ какомъ случаѣ невозможно полагать среднюю стоимость привозимыхъ къ намъ песковъ, въ теченіи 5-ти лѣтъ 1858—1862 г.), ниже 3 р. 20 к. за пудъ. Выходитъ, что процентное содержаніе пошлины къ стоимости будетъ, при привозѣ его моремъ, не только не ошибочно поставленные 185%, но даже и не исправленные нами 124%, а 94%; сухимъ же путемъ — не только не ошибочно поставленные 103%, но даже и не поправленные 82.6%, а 62%. Послѣдніе очень не далеки отъ процентнаго отношенія пошлины германскаго тарифа къ стоимости товара: оно показано въ той же запискѣ стр. 8, 33%. Вотъ какъ невѣрное указаніе среднихъ пятилѣтнихъ цѣнъ измѣняетъ все дѣло, и какъ важно поэтому точное и вѣрное ихъ опредѣленіе, котораго, къ сожалѣнію, мы нигдѣ не находимъ въ Германской запискѣ, тогда какъ они служатъ главною основою обвиненія нашего тарифа въ непомѣрной высотѣ пошлинъ (*).

Но и этимъ еще не могутъ окончиться исправленія чиселъ, приводимыхъ въ Германской запискѣ, ибо говоря о пошлинахъ нельзя не замѣтить и того, что германскіе торговцы, при отправленіи сахара въ Россію и вообще

(*) Въ приложеніи къ Германской запискѣ находится слѣдующая таблица (Приложеніе Ф. 2).

Песокъ иностранный, привезенный въ Россію изъ Пруссіи:

Годъ.	Количество.		Цѣнность.	Сумма.
1851 . . .	7743 пуд.	по	4 р. 43 к. . . .	34,332 р.
1852 . . .	3030 »	»	3 » 62 » . . .	10,988 »
1853 . . .	1087 »	»	3 » 50 » . . .	3,805 »
1854 . . .	62,785 »	»	3 » 58 » . . .	224,997 »
1855 . . .	820,690 »	»	4 » 85 » . . .	3,982,098 »
1856 . . .	680,478 »	»	4 » 97 » . . .	3,383,251 »
1857 . . .	49,476 »	»	5 » 29 » . . .	262,209 »
1858 . . .	44,828 »	»	4 » 55 » . . .	204,376 »
1859 . . .	54,750 »	»	3 » 43 » . . .	188,033 »
1860 . . .	64,182 »	»	3 » 27 » . . .	210,151 »
1861 . . .	84,472 »		3 » 66 » . . .	309,710 »
	1.873,521 пудъ		4 р. 70 к.	8,813,662 р.

Здѣсь ежегодныя цѣны на сахаръ показываютъ среднюю одиннадцатилѣтнюю цѣну (1851—1861 г. въ 4 р. 70 к. Мы не ссылаемся на нее единственно потому, что составители записки (стр. 12) сдѣлали оговорку: «средніе цѣны, принятыя оффиціальною русскою торговою статистикою, относительно привозныхъ товаровъ (см. прилож. Е.), почти всѣ безъ исключенія, слишкомъ высоки и потому не могутъ служить мѣриломъ сравненія съ цифрою пошлинъ. На это обстоятельство надо обратить особенное вниманіе, такъ какъ противники либеральной тарифной системы въ Россіи, вѣроятно, станутъ основывать свои разсчеты на этихъ оффиціальныхъ цѣнахъ и доказывать ихъ вѣрность.» Мы съ своей стороны не видимъ никакой причины преувеличенія цѣнъ, когда пошлина платится у насъ съ вѣсу, а не съ цѣны товара.

за границу Таможеннаго Союза, получаютъ такъ называемую возвратную пошлину (drawback) въ 60 коп. сереб. съ пуда; другими словами: имъ обходится наша пошлина не 3 р. при привозкѣ сахара моремъ, а 2 р. 40 к., и не 2 р сухопутно, а только 1 р. 40 к. Намъ могутъ возразить почтенные составители записки, что мы не имѣемъ права вводить послѣдняго расчета, когда сами они говорятъ (стр. 11), что «въ настоящее время, при существующемъ стремленіи придать привознымъ пошлинамъ съ фабричныхъ произведеній характеръ — болѣе фискальныхъ, чѣмъ покровительственныхъ пошлинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаетъ система возврата пошлинъ, извѣстная подъ названіемъ drawback.» Но во 1-хъ, всѣ ихъ доказательства на необходимость пониженія пошлины на сахаръ основаны на ходѣ торговли и среднихъ цѣнахъ того пятилѣтія, когда эта возвратная пошлина существовала вполнѣ. Поэтому невозможно отбросить производимое ею измѣненіе въ дѣлѣ конкурренціи, не придя точно также къ совершенно превратнымъ выводамъ, какъ пришли къ нимъ невольно и составители записки, только отъ того, что они забыли ввести ее въ расчетъ. Во 2-хъ она существуетъ точно также и теперь: уничтоженіе ея пока остается въ предѣлахъ стремленій, надеждъ и ожиданій. Мы вполнѣ увѣрены, что люди такъ неизмѣнно и безуступчиво защищающіе выгоды своей страны, какъ защищаютъ ихъ глубокоуважаемые нами за эту самую стойкость составители Германской записки, что они, по требованію справедливости, позволятъ и намъ держаться истинно патріотическихъ началъ, передашихъ ими въ той же своей запискѣ (стр. 26): «Прошло то время, когда между образованными народами заключались торговые договоры, имѣющіе цѣлію предоставить чужой странѣ какія либо исключительныя и особенныя права или преимущества, во вредъ интересамъ собственной страны, или заключающіе вообще какія либо уступки, несогласныя съ ихъ интересами.»

Какимъ же образомъ кто либо изъ Русскихъ, опираясь только на одно «существующее стремленіе,» къ уничтоженію возвратныхъ пошлинъ (drawback) во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ, могъ бы признать ихъ уже уничтоженными и на такомъ мечтательномъ основаніи измѣнилъ бы нашу систему торговли прямо «во вредъ интересамъ собственной нашей страны», и при этомъ допустилъ бы «уступки, совершенно несогласныя съ нашими интересами?»

Что возвратная пошлина (drawback) значительно понижаетъ нашъ тарифъ на сахаръ, мы можемъ доказать это самымъ ходомъ дѣла: германскій купецъ отправляетъ свой сахаръ сырецъ въ Петербургъ. По какой бы цѣнѣ онъ ни купилъ его, прикащикъ его получаетъ при вывозѣ 60 коп. возвратной пошлины, потомъ платитъ въ Петербургѣ 3, или 2 руб. въ

таможнѣ (смотря моремъ или сухопутно привезенъ его товаръ): ясно, что въ итогѣ одного таможеннаго баланса онъ издерживаетъ денегъ своего хозяина въ первомъ случаѣ 2 р. 40 к., во второмъ 1 р. 40 к.

А такъ какъ въ дѣлѣ конкурренціи играетъ роль не та сумма, которую получаетъ таможня, но та, которую платитъ привозитель, поэтому для конкурренціи съ туземнымъ нашимъ сахаромъ пошлину должно считать въ 2 р. 40 коп. и въ 1 р. 40 копѣекъ.

Если мы введемъ этотъ расчетъ въ процентное содержаніе дѣйствительно платимой пошлины собственными деньгами торговца, тогда она окажется: при перевозкѣ сахара моремъ 75%, при перевозкѣ сухимъ путемъ нѣсколько менѣе 44%. Послѣдняя ниже пошлины на сахаръ Германскаго таможеннаго союза.

Ошибочность средней пятилѣтней стоимости, обозначенной въ Германской запискѣ, мы доказали по справкамъ съ прейсъ-курантами и фактурами въ нашихъ купеческихъ конторахъ; но тоже самое мы можемъ доказать и не прибѣгая къ этимъ даннымъ, съ которыми, быть можетъ, неугодно было бы согласиться защитникамъ непогрѣшимости чиселъ, показанныхъ въ этой запискѣ.

Еслибы дѣйствительно средняя пятилѣтняя стоимость сахарнаго песку была такова, какою показываютъ ее почтенные составители записки, т. е. 2 р. 42 к. за пудъ, то по привозѣ моремъ и по уплатѣ пошлинъ, сахаръ сырецъ стоилъ бы привезшему его торговцу 5 р. 42 к., а при привозѣ сухимъ путемъ 4 р. 42 к. За вычетомъ 60 коп. возвратной пошлины (drawback), эта стоимость понизилась бы для сырца, привезеннаго моремъ, на 4 р. 82 коп., а для привезеннаго сухимъ путемъ на 3 р. 82 к. Прилагая къ этой стоимости расходы по морской и сухопутной перевозкѣ: по первой 43 коп. съ пуда, по второй 1 р. 3 коп. (что́ гораздо выше дѣйствительныхъ расходовъ), мы увидимъ, что сахаръ морской перевозки могъ бы быть продаваемъ въ Петербургѣ гамбургскими торговцами по 5 р. 25 коп., а сухопутный — по 4 р. 85 коп., или въ средней сложности по 5 р. 5 коп. Въ это самое время нашъ свекловичный сахаръ на Кіевской крещенской ярмаркѣ, т. е. въ мѣстности главнаго его производства, продавался отъ 5 р. до 5 р. 40 к. и до 6 р. 60 коп., или среднею цѣною 5 р. 66 коп. (*). По этому иностранный песокъ долженъ былъ со-

(*) Эти цѣны мы беремъ изъ сочиненія г. Андреева «Свеклосахарная промышленность,» помѣщеннаго въ «Обзорѣ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи» (1862 г.). Г. Андреевъ стоитъ за пониженіе пошлины на сахаръ, слѣдовательно его указанія не могутъ быть заподозрѣны въ пристрастіи къ нашимъ сахарнымъ заводчикамъ; между гамбургскими цѣнами у него показана самая низкая въ 1853 г. 2 р. 78 к., средняя же между 1848 и 1860 г. выходитъ у него 3 р. 16 коп.

вершенно убить наши свеклосахарные заводы, а между тѣмъ выше-приведенная нами таблица изъ Германской записки (прилож. D. 2) не показываетъ громаднаго увеличенія привоза сахара сырца: начиная съ 1858 г. мы не только не видимъ убавленія производства нашего свеклосахарнаго песка, а напротивъ онъ пошелъ въ Петербургъ сильнѣе прежняго (*).

Выходитъ, что высокое процентное содержаніе пошлины въ Германской запискѣ есть просто результатъ прямой ошибки и потомъ невѣрности показаній средней стоимости.

Мы не будемъ ставить этого въ намѣренную вину составителямъ записки и согласимся съ ними (стр. 7), «что всѣ приводимыя въ примѣръ средніи цѣны должны имѣть только значеніе приблизительныхъ», а также, «что въ нѣкоторыхъ неключительныхъ случаяхъ, при опредѣленіи пошлинъ, конечно могутъ быть болѣе или менѣе значительныя уклоненія отъ среднихъ цѣнъ.» Но надѣемся, что обративъ вниманіе на прямыя наши указанія ихъ ошибокъ и неправильностей, они тоже въ свою очередь согласятся съ нами, что приведенныхъ ими ошибочныхъ цѣнъ никакъ уже нельзя принять «вполнѣ достаточными для предстоящаго изслѣдованія», какъ они это принимаютъ, и что оставаясь сколько нибудь правдивыми, никакъ нельзя допустить такого утвержденія: «но не смотря на всѣ эти недостатки и сопряженныя съ ними неточности при вычисленіи процентнаго отношенія пошлинъ, подобные расчеты все таки составляютъ единственное практическое руководство для сравненія и изслѣдованія какъ всей таможенной системы, такъ и свойства отдѣльныхъ тарифныхъ статей.»

Во всемъ нами сказанномъ мы указываемъ, въ дѣлѣ конкурренціи иностранныхъ торговцевъ съ нашими производителями сахара, на одну пошлину и видимъ, что она охраняетъ нашего производителя отъ иностраннаго ввозителя никакъ не болѣе того, на сколько германская пошлина охраняетъ своего сахарнаго заводчика. Но нельзя же намъ не обратить вниманія и на то, что привозъ моремъ обходится далеко дешевле, чѣмъ перевозка нужомъ изъ средоточія нашей свеклосахарной производительности, т. е.

(*) Вотъ ходъ подвоза свеклосахарнаго песку въ Петербургъ съ русскихъ свеклосахарныхъ заводовъ.

Въ 1852 году.	125,000	пудовъ.
» 1853 »	198,000	»
» 1854 »	234,500	»
» 1855 »	274,560	»
» 1856 »	358,598	»
» 1857 »	404,731	»
» 1858 »	177,557	»
» 1859 »	748,391	»
» 1860 »	285,884	»
» 1861 »	485,603	»

нашихъ югозападныхъ губерній. На это составители Германской записки возражаютъ тѣмъ, (стр. 26) что: «нынѣ условія измѣнились. Внутри Россіи, и также по направленію къ европейскимъ границамъ протянулись желѣзныя дороги, общая длина которыхъ составляетъ около 3,000 верстъ, или болѣе 400 нѣмецкихъ миль; эта сѣть разширяется и дополняется *съ энергической поспѣшностію*, вслѣдствіе сознанія, что ни въ какой другой сторонѣ желѣзныя дороги не могутъ имѣть столь важнаго значенія какъ въ Россіи. *Быстро приближающаяся къ окончанію* вновь проэктированная большая сѣть желѣзныхъ дорогъ, въ которую, безъ сомнѣнія, войдутъ еще дальнѣйшія дополненія и соединительныя вѣтьви, должна необходимо сдѣлаться могучимъ рычагомъ для общественнаго и хозяйственнаго развитія этой обширной державы.» Допуская даже, что выраженія: «энергическая дѣятельность» и «быстро приближающаяся къ окончанію вновь проэктированная большая сѣть дорогъ.» сказаны никакъ не въ видѣ пропіи, что̀ допустить трудно, ибо «вновь проэктированная сѣть дорогъ» только что начала исполняться; допуская и это, мы не можемъ не обратить вниманія настойчивыхъ защитниковъ попижепія пошлинъ на слѣдующія обстоятельства:

Во 1-хъ невозможно дѣлать настоящаго измѣненія, основываясь на надеждахъ, которымъ едвали суждено сбыться и пятилѣтіями, т. е. въ такое время, въ теченіи котораго намъ или нашимъ преемникамъ не разъ еще придется толковать о пошлинахъ, и въ теченіи котораго какъ самая техника производства, такъ и хозяйственныя его условія могутъ измѣниться совершенно и потребовать новаго обсужденія дѣла. Особенно это важно у насъ въ Россіи, гдѣ только что совершившееся измѣненіе условій сельскаго хозяйства не дало еще времени вывести какое либо общее заключеніе и составить какой либо положительный, на опытѣ основаный расчетъ какъ земледѣльческому, такъ и сельскопромышленному производству.

Во 2-хъ почти всѣ доселѣ построенныя дороги преимущественно протянулись по направленію къ «европейскимъ границамъ», и слѣдовательно облегчили привозъ иностранныхъ товаровъ, ни сколько не облегчивъ его, въ отношеніи къ товарамъ внутренняго производства. Это обстоятельство еще болѣе облегчаетъ пошлины для иностраннаго ввозителя при конкурренціи его съ туземными нашими производителями. Если еще Нижегородская и Рязанская дороги дѣлаютъ нѣкоторое исключеніе въ пользу производителей фабричныхъ издѣлій, то въ дѣлѣ сахарнаго производства всѣ желѣзныя дороги, до сихъ поръ у насъ проведенныя, служатъ въ пользу иностранныхъ конкуррентовъ съ нашими свеклосахарными заводчиками, и ни одна не помогаетъ этимъ послѣднимъ.

По всѣмъ представленнымъ нами даннымъ, равно какъ соображеніямъ, взятымъ изъ самой Германской записки, выходитъ, что теперь не время и нѣтъ повода думать о какомъ нибудь пониженіи пошлинъ на сахаръ. Если же принять въ основаніе слѣдующее указаніе тойже Германской записки (стр. 11): «таможенные же доходы должны быть преимущественно извле«каемы изъ пошлинъ на иностранные жизненные припасы, не составляю«щіе предмета необходимой потребности, и съ фабричныхъ издѣлій,» тогда прямо слѣдуетъ, что пошлина на сахаръ непремѣнно входитъ въ число предметовъ, дающихъ доходъ государству. А что пониженіе ея не увеличитъ, но уменьшитъ доходъ, мы это докажемъ ниже численными данными.

Этимъ собственно и могъ бы окончиться отвѣтъ нашъ составителямъ Германской записки и указаніе на ея прямыя ошибки и неправильности въ числахъ.

По въ ряду нашихъ чисто туземныхъ промышленностей свеклосахарное производство занимаетъ весьма важное мѣсто, ибо оно въ окончательномъ видѣ даетъ сахару на сумму до 30 милліоновъ руб. серебр. Потомъ, оно усвоилось Россіи и развилось весьма быстро: послѣ того, какъ съ послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія оно цѣлые 25 лѣтъ шло болѣе въ видѣ опыта, нежели въ видѣ полной промышленности, съ 1825 года начало развиваться, и съ 1840 года сдѣлалось уже полною туземною промышленостію.

Слѣдующая таблица числа свеклосахарныхъ заводовъ по годамъ показываетъ постепенность развитія этой промышленности.

Въ 1825 г.	заводовъ было	7	
» 1830 »	» »	20	
» 1836 »	» »	57	
» 1840 »	» »	143	
» 1844 »	» »	206	
» 1848 »	» »	340	
» 1849 »	» »	349	
» 1850 »	» »	358	
» 1851 »	» »	382	
» 1852 »	» »	391	
Въ 1853 г.	заводовъ было	397	
» 1854 »	» »	395	
» 1855 »	» »	403	
» 1856 »	» »	401	
» 1857 »	» »	401	
» 1858 »	» »	425	
» 1859 »	» »	432	
» 1860 »	» »	428	
» 1861 »	» »	448	

По губерніямъ эти заводы были распредѣлены въ 1860 — 61 г. слѣдующимъ образомъ:

Кіевской губерніи	83	Могилевской	9
Черниговской	73	Волынской	7
Тульской	42	Минской	9
Харьковской	33	Рязанской	7

Подольской	35	Смоленской	2
Курской	28	Нижегородской	3
Полтавской	26	Саратовской	2
Орловской	20	Тверской	1
Воронежской	16	Херсонской	1
Калужской	17	Гродненской	1
Тамбовской	18	Бессарабской области	1
Пензенской	13	Московской	1
			448

Послѣднее распредѣленіе свеклосахарныхъ заводовъ по губерніямъ показываетъ, что не одна мѣстность, а всѣ преимущественно земледѣльческіе края Россіи пользуются отъ этой промышленности. Другими словами: пользуются именно тѣ края Россіи, которымъ земля даетъ все нужное для безголодной жизни, но въ которыхъ нѣтъ почти никакихъ иныхъ производствъ, кромѣ земледѣлія. Припомнивъ, что въ тоже время въ этихъ краяхъ нѣтъ никакихъ удобныхъ путей сообщенія для перевозки такого громоздкаго товара, какъ хлѣбъ, гужевой провозъ котораго часто болѣе чѣмъ удваиваетъ цѣну самаго товара, мы должны согласиться, что безъ свеклосахарной промышленности во многихъ мѣстахъ этихъ губерній народъ не имѣлъ бы никакихъ средствъ уплатить свои государственныя повинности, что подробнѣе будетъ изложено ниже.

По всему этому мы не считаемъ себя въ правѣ ограничиться одними указаніями на невѣрности и неточности Германской записки, а вмѣняемъ себѣ въ обязанность разсмотрѣть фактически, не входя ни въ защиту, ни въ опроверженіе никакой отдѣльной системы между-народныхъ торговыхъ сношеній: *было ли бы полезно для насъ пониженіе пошлинъ на привозный сахаръ и къ чему бы привело оно?*

Оно было бы неоспоримо полезно, еслибы кто либо могъ доказать, опираясь на дѣйствительныя данныя, что оно можетъ:

1) Благодѣтельно подѣйствовать на благосостояніе страны и народа.

2) Принести значительныя выгоды казнѣ и то не мгновенныя, не одновременныя, за которыми послѣдовали бы дальнѣйшіе убытки, а выгоды постоянныя.

и 3) Сократить, не говоримъ уже много, по сколько нибудь, издержки потребителей.

Для большей ясности и опредѣленности указаній считаемъ необходимымъ разсмотрѣть каждую изъ этихъ сторонъ вопроса отдѣльно.

I.

Значеніе свеклосахарной промышленности въ сельскомъ хозяйствѣ или разсмотрѣніе вопроса: можетъ ли пониженіе пошлинъ благодѣтельно подѣйствовать на благосостояніе страны и народа?

«Болѣе 60 лѣтъ тому назадъ Ег. Ив. Бланкенагель, послѣ многихъ опы-«товъ и трудовъ, устроилъ у себя, Тульской губерніи Черпскаго уѣзда, въ «селѣ Алябьевѣ, первый свеклосахарный заводъ, доставшійся послѣ А. Ив. «Герарду, который, предвидя, какую это производство можетъ принести «пользу, неуклонными трудами старался распространить его. Первымъ по-«слѣдователемъ его былъ П. А. Мальцовъ. Этимъ тремъ дѣятелямъ обязана «Россія водвореніемъ у себя свеклосахарнаго производства».

Такъ начинаетъ свой докладъ, подъ названіемъ: «Какое вліяніе имѣло «свеклосахарное производство на сельское хозяйство», нашъ извѣстный сахарный заводчикъ П. П. Шишковъ. Мы къ числу дѣятелей, развившихъ у насъ свеклосахарное производство, присоединимъ его самого и графа Бобринскаго.

Благодаря всѣмъ имъ и воспользовавшимся ихъ попытками, особенно же громадными опытами графа Бобринскаго, у насъ устроилось до 400 свеклосахарныхъ заводовъ, и мы теперь получаемъ до 4 милліоновъ пудовъ сахару, цѣною около 30 милліоновъ руб. серебромъ.

Исключая проценты на капиталъ заводовъ, простирающійся до 70 милліоновъ руб., и платы иностраннымъ директорамъ заводовъ, сахароварамъ и машинистамъ, во многихъ мѣстахъ замѣненнымъ уже русскими, вся эта сумма извлечена изъ земли и труда.

По одному уже этому свеклосахарное производство не можетъ не быть причислено къ чисто сельскохозяйственному дѣлу. Если пчелиные соты не идутъ въ продажу сотами, а медомъ и воскомъ; если сельскій хозяинъ не считаетъ фабричнымъ дѣломъ то, что онъ сбываетъ картофель въ видѣ крахмала, патоки и спирта; то по какому же праву исключить изъ сельскаго хозяйства разведеніе свекловицы и переработку ея въ сахарный песокъ и рафинадъ, основываясь единственно на томъ, что въ окончательную рыночную продажу поступаетъ не свекла, а заводскій изъ нея выработокъ — сахарный песокъ и сахаръ?

Подробности добыванія сахара изъ свекловицы и распредѣленія платы за трудъ еще болѣе покажутъ намъ, что наибольшая часть выгодъ приходится прямо на долю земледѣлія. Примемъ далеко не самыя выгодныя данныя для свеклосахарнаго производства, именно указаніе г. Груммъ Гржимайло, чиновника департамента мануфактуръ и торговли. По этимъ указаніямъ свекловичныхъ запашекъ въ 1860 г. можно было полагать до 85,000 десятинъ; средній урожай 80 берковцевъ на десятинѣ; выходъ въ паровыхъ заводахъ 24 ф., въ огневыхъ 16 ф. пробѣленнаго сахарнаго песку изъ берковца и цѣну 5 р. за пудъ этого песку. Всѣ мы знаемъ, что эти числа далеко менѣе дѣйствительныхъ, особенно въ нашихъ южныхъ губерніяхъ; но и по такимъ уменьшеннымъ данным вышло бы, что мы получаемъ до 3,400,000 пуд. сахару. Г. Шишковъ, основываясь на томъ, что огневыхъ заводовъ болѣе половины, въ докладѣ своемъ принимаетъ еще менѣе, именно 3 милліона пуд. Взявъ цѣну по 5 р. за пудъ сахарнаго песку, онъ назначаетъ годичную сумму за него 15 милліоновъ руб., — сумма, какъ мы упомянули, весьма уменьшенная.

Принимая эти данныя, приводимыя г. Шишковымъ, примемъ его же и распредѣленіе дохода, получаемаго отъ свеклосахарной промышленности, выведеннаго изъ многолѣтнихъ опытовъ на его собственномъ заводѣ, и изъ многихъ отчетовъ другихъ заводчиковъ.

Допустивъ, что 85,000 десятинъ находятся подъ свекловицею и что средній урожай не болѣе 80 берковцевъ на десятинѣ, получимъ всего 6,800,000 берковцевъ. Чтобы превратить свекловицу въ сахарный песокъ, нужно на одинъ берковецъ 2 р. 20 коп., считая уже тутъ и цѣну самой свекловицы, или на всѣ 6,800,000 берков. 14,960,000 р. (*). Распредѣленіе этого капитала таково:

(*) Чтобъ не представлять нигдѣ голословныхъ указаній, выпишемъ подробности этихъ расходовъ изъ доклада Г. Шишкова.

За свеклу	75 копѣекъ.
Горючій матеріалъ	35 »
Рабочимъ.	46 »
Служащимъ.	12 »
Уголь животный	11 »
Освѣщеніе	1½ »
Холстъ	½ »
Навесть и другіе мелкіе расходы. . .	2 »
Бочки, провозъ	12 »
Акцизъ и свидѣтельство	8 »
Ремонтъ	17 »

Итого 2 руб. 20 копѣекъ.

1) Чисто по предмету земледѣлія за 6,800,000 берк. свекловицы по 75 коп. всего 5,100,000 рублей сер. (*).

2) По заводской переработкѣ свекловицы въ сахаръ:

а) Работники заработали въ свободное отъ полевыхъ работъ осеннее время при свеклосахарныхъ заводахъ до . . . . . 3,128,000 р.

б) Служащіе при заводахъ: управляющіе, смотрителя, конторщики и сахаровары до . . . . . 816,000 »

в) Животный уголь до . . . . . 748,000 »

г) Дровъ и всякаго горючаго матеріала . . . . . 2,380,000 »

д) Освѣщеніе, т. е. свѣчи и масло . . . . . 102,000 »

е) Холста . . . . . 34,000 »

ж) Бочки и извозъ . . . . . 816,000 »

з) Мелкіе расходы около . . . . . 136,000 »

и) Ремонтъ заводскихъ потребностей . . . . . 1,156,000 »

і) Акцизъ и свидѣтельство по прежнему положенію . . 544,000 »

Всего 9,860,000 р.

Всѣхъ расходовъ, считая и стоимость свекловицы . . 14,960.000 »

Изъ всего этого расхода:

Крестьяне заработываютъ при воздѣлываніи земли, уборкѣ свекловицы и на заводахъ 5,817,000 р. или почти 40%.

Промышленность пріобрѣтаетъ по разнымъ частнымъ оборотамъ 4,729,800 руб., т. е. съ небольшимъ 31%.

Землевладѣльцы получаютъ отъ воздѣлыванія на поляхъ своихъ свекловицы) поземельнаго дохода, при среднемъ только урожаѣ, 2,293,000 руб., т. е. съ небольшимъ 15%.

Выходитъ, что свеклосахарное производство даетъ прямо земледѣлію 8,112,000 р. или болѣе 55%, не говоря уже о побочныхъ доходахъ, доставляемыхъ имъ сельскому хозяйству.

Трудно опредѣлить выгоды самихъ заводчиковъ, ибо онѣ зависятъ отъ устройства завода, отъ большей или меньшей распорядительности и отъ мѣстныхъ условій.

Обратимъ вниманіе при этомъ на то, что «въ 1858 г. было доставлено

(*) По воздѣлыванію свекловицы пользуются:

а) Крестьяне за работу въ полѣ . . . . . 1,190,000 р.
» за доставку на заводы . . . . . 765,000 »
При полотьѣ и при уборкѣ—женщины, дѣвки и дѣти 850,000 »
Итого 2,805,000 р.

б) Землевладѣльцу за землю 680,000 р.
Пользы отъ воздѣлыванія 1,615,000 » 2,295,000 р.
Всего 5,100,000 р.

«на сахарные заводы посторонними крестьянами до 1,500,000 берковцевъ «свекловицы, на сумму 1,125,000 рублей», по разсчету, приведенному г. Андреевымъ въ 1860 г., до 2,238,129 берковц. (т. е. на сумму въ 1,700,000 руб. (*), и что такое воздѣлываніе свекловицы самими крестьянами годъ отъ году увеличивается; особенно оно начало увеличиваться въ послѣднее время, когда крестьянинъ изъ крѣпостнаго сдѣлался свободнымъ землевладѣльцемъ (**), такъ что чрезъ нѣсколько лѣтъ доходъ отъ разведенія свекловицы будетъ болѣе чѣмъ на половину доходомъ чисто крестьянскимъ.

Изъ служащихъ при заводахъ техниковъ и сахароваровъ (прежде преимущественно иностранцевъ) теперь въ большинствѣ заводовъ образовались уже русскіе, такъ что болѣе половины расходовъ по этой части доставляютъ заработокъ, а иногда и способъ составленія небольшихъ капиталовъ русскимъ рабочимъ.

Употребленіе животнаго угля составило совершенно новый промыселъ, вызванный сахарными заводами. Кости, какъ пишетъ г-нъ Шишковъ въ своемъ докладѣ, валявшіяся до того времени въ оврагахъ безъ всякаго употребленія, нынѣ тщательно собираются; устроились особые заводы, изготовляющіе животный уголь, который и доставляется на сахарные заводы.

Освѣщеніе и употребленіе холста оживили свои собственные крестьянскіе промыслы точно также, какъ приготовленіе болѣе нежели 85,000 бочекъ; извозъ дровъ и милліоновъ пудовъ сахару доставляетъ зимній трудъ крестьянамъ.

(*) Приложеніе къ свеклосахарной промышленности (стр. 67) въ «Обзорѣ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности въ Россіи» 1862 года.

(**) Намъ извѣстно, что на одномъ Тростенецкомъ сахарномъ заводѣ, въ Подольской губерніи, прошедшаго года окрестные крестьяне продали свекловицы на 35,000 руб., нынче заводъ надѣется отъ нихъ получить далеко болѣе. Другія мѣстности тоже подтверждаютъ наше общее положеніе:

«До 1861 г. сахарный заводъ Г. Самарина, Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, въ селѣ Моло«денькахъ, обработывалъ свеклу, которую сѣялъ самъ владѣлецъ на 150 десятинахъ. Съ 1861 года «засѣвами свеклы начали заниматься сосѣдніе помѣщики, крестьяне и мѣщане, которые снимаютъ «для того небольшіе участки земли въ сосѣднихъ имѣніяхъ, въ окружности 10 верстъ; они поставля«ютъ свеклу на заводахъ по условіямъ, заключаемымъ съ весны. Въ нынѣшнемъ году засѣяно све«клой 330 десятинъ; изъ нихъ помѣщиками въ предѣлахъ имѣнія 200 десятинъ, и въ сосѣднихъ имѣ«ніяхъ 130 десят.; самими владѣльцами засѣяно 120 десятинъ, остальное количество крестьянами, «мѣщанами и помѣщиками. По силѣ завода норма посѣва болѣе увеличена быть не можетъ.

«Точно такое же развитіе получило воздѣлываніе свеклы и въ Данковскомъ уѣздѣ, Рязанской гу«берніи, гдѣ сахарный заводъ г-жи Самариной, въ селѣ Каменкѣ, обработываетъ ежегодно отъ «15,000 до 20,000 берковц. свеклы. При этомъ заводѣ съ 1861 года господской запашки совсѣмъ нѣтъ «и вся свекла доставляется на заводъ разными лицами. Заводъ заключаетъ ежегодно условіе съ «арендаторомъ имѣнья Каменки на посѣвъ 250 десятинъ свеклы; этотъ арендаторъ засѣваетъ еже«годно самъ до 150 десятинъ свеклой (въ предѣлахъ имѣнья всего до 80 десятинъ), а на 100 деся«тинъ заключаетъ условія съ сосѣдними крестьянами, однодворцами и помѣщиками. На обработку «свеклы выдается арендаторамъ изъ завода въ Іюлѣ, когда урожай свеклы обезпеченъ всходами, по 12 р. на десятину. Оба завода въ 6 прессовъ.

нямъ, которые въ тѣхъ краяхъ, гдѣ нѣтъ фабрикъ и заводовъ, не имѣютъ никакого прибыльнаго занятія для длиннаго зимняго времени.

Высчитывая только прямыя земледѣльческія выгоды отъ свекловицы и выработки сахару, не должно забывать, что разведеніе свекловицы на поляхъ вызвало плодопеременную систему, съ нею ввело травосѣяніе и разнообразіе полевыхъ посѣвовъ. Все это вмѣстѣ сдѣлало то, что на свеклосахарное производство смотрятъ, какъ на источникъ обогащенія, всѣ тѣ уголки Россіи, гдѣ климатъ и почва допускаютъ его привольное существованіе.

Поэтому, взглянувъ на дѣло свеклосахарной промышленности не слегка, а вникнувъ во всѣ его подробности, нельзя не согласиться, что оно преимущественно и только что не исключительно есть дѣло *земледѣльческой промышленности*, и сдѣлалось бы еще болѣе земледѣльческою промышленностію, если бы правительству было угодно дать болѣе льготъ мелкимъ заводчикамъ.

Изъ всего этого выходитъ одно слѣдствіе: что *покровительство свеклосахарному производству есть прямое покровительство улучшенію земледѣлія*.

Не смотря на всѣ приведенныя нами данныя, показывающія сельскохозяйственное значеніе свеклосахарнаго производства, составители Германской записки говорятъ (стр. 3): «На сколько капиталы, рабочія и умст«венныя силы привлекались къ разнымъ отраслямъ покровительствуемой «промышленности, на столько задерживались успѣхи сельскохозяйственной «и связанныхъ съ нею другихъ естественныхъ промышленностей страны». Потомъ: «Лица, принадлежащія высшему правительственному кругу, осно«вываясь на оффиціальныхъ отчетахъ торговой статистики, съ видимымъ «самодовольствомъ указывали на огромные капиталы, затраченные въ при«вилегированныя фабрики, и на число дѣйствующихъ на нихъ рабочихъ «рукъ, и въ то же время исчисляли, сколько такимъ образомъ сохранится «внутри края денегъ, которыя въ противномъ случаѣ ушли бы за грани«цу. Но при этомъ забывалась другая сторона вопроса, — *отсталость «земледѣльческой дѣятельности и находящихся въ связи съ нею дру«гихъ отраслей сельскаго хозяйства, составляющихъ предметы насто«ящихъ національныхъ интересовъ, какъ-то*: улучшенія обработки льна, «пеньки, кожевеннаго производства и т. п.»

Чтобъ и это послѣднее голословное прибѣжище какъ враговъ развитія и разнообразія нашей промышленности, такъ равно и людей, незнакомыхъ съ нашими сельскохозяйственными условіями жизни и труда представить въ настоящемъ свѣтѣ, мы считаемъ долгомъ фактами отвѣчать на это возраженіе.

Прежде всего мы позволимъ себѣ мимоходомъ замѣтить, что если въ запискѣ германскихъ торговыхъ людей перечислены между отраслями сельскаго хозяйства: обработка льна, пеньки и кожевенное производство, то это врядъ ли не единственно потому, что ни Германскія, ни другія государства не желаютъ оспоривать у насъ этихъ отраслей промышленности. Не желаютъ по крайней мѣрѣ на столько, на сколько эти производства ограничиваются приготовленіемъ сырыхъ матеріаловъ, наименѣе выгодныхъ для частнаго производителя и наименѣе оплачивающихъ трудъ промышленниковъ.

Свеклосахарное производство далеко болѣе вознаграждаетъ трудъ земледѣльца и даетъ болѣе выгодъ землевладѣльцамъ, ибо между всѣми сельскохозяйственными занятіями оно извлекаетъ изъ земли и труда наибольшія выгоды. Вотъ въ доказательство этого собственныя слова нашего опытнаго хозяина И. П. Шишкова:

«Чтобы вѣрнѣе опредѣлить какъ цѣнность обработки хлѣбовъ, такъ и «доходъ отъ оныхъ, необходимо брать во вниманіе количество посѣва раз«ныхъ хлѣбовъ, ибо одни изъ нихъ требуютъ болѣе труда и даютъ «болѣе дохода. Въ каждомъ хозяйствѣ наблюдается извѣстный сѣвообо«ротъ, основываемый на способахъ имѣнія и грунта земли».

«Итакъ, чтобы вывести разсчетъ, подходящій къ большинству нашихъ «хозяйствъ въ средней хлѣбородной полосѣ Россіи, примемъ, что засѣ«вается $^1/_4$ озимаго поля пшеницею, $^3/_4$ рожью, а яровое поле, равное «озимовому, засѣвается по ровну овсомъ и гречею. Въ такомъ отношеніи «и выведемъ разсчетъ какъ стоимости обработки, такъ выручки и дохода «съ десятины. Принимать въ разсчетъ по одной десятинѣ каждаго хлѣба «было бы ошибочно. По нашему разсчету будетъ:

	Урожай.	Четвертей.	Цѣна четверти.	Выручка.
1 десят. пшеницы	8	8	5 р.	40 р.
3 » ржи . .	3	24	2 »	48 »
2 » овса . .	10	20	1 »	20 »
2 » гречи . .	8	16	1 » 50 к.	24 »
8 десят. дадутъ .		68	на	132 р.

«Выходитъ, что 8 десятинъ дадутъ 68 четвертей зерна и выручится «132 руб., а на десятину кругомъ по 16 р. 50 к.»

За тѣмъ слѣдуетъ расходъ:

	Обработка.	Выручка.	Доходъ.
1 десят. пшеницы съ удобреніемъ	15 р. 26 к.	40 р.	24 р. 74 к.

3 десят.	ржи . .	29 р. 85 к.	48 к.	18 р. 15 к.
2 »	овса . .	14 » 80 »	20 »	5 » 20 »
2 »	гречи . .	9 » 28 »	24 »	14 » 72 »
8 десят.		69 р. 19 к.	132 р.	62 р. 81 к.

«Изъ этого видно, что 8 десятинъ дали дохода 62 р. 81 к.; но изъ «сего слѣдуетъ еще исключить расходъ на ремонтъ лошадей и орудій, так- «же содержаніе необходимыхъ людей при хозяйствѣ, которые прежде, при «крѣпостномъ правѣ, отбывали барщиною разныя должности, всего по «крайней мѣрѣ 20% расхода. Въ итогѣ выйдетъ, что обработка 8 деся- «тинъ будетъ стоить 83 р., а на десятину ляжетъ расхода 10 р. 37 к.; «за тѣмъ получится чистаго дохода съ десятины въ двухъ поляхъ по 6 р. 13 к.»

«При воздѣлываніи свекловицы, при урожаѣ по 80 берковцевъ на де- «сятинѣ и цѣною по 75 копѣекъ за берковецъ, выручка будетъ съ деся- «тины 60 р., обработка же вольнонаемнымъ трудомъ будетъ:

Конная и пѣшая мужская работа	14 р.
Полотье и уборка женщинъ	10 »
Доставка на заводы	9 »
Итого	33 р.

«За тѣмъ останется земледѣльческой прибыли, не считая цѣну земли. «Какъ и при воздѣлываніи хлѣбовъ, по 27 руб. съ десятины. Слѣдова- «тельно десятина свеклы дастъ дохода 20 р. 87 коп. болѣе, нежели де- «сятина хлѣба. Но сверхъ того извѣстно всѣмъ хозяевамъ, какъ всѣ хлѣ- «ба, а яровые въ особенности, даютъ сильные урожаи (*), будучи посѣяны «послѣ свекловицы».

«Наконецъ необходимое употребленіе улучшенныхъ пахатныхъ орудій «при воздѣлываніи свекловицы стало быстро распространяться и при воз- «дѣлываніи хлѣбовъ: хозяйства улучшались, для чего выгоды отъ свекло- «вицы давали достаточные средства».

Прибавимъ еще, что остающіяся на заводахъ выжимки составляютъ

(*) Г. Шишковъ показываетъ средніе урожаи и назначаетъ цѣну, существующую въ средней Россіи. Приводимъ для большей очевидности примѣръ изъ дѣйствительнаго хозяйства юго-западной Россіи, именно Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, въ Головковскомъ имѣніи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Фундуклея. Здѣсь десятина, засѣянная хлѣбомъ озимовымъ и яровымъ, въ сложности дала въ 1863 г. 26 р. 84 к., обработка вся уплоченная деньгами, считая тутъ же и 3 р. 30 к. за наемъ земли, 23 р. 30 к.; слѣдовательно чистаго дохода отъ десятины 4 р. 58 к. Десятина свекловицы дала 72 р. 2 к., обработка ея, считая туже цѣну найма земли, 48 р. 81 к., чистаго дохода отъ десятины свекловицы 28 р. 20 коп. Разница между доходомъ отъ десятины засѣянной хлѣбомъ и засѣянной свекловицею 23 р. 62 к. (болѣе, чѣмъ у П. П. Шишкова на 2 р. 75 коп.) Неодинаковость выводовъ зависитъ отъ неодинаковости цѣны какъ за произведеніе земли, такъ и за работу; въ Кіевской губерніи платятъ по 1 р. за берковецъ свекловицы.

для рабочаго скота сытный и здоровый кормъ, который можно сохранять долгое время. Среднимъ числомъ выжимокъ у насъ остается 30% противу вѣса свекловицы (во Франціи полагается 17%), а на рабочаго вола полагается одинъ пудъ выжимокъ съ прибавкою мякины или рѣзаной соломы, вовсе не давая сѣна. Крестьяне въ югозападной Россіи поняли значеніе этого корма въ уходѣ за скотомъ и съ благодарностью платятъ по 4 коп. сер. за пудъ выжимокъ. Это вспомогательное средство не только облегчаетъ хозяйство въ прокормленіи скота, при скудномъ урожаѣ сѣна, или худомъ его качествѣ, но и предохраняетъ скотъ отъ воспалительныхъ болѣзней, причиняющихъ съ нѣкотораго времени пагубные падежи.

Въ общемъ выводѣ всѣ дѣйствительныя данныя и численныя указанія приводятъ къ тому, что свеклосахарное производство дало земледѣлію возможность разнообразить сельское хозяйство прибавкою новаго, болѣе всѣхъ другихъ выгоднаго произведенія.

Если бы мы, слѣдуя совѣтамъ составителей Германской записки, настойчиво защищающихъ выгоды своей страны, а не слѣдуя въ этомъ ихъ похвальному примѣру, дѣйствительно уменьшили пошлину на сахаръ и этимъ ослабили бы свеклосахарное наше производство, то въ послѣдніе два года мы совершенно разорили бы многихъ изъ нашихъ землевладѣльцевъ, получавшихъ единственный доходъ отъ продажи свеклосахарнаго песку. Съ ними разорили бы мы и массу окрестныхъ поселянъ. Хлѣбъ у насъ продавался отъ 5 до 6 коп. за пудъ, такъ что во многихъ мѣстахъ Черниговской и Полтавской губерній кормили скотъ немолоченнымъ хлѣбомъ единственно отъ того, что цѣна его не оплачивала молотьбы. Къ тому же безпрестанно увѣряя насъ, что Россія страна исключительно земледѣльческая, намъ указываютъ на то, что она можетъ въ огромныхъ массахъ снабжать своимъ хлѣбомъ Западную Европу. Это теоретическое возраженіе, уничтожаемое десятками лѣтъ постояннаго опыта, только тогда и имѣетъ внѣшній видъ здраваго смысла, когда произносятъ его, не обращаясь къ численнымъ даннымъ. Дѣйствительное же ихъ указаніе таково: не смотря на то, что отпускъ нашего хлѣба въ послѣдніе года значительно усилился, въ средней сложности онъ остается не выше $9^1/_2$ милліоновъ четвертей, цѣнностію на 61 милліонъ рублей. Принимая, что въ Россіи получается до 280 милліоновъ четвертей, какъ вообще это принимаютъ, «ока«жется, что отпускается изъ Россіи за границу хлѣбовъ только *около «трехъ процентовъ на сто* всего снимаемаго съ полей хлѣба» (*).

*) Засѣданіе Коммиссіи при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ для собранія свѣдѣній о пониженіи въ Россіи хлѣбной производительности въ главнѣйшихъ ея мѣстностяхъ и для собранія указаній на средства къ удешевленію и увеличенію заграничнаго сбыта хлѣбовъ.

Одинъ уже такой ничтожный процентъ хлѣбнаго вывоза показываетъ, что во 1-хъ намъ необходимо разнообразить сельско-хозяйственную производительность для того, чтобы сдѣлать ее сколько нибудь выгодною; во 2-хъ непремѣнно имѣть средства занимать нашихъ рабочихъ такъ, чтобы они не способствовали увеличенію хлѣбныхъ запасовъ, а, доставляя странѣ произведенія инаго рода, сами были бы потребителями излишка нашихъ хлѣбовъ. И то и другое требуетъ съ одной стороны разнообразія земледѣльческой производительности, съ другой заводскаго и фабричнаго труда; тому и другому требованію совершенно удовлетворяетъ свеклосахарная промышленность.

Благодаря ей, т. е. какъ выгодамъ, доставляемымъ ею земледѣлію, такъ и технически-хозяйственнымъ условіямъ разведенія свекловицы, у насъ заведена плодоперемѣнная система во многихъ имѣніяхъ, имѣющихъ сахарные заводы. Это великая ея сельско-хозяйственная заслуга.

Не можемъ не указать и на то, что именно свеклосахарная промышленность вызвала въ юго-западной Россіи потребность механическихъ заведеній. Эта потребность въ началѣ была удовлетворяема мастерскими, которыя устраивались при каждомъ свеклосахарномъ заводѣ для починки снарядовъ, потомъ она повела къ устройству значительныхъ машинныхъ заведеній, какія мы находимъ теперь въ мѣстечкѣ Смѣлѣмъ, м. Городищѣ и Бѣлой церкви Кіевской губерніи, и въ Словутѣ Волынской губерніи.

Все это фактами и числами отвѣчаетъ на замѣчаніе Германской записки, что свеклосахарное производство не только «*не забыло другой стороны вопроса,—отсталости земледѣльческой дѣятельности и находящихся въ связи съ нею другихъ отраслей сельскаго хозяйства, составляющихъ предметы настоящихъ національныхъ интересовъ*», но болѣе и сильнѣе всего враждуетъ съ такою отсталостію и дѣйствительнѣе, чѣмъ что либо, оно успѣло уже уничтожить ее вездѣ, гдѣ ему удалось усилиться.

Выходитъ, что по самому основанію, принятому почтенными составителями Германской записки, оно должно быть непремѣнно покровительствуемо правительствомъ, и чѣмъ болѣе такое покровительство отразится на мелкихъ огневыхъ заводахъ, тѣмъ болѣе оно принесетъ выгоды земледѣлію, а слѣдовательно тѣмъ дѣятельнѣе оно будетъ содѣйствовать его успѣхамъ, его развитію и техническому его улучшенію.

Сколько нибудь повредить свеклосахарному производству значило бы не только повредить, но во многихъ уголкахъ Россіи совершенно подорвать успѣхи нашего земледѣлія, и пустить по-міру самый производительный классъ народа.

Такимъ образомъ численныя указанія рѣшаютъ первый вопросъ тѣмъ, что *уменьшеніе покровительства нашему свекловичному сахару имѣло бы въ настоящее время весьма вредное вліяніе на благосостояніе страны и народа*.

II.

Принесетъ ли пониженіе пошлины на привозный сахаръ значительныя выгоды казнѣ, и то не мгновенныя, не единовременныя, за которыми послѣдовали бы дальнѣйшіе убытки, а выгоды постоянныя?

Выгоды или доходы казны отъ сахара двоякіе: одни прямые, ясно видимые. — это пошлины на привозный иностранный сахаръ и акцизъ на туземный свекловичный; другіе — косвенные, не столь очевидные, но не менѣе того непосредственно соединенные съ производствомъ туземнаго сахара. На эти послѣдніе укажемъ мы ниже, а теперь разсмотримъ первые.

Слѣдя за пошлиною на сахарный песокъ и рафинадъ мы видимъ, что она подвергалась весьма частымъ перемѣнамъ, именно, начиная съ перваго ея наложенія въ 1724 году, насчитываемъ по настоящее время, т. е. въ 141 годъ, всего 13 перемѣнъ тарифа на сахаръ (*). Слѣдовательно мы никакъ уже не можемъ сказать, что имѣемъ мало опытовъ для отчетливаго уясненія себѣ и полнаго опредѣленія того, какой тарифъ былъ наивыгоднѣй-

---

(*) 1) Въ 1724 году было положено пошлины на сахаръ по 75 к. съ пуда.
2) » 1782 » Съ головнаго сахара . . . . . 1 р. 40 »
» мелюса . . . . . 1 » 20 »
» сахара сырца . . . . . — » 20 »
3) » 1797 » » головнаго сахара . . . . . 2 » 40 »
» мелюса . . . . . 1 » 60 »
» сырца . . . . . 1 » — »
4) » 1811 » Первые два запрещены къ привозу, а съ сахара сырца 1 р. 80 коп.
5) » 1816 » Съ первыхъ двухъ 3 р. 75 к., съ послѣдняго по прежнему 1 р. 80 коп.
6) » 1819 » Съ первыхъ двухъ моремъ 3 р. 75 к., сухимъ путемъ 3 р. 35 к., съ песку моремъ 75 коп., сухимъ путемъ 60 коп.
7) » 1821 » На всѣ надбавлено по 25 к. съ пуда.
8) » 1822 » Первые два къ привозу запрещены; на песокъ 2 р. 50 к.
9) » 1832 » Повышена пошлина до 2 р. 80 коп. и надбавлено 12½%, именно назначено 3 р. 15 коп. съ пуда.
10) » 1842 » Назначено 3 р. 80 коп. съ пуда.
11) » 1849 » Съ желтыхъ и красныхъ песковъ пошлина въ Санктпетербургскомъ портѣ понизилась до 3 р. 20 коп.
12) » 1854 » Съ песку положено: при привозѣ сухимъ путемъ 2 р., съ рафинаду 4 руб.
13) » 1857 » Съ песку при привозѣ моремъ 3 р., сухимъ путемъ 2 р., съ рафинаду моремъ 5 р., сухимъ путемъ 4 руб.

шимъ, какъ для полученія самой высшей суммы съ пошлины на сахаръ, такъ и для наибольшаго привоза сахара.

Мы указываемъ на это потому, что назначеніе предѣла, на которомъ оканчиваются фискальныя пошлины и начинаются покровительственныя, есть чисто дѣло опыта. Безъ него такое назначеніе будетъ однимъ гадательнымъ предположеніемъ или простымъ дѣломъ произвола, и мы смѣемъ утверждать, что ни одинъ здравомыслящій, основательный и добросовѣстный финансистъ не рѣшится самую удачу такого гадательнаго предположенія предпочесть положительному и строгому опредѣленію опыта, особенно же опыта, повтореннаго многое число разъ, какъ при одинаковыхъ, такъ и при различныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ.

Слѣдя за численными подробностями всѣхъ этихъ, никакъ уже не преднамѣренныхъ испытаній, мы полагаемъ, что не должно вводить въ разчисленіе ни всего прошедшаго столѣтія, ни первой четверти нынѣшняго, какъ годовъ, не ведущихъ ни къ какому правильному заключенію. Положеніе наше основываемъ какъ на томъ, что въ то время потребленіе сахару было у насъ весьма незначительное, такъ и на томъ, что особенно въ первую четверть настоящаго столѣтія привозъ его зависѣлъ отъ множества внѣшнихъ обстоятельствъ, нарушавшихъ правильной ходъ экономической жизни, по случаю безпрестанныхъ войнъ и особенно войнъ общеевропейскихъ. Поэтому мы прослѣдимъ ходъ сахарной торговли, начиная съ 1824 года. Съ этого времени свѣдѣнія о ней дѣлаются болѣе точными; у насъ начала зараждаться внутренняя туземная свеклосахарная промышленность и дѣла европейскія перестали уже мѣшать правильному движенію торговли.

Прилагаемый здѣсь рядъ численныхъ указаній (*) приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

(*) Дабы не прерывать вниманіе читателя, мы весь этотъ рядъ численныхъ указаній переносимъ изъ текста въ выноску. Вотъ онъ:

1) Съ 1824 до 1832 г. пошлина на сахарный песокъ была 2 р. 50 коп. съ пуда. Въ эти 8 лѣтъ привезено сахарнаго песку 9,438,137 пуд., пошлины получено 23,522,325 р. 50 к.

Выходитъ, что ежегодно:

было привозимо сахарнаго песку	1,179,779 пуд.
было получаемо пошлины по	2,940,291 руб.

2) Съ 1832 до 1842 г. пошлина на песокъ возвышена до 2 р. 80 коп., а съ прибавленіемъ карантинныхъ 12½%—до 3 р. 15 коп. Въ эти 10 лѣтъ привезено сахарнаго песку 13,716,652 пуд., пошлины получено 50,330,344 руб. 29 коп.

Выходитъ, что ежегодно:

было привозимо сахарнаго песку по	1,371,665 пуд.
было получаемо пошлины по	5,033,634 руб.

Привозъ сахару усилился и сумма пошлины значительно увеличилась.

3) Съ 1842 по 1849 г. пошлина на сахаръ была повышена до 3 р. 80 коп. и разрѣшенъ ввозъ рафинаду только въ Одессу. Въ эти 7 лѣтъ привезено:

При шести различныхъ измѣненіяхъ тарифа наибольшее возвышеніе государственнаго дохода, т. е. всей суммы собираемой пошлины, было между 1842 и 1849 годами.

песку 12,431,080 пудъ
рафинаду 537,624 »
въ сложности 12,968,704 пудъ

Пошлины получено: съ песку 47,185,573 р. 72 коп.
съ рафинаду 1,451,766 » — »
Въ сложности 48,637,339 р. 72 коп.
Выходитъ, что ежегодно
было привозимо: песку по . . . . . 1,755,866 пуд.
рафинаду. . . . . 76,863 »
Всего же сахару во всѣхъ видахъ по 1,832,672 пуд.

Пошлины получалось: съ песка по . . . . . 6,740,796 руб.
съ рафинада . . . . . 207,305 »
Со всякаго же виду сахара по 6,948,101 руб.

Не смотря на повышеніе тарифа и разрѣшеніе ввоза рафинада въ Одессу, привозъ песку шелъ сильнѣе, сумма собираемой пошлины сильно возрастала

4) Съ 1849 по 1854 г. съ желтыхъ и красныхъ песковъ пошлина понижена до 3 р. 20 коп. Въ эти 5 лѣтъ было привезено: песку . . . . . 8,960,738 пуд.
рафинаду. . . . . 420,679 »
Всего въ сложности 9,381,417 пуд.

Пошлины получено: съ песка . . . . . 33,573,238 руб.
съ рафинада . . . . . 1,134,461 »
Всего въ сложности 34,707,699 руб.

Выходитъ, что ежегодно
было привозимо: песку по . . . . . 1,792,127 пудъ
рафинаду . . . . . 84,136 »
Всего въ сложности по 1,876,284 пудъ

Пошлины получалось: съ песку по . . . . . 6,714,647 руб.
съ рафинаду . . . . . 226,892 »
Всего въ сложности по 6,941,540 руб.

Привозъ песка усилился весьма незначительно, рафинаду тоже немного, сумма собираемой пошлины нѣсколько уменьшилась, хотя тоже едва замѣтно, такъ что можно было бы сказать, что она осталась въ томъ же положеніи, какъ и въ предшествовавшемъ періодѣ времени.

5) Съ 1854 по 1857 г. съ песку, при сухопутной перевозкѣ, положено по 2 руб. съ пуда, съ рафинада 4 руб. Въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ было привезено:
песка . . . . . 2,956,807 пуд.
рафинада . . . . . 509,605 »
Въ сложности того и другаго 3,466,412 пуд.

Пошлины получено: съ песка . . . . . 7,947,501 руб.
съ рафинада . . . . . 1,777,102 »
Всего въ сложности 9,724,603 руб.

Выходитъ, что ежегодно
было привозимо: песку по . . . . . 985,602 пуд.
рафинаду по . . . . . 169,868 »
Всего въ сложности 1,155,470 пуд.

Наибольшій привозъ иностраннаго песку былъ между 1849 и 1854 годами. Такимъ образомъ числа, безъ примѣси нашего личнаго взгляда, т. е. безъ отношенія къ какой бы то ни было системѣ торговли, показываютъ, что самое правильное и наивыгоднѣйшее, въ отношеніи къ государственнымъ доходамъ, наложеніе пошлины на сахарный песокъ; другими словами, что правильнѣйшимъ, чисто *фискальнымъ тарифомъ на сахаръ* былъ существовавшій между 1842 и 1854 годами. Цифру этого тарифа (*) можно считать выше 3 руб. 70 коп. и никакъ уже не ниже этой послѣдней.

Итакъ, изъ приведенныхъ нами данныхъ выходитъ, что если бы тарифъ сдѣлался выше 3 р. 70 коп. на сахарный песокъ, онъ былъ бы *покровительственнымъ*; если бы понизился, то онъ непремѣнно по-

---

Пошлины получалось: съ песка по . . . . . 2,649,167 руб.
съ рафинада по . . . . . 592,367 »
Всего въ сложности по 3,241,534 руб.

Привозъ сильно уменьшился и сумма ежегодной пошлины весьма упала; но этотъ трехлѣтній промежутокъ не можетъ войти въ число періодовъ правильнаго хода экономической жизни по случаю Крымской войны и блокады нашихъ приморскихъ гаваней.

6) Наконецъ съ 1857 по 1865 г. на песокъ положено моремъ 3 руб. съ пуда, сухимъ путемъ 2 руб., на рафинадъ моремъ 5 руб., сухимъ путемъ 4 руб. Въ эти 8 лѣтъ привезено: песку . . . . . 10,867,746 пуд.
рафинаду . . . . . 380,996 »
Того и другаго въ сложности 11,248,742 пуд.

Пошлины получено: съ песку . . . . . 26,725,315 руб.
съ рафинаду . . . . . 1,378,485 »
Со всего въ сложности 28,103,800 руб.

Выходитъ, что было ежегодно
привозимо: песку по . . . . . 1,358,468 пуд.
рафинаду . . . . . 47,624 »
Того и другаго въ сложности 1,406,092 пуд.

Получаемо пошлины: съ песку по . . . . . 3,340,664 руб.
съ рафинаду по . . . . . 172,311 »
Со всего привозимаго сахару по 3,512,975 руб.

Привозъ сахару значительно уменьшился; сумма собираемой пошлины тоже сильно понизилась.

Если для большей наглядности мы выразимъ въ процентномъ содержаніи, принявъ какъ тарифъ перваго изъ этихъ 6 періодовъ, такъ равно привозъ песку и сумму ежегодно получаемой пошлины за единицу, то будетъ сравнительно съ годами 1824—1832, отбрасывая промежутокъ 1854—1857, какъ зависящій отъ внѣшнихъ невзгодъ:

1832—1842 года тарифъ повысился на 26%, привозъ увелич. на 33%, доходъ увелич. на 71%
1842—1849 » » » » 52% » » » 57% » » » 136%
1849—1854 » » » » 40% (1) » » » 59% » » » 136%
1857—1865 » » » » 16% (2) » » » 13% » » » 13%

---

(1) Мы потому полагаемъ 40%, что привозъ желтыхъ и красныхъ песковъ могъ понизить общій тарифъ не больше какъ на 10 коп., т. е. надобно его положить 3 р. 70 коп., что сравнительно съ 2 р. 50 коп. и составитъ увеличеніе на 40%.

(2) Потому полагаемъ увеличеніе на 16%, т. е. считаемъ тарифъ въ 2 р. 90 к., что сухимъ путемъ привезеннаго песку, т. е. оплаченнаго пошлиной въ 2 р., едва ли было 1/20 часть всего привоза.

(*) Принимая уменьшеніе ея отъ пониженія тарифа до 3 р. 20 к. на желтые и красные пески и вводя въ разсчетъ незначительность полученія этихъ низкосортныхъ песковъ.

низилъ бы государственные доходы. Это послѣднее выразилось весьма осязательно тѣми же числами въ періодъ между 1857 и 1865 годами. Не смотря на значительное усиленіе народонаселенія, происшедшее въ 15 лѣтъ между средними годами третьяго періода (1842—1849) и послѣдняго (1857—1865), ни на увеличеніе приволья жизни въ низшемъ слоѣ народа,—при пониженіи тарифа на 24%, ежегодный таможенный сборъ пошлины съ сахару, вмѣсто того, чтобы усилиться, понизился съ 6,948,191 руб. до 3,512,975 руб., т. е. онъ понизился на 49%,—почти на половину. Такое уменьшеніе государственнаго дохода было бы значительно и въ самомъ богатомъ государствѣ, а не только тамъ, гдѣ для усиленія этого дохода необходимо прибѣгать къ усиленному потребленію крѣпкихъ напитковъ.

Слѣдовательно, если бы мы, внявъ требованію почтенныхъ составителей Германской записки, понизили пошлину противъ теперь существующей, тогда мы ничѣмъ уже не могли бы никого разувѣрить, что мы не приняли за основаніе дѣйствовать единственно въ ихъ пользу, не смотря на то, что такія наши дѣйствія прямо идутъ во вредъ нашему государству. О выгодахъ потребителей мы будемъ говорить ниже.

Изъ словъ Германской записки видно, что вся безуспѣшность пониженія пошлинъ, какъ въ отношеніи къ усиленію привоза, такъ и въ отношеніи къ увеличенію таможеннаго сбора, происходитъ «отъ постепенности и умѣренности такого пониженія». Чтобы подобное заявленіе не показалось нашимъ читателямъ или невѣроятнымъ, или искаженнымъ съ нашей стороны, мы считаемъ нужнымъ привести подлинныя слова записки (стр. 9):

«При семъ однако не слѣдуетъ терять изъ виду правила, подтвержден-
«наго вѣками и многократнымъ опытомъ, указывающаго, что постепенное
«и умѣренное пониженіе высокихъ пошлинъ на жизненные предметы об-
«щаго употребленія есть мѣра въ высшей степени безуспѣшная, какъ въ
«хозяйственномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніяхъ, и что уменьшеніе
«этихъ пошлинъ въ размѣрѣ 10 или 20% не будетъ имѣть въ настоя-
«щее время никакого вліянія ни на таможенный сборъ, ни на усиленный
«привозъ этихъ товаровъ въ страну; только сокращеніе на 30 и болѣе
«процентовъ въ силахъ вызвать столь значительное разширеніе потребленія
«этихъ предметовъ, что, не смотря на пониженіе пошлины, таможенный
«доходъ не уменьшится въ сравненіи съ тѣмъ, который получался при
«прежнихъ высокихъ пошлинахъ, ограничивавшихъ потребленіе и поощряв-
«шихъ торговлю къ изысканію незаконныхъ путей».

Не думаемъ, чтобы гдѣ нибудь нашлось такое правительство, которое, вопреки указаніямъ опыта, по однимъ мечтательнымъ предположеніямъ, неоснованнымъ ни на фактахъ, ни на изученіи своей страны, рѣшилось бы пред-

принять такое цесарское сѣченіе въ дѣлѣ пошлинъ. По предположимъ даже возможность и такой, не вызываемой ничѣмъ, кромѣ совѣта Германской записки, отчаянной мѣры, и выведемъ не голословныя и не мечтательныя, а численныя указанія того, на сколько основательны вышеприведенные разсчеты и надежды составителей этой записки.

Предположимъ, что наша пошлина на сахаръ дѣйствительно уменьшится на 50%, т. е. будетъ съ сахарнаго песку по 1 р. 50 коп., съ рафинаду по 2 р. 50 коп.; тогда, чтобъ получить ту же сумму ежегоднаго пошлиннаго сбора, какую мы получали въ періодъ между 1842 и 1849 годами, т. е. 6,948,191 руб., надобно было бы, чтобъ къ намъ привозили въ годъ не 1,358,468 пудовъ песку и не 47,624 пуда рафинаду, какъ это было во все время отъ 1857 до 1865 года, а 4,493,864 пуда песку и 82,958 пуд. рафинаду, т. е. всего въ сложности 4,576,822 пуда, другими словами, чтобы потребленіе привознаго сахару, въ общей сложности, увеличилось въ $2^1/_2$ раза, противъ теперь существующаго. Это увеличеніе должно произойти только отъ того, что цѣна на сахаръ понизится въ сложности на 1 р. 40 коп. съ пуда (*), т. е. на 4 копѣйки съ фунта, выражая же это пониженіе въ доляхъ самаго сильнаго употребленія сахару и самой сильной его продажи, на $^1/_{20}$ долю копѣйки съ такъ называемой *пары чая*. Кажется здѣсь нечего распространяться въ опроверженіе мечтательности надеждъ Германской записки; числа показываютъ ее самымъ очевиднымъ образомъ, особенно если мы припомнимъ, что у насъ все потребленіе сахара, считая какъ привозный, такъ и туземный, простиралось въ 1864 году не съ большимъ до $5^1/_2$ милл. пудовъ, и что своего туземнаго у насъ производится около 4 милліоновъ пудовъ.

Вообще о независимости потребленія сахара отъ рыночныхъ цѣнъ его, мы будемъ подробно говорить въ слѣдующемъ отдѣлѣ, гдѣ будемъ разбирать вліяніе пониженія тарифа на выгоды потребителей; теперь же мы попросимъ обратить вниманіе на то, что въ продолженіи полутора вѣка, со времени установленія у насъ пошлины на сахаръ, степень привоза его никогда не зависѣла отъ степени пониженія тарифа. Это мы видѣли уже въ представленныхъ нами данныхъ, при 6 различныхъ измѣненіяхъ пошлины на сахаръ. Они указали намъ, что наибольшій привозъ сахару былъ между 1842 и 1854 годами, когда тарифъ на него былъ 3 р. 70 к. съ пуда (принимая въ разсчетъ и уменьшеніе пошлины до 3 р. 20 коп. на желтые и красные пески). Совершенно придемъ мы къ иному выводу, если только

(*) Мы потому принимаемъ пониженіе на 1 р. 40 к. (въ выгоду опровергаемаго нами мнѣнія), что пошлина при привозѣ сухимъ путемъ ниже 3 руб., при чемъ припомнимъ, что сухопутный привозъ сахару весьма незначителенъ.

прослѣдимъ за развитіемъ фабрикъ въ Россіи, т. е. какъ за увеличеніемъ числа фабрикъ, такъ особенно за увеличеніемъ числа фабричныхъ рабочихъ. Здѣсь мы по цыфрамъ замѣтимъ весьма замѣчательное отношеніе и весьма ясную зависимость между этимъ увеличеніемъ и потребленіемъ сахару, всего же болѣе привозомъ его. Эта зависимость такова, что, не смотря ни на возвышеніе цѣны на сахаръ, ни на увеличеніе таможеннаго на него тарифа, т. е. не смотря на всѣ обстоятельства, останавливающія усиленіе ввоза къ намъ сахара, почти постоянно съ увеличеніемъ числа фабрикъ, а съ нимъ и числа фабричныхъ рабочихъ, увеличивалось и потребленіе сахара; на оборотъ, не смотря на увеличеніе народонаселенія и на спокойствіе страны, т. е. на обстоятельства, благопріятствующія развитію потребленія предметовъ жизненнаго приволья, съ умешьшеніемъ фабрикъ и фабричныхъ рабочихъ уменьшался привозъ и потребленіе сахару.

Въ прилагаемой при семъ таблицѣ мы сопоставляемъ всѣ эти числа; въ ней мы приводимъ только тѣ года, для которыхъ нашли всѣ данныя. При весьма малой разработкѣ нашей промышленной статистики мы не рѣшились привести другихъ, не смотря на то, что они по видимому сильно подтверждаютъ указываемую нами зависимость (*).

Годы	Число фабрикъ	Процентное отношеніе къ предшествовавшему времени.	Число фабричныхъ рабочихъ.	Процентн. отношеніе къ предшествовавшему времени.	Количество пудовъ привозимаго къ намъ сахара.	Процентное отношеніе числа пудовъ привозимаго сахара.	Процентное отношеніе всего потребляемаго у насъ привознаго и туземнаго сахара.	Цѣна сахара рафинада.		Пошлина на сахарный песокъ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
								р.	к.	р.	к.	
1797	3,129											
1804	2,423	—19 %	47,300		494,250			10	46	1	—	
1814	3,731	+50 »	169,530	+258 %	573,434	+16 %	+16 %	13	—	1	80	Пошлины 2 р. 80 к. съ надбавкою 12½% карантинныхъ составляетъ 3 р. 15 коп.
1815	4,189	+12 «	172,888	+ 2 »	580,924	+ 1⅓ »	+1⅓ »	13	—	1	80	
1825	5,257	+25½ »	210,128	+21½ »	1,113,315	+91 »		11	50	2	50	
1830	5,450	+ 3⅔ »	253,893	+21 »	1,347,388	+21 »		11	50	2	50	
1832	5,656	+ 3⅔ »	272,490	+ 7⅓ »	1,357,718	+⅕ »		11	50	3	15	
1835	6,352	+12 »	324,203	+19 »	1,374,626	+ 1 »		11	—	3	15	
1839	6,894	+ 8½ »	451,980	+39 »	1,568,343	+14 »		11	—	3	15	При 3 р. 80 к. съ желтыхъ и красныхъ песковъ понижена пошлина до 3 р. 20 к.; поэтому можно считать пошлину въ 3 р. 70 к. Моремъ 35 р., сухимъ путемъ 2 р.
1842	6,900	+ 2/25 »	455,827	+ 9/10»	1,922,766	+22 »		11	—	3	80	
1844	7,399	+ 7 »	469,211	+ 3 »	2,133,584	+11 »	+22 %	12	—	3	80	
1849	9,172	+24 »	493,314	+ 5½ »	2,033,773	— 4 »	+17 »	10	50	3	80	
1850	9,843	+ 7⅓	517,679	+ 4½ »	1,974,984	— 2 »	+ 2½ »	9	—	3	80	
1852	10,388	+ 5½ »	470,914	— 7 »	1,876,550	— 5 »	— 3 »	8	50	3	80	
1854	9,944	— 4 »	459,704	— 2½ »	986,441	—42 »	—20 »	9	47	3	80	
1856	10,664	+ 7 »	493,704	+ 7 »	1,128,104	+15 »	— 9 »	11	40	3	80	
1860	14,135	+33 »	539,446	+ 9 »	977,139	—13 »	+104 »	9	66	3	—	

(*) Можно найти нѣсколько указаній въ «Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ и промышленности съ половины XVII столѣтія по 1858 г.» А. *Семенова*. 1859 г.; но указанія его сбивчивы, собраны на скорую руку, какъ попало, не провѣрены и не подвергнуты критическому разбору Поэтому мы приводимъ только тѣ данныя для числа фабрикъ и фабричныхъ рабочихъ, какія находимъ въ «Сборникѣ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству Министерства Финансовъ» Т. II, №№ 6 и 7.

Кромѣ разсмотрѣннаго нами прямаго дохода казны отъ таможенной пошлины на сахаръ, есть еще другой, — акцизъ на туземный свекловичный сахаръ и пошлина на свидѣтельства. Онъ начался у насъ съ 1848 года небольшою суммою въ 46,208 р. 52½ к. и дошелъ въ 1864 г. до 579,000 руб., суммы тоже не весьма значительной въ общей массѣ государственныхъ доходовъ *). Но стоитъ только прослѣдить за подробностями чиселъ приложенной здѣсь таблицы, и всякій увѣрится, что этотъ доходъ можетъ и долженъ весьма значительно увеличиться. Мы видимъ въ ней, что полученіе песку, по частнымъ свѣдѣніямъ, далеко превышаетъ тоже полученіе, по оффиціальнымъ указаніямъ. Это такъ и должно быть, потому что послѣднее опредѣлено по нормальному разсчету, а въ дѣлѣ этого разсчета нельзя было и ожидать, чтобы въ новой промышленности съ перваго раза установилась правильная и точная система какъ назначенія, такъ и сбора акциза. Теперь правительство, имѣя почти двадцатилѣтній опытъ, можетъ установить систему, если не безусловно, то приблизительно точную. А только что образуется эта система, то при настоящемъ полученіи туземнаго свеклосахарнаго песку, суммы акциза съ него и пошлины за свидѣтельства должно получиться не менѣе 2 милліоновъ рубл. сер. въ годъ. При возвышеніи тарифа, другими словами, при доведеніи его до нормы чисто фискальнаго, указанной полуторавѣковыми опытами, т. е. до 3 р. 70 коп. съ пуда, таможенная пошлина съ привозимаго сахара будетъ болѣе 4 милліоновъ руб. сер.; акцизъ съ своего туземнаго болѣе 2 милл. руб. Такимъ образомъ

*) Прилагаемъ здѣсь таблицу погоднаго полученія сахара и суммы акциза.

Годы.	Число заводовъ.				Количество пудовъ выдѣланнаго песку.		Уплачено акциза и пошлины за свидѣтельства.
	Паровыхъ.	Огневыхъ.	Всего.	Недѣйствовавшихъ.	По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.	По частнымъ свѣдѣніямъ.	
1848—1849	40	300	340	43	260,231	863,225	46,209 руб.
1849—1850	неизвѣстно		349	16	478,356	923,384	138,747 »
1850—1851	64	294	358	45	447,771	1,120,000	138,201 »
1851—1852	79	303	382	27	820,816	1,180,560	234,624 »
1852—1853	84	307	391	36	701,164	1,123,380	322,703 »
1853—1854	84	313	397	52	746,004	1,275,230	351,454 »
1854—1855	88	307	395	40	795,562	1,423,373	434,702 »
1855—1856	96	307	403	54	640,373	1,110,500	359,687 »
1856—1857	114	287	401	25	1,040,320	965,440	450,112 »
1857—1858	121	280	401	17	992,877	2,109,098	450,009 »
1858—1859	152	273	425	25	1,203,734	2,450,045	560,390 »
1859—1860	165	267	432	43	871,762	3,370,850	382,620 »
1860—1861	177	250	427	28	1,322,037	3,499,031	630,358 »
1861—1862						3,600,000	506,522 »
1862—1863						3,650,000	500,522 »
1863—1864						3,700,000	579,000 »

государство безъ всякаго усиленія покровительства, а только подчиняясь опыту въ дѣлѣ опредѣленія наивыгоднѣйшей фискальной пошлины, вмѣсто того, чтобъ всего дохода отъ сахара получать не съ большимъ 4 милліона руб. серебр., получитъ его болѣе 6 милл. руб. Это одно уже сильно увеличитъ доходы государственные, въ которыхъ по послѣднему росписанію виденъ значительный дефицитъ.

Мы дѣлаемъ выводы изъ настоящихъ данныхъ, не принимая въ разсчетъ того, что полученіе туземнаго сахара будетъ годъ отъ году увеличиваться. Къ тому же, въ то время, какъ пониженіе пошлины на привозный сахаръ, покровительствуемый настоящими нашими желѣзными дорогами, окажетъ самое ничтожное вліяніе на пониженіе рыночныхъ цѣнъ на сахаръ *), увеличеніе у насъ свеклосахарныхъ заводовъ и постепенное разширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ внутри Россіи, т. е. удешевленіе провоза, а съ нимъ скорость и правильность оборотовъ, непремѣнно усилятъ потребленіе своего туземнаго сахара.

Усиленіе государственнаго дохода отъ развитія туземнаго свеклосахарнаго производства доказано уже опытомъ на континентѣ Европы: въ Германіи, въ 30 лѣтъ, суммы различныхъ видовъ дохода отъ сахара измѣнились слѣдующимъ образомъ:

	Таможенныхъ пошлинъ.	Акциза.	Всего дохода отъ сахара.
Въ $18^{41}/_{42}$ г.	5,559,000	55,000	5,655,000
» $18^{51}/_{52}$ »	3,583,000	1,295,000	4,878,000
» $18^{62}/_{63}$ »	2,213,000	9,070,000	11,283,000

То есть, не смотря на сильное уменьшеніе таможенной пошлины, весь доходъ отъ сахара, благодаря усиленію акцизнаго сбора, болѣе чѣмъ удвоился.

Въ общемъ выводѣ выходитъ, что прямые доходы казны непремѣнно должны увеличиться, когда таможенныя пошлины будутъ налагаемы на сахаръ, не по гадательному предположенію и не по мечтательнымъ надеждамъ, а когда они подчинятся указаніямъ полуторавѣковаго опыта, числами доказавшаго, что именно фискальная, наивыгоднѣйшая для государства пошлина, есть 3 р. 70 коп. съ пуда. Намъ могутъ возразить, что когда существовала эта пошлина, тогда у насъ производилось весьма мало туземнаго сахара, что это самое измѣнило и точное опредѣленіе фискальной пошлины. Согласны; но почему же, при невозможности опредѣлить точно фискальную пошлину, мы предпочитаемъ не итти путемъ тихимъ, постепенно и весьма осторожно, уменьшая пошлину съ 3 р. 70 коп., а дѣ-

*) Стран. 96.

лать скачки пониженія тарифа явно во вредъ и промышленности, и нашимъ государственнымъ доходамъ?

Говоря объ увеличеніи дохода отъ акциза на сахаръ, мы не можемъ не обратить вниманія на указанія только что приведенной нами таблицы (стр. 97). Изъ нея видно постоянное увеличеніе паровыхъ свеклосахарныхъ заводовъ и постоянное уменьшеніе огневыхъ. Въ дѣлѣ улучшенія свеклосахарнаго производства это явленіе утѣшительно; но иной выводъ даетъ оно въ дѣлѣ выгодъ страны и государства. Въ странѣ, въ которой земледѣліе есть преимущественное занятіе, необходимо надобно заботиться о томъ, чтобъ всѣ отрасли промышленности приносили ему пользу. Само собой разумѣется, что такія заботы никогда не должны переходить въ насильственное посягательство на улучшеніе хода дѣла; но было бы странно съ одной стороны — настаивать, что Россія не только преимущественно, а даже исключительно страна земледѣльческая, съ другой — не заботиться о выгодахъ ея земледѣлія даже тамъ, гдѣ эта забота вызывается ходомъ самаго дѣла, приложеніемъ его къ требованіямъ страны и условіями развитія его въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ Россія.

Огневые свеклосахарные заводы есть дѣло также близкое къ сельскому хозяйству, какъ и мелкое винокуреніе. Правда, что мелкій заводчикъ получаетъ далеко меньшіе, даже часто ничтожные барыши съ своего огневаго свеклосахарнаго завода, сравнительно съ барышами большаго парового завода; но за то его заводъ позволяетъ ему разнообразить его земледѣліе присоединеніемъ къ нему новаго произведенія—свекловицы, о которой извѣстный французскій агрономъ Домбаль говаривалъ: «Что́ картофель сдѣлалъ для хозяйства въ Германіи, то сдѣлаетъ свекловица въ Россіи». Ничтожность капитала, требуемаго небольшимъ огневымъ заводомъ, нечувствительность потери при неурожаѣ, все это вмѣстѣ усилило бы такіе заводы, если бы правительству угодно было, при назначеніи акциза, принять во вниманіе значеніе ихъ въ Россіи. Земля Войска Донскаго могла бы завести у себя огромную выдѣлку сахарнаго песку, и средняя Азія была бы мѣстомъ постояннаго сбыта нашего туземнаго сахара. Конкурренція множества сахарныхъ заводчиковъ непремѣнно удешевила бы сахаръ до послѣдней возможности, и то, что́ терялось бы на цѣнѣ сахара, выигрывалось бы на земледѣльческомъ значеніи свекловицы и на выкормкѣ скота выжимками (*).

Мы разсмотрѣли одни прямые доходы казны отъ сахара. Привозный са-

(*) Дабы не отвлекаться отъ прямаго вопроса, мы отнесли *въ Приложеніе I*, на концѣ нашей записки, подробныя указанія на условія способствованія къ развитію нашихъ мелкихъ огневыхъ заводовъ.

харъ ими только и ограничиваетъ выгоды, доставляемыя имъ казнѣ, не принося никакихъ косвенныхъ доходовъ, кромѣ таможенныхъ пошлинъ. Совершенно иное дѣло при полученіи туземнаго сахара: акцизъ съ него есть едва ли не малѣйшая выгода, доставляемая имъ государству. Прежде уже (стр. 83) мы показали, какую часть дохода получаютъ крестьяне отъ свеклосахарнаго производства, теперь обратимъ вниманіе на то, какъ это полученіе вліяетъ въ свою очередь на весьма важныя стороны экономической жизни, укрывающіяся часто отъ взгляда невнимательныхъ наблюдателей.

Свеклосахарное производство занимаетъ въ промышленной жизни югозападнаго населенія (особенно въ Кіевской губерніи) такую важную роль и такъ вліяетъ на удачное рѣшеніе вопроса о предоставленіи крестьянамъ возможности уплачивать выкупные платежи, что «оставляя безъ самой дѣятельной поддержки эту отрасль промышленности, мы можемъ въ настоящее время создать въ экономической сторонѣ крестьянскаго вопроса новую запутанность и поставить его почти въ безвыходное положеніе». Чтобъ слова наши не казались однимъ голословнымъ положеніемъ, мы считаемъ долгомъ привести численныя доказательства, за вѣрность которыхъ мы ручаемся, и потому именно называемъ мѣстности, дабы всякій имѣлъ возможность провѣрить наши указанія. Не желая прерывать вниманія нашихъ читателей множествомъ чиселъ, мы и здѣсь отнесли численныя данныя въ Приложеніе II на конецъ нашей статьи.

Другая сторона экономической жизни государства: это ясно видимыя, весьма благопріятныя слѣдствія для финансовъ, въ области новой акцизной системы, производимыя свеклосахарною промышленностію. Правильное употребленіе вина, при работахъ на свеклосахарныхъ заводахъ, не ведя къ пьянству, дѣлаетъ то, что во всемъ свеклосахарномъ округѣ акцизный сборъ даетъ дохода казнѣ далеко болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, не имѣющихъ свеклосахарныхъ заводовъ, при всѣхъ прочихъ одинакихъ обстоятельствахъ. Тоже Приложеніе II доказываетъ это численными данными.

Третій доходъ весьма важный для государства: правильный сборъ податей и подушныхъ повинностей. Въ мѣстахъ, изобилующихъ свеклосахарными заводами не только что пошлины собираются сполна, но туда отправляются крестьяне на работы изъ сосѣднихъ губерній для заработки на уплату недоимокъ.

Наконецъ, четвертое обстоятельство, которымъ не можетъ пренебрегать государство, обремененное долгами и сильно нуждающееся въ звонкой монетѣ: за иностранный песокъ платятся ежегодно милліоны рублей золотомъ, котораго у насъ нѣтъ; свой сахаръ не нуждается въ золотой монетѣ. Другими словами: иностранный песокъ усиливаетъ тяжесть нашего финансоваго

положенія, способствуя, въ числѣ множества другихъ привозныхъ предметовъ, невыгодѣ нашего торговаго баланса; свеклосахарный песокъ доставляетъ доходъ государству и богатство странѣ, нисколько не нуждаясь въ звонкой монетѣ, т. е. не обременяя нисколько государственнаго кредита.

И такъ численное разсмотрѣніе втораго вопроса: полезно ли пониженіе пошлины на сахаръ для казны, привело насъ къ ясному и положительному отвѣту, что оно *сильно уменьшило бы прямые доходы государства и еще болѣе повредило бы и безъ того не блестящимъ нашимъ финансамъ, лишивши казну косвенныхъ доходовъ отъ туземнаго сахара.*

III.

Сократятся ли отъ пониженія пошлины на сахаръ, не говоримъ уже много, но сколько нибудь, издержки потребителей?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ коротокъ и опредѣлителенъ: если отъ пониженія пошлинъ сколько нибудь значительно удешевится цѣна на сахаръ, то потребители выиграютъ. А такъ какъ мы имѣемъ возможность прослѣдить за цѣнами на сахаръ и за степенью его потребленія у насъ въ продолженіи почти полутора вѣка, поэтому тутъ первымъ и главнымъ указателемъ долженъ быть опытъ (*).

(*) Вотъ численныя указанія опыта.

Года.	Количество потребляемаго сахара въ пудахъ.	Цѣна. Р.	Цѣна. К.	Пошлина съ песку. Р.	Пошлина съ песку. К.	Примѣчанія.
1713	23,100	7	—	—	—	
1716	22,000	7	20	—	73	
1775	23,300	—	—	—	—	
1780	192,000	7	74	—	—	
1804	494,239	10	46	1	—	Пошлина съ головы сахара . 2р.40к. мелюса . 1р.60к. песка . 1р.
1807	317,760	28	—	—	—	
1811	573,434	13	—	1	80	
1816	580,924	12	—	—	75	
1819	1,030,037	11	—	—	—	
1822	1,036,526	—	—	2	50	
1823	878,526	—	—	—	—	
1824	816,963	12	50	—	—	По случаю Петербургск. наводненія.
1825	1,113,315	11	50	—	—	
1826	1,067,387	—	—	—	—	
1827	1,000,161	—	—	—	—	
1828	1,195,897	—	—	—	—	
1829	1,443,888	—	—	—	—	
1830	1,347,388	—	—	—	—	
1831	1,453,634	11	—	—	—	
1832	1,357,718	11	50	3	15	
1833	1,537,673	11	—	—	—	
1834	1,573,674	—	—	—	—	
1835	1,374,626	—	—	—	—	
1836	1,367,440	—	—	—	—	
1837	1,797,449	—	—	—	—	
1838	1,634,718	—	—	—	—	
1839	1,508,343	—	—	—	—	
1840	1,799,712	11	—	3	15	
1841	1,705,290	—	—	—	—	
1842	2,073,946	11	—	3	80	
1843	2 106,249	—	—	—	—	
1844	2,526,444	12	—	—	—	
1845	2,117,689	—	—	—	—	(1)
1846	2.189,518	—	—	—	—	
1847	2 074,591	—	—	—	—	(2)
1848	2 580,575	—	—	—	—	
1849	2,057,157	10	50	—	—	Съ желтыхъ и красныхъ песковъ.
1850	3,094,984	9	—	—	—	
1851	3,017,349	—	—	—	—	
1852	2,999,930	8	50	—	—	
1853	2.501.672	8	40	—	—	
1854	2,409,814	9	47	2	—	Съ песку при перевозкѣ сухимъ путемъ 2 рубли; съ рафинаду 4 рубли.
1855	1,952,722	9	19	—	—	
1856	2,193,604	11	40	3	—	
1857	3,549,297	10	81	—	—	
1858	3,708,959	9	38	2	—	
1859	4,327,830	9	11	—	—	Съ песку при перевозкѣ моремъ 3 р., при перевозкѣ сухимъ путемъ 2 р.; съ рафинаду при перевозкѣ моремъ 5 руб., сухимъ путемъ 4 руб.
1860	4,476,170	9	66	—	—	
1861	4,613,002	8	61	—	—	
1862	5,173,206	9	—	—	—	
1863	5,268,183	8	80	—	—	
1864	5,500,396	8	30	—	—	
1865		8	—	—	—	(3)

(1) По случаю урагановъ привозъ Гаванскаго песку пріостановился.

(2) По случаю задержки кораблей въ Копенгагенѣ.

(3) При продажѣ партіями цѣны понизились до 7 р. 50 коп.

Приложенная здѣсь таблица чиселъ, какъ указатель хода всего долголѣтняго опыта, не показываетъ прямаго и видимаго отношенія между цѣнами и пошлиною: иногда, при возвышеніи пошлинъ, цѣны значительно уменьшались, и на оборотъ. При этомъ въ ней уже рѣшительно не видно никакого отношенія между потребленіемъ сахара и цѣнами на сахаръ, ни между потребленіемъ сахара и пошлиною. Послѣднее мы уже замѣтили выше (стр. 95). Вывели мы также по разсчету и то, что даже уменьшеніе пошлины на 50% сдѣлаетъ самую пичтожную разницу въ цѣнѣ, при мелочной продажѣ, и при мелкомъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ самомъ значительномъ потребленіи сахара съ чаемъ, которое зовется въ обиходѣ *парою чая*, именно менѣе чѣмъ на $^1/_{20}$ долю коп., т. е. такую разницу, которая не могла бы отозваться на продажѣ при самой величайшей добросовѣстности продавца. Для большей осязательности приведемъ здѣсь другой разсчетъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ знатоковъ свеклосахарнаго дѣла.

«Предположимъ,» говоритъ онъ, «что вся сбавка пошлины пойдетъ не по теоріи, а на дѣлѣ, въ пользу потребителей, — какъ велико будетъ ихъ пріобрѣтеніе?»

«Сдѣлаемъ еще такое же смѣлое, хотя и болѣе сбыточное предположеніе, что въ Россіи будетъ потребляемо сахара, въ весьма скоромъ времени, не 3 фун. на человѣка, какъ потребляется теперь, а среднее число между количествами, потребляемыми теперь, наиболѣе употребляющими сахаръ странами. По даннымъ, напечатаннымъ департаментомъ мануфактуръ и внѣшней торговли, мы знаемъ, что въ Великобританіи приходится по 32,1 фунта на человѣка; въ Голландіи 19,5; во Франціи 12,2; въ Бельгіи 9.9 фунта. Среднее число будетъ немного менѣе 16 фунт. Допустимъ, что мы употребляемъ 16 фунтовъ на человѣка. При сбереженіи 1 руб. пошлины на пудъ, или $2^1/_2$ копѣекъ на фунтъ, потребители сберегутъ на сахарѣ въ годъ цѣлыхъ 40 копѣекъ, *въ день—одну десятую долю копѣйки*. Замѣтьте, что народъ платитъ за сахаръ по кусочкамъ, а не по-пудно и даже не по-фунтно. Но и то сбереженіе мечтательное, мнимое. Привозный сахаръ пройдетъ чрезъ десятки купеческихъ рукъ, пока не перейдетъ въ трактиры, въ которыхъ пониженіе пошлины не можетъ быть даже и исчислено, и останется барышъ въ этихъ десяткахъ рукъ, а сотни тысячъ рукъ работниковъ, не столько при сахарныхъ заводахъ, сколько при разведеніи свекловицы, перейдутъ на время на нищенское положеніе, потомъ на заработки, далеко болѣе дешевыя.»

«Вся выгода сбавки пошлины останется для приморскихъ торговцевъ сахаромъ, которые вѣрно не упустятъ своихъ выгодъ, и, при уменьшеніи сахара внутренняго приготовленія, себя не забудутъ, возвышая цѣну. По-

лучится ли при этомъ болѣе пошлины на таможняхъ, или нѣтъ, мы не разсчитываемъ подробно, ибо таможенное дѣло довольно темное. Но и здѣсь предположимъ, что получится милліономъ болѣе, т. е. будемъ все считать на чиновническихъ счетахъ. Милліонъ рублей въ выигрышѣ, а за это придется уплатить золотомъ за 3 милліона пудовъ колоніальнаго сахара (предполагаемаго къ привозу сверхъ нынѣ доставляемаго) до 13 милліоновъ золотомъ, и пропорціонально этой уплатѣ понизить курсъ нашего вексельнаго или ассигнаціоннаго рубля весьма значительно. Если заботиться только о таможняхъ, а забывать государство, страну и народъ, то, можетъ, разсчетъ и удовлетворитъ требованіямъ, но жутко отъ него придется всему, не только канцелярски пишущему, а и работающему народу.»

Вездѣ, говоря о потребителяхъ сахара, мы преимущественно и почти исключительно указываемъ на народъ, т. е. на рабочій слой всего народонаселенія. Мы полагаемъ, что и не возможно дѣлать инаго разсчета по двумъ причинамъ. Во первыхъ потому, что допустивши отчаянно рѣшительную мѣру, совѣтуемую почтенными составителями Германской записки, т. е. пониженіе пошлины на сахаръ на 50%, мы получили бы не мечтательное, а возможное удешевленіе сахара не болѣе какъ на 1 р. 40 к. на пудъ, или на 3½ коп. на фунтъ. Если бы такая сбавка цѣны дѣйствительно могла сдѣлаться отъ пониженія пошлины, то она ни коимъ образомъ не могла бы быть не только чувствительною, но даже и замѣтною въ расходахъ привольно живущаго слоя народа. Во вторыхъ, выше мы указали на зависимость количества потребляемаго сахара отъ увеличенія числа фабрикъ и фабричныхъ рабочихъ (стр. 96); такая зависимость ясно показываетъ, что въ послѣднемъ выводѣ главнѣйшій потребитель сахара есть именно рабочій слой всего народонаселенія.

Доказавши числами, что пониженіе пошлины не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на выгоды потребителей, и что при этомъ сбавка цѣны есть только мечтаніе теоріи, обратимъ вниманіе на то, что дѣйствительное пониженіе выработанныхъ продуктовъ, кромѣ урожая сырыхъ матеріаловъ и другихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, зависитъ всего болѣе отъ двухъ обстоятельствъ: увеличенія потребленія и усиленія конкурренціи между потребителями. Если заводъ или фабрика вырабатываетъ 30,000 пудъ, то и всѣ расходы какъ управленія, такъ страхованія, ремонта, основнаго капитала, именно: цѣнности зданія и цѣнности машинъ дѣлятся на эти 30.000 пудовъ; если увеличеніе требованія заставляетъ вырабатывать и обезпечиваетъ постоянную выработку въ 50.000 пудовъ, тогда всѣ исчисленныя траты раздѣляются на 50,000 пудовъ, слѣдовательно каждый пудъ обходится дешевле.

Усиленіе конкурренціи еще быстрѣе ведетъ къ удешевленію цѣны продуктовъ. Чѣмъ менѣе конкуррентовъ, тѣмъ легче стачка, хотя бы и молчаливая, т. е. тѣмъ легче держаться продавцамъ высокой цѣны. Чѣмъ болѣе конкуррентовъ и чѣмъ эти конкурренты разбросаннѣе, тѣмъ труднѣе цѣнамъ быть въ зависимости отъ ихъ произвола: производители по-неволѣ продаютъ товары по соображенію съ тѣмъ, во что они имъ обошлись. При привозѣ иностраннаго сахара конкуррентами являются немногіе привозители-капиталисты; особенно это бываетъ у насъ, гдѣ, по огромности разстояній, главнымъ путемъ привоза всегда остается море, и гдѣ это самое море перестаетъ быть путемъ сообщенія, въ общей сложности, почти на полгода въ году. При развитіи домашней производительности, конкурренты—сами заводчики, разбросанные по всѣму пространству средней и южной Россіи. Споспѣшествованіе малымъ огневымъ заводамъ увеличило бы число этихъ заводчиковъ еще болѣе.

Что это не теоретическое заключеніе, мы можемъ доказать представленнымъ нами рядомъ цѣнъ (стр. 121). Во время обще-европейскихъ войнъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1807 году, сахаръ доходилъ въ теченіи 7-ми лѣтъ до баснословной цѣны—100 р. ассигнаціями, или 28 р. сереб. за пудъ; въ 1809 г. цѣна эта доходила даже до 126 р. асс. (до 36 руб. сер. за пудъ). Тогда не было еще у насъ своего сахара. Вообще до конца сороковыхъ годовъ, пока еще у насъ мало вырабатывалось своего сахара, спекуляціи было полное приволье. Въ 1848 г., когда въ Копенгагенѣ, по случаю временныхъ дипломатическихъ разладицъ, на Зундѣ были задержаны на нѣсколько времени корабли, шедшіе съ грузомъ сахарнаго песку въ Петербургъ, тотчасъ же по первому извѣстію на Петербургской биржѣ цѣна на сахаръ возвысилась на 3 руб. Не будь тогда у насъ своего сахара, поплатились бы потребители; но онъ сейчасъ же пришелъ на помощь имъ, и пришлось поплатиться однимъ спекулянтамъ. Не смотря на эту поплату, по объявленіи войны съ Турціею въ 1854 г., и послѣ разрыва съ Франціею и Англіею, цѣна на биржѣ сейчасъ же возвысилась, сначала по 1 руб. на пудъ, потомъ по 3, и съ 9 р. поднялась на 12 руб. Это возвышеніе пошло отъ Петербурга и внутрь Россіи; но оно продолжалось недолго: подошли украинскіе рафинады и цѣна снова сдѣлалась прежняя.

Спекуляція пользуется не одною войною; для нея внутреннія финансовыя колебанія тоже богатые источники наживы на счетъ потребителей. Когда въ 1863 году, при бѣдственномъ исходѣ несчастнаго размѣна нашихъ кредитныхъ билетовъ банковою кассою, цѣна нашего полуимперіала вдругъ возвысилась, тогда цѣна на сахаръ тоже, хотя и мгновенно, пугнула возвышеніемъ съ 9 р. на 10 р. 50 к., по собственный нашъ сахаръ отвра-

тилъ грозу такъ, что при весьма низкихъ курсахъ, цѣны держались и держатся теперь около 8 руб. за пудъ. Такимъ образомъ свой сахаръ избавляетъ насъ отъ барышничества спекулянтовъ и колебанія цѣнъ (что обходится едва ли не дороже), которое, пугая торговца, всегда какъ дѣйствительною тяжестію, такъ и ожидаемою, ложится на потребителя.

Въ общемъ выводѣ численное разсмотрѣніе дѣла привело насъ здѣсь къ тому же отвѣту, къ какому пришли мы и въ рѣшеніи первыхъ двухъ вопросовъ, т. е., что *при томъ, когда уже у насъ довольно развита свеклосахарная промышленность и когда ей сулится дальнѣйшее развитіе, пониженіе пошлины на сахаръ не только не сократитъ издержекъ потребителей, но весьма значительно ихъ увеличитъ.*

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

До тѣхъ поръ, пока мы смотримъ на свеклосахарное дѣло въ полумракѣ голословныхъ указаній и затемняемъ его одними теоретическими выводами и словопреніями, тарифъ и его повышеніе являются намъ страшилищами; но едва мы вздумаемъ ослзать ихъ дѣйствительными данными и числами, таинственный страхъ, пагоняемый ими, пропадаетъ также быстро и безслѣдно, какъ страхъ дѣтей отъ тѣни въ вечернемъ полумракѣ, и мы, если будемъ искренни, должны будемъ признаться въ своемъ дѣтскомъ заблужденіи. Если бы оно не имѣло никакихъ дѣйствительныхъ послѣдствій и ограничивалось однимъ теоретическимъ пуганіемъ, мы охотно оставили бы его безъ вниманія; но къ сожалѣнію дѣтскій страхъ теоретиковъ отзывается дѣйствительнымъ вредомъ въ таможенныхъ распоряженіяхъ, такъ что страхъ пройдетъ, а вредъ, имъ нанесенный, чувствуется государствомъ, страною и народомъ. Дѣйствительныя данныя и числа привели насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

I. Разсматривая значеніе свеклосахарной промышленности въ отношеніи къ сельскому хозяйству, мы нашли, что *пониженіе пошлины на сахаръ подѣйствовало бы вредно на благосостояніе страны и народа.*

II. Относительно выгодъ казны или государства, *оно сильно повредило бы не блестящимъ нашимъ финансамъ, уменьшивъ прямой доходъ,* и *лишивши казну косвенныхъ доходовъ отъ туземнаго сахара.*

III. Когда уже у насъ довольно развита свеклосахарная промышленность и когда ей сулится дальнѣйшее *развитіе, пониженіе пошлины на сахаръ не только не сократитъ издержекъ потребителя, но весьма значительно ихъ увеличитъ.*

Почтенные составители Германской записки дѣйствуютъ истинно патріо-

тически, стараясь увѣрить весь свѣтъ, особенно нашихъ вліятельныхъ людей, въ томъ, что пониженіе тарифа, и еще пониженіе на 30% есть едва ли не единственное наше спасеніе. Съ нашей же стороны, если мы только не желаемъ сдѣлаться нѣмецкими патріотами, то мы прямо пойдемъ на раззореніе нашего народа, на обѣдненіе нашей страны и на раззореніе государства, путемъ раззоренія нашей промышленности, если мы будемъ внимать внушеніямъ нашихъ соперниковъ, въ дѣлѣ промышленной конкурренціи, а не будемъ слѣдовать ихъ благоразумному примѣру въ защитѣ своей отечественной промышленности.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Условія усиленія огневыхъ заводовъ, а съ ними и государственнаго дохода отъ сахара. Норма для огневыхъ заводовъ положена 18 фунтовъ бѣлаго сахара изъ берковца, или 10 пуд. свекловицы. Эту норму можно почесть самымъ высшимъ количествомъ, какое только получить возможно. Для тѣхъ же самыхъ заводовъ, но употребляющихъ часть выпарки парами, норма полагается въ 22 фунта. Это показываетъ ясно непрактичность взгляда, ибо всякій заводчикъ, знающій дѣло, докажетъ, что одною выпаркою паромъ, а тѣмъ менѣе огнемъ и паромъ, безъ употребленія снаряда съ безвоздушнымъ пространствомъ, нѣтъ никакой возможности получить 2 ф. сахара болѣе, нежели на голомъ огнѣ. Назначеніе такихъ нормъ можетъ равняться запрещенію производить на такихъ заводахъ сахаръ. Скажутъ, если мѣстность выгодна, пусть ставятъ снаряды безвоздушнаго пространства (vacuum); но они слишкомъ дороги для заводчиковъ, имѣющихъ въ оборотѣ небольшой капиталъ, почему они, продолжая свою работу и не будучи въ состояніи добывать положенное количество сахара, должны будутъ платить акцизъ съ того, чего никогда не получаютъ. Правительство вѣрно не захочетъ стѣснить этимъ всѣ малые заводы, вмѣсто покровительства, которое до сихъ поръ давало нѣкоторыя средства небогатымъ заводчикамъ устроивать свое полеводство, помощію своего свеклосахарнаго дѣла, вводя свекловицу въ сѣвооборотъ. Теперь, когда при уничтоженіи крѣпостнаго права и барщины, владѣльцы должны изыскивать средства устроивать свои хозяйства, отнимется у нихъ это подсобное средство и они должны будутъ, потерявъ капиталъ, положенный въ заводы, обратиться къ прежнему трехпольному хозяйству, производя дешевые хлѣба, часто не оплачивающіе вольнонаемнаго труда. Пожалуй картофель могъ бы замѣнить въ сѣвооборотахъ свекловицу, какъ корнеплодное растеніе, но частая болѣзнь его уменьшила уже много посѣвъ его и для крахмальныхъ

заводовъ. Жаль, что членамъ комитета незнакомы начала сельскохозяйственныхъ соображеній.

Увеличеніе нормы необходимо по усовершенствованіи заводской работы, и если предположить, что огневые заводы достигли уже до 18 ф. выхода (что́ бываетъ на немногихъ только заводахъ), то крайнею нормою можно бы было положить вмѣсто 18 ф. на заводахъ, выпаривающихъ сокъ на голомъ огнѣ, не болѣе 16 ф., вмѣсто бывшихъ 12 ф., а на тѣхъ, гдѣ употребляется отчасти паръ, никакъ не болѣе 18 ф. Ибо извѣстно, что не одною выпаркою паромъ усиливаются выходы сахара, но существенно усовершенствованіемъ добыванія сыраго сока и окончательнымъ сгущеніемъ сироповъ и патокъ въ безвоздушномъ пространствѣ, особенно выпаркою на кристалъ. То и другое введено со всѣми усовершенствованіями на большихъ паровыхъ заводахъ, чего не въ состояніи исполнить заводы огневые, по недостатку капиталовъ и сподручныхъ средствъ для починки паровыхъ машинъ и снарядовъ. А тутъ-то собственно и дѣло водворенія промышленности въ странѣ, — именно, стараніе усилить мелкую производительность, которая введетъ разведеніе свекловицы на большомъ пространствѣ, а не соберетъ ее въ одномъ какомъ нибудь уголкѣ.

Неужели же предполагается, что заводы, производящіе выпарку голымъ огнемъ и частію парами, даютъ только двумя фунтами менѣе сахара, нежели заводы, работающіе паровыми приборами безвоздушнаго пространства, коимъ норма предполагается только 24 ф.? Если бы это было такъ, то не для чего бы издерживать огромные капиталы для паровыхъ терокъ, прессовъ и снарядовъ безвоздушнаго пространства.

Мысль, что нашъ туземный сахаръ долженъ находить свой сбытъ только на внутреннихъ рынкахъ, кажется не совсѣмъ правильна. Сахаръ рафинированный могъ бы находить еще порядочный сбытъ въ разныхъ мѣстностяхъ существованія заводовъ; но заводы, производящіе песокъ, по большей части не обращаютъ его въ головы, что́ исполняютъ уже рафинеры, и требуютъ особаго устройства и пріемовъ, — песокъ же имѣетъ совершенно ничтожный сбытъ на внутреннихъ рынкахъ.

Извѣстно, что внутреннее, или такъ называемое городовое купечество запасается сахаромъ рафинадомъ для розничной продажи болѣе всего въ Москвѣ и на большихъ ярмаркахъ; покупая москательные товары, купцы почти обязаны брать извѣстное количество рафинада, который имъ уступается нѣсколько дешевле, ибо оптовые торговцы берегутъ свои барыши болѣе на москательномъ товарѣ. Хорошо было бы, когда бы все это было извѣстно нашимъ членамъ комитетовъ.

Слѣдовательно для заводовъ, вырабатывающихъ только песокъ, будетъ

всегда Москва главнымъ сбытомъ. Въ другихъ городахъ и ярмаркахъ они его не найдутъ; къ тому же недостатокъ капиталовъ у заводчиковъ заставитъ ихъ непремѣнно для огульной продажи обращаться къ главнымъ торговцамъ въ столицахъ, чѣмъ самымъ выгоды много сократятся платою за дальный извозъ. Улучшеніе путей сообщенія такъ еще далеко, что если, принявъ въ основаніе одни надежды на это улучшеніе, вздумали бы усиливать тяготы свеклосахарныхъ заводчиковъ, особенно мелкихъ огневыхъ заводовъ, тогда въ непродолжительномъ времени уничтожились бы у насъ всѣ, истинно благодѣтельные для земледѣлія, огневые заводы, далеко прежде, чѣмъ осуществились бы надежды на улучшенія путей сообщенія.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Вотъ численныя данныя, которыя указываютъ, какую возможность даютъ свеклосахарные заводы легко устроить выкупъ крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти заводы въ значительномъ количествѣ, какъ они способствуютъ бездоимочной уплатѣ повинностей и какъ увеличиваютъ доходъ съ акциза на вино:

I. Въ Каневскомъ уѣздѣ свеклосахарныхъ заводовъ песочныхъ 15, рафинадныхъ 2, кожевенныхъ заводовъ 2, винокуренныхъ заводовъ 15 и суконныхъ фабрикъ 2.

На песочныхъ заводахъ приблизительно перерабатывается ежегодно вообще не менѣе 350,000 берковцевъ свекловицы.

Положительно можно сказать, что крестьяне получаютъ на руки за всѣ работы, какъ около свекловицы, такъ и за переработку оной, за доставку дровъ, сахара и другихъ продуктовъ не менѣе рубля отъ каждаго берковца.

Слѣдовательно 15 песочныхъ свеклосахарныхъ заводовъ, по Каневскому уѣзду, доставляютъ крестьянамъ заработка 350,000 руб. серебромъ. Сумма эта представляетъ 6% отъ капитала 5,833,333 р. 33 к.

Въ первой мѣстности полевыя земли оцѣнены въ 55 руб. десятина; исключимъ 20%, т. е. 11 руб., тогда останется 44 руб. за десятину, отъ которыхъ плата 6%=2 р. 64 коп., за тѣмъ 350,000 р. покрываютъ уплату процентовъ за 132,575 десятинъ 1818 сажень.

Къ 1864 году по Каневскому уѣзду состояло земли, принадлежащей крестьянамъ-собственникамъ, и земли, находящейся въ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ, 104,733 десятины 76 саженей.

Если приведенныя цифры наглядно показываютъ, что съ паденіемъ свеклосахарной промышленности отнимется у народа обильный источникъ заработковъ для окончательнаго и удобнаго обезпеченія своего новаго положе-

нія крестьянъ-собственниковъ, то рядъ ниже приводимыхъ цифръ не менѣе краснорѣчиво показываетъ, что огромная часть крестьянскаго бюджета идетъ даже на скромное удовлетвореніе той потребности, отъ которой зависятъ успѣхи новой водочной системы.

Въ Тагапьческой волости *) числится крестьянъ-собственниковъ мужескаго пола 2,478 душъ.

Въ теченіи года продано въ раздробь изъ мѣстныхъ подваловъ по корчмамъ, шинкамъ и выставкамъ 8,075 ведеръ, крѣпостію по 47%.

8,075 ведеръ по 47% = 379,525 градусамъ, отъ коихъ

акциза по 5 к. . . . . 18,976 р. 25 к.,

расходы: владѣльцу по 2 коп. за вино, патенты и проч. 7,590 р. 50 к.

26,566 р. 75 к.

8,075 ведеръ равны 807,500 чаркамъ. Считая по чаркѣ въ день, 807,500 чарокъ удовлетворятъ только 2,212½ душъ въ годъ.

Въ волости, гдѣ числится ревизскихъ 2,478 душъ, конечно, есть дѣти, вовсе не употребляющія вина, но за то число женщинъ пьющихъ куда превзойдетъ цифру непьющихъ дѣтей и усилитъ число потребителей водки.

Согласитесь, что необходимо прибавить еще нѣкоторое количество водки для совершающихся помолвокъ, свадебъ, родинъ, крестинъ, похоронъ и для праздничныхъ дней,—которую крестьяне покупаютъ въ сосѣдствѣ.

Не ошибемся, если на эти потребности поставимъ 2,000 ведеръ. Положимъ, что это количество только въ 40% = 80,000%.

акцизъ отъ 80,000% . . . . . 4,000 р.

а пріобрѣтается только по 1 коп. градусъ . . . . . 800 р.

4,800 р.

На ярмарки, бывающія въ Тагапьчѣ всякія двѣ недѣли, конечно прибываютъ потребители посторонніе. Но за то, сколько жители Тагапьческой волости употребляютъ водки на ярмаркахъ въ сосѣднихъ мѣстечкахъ: Корсунѣ, Степанцахъ, Межиричѣ и Козинѣ? — Это уравновѣшивается.

Итакъ 8,075 ведеръ въ 47% = (a) 379,525%

2,000 » » 40% = (b) 80,000%

Всего 459,525%

за которые казна получаетъ по 5 коп. . . . . 22,976 р. 25 к.

а владѣлецъ за (a) — 7,590 руб. 50 коп. . . . . } 8,390 р. 50 к.

за (b) — 800 руб. . . . . }

Слѣдовательно крестьяне за водку платятъ . . . . 31,366 р. 75 к.

*) Имѣніе А. О. Понятовскаго въ Каневскомъ уѣздѣ.

Съ этого числа слагаю . . . . . 1,366 р. 75 к.
На евреевъ и вольноживущихъ — остается . . . . 30,000 » — »

Примѣчаніе. Казна, кромѣ дохода 22,976 р. 25 коп. за акцизъ, получаетъ еще за патенты.

Тагаиьческая волость платитъ ежегодно:

подушной подати . . . . . 3,269 р. 64 к.
государственныхъ земскихъ повинностей . . . . . 2,873 » 32 »
сбора на общественное продовольствіе . . . . . 74 » 31 »
на губернскія повинности . . . . . 142 » 42¾ »
a) 6,359 р. 63¾ к.

На губернскія земскія повинности . . . . . 39 р. 99 к.
На учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ . . . 219 » 94½ »
b) 259 р. 93½ к.

Выкупныхъ . . . . . c) 10,417 р. 56 к.

Общихъ волостныхъ . . . . . 820 » — »
Частныхъ сельскихъ . . . . . 544 » — »
На содержаніе учителей и школъ . . . . . 250 » — »
d) 1,614 р. — »

Итого
a) — 6,359 р. 69¾ к.
b) — 259 » 93½ »
c) — 10,417 » 56 »
d) — 1,614 » — »

18,651 р. 19¼ к. — съ души 7 р. 53 к. съ дробью.
За водку 30,000 р. — к. — съ души 12 р. 10 к. съ дробью.

48,651 р. 19¼ к. — съ души 19 р. 63 к. съ дробью.

Съ 1-го марта 1863 г. по 1-е марта 1864 года Таганьческая экономія выдала вознагражденія за разныя работы служащимъ при фольваркахъ и экономіи, только крестьянскаго сословія:

Наличными деньгами . . . . . 47,267 р. 9 к.
Хлѣбомъ и продуктами . . . . . 11,781 » 52 »
Итого 59,048 р. 61 к.

Кромѣ сего сукопная фабрика, составляющая отдѣльную администрацію, выдала также . . . . . 7,472 р. — к.

Всего 66,520 р. 61 к.
(на душу 26 р. 84½ к.)

Расходовъ крестьяне имѣютъ на подати, выкупные платежи, разные сборы и на водку . . . . . 48,651 р. 19¼ к.

Остается 19,869 р. 41¾ к.

Примѣчаніе. Соблюдая справедливость, нужно объяснить, что изъ выданныхъ крестьянамъ денегъ, нѣкоторая часть поступила за работы жителямъ сосѣднихъ имѣній, но за то и нѣкоторые крестьяне Таганьческой волости также отправляются на заработки въ другія имѣнія, смотря по выгодамъ заработной платы.

2) Сравненіе положенія крестьянъ въ двухъ имѣніяхъ, находящихся, при всѣхъ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ, съ тою только разницею, что въ одномъ существуетъ свеклосахарный заводъ, а въ другомъ его нѣтъ. (Кіевлянинъ 1865 г. № 19).

Въ Головковскомъ имѣніи, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, принадлежащемъ сенатору Фундуклею, числилось крестьянъ 3,300 душъ.

Въ этомъ имѣніи въ 1863 году плата за поденныя работы была слѣдующая: женщинѣ отъ 20 до 25 коп., мужчинѣ отъ 30 до 35 коп., при порціяхъ водки и продовольствіи отъ экономіи, которыхъ въ 1862 году не давали, при уменьшенной платѣ на 5 коп. въ день, въ 1864 же году платили женщинѣ за денную работу отъ 25 до 30 коп., мужчинѣ отъ 35 до 40 коп.; такимъ образомъ въ теченіи послѣднихъ 3 лѣтъ цѣна возвышалась на поденный трудъ на 5 коп.

Въ 1863 году, въ Головковскомъ имѣніи израсходовано на наемъ поденныхъ рабочихъ . . . . . 40,112 р. 21½ к.

На наемъ годовыхъ рабочихъ и прислугу экономамъ и проч. . . . . 10,904 р. 26 к.

На наемъ черноработныхъ въ сахарный заводъ . . 11,013 р. 52 к.

На наемъ черноработныхъ въ винокуренный заводъ . 4,251 р. 49½ к.

Всего расходу 66,281 р. 49 к.

За пользованіе же землями и усадьбами крестьяне Головковскаго имѣнія обязаны ежегодно платить оброка за земли . . . . . 13,622 р. 20 к.

Податей, земскихъ повинностей и мірскихъ сборовъ 8,953 р. 87½ к.

Всего 22,576 р. 7½ к.

Слѣдовательно крестьяне платятъ одну только треть противъ того, сколько получаютъ, т. е. у нихъ остается 43,705 р. или болѣе чѣмъ по 13 р. 33 к. на человѣка.

Для сравненія показываются расходы по имѣнію того же владѣльца Кіев-

ской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, въ коемъ числилось 2,650 душъ муж. п., по пѣтъ сахарнаго завода.

Въ 1863 году по сему имѣнію израсходовано на наемъ поденныхъ чернорабочихъ	13,210 р.	85 к.
На наемъ годовыхъ рабочихъ и прислугу экономамъ и проч.	11,573 р.	80 к.
На наемъ чернорабочихъ въ винокуренный заводъ .	2,213 р.	15 к.
Всего	26,997 р.	80 к.
За пользованіе же землями и усадьбами, крестьяне сего имѣнія обязаны ежегодно платить оброка за земли	13,920 р.	28 к.
Податей, земскихъ повинностей и мірскихъ сборовъ	7,789 р.	33 к.
Всего	21,709 р.	61 к.

Выходитъ, что у крестьянъ остается 5,288 р. 19 к. или безъ малаго по 2 р. на человѣка.

Мы ручаемся за вѣрность цифръ, а сравненіе не требуетъ уже ни поясненія, ни доказательствъ въ пользу свеклосахарныхъ заводовъ.

№ 10.

МНѢНІЕ КУПЦОВЪ, УЧАСТВУЮЩИХЪ ВЪ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛѢ, ПО ПОВОДУ ЗАПИСКИ О ЗАКЛЮЧЕНІИ ТОРГОВОТАМОЖЕННАГО ДОГОВОРА МЕЖДУ ГЕРМАНСКИМЪ ТАМОЖЕННЫМЪ СОЮЗОМЪ И РОССІЕЮ.

(По чайному отдѣлу).

Упроченіе и по возможности распространеніе международныхъ торговыхъ сношеній, въ особенности между государствами сосѣдними, въ видахъ достиженія обоюдной пользы, должно, безъ сомнѣнія, составлять одинъ изъ главныхъ предметовъ заботливости не только для каждаго правительства, но и для частныхъ лицъ, которымъ благо общее также дорого, какъ и выгоды собственныя. Такая-то, для общаго блага, заботливость выражается и въ желаніи нѣкоторыхъ германскихъ, преимущественно прусскихъ торговыхъ корпорацій заключить съ Россіею торгово-таможенный договоръ, по поводу чего составлена ими записка, предложенная на обсужденіе депутаціи нашихъ купеческихъ съѣздовъ. Но не смотря на желаніе германскихъ негоціантовъ показать намъ всю ихъ готовность способствовать развитію и процвѣтанію международной торговли, нельзя не замѣтить, что выражаемая въ запискѣ ихъ заботливость *объ общемъ благѣ* представляетъ только наружную сторону дѣла: дѣйствительная же цѣль стремленій ихъ заключается преимущественно въ охраненіи однихъ частныхъ, исключительно нѣмецкихъ интересовъ. Но такъ какъ составители записки не могли быть вполнѣ знакомы съ мѣстными условіями Россіи, то естественно, что услуги ихъ, намъ предлагаемыя, во многихъ случаяхъ могутъ казаться скорѣе вредны, чѣмъ полезны для нашей торговли.

Записка нѣмецкаго купеческаго съѣзда указываетъ, между прочимъ, на несообразность пошлинъ, установленныхъ въ нашемъ тарифѣ, сравнительно съ тарифомъ Таможеннаго Союза и Прусско Французскаго торговаго трактата, объясняя это несоразмѣрностію пошлинъ по отношенію ихъ къ

среднимъ цѣнамъ товара. Но всѣмъ извѣстно, что вообще близкаго равенства въ опредѣленіи пошлинъ въ тарифахъ достигнуть невозможно, такъ какъ размѣръ ихъ всегда зависитъ отъ экономическихъ условій каждаго народнаго хозяйства. Доказательства этой истины находимъ мы и въ тарифахъ другихъ государствъ, не исключая самой Англіи, страны вполнѣ либеральной, которая однако не всегда слѣдовала тѣмъ правиламъ, какія указываетъ намъ теперь Германская записка. Мы знаемъ также, что Англія только путемъ весьма строгихъ охранительныхъ тарифныхъ мѣръ достигла той степени развитія своей торговли, на которой теперь находится и при которой можетъ понижать свои тарифы, не опасаясь соперничества со стороны другихъ государствъ, стоящихъ на низшей степени промышленнаго развитія. Однако и при такомъ преимуществѣ, какъ Англія, такъ и Франція, допуская въ послѣднее время нѣкоторыя уступки въ тарифахъ, до сихъ поръ еще дѣлаютъ исключеніе для многихъ иностранныхъ товаровъ, свободный ввозъ которыхъ въ эти государства почему либо не признается полезнымъ. Желать же установленія равныхъ, или хотя близкихъ пошлинъ въ тарифахъ Русскомъ и Таможеннаго Союза тѣмъ болѣе нѣтъ основаній, что торговлю Таможеннаго Союза относительно Россіи должно считать преимущественно *транзитною*. Слѣдовательно, чѣмъ ниже будутъ опредѣлены пошлины въ тарифѣ Таможеннаго Союза, тѣмъ значительнѣе можетъ быть торговля *чрезъ* это государство и тѣмъ болѣе будетъ для него выгодъ отъ сбора пошлины; для Россіи же всякое увеличеніе ввоза иностранныхъ товаровъ, безъ которыхъ она можетъ обходиться, послужитъ только къ ослабленію ея мѣстной внутренней промышленности.

Затѣмъ мы обратимся къ замѣчаніямъ Германской записки собственно *о чаѣ*. Изъ приложенной къ запискѣ сравнительной таблицы пошлинъ, взимаемыхъ съ этого товара по тарифамъ Русскому и Таможеннаго Союза, видно, что чай, по отношенію къ цѣнѣ его, обложенъ въ Россіи такою пошлиною, которая равняется 86% (*), а въ Таможенномъ Союзѣ только 15%. Основаніемъ такого вывода Германской записки служило то, что по Русскому тарифу средняя стоимость чая принята въ 30 талеровъ за центнеръ, отъ чего процентное отношеніе пошлины составляетъ 92 и 80%, а въ сложности 86%; по тарифу же Таможеннаго Союза средняя стоимость чая показана въ 54 талера.

Если держаться въ подобныхъ вычисленіяхъ справедливости и взять для Россіи одинаковую стоимость чая, какъ показано по тарифу Таможеннаго

(*) При этомъ выводѣ взятъ въ соображеніе только черный или торговый чай, какъ составляющій главную массу ввоза, и также средняя цифра процентнаго отношенія пошлины на чаи, ввозимые моремъ и сухопутно.

Союза, т. е. 54 тал., то выводъ процентнаго отношенія пошлины на чай по Русскому тарифу будетъ совсѣмъ другой, а именно: 85 и 73, а въ сложности 79%, т. е. менѣе на 7%. При этомъ нельзя еще не замѣтить, что цѣна чая въ 54 тал. за центнеръ на русскія деньги равняется только 45 коп. за фунтъ (*), на чемъ основываться также нельзя, принявши въ соображеніе *дѣйствительную* цѣну чая въ Россіи, разумѣется, за скидкою пошлины. Извѣстно, что средніе цѣны чернаго кантонскаго чая у насъ существуютъ отъ 75 к. до 1 р. 45 к., въ сложности 1 р. 10 коп. за фунтъ; за исключеніемъ же пошлины и добавочнаго сбора, до 36 к. съ фунта, составитъ 74 к.; а переводя это на талеры, получимъ цѣну чая, по отношенію къ центнеру, 82 тал. Слѣдовательно, если взять въ соображеніе эту послѣднюю, болѣе дѣйствительную цѣну чая и стоимость талера въ 1 р. 10 к., то выйдетъ еще бо́льшая разность въ процентномъ отношеніи пошлинъ, такъ что по Русскому тарифу оно будетъ равняться только 44%, т. е. менѣе противъ показаннаго въ таблицѣ на 42%.

Указывая на ошибочность такого вывода Германской записки, относительно существующей у насъ пошлины на кантонскій чай, мы должны прибавить, что до 1862 года процентное отношеніе пошлины на кяхтинскій чай къ средней стоимости его простиралось сначала отъ 100 до 130%, а потомъ отъ 80 до 87%, т. е. было *несравненно болѣе* существующаго теперь на кантонскій чай.

На основаніи приведенныхъ выше цифръ Германской записки (разумѣя о чаѣ), представляющихъ хотя и *недѣйствительно* значительную разность между нашимъ и ихъ тарифами (**), негоціанты Таможеннаго Союза предлагаютъ русскому правительству: «если оно хочетъ поднять впѣшнюю тор«говлю Россіи и замѣнить существующую обширную контрабанду правиль«ною и законною торговлею, то должно поставить себѣ главнѣйшею зада«чею допустить значительное и одновременное (т. е. не постепенное) по«ниженіе пошлинъ въ нашемъ тарифѣ. Размѣръ этого пониженія на жиз«ненные предметы общаго потребленія (въ томъ числѣ конечно и на чай), «по мнѣнію ихъ, долженъ быть ни въ какомъ случаѣ не менѣе 50%, но «даже и болѣе, дабы такою только рѣшительною мѣрою вызвать значи«тельное расширеніе потребленія этихъ предметовъ, безъ ущерба, не смо«тря на такое пониженіе пошлинъ, таможеннаго дохода». Изъ этого слѣ-

(*) Центнеръ = 3 п. 2 ф. 21 зол., а талеръ = 1 р. 10 к. (при курсѣ 90).

(**) Замѣтимъ, что не далѣе какъ въ 1861 году въ Англіи пошлина на чай, сравнительно съ Русскою, была гораздо выше, именно: въ Россіи 30 и 35, въ сложности 32½, а въ Англіи 40 к. съ фунта.

дуетъ, что, по соображеніямъ ихъ, пошлина на чай въ Россіи не должна превышать 17½ к. съ фунта (*).

Между тѣмъ, разсматривая таблицы Германской записки, нельзя не замѣтить, что и по тарифу Таможеннаго Союза многіе товары обложены такою пошлиною, которая въ процентномъ отношеніи къ стоимости ихъ не только близко подходитъ къ такому же отношенію пошлины нашей на чай, но даже выше его, а именно: по тарифу Таможеннаго Союза процентное отношеніе пошлины на патоку = 67%, на ромъ 67, на пиво 63, на сахаръ 56, на вино въ бочкахъ 50%; тогда какъ по Русскому тарифу пошлина на чай въ этомъ отношеніи, какъ объяснили мы выше, равняется только 44%.

И такъ, имѣя все это въ виду, не покажется ли страннымъ предложеніе, сдѣланное въ Германской запискѣ, относительно пониженія у насъ пошлины на чай до 30%? И хотя предложеніе или, вѣрнѣе сказать, совѣтъ такой сдѣланъ, по видимому, для нашей же собственной пользы, но принять его, по мнѣнію нашему, было бы крайне ошибочно.

Для бо́льшаго разъясненія причинъ, по которымъ мы не признаемъ пока возможнымъ допустить пониженія пошлины на чай, доставляемый въ Россію чрезъ западную нашу границу, считаемъ необходимымъ указать на настоящее положеніе торговли нашей съ Китаемъ, а для сравненія, хотя кратко, упомянуть о состояніи торговли этой и за прошлое время.

Главнымъ предметомъ нашего отпуска въ Китай въ прошедшемъ столѣтіи была преимущественно мягкая рухлядь; изъ привозныхъ же товаровъ— китайка, за тѣмъ даба, шелкъ, сахаръ леденецъ и чай, который впрочемъ не составлялъ сначала особенно важной статьи привоза. Такъ какъ въ періоды съ 1762 по 1768, съ 1778 по 1779 и съ 1786 по 1792 годы сношенія наши съ Китаемъ были совершенно прерываемы, то Россія въ это время получала чай чрезъ Англію. Что же касается до оборотовъ торговли нашей съ Китаемъ и количества поступавшихъ въ казну пошлинъ, то объ этомъ приблизительно можно судить по слѣдующей таблицѣ, въ которой, къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками данныхъ, мы пропускаемъ періодъ времени съ 1814 по 1823 годъ.

(*) Нынѣ существующая на черный кантонскій чай пошлина простирается до 33 к., а съ пониженіемъ ея на 50% она должна равняться 17½ коп.

ТАБЛИЦА 1-я

СРЕДНЕЕ КОЛИЧЕСТВО ВЪ ГОДЪ.

ВЪ ПЕРІОДЫ:	Промѣненныхъ товаровъ.	Вымѣненныхъ товаровъ.	Поступившей пошлины.
	Ассигнаціями.		Ассигнаціями.
Съ 1755 по 1761 г. за 7 л.	544,900 р.	482,720 р.	196,360 р.
» 1769 » 1777 » » 9 »	1,276,318 »	1,175,000 »	445,870 »
» 1780(*) » 1785 » » 6 »	2,827,383 »		533,900 »
» 1792 » 1800 » » 9 »	2,982,682 »		545,667 »
» 1801 » 1805 » » 5 »	4,576,920 »		912,057 »
» 1806 » 1810 » » 5 »	5,426,468 »		1,077,727 »
» 1811 » 1813 » » 3 »	4,401,062 »		1,267,556 »
» 1814 » 1823 » » 10 »	неизвѣстно		неизвѣстно
» 1824 » 1830 » » 7 »	6,833,086 »		
» 1831 » 1836 » » 6 »	7,149,692 »		Серебромъ.
» 1837 » 1840 » » 4 »	7,753,859 »		3,080,754 р.
	Серебромъ.		
» 1841 » 1846 » » 6 »	6,482,032 »		4,381,043 »
» 1847 » 1852 » » 6 »	6,499,609 »		4,699,502 »
1853	2,904,078 »		1,656,301 »
» 1854 » 1859 » » 6	5,858,900 »		
Драгоц. метал.	2,019,458 »		4,528,146 »
» 1860 » 1861 » тов.	5,290,141 »		
Драгоц. мет. и кред. бил.	2,013,740 »		5,210,763 »
Въ 1862 г. товаровъ	4,392,303 »		
драг. мет.	1,502,171 »		2,359,114 »
кред. бил.	547,850 »		
» 1863 » товаровъ	3,332,991 »		
драг. мет.	4,204,178 »		2,050,569 »
кред. бил.	717,608 »		
» 1864 » товаровъ	3,589,191 »		
драг. мет.	2,375,185 »	до	1,650,000 »
кред. бил.	953,632 »		

На такую же сумму, какъ промѣненныхъ.

(*) До 1780 года привозъ и отпускъ товаровъ показывался произвольно, но въ этомъ году было предписано, чтобы цѣнность привоза и отпуска означать *одинаково*, на томъ основаніи, что торговля мѣновая.

Разсматривая эту таблицу должно замѣтить, что въ періоды съ 1841 по 1846 г. средній итогъ оборота простирался до 6,482,032 р. сер., а съ 1837 по 1840 годъ онъ равнялся, считая на серебро, только 2,215,388 р. Такая значительная разность произошла во 1-хъ отъ того, что до 1841 года цѣнность чаевъ исчислялась по *промышнымъ* цѣнамъ, а съ тѣхъ поръ по *объявленнымъ*, которыя гораздо выше промѣнныхъ; а во 2-хъ и вслѣдствіе измѣненія съ того времени самой системы кяхтинской торговли, ибо существовавшія въ Кяхтѣ до 1841 года правила стѣсняли отпускъ въ Китай среднихъ и въ особенности низкихъ сортовъ нашихъ товаровъ, а съ этого времени сбытъ ихъ въ Китай сдѣлался свободнымъ и оборотъ увеличился почти въ $1^1/_2$ раза, что̀ доказывается и количествомъ пошлины, полученной въ упомянутые нами періоды времени, и количествомъ вывезеннаго тогда чая. Въ 1853 году какъ отпускъ, такъ и привозъ товаровъ значительно уменьшился, вслѣдствіе усилившагося въ Китаѣ мятежа и занятія инсургентами тѣхъ мѣстностей, гдѣ былъ главный сбытъ русскихъ товаровъ. Вообще обороты нашей торговли съ Китаемъ стали особенно значительны съ 1840-хъ годовъ. Что же касается до 1862 и 1863 годовъ, т. е. когда послѣдовало уже разрѣшеніе ввоза въ Россію кантонскихъ чаевъ, то съ этого времени отпускъ въ Китай товаровъ нашихъ сталъ сокращаться, и хотя вывозъ отъ насъ монеты увеличился, но это произошло вслѣдствіе начавшейся тогда же *караванной* торговли и свободнаго вывоза монеты внутрь Китая *русскими* купцами, которые, будучи ограничены относительно продажи тамъ своихъ товаровъ дополнительными правилами къ трактату, постановленными въ Пекинѣ 20 февраля 1862 года, находились почти въ необходимости отправлять въ Китай вмѣсто товаровъ монету, а пріобрѣтаемый на оную чай вывозили въ Россію большею частію моремъ. Поэтому дѣйствительная цифра вывоза монеты, *соотвѣтственная оборотамъ собственно кяхтинской торговли* въ 1862 и 1863 годахъ, была значительно менѣе показанной. Въ 1864 же году, когда спокойствіе внутри Китая начало возстановляться, требованіе на товары наши, *сравнительно съ монетою*, стало увеличиваться, такъ что отпускъ монеты въ 1864 году противъ предшествовавшаго года былъ менѣе на 1,828,993 руб.

Мы сказали уже, что въ первое время торговли нашей съ Китаемъ чай не составлялъ особенно важной статьи привоза, а потому считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на количество ввоза главнѣйшихъ китайскихъ товаровъ въ нѣкоторые періоды времени, чтобы не безъ основанія можно было заключить, когда именно потребленіе чая въ Россіи стало увеличиваться, и продуктъ этотъ сдѣлался не только главнѣйшимъ, но почти

единственнымъ товаромъ, получаемымъ нами изъ Китая. Это видно изъ слѣдующей таблицы.

ТАБЛИЦА 2-я.

ПОЛУЧАЛОСЬ ИЗЪ КИТАЯ СРЕДНИМЪ ЧИСЛОМЪ ВЪ ГОДЪ.

ВЪ ПЕРІОДЫ:	Китайки. тюней.	Дабы кончовъ.	Шелка пуд	Сахара леденца. пуд.	Чая байхов. пуд.	Чая кирпичн. пуд.
Съ 1755 по 1762 г. до	180,000	70,000	300	300	6,000	7,000
» 1780 » 1785 » »	300,000	380,000	800	2,300	12,300	17,000
1792 » »	безъ большаго измѣненія				6,861	11,352
1797 » »					12,799	21,522
1802 » »					21,581	23,451
1807 » »					39,791	33,712
1811 » »					46,405	—
1812 » »	100,000	26,000	—	10,000	24,729	—
1813 » »					67,583	—
						въ 1817 г.
» 1814 » 1818 » »	97,000	18,000	—	—	60,456	41,004
» 1820 » »					100,096	35,083
	въ 1823 г.				вообще	
» 1821 » 1830 » »	35,000				143,196	
» 1831 » 1840 » »					190,228	
» 1836 » 1841 » »					142,807	68,428
» 1842 » 1848 » »					200,786	101,474
» 1849 » 1852 » »					215,061	104,614
1853 » »					80,202	65,943
» 1854 » 1859 » »					244,175	115,665
» 1860 » 1861 » »					339,182	135,071
1862 » »					339,646	116,122
1863 » »					247,101	166,055
1864 » »					210,000	—

Не получалось. | Не получалось. | Самое незначительное количество. | Свѣдѣній нѣтъ.

О количествѣ вымѣна бумажныхъ китайскихъ товаровъ, а также шелка и сахара леденца, не имѣя точныхъ свѣдѣній за все время торговли, мы можемъ только сказать, что съ 1824 года вымѣнъ бумажныхъ товаровъ, какъ-то: китайки и дабы, значительно сократился, вслѣдствіе развитія нашихъ собственныхъ мануфактуръ, такъ что въ 1815 году вымѣнивалось еще бумажныхъ товаровъ на 1,360,000 руб. ассиг., а въ 1830 году вымѣнъ ихъ уменьшился до 132,849 руб., т. е. въ 10 разъ. Количество шелка пряденаго, поступившаго въ Россію чрезъ Кяхту, въ 1830 году не превышало 88 пудъ, сырца же въ это время вовсе не привозилось. Напротивъ того привозъ сахара леденца постепенно увеличивался, такъ что въ періодъ времени съ 1824 по 1830 г. поступало его среднимъ числомъ на 61,643 р. ассиг. въ годъ. Что же касается до чая, то вообще въ этотъ періодъ времени цѣнность его составляла 90% противъ цѣнности всего вымѣна, а остальные товары только 10%, въ томъ числѣ мануфактурные около 8%.

За тѣмъ посмотримъ также и на количество отпуска изъ Россіи въ Китай главнѣйшихъ товаровъ, для чего прилагается здѣсь особая таблица. Показанныя въ ней цифры хотя и нельзя считать вполнѣ точными, но все таки онѣ могутъ приблизительно знакомить насъ съ тѣми перемѣнами, которыя происходили въ торговлѣ нашей съ Китаемъ.

Изъ этой таблицы мы можемъ видѣть, что тарифъ 1816 года, по которому всѣ иностранные мануфактурные товары были обложены высокою пошлиною, имѣлъ послѣдствіемъ значительное увеличеніе сбыта въ Китай русскихъ шерстяныхъ издѣлій и уменьшеніе вывоза чрезъ Кяхту иностранныхъ суконъ, которыхъ до того времени проходило туда весьма значительное количество; что конвенція, заключенная съ Пруссіею въ 1817 г., относительно транзитнаго провоза чрезъ Россію въ Китай силезскихъ суконъ, а также и тарифъ 1819 г., основанный на правилахъ свободной торговли, произвели совершенно противное вліяніе на сбытъ товаровъ нашихъ въ Китай, такъ что вмѣсто 327,000 аршинъ *русскаго* сукна, какъ было отпущено въ 1817 году, сбытъ его въ 1823 году простирался только до 19,700 ар., вывозъ же чрезъ Кяхту *иностранныхъ* суконъ, вмѣсто 66,000 аршинъ, отпущенныхъ въ 1817 году, увеличился въ 1821 году до 856,000 арш.; что послѣдующій за тѣмъ тарифъ 1822 г., способствовавъ развитію въ Россіи мануфактурной промышленности, далъ возможность, хотя въ нѣкоторой степени, ослабить въ семъ отношеніи зависимость нашу отъ европейскихъ государствъ и усилить отпускъ въ Китай какъ шерстяныхъ, такъ и бумажныхъ русскихъ издѣлій, не смотря даже и на то, что Польскій Банкъ, для поощренія народной дѣятель-

(Таблица къ стр. 128).

ОТПУСКАЛОСЬ ВЪ КИТАЙ СРЕДНИМЪ ЧИСЛОМЪ ВЪ ГОДЪ.

ВЪ ПЕРІОДЫ:		Шерстяныхъ товаровъ.				Бумажныхъ товаровъ.				Льняныхъ и пеньковыхъ товаровъ		Кожевенныхъ товаровъ.				Мягкой рухляди.	Драгоцѣнныхъ металл.	Кред. билетовъ.
		Русскихъ.		Польскихъ и иностранныхъ.		Русскихъ.		Иностранныхъ.				Юфти.		Козловъ.				
		Количество аршинъ.	Рубли.	Количество аршинъ.	Рубли.	Колич. аршинъ.	Рубли.	Колич. аршинъ.	Рубли.	Колич. аршинъ.	Рубли.	Колич.	Рубли.	Колич.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Съ по 1755—1780 г.		—	—	—	—	Самое незначительное количество.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	85% (7)		
1762—1785 »		до 100,000	—	до 200,000	—		—	—	—	15,000	—	80,000	—	50,000	—	—		
1801—1813 »		—	—	500,000	—		—	100,000	—	315,000	—	90,000	—	200,000	—	—		
1815 »		138,465	—	375,462	—		—	—	—	—	—	тоже	—	тоже	—	—		
1816 »	(1)	174,246	—	123,584	—		—	—	—	отъ	—	—	—	—	—	—		
1817 »		327,253	—	66,584	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1818 »		313,064	—	488,561	—		—	тоже	—	200,000	—	—	—	—	—	—		
1819 »	(2)	90,423	—	839,071	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	70%		
1820 »		66,640	—	841,515	—		—	—	—	до	—	тоже	—	тоже	—	—		
1821 »		Неоказанно.	—	855,875	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1822 »				309,401	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1823 »		19,711	—	486,948	—	—	2,030	200,000	134,708	300,000	—	тоже	—	тоже	—	—		
1824 »	(3)	97,398	—	186,900	—	—	76,616	—	328,313	отъ	—	вообще на	969,022	р. въ	годъ	3.310,932р.		
1825 »		60,950	—	298,486	—	—	1.248	—	294,610	200.000	70,119							
1826 »		92,329	—	388,613	—	—	167,199	—	500,046	—	—	76,014	340,045	—	386,652			
1827 »		134,706	—	344,593	—	—	11,960	—	429,210	—	119,979	79,560	374,846	—	369,298	3,376,103		
1828 »		228,418	—	481,811	—	—	67,500	—	567,272	до		79,972	423,945	—	752,124			
1829 »		297,743	—	517,027	—	—	98,631	—	363,791	—	190,470	86,164	369,574	—	569,301	3,294,586		
1830 »		144,441	—	467,972	—	—	84,523	—	295,867	—		71,212	436,566	—	381,679			
1831 »		138,742	—	637,835	—	—	242,117	—	337,011	350,000	176,860							
1832 »		493,720	—	144,940	—	—	244,884	—	561,367	—	—	вообще на	906,400	р. въ	годъ	3.417,511		
1833 »		447,176	—	325,085	—	—	272,307	—	250,659	—								
1834 »		555,876	—	247,256	—	—	445,665	—	289,234	—	264,023	вообще на	791,934	р. въ	годъ	3,086,647		
1835 »		719,221	—	206,403	—	—	750,250	—	244,907	—	—	—	—	—	—	2,691,105		
1836 »		923,936	—	181,547	—	—	811,920	—	397,300	—	—	—	—	—	—	—		
1837 »		789,853	—	26,706	—	—	758,986	—	239,167	—	—	вообще на	650,616	р. въ	годъ	2,414,634		
1838 »		695,193	—	738	—	—	432,381	—	179,519	—		—	—	—	—			
1839 »		1,218,574	—	615	—	—	805.230	—	149,803	—	196,701	—	—	—	—	—		
1840 »		1,241,133	—	—	—	—	263,109	—	12,731	—	70,279	вообще	на	677,002	въ годъ.	2,677,011		
1841 »	(4)	1,550,477	3,337,163	—	—	—	975,119	—	—	—	185,356					2,076,147		
1842 »		1,542,282	3.333,764	—	—	—	978,033	—	—	—	132,544					1,400,681		
1843 »		928,321	1,981,104	—	—	—	895,345	—	—	—	166,200	48,600	155,145	137,000	219,725	1,317,689		
1844 »		1,324.176	2,605,695	2111	—	—	1,033,056	—	—	—	143,920					1,482,738		
1845 »		1,525,155	2,880,514	—	—	—	1,059,234	—	—	—	223,336					1,906.841		
1846 »		1,481,019	2,936,824	—	—	—	1,498,191	—	—	—	273,229					1,524,520		
1847 »		1,446,330	2,915,856	—	—	—	1,193,217	—	—	—	135,987	46,000	173,957	200,000	279,471	1,833,102		
1848 »		1,143,100	2,367,813	—	—	—	932,823	—	—	—	87,580					1,341,649		
1849 »		1,155,605	2.284,346	—	—	—	1,076,633	—	—	—	83,578	62,000	256,244	134,000	183,470	1,046,878		
1850 »		1,296,935	2,729,304	—	—	—	1,462,935	—	—	—	103,567							
1851 »		1,434,775	3,267,053	—	—	—	1,194,729	—	—	—	154,936	101,153	427,236	—	240,933	1,193.713		
1852 »		—	3,297,161	—	—	—	1,697,364	—	—	—	103,557	вообще	на	793,688	руб.	—		
1853 »	(5)	—	998,616	—	—	—	806,161	—	—	—	84.378	68.735	301,869	—	111,441	342.261		
1854 »		1,149,766	2,500,499	—	—	—	1,527,493	—	—	—	159,988	10,840	46,249	—	50,857	247,996	994,621	
1855 »		—	1,667,331	—	—	—	1,290,236	—	—	—	84,287						2,169,849	
1856 »		—	1,577,833	—	—	—	818,232	—	—	—	113,760						2,501.752	
1857 »		—	1,436,146	—	—	—	1,351,595	—	—	—	166,805	вообще	на	252,322	р. въ годъ	свѣдѣній нѣтъ.	2,680,599	
1858 »		—	1,868,356	—	—	—	1,101,989	—	—	—	89,645						2,084.420	
1859 »		—	2,989,806	—	—	—	986,219	—	—	—	54,765						1,685.310	
1860 »		—	2,933,663	—	—	—	1,120,265	—	—	—	141,897						1,199.826	
1861 »		—	2,097,335	—	—	—	1,448,337	—	—	—	26,541						2,677,385	15,270
1862 »		—	1,999,365	—	—	—	1,406,925	—	—	—	26,674	вообще	на	287,083	р. въ годъ		4,502,174	547,850
1863 »	(6)	—	1,764,258	—	—	—	755,107	—	—	—	50,652						4,204,178	717,608
1864 »		—	1,793,606	—	—	—	932,374	—	—	—	—	—	—	—	—	156,855	2,375,185	953,632

Примѣчаніе (1) Вывозъ русскихъ товаровъ увеличился вслѣдствіе тарифа 1816 года.
(2) — — — уменьшился вслѣдствіе конвенціи, заключенной съ Пруссіею въ 1817 году и тарифа 1819 года.
(3) — — — опять постепенно началъ увеличиваться вслѣдствіе тарифа 1822 года.
(4) Съ этого времени привозъ на Кяхту иностранныхъ товаровъ, какъ шерстяныхъ, такъ и бумажныхъ совершенно прекратился.
(5) Отпускъ товаровъ вообще уменьшился, по причинѣ матежа внутри Китая.
(6) Тоже, вслѣдствіе разрѣшенія ввоза кантонскихъ чаевъ.
(7) Сравнительно съ отпускомъ всѣхъ товаровъ.

ности, дѣлалъ тогда своимъ суконнымъ фабрикантамъ щедрыя ссуды, а правительство польское дозволяло безпошлинный провозъ въ Польшу неотдѣланнаго силезскаго сукна. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что ударъ, нанесенный фабрикаціи нашей тарифомъ 1819 года, не смотря на отмѣну его въ 1822 году, потребовалъ довольно продолжительнаго времени для возстановленія и развитія нашихъ мануфактуръ, такъ что, судя объ этомъ по движенію торговли на Кяхтѣ, видно, что рѣшительный перевѣсъ отпуска въ Китай русскихъ товаровъ послѣдовалъ только въ 1830-хъ годахъ, а совершенное прекращеніе вывоза чрезъ Кяхту въ Китай иностранныхъ товаровъ съ 1841 года. Съ этого времени отпускъ въ Китай русскихъ шерстяныхъ товаровъ простирался уже болѣе чѣмъ на 3 мил. руб., а бумажныхъ до $1^1/_2$ милліоновъ въ годъ; что разрѣшеніе ввоза въ Россію кантонскаго чая, послѣдовавшее въ 1862 году, уменьшило вывозъ чрезъ Кяхту какъ суконныхъ, такъ и бумажныхъ товаровъ, составляющихъ главные предметы отпуска, почти на 1 мил. руб. въ годъ, по сравненію 1861 года съ 1863-мъ. Что же касается до увеличившагося въ это время вывоза монеты, то причину того мы объяснили уже выше.

Послѣ всего сказаннаго мы можемъ приступить къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: а) какое значеніе, какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи имѣетъ для Россіи кяхтинская торговля; б, вслѣдствіе какихъ причинъ развитіе ея шло медленно; в) какое вліяніе на эту торговлю, а также и на внутреннюю вообще промышленность нашу должно имѣть дозволеніе ввозить въ Россію кантонскій чай чрезъ западную границу, и г) необходимо ли поддерживать кяхтинскую торговлю, и представляется ли возможность, слѣдуя совѣту, сдѣланному въ Германской запискѣ, понизить пошлину на кантонскій чай? Вопросы эти мы постараемся разсмотрѣть отдѣльно.

О ЗНАЧЕНІИ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ (*).

По нашему мнѣнію кяхтинская торговля имѣетъ для Россіи весьма большое значеніе: *Во-первыхъ*, она всего болѣе содѣйствуетъ къ поддержанію дружескихъ и обоюдно полезныхъ сношеній нашихъ съ Китаемъ, безъ чего правительство русское можетъ быть поставлено въ необходимость содержать на огромномъ пространствѣ границы нашей съ Китаемъ несравненно бо́льшее число войска, чѣмъ теперь, ибо отрицать разнаго рода случайности

(*) Подъ этимъ названіемъ мы разумѣемъ здѣсь вообще сухопутную торговлю Россіи съ Китаемъ, которая до сего времени почти исключительно производится чрезъ Кяхту.

невозможно, въ особенности въ томъ случаѣ, если торговые интересы Китая не будутъ тѣсно связаны съ Россіею. *Во-вторыхъ*, торговля эта весьма много способствуетъ отпуску за границу избытковъ нашего естественнаго богатства и мануфактурныхъ издѣлій, которыя не могутъ идти на европейскіе рынки, такъ-что и самое развитіе нашихъ мануфактуръ не мало зависитъ отъ обстоятельствъ этой же торговли. Мы видѣли уже изъ приложенныхъ выше таблицъ, что послѣ изданія тарифа 1816 года сбытъ русскихъ суконъ въ Китай простирался до 327,000 аршинъ, а съ разрѣшеніемъ транзитнаго ввоза силезскихъ суконъ отпускъ русскихъ шерстяныхъ товаровъ въ короткое время уменьшился до 19,700 арш., вывозъ же иностранныхъ суконъ, вмѣсто 66,000 арш., какъ было въ 1817 году, увеличился въ 1821 г. до 856,000 арш.; слѣдовательно и самое производство на фабрикахъ нашихъ не могло не уменьшиться въ соотвѣтственной этому степени. А какъ извѣстно, что чрезъ Кяхту отпускалось въ Китай ежегодно до $1^1/_2$ мил. арш. сукна, до 3 мил. арш. плису, до 600,000 арш. льняныхъ и пеньковыхъ товаровъ, до 200,000 козловыхъ кожъ, до 100,000 юфти, отъ 500,000 до 1 мил. шкуръ мерлушки, до 300,000 кошки домовой, до 4 мил. бѣлки, не говоря о многихъ другихъ товарахъ, и такъ какъ на приготовленіе и выдѣлку этихъ товаровъ, а также и другихъ здѣсь неупомянутыхъ, и на разныя подготовительныя для фабрикъ и заводовъ работы употреблялось нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ рукъ, трудъ которыхъ не только обезпечивалъ существованіе ихъ семействъ, но и служилъ къ поддержанію ихъ домашняго хозяйства; то понятно, что и въ этомъ отношеніи кяхтинская торговля должна имѣть для государства весьма важное значеніе (*). *Въ третьихъ*, такъ какъ на перевозку товаровъ отъ Москвы до Кяхты и обратно, на пространствѣ 6,000 верстъ, расходуется каждогодно до $3^1/_2$ и 4 милліоновъ руб., которые преимущественно поступаютъ въ руки сельскихъ жителей Сибири и нѣкоторыхъ великороссійскихъ губерній, то чрезъ это не только обезпечивается возможность ихъ безбѣднаго существо-

(*) Въ подтвержденіе такого мнѣнія нашего мы приведемъ здѣсь слова г. Небольсина, который въ Статистическомъ Обозрѣніи внѣшней торговли Россіи, ч. 1, стр. 338 и 339, представляя данныя на вывозъ изъ Россіи въ Китай, какъ пушныхъ, такъ и мануфактурныхъ товаровъ съ 1841 по 1846 годъ, говоритъ слѣдующее: «Эти данныя показываютъ важность нашего кяхтинскаго торга, для «сбыта, въ промѣнъ на чай, такихъ произведеній, которыя не находятъ себѣ достаточнаго истока «въ другихъ странахъ. Торговля наша съ Китаемъ способствовала развитію многихъ отраслей внутренней промышленности, оживила коммерческую дѣятельность и промыслы въ Сибири и открыла «казнѣ важный источникъ дохода» Такое же заключеніе дѣлаетъ и г. Корсакъ въ Обозрѣніи торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ стр. 196, гдѣ сказано, что «важность кяхтинской торговли для «Россіи заключается именно въ томъ, что наша мануфактурная промышленность находитъ въ ней «обширный сбытъ своихъ произведеній, для которыхъ другіе пути весьма ограничены. Она поддерживаетъ эту промышленность, даетъ движеніе и употребленіе нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ рабочихъ.»

вания, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживается земледѣліе, скотоводство и вообще сельское хозяйство на такомъ обширномъ пространствѣ, преимущественно же въ Сибири, гдѣ, при недостаткѣ фабричной промышленности, извозный промыселъ и звѣроловство служатъ главнымъ предметомъ занятій для бо́льшей части ея жителей. Относительно же звѣроловства мы можемъ сказать, что за сибирскій пушной товаръ, пріобрѣтаемый для отпуска въ Кяхту, платилось ежегодно до 900,000 руб. сер., которые всего болѣе поступали въ руки самыхъ бѣдныхъ жителей Сибири,—звѣропромышленниковъ. *Въ четвертыхъ*, кяхтинская торговля имѣетъ большое значеніе и въ томъ отношеніи, что въ ней участвуетъ исключительно одно русское купечество, тогда какъ въ европейской нашей внѣшней торговлѣ главное участіе имѣютъ иностранцы; слѣдовательно и выгоды, получаемыя отъ торговли, въ первомъ случаѣ остаются за одними русскими, а въ послѣднемъ случаѣ преимущественно за иностранцами.

О ПРИЧИНАХЪ СЛАБАГО РАЗВИТІЯ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Нѣтъ сомнѣнія, что обороты кяхтинской торговли, какъ ни кажутся они за послѣднее время значительны, были бы еще обширнѣе, а результаты ихъ для государства еще полезнѣе, если бы развитію этой торговли не препятствовали слѣдующія причины:

Извѣстно, что до заключенія послѣдняго трактата съ Китаемъ въ 1858 году русское купечество, будучи ограничено въ торговыхъ сношеніяхъ своихъ съ китайцами одною Кяхтою, не имѣло и не могло имѣть основательныхъ свѣдѣній не только о состояніи китайскаго государства вообще, но даже и въ отношеніи торговомъ, какъ-то: о потребностяхъ страны, которыя, какъ и вездѣ, могутъ измѣняться, о дѣйствительныхъ цѣнахъ, существовавшихъ въ Китаѣ на чай и на русскіе товары, наконецъ о томъ, какіе именно предметы, кромѣ чая, могли быть съ пользою доставляемы къ намъ изъ Китая или туда сбываемы. Всѣ подобныя свѣдѣнія получались отъ китайцевъ, пріѣзжавшихъ въ Маймачинъ на русскую границу, которые весьма часто передавали ихъ невѣрно, соображаясь только съ своими собственными интересами; а безъ такихъ необходимыхъ свѣдѣній, и вообще безъ знанія страны, самая торговля наша съ Китаемъ не могла идти совершенно правильно, а интересы наши не могли быть всегда и вполнѣ соблюдаемы. Можетъ быть, скажутъ нѣкоторые, что Россія съ давнихъ временъ имѣла въ Китаѣ свою миссію, которая, живя тамъ постоянно многіе десятки лѣтъ, могла узнать страну со всею подробностію и сообщать всѣ необходимыя и полезныя для насъ свѣдѣнія; но въ отвѣтъ на это мы мо-

жемъ сказать, что пребываніе нашей миссіи въ Китаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, было полезно въ отношеніи политическомъ; что же касается до свѣдѣній торговыхъ, то миссіонеры наши вовсе не были обязываемы знакомить съ ними русское купечество, которое поэтому, если и пользовалось чрезъ нихъ иногда нѣкоторыми подобными свѣдѣніями, то весьма рѣдко. Къ тому же и самыя лица, составлявшія нашу миссію, не будучи знакомы съ коммерческимъ дѣломъ, и обязанныя постоянно жить въ Пекинѣ, по самому положенію своему, не могли знать съ должною подробностію о состояніи торговли въ Китаѣ, тѣмъ болѣе слѣдить за ея перемѣнами. Вторая причина слабаго развитія нашей кяхтинской торговли заключалась въ чрезвычайно высокой пошлинѣ, которою былъ обложенъ чай до изданія послѣдняго тарифа въ 1862 году. Такъ по тарифу 1841 г. съ цвѣточныхъ и зеленыхъ чаевъ (стоившихъ въ Кяхтѣ до 50 руб. за ящикъ въ 57 фун.) платили пошлины по 75 коп., а съ черныхъ (стоившихъ до 40 р. вѣсомъ въ 87 ф.) по 60 коп. съ фунта, что составляло на первые болѣе 100, а на послѣдніе до 130%, сравнительно съ стоимостію товара въ Кяхтѣ. По тарифу 1845 г. хотя пошлина и была уменьшена на черные чаи до 40 коп. съ фунта, но на цвѣточные увеличена до 80 коп., и только въ 1849 г. сбавлена до 70 к., каковой размѣръ пошлины, т. е. съ цвѣточныхъ 70 к. (что составитъ до 80% противъ стоимости товара), а съ чернаго 40 к. (до 87%) съ фунта, оставался безъ измѣненія до 1862 года, т. е. до разрѣшенія ввоза кантонскихъ чаевъ. Съ этого только времени на кяхтинскіе чаи установлена пошлина на цвѣточные въ 40 к., а на черные въ 15 к. съ фунта; на кантонскіе же, привозимые моремъ, 65 и 35, а доставляемые сухопутно 60 и 30 к. съ фунта (*).

Понятно, что такое процентное отношеніе пошлины къ стоимости товара, 100 и 130%, а въ послѣднее время (до 1862 г.) 80 и 87%, едва ли существовавшее на какой-либо иностранный товаръ, доставляемый въ Россію чрезъ европейскую границу, не могло способствовать особенно большому увеличенію сбыта кяхтинскихъ чаевъ, тѣмъ болѣе, что товаръ этотъ, при такой высокой пошлинѣ, не могъ продаваться въ Россіи столь же дешево, какъ можно было имѣть его въ Англіи, Германіи или другихъ мѣстахъ Европы, куда и самая доставка чая моремъ обходится несравненно дешевле, чѣмъ доставка его въ Россію сухопутно.

Эти обстоятельства съ одной стороны вызвали неудовольствіе того класса публики, которая, не зная существа дѣла, сравнивала цѣны чая въ

(*) Въ послѣднее время (съ іюля 1863 г.), какъ на кяхтинскіе, такъ и на кантонскіе чаи пошлина измѣнена.

Россіи съ цѣнами его за границею и, замѣчая большую разность, предполагала причину этого въ *монополіи* кяхтинскихъ торговцевъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ никакой монополіи тутъ не существовало, да и быть не могло, при свободномъ правѣ каждаго участвовать въ этой торговлѣ. Съ другой же стороны эти самыя причины вызвали контрабанду, ввозъ которой увеличился до громадныхъ размѣровъ, въ ущербъ какъ самой торговли нашей, такъ и пошлиннаго сбора. Доказательствомъ существованія чайной контрабанды можетъ служить слѣдующій разсчетъ: Въ послѣднее время до разрѣшенія ввозить чай чрезъ европейскую границу съ уменьшенной пошлиной, привозилось въ Россію чрезъ Кяхту байховаго чая въ годъ около 150-ти тысячъ ящиковъ, или до 13 милліоновъ фунтовъ, такъ что при среднемъ потребленіи чая, только по 5 фун. на человѣка въ годъ, — этого количества доставало не болѣе какъ на $2^1/_2$ мил. жителей, при 70-ти милліонномъ народонаселеніи Россіи и при извѣстномъ у насъ употребленіи этого продукта. Между тѣмъ, какъ скоро послѣдовало уменьшеніе пошлины и одновременное съ этимъ право ввозить чай чрезъ европейскую границу, ввозъ его чрезъ Кяхту въ 1862 году почти не уменьшился; по кромѣ того впущено въ Россію чрезъ западную границу до 10 мил. фун., какъ показываютъ оффиціальныя данныя, не говоря о тайномъ ввозѣ, который безъ сомнѣнія все еще продолжался и продолжается въ сильной степени, такъ что общая цифра ввоза чая въ Россію въ 1862 году, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, равнялась 23 милліонамъ фунтовъ, т. е. на десять мил. болѣе противъ предшествовавшаго года. Ясно, что если бы не было контрабанды въ прежній періодъ времени, когда существовала очень высокая пошлина на чай, то съ пониженіемъ ея въ 1862 году не могло въ одинъ годъ увеличиться потребленіе чая въ такой огромной пропорціи. Впрочемъ въ существованіи у насъ весьма сильной контрабандной торговли чаемъ и самое правительство давно уже не сомнѣвалось, зная, что *вся западная полоса Россіи, со включеніемъ Царства Польскаго, по удостовѣренію командированныхъ туда таможенныхъ чиновниковъ, потребляла почти исключительно контрабандный чай; что въ этихъ мѣстахъ даже у значительныхъ торговцевъ нельзя было найти въ продажѣ кяхтинскаго чая безъ примѣси кантонскаго; что на прусской границѣ для контрабаднаго промысла чаемъ учреждены были страховыя конторы, принимались подряды на доставку чая и проч. и что сбытъ кантонскихъ чаевъ распространился не только въ пограничныхъ, но и во внутреннихъ губерніяхъ.* А при такихъ условіяхъ нашей чайной торговли можно ли ожидать особенно значительнаго ея развитія?

Добавимъ къ этому, что если учрежденіе на прусской границѣ страховыхъ конторъ для контрабаднаго промысла чаемъ и другими товарами давно уже извѣстно нашему правительству, то тѣмъ болѣе не можетъ не знать о томъ и правительство прусское. Сомнѣваться въ этомъ, кажется, нельзя; но можно ли не удивляться, что правительство образованнаго, европейскаго и притомъ еще дружественнаго къ намъ государства допускаетъ у себя подобныя учрежденія, противныя чести и нравственности!

О ВЛІЯНІИ НА КЯХТИНСКУЮ ТОРГОВЛЮ И НА ВНУТРЕННЮЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССІИ ДОЗВОЛЕНІЯ ВВОЗА КАНТОНСКИХЪ ЧАЕВЪ.

Мы сказали, что высокіе кяхтинскіе тарифы, а также и слабый надзоръ на границахъ нашихъ были причиною усилившейся въ послѣднее время чайной контрабанды. Но такъ какъ преслѣдованіе оной, при существовавшихъ къ тому способахъ, правительство считало крайне затруднительнымъ, то и признало за лучшее разрѣшить ввозъ въ Россію кантонскаго чая съ умѣренною пошлиною (*меньшею противъ существовавшей до того времени въ Кяхтѣ*). Для того же, чтобы кантонскій чай не могъ дѣлать подрыва кяхтинскому, пошлину на послѣдній уменьшили, допустивъ разность въ нихъ до 15 и 20 к. въ фунтѣ, смотря по тому—сухопутно или моремъ будетъ доставляемъ кантонскій чай. Вотъ причины, заставившія правительство наше рѣшиться на такую важную мѣру, послѣдствія которой для Россіи не могутъ быть полезными по слѣдующимъ причинамъ:

1) Ввозъ кантонскаго чая повредилъ уже и еще болѣе повредитъ непосредственной торговлѣ нашей съ Китаемъ, вытѣсняя изъ употребленія чай кяхтинскій, особенно въ кругу бо́льшей части такихъ потребителей, которые, желая имѣть только дешевый чай, не разбираютъ его качества; при дешевизнѣ же морской доставки кантонскаго чая, не смотря на увеличенную на него сравнительно съ кяхтинскимъ чаемъ пошлину, до 20 коп. въ фунтѣ, чай кантонскій всегда будетъ стоить дешевле кяхтинскаго, тѣмъ болѣе, что для доставки чая моремъ, а слѣдовательно и для самаго оборота капиталовъ, требуется гораздо менѣе времени, чѣмъ при сухопутной его перевозкѣ черезъ Кяхту. Притомъ, такъ какъ главное участіе въ торговлѣ кантонскимъ чаемъ имѣютъ иностранцы, за исключеніемъ немногихъ русскихъ купцовъ, которые въ этомъ дѣлѣ не могутъ еще обходиться безъ посредства иностранныхъ торговыхъ домовъ, по неимѣнію собственныхъ судовъ и по недостатку значительныхъ капиталовъ, безъ которыхъ подобное предпріятіе, какъ морская торговля съ Китаемъ, не можетъ быть исполнимо, то естественно, что главныя выгоды отъ этой торгов-

ли будутъ оставаться не за русскими купцами, а за иностранцами; прямыя же торговыя сношенія наши съ Китаемъ должны значительно сократиться и могутъ дойти до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ, чему доказательства мы видѣли уже изъ сравненія отпуска суконныхъ и бумажныхъ нашихъ товаровъ чрезъ Кяхту за 1861 и 1863 годы, сократившагося на милліонъ рублей въ годъ.

2) Такое сокращеніе кяхтинской торговли поведетъ къ неизбѣжному упадку многихъ отраслей нашей промышленности, ибо всѣ фабрики и заводы, занимающіеся приготовленіемъ издѣлій для Китая, должны будутъ значительно уменьшить свое производство, вслѣдствіе чего большое число рабочихъ рукъ можетъ остаться безъ заработковъ.

3) Подобныя же этому неблагопріятныя послѣдствія должны произойти и въ отношеніи сельскаго нашего хозяйства, ибо при сокращеніи оборотовъ кяхтинской торговли, хлѣбопашество въ сибирскихъ губерніяхъ не можетъ оставаться въ томъ размѣрѣ, какъ теперь, по непадобности большихъ запасовъ хлѣба для передвиженія товаровъ изъ Россіи до Кяхты и обратно, что простиралось ежегодно до 800 т. пуд. или до 40 т. возовъ, и на что, какъ сказано выше, расходовалось отъ $3^1/_2$ до 4 мил. руб. сер. въ годъ. При неизбѣжномъ же отъ того недостаткѣ въ наличныхъ деньгахъ, государственныя подати, земскія повинности и другіе денежные сборы не могутъ быть оплачиваемы сполна, тѣмъ болѣе, что въ Сибири, при значительныхъ разстояніяхъ между городами и при отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, особенно въ Западной Сибири, сбывать тамъ хлѣбъ будетъ не только затруднительно, но и сопряжено съ большими для земледѣльца потерями. При такомъ положеніи дѣлъ, крестьяне, для удовлетворенія необходимыхъ потребностей семейства, будутъ вынуждены значительно сократить свое хозяйство и искать заработковъ почти исключительно на золотыхъ промыслахъ, за нѣсколько сотъ, а иногда и тысячъ верстъ отъ мѣстъ своего жительства, послѣдствія чего едва ли могутъ быть благопріятны, какъ для хозяйства ихъ, такъ и для самой нравственности народонаселенія.

4) Не менѣе вредное вліяніе произведетъ упадокъ кяхтинской торговли и на городскую промышленность въ Сибири, ибо при недостаткѣ въ деньгахъ и вообще при оскуденіи средствъ сельскаго населенія, внутренняя торговля должна будетъ непремѣнно сократиться, тогда какъ теперь она поддерживается въ сильной степени тѣми капиталами, которые затрачиваются на производство кяхтинскаго дѣла.

5) Понятно, что по мѣрѣ упадка кяхтинской торговли должна будетъ усиливаться торговля кантонскимъ чаемъ, въ которой, какъ сказали мы выше, участвуютъ почти исключительно иностранцы. Не имѣя надобности

въ нашихъ мануфактурныхъ товарахъ и заботясь всего болѣе о сбытѣ въ Китай собственныхъ произведеній, они, конечно, не будутъ брать отъ насъ, за доставляемый ими въ Россію чай, ни нашихъ суконъ, ни плису, ни другихъ фабричныхъ или заводскихъ издѣлій, а вѣроятно предпочтутъ или взять сырыя наши произведенія, сбытъ которыхъ въ послѣднее время и безъ того не усиливался, или получить монетою, что̀ составитъ за 10 мил. фун. чая, а при упадкѣ кяхтинской торговли, можетъ быть, и за 20 мил., считая по 1 р. 10 к. за фунтъ, отъ 11 до 22 мил. руб. серебромъ въ годъ; а такая или хотя близкая къ тому цифра ежегоднаго вывоза монеты только за чай, при настоящемъ положеніи нашихъ финансовъ, не можетъ не имѣть серьезнаго значенія въ государственномъ хозяйствѣ.

6) Что же касается до политическихъ отношеній Россіи къ Китаю, то понятно, что, при упадкѣ непосредственной торговли нашей съ этимъ государствомъ, и самыя отношенія наши могутъ измѣниться, тѣмъ болѣе, если торговые интересы Китая будутъ тѣснѣе связаны не съ Россіею, а съ другими европейскими націями, которыя, конечно, не упустятъ изъ вида, для собственной ихъ пользы, по возможности противодѣйствовать бо́льшему сближенію Россіи съ такимъ государствомъ, которое имѣетъ до 400 милліоновъ населенія и представляетъ главнѣйшій рынокъ для сбыта ихъ товаровъ. Охраненіе огромнаго пространства границы нашей съ Китаемъ, благодаря взаимно пріязненнымъ отношеніямъ, до сихъ поръ не требовало особенно большихъ расходовъ для содержанія тамъ войска. Но можно ли поручиться, что, при значительномъ сокращеніи торговли нашей съ Китаемъ и при болѣе тѣсныхъ связяхъ этого государства съ европейскими націями, отношенія наши къ Китаю и наше тамъ значеніе останутся всегда такими же, какъ теперь?.. Если же предположить возможность какихъ-либо недоразумѣній, тѣмъ болѣе несогласій, между нашимъ и китайскимъ правительствомъ, которыя всегда могутъ случиться и которыя, при существованіи взаимныхъ торговыхъ интересовъ, легче могутъ быть устраняемы, то въ случаѣ отсутствія этихъ интересовъ, какихъ пожертвованій потребуется отъ правительства нашего для усиленія войска на обширномъ пространствѣ нашей азіятской границы; да и самое пріобрѣтеніе Амурскаго края можетъ ли имѣть полное значеніе для Россіи и край этотъ достигнуть своего развитія, если торговля и вообще благосостояніе бо́льшей части жителей Сибири будутъ находиться въ упадкѣ? Упадокъ же этотъ неизбѣженъ при упадкѣ кяхтинской торговли.

7-е. Итакъ кажущіяся выгоды, отъ разрѣшенія ввозить въ Россію чрезъ западную границу, такъ-называемый, кантонскій чай могутъ заключаться только: въ дешевизнѣ его, сравнительно съ кяхтинскимъ, и въ уменьше-

нiи контрабанды, а вслѣдствiе того въ увеличенiи пошлиннаго сбора. Посмотримъ, велики ли выгоды эти на самомъ дѣлѣ.

Извѣстно, что высокiе сорта кантонскаго чая продаются въ Россiи нисколько не дешевле такихъ же сортовъ чая кяхтинскаго, а большею частiю даже дороже послѣдняго; особенная же дешевизна замѣчается въ среднихъ и преимущественно въ низкихъ сортахъ кантонскаго чая, но и эта разность въ оптовой продажѣ не превышаетъ 15 или 20 коп. въ фунтѣ. Но такъ какъ дешевые сорта кантонскихъ чаевъ, по дурному качеству ихъ, при розничной продажѣ почти всегда смѣшиваются съ хорошими, то изъ этаго слѣдуетъ, что публика, сберегая на низкомъ только чаѣ никакъ не болѣе 20 коп. въ фунтѣ, гораздо болѣе теряетъ въ достоинствѣ чая, который, отъ подмѣси низкихъ сортовъ, не можетъ не сдѣлаться хуже. При томъ и самое сбереженiе 20 коп. въ фунтѣ, по нашему мнѣнiю, остается только въ рукахъ розничныхъ торговцевъ: публика же вообще, или по крайней мѣрѣ большая часть ея, не будучи хорошо знакома съ разнообразными сортами чая, выгодой этой едва ли пользуется, между тѣмъ какъ въ достоинствѣ чая (отъ подмѣшиванiя его) теряетъ много. Во всякомъ случаѣ, принимая въ расчетъ все количество байховаго чая, потребляемое въ Россiи, и простирающееся до 23 милiоновъ фунтовъ, полагая изъ того на среднiе и низкiе сорта до 10 мил. фунтовъ (что̀ равняется всему количеству привозимыхъ теперь кантонскихъ чаевъ), и считая упомянутую выше выгоду отъ нихъ по 20 коп. на фунтъ, мы получимъ всего *два милiона* рублей, и это въ такомъ только случаѣ, когда прямая торговля наша съ Китаемъ, при невозможности ея соперничать съ кантонскимъ чаемъ, совершенно прекратится: въ настоящее же время цифру эту надобно уменьшить, по крайней мѣрѣ, на половину. Но развѣ нельзя предположить, что съ уничтоженiемъ кяхтинской торговли, при полномъ преобладанiи у насъ кантонскаго чая, цѣны на него могутъ повыситься и пользы, теперь ожидаемой, въ дѣйствительности не будетъ. И неужели для этой, *кажущейся* только, экономiи 2 милiоновъ рублей, которая преимущественно могла бы сохраниться у людей съ достаточными средствами, можно приносить въ жертву другiе, болѣе важные государственные интересы, утрата которыхъ можетъ быть даже невозвратима?

Что же касается до уменьшенiя контрабанды и увеличенiя пошлиннаго сбора, то въ первомъ случаѣ, судя по общему мнѣнiю, вѣроятно не безъ основанiя составившемуся, контрабандная торговля чаемъ и теперь продолжается въ сильной степени; а въ отношенiи послѣдняго, то-есть усиленiя пошлиннаго сбора, можемъ сказать, основываясь на оффицiальныхъ данныхъ, что сборъ пошлинъ съ кяхтинскаго чая въ 1860 году,

то-есть до разрѣшенія ввоза кантонскаго, простирался почти до 6 милліоновъ руб., а въ 1863 году, то-есть послѣ разрѣшенія ввоза, до 3.700,000 руб., вообще какъ съ кяхтинскаго, такъ и съ кантонскаго. Съ своей стороны мы полагаемъ, что при уменьшеніи пошлины на кяхтинскій чай, послѣдовавшемъ въ 1862 году, вывозъ чая чрезъ Кяхту непремѣнно бы усилился, и доходъ казны не уменьшился бы и въ томъ случаѣ, еслибы ввозъ кантонскаго чая не былъ разрѣшенъ. Слѣдовательно и въ этихъ видахъ кантонскій чай существенной пользы доставить государству не можетъ.

НЕОБХОДИМО ЛИ ПОДДЕРЖИВАТЬ КЯХТИНСКУЮ ТОРГОВЛЮ, И МОЖНО ЛИ ПОНИЗИТЬ ПОШЛИНУ НА КАНТОНСКІЙ ЧАЙ?

Изъ всего сказаннаго можно убѣдиться, какое важное значеніе имѣетъ для Россіи кяхтинская торговля, посредствомъ которой производятся прямыя сношенія наши съ Китаемъ, сохраняются вѣковыя дружескія связи съ этимъ государствомъ, поддерживается развитіе мануфактурной нашей промышленности и улучшается благосостояніе бо́льшей части населенія Сибири. Одинъ изъ этихъ причинъ, кажется, достаточно, чтобы сознать необходимость поддержанія этой торговли, не говоря уже о томъ, что ни одно государство не можетъ, въ ущербъ собственныхъ интересовъ, ослаблять какую-либо отрасль своей торговли для чужихъ только выгодъ.

Но такъ какъ желаемое германскими негоціантами пониженіе пошлины на кантонскій чай повело бы не только къ ослабленію, но къ совершенному упадку нашей кяхтинской торговли, то понятно, что съ такого рода предложеніемъ ихъ согласиться было бы болѣе чѣмъ несправедливо.

Если же правительство признало нужнымъ допустить въ Россію ввозъ чаевъ чрезъ западную нашу границу, то вмѣстѣ съ тѣмъ было бы необходимо и дать возможность распространить прямыя сношенія наши съ Китаемъ, поддержавъ только что начинающуюся тамъ караванную нашу торговлю. Но для этого нужно достигнуть по возможности болѣе обширныхъ правъ для торговли нашей внутри Китая, которыя въ настоящее время весьма стѣснены разными ограниченіями; кромѣ того, принявъ во вниманіе исключительныя обстоятельства, въ какихъ находится русское купечество при веденіи торговли съ Китаемъ, вслѣдствіе чего обороты капиталовъ бываютъ гораздо продолжительнѣе, а пріобрѣтеніе и сухопутная перевозка чая въ Россію стоитъ дороже, чѣмъ европейцамъ, доставляющимъ чай моремъ, слѣдуетъ установить и *соотвѣтственную* тому разность въ пошлинѣ ме-

жду кяхтинскимъ и кантонскимъ чаемъ; а за тѣмъ имѣя въ виду, что главное зло нашей чайной торговли заключается въ контрабандѣ и въ подѣлкѣ чаевъ, было бы полезно ввести особую *учетную* для таможенныхъ штемпелей систему, и имѣть болѣе бдительный надзоръ не только на самой границѣ и въ таможняхъ нашихъ, но и внутри государства, преимущественно же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится главная распродажа контрабандныхъ и поддѣльныхъ чаевъ, для преслѣдованія которыхъ необходимы самыя строгія мѣры

Такія только средства могутъ еще поддержать кяхтинскую торговлю отъ совершеннаго ея упадка и содѣйствовать бо́льшему развитію начинающейся торговли нашей внутри Китая, о чемъ заботиться намъ теперь тѣмъ болѣе необходимо, что главныя европейскія государства обратили уже на Китай свое особенное вниманіе и настойчиво стараются распространить вліяніе ихъ на эту страну какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ.

№ 11.

ОТВѢТЪ НА ГЕРМАНСКУЮ ЗАПИСКУ ПО ФАРФОРОВОМУ И ФАЯНСОВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ.

Чтобы судить о томъ, есть ли возможность конкуррировать русскому фабриканту фарфора и фаянса съ заграничными производителями этаго товара, надо обратить вниманіе на положеніе, въ какомъ находятся тотъ и другой производитель.

Во 1-хъ, русскій фабрикантъ для устройства завода, производства товара и торговли долженъ имѣть капиталъ почти втрое болѣе противъ иностраннаго. Это ясно изъ слѣдующаго: а) русскій фабрикантъ на устройство завода долженъ употребить капиталъ, положимъ, въ 300,000 руб. сер. При дороговизнѣ рабочихъ, кирпича и т. д. а особенно машинъ, заводъ въ 300,000 будетъ гораздо менѣе, нежели заводъ въ туже цѣну за границей. б) Убивъ одинъ капиталъ на заводъ, русскій долженъ убить еще такой же капиталъ на сырьё, заготовивъ его, покрайней мѣрѣ, на два года, чтобы быть гарантированнымъ отъ разныхъ случайностей. в) Выстроивъ заводъ и заготовивъ матеріалъ, русскій долженъ убивать третій капиталъ на производство товара въ продолженіи почти 12 мѣсяцевъ, т. е. платить рабочимъ, смотрителямъ, мастерамъ, за провозы и т. д., и отпускать товаръ въ кредитъ на 10 и 12 мѣсяцевъ, не получая даже векселей, а большею частію просто на счетъ. При такомъ положеніи, какой оборотъ можетъ сдѣлать русскій фабрикантъ? Онъ употребитъ сырья на 130,000 р., 100,000 руб. серебромъ истратитъ на платежъ за выработку мастеровымъ, смотрителямъ, прикащикамъ, за провозъ товара къ купцамъ и т. д., и, слѣдовательно, сдѣлаетъ оборотъ на 230,000 руб. серебромъ. Спрашивается, какіе проценты долженъ онъ взять на этотъ капиталъ? Онъ долженъ взять процентъ не на 230,000, а на 700,000 рублей, т. е на 300,000 руб., употребленные на устройство завода, на 300,00 руб. за сырье, на 100,000 руб. капитала *употребленнаго на обработку*.

Считая по 4%, онъ долженъ взять 28,000 руб., что составитъ на 230,000 оборота 11%. На оборотный капиталъ процентъ достаточный, но на весь затраченный капиталъ только 4%.

Въ Англіи фабрикантъ, имѣя 300,000 руб., строитъ заводъ на всѣ 300,000; заводъ этотъ будетъ больше русскаго, машины сильнѣе, массы истираться болѣе и т. д. Выстроивъ заводъ, онъ получаетъ отъ Кредитнаго Общества $^2/_3$ стоимости подъ залогъ его, то есть возвращаетъ себѣ 200.000 р. Затрачивать капиталъ на сырьё, заготовляя его на годъ или на два, ему нѣтъ надобности; всё подъ руками, и ему со всѣхъ сторонъ доставятъ на мѣсяцъ и на два всего, что нужно. Онъ не платитъ даже сейчасъ деньги, а выдаетъ векселя. Приступая къ обработкѣ, онъ расплачивается съ рабочими наличными изъ 200,000 руб.; выпуская товаръ, онъ получаетъ опять таки векселя на $2^1/_2$ мѣсяца, а не на годъ, какъ у насъ. Этими векселями онъ платитъ за сырье для завода и т. д. При такомъ ходѣ дѣлъ фабрикантъ заграничный сдѣлаетъ оборотъ не на 250,000, какъ русскій, а покрайнѣй мѣрѣ на 800,000 руб. серебромъ. Получая на нихъ 4%, онъ получитъ на свой капиталъ, съ которымъ началъ дѣло, 32,000 р. сер. т. е. на 300,000 болѣе 10%. — Вотъ два разныя положенія двухъ фабрикантовъ: русскаго и заграничнаго. Разница большая: заграничный беретъ 4% на оборотный капиталъ, пріобрѣтая болѣе 10% на основной; русскій долженъ брать глинкомъ 11% на оборотный капиталъ, чтобы получить 4% на основной, слѣдовательно товаръ его по необходимости долженъ стоить на 7% дороже.

2) Еще бо́льшую разницу въ цѣнахъ на выработанный товаръ дѣлаютъ провозы сырыхъ матеріаловъ и потомъ самаго товара. Здѣсь можно представить для примѣра производство фарфора и фаянса на заводѣ г. Гарднера. Заводъ выстроенъ около 83 верстъ отъ Москвы, въ мѣстѣ срединномъ отъ своихъ сырыхъ матеріаловъ: глины Черниговской губ. Глухов. уѣзда., кварца, шпата (Сердоболи Выборг. губ.). Товаръ идетъ въ Петербургъ, Москву, южную Россію и чрезъ Нижній, съ ярмарки, въ Тифлисъ, Персію и Бухару. Мѣсто выгодно, но плата за провозъ возвышаетъ цѣну сырья вдвое болѣе, противъ стоимости его за границею. Въ Россіи заводчикъ долженъ платить за глуховскую глину 1 р. 5 к. сер. за пудъ наличными деньгами въ Москвѣ. Въ Англіи г. Гарднеръ покупалъ глину, очищенную, упаковапную въ бочки, и платилъ за провозъ, страховку, шкиперу, терялъ на курсѣ, и, не смотря на это, глина приходила въ Петербургъ по 28 коп. сереб. за пудъ. Слѣдовательно, въ Англіи она болѣе не стоила, какъ 10 к. с. пудъ. Привезя глину въ Петербургъ, заводчикъ расходовалъ на выгрузку съ корабля и перевозку глины въ Москву 32 к., болѣе нежели стоитъ сама глина; но и тутъ онъ имѣлъ глину хорошаго качества за 60 к. сер. пудъ въ Москвѣ. Вотъ что стоитъ у насъ провозъ сырья сухопутьемъ и по желѣзной дорогѣ. Въ Англіи или вообще за границей глина, кварцъ, шпатъ, каменный уголь, все это подъ рукою, дешево и перевозка стоитъ пустаго; въ Россіи это

разбросано другъ отъ друга на огромныя разстоянія, путей сообщенія удобныхъ и дешевыхъ нѣтъ, и потому все это въ 4 раза дороже. Стоитъ сравнить цѣны глины, каменнаго угля, кварца, шпата за границей и этого же самаго и дровъ въ Россіи, чтобы видѣть, что все это, не преувеличивая, стоитъ въ Россіи въ 4 раза дороже. Что у насъ въ Россіи, при неустройствѣ кредита, банковъ, дорогъ и всего, что есть за границей, нельзя конкуррировать съ иностранцами, этому можно привести въ примѣръ огромнѣйшую стеклянную и хрустальную мануфактуру St. Gobin около Парижа. Соперниковъ этой компаніи во Франціи нѣтъ, капиталъ огромный, дѣло свое знаютъ. Эта компанія хотѣла устроить заводъ въ Россіи, около Москвы; одинъ изъ членовъ компаніи г. Грегоаръ былъ посланъ въ Москву собрать справки о возможности завести заводъ. Господинъ этотъ ѣздилъ въ Россію, былъ въ 1863 году въ Москвѣ и, возвращаясь, при разговорѣ съ г. Гардиромъ, объявилъ, что въ Россіи такъ страшно дороги провозы на сырьё и такъ будутъ подымать цѣну на произведенія ихъ, что имъ выгоднѣе дѣлать свой товаръ около Парижа, привозить въ Петербургъ, платить, какъ слѣдуетъ, пошлину, привезти потомъ въ Москву и здѣсь продать гораздо дешевле товаръ этотъ, нежели тотъ, который бы они выдѣлывали на заводѣ около Москвы. О задѣльной платѣ, о трудности вводить усовершенствованія въ способахъ выработки товара и т. д. и говорить нечего. Сырьё, подвезенное къ заводу, вслѣдствіе нашихъ путей сообщенія, дѣлаетъ товаръ гораздо дороже заграничнаго; слѣдовательно онъ долженъ продаваться вмѣсто 50 коп., какъ за границею, по 1 руб.; отсутствіе банковъ, кредита, какъ писано выше, заставляетъ брать слишкомъ 11% на оборотный капиталъ, чтобы имѣть 4% на весь употребленный или основной; такимъ образомъ нашъ товаръ необходимо выходитъ дороже иностраннаго, принося только 4% на затраченный капиталъ. Г. Гардиеръ съ своего завода продастъ товаръ дешевле этаго, но только потому, что заводъ существуетъ 110 лѣтъ; убитый и убиваемый въ него капиталъ заводчикъ считаетъ погибшимъ, не приносящимъ дохода и пользуется только малыми процентами съ оборотнаго капитала. Не смотря однако на такое невыгодное положеніе нашихъ заводовъ, относительно заграничныхъ, тарифъ русскій ниже тарифа нѣмецкаго. Такъ напримѣръ: по ст. 38 нѣмецкаго тарифа, лит. b., фаянсовая бѣлая посуда, а также одноцвѣтная обложена 5 тал. съ центнера, т. е. 1 р. 50 к. съ пуда; у насъ же по ст. 334 по 1 р. 10 коп. моремъ и 60 коп. сухопутно съ пуда (Хотя въ печатномъ тарифѣ стоитъ 1 р. 60 к., но эта цифра въ 1863 г. измѣнена на 1 р. 10 к.) Кромѣ того, подъ одноцвѣтно раскрашенную нами таможни подводятъ печатную посуду неразцвѣченную, тогда какъ печатная одной краской посуда и одноцвѣтная посуда—

двѣ вещи разныя. Одноцвѣтная въ Германіи идетъ одинаково съ бѣлой; но печатная обложена по 3 р. съ пуда, или 10 т. съ центнера.

Одноцвѣтно крашеной посуды какъ сказано у насъ въ тарифѣ, нѣтъ; одноцвѣтная посуда можетъ быть только по массѣ, т. е. синяя масса, сѣрая масса, голубая и т. д., а крашеной синей, голубой и т. д. посуды нѣтъ.

Подъ эту же статью подводятъ у насъ и отводку, т. е. бортики и ободки; но въ нѣмецкомъ тарифѣ они идутъ всѣ, какъ печатные такъ и раскрашенные, по 3 руб. съ пуда.

Фаянсъ разноцвѣтный по русскому тарифу (ст. 335), печатный, золоченый, съ живописью, разноцвѣтными каймами или печатными узорами, моремъ 3 р. 50 к., сухимъ путемъ 3 р. съ пуда; эта цѣна почти равна нѣмецкому тарифу, по которому беретея 10 т. съ центнера, т. е. 3 р. съ пуда. Дѣло только въ томъ, что въ таможняхъ нашихъ смотрятъ на печатный одной краской, какъ одноцвѣтно крашеный, и пропускаютъ по 334 ст., взимая 1 р. 10 к. съ пуда, а печатный и иллюминованный, т. е. разноцвѣтный, подводятъ подъ 335 ст., т. е. подъ 3 р. 50 к.

Въ Германіи только бѣлый фарфоръ по 38 ст. пун. d. обложенъ пошлиною въ 10 т. съ центнера, т. е. 3 р. съ пуда, а фарфоръ съ золотыми ободками, живописью, съ цвѣтными полосками, обложенъ по 25 т. съ центнера, т. е. 7 р. 66 к. съ пуда; у насъ же бѣлый фарфоръ и крашенный одноцвѣтно, съ цвѣтками и золотыми бортиками обложенъ моремъ по 6 р. и сухопутно по 5 руб. съ пуда.

Германская записка требуетъ пониженія пошлинъ и измѣненія классификаціи товара и говоритъ, что разноцвѣтный фаянсъ сравнительно съ простымъ обложенъ слишкомъ высокою пошлиною и потому предлагаетъ слѣдующую редакцію статей 334—339: издѣлія фаянсовыя — посуда и др. съ глазурью и безъ оной, бѣлая и цвѣтная, съ цвѣтными, посеребренными или позолоченными клеймами, полосками и пр., съ вензелями и гербами, а также всякій фаянсъ цвѣтной по 1 р. сер. съ пуда (сухопутно и моремъ). Таковыя же издѣлія съ живописью и другими, кромѣ вышеупомянутыхъ, съ посеребренными и позолоченными украшеніями — 3 р. сер. съ пуда.

Какъ ловко хочется нѣмцамъ провести всякій фаянсъ съ пошлиною по 1 р. сер. съ пуда. Выше уже сказано, что у насъ въ таможняхъ пропускаютъ печатный товаръ, какъ одноцвѣтно крашеный по ст. 334, т. е. по 1 р. 10 к. съ пуда моремъ и 60 коп. съ пуда сухимъ путемъ. Нѣмцамъ хочется провезти всякій фаянсъ и живописный, и разноцвѣтный, и съ золотомъ и серебромъ, по 1 р. сер. съ пуда; потому что подъ такую классификацію наши таможни подведутъ всякій фаянсъ. У самихъ же нѣмцевъ

очень осторожно фаянсъ разграниченъ: именно по ст. 38 каменная посуда; пунктъ b) фаянсъ одноцвѣтный или бѣлый, по 5 талер. съ центнера, т. е. 1 р. 50 к. съ пуда; пунктъ c) росписной печатный, золоченый, серебреный фаянсъ по 10 тал. съ центнера, т. е. 3 р. съ пуда. За что же полагая у себя за простой фаянсъ пошлину 1 р. 50 к. съ пуда и за разноцвѣтный и печатный съ золотомъ и серебромъ по 3 р. съ пуда, хотятъ они, чтобы мы все это пропустили у себя съ пошлиною по 1 р. сер. съ пуда? Наоборотъ, у насъ классификацію по этому отдѣлу надо взять съ нѣмецкаго тарифа и пропускать по 1 р. 50 к. съ пуда только бѣлый и по массѣ одноцвѣтный фаянсъ; а печатный, какъ у нѣмцевъ, съ бортиками, разцвѣченный и т. д. по 3 р. съ пуда сухимъ путемъ и моремъ. Это поддержитъ немного наши заводы.

Также любезно нѣмцы предлагаютъ пропускать съ пониженіемъ тарифа фарфоръ по слѣдующей редакціи статей: «издѣлія и посуда фарфоровыя съ глазурью и безъ оной, бѣлыя и цвѣтныя, съ цвѣтными, позолоченными и посеребренными клеймами, полосками и проч., вензелями, гербами и всякій фарфоръ цвѣтной (какого тутъ нѣтъ фарфора?) по 3р. съ пуда. Таковыя же съ живописью и другими, кромѣ вышеупомянутыхъ, посеребренными и позолоченными украшеніями 7 руб. съ пуда.» Какія же это вещи съ живописью и другими посеребренными и позолоченными украшеніями, которыя не подошли бы подъ классификацію 1-го разряда, т. е. подъ пошлину въ 3 р. съ пуда? За что же нѣмцы предлагаютъ намъ такую редакцію статей тарифа и такое пониженіе пошлины, когда у самихъ въ тарифѣ сказано: по ст. 38 пунктъ d) фарфоръ бѣлый 10 тал. съ цент. т. е. 3 р. съ пуда; а въ пункт. e) фарфоръ цвѣтной или бѣлый съ цвѣтными полосками, а также съ живописью и позолотою по 25 тал. съ цепти., т. е. по 7 р. 66 к. съ пуда? По нашему же тарифу послѣдняя посуда пропускается по 6 р. моремъ и 5 р. сухопутно.

Одна статья 337 нашего тарифа только выше нѣмецкаго, именно: фарфоръ съ живописью, раскрашенными и позолоченными узорами обложенъ пошлиною моремъ 12 р. и сухопутно 11 р. съ пуда.

Но это роскошныя вещи; обыденныя же, простыя, дешевыя вещи обложены низшей пошлиною, а отъ нихъ-то и ими только и могутъ существовать наши заводы. Роскошную вещь можно продать въ годъ одну штуку, а дешевыхъ тысячу, и хотя барышъ съ послѣднихъ меньше, но въ сложсложности онѣ одни только и даютъ доходъ. Слѣдовательно это-то производство и надо поддержать.

№ 12.

МНѢНІЕ КОММИССІИ ОТНОСИТЕЛЬНО ИЗМѢНЕНІЯ ПОШЛИНЪ НА ПРИВОЗИМЫЙ ВЪ РОССІЙСКІЕ ПОРТЫ ИНОСТРАННЫЙ ТАБАКЪ ВЪ ЛИСТАХЪ И ИЗДѢЛІЯХЪ.

Табачная промышленность въ послѣдніе 15 лѣтъ сдѣлала въ Россіи значительные успѣхи. Разведеніе табаку увеличивается съ каждымъ годомъ; множество полей Крыма, Бессарабской Области и разныхъ другихъ губерній засѣяны этимъ продуктомъ, при чемъ Крымъ и Бессарабія снабжаютъ всю остальную Россію лучшими сортами табаку, неуступающими хорошему Турецкому. Ко второму разряду принадлежатъ табаки плантацій: Саратовской, Самарской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и другихъ губерній. Въ этихъ мѣстностяхъ хотя также, какъ и въ Бессарабіи, табакъ сѣется преимущественно изъ сѣмянъ турецкихъ и американскихъ и собирается въ несравненно бо́льшемъ количествѣ, но достоинство его много ниже Крымскаго и Бессарабскаго. Причину такой разницы въ добротѣ нельзя отнести къ нерадѣнію или недостатку знанія табако-разводителей, большая часть которыхъ люди опытные и спеціально знакомые съ дѣломъ; разница происходитъ отъ сравнительно холоднаго климата, грунта земли и другихъ причинъ. Ранніе холода, суровыя зимы, вьюги въ большей части этихъ губерній становятся преградою къ своевременному дозрѣванію табака на корню и вынуждаютъ разводителей снимать его несозрѣвшимъ, въ слѣдствіе чего весь почти огромный урожай табаку этихъ мѣстностей употребляется въ дѣло не иначе, какъ съ примѣсью среднихъ и низкихъ сортовъ Крымскаго и Бессарабскаго, а большею частію *привознаго иностраннаго табаку.*

Принимая такимъ образомъ въ основаніе, что ввозъ иностраннаго листоваго табаку не только не служитъ въ ущербъ нашимъ плантаціямъ на югѣ, но нѣкоторымъ образомъ даже содѣйствуетъ къ сбыту огромнаго количества табака, разводимаго въ Россіи, невысокаго достоинства, посредствомъ примѣси его къ послѣднему и находя изчисленное въ Германской запискѣ процентное отношеніе пошлинъ къ стоимости табака правиль-

нымъ, Коммиссія вошла въ соображеніе, не представится ли для нашей отечественной промышленности полезнымъ нынѣ существующія привозныя пошлины на табакъ подвергнуть нѣкоторому пониженію и въ какомъ именно размѣрѣ.

Пошлины на табакъ по 130 статьѣ послѣдняго тарифа 1857 года слѣдующія:

1) Въ листахъ и попушахъ съ стебельками и безъ стебельковъ и табачные стебельки.

a) Въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ съ пуда . . 6 рублей.

b) Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края съ пуда . 1 р. 25 к.

c) Турецкій табакъ пропускается въ Редутъ-Кальскій и Николаевскій порты съ пятипроцентною пошлиною, а въ порты между Ингуромъ и Кубанью безпошлинно.

2) Курительный крошеный всякій и нюхательный въ кружкахъ, рулях и коротахъ.

a) Въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ съ пуда . . 24 руб.

b) Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края съ пуда . . 10 руб.

c) Въ Редутъ-Кальскій и Николаевскій порты турецкій крошеный табакъ пропускается съ пятипроцентною пошлиною, а прочій съ пошлиною по 10 коп. сер. съ фунта, въ порты же между Ингуромъ и Кубанью безпошлинно.

3) Въ сигарахъ и крошеный, завернутый въ листы.

a) Въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ съ фунта 2 рубля.

d) Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края съ фунта 25 коп.

4) Нюхательный тертый и всякій.

a) Въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ съ фунта 80 коп.

b) Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края съ фунта 30 коп.

Лучшія табачныя плантаціи въ Россіи, какъ уже сказано выше, принадлежатъ Бессарабской Области и Крыму. Разводимый въ этихъ мѣстахъ табакъ хорошаго качества продается отъ 7 до 10 руб. сер. за пудъ на мѣстѣ. Между тѣмъ общеупотребительные сорта табака Турецкаго, Самсопъ и Бафра, одинаковой почти доброты съ Бессарабскимъ и Крымскимъ, при 6 руб. пошлинѣ и съ 12% надбавки на расходы за объявленія и за экспедиторскія преміи, стоятъ 7 руб. сер. за пудъ, а продаются въ Одессѣ отъ 14 до 15 руб. сер.; изъ чего слѣдуетъ, что небольшее пониженіе пошлинъ не можетъ имѣть вреднаго вліянія для нашей промышленности, такъ какъ и при этомъ пониженіи почти одинаковой доброты иностранный табакъ все таки будетъ продаваться гораздо дороже. Если же еще принять въ соображеніе, что Бессарабія и Крымъ производятъ довольно ограниченное количество табаку, не вполнѣ достаточное для примѣси въ низкіе сор-

та русскаго табаку другихъ мѣстностей, и что весь этотъ недостатокъ приходится пополнять примѣсью иностраннаго табаку, улучшать тѣмъ самымъ фабричныя издѣлія и сбывать ихъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ и за границею, куда въ послѣднее время съ нашихъ фабрикъ вывозится не одинъ милліонъ папиросъ; то и съ этой стороны дорогая пошлина на привозный листовой табакъ положительно вредна и нѣкоторое ея удешевленіе дало бы возможность примѣшивать болѣе иностраннаго табаку къ русскому и еще удобнѣе сбывать послѣдній. Вотъ, по мнѣнію Коммиссіи, основанія, по которымъ высокія пошлины на привозный листовой табакъ нисколько не представляются необходимыми для поддержанія разведенія табака въ Россіи. За всѣмъ тѣмъ однакоже пониженіе пошлинъ на листовой табакъ слѣдуетъ допустить ограниченное, и на первый разъ не болѣе 2 рублей серебромъ на пудъ. Такое пониженіе положительно не можетъ повредить нашимъ плантаціямъ, ибо и при 4 руб. пошлинѣ привозный листовой табакъ все таки далеко нельзя будетъ продавать одинаковою цѣною съ хорошими сортами табаку нашего внутренняго произрастанія.

На табакъ, привозимый въ Россію въ крошеномъ видѣ, установлена пошлина въ 24 руб. сер. съ пуда. Цифра такой пошлины хотя съ перваго взгляда кажется, по отношенію къ стоимости самаго продукта, и огромною и несоотвѣтственною, но если принять въ соображеніе довольно высокій бандерольный акцизъ на табакъ нашего внутренняго приготовленія, отъ оплаты котораго табакъ привозный почти избавленъ; то окажется, что эта большая пошлина не представляетъ значительныхъ выгодъ для поддержанія выдѣлки въ Россіи высокихъ сортовъ табаку. Производители привознаго иностраннаго крошенаго табаку, при заплатѣ съ фунта таможенной пошлины 60 коп. сер. и бандерольныхъ 6 коп. (по расчету 2-хъ бандеролей на фунтъ), пользуются правомъ продавать свой табакъ неограниченною цѣною, тогда какъ нашимъ фабрикантамъ право это дарується лишь при наклейкѣ на фунтъ табаку бандероля въ 36 коп. сер. который вмѣстѣ съ 15 коп. таможенной пошлины, причитающейся по расчету за фунтъ иностраннаго листоваго табаку, составляетъ расходу 51 коп. сер. на фунтъ. Слѣдовательно вся выгода нашихъ фабрикантовъ заключается въ 15 к. с. на фунтъ. При такихъ данныхъ хотя нѣтъ основанія дѣлать значительное пониженіе въ пошлинѣ на привозный крошеный табакъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать высокій бандерольный акцизъ на табакъ внутренняго приготовленія, есть однакоже возможность убавить пошлину до 4 р. с. на пудъ и опредѣлить ее въ 20 руб. сер. вмѣсто 24 руб. на пудъ.

Пошлина на иностранныя привозныя сигары 2 руб. сер. съ фунта и на нюхательный табакъ 80 коп. сер. съ фунта можетъ быть также понижена

до 20%, такъ какъ первые сорта нашихъ сигаръ и нюхательнаго табаку, поставленные въ нѣкоторую возможность по достоинству своему конкурриро-вать съ средними сортами иностранныхъ этаго рода произведеній, будутъ имѣть даже и при нынѣшней довольно значительной пошлинѣ на иностранный листовой табакъ (а тѣмъ еще болѣе если пошлина умень-шится) нѣкоторую выгоду, которая для сигаръ будетъ равняться 40 к. с. на сотню, а для нюхательнаго табаку 20 коп. сер. на фунтъ. Такая раз-ница во всякомъ случаѣ достаточна для поддержанія выдѣлки у насъ си-гаръ и нюхательнаго табаку.

№ 13.

МНѢНІЕ О ПОНИЖЕНІИ ПОШЛИНЫ СЪ БЛАГОВОННЫХЪ ТОВАРОВЪ.

По дѣйствующему въ Россіи тарифу благовонныя вещества облагаются слѣдующими пошлинами:

(Ст. 201). Всѣ благовонныя и косметическія вещества, кромѣ поименованныхъ въ росписи аптекарскихъ матеріаловъ и въ ст. 206 и 278, по 1 р. съ фунта.

(Ст. 206). Воды колонская, альпійская, угарская и мелисная составная а) въ простыхъ стклянкахъ и сосудахъ по 4 р. съ пуда брутто; б) въ стклянкахъ граненыхъ, позолоченыхъ и др. съ разными украшеніями по 1 р. съ фунта брутто.

(Ст. 278). Мыло благовонное по 5 руб. съ пуда брутто.

Депутація Германскихъ коммерческихъ съѣздовъ предлагаетъ бо́льшую часть предметовъ, принадлежащихъ къ ст. 201, причислить къ пошлинѣ въ 4 р. съ пуда, и только немногіе изъ нихъ, смотря по достоинству посуды, въ которой они находятся, обложить пошлиною въ 30 к. и 1 руб. съ фунта.

Предложеніе это нисколько несовмѣстно съ нашимъ выгодами и основано единственно, какъ выражено даже и въ самой Германской запискѣ, на увеличеніи сбыта иностранныхъ товаровъ въ Россію, тѣмъ болѣе что даже существующая пошлина (*) на нѣкоторые изъ этихъ товаровъ такъ низка, что парализируетъ совершенно употребленіе нашихъ внутреннихъ произведеній; поэтому мы и находимъ нужнымъ представить свои соображенія относительно нѣкоторыхъ главныхъ принадлежащихъ сюда предметовъ.

1) *Колонская вода* (О-де-колонь). Товаръ этотъ имѣетъ у насъ два значительныя потребленія: а), безъ всякой примѣси какъ дешевые духи и б)

(*) По в домъ Внѣшней торговли съ 1858—1862 г. ввезено въ Россію. благовонныхъ и косметическихъ веществъ по 201 ст. 8537 пуд. на 1,133.024 р. (за пудъ по 132 р. 72 к. пошл. сост. 30%) водъ: Колонской и др. по 206 ст. 7915 п. 13 ф. на 241,941 р. (за пудъ 30 р. 56 к. пошл. сост. 13%) мыла благовоннаго по 278 ст. 8423 пуд. на 243,002 р. (за п. 28 р. 85 к., пошл. сост. 17%).

въ замѣнъ алкоголя для приготовленія духовъ болѣе цѣнныхъ. Нельзя не обратить вниманія, что въ обоихъ случаяхъ доступность значительнаго ввоза происходитъ отъ нераціональности существующей пошлины въ сравненіи съ внутреннимъ акцизомъ на спиртъ. Акцизъ этотъ за ведро безводнаго спирта составляетъ 5 руб., между тѣмъ какъ ведро о-де-колонія, получаемаго изъ Германіи, вѣсомъ брутто отъ 29 до 30 ф. (нетто 25 ф.) облагается пошлиною менѣе 3 руб. Ясно, что нашему спирту при такихъ обстоятельствахъ трудно конкуррировать съ иностраннымъ о-де-колономъ. Слѣдствіемъ этого является то, что наши парфюмерныя заведенія постоянно получаютъ о-де-колонь въ большемъ количествѣ изъ-за границы, что̀ препятствуетъ сбыту спирта, одного изъ главныхъ нашихъ продуктовъ, и тѣмъ лишаетъ казну дохода. — Въ Августѣ 1863-го года московскіе парфюмерные фабриканты представляли начальству свое соображеніе по этому предмету, въ которомъ излагали объясненную невозможность употребленія нашего виннаго спирта для парфюмерныхъ заведеній, (1) и потому предлагали не изъ личныхъ интересовъ, а изъ сочувствія къ государственной и общей народной пользѣ, измѣнить ст. 206 тарифа и причислить поименованные въ ней товары къ ст. 201, или же уменьшить акцизъ съ виннаго спирта, имѣющаго техническое употребленіе; но поэтому до настоящаго времени никакого измѣненія еще не произошло. Кромѣ того надобно замѣтить, что подъ названіемъ о-де-колона всегда легко могутъ ввозиться приготовленные духи, болѣе цѣнные, и цвѣточныя эссенціи (bases de fleurs.), которыя врядъ ли могутъ быть различены таможенными чиновниками (2).

2) *Эссенціи.* — Предметы эти, употребляемые для душенія помады и мыла, не производятся въ Россіи и потому пониженіе существующей пошлины, имѣющей чисто фискальное значеніе, можетъ служить къ удешевленію стоимости издѣлій, для которыхъ онѣ употребляются.

3) *Помада и духи.* Нынѣшняя пошлина допускаетъ въ Россіи производство дешевыхъ и среднихъ сортовъ, высшіе же сорта привозятся изъ за границы; при пониженіи же пошлины, вслѣдствіе представляющихся по всѣмъ нашимъ производствамъ, препятствій для нашей конкурренціи съ иностранцами, мы должны будемъ ограничиться выдѣлкой однихъ самыхъ дешевыхъ сортовъ, чрезъ что уменьшится сбытъ нашихъ туземныхъ продуктовъ.

(1) Для подтвержденія представленъ былъ счетъ на полученную тогда партію 40 бочекъ (около 2 100 ведеръ) о-де-колона.

(2) Такъ какъ средній ввозъ въ 1858—1862 г. товаровъ по ст. 206 составлялъ 1583 п. 3 ф. на 48,388 р. (за пуд. 30 р. 56к.) то ясно, что въ этомъ количествѣ были не одни назначенные въ ст. 206 предметы а другіе товары, болѣе цѣнные; между тѣмъ какъ въ 1863 г. (по уничтоженіи откупной системы), ввозъ этихъ товаровъ увеличился до 3871 п. 10 ф. на 52,148 р., что составляло за пудъ только 13 р. 47 к., изъ чего видно, что это увеличеніе произошло отъ ввоза дешевыхъ товаровъ (о-де-колона).

4) *Благовонное мыло.*— Уменьшеніе на него пошлины можетъ имѣть какъ и на помаду, по тѣмъ же причинамъ, тоже вліяніе и потому оно совершенно неумѣстно. Имѣя въ виду, что благовонныя и косметическія вещества не только высшихъ, но даже и среднихъ сортовъ, принадлежатъ къ предметамъ роскоши и даже при уменьшенной пошлинѣ не могутъ быть доступны для низшаго класса, мы признаемъ полезнымъ, для увеличенія доходовъ казны и въ огражденіе общихъ народныхъ интересовъ, предложить слѣдующую редакцію этихъ статей. (Ст. 201.) Благовонныя и косметическія вещества: бѣлила, румяна, помада, пудра и тѣсто миндальное—душистые порошки, свѣчи и смолы курительныя, подушки съ духами изъ всякой матеріи оставить по прежнему по 1 р. съ фунта. (Ст. 206.) Къ водамъ колонской, альпійской, угарской и мелиссной составной присоединить масла благовонныя всякія, кромѣ поименованныхъ въ роспися аптекарскимъ матеріаламъ, туалетные уксусы и душистыя воды всякія и обложить пошлиною: а) въ простыхъ стклянкахъ и сосудахъ (свинцовыхъ, оловянныхъ, жестяныхъ, мѣдныхъ) и *бочкахъ* по 50 к. съ фунта брутто и б) тѣже въ стклянкахъ граненыхъ, шлифованныхъ, позолоченыхъ и посеребренныхъ, съ металлическими пробками и завертками и др. украшеніями, а также *фаянсовыхъ* и *фарфоровыхъ* по 1 р. съ фунта (совокупно съ вѣсомъ стклянокъ). Подобное распредѣленіе предметовъ облагало бы пошлиной высшей (въ 1 р. съ ф.) только товары болѣе цѣнные, тогда какъ матеріалы употребляемые для приготовленія издѣлій дешевыхъ подчинялись бы пошлинѣ низшей (въ 50 к. съ ф.), а возвышеніе пошлины на о-де-колонь лишило бы возможности провозить подъ его названіемъ другія вещества и дало бы мѣсто для сбыта нашего спирта къ пользѣ казны и общаго народнаго хозяйства.

№ 14.

МНѢНІЕ СПЕЦІАЛИСТОВЪ ПО ВОПРОСУ О ПОНИЖЕНІИ ПОШЛИНЫ НА ГЕРМАНСКІЯ ШИПУЧІЯ ВИНА СЪ 90 КОП. СЪ БУТЫЛКИ НА 30 КОП.

Въ приложеніи къ запискѣ о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Таможеннымъ Союзомъ и Россіею сказано: «Въ интересахъ существующихъ въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ многочисленныхъ фабрикъ шипучихъ винъ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, стараться достигнуть пониженія пошлины съ 90 коп. по крайней мѣрѣ до 30 коп.»

Мы считаемъ долгомъ заявить относительно этаго слѣдующее:

Выдѣлка отечественнаго шипучаго вина принадлежитъ къ немаловажной отрасли отечественной промышленности. Начавшаяся въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, она достигла въ 1859 году до 4,000,000 бутылокъ, на сумму болѣе 2,000,000 руб. сер., производясь на 36 фабрикахъ въ 16 слѣдующихъ городахъ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Новочеркасскѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Кашинѣ, Ай-Даніилѣ и Массандрѣ (на Южномъ берегу Крыма), въ Казани, Одессѣ, Жиздрѣ, Калугѣ, Балашовѣ, Ельцѣ, Саратовѣ, Ставрополѣ и Каменецъ-Подольскѣ. Для этой фабрикаціи употреблялось приблизительно до 360,000 ведеръ вина Кизлярскаго, Крымскаго, Бессарабскаго и Донскаго и до 30,000 пудовъ отечественнаго сахару.

Въ продолженіи послѣднихъ шести лѣтъ, какъ намъ извѣстно, открылись новыя фабрики: въ Ригѣ, Варшавѣ, Нижнемъ, Тулѣ, Ростовѣ на Дону, Мологѣ, Полтавѣ, Воронежѣ и др. мѣст., увеличились обороты прежнихъ и распространяется употребленіе этаго напитка въ народѣ. Эта промышленность тѣсно связана вообще съ отечественнымъ винодѣліемъ и много способствуетъ къ поддержанію и развитію отечественныхъ виноградниковъ.

Въ паралель этимъ свѣдѣніямъ считаемъ не лишнимъ привести цифры, показывающія количество иностранныхъ шипучихъ винъ, ввезенныхъ и очищенныхъ пошлиною съ 1854 года по 1864 годъ, дабы болѣе уяснить значеніе выдѣлки отечественныхъ шипучихъ винъ, какъ одной изъ значительныхъ отраслей нашей промышленности. Вотъ эти цифры:

Года.	Количество.	Цѣна.	Пошлина.
1854	791,786 бут.	1,632,936 руб.	638,029 руб. 44 к.
1855	665,412 »	1,484,094 »	595,883 » 88 »
1856	977,979 »	2,168,076 »	855,613 » 98 »
1857	1,032,503 »	2,326,772 »	891,822 » 78 »
1858	956,921 »	2,199,653 »	861,228 » 90 »
1859	816,337 »	1,856,644 »	734,703 » 30 »
1860	855,889 »	1,938,300 »	770,300 » 10 »
1861	841,398 »	1,907,520 »	757,258 » 20 »
1862	611,059 »	2,069,292 »	729,953 » 10 »
1863	836,750 »	2,259,123 »	753,075 » — »
Всего. . .	8,514,034 бут.	19,842,410 руб.	7,587,868 руб. 68 к.

При разсмотрѣніи этихъ цифръ очевидно, что количество иностраннаго шипучаго вина въ продолженіи 10 лѣтъ съ 1854 года нисколько не увеличилось, а слѣдовательно и пошлина съ него; такъ что можно безъ ошибки положить, что ежегодный ввозъ его за эти 10 лѣтъ не превышалъ 851,400 бутылокъ, за которыя взималось пошлины только 758,786 р. с.

Не смотря на значительное свое развитіе, выдѣлка отечественнаго шипучаго вина, начавшаяся еще недавно, въ сравненіи съ Франціею, (гдѣ оная совершенствовалась цѣлыхъ два столѣтія, какъ это видно изъ брошюры: «Origine et développement du commerce du vin de Champagne par M-r. Maizière) не успѣла на столько усовершенствоваться, чтобы вести свободную конкурренцію съ иностраннымъ виномъ. и, слѣдовательно, требуетъ еще поддержки для своего дальнѣйшаго существованія, въ пошлинѣ съ иностраннаго вина въ прежнемъ размѣрѣ.

Если въ интересахъ *германскихъ фабрикъ* шипучихъ винъ слѣдуетъ заботиться, какъ объ этомъ заявляетъ Германская записка, о пониженіи пошлины съ 90 коп. на 30 к., то не логично ли и съ нашей стороны также имѣть заботу, въ интересахъ поддержанія нашихъ фабрикъ шипучихъ винъ, о сохраненіи возможно бо́льшаго тарифа на иностранныя шипучія вина?

Послѣ эгоистическаго заявленія Германцевъ по этому предмету, было-бы съ нашей стороны очень странно, еслибы мы, только въ угоду и въ пользу ихъ, отказались отъ всякаго намѣренія производить свое шипучее вино и поддерживать тѣмъ свои виноградники.

Убѣжденные, что пошлины на заграничныя издѣлія имѣютъ главною

цѣлію поощреніе отечественной промышленности, мы обязаны заявить, что отмѣна пошлины 90 коп. съ бутылки рейнскаго вина и пониженіе ея до 30 коп. повредитъ нашей юной фабрикаціи шипучаго вина, которая падетъ, не выдержавъ конкурренціи, и не получивъ возможности сдѣлать въ короткое время какія либо важныя усовершенствованія. Во всемъ необходима постепенность и осмотрительность.

Чтобы промышленная и торговая конкурренція велась между народами свободно и безъ ущерба другъ другу, необходимо равенство экономическихъ условій; настоящія же экономическія условія русскаго народа еще далеко несовершенны, чтобы открыто и свободно теперь же, какъ того требуютъ многіе наши экономисты, вступить въ торговую и промышленную конкурренцію съ прочими націями, опередившими насъ на нѣсколько столѣтій. Было-бы крайнимъ безумiемъ, если бы мы, ученики еще, взялись состязаться съ учителями нашими; на ихъ сторонѣ сила и искуство, они хорошо сосчитали свои преимущества и идутъ противъ насъ навѣрное. Какъ доказательства осторожности и осмотрительности иностранцевъ въ дѣлѣ торговли и промышленности свидѣтельствуютъ многіе примѣры; укажемъ на нѣкоторые:

а) Хотя во Франціи и на Рейнѣ давно одинаково усовершенствовано винодѣліе; однако только недавнимъ трактатомъ между Франціей и Германіей дозволенъ безпошлинный ввозъ Французскихъ винъ въ Германію и рейнскаго во Францію.

б) Въ 13 № 1863 года Московскихъ Вѣдомостей въ статьѣ, «О торговомъ трактатѣ между Россіею и Австріей», сказано: .... «австрійское ку«печество и фабриканты очень мало сочувствуютъ этимъ видамъ (т. е. «трактату съ Англіей и Франціей,, а болѣе всего желали бы облегченія «торговыхъ сношеній съ Россіею, какъ со страной, гдѣ почти всѣ отрасли «промышленности еще менѣе развиты, чѣмъ въ самой Австріи. Брошюра: «Die handels-politischen Beziehungen zwischen Oesterreich und Russland» служитъ выраженіемъ подобныхъ желаній Австрійцевъ.

в) Изъ разсказа нашего купца Николая Корешенко видно, что Французы, искусная въ разныхъ ремеслахъ нація, испугались въ Россіи сдѣланныхъ самоваровъ и запретили ввозъ ихъ во Францію подъ строгою отвѣтственностью.

Эти недавніе примѣры изъ сотни подобныхъ же имъ говорятъ краснорѣчиво сами за себя, и намъ весьма полезно принять это къ свѣдѣнію, дабы вѣрно взвѣсить расположеніе къ намъ заграничныхъ фабрикантовъ и торговцевъ.

Если бы произведенія нашихъ фабрикъ достигли бо́льшаго совершен-

ства, чѣмъ иностранцы, то мы сами бы стали, во имя свободы торговли, предлагать и навязывать своимъ сосѣдямъ либеральный тарифъ и таможенныя реформы. Мы не отрицаемъ началъ свободной торговли, какъ абсолютной истины, но желаемъ, чтобы имѣлось въ виду равенство или неравенство условій экономическаго быта разныхъ народовъ.

Неужели только въ угодность идеи свободной торговли, зародившейся и возросшей въ опередившихъ насъ странахъ, односторонне растолкованной нашими экономистами, мы должны уничтожить тарифъ, или понизить его на столько, что существованіе очень важныхъ отраслей промышленности сдѣлается сомнительнымъ, или, вѣрнее, потерянымъ? — Имѣя въ виду все вышеизложенное, мы пришли къ твердому убѣжденію, что пошлину въ 90 коп. съ рейнскаго шпунчаго вина необходимо оставить неприкосновенною, дабы дать время и возможность фабрикаціи этаго вина въ нашемъ отечествѣ окрѣпнуть, усовершенствоваться, распространиться и получить самостоятельность.

№ 15.

МНѢНІЕ О ЗЕРКАЛЬНОМЪ ПРОИЗВОДСТВѢ.

Изъ содержанія Германской записки видно, что основанія, долженствующія побудить Русское Правительство къ коренному измѣненію статей таможенной системы, суть слѣдующія:

По смыслу записки въ Россіи до 1823 года существовала довольно либеральная таможенная система, а въ этомъ году былъ введенъ строго запретительный тарифъ, который почти безъ измѣненій дѣйствовалъ до 1850 года.

«Хотя слѣдствіемъ запретительной системы и было основаніе въ странѣ многихъ громадныхъ фабрикъ, производящихъ впрочемъ дорогія и дурныя издѣлія, но за то капиталы, умственныя и рабочія силы народа отвлеклись отъ земледѣльческой дѣятельности и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ-то: обработки льна, пеньки, кожъ и т. п.

«Что чрезъ это отпускная торговля ограничилась, а на счетъ ея развилась контрабанда со всѣми вредными ея послѣдствіями.

Показаніе это совершенно невѣрно. Еслибы либеральная таможенная система, существовавшая до 1823 года, была способна, какъ утверждаетъ записка, усилить нашу отпускную торговлю, обратить капиталы, умственныя и рабочія силы народа на усовершенствованіе отраслей сельскаго хозяйства и уничтожить контрабанду, то почему же до 1823 года, подъ покровительствомъ либеральной системы, наше земледѣліе не улучшилось, отпускная торговля не увеличилась и контрабанда не уничтожилась? Напротивъ того изъ офиціальныхъ документовъ видно, что торговля Россіи въ то время была поставлена въ совершенную зависимость отъ иностранныхъ государствъ, что монета тогда также, какъ и въ настоящее время, изчезла съ русскаго рынка, что фабрики были крайне стѣснены, а сельское хозяйство близко къ банкротству,

Къ счастію Россіи, въ то время она имѣла въ главѣ Министерства Финансовъ графа Канкрина, человѣка глубоко понимавшаго истинныя блага государства. Какъ опытный практикъ, не легко поддающійся увлеченіямъ

заманчивыхъ теорій, графъ Канкринъ скоро увидѣлъ, что Россія, заключающая въ себѣ почти всѣ климаты и почвы, можетъ и должна быть самостоятельною въ фабричномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Подъ вліяніемъ этихъ соображеній совершено было измѣненіе таможеннаго тарифа, цѣлію котораго было не замышляемое нынѣ Таможеннымъ Союзомъ обогащеніе на счетъ Россіи, а патріотическое покровительство развитію какъ фабричной, такъ и земледѣльческой дѣятельности.

Покровительственный тарифъ вреда Россіи не сдѣлалъ; онъ не только не уронилъ сельскаго хозяйства, напротивъ того поднялъ его. Всѣмъ извѣстно, что и помѣщики, и крестьяне, живущіе вблизи фабрикъ и заводовъ, болѣе получаютъ дохода съ своихъ земель, нежели отдаленные отъ нихъ.

По уставнымъ грамотамъ во всѣхъ имѣніяхъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ фабриками, оброкъ возвышенъ отъ одного до двухъ рублей отъ каждаго душеваго надѣла. Основаніемъ къ возвышенію поземельнаго дохода въ фабричной мѣстности служитъ всегдашняя возможность вѣрнаго сбыта сельскихъ произведеній фабричному населенію и выгодныя заработки на фабрикахъ. Ни одинъ землевладѣлецъ въ Россіи, живущій своими произведеніями, не пожелаетъ не только что уничтоженія, но даже уменьшенія фабричной промышленности, какъ бы дешево не доставались ему покупаемыя заграничныя вещи, на томъ простомъ основаніи, что каждый землевладѣлецъ долженъ болѣе продавать, нежели покупать.

Съ упадкомъ же въ Россіи фабричной промышленности цѣны на сельскія произведенія до того понизятся, что выгоды, полученныя землевладѣльцами отъ болѣе дешевой покупки заграничныхъ вещей, не будутъ въ состояніи вознаградить упадка цѣнъ на ихъ произведенія.

Россія, при настоящемъ состояніи ея путей сообщенія, не можетъ еще съ выгодой сбывать за границу свои сельскія произведенія. Намъ кажется, слѣдуетъ прежде подумать о предоставленіи землевладѣльцамъ средствъ перевозить сельскія произведенія *внутри страны*, гдѣ не проходитъ года, чтобы не было на нихъ такихъ высокихъ цѣнъ, какія никогда не платятся въ чужихъ краяхъ.

Еслибы Россія имѣла такой излишекъ въ сельскихъ произведеніяхъ, какой иностранныя державы имѣютъ въ мануфактурныхъ, тогда безспорно ей слѣдовало бы отыскивать пути для сбыта излишка въ чужія страны; но почти постоянно находясь въ такомъ состояніи, что въ одной губерніи бѣдствуютъ отъ избытка урожая, а въ другой люди голодаютъ, скотъ же буквально умираетъ отъ недостатка корма; то необходимо прінс-

кать прежде средства для доставленія возможности обращать излишекъ въ свои мѣстности, а не въ чужія. Въ запискѣ сказано, что покровительственная система до того отвлекла въ Россіи капиталы и умственныя силы народа отъ земледѣлія, что наши урожаи въ общей сложности даютъ не болѣе четырехъ зеренъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ только два съ половиной. Это отчасти справедливо, но совершенно не потому, что наши капиталы и умственныя силы были привлечены къ мануфактурной дѣятельности, а скорѣе потому, что пожертвованія и усиленная дѣятельность землевладѣльцевъ не окупаются излишкомъ урожая. Въ Россіи съумѣли бы удвоить и даже утроить урожаи, еслибъ издержки на то окупались. Всѣ мы знаемъ какъ, назадъ тому шесть-семь лѣтъ, помѣщики бросались въ разныя сельско-хозяйственныя предпріятія, сколько раскуплено было земледѣльческихъ орудій и машинъ,—и результатомъ всего оказалось, что усовершенствованныя орудія и машины принесли выгоды только ихъ продавцамъ, покупатели же отправили ихъ въ цейгаузы и обратились къ прежней системѣ обработки полей. Для того, чтобъ обратить капиталы и дѣятельность русскихъ землевладѣльцевъ на улучшеніе сельской промышленности, нужно оказать и ей такое же покровительство, какое до сего времени правительство оказывало фабрикамъ. Уничтоженіемъ крѣпостнаго права и вводимыми нынѣ земскими учрежденіями хотя и сдѣланъ важный шагъ на пути къ совершенствованію нашего хозяйства, но это послѣдовало такъ недавно, что народъ еще не одумался. Остается ожидать послѣдствій сего, а до того времени направить всѣ силы государства на сокращеніе и удешевленіе сообщеній проведеніемъ во внутреннія губерніи желѣзныхъ путей.

Только такое покровительство и поступленіе земли въ полную собственность крестьянъ, съ предоставленіемъ имъ личнаго права распоряжаться ею, могутъ обратить всю умственную и физическую дѣятельность народа къ усовершенствованію земледѣлія. Тогда землевладѣлецъ будетъ находить выгоду въ затратѣ капитала и своего труда въ землю; упадокъ же фабрикъ не возвыситъ, а скорѣе разворитъ наше сельское хозяйство.

Точно также можно сказать и противъ заявленія записки объ уменьшеніи отпускной торговли въ Россіи со времени возвышенія пошлинъ и о дороговизнѣ и несовершенствѣ издѣлій. Изъ офиціальныхъ отчетовъ видно, что въ 1822 году отпускъ за границу товаровъ доходилъ не болѣе какъ до 30½ мил. руб., а въ 1862 году возвысился до 177½ мил. Отчеты о выставкахъ русскихъ издѣлій въ Москвѣ и Петербургѣ, а также почетные отзывы и награды на Лондонской выставкѣ доказываютъ, что русскія мануфактурныя издѣлія не упадаютъ, а съ каждымъ годомъ совершенствуются.

Сколько намъ извѣстно, законъ не лишаетъ иностранцевъ права пріобрѣтать ненаселенныя земли въ Россіи и устроивать фабрики и заводы. Если выгоды, получаемыя русскими фабрикантами, такъ велики, а произведенія нашихъ фобрикъ такъ дурны, какъ предполагаетъ записка, то что же мѣшаетъ иностранцамъ заводить свои фабрики въ Россіи? Мы противъ этаго ничего не осмѣлимся сказать, такъ какъ это будетъ въ интересахъ страны; у насъ образуются искусные мастеровые, потребители будутъ получать издѣлія дешевле и высокаго качества, а денежные капиталы останутся въ Россіи.

Самое обыкновенное обвиненіе, взводимое на русскихъ фабрикантовъ, есть то, что покровительственный тарифъ, освободивъ ихъ отъ заграничной конкурренціи и принося огромныя выгоды, повергнулъ ихъ какъ бы въ летаргическій сонъ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что русскія фабрики въ прошлое царствованіе не сдѣлали такихъ успѣховъ, какъ бы слѣдовало ожидать; но причиной тому были не сами фабриканты, а многое другое... Въ исторіи развитія государствъ встрѣчаются эпохи, когда цѣлая нація остается въ неподвижности. За то по окончаніи этаго времени весь организмъ государства оживляется, наступаетъ всеобщая дѣятельность, дотолѣ небывалая, и тогда правительству остается спокойно выжидать результатовъ такой перемѣны.

Русская промышленность въ послѣднія 10 лѣтъ сдѣлала сравнительно громадные успѣхи. Едва-ли найдется въ Россіи хоть одинъ владѣлецъ промышленнаго заведенія, который бы не внесъ улучшеній въ свое дѣло съ значительными пожертвованіями, въ надеждѣ возвратить расходы въ будущемъ. Желѣзныя дороги и дозволеніе свободнаго выѣзда за границу и пріѣзда иностранцамъ въ Россію послужили, конечно, одною изъ главныхъ причинъ усовершенствованія нашихъ фабрикъ. Промышленное развитіе страны достигло до того, что улучшенія нынѣ дѣлаются не вслѣдствіе конкурренціи съ иностранными издѣліями, а съ своими собственными. Шагъ этотъ уже великъ, ибо каждое государство должно стремится къ тому, чтобы вызвать промышленность изъ застоя не чрезъ соперничество съ иностранными державами, а предварительно исчерпавъ свои средства къ тому.

По нашему мнѣнію, никогда не было столь неблагопріятной эпохи къ уменьшенію пошлины на привозимые къ намъ товары, какъ нынѣ. Облегчать въ настоящее время ввозъ въ Россію заграничныхъ товаровъ—значитъ явно идти на-перекоръ народнымъ нуждамъ и выгодамъ: ни землевладѣльцы, ни фабриканты и промышленники, ни мастеровые и рабочіе не желаютъ этаго въ подрывъ своему благосостоянію.

Если, за недостаткомъ другихъ побужденій къ подрыву нашей фабричной промышленности, записка Таможеннаго Союза, а вслѣдъ за ней и многіе другія выставляютъ невозможность безъ пониженія пошлинъ справиться съ контрабандой, то основаніе это крайне шатко. Мы увѣрены, что ни въ одномъ государствѣ не приступали къ умепьшенію пошлинъ, вслѣдствіе невозможности преслѣдовать контрабанду, и едва ли гдѣ контрабанда уменьшалась только отъ перемѣны тарифа, безъ другихъ препятствій къ тому, болѣе дѣйствительныхъ, которыми всегда можетъ располагать правительство. По нашему мнѣнію, если въ больницѣ выздоравливаетъ мало больныхъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что нужно закрыть больницу: скорѣе нужно перемѣнить докторовъ и посадить на ихъ мѣсто болѣе свѣдущихъ и добросовѣстныхъ.

Кромѣ сихъ основаній къ измѣненію таможеннаго тарифа, наши германскіе благодѣтели пугаютъ Россію тѣмъ, что она нынѣ находится въ уединенномъ торговомъ положеніи и совѣтуютъ ей, по примѣру другихъ государствъ, выйдти изъ него и поспѣшить заключить торговый договоръ съ Таможеннымъ Союзомъ, который, какъ сознается записка, будетъ очень выгоденъ для Германіи, но отъ котораго Россіи, за сбавкой уже пошлины на сало, большихъ уступокъ ожидать не должна. Въ отвѣтъ на это можно замѣтить, что если бы и дѣйствительно Россія находилась въ уединенномъ торговомъ положеніи, чего на самомъ дѣлѣ не оказывается, то и тогда не должно ей опасаться сокращенія внѣшней торговли, потому что обширность ея самой представляетъ такой огромный рынокъ для внутренняго сбыта произведеній, что не скоро еще почувствуется излишекъ въ оныхъ. Повторяемъ—намъ только нужны пути сообщенія и свобода труда. Примѣръ другихъ государствъ, указываемый запиской, скорѣе свидѣтельствуетъ въ пользу нашего мнѣнія, нежели составителей записки.

Извѣстно, что ни одно государство не приступало къ умепьшенію таможеннаго тарифа прежде чѣмъ не изчерпывало всѣхъ внутреннихъ средствъ на покровительство своей промышленности. Въ Англіи даже на хлѣбъ рѣшились умепьшить пошлину только тогда, когда не осталось во всей странѣ ни одного клочка земли необработаннаго и когда сельское хозяйство достигло такого совершенства, какого достигло мануфактурное производство. Сама Германія, домогающаяся нынѣ отъ Россіи болѣе либеральной таможенной системы, обязана своимъ промышленнымъ развитіемъ строго охранительному тарифу. Когда Россія станетъ на такую степень внутренняго промышленнаго благоустройства, на которой находились Англія, Франція, Бельгія или Германія во время заключенія между собой торговыхъ трактатовъ; когда мы будемъ измѣрять наши разстоянія не верстами и недѣлями,

а часами и минутами, какъ нынѣ дѣлается почти во всей Европѣ; тогда намъ нечего опасаться торговыхъ договоровъ,—мы сами ихъ пожелаемъ; они не подорвутъ нашего благосостоянія. До того же времени интересы всего государства и народа требуютъ терпѣливаго выжиданія результатовъ настоящихъ преобразованій. Нѣтъ ничего опаснѣе для Россіи, какъ подчинять себя вліянію Европейскихъ державъ: пускай Россія, по отношенію къ торговлѣ и промышленности, остается Россіей и допускаетъ только то, что выгодно единственно для нея, а не для Европы, и что основано не на одной теоріи, но и на практикѣ вмѣстѣ.

При Запискѣ находятся «*Приложенія*» заключающія сводъ предложеній и желаній, выраженныхъ разными торговыми Палатами Германіи объ измѣненіи русскаго тарифа. Къ нашей спеціальности относятся: зеркала, зеркальныя стекла и оконныя стекла нешлифованныя, извѣстныя въ нашей торговлѣ подъ названіемъ простыхъ, бемскихъ и легерныхъ. По существующему нынѣ тарифу зеркала оплачиваются пошлиной:

1.	менѣе	100	. . . .	кв.	вер.	съ	фунта	р.	6	коп.
2.	отъ	101	до 200	»	»	со	штуки	1 »	50	»
3.	»	201	» 300	»	»	»	»	2 »	90	»
4.	»	301	» 400	»	»	»	»	5 »	12	»
5.	»	401	» 500	»	»	»	»	10 »	65	»
6.	»	501	» 600	»	»	»	»	12 »	90	»
7.	»	601	» 700	»	»	»	»	18 »	80	»
8.	»	701	» 800	»	»	»	»	19 »	08	»
9.	»	801	» 900	»	»	»	»	23 »	40	»
10.	»	901	»1000	»	»	»	»	30 »	—	»
11.	»	1001	» и болѣе	»	»	»	»	33 »	—	»

Зеркальныя стекла оплачиваютъ пошлину на 25% менѣе зеркалъ, смотря по величинѣ. Желаемаго Германскимъ Союзомъ уменьшенія пошлинъ на зеркальныя издѣлія мы, по доброй волѣ, допустить не можемъ. Извѣстно, что до 1850 года зеркала были запрещены къ ввозу. Благодаря этому запрещенію въ Россіи существовало въ то время шесть зеркальныхъ заводовъ: изъ нихъ два — Императорскихъ — одинъ въ С.-Петербургѣ, а другой въ Коскинѣ близъ Выборга, и четыре частныхъ — Амелунга въ Лифляндской губерніи, Мальцова въ Калужской, Мелешкина и Генике въ Рязанской губерніи. На всѣхъ этихъ заводахъ производилось зеркалъ на сумму не менѣе милліона рублей. Съ дозволеніемъ же ввоза зеркалъ заводы сіи постепенно начали прекращать свои дѣйствія. Первый изъ окончившихъ свое существованіе былъ заводъ Мелешкина, потомъ казенный

Петербургскій, затѣмъ пріостановленъ заводъ Мальцова, а наконецъ Выборгскій, проданный казною г. Бенардаки. Въ настоящее время во всей Россіи осталась два зеркальныхъ завода: бывшій Генина, а нынѣ г. Смольянинова, въ селѣ Кирицѣ, Спасскаго уѣзда Рязанской губерніи, и г. Амелунга Войзекскій въ Феллинскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи. Съ уничтоженіемъ четырехъ заводовъ, зеркальное производство въ Россіи уменьшилось почти на 250 тысячъ рублей въ годъ. Если же заводы Смольянинова и Амелунга существуютъ до настоящаго времени, то единственно благодаря тѣмъ усовершенствованіямъ, которыя владѣльцы ихъ успѣли заранѣе ввести съ огромными пожертвованіями. Поэтому если правительство не считаетъ нужнымъ, въ видахъ пользы Германскаго Союза, лишить Россію зеркальнаго производства, то оно должно оставить дѣйствующій нынѣ тарифъ безъ всякаго измѣненія тѣмъ болѣе, что зеркала такой товаръ, который контрабандой не проходитъ въ Россію.

Для доставленія же возможности усилить и удешевить зеркальное производство желательно, чтобы оказано было всевозможное поощреніе внутреннему производству матерьяловъ, необходимыхъ для зеркальнаго производства, и понижена пошлина на произведенія столь же для этого необходимыя, но неприготовляемыя въ Россіи.

Производство обыкновеннаго оконнаго стекла развито болѣе значительно. Изъ офиціальныхъ извѣстій видно, что въ Россіи находится 60 заводовъ листоваго дутаго стекла, въ дѣйствительности же ихъ гораздо болѣе. Заводы эти вполнѣ удовлетворяютъ народной потребности и если къ намъ привозятся изъ-за границы издѣлія на значительныя суммы, то это относится почти исключительно до предметовъ роскоши, каковы: зеркала, хрустальная посуда, бисеръ и т. п.

Дешевизна рабочей платы, а также сырыхъ матеріаловъ и топлива, особенно въ лѣсной полосѣ Россіи, дѣлаютъ возможнымъ у насъ развитіе стеклодѣлія, но препятствіемъ оному служатъ наши пути сообщенія, въ особенности весной и осенью, при перевозкѣ издѣлій столь малоцѣнныхъ и ломкихъ. Иностранныя фабрики, связанныя съ Россіей желѣзными и водяными путями, находятся, въ отношеніи сбыта своихъ произведеній въ Россіи, въ положеніи болѣе выгодномъ, нежели туземныя. Примѣръ этотъ едва ли не единственный въ свѣтѣ. Существующая нынѣ пошлина на оконныя стекла, по 1 р. 50 к. съ пуда моремъ и по 1 руб. сухимъ путемъ, такъ незначительна, что, въ видахъ усиленія доходовъ казны и доставленія возможности фабрикантамъ къ улучшенію ихъ издѣлій, желательно увеличеніе оной по крайней мѣрѣ вдвое.

Русское купечество, имѣющее нынѣ дѣла съ русскими фабрикантами,

крайне ошибется въ своихъ расчетахъ, если пожелаетъ измѣненія таможенной системы въ тѣхъ размѣрахъ, какіе изложены въ Германской запискѣ.

По уничтоженіи фабрикъ вся торговля, находившаяся до сей поры въ рукахъ русскаго купечества, перейдетъ къ иностраннымъ агентамъ заграничныхъ фабрикъ, какъ это и есть теперь по торговлѣ товарами, непроизводимыми въ Россіи.

Въ заключеніе мы не можемъ не согласиться съ запиской въ томъ, что наша внѣшняя торговля стѣснена нѣкоторыми таможенными правилами и обычаями. Но правительство уже изыскиваетъ средства къ уничтоженію этихъ стѣсненій, и конечно мы не станемъ завидовать тому, что введеніе лучшихъ порядковъ въ таможняхъ и судахъ доставитъ выгоду иностраннымъ фабрикамъ на счетъ нашихъ, равную, по крайней мѣрѣ, сбавкѣ 30% съ существующаго нынѣ тарифнаго рубля.

№ 16.

ОТВѢТЪ НА ПРЕДЛОЖЕНІЯ ГЕРМАНСКОЙ ЗАПИСКИ ПО ХРУСТАЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ.

Существовавшій до 1857 года высокій таможенный тарифъ на заграничныя хрустальныя произведенія и невозможность сношеній съ иностранными государствами вслѣдствіе узаконеній, имѣвшихъ силу до 1857 года, были главною причиною того, что наше отечественное хрустальное производство съ двадцатыхъ годовъ не подвинулось впередъ, тогда какъ заграничные заводы съ каждымъ годомъ совершенствовались. Когда наконецъ послѣ столь продолжительнаго застоя тарифъ на эти произведенія былъ внезапно такъ сильно понижепъ, то результатомъ этого было паводненіе нашихъ отечественныхъ рынковъ иностранными хрустальными и стекляпными произведеніями. Наши заводы, настигнутые въ — расплохъ, не въ силахъ были выдержать конкурренціи какъ по превосходству въ добротѣ заграничныхъ издѣлій, такъ и по поразительной ихъ дешевизнѣ; многіе заводы закрылись, а остальные, еще по нынѣ дѣйствующіе, страдаютъ и не могутъ оправиться.

Вглядываясь глубже въ столь печальныя обстоятельства дѣла, слѣдуетъ задать себѣ вопросы:

1) Не хуже ли наши произведенія заграничныхъ?

2) Отчего наши произведенія дороже заграничныхъ?

3) Есть ли возможность понизить цѣну на наши произведенія, и на сколько?

Если наши заводчики не намѣрены вводить никакихъ реформъ и вести дѣло на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ до сихъ поръ вели, то отвѣтъ будетъ для насъ неблагопріятный. Наши произведенія хуже, дороже и удешевлены быть не могутъ. Мало того, если не повысятъ существующій тарифъ на хрустальныя и стекляпныя издѣлія, то и по сіе время еще дѣйствующіе заводы должны закрыться.

Но если наши заводы будутъ работать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ Богемскіе заводы, то на всѣ три вопроса отвѣтъ будетъ намъ благопріятный. Если бы даже разрѣшенъ былъ безпошлинно ввозъ хрустальныхъ и

стекляшныхъ издѣлій, то и тогда конкурренція германскихъ заводовъ намъ не была бы опасна; напротивъ того, если Таможенный союзъ не наложитъ выше пошлину на привозныя въ Германію хрустальныя и стеклянныя издѣлія, то наши заводчики могутъ легко найти сбытъ своимъ произведеніямъ даже за границею.

Для доказательства сказаннаго мы приведемъ нѣсколько данныхъ. Въ Германіи печи для варки хрусталя употребляются различныя, судя по тому, какія желаютъ работать издѣлія, чего у насъ къ сожалѣнію еще не принимаютъ въ соображеніе. Возьмемъ для примѣра общеупотребительную печь на восемь горшковъ, каждый для 4 центперовъ или приблизительно 12 пудовъ массы. Печь эта варитъ 20 часовъ; на выработку требуется 14 часовъ въ общей сложности; она такимъ образомъ даетъ 20 передѣловъ въ мѣсяцъ или 240 передѣловъ въ годъ. На каждую варку требуется 20 тоннъ угля, а на 240 варокъ 4800 тоннъ по 19 зильбергрошей, итого 3040 талеровъ. На каждую выработку требуется 5 клафтеровъ дровъ, а на 240 выработокъ 1200 клафтеровъ, по $6^1/_2$ талеровъ, на 7800 талер., а всего идетъ такимъ образомъ топлива въ годъ на 10,840 талеровъ. Эта же печь сжигаетъ у насъ въ сутки $2^1/_2$ куб. сажени дровъ; а въ годъ 920 кубич. саж., по 2 руб. 25 коп., всего на 2070 руб. сер.

Нельзя при томъ умолчать о потеряхъ нашихъ заводчиковъ противъ заграничныхъ отъ меньшаго количества рабочихъ дней. Такимъ образомъ, пока богемская печь имѣетъ 240 передѣловъ, наша не можетъ расчитывать болѣе, чѣмъ на 200 передѣловъ. Матеріалы не обходятся намъ дороже заграничнаго; если же мы и платимъ дороже за тѣ матеріалы, которые употребляются въ весьма незначительномъ количествѣ, какъ-то: кобальтъ, уранъ, боракъ, арсеникъ и пр., то за то главные матеріалы: песокъ, известь и въ особенности поташъ у насъ либо въ одной цѣнѣ, либо значительно дешевле (извѣстно, что поташное стекло всегда будетъ достоинствомъ выше содоваго).

Отчего же послѣ того наши издѣлія дороже и не могутъ быть понижены? Отъ того, что наши заводы далеко отстали отъ заграничныхъ и, не смотря на дешевое топливо, это самое топливо даже обходится почти дороже, чѣмъ за границею. На бо́льшей части русскихъ заводовъ еще дѣйствуютъ огромныя круглыя печи, которыя сжигаютъ ежегодно слишкомъ 1500 куб. сажен. дровъ. На этихъ печахъ нельзя дѣлать въ годъ болѣе 100 передѣловъ, отчасти отъ того, что на этой печи нельзя скоро варить, а главное отъ того, что наши мастера работаютъ всѣ отъ руки, а за границею работаютъ въ форму, такъ что на выработку одинакаго количества массы требуется у насъ 30 и 40 часовъ, а въ Богеміи 14. Столь медлен-

ная выработка и невозможность увеличить число передѣловъ заставляетъ насъ платить нашимъ мастерамъ весьма высокую заработную плату; и при всемъ томъ нашъ гутейскій мастеръ зарабатываетъ въ мѣсяцъ отъ 10 до 20 руб.; рѣдко въ видѣ исключенія ему удается заработать 25, а иногда 30 руб. При этомъ содержаніе его хлопца или подмастерья лежитъ на заводчикѣ. Въ Германіи же гутейскій мастеръ содержитъ двухъ подмастерій на свой счетъ и заработываетъ въ мѣсяцъ отъ 70 до 100 талеровъ. Между прочимъ и у насъ и у нихъ плата издѣльная, но за что мы платимъ мастеру $1^1/_2$ и 2 коп., въ Германіи платятъ $^1/_3$ до $^1/_2$ коп., но количество штукъ, которыя работаетъ русскій мастеръ въ одинъ часъ отъ руки въ сравненіи съ тѣмъ, что можетъ сработать Нѣмецъ въ форму, поразительно мало, напримѣръ: нашъ мастеръ въ часъ времени дѣлаетъ отъ 7 до 12 ламповыхъ стеколъ, а Нѣмецъ отъ 5 до 10 дюжинъ. Отъ того, пока мы въ убытокъ продаемъ наши ламповыя стекла по 15 коп., заграничные заводы сбываютъ съ пользою огромное количество этихъ стеколъ по 60 коп. дюжина и дешевле, — кромѣ того при работѣ отъ руки теряется въ отрѣзкѣ болѣе 50%, а при нѣмецкой системѣ 30% и того менѣе.

Очевидно, что наши заводы нуждаются въ реформѣ; а нынѣ существующій низкій тарифъ, затрудняя сбытъ нашихъ издѣлій, есть уже въ настоящую минуту довольно сильный двигатель на преобразовательную дѣятельность нашихъ заводовъ. Мы думаемъ, что въ Россіи нѣтъ ни одного заводчика, который не сознавалъ бы этой истины, не стремился по мѣрѣ силъ поставить свой заводъ на ту степень совершенства, которой достигли въ Германіи; но недостатокъ капитала и необходимость лишить насущнаго хлѣба цѣлое сословіе русскихъ гутейскихъ мастеровъ дозволяютъ приступать къ этимъ реформамъ лишь медленно и осторожно *).

Точно также и къ измѣненію тарифа слѣдуетъ приступать съ великою осмотрительностію; о пониженіи тарифа въ настоящую минуту и думать нечего; оно повлекло бы за собою гибель всего стекляннаго и хрустальнаго производства въ Россіи, въ которомъ заинтересовано нѣсколько милліоновъ народнаго богатства; между тѣмъ благопріятствующія этой промышленности обстоятельства обѣщаютъ ей блистательную будущность.

Но для того, чтобы понудить нашихъ заводчиковъ на будущее время вводить реформы и не отставать отъ иностранныхъ заводовъ, было бы полезно черезъ нѣсколько лѣтъ приступить къ постепенному пониженію тарифа, хотя бы въ размѣрѣ 10% въ годъ, заблаговременно предупреждая объ ономъ заводчиковъ. Таможенный Союзъ съ своей стороны долженъ по-

*) Русскіе старые мастера едва ли будутъ способны работать въ форму, но молодое поколѣніе быстро привыкаетъ къ этому способу, многіе скоро превзойдутъ своихъ учителей Нѣмцевъ.

нижать пошлину на ввозимыя въ Германію русскія стеклянныя издѣлія, и эта пошлина ни въ какомъ случаѣ не должна быть выше той, которая взиматься будетъ въ Россіи.

Депутація постояннаго Германскаго коммерческаго съѣзда представляетъ, что къ безпошлиннымъ товарамъ слѣдуетъ присоединить издѣлія и сосуды стеклянные, нешлифованные всякіе, для химическо-фармацевтическихъ, медицинскихъ и фотографическихъ работъ, какъ-то: чашки выпаривательныя, пары, ступки, ложки, лампы, ретортколбы, цилиндры, чаши, посуду употребляемую въ аптекахъ, медицинскія стекла и всякіе относящіеся къ сему снаряды изъ стекла въ соединеніи съ деревомъ, металломъ и т. п., стекла для электромагнитическихъ потребностей и вообще стекла, назначенныя для научныхъ цѣлей, а равно термометры, барометры, микроскопы, алькоголеметры, манометры и пр.

Этого допустить никакъ нельзя отъ того, что всѣ эти предметы легко могутъ быть выполняемы на каждомъ стекляномъ заводѣ, и нынѣ производятся; если же по сіе время мало производилось, то это отъ того, что мало требовалось. Нынѣ же съ развитіемъ химическо-фармацевтическихъ, фотографическихъ и другихъ подобныхъ заведеній спросъ на эти предметы съ каждымъ годомъ усиливается, и не слѣдуетъ лишать наши заводы возможности удовлетворять требованіямъ на эти предметы. Пошлина на хрустальныя и стеклянныя издѣлія въ соединеніи съ бронзою, деревомъ и чѣмъ бы то ни было должна постоянно быть выше, чѣмъ пошлина на эти же издѣлія безъ оправы, чтобы заставить купцовъ выписывать, если понадобится, оправу отдѣльно, а самыя стеклянныя и хрустальныя издѣлія получать съ нашихъ заводовъ.

№ 17.

МНѢНІЕ НА ПРЕДЛОЖЕНІЕ ДЕПУТАЦІИ ГЕРМАНСКИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ СЪѢЗДОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОНИЖЕНІЯ ПОШЛИНЪ СЪ ШЕРСТЯНЫХЪ НЕВАЛЕНЫХЪ И СМѢШАННЫХЪ СЪ БУМАГОЮ ТКАНЕЙ.

Разсматриваемыя нами ткани облагаются по тарифу слѣдующими пошлинами:

(по ст. 316) Плотныя, кромѣ набивныхъ и вышитыхъ по 50 к. съ фунта

(» ст. 317) Тѣже набивныя и вышитыя по 70 к.

(» ст. 318) Легкія, кромѣ набивныхъ, по 1 р. 20 к.

(» ст. 319) Тѣже набивныя по 1 р. 60 к.

Кромѣ того матеріи изъ гребенной шерсти, смѣшанныя съ шелкомъ, если примѣсь эта состоитъ въ узенькихъ полоскахъ и мушкахъ, очищаются тѣми же пошлинами съ прибавленіемъ 20%.

Комитетъ Германскаго торговаго съѣзда дѣлаетъ выводъ, что пошлины эти составляютъ на товары 1-й категоріи 35%, 2-й — 42%, 3-й — 69% и 4-й — 75%, принимая по гамбургской статистикѣ стоимость товаровъ 1-й категоріи около $57\frac{1}{2}$ руб. за пудъ, 2-й и 3-й въ 70 р. и 4-й въ 85 руб., почему и предлагаетъ товары непабивные обложить пошлиною въ 30 и 40 к. съ фунта, а набивные въ 42 и 56 коп.

При разсмотрѣніи этого предложенія мы признаемъ необходимымъ поставить на видъ во 1-хъ, что такъ какъ Гамбургъ не имѣетъ собственной фабричной промышленности, а, занимаясь сбытомъ иностранныхъ товаровъ въ отдаленныя мѣста, получаетъ и продаетъ товары бо́льшею частію низкаго достоинства, то и цѣны существовавшія въ немъ не могутъ быть принимаемы нами мѣриломъ стоимости товаровъ, и во 2-хъ, такъ какъ при классификаціи товаровъ слишкомъ затруднительно равномѣрное распредѣленіе ихъ по цѣнности, отъ чего очень часто товары, выработанные изъ совершенно различныхъ по достоинству матеріаловъ (какъ напр. изъ шерстяной пряжи № 40 lustre обыкновенной и такой же альпака или могеръ, бумажной пряжи № 60 обыкновенной и 120 крученой), но имѣющіе одинаковый вѣсъ

подлежатъ одной и той же пошлинѣ, то не слѣдуетъ равнымъ образомъ брать самые дешевые товары за норму для цѣлаго отдѣла, къ которому они принадлежатъ (*).

Поэтому для сравненія отношенія пошлины мы находимъ болѣе основательнымъ взять среднюю стоимость, какую имѣютъ иностранные товары при ввозѣ въ Россію.

По статистическимъ свѣдѣніямъ о нашей внѣшней торговлѣ значится, что съ 1858 по 1862 годъ поступило въ Россію иностранныхъ товаровъ:

Тканей плотныхъ	75,240	пуд.	3 ф.	на 5,272,960 руб.
Плотныхъ тканей съ узенькими шелковыми полосками	4,842	»	26 »	» 556,871 »
Набивныхъ	3,824	»	24 »	» 349,440 »
Легкихъ	16,885	»	21 »	» 1,856,086 »
Тоже легкихъ съшелк. полоск.	1,840	»	29 »	» 269,859 »
Набивныхъ	3,267	»	33 »	» 489,110 »

Отсюда видно, что въ сложности за пудъ обходятся:

Товары плотные	70 р.	08 к.;	пошл. сост.	28%	а не	35%
Плотные съ шелк. полоск.	115 »	— »	»	21%		
Набивные	91 »	50 »	»	30%	»	42%
Легкіе	109 »	92 »	»	44%	»	69%
» съ шелк. полоск. .	146 »	60 »	»	39%		
Набивные	149 »	68 »	»	42%	»	75%

Представители Германскаго купечества, имѣя въ виду встрѣтить опроверженіе ихъ вывода приведенными цифрами, заявили (Запис. стр. 19), что цѣны, принятыя нашею торговою статистикой, слишкомъ высоки, и потому не могутъ быть приводимы въ основаніе. Но такъ какъ статистическія свѣдѣнія составляются согласно объявленіямъ въ таможняхъ, дѣлаемымъ самими иностранными промышленниками, и указанное замѣчаніе Германской Депутаціи совершенно голословно, то кажется оно и не заслуживаетъ никакого вниманія, тѣмъ болѣе, что цѣнность товаровъ, какъ основательно извѣстно, при ввозѣ показывается даже бо́льшею частію ниже настоящей, и потому стоимость товаровъ, значащаяся по оффиціальнымъ торговымъ свѣдѣніямъ, меньше существующей въ дѣйствительности.

Чтобъ подтвердить справедливость этого, мы считаемъ не лишнимъ привести цѣны нѣкоторымъ иностраннымъ товарамъ, существующія при продажѣ товаровъ оптомъ на мѣстѣ ихъ производства, къ которымъ для опре-

(*) Слѣдуя примѣру Герм. торговаго съѣзда можно бы принять за норму, для опредѣленія цѣнности хлопка въ Россіи, цѣны послѣдняго въ Оренбургѣ или Астрахани, гдѣ постоянно бываетъ этотъ товаръ, но исключительно извѣстныхъ сортовъ, низшаго достоинства изъ употребляемаго въ Россіи.

дѣленія стоимости въ Россіи прибавимъ расходы (за провозъ, страховые, укупорку и проч.) примѣрно по 4 р. на пудъ.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.		Вѣсъ въ русскихъ фунтахъ.	Стоимость за кусокъ.	Переводъ стоимости по курсамъ 31м.370с.	Цѣнность товара за пудъ.	Цѣнность товара съ расходами.	Процентное отношеніе пошлины.
I. ТОВАРЫ ПЛОТНЫЕ.				Р. К.	Р. К.	Р. К.	
1) Камлотъ шерст. (въ Англіи)	44½ ярд.	20	134 шил.	45 78	91 56	95 56	21%
	41½ »	11¾	76 »	26 —	88 —	92 —	21¾
2) Тоже полушерстяной.	37 »	9	59½ »	13 50	60 —	64 —	31
	— »	—	44 »	15 03	66 80	70 80	28
3) Ластингъ полушерстяной (Прюнель)	30½ »	14¾	71 »	24 26	65 75	69 75	28⅔
	— »	14	75 »	25 62	73 20	77 20	27
	— »	15	82 »	28 —	74 65	78 65	23½
4) Котингъ шерстяной и полушерстяной (матерія для муж. лѣтн. платья)	37 »	10	73½ »	25 10	100 40	104 40	19
5) Саржа шерстяная.	37 »	7¾	38½ »	13 15	67 90	71 90	27¾
	— »	—	45½ »	15 55	80 26	84 26	23¾
6) Сатинъ полушерстяной	37 »	9	45 »	15 38	68 40	72 40	27½
	— »	10	55 »	18 79	75 15	79 15	23¼
	— »	—	64 »	21 86	87 45	91 45	22
	— »	10½	71½ »	24 43	93 05	97 05	20½
7) Сатинъ шерст. широк.	33 »	10½	75 »	25 62	97 60	101 60	19⅔
8) Репсъ (*)	37 »	13¾	78½ »	26 81	68 10	72 10	27¾
9) Дама, мебел. мат. (въ Германіи)	81½ берл. лок.	32	129м.11ш.	66 93	83 62	87 62	22¾
II. ТОВАРЫ НАБИВ. ПЛОТНЫЕ.							
Камлотъ шерстяной набивной (въ Англіи)	41½ ярд.	11¾	83½ ш.	28 52	96 58	100 58	27¾
III. ТОВАРЫ ЛЕГКІЕ.							
1) Люстринъ полушерст.	29 »	5⅖	41½ »	14 18	105 04	109 04	44
	— »	—	45 »	15 38	114 —	118 —	40⅔
	— »	—	48½ »	16 58	122 89	126 89	37¾
	— »	—	52½ »	17 93	132 89	136 89	35
2) Люстринъ альпака	41 »	9	90 »	30 75	136 66	140 66	34
3) Кашемиръ шерстяной	30 »	5¾	58½ »	20 —	139 13	143 13	33½
4) Мерносъ шерстяной (во Фран.)	46 метр.	13	145 фр.	39 19	120 60	124 60	38½
» » (въ Герм.)	41 б. лок.	5¾	40м.3 ш.	20 74	144 35	148 35	32
5) Муслинъ де-лень гладкій.	56¾ »	7⅜	45 » 8 »	23 48	130 21	134 21	35¾
IV. ТОВАРЫ НАБИВНЫЕ ЛЕГКІЕ.							
1) Муслинъ де-лень шерст. (въ Мюльгаузенѣ) 1 кус. на.	3 платья	4⅗	65 фр.	17 57	169 35	173 35	37
2) Кашемировыя шали 10/4 (въ Мюльгаузенѣ и Леррахѣ).		70 зол.	17 »	4 60	252 40	256 40	25
Тоже (въ Рейхенбергѣ).		74 »	7 мар.	3 61	187 30	191 30	33½

(*) Репсъ, употребляемый для одежды, провозится даже съ пошлиною въ 40 к. фун., по 315 ст. тарифа, къ которой причислены репсы и т. п. ковровыя матеріи, хотя конечно здѣсь подъ репсомъ подразумѣвается матерія мебельная, а не употребляемая для платья, и тогда пошлина составляетъ на стоимость его только 22¼%

Изъ приведеннаго мы видимъ, что исчисленные нами товары обходятся въ Россіи:

I. Плотные.

1) Камлотъ шерстяной	93 р. 78 коп.	въ сложности 84 р. 84 к. (по Герм. запискѣ около 57 р. 50 к.)
2) » полушерстяной	67 » 40 »	
3) Ластингъ полушерстяной . . .	74 » 05 »	
4) Котингъ шерст. и полушерст. .	104 » 40 »	
5) Саржа шерстяная	77 » 63 »	
6) Сатинъ полушерстяной	85 » — »	
7) » шерстяной	101 » 60 »	
8) Репсъ	72 » 10 »	
9) Дама (мебельн. матерія) . . .	87 » 62 »	

II. Плотные набивные.

Камлотъ шерст. набивной 100 р. 58 коп. (по Герм. запис. около 70 р.)

III. Легкіе.

Люстринъ полушерст.	122 р. 70 коп.	въ сложности 134 р. 08 к. (по Герм. запис. около 70 р.)
» альпака	140 » 66 »	
Кашемиръ или мериносъ шерст.	138 » 69 »	
Муслинъ де-лень гладкій . . .	134 » 21 »	

IV. Легкіе набивные.

Муслинъ де-лень	173 р. 35 коп.	въ сложности 198 р. 60 к. (по Герм. запис. около 85 р.)
Платки кашемировые	223 » 85 »	

при чемъ пошлина обходится среднимъ числомъ:

На товары плотные	$23^1/_2\%$	а не	35%
» » набивные	$27^3/_4\%$	» »	42%
» » легкіе	$36\ \%$	» »	69%
» » набивные	$32\ \%$	» »	75%

Во всѣхъ приведенныхъ вычисленіяхъ мы принимали средній курсъ 1858—1862 г.; но такъ какъ въ послѣднее время нашъ курсъ значительно понизился, и пѣтъ видовъ на скорое возвышеніе его, то мы находимъ не лишнимъ указать на измѣненіе стоимости иностранныхъ товаровъ въ Россіи и уменьшеніе процентнаго отношенія къ ней пошлины въ настоящее время, при одинаковой цѣнности этихъ товаровъ за границей.

Принимая средніе курсы послѣднихъ 12 мѣсяцевъ — на Лондонъ 31 п., Парижъ 323 с., Гамбургъ $27^1/_2$ ш. мы видимъ, что эти товары обходятся уже теперь за пудъ:

плотные . .	96 р. 13 к.	пошл. сост. вм.	$23^1/_2\%$	только	$20^3/_4\%$
набивные . .	113 » 96 »	»	»	»	$27^3/_4\%$	»	$24^1/_2\%$

легкіе . . . 151 р. 83 к. пошл. сост. вм. 36 % только 31⅔%
набивные . . 225 » — » » » » 32¼% » 28½%

Въ заключеніе опроверженія неправильнаго вывода мы сравнимъ какія должны быть среднія цѣны главнымъ изъ этихъ товаровъ за аршинъ, по разсчету, принятому Депутаціей Германскихъ купеческихъ съѣздовъ и во сколько онѣ обойдутся съ приложеніемъ пошлины.

	Мѣра куска.	Въ аршин.	Вѣсъ въ фунт.	Стоимость куска.	Цѣна за арш.	Пошлина за ар.	Цѣна за арш. съ пошлиной.
1) Товары плотные (по 57½ руб. за пудъ).				р. к.	к.	к.	к.
Камлотъ шерстяной	ярд.	41½	53½	11¾	16 89	31½	11	42½
» полушер.	»	37½	48¼	9	12 93	27	9¼	36¼
Саржа шерстяная.	»	37	47½	7¾	11 14	23	8	31
Котингъ	»	37	47½	10	14 37	30	10½	40½
Сатинъ полушерст.	»	37	47½	9	12 94	27	9½	36½
» шерстяной.	»	33	42½	10½	15 10	35½	12½	48
2) Товары плотные набивные и легкіе (по 70 руб. за пудъ.)								
а) Камлотъ шерст. набив.	ярд.	41½	53½	11¾	20 56	38½	15½	54
б) Люстринъ полушерстяной гладк. . .	»	29	37¼	5⅔	9 45	25	17	42
Люстринъ Альпака.	»	41	52¾	9	15 75	30	20½	50½
Кашемиръ шерст.	»	30	38½	5¾	10 06	26	18	44
Мериносъ шерст. метр.		46	64½	13	22 75	35	24	59
» » берл. лок.		41	38½	5¾	10 06	26	18	44
Муслинъ де-лень гладк.	»	56¾	53¼	7¾	12 62	23¾	16¼	40
3) Товары легкіе набивные (по 85 руб. за пудъ).					(за платье). р. к.	р. к.	р. к.	
Муслинъ де-лень шерст. . . . . 3 плат.		—	—	4¾	8 82	2 94	2 21	5 15
Кашемиров. шали шерст.	¼	—	—	¾	— —	1 59 (за шт.)	1 20	2 79

И такъ по мнѣнію Германскаго купечества по послѣднимъ цѣнамъ съ приложеніемъ стоимости расходовъ за провозъ и пр. (составляющихъ отъ

1½ до 2½ к. на арш.) мы можемъ имѣть эти сорта иностранныхъ товаровъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, мы никогда не видали и не видимъ у насъ въ продажѣ иностранныхъ товаровъ, среднія цѣны которыхъ хотя сколько-бы нибудь были близки къ вышеприведеннымъ. Мы можемъ при этомъ сказать утвердительно и едва-ли встрѣтимъ отъ кого либо правильное возраженіе, что цѣны, выведенныя по разсчету Германскаго купечества, никакъ не могутъ быть признаваемы средними цѣнами для исчисленныхъ нами сортовъ товаровъ, не только ввозимыхъ въ Россію, но даже вообще производимыхъ въ главныхъ мануфактурныхъ Государствахъ Европы.

Принимая въ соображеніе, что иностранные товары имѣютъ у насъ въ продажѣ цѣнность, близкую къ указанной нами на стр. 164, съ приложеніемъ къ ней пошлины, слѣдовательно далеко превышающую исчисленную въ Германской запискѣ, и что пошлина эта поддерживаетъ цѣнность подобныхъ товаровъ, вырабатываемыхъ въ Россіи, нельзя сомнѣваться, что, если бы выводъ Германскаго купечества былъ правиленъ, наши фабрики не могли бы вырабатывать товаровъ по существующимъ у насъ цѣнамъ и давно бы прекратили свои дѣйствія.

Объяснивъ такимъ образомъ неправильность вывода Германской записки по отношенію пошлины къ стоимости товаровъ, мы признаемъ необходимымъ исчислить причины, не допускающія насъ соперничать съ иностранцами при уменьшеніи пошлинъ.

1) Шерстяная пряжа для ткачества пріобрѣтается нашими фабрикантами дороже иностранныхъ, а пониженіе пошлины на нее несовмѣстно съ общимъ нашимъ интересомъ въ видахъ поощренія только что возникающихъ у насъ гребенныхъ прядилень.

2) Несравненно высшая противъ иностранныхъ фабрикантовъ стоимость фабрикъ и ремонтъ ихъ какъ по машинному устройству, по случаю неразвитія механическаго дѣла, такъ и по самой постройкѣ, по климатическимъ условіямъ, значительно отягощаетъ большимъ количествомъ процентовъ погашенія цѣнность произведеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ при недостаткѣ капиталовъ препятствуетъ развитію механическаго ткачества.

3) Обложеніе пошлинами, во многихъ случаяхъ слишкомъ высокими, матеріаловъ, употребляемыхъ для красильныхъ и набивныхъ фабрикъ, даже такихъ, которые не принадлежатъ къ нашимъ внутреннимъ продуктамъ, какъ напр. кошениль по 2 р. 40 к. съ пуда, экстрактовъ красильныхъ веществъ по 1 р. 60 к., маслъ растительныхъ по 1 р. 85 к. и др. увеличиваетъ стоимость крашенія и набивки.

4) Высшая цѣнность въ Россіи топлива, противъ заграничныхъ государствъ (напр. въ Англіи каменный уголь стоитъ отъ 3 до 5 коп. за

пудъ, и 40 пуд. его замѣняютъ 1 сажень пятичетвертныхъ дровъ); высшее отношеніе расходовъ къ стоимости издѣлій, по причинѣ меньшаго числа рабочихъ дней, которыхъ въ иностранныхъ государствахъ полагается въ году 300, а у насъ только около 240, и при томъ нашъ рабочій, при одинаковомъ числѣ рабочихъ часовъ, по недостатку навыка, сдѣлаетъ менѣе иностраннаго; меньшая общая и спеціальная образованность нашего рабочаго класса, имѣющая слѣдствіемъ меньшее совершенство нашихъ издѣлій; высота дисконта, обременяющая затрату капиталовъ, и наконецъ медленность нашихъ оборотовъ по мѣстнымъ условіямъ страны — все это вмѣстѣ взятое имѣетъ значительное вліяніе, неисчислимое по процентамъ, на возвышеніе стоимости нашихъ внутреннихъ произведеній, и только время, при усиленномъ стараніи, можетъ отстранить нѣкоторыя изъ этихъ препятствій для нашей конкуренціи; при настоящихъ же условіяхъ даже и существующая пошлина далеко не имѣетъ того покровительственнаго значенія, какое ей старается придать германское купечество, особенно при сравненіи съ мѣрами, принимаемыми другими государствами для покровительства внутренней промышленности.

Такъ напримѣръ во Франціи по общему тарифу бо́льшая часть мануфактурныхъ товаровъ, а въ томъ числѣ и шерстяныхъ, до сего времени подлежитъ запрещенію, въ нашемъ же тарифѣ, кромѣ незначительныхъ пошлинъ, есть недостатки, явно вредящіе развитію нашей фабрикаціи.

Такъ нельзя не обратить вниманія на 29 статью тарифа, по которой лоскутья и всякое тряпье допускаются къ ввозу безпошлинно. Лоскутья, негодные для издѣлія, не могутъ быть ввозимы, какъ не имѣющіе цѣнности для покрытія расходовъ за провозъ; подъ видомъ же ихъ могутъ постоянно ввозиться приготовленныя, но не соединенныя части издѣлій, имѣющія видъ лоскутьевъ, въ слѣдствіе чего для избѣжанія злоупотребленій было бы необходимо лоскутья отнести къ тѣмъ товарамъ, къ которымъ они принадлежатъ.

Хотя уже нами достаточно доказана несостоятельность предложенія Германской записки, но чтобы подтвердить это еще болѣе, мы разсмотримъ, какое отношеніе къ стоимости товаровъ должна имѣть пошлина, предлагаемая намъ германскимъ купечествомъ.

	Пошлина составитъ при курсѣ.	
1) На товары плотные	1858—1862	Послѣдняго врем.
(вмѣсто 50—30 к.) . . .	14 %	$12^1/_2$%
2) « « набивные.		
(вмѣсто 70—42 к.) . . .	$16^2/_3$%	$14^3/_4$%

3) На товары легкіе.
(вмѣсто 1 р. 20 к. — 40 к.) 12 % 10⅔%
4) » » набивные.
(вмѣсто 1 р. 60 к. — 56 к.) 11⅓% менѣе 10%

Несостоятельность нашихъ фабрикъ для конкурренціи съ иностранными при такой пошлинѣ очевидна, и потому легко убѣдиться, что цѣль предложеній германскихъ промышленниковъ заключается не въ достиженіи обоюдныхъ выгодъ, а единственно въ пріобрѣтеніи значительнаго рынка для сбыта своихъ произведеній.

Могутъ сказать, что для уравненія пошлины возможно бы было уменьшить ее съ легкихъ тканей, гладкихъ и набивныхъ, на нѣсколько процентовъ. Но такъ какъ мѣра эта нисколько не согласна съ заявленіемъ германскаго купечества, и къ тому же способствуетъ къ уменьшенію государственныхъ доходовъ, то кажется она и не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что пониженіе цѣнности товаровъ достигается всегда скорѣе усиленіемъ внутренней, а не внѣшней конкуренціи, при увеличеніи числа фабрикъ, что́ хорошо доказывается шерстяными товарами, фабрикація которыхъ начала развиваться въ 30-хъ годахъ, и цѣнность многихъ сортовъ въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ, при улучшенномъ достоинствѣ, уменьшилась на половину. Между тѣмъ развитіе внутренней промышленности, отъ котораго зависитъ народное благосостояніе, достигается, при прочихъ благопріятныхъ условіяхъ, преимущественно при помощи покровительственной системы, и мы полагаемъ, что уменьшеніе пошлины на началахъ, предлагаемыхъ въ Германской запискѣ, неизбѣжно должно совершенно уничто́жить нашу только-что развивающуюся шерстяную фабрикацію, и тѣмъ нанести вредъ не только этой отдѣльной промышленности, но и самому основанію къ увеличенію народнаго богатства.

№ 18.

ОТВѢТЪ КОМИССІИ НА ЗАПИСКУ НѢМЕЦКАГО КУПЕЧЕСКАГО СЪѢЗДА ПО ОТДѢЛУ ХИМИЧЕСКИХЪ ПРОДУКТОВЪ И КРАСИЛЬНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Химическая фабрикація, по своему значенію въ кругу другихъ фабрикацій, занимаетъ довольно видное мѣсто. Такъ-какъ она составляетъ необходимость для большинства промышленностей, то ея развитіе есть прямое слѣдствіе развитія другихъ промышленностей.

Смотря на такое важное значеніе химической фабрикаціи въ ряду другихъ производствъ и на степень развитія ея въ Россіи, — развитіе, которое должно бы представлять собою вѣрное мѣрило для опредѣленія развитія другихъ фабричныхъ отраслей, — мы однако находимъ, что современное положеніе ея далеко не достигло у насъ такой степени развитія, и количество вырабатываемыхъ ею продуктовъ далеко не удовлетворяетъ нашимъ потребностямъ.

Такое положеніе ея подало поводъ упрекнуть нашъ тарифъ въ высокихъ пошлинахъ и выразить желаніе ихъ пониженія. Мало того они отказались даже отъ труда изложить основательно и подробно тѣ данныя, въ которыхъ была бы видна справедливость сдѣланнаго ими упрека. Германская записка не разбираетъ подробно статей нашего тарифа, заключающихъ въ себѣ пошлины на красильные и химическіе матеріалы, а безъ всякихъ сравненій и разсужденій обвиняетъ нашъ тарифъ въ высокихъ пошлинахъ и за тѣмъ въ общихъ выраженіяхъ требуетъ ихъ пониженія.

Не въ высокихъ пошлинахъ на химическіе продукты слѣдуетъ обвинять нашъ тарифъ, а 1) въ нераціональномъ опредѣленіи и несвоевременномъ приложеніи большинства этихъ пошлинъ, какъ того требовало въ данное время то или другое производство; 2) въ незнаніи условій, въ какихъ въ извѣстное время находились производства, вслѣдствіе чего цыфры или величина пошлинъ, вошедшія въ тарифъ, опредѣлялись произвольно, безъ вѣрныхъ основаній и не имѣли ни фискальнаго, ни покровительственнаго значенія, а занимали какую-то ненормальную середину; слѣдовательно и

не могли и не имѣли въ себѣ значенія дѣйствительнаго покровительства. Такъ, напримѣръ, пошлина въ 2 рубля серебр. на винокаменную кислоту, на которую указали и нѣмцы въ своей запискѣ, не представляетъ ни фискальной, ни покровительственной пошлины; 3) въ преждевременныхъ измѣненіяхъ и при этомъ въ значительныхъ пониженіяхъ пошлинъ, имѣвшихъ на тѣ изъ производствъ, которыя только-что предъ ними возникли и не успѣли еще окрѣпнуть, самыя гибельныя послѣдствія, ибо затраченные на производство капиталы оставались не только непроизводительными, но и не могли уже полнымъ рублемъ быть возвращены заводчикамъ и потому вели ихъ къ раззоренію; 4) въ совершенномъ лишеніи нѣкоторыхъ производствъ всякаго даже малѣйшаго покровительства, хотя по своему значенію и возможности развитія ихъ у насъ они имѣли на это право, если не болѣе, то не менѣе другихъ производствъ; въ первомъ случаѣ разительный примѣръ представляютъ собою уксуснокислыя соли, а въ послѣднемъ—сода и продукты, получаемые побочно при ея производствѣ; и наконецъ, 5) въ странной номенклатурѣ, какъ напр. *купоросо-нашатырный кали, спиртъ соленый, селитренный и купоросный, зеленая жидкость, сѣрнокислая тяжелая земля* и другія, не менѣе оригинальныя названія. Товаровъ съ такими названіями не знаетъ ни наука, ни практика, ни торговля; а между тѣмъ подъ такими названіями проходятъ чрезъ наши таможни, съ цѣлію болѣе выгодной оплаты пошлинъ, и другіе товары, имѣющіе свое настоящее названіе и свои статьи въ тарифѣ. Такой же просторъ для злоупотребленій имѣютъ въ нашихъ глазахъ и допущенныя въ тарифѣ двѣ статьи неименованныхъ товаровъ, которыя, будучи смѣшаны вмѣстѣ съ именованными, отнесены къ 139 и 190 статьямъ. Но такъ какъ подъ этими статьями провозятся иногда товары именованные, подлежащіе оплатѣ болѣе высокихъ пошлинъ, то по всей справедливости ихъ слѣдовало бы давно уничтожить.

Столь важные недостатки нашего тарифа ясно указываютъ, что въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ его составленіе, отъ котораго зависитъ дальнѣйшая судьба производствъ и сохраненіе производительности затраченныхъ на оные капиталовъ, слишкомъ мало однихъ теоретическихъ соображеній и умозрительныхъ заключеній, при бѣдности нашей промышленной статистики; но необходимо присутствіе практическихъ людей, хорошо знающихъ условія производствъ и ихъ потребности на самомъ дѣлѣ. Отсутствіе такой практичности въ тарифѣ и составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, почему наша химическая фабрикація осталась до настоящаго времени въ положеніи, требующемъ не только сохраненія существующихъ пошлинъ для поддержанія ея настоящихъ производствъ, но и необходимаго повышенія нѣ-

которыхъ изъ нихъ. Были и другія, болѣе общія причины также задерживавшія ходъ нашей промышленности, какъ-то: бѣдность нашего денежнаго рынка и дороговизна денегъ, ограниченное число банковыхъ учрежденій, сравнительно съ потребностію въ нихъ промышленности и при томъ ихъ стѣснительный цензъ, если можно такъ выразиться, и высокой учетъ; отсутствіе скорыхъ и удобныхъ путей сообщенія, вслѣдствіе чего обращеніе капиталовъ совершается чрезвычайно медленно; слабое обезпеченіе кредита со стороны нашего законодательства; существовавшее крѣпостное право, отнимавшее у нашихъ фабрикъ привычныхъ и опытныхъ мастеровъ противъ ихъ собственной воли; суровость нашего климата, заставляющая, кромѣ лишенія въ удобствѣ работъ, имѣть значительный расходъ на отопленіе нашихъ фабричныхъ помѣщеній почти въ продолженіи цѣлаго полугода, и много другихъ неблагопріятныхъ для промышленности условій, лежащихъ въ общемъ строѣ нашей общественной жизни.

Покровительственная пошлина нѣкоторыхъ статей нашего тарифа не нравится нѣмцамъ потому, что мѣшаетъ имъ сбывать свои произведенія къ намъ въ Россію. Нужно ли намъ для этой цѣли уничтожить наши промышленности, въ большинствѣ находящіяся еще въ очень неразвитомъ состояніи, но обѣщающія хорошее будущее; справедливо ли будетъ лишить нашихъ заводчиковъ затраченныхъ ими на производство капиталовъ и довести ихъ тѣмъ до совершеннаго раззоренія за то только, что, довѣряя покровительству правительства, они положили свои капиталы на основаніе той или другой промышленности? Неужели мы допустимъ, чтобы нѣмцы расширяли производительность своихъ промышленностей на запустеніи русскихъ фабрикъ и раззореніи русскихъ заводчиковъ? Нѣмцы и французы сами показали намъ цыфрами, какъ они развивали свои однородныя промышленности, установивъ высокоохранительный тарифъ, превосходящій въ нѣкоторыхъ статьяхъ болѣе, чѣмъ въ 30 разъ пошлину нашего тарифа; какъ напримѣръ, наша пошлина на квасцы въ 10 коп. сер., тогда какъ во Франціи въ тоже время она была въ 3 руб. 60 коп. Привлекши капиталы на дѣло водворенія промышленностей и не понижая величины пошлинъ, Франція довела развитіе ихъ до возможности обширной внутренней конкурренціи, благодаря которой способы обработки, т. е. техническая сторона дѣла, достигла совершенства и удешевила продукты. Когда такимъ путемъ производство достигло столь огромныхъ размѣровъ, что оставался избытокъ отъ своей внутренней потребности, тогда они приступили къ пониженію пошлинъ и начали искать для своего сбыта порабощенія чужихъ рынковъ, и разумѣется тамъ, гдѣ промышленность развита сравнительно гораздо слабѣе, то есть, стали искать того, чего ищетъ обращенное къ намъ въ настоящее

время предложеніе нѣмцевъ, требующее пониженія нашихъ пошлинъ. Но высказанное нами современное положеніе нашей химической фабрикаціи не дозволяетъ намъ и думать въ настоящее время о пониженіи нашихъ пошлинъ, если, конечно, правительство желаетъ, чтобы фабрикація эта привилась у насъ вполнѣ и получила вполнѣ надлежащее развитіе.

Въ этихъ видахъ изложимъ по возможности подробно настоящее состояніе нѣкоторыхъ производствъ, для которыхъ повышеніе пошлинъ составляетъ настоятельную необходимость.

Начнемъ съ производства *уксуснокислыхъ солей*, представители котораго ярь венеціянская, ярь мѣдянка, свинцовый сахаръ или сахаръ сатурнъ, уксуснокислый натръ или уксусная сода, уксуснокислое кали, уксуснокислая известь, уксуснокислый эфиръ и уксусная кислота. Важное сіе производство химической фабрикаціи стало возникать въ Россіи въ началѣ сороковыхъ годовъ; но оно было такъ незначительно въ это время, что скорѣе имѣло характеръ попытокъ къ производству и сложилось уже гораздо позднѣе, именно въ концѣ сороковыхъ годовъ. Вызванное тарифомъ 1841 года, успѣвшее только положить свое начало, оно подверглось вліянію измѣненія тарифа; хотя пониженіе тарифа было и не очень значительное, но оно, какъ мѣра преждевременная, не отвѣчало потребности производства, тѣмъ болѣе, что наши понижаемыя пошлины, были гораздо меньше въ сравненіи съ пошлинами другихъ государствъ. Такъ напримѣръ въ Англіи на болѣе употребительныя уксусныя соли существовали слѣдующія пошлины: на ярь мѣдянку 12 руб., у насъ 6 руб.; на сахаръ сатурнъ 10 руб., у насъ 1 р. 80 к. Эти цыфры не доказываютъ-ли намъ, что иностранцы не стыдились охранять въ свое время развитіе своихъ промышленностей даже такими пошлинами, которыя въ нѣсколько разъ превосходили величину пошлинъ нашего тарифа? Добросовѣстно-ли послѣ этого упрекать насъ во враждебно составленномъ тарифѣ? Если такая страна, какъ Англія, у которой можно поучиться умѣнью развивать свои промышленности, не стѣснялась такимъ высокимъ развитіемъ своихъ пошлинъ, когда того требовало дѣло и время; то сколько справедливости и какой смыслъ имѣютъ такіе упреки? Но если, какъ мы сказали, наши пошлины не были такъ высоки при началѣ нашей фабрикаціи уксусныхъ солей и даже были еще понижены при ея водвореніи, то они все таки сохранили свое значеніе для того, чтобы фабрикація эта могла у насъ развиваться; такъ возникли заводы въ Остзейскомъ краѣ, для приготовленія свинцовой соли — сахара сатурна; а въ губерніяхъ Великороссійскихъ для приготовленія этой соли, а равно и ярп венеціянской, ярп мѣдянки и другихъ. Когда такимъ образомъ устроивались заводы и давали надежду, что производство ихъ разовьется

и будетъ въ состояніи избавить наши рынки отъ привоза иностранныхъ солей; въ это-то время, чего всего менѣе можно было ожидать по состоянію развившейся фабрикаціи, послѣдовало новое измѣненіе тарифа, имѣвшее на этотъ разъ, какъ мы увидимъ, самыя гибельныя послѣдствія. Измѣненіе это не могло бы отразиться такъ сильно, если бы оно сохранило въ мѣрѣ пониженія пошлинъ такую же необходимую разумную постепенность, какъ въ 1850 году, въ которомъ пошлины были понижены съ яри венеціянской на 25%, съ сахара сатурна на 11%, а съ яри мѣдянки даже не было пониженія. Но въ 1857 году мы видимъ другое: съ яри венеціянской и мѣдянки пошлина понижена разомъ на 200% (изъ 6 рублей сдѣлано 2 руб.), съ свинцоваго сахара на 40% (изъ 1 р. 60 коп. сдѣлано 1 руб.). Послѣдствія такой нераціональной мѣры не заставили долго ждать себя, и въ слѣдъ за сдѣланнымъ пониженіемъ рынки наши стали наполняться привозомъ солей иностранныхъ, и наше производство стало быстро упадать. Чтобы судить до какой степени оно упало въ настоящее время, укажемъ на извѣстный по обширности производства и достоинству продуктовъ заводъ г. Санина (въ Калужской губ.). Заводъ этотъ, устроенный имъ въ 1849 году, вырабатывалъ яри венеціянской и яри мѣдянки до 4,000 пудъ; теперь же онъ производитъ лишь около 400 пудъ, то есть такой процентъ, при которомъ только нельзя сказать, что производство совершенно уничтожилось. Тѣ же послѣдствія имѣли и другіе менѣе значительные заводы Гг. Понизовкина, Корнилова, Гладилина и другихъ. Вотъ чѣмъ отразился приснопамятный заводчикамъ тарифъ 1857 года на фабрикаціи уксусныхъ солей, и такое вліяніе тарифа отразилось главнымъ образомъ на тѣ заводы, которые расположены въ Великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ выработка ихъ производилась преимущественно путемъ сухой перегонки дерева; производство же тѣхъ солей, чрезъ окисленіе винаго спирта, кое-какъ удержалось въ Остзейскомъ краѣ. При отсутствіи откуповъ винокуреніе тамъ было вольнымъ промысломъ и получаемое вслѣдствіе того дешевое вино давало возможность получать дешевую уксусную кислоту, продукты изъ которой, надо замѣтить, получаются гораздо скорѣе и чище достоинствомъ, чѣмъ изъ кислоты древесной. Но не долго однако суждено было просуществовать и этому производству у остзейцевъ; чего не сдѣлалъ съ ними тарифъ, то сдѣлало новое акцизное положеніе о питейномъ сборѣ, обложившее вино акцизомъ во всей имперіи, не исключая и употребляемаго промышленностію. Положеніе это поставило Остзейскихъ заводчиковъ въ необходимость прекратить свое производство, которое хотя и ограничивалось у нихъ приготовленіемъ лишь одной свинцовой соли, но производилось въ довольно значительномъ количествѣ.

Вотъ степень вліянія двухъ правительственныхъ мѣръ на нашу фабрикацію уксусныхъ солей.

Принимая во вниманіе такой упадокъ нашей фабрикаціи уксусныхъ солей и желая снова поднять ее на степень прежняго развитія, мы находимъ необходимымъ возвысить пошлины на ввозныя уксусныя соли, безъ чего производство ихъ ни путемъ сухой перегонки дерева, ни окисленіемъ винаго спирта у насъ существовать не можетъ: ибо первый способъ употребляетъ заграничную соду, стоющую у насъ вдвое дороже, употребляетъ сѣрную кислоту, которая у насъ также почти вдвое дороже, и за тѣмъ, для приготовленія свинцовой соли, сахара сатурна, употребляется свинецъ, привозимый къ намъ изъ Англіи и слѣдовательно стоющій у насъ также гораздо дороже. Второй же способъ, т. е. производство чрезъ окисленіе спирта при настоящемъ акцизѣ — немыслимо. Даже и та мѣра, какую предполагаетъ сдѣлать правительство—разрѣшить отпускъ спирта для техническихъ употребленій безъ акциза, но съ прибавленіемъ 10% на 100 меттиловаго спирта—не принесетъ никакой пользы фабрикаціи уксусныхъ солей. Это обстоятельство подтверждаютъ и опыты, сдѣланные по порученію Департамента Неокладныхъ Сборовъ профессоромъ технологіи Московскаго Университета М. Я. Киттары, техникомъ того Департамента Недошивинымъ и директоромъ химическаго завода П. П. Санинымъ. Опыты эти показали, что винный спиртъ, будучи смѣшанъ въ помянутой пропорціи со спиртомъ меттиловымъ, увеличиваетъ чрезъ то стоимость приготовленныхъ изъ него уксусныхъ солей противу стоимости приготовленныхъ изъ неметтиловаго безакцизнаго спирта въ слѣдующемъ размѣрѣ: ярь венеціянскую на 10 р. 57 к., ярь мѣдянку на 94 коп. (къ намъ поступаетъ преимущественно французская мѣдянка, приготовляемая тамъ при посредствѣ однихъ виноградныхъ выжимокъ, которыя, какъ отбрасываемый продуктъ, не имѣютъ тамъ никакой цѣнности; у насъ же расходъ на уксусную кислоту изъ безакцизнаго спирта составляетъ 4 р. на пудъ этой соли, что̀ очевидно доказываетъ невозможность конкурренціи) сахаръ сатурнъ на 2 р. 94 к., уксуснокислый натръ, или такъ называемую уксусную соду, на 3 руб. 17 коп.; уксуснокислую известь на 4 руб. 35½ коп., уксусную кислоту на 2 р. 89 к. серебр. Столь значительное увеличеніе стоимости уксуснокислыхъ солей изъ меттиловаго спирта, очевидно, доказываетъ всю безполезность его для ихъ фабрикаціи, и слѣдовательно дозволеніе на полученіе такого спирта заводчикамъ не будетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія къ оживленію у насъ этой фабрикаціи.

Въ заключеніе нашихъ словъ о фабрикаціи уксусныхъ солей, мы должны указать еще на одно весьма важное обстоятельство, — это на разницу въ цѣ-

нахъ на уксусныя соли, которыя состояли у насъ при существованіи нашей фабрикаціи до пониженія тарифа, такъ и послѣ пониженія при упадкѣ уже у насъ этой фабрикаціи. Казалось-бы надо было ожидать, что съ пониженіемъ тарифа цѣны на уксусныя соли понизятся на нашихъ рынкахъ; но мы видимъ совершенно обратное явленіе. Уменьшеніемъ пошлинъ мы только убили наше домашнее дѣло, а цѣны чрезъ то не только не понизились, но сдѣлались гораздо дороже. Такъ, въ настоящее время существуютъ слѣдующія цѣны: на ярь венеціянскую отъ $16\frac{1}{2}$ до 17 руб., на ярь мѣдянку отъ 16 до 17 руб., на сахаръ сатурнъ отъ $7\frac{1}{4}$ до $7\frac{1}{2}$ и дороже. Прежде же, именно до пониженія на нихъ пошлинъ, тѣже продукты продавались: ярь венеціянская отъ 14 до 15 руб., ярь мѣдянка отъ $13\frac{1}{2}$ до 14 руб., свинцовый сахаръ отъ $5\frac{1}{2}$ до 6 руб. за пудъ. Изъ сравненія этихъ цыфръ находимъ, что цѣна ихъ увеличилась почти на 20%, а на послѣднюю соль даже на 25%. Такой фактъ имѣетъ въ нашихъ глазахъ особенно важное значеніе: имъ доказывается, что пониженіе пошлинъ тогда только достигаетъ цѣли удешевленія тѣхъ продуктовъ, съ которыхъ понижается пошлина, когда это пониженіе не уничтожаетъ существованія и развитія туземныхъ производствъ; но коль скоро сдѣланное пониженіе влечетъ за собою упадокъ туземной промышленности, тогда спекуляція, не имѣя соперничества со стороны мѣстной промышленности, не только не удешевляетъ, но, какъ мы сейчасъ видѣли, наоборотъ, значительно возвышаетъ эти цѣны, отъ чего потребитель, конечно, проигрываетъ и гораздо больше, чѣмъ при существованіи своей промышленности, хотя и при болѣе высокихъ пошлинахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что теорія свободной торговли, проповѣдующая, что чрезъ всякое пониженіе пошлинъ всегда выигрываетъ потребитель, не всегда оправдываетъ свое ученіе на самомъ дѣлѣ, что̀ мы видимъ и въ данномъ случаѣ, гдѣ пониженіе пошлинъ принесло одинъ только вредъ какъ потребителямъ, такъ и производителямъ, хотя и не въ одинаковой степени для послѣднихъ, и сдѣлало пользу только одной иностранной промышленности, подъ эксплуатирующимъ вліяніемъ которой мы теперь находимся.

Такую же судьбу обѣщаетъ нашимъ производителямъ и такую же эксплуатирующую цѣль на счетъ нашихъ потребителей имѣетъ въ себѣ обращенное къ намъ нынѣ предложеніе нѣмцевъ.

Оканчивая нашъ взглядъ на настоящее положеніе производства уксусныхъ солей, мы перейдемъ теперь къ обозрѣнію одного изъ наиболѣе значительныхъ въ химической фабрикаціи — къ производству соды, отсутствіе котораго представляетъ весьма замѣтный пробѣлъ въ нашемъ химическомъ дѣлѣ.

Производству *соды* принадлежитъ первое мѣсто въ дѣлѣ химической фабрикаціи; потребленіе и примѣненіе этого продукта такъ многосторонне и обширно въ дѣлѣ другихъ промышленностей, что нѣтъ другаго ему равнаго, (исключая развѣ сѣрной кислоты) который бы по своему значенію могъ быть поставленъ въ одну параллель съ содою. Слова знаменитаго Либиха: «гдѣ нѣтъ заводовъ соды и сѣрной кислоты, тамъ промышленность не процвѣтаетъ» какъ нельзя лучше характеризуетъ значеніе этого продукта. Въ самомъ дѣлѣ, въ какой фабрикаціи не представляетъ сода значенія необходимаго матеріала? Набивка тканей бумажныхъ, шерстяныхъ, производства суконное, стекляное, мыловаренное, химическое и др., — всѣ нуждаются въ содѣ, какъ въ матеріалѣ необходимомъ. При такой необходимости въ ней другихъ промышленностей, потребленіе соды при развитіи ихъ достигло у насъ огромной цыфры, до полмилліона пудъ въ годъ, и продолжаетъ увеличиваться. Имѣя такой огромный спросъ на удовлетвореніе своей домашней потребности, Россія, къ стыду ея промышленности, до сихъ поръ не начинала еще производства соды, и едвали начнетъ когда-нибудь, если на это дѣло не будетъ обращено должное вниманіе и не будутъ устранены настоящія условія, при которыхъ никакое начало его положительно невозможно. Неблагопріятную сторону для этого дѣла представляла у насъ дорогая цѣна соли, въ слѣдствіе взиманія съ нея акциза, и при этомъ несоотвѣтственно низкая пошлина. Пошлина на соду во всѣ періоды измѣненій нашего тарифа держалась почти въ одной цыфрѣ и имѣла чисто фискальное значеніе; а въ 1857 году и такая пошлина была понижена, именно изъ 20 коп. сдѣлана въ 10 коп. На сколько располагала она къ водворенію у насъ фабрикаціи соды, увидимъ изъ слѣдующаго сравненія стоимости употребляемыхъ на выработку ея матеріаловъ у насъ и въ другихъ государствахъ. У насъ соль въ Пермской губерніи стоитъ пудъ 19 коп., во Франціи въ Лиллѣ 17 коп., въ Англіи 5 коп. (мы взяли цѣну на соль въ Перми потому, что хотя Эльтонская соль и дешевле, но имѣть производство соды въ Перми выгоднѣе по дешевизнѣ топлива и другимъ условіямъ); у насъ масло купоросное 1 рубль, во Франціи 67 коп., въ Англіи 80 коп. Теперь очевидно, что наша сода должна обойтись гораздо дороже заграничной.

Почти такое же положеніе было и во Франціи до 1860 года, гдѣ соль стоила 17 коп. пудъ, почти рядомъ съ Англійской солью, стоющей 5 коп. Однако французы не стыдились покровительствовать своей содѣ въ размѣрѣ 1 рубль 25 коп. на пудъ. А въ 1860 году, когда понизили эту пошлину, то Кульманъ цыфрами доказывалъ невозможность существованія содоваго дѣла, если будетъ, по предположенію правительства, допущена пошлина въ 36% со стоимости. Наша же пошлина едва достигаетъ 6% со стоимости,

что́ при упомянутыхъ нами цѣнахъ на матеріалы ставитъ производство этого продукта у насъ внѣ всякой возможности. Кромѣ того, изслѣдуя дѣло соды, мы упускали изъ виду тотъ странный, за границей никогда не встрѣчающійся фактъ, что за соль съ заводчиковъ беруть акцизъ около 30% со стоимости соды, а ввозную пошлину назначаютъ при этомъ около 6%.

Намъ кажется, что такое положеніе вещей не можетъ развить наше содовое дѣло, а, напротивъ, еще даетъ всѣ средства заграничнымъ заводчикамъ развивать свое дѣло подъ охраною и защитою русскаго акциза. Мы убѣждены въ необходимости и пользѣ развитія у насъ содоваго дѣла, которое для своего начала требуетъ прежде всего безакцизнаго отпуска соли и повышенія ввозныхъ пошлинъ какъ на самую соду, такъ и на продукты, при ея фабрикаціи добываемые. Но правительство, кажется, боится отпускать безакцизную соль заводчикамъ, опасаясь перепродажи ими такой соли. Но отъ чего же оно не боится продажи соли экономической? Мы полагаемъ, что если оно уничтожитъ экономическую соль и сдѣлаетъ хотя не очень точный контроль надъ заводчиками, то оно можетъ быть увѣрено, что получитъ тотъ же доходъ отъ соли, какъ и прежде. Что же касается до повышенія пошлинъ, то не всегда же наши матеріалы, входящіе въ составъ соды, будутъ такъ дороги. Небезосновательно можно предполагать, что выработка соли въ Перми удешевится; масло купоросное тоже, особенно, если оно будетъ вырабатываться изъ колчедана, котораго залежи мало-по-малу открываются; удешевится глауберовая соль или такъ называемая соль корень, стоющая теперь въ заводской мѣстности 80 коп. пудъ безъ акциза. Все это даетъ надежду, что покровительствовать соду надо только незначительное время, покуда это дѣло у насъ разовьется и окрѣпнетъ, какъ это случилось у нашихъ сосѣдей.

Въ настоящее время мы не можемъ опредѣлить раціональной пошлины на соду, потому что этой промышленности у насъ не существуетъ и мы не знаемъ ея расходовъ; но если въ видахъ правительства—развить эту отрасль, то тѣ лица, которыя займутся этой промышленностью, выяснятъ тогда ту пошлину, при которой можетъ существовать это производство. Но во всякомъ случаѣ пошлина будетъ гораздо выше 10 коп. на пудъ по слѣдующему разсчету:

У насъ выходитъ на пудъ соды соли	— р.	40 к.
» » масла купороснаго	1 »	50 »
» » топливо и работа	— »	70 »
	2 р.	60 к.

Въ Англіи выходитъ соли на пудъ соды . . .	— р.	10 к.
» » масла купороснаго . . .	1 »	20 »
» » примѣрно руки и топливо .	— »	60 »
	1 р.	90 к

Вытекающая изъ этого разсчета разница въ 70 коп. сереб. на пудъ можетъ быть принята за приблизительную цыфру пошлины, которую слѣдуетъ прибавить къ нынѣ существующей. Но чтобы уравнять условія нашего производства съ заграничнымъ, слѣдуетъ прибавить пошлину 1 руб. серебр. на пудъ, потому что во Франціи сѣрная кислота стоитъ только 67 коп. сер. Что же касается до стоимости провоза, то мы полагаемъ, что едва ли онъ будетъ у насъ дешевле заграничнаго, потому что доставка соды изъ Пермской губерніи, гдѣ мы ожидаемъ начала этого дѣла, потребуетъ почти одинаковыхъ расходовъ на провозъ.

Говоря объ увеличеніи въ сказанной цифрѣ пошлины на соду, мы разумѣли въ этомъ случаѣ одинъ изъ ея видовъ, именно соду кальцинированную или безводный углекислый патръ; но промышленность употребляетъ и другіе виды соды, которые по своему химическому составу болѣе или менѣе отличны отъ соды кальцинированной; изъ нихъ болѣе употребительные: сода каустика или ѣдкій патръ, сода кристаллическая или водный углекислый патръ и сода *станната* или оловянокислый патръ. Эти продукты, равно какъ и тѣ, которые добываются попутно при фабрикаціи соды, требуютъ также повышенія на нихъ пошлинъ, ибо стоимость ихъ прямо зависитъ отъ болѣе или менѣе выгодныхъ условій, въ какихъ находится содовое дѣло. Главный продуктъ, получаемый попутно при производствѣ соды, есть солепая кислота, стоющая во Франціи, благодаря существованію тамъ содоваго дѣла, 10 коп. сер. пудъ, тогда какъ у насъ она стоитъ 1 р. 20 коп. сер., т. е. въ три раза дороже. Впрочемъ, не смотря на дешевизну тамъ этого продукта, онъ, какъ вещество жидкое, не имѣющее удобствъ къ перевозкѣ, поступаетъ къ намъ въ весьма незначительномъ количествѣ; но за то въ огромномъ количествѣ ввозятъ его къ намъ въ другихъ продуктахъ, въ составѣ которыхъ онъ занимаетъ мѣсто господствующаго элемента, такъ: хлоровая известь или, иначе называемая, отбѣльный порошокъ, однохлористое олово или соль оловянная, двухлористое олово или соль окисженная. Само собою разумѣется, что если не увеличить пошлину на эти послѣдніе продукты, то ввозъ ихъ такъ же отниметъ у насъ возможность начать наше содовое дѣло, какъ и настоящій ввозъ соды при существующей нынѣ пошлинѣ, ибо болѣе выгодное полученіе ихъ непосредственно основано на фабрикаціи соды, съ которой они составляютъ одно производство.

Послѣ всего сказаннаго нами о дѣлѣ фабрикаціи соды нельзя не остановить вниманія еще на двухъ производствахъ, заслуживающихъ того, какъ по значенію своему въ промышленности, такъ и по тѣмъ условіямъ, въ какихъ они находятся въ настоящее время. Производства эти суть: производство *квасцовъ* и производство продуктовъ *марены*. Скажемъ прежде о первомъ.

Изъ солей сѣрнокислыхъ занимаютъ первое мѣсто по значительному употребленію въ промышленности квасцы или сѣрнокислая соль глинозема.

Всѣ сколько нибудь значительныя отрасли химическаго производства, которыя мы имѣемъ, болѣе или менѣе обязаны своимъ возрожденіемъ въ Россіи или требованію того времени, въ которое они возникали, или охраненію со стороны тарифа, подъ покровительствомъ котораго они могли положить свое начало и имѣть конкурренцію съ привозными продуктами иностранныхъ производствъ. Но начало производства у насъ квасцовъ представляетъ собою совершенно обратное тому явленіе. Такое явленіе весьма отрадно, если оно бываетъ слѣдствіемъ тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя представляетъ страна для самаго производства; тогда оно, имѣя ихъ, не нуждается ни въ охранительной пошлинѣ, ни въ какой либо гарантіи для своего развитія. Таково ли производство квасцовъ въ Россіи? Пока еще нѣтъ, но со временемъ оно можетъ быть такимъ; теперь же немен̀ѣе всякаго другаго, производство квасцовъ нуждается для своего развитія въ помощи и охраненіи. Производство это у насъ было вызвано однимъ весьма исключительнымъ обстоятельствомъ, именно тѣмъ, что привозные квасцы (поступающіе къ намъ преимущественно изъ Швеціи) качествомъ своимъ не удовлетворяли въ дѣлѣ крашенія; ибо содержаніе въ нихъ значительнаго количества желѣза (въ видѣ окиси) дѣлало ихъ негодными къ окрашиванію тканей въ нѣжные цвѣта. Это обстоятельство заставило обратиться къ ихъ очисткѣ (т. е. къ удаленію изъ состава ихъ желѣза), что настоятельно вызвало нашихъ химическихъ заводчиковъ дать мѣсто между другими ихъ производствами и производству очищенныхъ квасцовъ. Отсюда возникли у насъ квасцовые заводы, начавшіе свое дѣло рафинированіемъ или очищеніемъ квасцовъ заграничныхъ, что въ послѣдствіи послужило поводомъ къ приготовленію квасцовъ обыкновенныхъ, т. е. нерафинированныхъ и неочищенныхъ.

Кажется ясно, что побудительной причиной начала нашего квасцоваго дѣла былъ не высокій тарифъ и не желаніе самихъ русскихъ химическихъ заводчиковъ, а товаръ или, вѣрнѣе, его недоброкачественность. И если бы привозные квасцы были свободны отъ желѣза, тогда при существующей досел̀ѣ пошлинѣ производство ихъ не водворилось бы въ Россіи, что до-

казываетъ настоящее положеніе у насъ этого дѣла. Потребленіе квасцовъ въ Россіи въ послѣднія 15 лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ на 100%, тогда какъ производство ихъ въ то же время не только уменьшилось, но нѣкоторые заводы совершенно оставили его. Такъ напримѣръ заводъ братьевъ Лепешкиныхъ, которые первые положили у насъ начало этому дѣлу; затѣмъ заводы: Малютина, Щеглова, А. И. Шипова и другихъ. Кромѣ того увеличившійся ввозъ квасцовъ въ Россію также доказываетъ, что квасцовое дѣло у насъ окончательно падаетъ; такъ въ послѣднія 15 лѣтъ привозъ къ намъ квасцовъ увеличился болѣе чѣмъ на 100%. Это ясно показываетъ, что если бы производство квасцовъ находилось у насъ въ благопріятныхъ условіяхъ, то въ такой періодъ времени, какъ 15 лѣтъ, наши заводы должны были бы удовлетворить потребности въ нихъ нашихъ фабрикъ и вытѣснить съ своихъ рынковъ привозные квасцы. Чтобы дать развитіе этому дѣлу, слѣдуетъ увеличить пошлину. Начиная съ 1822 и по настоящее время наша пошлина съ квасцовъ оставалась почти одинаковая. Въ 1822 году пошлина съ нихъ была $7\frac{1}{2}$-коп. съ пуда, настоящая же пошлина въ 10 коп. дѣйствуетъ съ 1841 года. А мы знаемъ, что въ Германіи въ то же самое время привозная пошлина съ квасцовъ, которая была самою наименьшею въ сравненіи съ другими государствами, взималась въ 60 коп. съ пуда; во Франціи же пошлина съ нихъ была въ 3 р. 72 к. сер. съ пуда, то есть равная запрещенію.

При этомъ нельзя не замѣтить, что, въ дополненіе къ нашему тарифу 1841 года, у насъ почему-то была назначена отвозная пошлина въ 20 коп. съ берковца. Этотъ фактъ весьма интересенъ, какъ доказательство того, что нерѣдко наши оффиціальныя свѣдѣнія о состояніи нашихъ производствъ бываютъ совершенно противоположны ихъ дѣйствительному состоянію.

При такомъ сильномъ развитіи пошлинъ въ другихъ государствахъ, наша пошлина на квасцы, какъ мы видимъ, была сравнительно самою ничтожною и мы не находимъ другой причины къ установленію такой пошлины, какъ въ незнаніи дѣйствительнаго положенія, въ какомъ тогда находилось у насъ квасцовое дѣло и еще вѣроятно въ томъ, что доставка квасцовъ изъ С. Петербурга въ Москву стоила другихъ расходовъ и требовала гораздо болѣе времени, чѣмъ теперь. Послѣднее, дѣйствительно, не оставалось безъ вліянія на поддержаніе нашего квасцоваго дѣла. Но открытіе Николаевской желѣзной дороги совершенно измѣнило ходъ торговли, и хотя пошлина осталась та же, но быстрое и сравнительно дешевое сообщеніе совершенно измѣнило относительную стоимость квасцовъ нашихъ и иностранныхъ. Для иностранныхъ явились всѣ выгоды своевременнаго запроса и быстрой доставки на главное мѣсто сбыта — московскій рынокъ. И то и

другое дало перевѣсъ въ выгодахъ производителямъ квасцовъ иностранныхъ, а наше производство стало быстро упадать.

Чтобы отвратить совершенное его уничтоженіе, должно возвысить пошлину на ввозные квасцы по самой меньшей мѣрѣ до 40 к. сер. съ пуда: только такая пошлина дастъ русскимъ заводчикамъ возможность конкуррировать съ иностранными квасцами, вытѣснить ихъ съ нашихъ рынковъ и замѣнить ихъ туземными. Мы не будемъ платить денегъ иностранцамъ за такой продуктъ, который можетъ быть производимъ самими. Если мы вспомнимъ, сколько мѣстъ въ Россіи изобилуютъ колчеданомъ и тутъ же рядомъ глиной, этими единственно потребными матеріалами для приготовленія квасцовъ, если припомнимъ тѣ громадные залежи самородныхъ квасцовъ на Кавказѣ въ Елизаветопольскомъ уѣздѣ, которые еще ждутъ себѣ дѣятелей; то легко убѣдиться, что квасцы, до сего времени остающіеся привознымъ матеріаломъ Россіи, должны при благопріятномъ тарифѣ сдѣлаться отпускнымъ ея матеріаломъ.

Но спрашивается: при возвышеніи пошлины съ 10 до 40 коп. не будутъ ли отягощены такимъ возвышеніемъ внутренніе потребители квасцовъ? Главнѣйшіе потребители этого продукта суть ситцевые и за тѣмъ писчебумажные фабриканты. Посмотримъ, въ какой степени отразится это возвышеніе на первыхъ. На кусокъ ситца въ 50 аршинъ для протравы употребляется по точному разсчету не болѣе 1 фунта квасцовъ, что́ при возвышеніи пошлины на квасцы на 30 коп. въ пудѣ составитъ разницы менѣе 1 коп. на штуку, или почти $^1/_{30}$ долю копѣйки на аршинъ. Въ писчебумажномъ же производствѣ разница будетъ значительно менѣе. Ясно, что повышеніе пошлины на квасцы до 40 коп. не можетъ назваться обременительнымъ для потребителей, а между тѣмъ оно достаточно для поддержанія у насъ значительной отрасли туземной промышленности, которая, безъ сомнѣнія, съ развитіемъ своимъ возродитъ внутреннее соперничество и удешевитъ квасцы, такъ что впослѣдствіи не будетъ никакой разницы для потребителей въ сравненіи съ цѣнами на квасцы иностранные.

Марена и ея продукты: *Крапъ*, *Гарансинъ* и *Флёръ-де-гарансъ*.

Мы думаемъ, что не только нельзя сбавлять пошлину, какъ требуетъ Германская записка, но даже необходимо возвысить теперь существующую, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Едва ли есть кромѣ марены какая нибудь отрасль сельскаго хозяйства, представляющая въ коммерческомъ отношеніи столько удобствъ. Если мареноводу не предстоитъ выгодной продажи марены въ извѣстное время, то онъ не вырываетъ ее, а оставляетъ еще на одинъ или на два года въ землѣ; употребивъ небольшой капиталъ на поливку и другія надобности, онъ вырываетъ ее въ годъ, выгодный для сбыта, и получаетъ эти лишніе

расходы въ прибавившемся вѣсѣ марены. Да и вообще посѣвы марены небезвыгодны и во всякомъ случаѣ выгоднѣе другихъ хозяйствъ.

Мы не принимаемъ въ соображеніе послѣднихъ годовъ, убыточныхъ для мареноводовъ въ слѣдствіе Американскаго кризиса и пониженія тарифа 1850 и 1857 года, а между тѣмъ надо замѣтить, что только большой барышъ можетъ занять азіятца, котораго малая выгода можетъ привести прямо къ недѣятельности. Прекращеніе же какой нибудь дѣятельности на Кавказѣ можетъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для только-что начинающагося развитія этого края. Ко всему сказанному прибавьте еще дешевизну земли и рукъ на многіе года; и тогда будетъ очевидно, что такая промышленность имѣетъ полное право на покровительство, тѣмъ болѣе, что она уже заявила силу своего развитія. Въ 1844 году добывалось только 300 пудъ, а въ 1855 году 130,000 пудъ. Но не смотря однако на такое сильное увеличеніе (въ 500 разъ), хозяйство это находится у насъ еще въ очень неразвившемся состояніи. За границей получаютъ марену отъ отпрысковъ, а у насъ въ Дербентѣ сѣютъ сѣмена, чрезъ что урожай получается неровный; въ Голландіи удобряютъ землю, а у насъ это непонятно мареноводу; за то ему также будетъ непонятно, если онъ узнаетъ, что въ Голландіи съ десятины удобреной земли получаютъ 500 пудовъ сухихъ корней, у насъ же только 130 пудъ, тогда какъ цѣна заграничной марены дешевле дербентской, что̀ еще болѣе увеличиваетъ невыгоду нашихъ мареноводовъ отъ нераціональнаго веденія своего дѣла.

Такое положеніе нашего мареноводства объясняется ограниченностью средствъ нашихъ мареноводовъ, что̀ заставляетъ ихъ прибѣгать къ займамъ и вести дѣло на чужія деньги; а на сколько это вліяетъ на ихъ дѣло, стоитъ только сказать, какой раззорительный процентъ должны они платить за занимаемыя ими деньги: они платятъ 40% въ годъ. Послѣ этого понятна дороговизна нашей дербентской марены и нераціональность способовъ ея воздѣлыванія. При такихъ денежныхъ средствахъ нашихъ мареноводовъ и при такихъ тяжкихъ условіяхъ займа, имъ нельзя и думать о какомъ нибудь улучшеніи своего дѣла, потому что всякое улучшеніе требуетъ прежде всего болѣе или менѣе значительныхъ расходовъ. Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ еще не обращено никакого вниманія на такое положеніе этой славной своей будущностью промышленности, для развитія которой такъ необходимо учрежденіе ссудной кассы или банка, откуда бы наши мареноводы-плантаторы могли получать деньги за умѣренные проценты, обезпечивая исправный платежъ такому банку залогомъ своихъ земель. Такое учрежденіе составляетъ въ настоящее время существеннѣйшую необходимость нашего мареноводства, безъ котораго, при совершенномъ

упадкѣ у насъ гарансинаго производства, эта промышленность остается еще на долго въ печальномъ своемъ положеніи.

Производство гарансина также можетъ помочь мареноводству, а потому производители его были бы прямо заинтересованы въ удешевленіи марены, и съ этой цѣлью обратили бы часть капиталовъ на болѣе раціональную ея обработку, какъ это и было прежде, когда существовало у насъ гарансинное производство. Тогда одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ промышленныхъ дѣятелей, г. Малютинъ, имѣлъ своихъ агентовъ на Кавказѣ, которые раздавали мареноводамъ деньги подъ ихъ будущіе урожаи за казенные проценты; они же покупали тамъ и принимали у нихъ марену. Развитіемъ своимъ до сказанной нами цыфры наше кавказское мареноводство прямо обязано представителю этой почтенной у насъ фирмы.

Но когда производство гарансина пониженіемъ пошлинъ было у насъ совершенно убито, то уже особеннаго интереса въ удешевленіи марены для нашихъ капиталистовъ быть не могло, и дѣло это пришло въ то положеніе, въ какомъ мы его теперь видимъ. При дальнѣйшемъ же его существованіи воздѣлываніе марены увеличилось бы несравненно болѣе, улучшились бы способы обработки, что̀ удешевило бы значительно ея стоимость и при отличномъ качествѣ ея, превосходящемъ болѣе чѣмъ на 20% марену иностранную, она легко могла бы сдѣлаться значительной статьей нашего отпуска.

Для сравненія цѣны дербентскаго крапа съ заграничнымъ приводимъ слѣдующую таблицу:

Голландскій крапъ на мѣстѣ.	Дербентскій въ Москвѣ.
1858 г. отъ 4 р. 75 к. до 5 р. 45 к.	12 руб.
1859 » » 4 » 95 » » 5 » 45 »	13 »
1860 » » 4 » 55 » » 5 » 80 »	13 » 50 к.
1861 » » 5 » 10 » » 5 » 45 »	10 » 56 »
1862 » » 4 » 40 » » 4 » 95 »	9 » 70 »
1863 » » 3 » 85 » » 4 » 40 »	7 » 80 »
1864 » » 3 » 70 » » 4 » 25 »	8 » 50 »

Мы замѣтили, что нашъ крапъ лучше голландскаго на 20%, что̀ дастъ слѣдующія цѣны:

	Для крапа дербентскаго.		
Въ 1858 г.	9—60	Въ 1862 г.	7—80
» 1859 »	10—40	» 1863 »	6—25
» 1860 »	10—80	» 1864 »	6—80
« 1861 »	8—80		

Почему цѣны показаны, напримѣръ, въ 1858 г., за дербентскій крапъ 9 р. 60 к., тогда какъ за голландскій только 5 р 45 к.;—это объясняется тѣмъ, что цѣны голландскаго нами разсчитаны al pari, а это совершенно справедливо для сравненія производствъ.

Предъидущее сравненіе и это послѣднее обстоятельство, т. е. лучшее качество дербентской марены показываютъ, на сколько полезно развить у насъ эту промышленность, которая, хотя и туземная, а не привившая, по требуетъ защиты. Отчего же во Франціи ввозъ гарансина съ 1836 года по 1860 г. былъ запрещенъ, а на крапъ была пошлина около одного рубля на пудъ при цѣнѣ на крапъ 4 руб.

Такими-то мѣрами привлекали они капиталы, и потому опередили насъ во всѣхъ отношеніяхъ. Но намъ покровительство надо не для марены и крапа, а для гарансина, ибо только гарансинное дѣло можетъ значительно увеличить требованіе на марену. Наше гарансинное дѣло находится въ очень невыгодномъ положеніи. Пошлина, бывшая съ 1841 по 1850 годъ въ 5 руб. 50 коп., не остановила привоза гарансина; именно: въ 1846 году привозъ гарансина простирался до 2,500 пудъ, а въ 1850 году до 14,274 пудъ; стало быть она и не дала возможности достаточно развиться дербентскимъ плантаціямъ. Кромѣ того пошлина 1841 года въ 5 руб. 50 коп. не могла произвести большаго развитія маренной промышленности и по тому, что размѣръ крашенія не былъ достаточно великъ какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующій годъ. Когда же дѣйствительно нужна была пошлина, тогда ее въ 1850 году сняли. Но все таки до 1857 года гарансинныя фабрики кое-какъ существовали, а съ этого года производство ихъ совершенно уничтожилось. Слѣдовательно девятилѣтняя (1841—1850) покровительствующая пошлина, не удешевивъ производства марены сосредоточіемъ на ней капиталовъ, не развила кромѣ того и технической стороны дѣла. Даже въ настоящее время изъ лучшаго нашего крапа мы не можемъ сдѣлать гарансина лучше голландскаго, не можемъ потому, что заграничные способы не всегда примѣнимы къ нашей маренѣ, а нашъ дербентскій корень не трудились изслѣдовать сотни химиковъ, какъ это было за границей,—да и не могли, ибо видѣли ясно, что при данной пошлинѣ гарансинъ производить нельзя.

Но если мы увѣрены, что марена подешевѣетъ отъ развитія гарансинаго дѣла, и, наоборотъ, гарансинъ отъ развитія производства марены; что также подешевѣютъ и другіе элементы, входящіе въ составъ гарансина, то нельзя не предвидѣть, какое блестящее будущее предстоитъ у насъ этому дѣлу. Въ этихъ видахъ мы считаемъ необходимымъ увеличить настоящую пошлину на гарансинъ по слѣдующему разсчету:

Гарансинъ голландскій за 7 лѣтъ стоитъ въ Москвѣ по курсамъ:

Существующему.	р.	к.	Съ вычетомъ на курсъ 10%.	р.	к.
1858 г.	18	10	1858 г.	16	30
1859 »	18	50	1859 »	16	70
1860 »	19	50	1860 »	17	60
1861 »	20	50	1861 »	18	50
1862 »	20	50	1862 »	18	50
1863 »	16	60	1863 »	15	—
1864 »	16	70	1864 »	15	10

Отсюда средняя цѣна гарансина 16 р. 80 к., средняя цѣна крапа дербентскаго изъ прежде показанной таблицы въ тотъ же періодъ времени 10 р. 75 к.; изъ пуда крапа получается наибольшее 60% гарансина, или такая пропорція: 60 : 10,75 = 100 : X; отсюда пудъ гарансина будетъ стоить 17 руб. 91 коп. Къ этому еще надо прибавить 3 руб. за работу и масло купоросное, стало быть пудъ гарансина въ Москвѣ будетъ стоить 20 руб. 91 коп.; вычтя 16 р. 80 к., цѣну гарансина голландскаго, получимъ пошлину въ 4 р. сер. съ пуда. Повышая пошлину на гарансинъ, мы просимъ повышенія опой и на крапъ, ибо бо́льшая часть иностраннаго гарансина привозится къ намъ подъ именемъ крапа, пошлина съ котораго на 70 коп меньше, чѣмъ пошлина съ гарансина.

Сказавши о маренѣ, мы не можемъ не сказать о пошлинѣ съ тертаго красильнаго дерева, которая у насъ 12 коп съ пуда, въ Германіи 3 коп., во Франціи 83 коп. съ пуда. Прибавить пошлину необходимо, ибо это дѣло уже прямо относится къ вопросу о покровительствѣ народному труду. Въ этомъ производствѣ нѣтъ ни замысловатой техники, ни дороговизны или дешевизны того или другаго элемента, входящаго въ составъ производства. Было бы необходимо увеличить пошлину съ 12 коп. до 25 коп.

Не считая своей задачей описаніе каждаго изъ химическихъ производствъ, мы тѣмъ не менѣе, отвѣчая на Германскую записку, нашли необходимымъ указать на современное положеніе главныхъ отраслей этой промышленности и на тѣ обстоятельства, которыя главнымъ образомъ служили причиной къ ея развитію, и полагаемъ, что сдѣланное нами указаніе объясняетъ какъ настоящее состояніе этой фабрикаціи, такъ и ея настоящія нужды, при которыхъ всякая уступка, сдѣланная въ пользу предложенія нѣмцевъ, должна неминуемо отразиться конечной гибелью нашей фабрикаціи.

№ 19.

ОТВѢТЪ НА ГЕРМАНСКУЮ ЗАПИСКУ ПО ПИСЧЕБУМАЖНОМУ ОТДѢЛУ.

Германская записка желаетъ, чтобы при пересмотрѣ и составленіи новаго русскаго таможеннаго устава принята была одинаковая съ тарифомъ Германскаго таможеннаго союза система группировки статей, сокращено число ихъ, введенъ былъ метрическій вѣсъ и проч.

Не касаясь предложенія Германской записки относительно формы тарифа и введенія метрическаго вѣса, коммиссія заявляетъ съ своей стороны желаніе, чтобы въ случаѣ пересмотра и пересоставленія нынѣ дѣйствующаго тарифа, новый таможенный уставъ былъ составленъ въ возможно сокращенномъ видѣ, и чтобы пошлины назначены были по прежнему съ вѣса.

Сокращеніе статей тарифа и назначеніе пошлинъ съ вѣса *писчебумажныхъ товаровъ* представляется полезнымъ для устраненія недоразумѣній и облегченія формальностей въ таможняхъ, потому что всякая неясность и неопредѣленность можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ, или возможности провести чрезъ таможню, съ оплатою низшей пошлины, такой товаръ, который подлежитъ платежу высшей. Раздѣленіе писчебумажныхъ товаровъ на категоріи представляется весьма затруднительнымъ, потому что названіе или назначеніе ихъ зависитъ столько же отъ произвола фабриканта или торговца, сколько отъ качества, цвѣта, толщины и формата листовъ. Такъ напримѣръ, бумага, выработанная и привезенная изъ-за границы въ длинныхъ листахъ, можетъ быть названа бумагою для обоевъ; если же разрѣзать листы на меньшіе форматы, то будетъ картузная или писчая; тонколистная бумага можетъ быть названа или рисовальною, или папирною, или копировальною. Неточная же или ошибочная классификація легко можетъ повести къ недоразумѣніямъ или злоупотребленіямъ.

При нынѣ дѣйствующемъ тарифѣ почтовую бумагу, обложенную пошлиною въ 3 р. 50 коп. сер. съ пуда, можно провести чрезъ таможню подъ

именемъ рисовальной съ пошлиною по 2 р. съ пуда, или завести съ начальствомъ таможни споръ о качествѣ бумаги.

Въ такую неточную или произвольно ошибочную классификацію писчебумажныхъ товаровъ владаетъ Германская записка въ предложеніи своемъ относительно 71 (39) ст. нынѣ дѣйствующаго тарифа объ издѣліяхъ изъ папье-маше, обложенныхъ пошлиною въ 20 коп. сер. съ пуда. Эту статью Германская записка желаетъ дополнить слѣдующимъ: «оберточная бумага, простая соломенная, пропускная бумага, простая бумага въ свертках для печатанія обоевъ и бумага для фильтрованія, также всякаго рода папка для переплетчиковъ и кровельный картонъ.»

Подъ именемъ оберточной, соломенной и пропускной бумаги можно разумѣть и провести чрезъ таможню всякую писчую, почтовую и для печати бумагу, стоитъ только назвать эту бумагу тѣмъ или другимъ именемъ, потому что для обертки употребляется бумага разная, смотря по качеству и цѣнѣ завертываемаго товара: золотыя, черепаховыя, бронзовыя и другія вещи завертываются въ тонкія почтовыя или папирныя бумаги; шелковыя, полотняныя и другія болѣе цѣнныя ткани обкладываются въ лучшія толстолистныя цвѣтныя или бѣлыя бумаги, совершенно сходныя съ бумагою, употребляемою для рисованія, черченія и такъ называемою въ продажѣ альбомною. Изъ соломы выдѣлывается бумага не только простая оберточная, по всѣхъ сортовъ, какъ низшихъ, среднихъ, такъ и высшихъ для печати. Пропускною можетъ быть названа всякая непроклеенная бумага. Въ свертках подъ именемъ обойной весьма легко провести бумагу всѣхъ сортовъ, а разрѣзавъ ее на листы большаго или меньшаго формата, можно пустить въ продажу въ видѣ писчей, почтовой или другаго сорта.

Писчая и почтовая всѣхъ сортовъ бумага отличается отъ бумагъ другаго рода на мѣстахъ розничной торговли только тогда, когда имѣетъ опредѣленный форматъ и отдѣлана въ стопы: но безъ наружной отдѣлки можетъ быть названа оберточною или другимъ какимъ-нибудь именемъ. Для бумагъ же неклеепыхъ, то есть, выработанныхъ для печати, нѣтъ и этого различія, ибо онѣ въ стопы не укладываются на фабрикахъ и въ продажу поступаютъ въ кипахъ или свертках, слѣдовательно еще удобнѣе назвать эту бумагу оберточною, соломенною пропускною или для обоевъ.

Странно, что Германская записка, разсуждая о неудобствахъ во множествѣ тарифныхъ статей и заботясь о ихъ сокращеніи, сочла однакожъ возможнымъ для писчебумажныхъ товаровъ умножить статьи нынѣ дѣйствующаго тарифа (ст. 325—328) еще одною и отнести къ издѣліямъ изъ папье-маше, обложеннымъ пошлиною въ 20 коп. сер. съ пуда, столь зна-

чительный разрядъ писче-бумажныхъ. Между издѣліями изъ папье-маше и товарами писчебумажныхъ фабрикъ нѣтъ ничего ни общаго, ни однороднаго, кромѣ того только, что товары послѣднихъ служатъ матеріаломъ для первыхъ. Еще страннѣе кажется то, что Германская записка, выразивъ подъ ст. 71 (59) желаніе, чтобы бумага пропускная и для фильтрованія была обложена 20 копѣечною пошлиною съ пуда, вновь называетъ эти сорта бумаги въ ст. 325—328 (202—205) въ числѣ другихъ товаровъ, обложенныхъ пошлиною въ 2 руб. съ пуда.

Все вышеизложенное о затрудненіяхъ въ точной и ясной классификаціи и ошибки въ этомъ же случаѣ Германской записки не наводятъ ли сомнѣніе въ томъ, что если исполнить желаніе записки относительно ст. 71 (59) тарифа, тогда статьи 325—328 (202—205 сдѣлаются излишними для большей части писчебумажныхъ товаровъ.

Повторяя съ своей стороны желаніе Германской записки, чтобы, въ случаѣ пересмотра и переоставленія таможеннаго устава, новый тарифъ былъ составленъ въ возможно упрощенномъ видѣ, коммиссія полагаетъ, что всѣ вообще писчебумажные товары слѣдовало бы внести въ одну статью подъ однимъ общимъ названіемъ: «писчебумажные товары, картоны и обои всѣхъ сортовъ», безъ раздѣленія на какія либо категоріи; прочія же издѣлія изъ писчихъ бумагъ внести въ отдѣльныя статьи съ особыми пошлинами.

Обращаясь за тѣмъ къ предложенію Германской записки о пониженіи существующихъ пошлинъ на ввозъ писчебумажныхъ товаровъ, коммиссія считаетъ обязанностію объяснить, что русскіе писчебумажные фабриканты нуждаются въ дѣйствительномъ покровительствѣ тарифа для своихъ издѣлій,—покровительствѣ, не устраняющемъ конкурренцію иностранныхъ капиталовъ, но только оберегающемъ ихъ интересы и совершенно, по ихъ мнѣнію, справедливомъ для уравненія только тѣхъ невыгодныхъ условій, въ которыхъ поставлены писчебумажныя фабрики въ нашемъ отечествѣ въ сравненіи съ иностранными.

Невыгодныя мѣстныя условія нашихъ фабрикъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Почти всѣ машины, для нихъ необходимыя, выписываются изъ Англіи, Франціи и Бельгіи, и самыя постройки фабрикъ, по климатическимъ условіямъ, обходятся дороже, чѣмъ за границею.

2. Точно также выписываются разныя фабричныя принадлежности: сукна или войлоки, металлическія сѣтки или полотна, рѣзаки и проч.; нѣкоторыя химическія вещества: хлориновая известь, сода, марганецъ, гарпіусъ или очищенная канифоль, свинецъ, антихлоръ и проч.

3. Бо́льшая часть нашихъ фабрикъ дѣйствуютъ водяными колесами и во время полой воды останавливаются пятью на шесть, а иногда и болѣе.

Топливо для паровыхъ машинъ и для нагрѣванія фабричныхъ зданій—дрова—дороже, чѣмъ топливо, употребляемое за границею,—каменный уголь и торфъ; при томъ дрова съ каждымъ годомъ возвышаются въ цѣнѣ.

4. Доставка матеріаловъ и сбытъ издѣлій, при настоящемъ положеніи путей, составляетъ для бо́льшей части фабрикъ значительный расходъ, далеко превосходящій расходъ на этотъ предметъ за границею, а проведеніе существующихъ желѣзныхъ дорогъ доставило только нѣкоторое, но далеко еще не полное облегченіе.

5. Всѣ почти запасы мѣстныхъ матеріаловъ заготовляются у насъ зимою на цѣлый годъ, отъ чего оборотный капиталъ каждаго фабриканта весьма значителенъ въ сравненіи съ годичною суммою выработки.

6. Бо́льшая часть нашихъ фабрикъ не въ городахъ, а въ селеніяхъ; рабочіе люди изъ крестьянъ. Зимою является ихъ множество, но съ наступленіемъ весны и полевыхъ работъ они уходятъ съ фабрикъ или выпрашиваютъ высшую плату и этимъ вынуждаютъ фабриканта уменьшить свое производство или вовлекаютъ его въ лишніе расходы.

Наконецъ 7. Тряпье—первый и необходимый матеріалъ—становится съ каждымъ годомъ дороже. Вслѣдствіе уменьшенія вывозной пошлины и низкаго курса на наши деньги, въ 1864 году вся почти тряпка изъ Бѣлорусскихъ и Смоленской губерній вывезена за границу, изъ С.-Петербурга и Тамбовской губерніи вывезено также значительное количество, и въ настоящее время тряпье стало дороже на 15%, а канаты на 50% противъ цѣнъ, существовавшихъ въ концѣ 1863 и въ началѣ 1864 года. Внутренняя конкурренція и высокія цѣны на этотъ матеріалъ вынудили уже нѣкоторыхъ фабрикантовъ прекратить свое производство.

Эти невыгоды ясно выказываютъ, что заграничные фабриканты имѣютъ много преимуществъ предъ нашими, и допущеніе ихъ конкурренціи безъ всякаго ограниченія поставитъ нашихъ фабрикантовъ въ совершенную невозможность продолжать свои работы, которыя доставляютъ народу столько средствъ къ заработкамъ. Иностранная конкурренція можетъ удешевить только высшіе сорта бумаги, которые въ настоящее время даютъ нѣкоторую выгоду фабрикантамъ; лишившись этой выгоды, они поставлены будутъ въ необходимость закрыть свои заведенія; тогда возвысятся въ цѣнѣ средніе и низшіе сорта бумагъ, но возстановить уничтоженныя прежде фабрики будетъ дѣломъ не легкимъ.

Коммиссія полагаетъ, не отмѣняя совершенно ввозныхъ пошлинъ съ писчебумажныхъ товаровъ, понизить ихъ на столько, чтобы сдѣлать конкурренцію иностранныхъ фабрикантовъ полезною, а не вредною для отечественной промышленности, а именно: всѣ издѣлія писчебумажныхъ фаб-

рикъ внести въ одну статью, «писчебумажные товары, картонъ и обои всѣхъ сортовъ, видовъ и наименованій» и обложить пошлиною безразлично по 4 руб. съ пуда, что составитъ значительное пониженіе нынѣ дѣйствующаго тарифа, по которому по бо́льшей части предметовъ пошлина назначена по 5 р. 50 к., и только рисовальная, нотная и для вышиванія бумага по 2 р. съ пуда. Пошлина въ 4 р. согласна съ предложеніемъ Германской записки, за весьма немногими исключеніями сортовъ, означенныхъ въ ст. 325—328, ибо по прочимъ сортамъ записка предлагаетъ пошлину въ 2, 4 и 6 р. съ пуда. Прочія же издѣлія изъ писчихъ бумагъ должно отнести въ особую статью съ обложеніемъ особыми пошлинами.

Въ заключеніе коммиссія имѣетъ честь объяснить, что тряпье есть такой матеріалъ, который не можетъ быть произвольно увеличенъ, а зависитъ собственно отъ умноженія народонаселенія, которое хотя и ежегодно возрастаетъ, но не въ той пропорціи, какъ употребленіе тряпья; что этотъ матеріалъ въ другихъ государствахъ или вовсе воспрещенъ къ вывозу, или обложенъ высшею противъ нашей пошлиною; что дешевизна тряпья, не имѣя значительнаго вліянія на цѣны высшихъ сортовъ писчихъ бумагъ, весьма ощутительна для среднихъ и въ особенности для низшихъ, столь необходимыхъ для развитія грамотности и образованія, насущная потребность которыхъ сознается правительствомъ и народомъ.

Предлагая съ своей стороны пониженіе ввозныхъ пошлинъ на писчебумажные товары и давая тѣмъ просторъ иностранной конкурренціи, коммиссія полагаетъ, что для облегченія имъ этой конкурренціи слѣдуетъ запретить вывозъ тряпья или, по крайней мѣрѣ, возвысить вывозную пошлину до одного рубля серебромъ съ пуда.

Полагая однообразную пошлину для всѣхъ вообще писчебумажныхъ товаровъ по 4 руб. съ пуда, коммиссія имѣетъ въ виду настоящее положеніе этой промышленности, когда первый и необходимый матеріалъ—тряпье вывозится за границу въ огромномъ количествѣ, по случаю пониженія вывозныхъ пошлинъ и денежнаго курса. При такомъ вывозѣ и возвышеніи вслѣдствіе сего цѣнъ на тряпье внутри Имперіи нѣтъ возможности отечественнымъ фабрикантамъ вести съ успѣхомъ свое дѣло; но если правительство воспретитъ вывозъ тряпья за границу, какъ въ другихъ государствахъ или повыситъ вывозную пошлину до 1 руб. сер. съ пуда, то ввозная пошлина на бумагу можетъ быть понижена до 3 руб. сер. съ пуда.

№ 20.

ОТВѢТЪ НА ГЕРМАНСКУЮ ЗАПИСКУ ПО ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Оставляя въ сторонѣ разные вопросы, поднятые запиской Германскаго съѣзда, на которые отвѣчать предоставляемъ нашимъ почтеннымъ сочленамъ, мы ограничимся исключительно тѣми изъ нихъ, которые касаются промышленности хлопчатобумажной. Со всѣхъ сторонъ, не только со стороны иностранныхъ промышленниковъ, которыхъ сильно манитъ къ себѣ нашъ обширный рынокъ, но и въ нашей повременной литературѣ раздаются часто голоса, будто хлопчатобумажная промышленность есть неестественный продуктъ нашей запретительной системы, что мы, поддерживая ее, развиваемъ у себя производство изъ матеріала чужаго, явно въ ущербъ тѣмъ сторонамъ промышленности, которыя могли бы работать изъ своего суровья. Мы совершенно равнодушно встрѣтили бы такія разсужденія въ какомъ нибудь летучемъ газетномъ листкѣ, но намъ чрезвычайно странно было читать подобныя сужденія въ трудѣ серьезномъ, составленномъ представителями нѣмецкой промышленности, людьми практическими, которые сами въ отечествѣ своемъ прошли тѣмъ же путемъ развитія, охранительными пошлинами создали себѣ промышленность и постоянно наибольшаго покровительства требовали для своей хлопчатобумажной промышленности. Намъ всѣмъ, по крайней мѣрѣ, очень еще памятенъ единодушный вопль нѣмецкихъ прядильщиковъ о покровительствѣ, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ, а именно возвышеніемъ пошлины до 3-хъ талеровъ на центнеръ пряжи. Хлопчатобумажное производство боролось въ нѣмецкомъ таможенномъ союзѣ тоже съ большими затрудненіями. Его вызвала къ жизни континентальная система, но старая рутина, дороговизна машинъ, бѣдность капиталовъ не давала никакой возможности соперничать съ быстро развивающеюся англійскою промышленностію. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ условій бумаготкацкія издѣлія были ограждены высокою пошлиною въ 50 талеровъ за центнеръ, равняющеюся почти запрещенію. Между тѣмъ прядильныя фабрики были задавлены иностраннымъ продуктомъ, и

только со времени пошлины 3 талеровъ на центнеръ наступило благопріятное время для прядильщиковъ; капиталы стали приливать къ новой и выгодной промышленности, которая получила быстрое и полезное развитіе въ Таможенномъ союзѣ, но далеко еще несвободное отъ страха передъ англійскою пряжею и сравнительно все еще значительно охраняемое.

Чѣмъ же, позволяемъ мы себѣ спросить почтенныхъ представителей промышленности Нѣмецкаго таможеннаго союза, хлопчатобумажная промышленность болѣе свойственна и естественна Нѣмецкому таможенному союзу, чѣмъ намъ. Обработываемъ и мы и они, да наконецъ вся Европа матеріалъ не свой, не туземный, а привозный; вездѣ на цѣломъ континентѣ развилась эта промышленность, благодаря охранительному тарифу; вездѣ промышленность сія охранялась самымъ ревностнымъ образомъ; мало того, исторія ея въ Нѣмецкомъ таможенномъ союзѣ представляетъ въ добавокъ поразительное сходство съ нашей. То же вліяніе на льняную промышленность, та же разрозненность производства и дробность его и наконецъ, благодаря привлеченію капиталовъ, переходъ бумагопрядилень и бумаготкацкихъ заведеній, дѣйствовавшихъ отдѣльно, къ централизаціи и концентраціи промышленности въ однихъ большихъ заведеніяхъ, гдѣ получаемый хлопокъ проходитъ всѣ операціи, чтобъ выйдти готовымъ миткалемъ; переходъ, который совершился только благодаря охранительной и при томъ сильно охранительной системѣ Нѣмецкаго таможеннаго союза.

Откуда же вездѣ такая заботливость объ охраненіи хлопчатобумажной промышленности вездѣ, куда бы мы ни оглянулись? Не кроется ли это въ существѣ самаго матеріала, на обработку котораго бросилось цѣлое европейское человѣчество,—матеріала, который послѣ хлѣбовъ занимаетъ безспорно первое мѣсто во всемірномъ хозяйствѣ, какъ самый употребительный и самый дешевый для человѣческой одежды? Мы не намѣрены здѣсь вдаваться въ подробности и писать исторію развитія хлопчатобумажнаго дѣла. Почтеннымъ представителямъ Нѣмецкой промышленности она очень хорошо извѣстна, и ежели мы позволяемъ себѣ вдаваться въ нѣкоторыя подробности, то скорѣе для тѣхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые, мало знакомые съ дѣломъ, мало испытанные въ нуждахъ и потребностяхъ нашей отечественной промышленности, позволяютъ себѣ слишкомъ легкомысленно судить о ея нуждахъ, и наконецъ въ опроверженіи тѣхъ мнѣній, которыя, къ искреннему нашему прискорбію, слишкомъ часто повторяются въ высшихъ сферахъ нашей администраціи, въ рукахъ которой находятся судьбы нашей промышленности (*).

(*) Всѣ подробности о значеніи хлопка въ народномъ хозяйствѣ и о свойствахъ его, дающихъ ему перевѣсъ надъ всѣми другими волокнами см. Записку Г. Архипова, помѣщенную въ приложеніяхъ къ запискѣ по хлопчатобумажной промышленности.

На этомъ-то основаніи мы полагаемъ, что наши добрые сосѣди, которые такъ заботливо и нѣжно высказываются въ пользу дальнѣйшаго преуспѣянія русской промышленности и развитія нашего народнаго богатства, поймутъ, почему русское правительство такъ сильно заботилось о водвореніи, преуспѣяніи и разширеніи хлопчато-бумажной промышленности. Неужели же намъ имъ доказывать, что хлопчатобумажная промышленность открыла выгодное помѣщеніе капиталамъ, заманила въ Россію, бѣдную капиталами, капиталы иностранные, дала возможность накопляться сбереженіямъ народнымъ, возбудила, благодаря постоянно усиливающемуся употребленію, въ слѣдствіе дешевизны хлопчатобумажныхъ издѣлій, живую дѣятельность въ разныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, вызвала другія связанныя съ нею тѣсно отрасли промышленности заводской, мануфактурной и земледѣльческой; наконецъ, благодаря исключительно одной внутренней конкурренціи, понизила цѣны на бумажныя издѣлія, чего бы никогда не было, если бы мы оставили монополію пряжи издѣлій въ рукахъ иностранцевъ. Они говорятъ, «благодаря покровительству запретительной системы, въ странѣ возникли многочисленныя бумагопрядильни, суконныя, ситцевыя, шелковыя, химическія и др. тому подобныя заведенія, получившія вскорѣ громадные размѣры, приносившія большія выгоды учредителямъ.» Но по ихъ словамъ, «этимъ самымъ наносился ущербъ общимъ національнымъ интересамъ.» Мы спросимъ ихъ — развѣ можетъ въ такой степени развиться дѣло, когда оно наноситъ ущербъ національнымъ интересамъ? Никогда въ Россіи не пренебрегали въ такой мѣрѣ національными интересами. Такіе государственные люди, какъ графъ Канкринъ, хорошо понимали нужды народныя и твердою рукою вели Россію къ благосостоянію. «На сколько капиталъ, рабочіе и умственные силы», говорятъ они, «привлекались къ разнымъ отраслямъ покровительствуемой промышленности, чрезъ оное на столько же задерживались успѣхи сельскохозяйственные и связанныхъ съ ними другихъ естественныхъ промышленностей.» Чрезъ это, повторяютъ они, произошла отсталость въ земледѣліи и находящихся въ связи съ нимъ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Далѣе встрѣчаемъ мы въ запискѣ вычисленіе, заимствованное у Тенгоборскаго, «что будто въ продолженіе 27 лѣтъ, съ 1824 по 50 г., было ввезено въ Россію 11,193,694 пуда хлопка и 13,222,675 пуд. бумажной пряжи, что составляетъ вмѣстѣ 22,739,015 пуд. пряжи, полагая 15% убыли при обращеніи хлопка въ пряжу, а принимая среднюю цѣну по 40 руб. за пудъ, стоимость будетъ равняться 909,560,000 руб. — Въ первые 12—13 лѣтъ русскія бумажныя ткани продавались, по крайней мѣрѣ, на 60%, а многія изъ нихъ даже слишкомъ на 100% дороже такихъ же товаровъ иностраннаго про-

исхожденія (не считая пошлины). За симъ можно безъ преувеличенія принять, что туземныя фабрики выиграли около 30%. При этомъ разсчетѣ оказывается, что русскіе потребители въ вышеозначенный періодъ времени пожертвовали въ пользу искусственно поддерживаемой хлопчатобумажной промышленности 434.000.000 руб., или ежегодно около 17 милліоновъ рублей.» «Эти-то 17 милліоновъ и другія суммы, истраченныя подобно имъ исключительно на поддержку привилегированныхъ отраслей промышленности, составляютъ несомнѣнный налогъ на публику, а подобныя расходы никакъ не могутъ способствовать народному благосостоянію.» Намъ странно было читать подобныя вычисленія въ запискѣ людей практическихъ и, вмѣсто всякаго отвѣта, позволяемъ себѣ спросить нѣмецкихъ промышленниковъ: зачѣмъ же и на какомъ основаніи они еще недавно сами въ разныхъ торговыхъ палатахъ отстаивали свой тарифъ, зачѣмъ они до сихъ поръ еще берутъ по 2 талера съ центнера пряжи и по 10—30 талеровъ съ центнера бумажныхъ издѣлій? Развѣ это не такой же налогъ на потребителей и развѣ суммы, переплачиваемыя нѣмецкими потребителями, не могли и не могутъ быть употребляемы на другое, болѣе свойственное Германскому народному хозяйству производство? Зачѣмъ заниматься имъ кожевеннымъ дѣломъ и налагать высокую пошлину на сапожный товаръ, когда они могли бы его получать отъ насъ? Зачѣмъ существуетъ у нихъ еще пошлина на стеаринъ, когда они могли бы получить его отъ насъ дешево и хорошаго качества? Но всѣ эти возраженія, представляемыя нами теперь составителямъ записки, вынуждены сею послѣднею и ея доводами, въ которые ни одинъ изъ практическихъ людей въ настоящее время уже не вѣритъ. Весь вопросъ сводится къ одному: нужны ли охранительныя пошлины или нѣтъ, и ежели нужны, то въ какой мѣрѣ и въ какомъ объемѣ? Въ необходимости охранительныхъ пошлинъ до сихъ поръ еще въ практической жизни нигдѣ не сомнѣваются. Доказательствомъ тому могутъ служить всѣ тарифы Европы. Охранительныя пошлины вполнѣ законны, именно тѣ, которыя направлены на то, чтобы дать возможность состязаться промышленностямъ, работающимъ при совершенно неровныхъ искусственныхъ факторахъ или условіяхъ производства. Положеніе же пошлинъ на естественные факторы производства будетъ всегда полнымъ безумiемъ. Гдѣ природа не дала желѣзной руды, странно было бъ накладывать пошлины на желѣзо. Гдѣ же страна временно бѣдна капиталами, бѣдна механическими средствами, хорошими рабочими, тамъ все это наживное дѣло: все это можно создать умною торговою и промышленною политикой, и вездѣ, какъ это хорошо знаютъ составители записки, создавалось. Съ этой точки зрѣнія, начиная съ Адама Смита, мудрыя наставленія кото-

раго часто забываютъ, охранительныя пошлины оправдывались всегда и вездѣ. Онѣ существуютъ только единственно для охраненія народнаго труда. Въ пудѣ пряжи 40 и 60 № стоимость суровья одна и та же, но стоимость пряжи разная, и эта стоимость обусловливается большею или меньшею стоимостью труда. Гдѣ обстоятельства болѣе благопріятствуютъ народному труду, тамъ онъ дешевле; гдѣ благопріятныхъ условій менѣе, тамъ онъ дороже, и для охраненія народнаго труда необходимы пошлины. Въ этомъ никто въ Европѣ не сомнѣвается, это яснѣе всего доказываютъ намъ всѣ тарифы и даже послѣдніе трактаты: Англо-французскій и Прусско-французскій. Другой вопросъ состоитъ въ томъ, на сколько эти охранительныя пошлины удовлетворяютъ своей цѣли и на сколько они высотой своей идутъ въ разладъ съ народными выгодами, покровительствуютъ искусственной дороговизнѣ, потакаютъ лѣни, необразованности, сонливости, грубости, невѣжеству и задерживаютъ тѣмъ самымъ развитіе народнаго богатства. Вотъ для этого необходимо точное, правдивое изслѣдованіе народнаго производства, его условій и начертаніе тарифа, сообразно съ этими условіями. Тутъ стыдно отдѣлываться одними фразами, тутъ необходимы факты, разсчеты и точная коммерческая и промышленная статистика. Что охранительныя пошлины намъ не нужны, объ этомъ и рѣчи быть не можетъ. Это можетъ бродить только въ головахъ людей, совершенно незнакомыхъ съ условіями народнаго хозяйства; все дѣло исключительно въ томъ, какія размѣры должны имѣть охранительныя пошлины. Для этого необходимо изслѣдовать самымъ точнымъ образомъ условія нашего хлопчатобумажнаго производства и показать, что́ нужно для его охраненія и для того, чтобы дать ему возможность конкуррировать съ иностранною промышленностію, и на сколько сами иностранцы охраняли и до сихъ поръ охраняютъ свое производство. Къ этому мы теперь и обращаемся.

Начнемъ съ бумагопряденія. Устройство бумагопрядильной фабрики и самое производство обходится у насъ гораздо дороже и требуетъ бо́льшихъ усилій, бо́льшаго капитала, чѣмъ хоть бы напримѣръ въ Англіи. Причина тому, главнѣйшимъ образомъ, промышленное неустройство нашего отечества и разныя побочныя обстоятельства, которыя тѣмъ не менѣе оказываютъ могучее вліяніе на весь строй нашей промышленности. Постараемся доказать это цифрами, заимствованными нами отъ людей, хорошо знакомыхъ съ устройствомъ фабрикъ за границей, которыя у насъ вслѣдствіе климата должны быть въ нѣсколько разъ капитальнѣе, чѣмъ въ Англіи.

Фабрика въ 30,000 веретенъ обойдется въ Россіи по 20 рублей веретено, со всѣми строеніями, машинами и устройствомъ—600,000 рублей. Изъ этихъ 600 тыс. руб. на кирпичъ и проч. матеріалы для постройки и

устройства употребится 360 тыс. р., а 240 тыс. переведется за границу за машины. Эта фабрика англійскому прядильщику обойдется, благодаря дешевизнѣ промышленности, не болѣе 10 руб. за веретено, слѣдовательно 300,000 руб. Фабрика эта сработаетъ приблизительно 30,000 пуд. уткозъ № $^{38}/_{40}$ и медіо № $^{34}/_{36}$. Для производства этихъ 30,000 пуд. пряжи потребно хлопка 35,000 пуд.: при нормальной цѣнѣ хлопокъ здѣсь стоитъ 10 руб. (а именно 7 р. 40 к. хлопокъ, потеря въ курсѣ 1 р. 60 к., доставка и расходъ 1 р.); слѣдовательно потребно капитала 350,000 р. Въ Англіи хлопка нужно 35,000 пуд. по 7 р. 40 к., итого на 259,000 р. Обработать пудъ пряжи въ Россіи стоитъ съ страховкой 5 руб., итого на 175,000 р. Обработка пуда пряжи въ Англіи стоитъ отъ лучшихъ рабочихъ, дешевизны топлива и проч. на рубль дешевле, а именно 4 р. итого на 140,000 р. Русскій прядильщикъ долженъ запастись хлопкомъ на полгода, вслѣдствіе отсутствія постоянныхъ рынковъ и узаконеній объ авансахъ, на которыхъ основана вся торговля и промышленность за границей, и банковыхъ учрежденій, безъ которыхъ невозможно существованіе рынковъ, и слѣдовательно долженъ употребить своего капитала 175,000 р. Прядильщикъ англійскій запасается хлопкомъ на одинъ мѣсяцъ, благодаря существованію Ливерпульскаго рынка и путей сообщенія, а именно 3,000 пуд. по 7 р. 40 к., что составитъ около 22,200 р.

Предположимъ, что на обработку русскій прядильщикъ будетъ выручать деньги оборотомъ (что впрочемъ, при срочныхъ продажахъ и отсутствіи банковъ, узаконеній объ авансахъ и медленности движеній товаровъ за неимѣніемъ путей сообщеній, не всегда удается); но дрова или торфъ и другіе матеріалы, которые входятъ въ стоимость обработки, на 5 руб. съ пуда, болѣе 30%, онъ долженъ запасать на цѣлый годъ и болѣе, слѣдовательно ему потребно на это около 54,000 р. Деньги на обработку англійскій прядильщикъ получаетъ немедленно по сработаніи товара, потому что всегда имѣетъ случай или продать, или получить подъ товаръ авансъ, слѣдовательно на этотъ предметъ не нуждается въ капиталѣ, а топливо и другіе матеріалы покупаетъ почти на ежедневную потребность, въ слѣдствіе развитія торговли вообще, при содѣйствіи банковъ и удобствѣ путей сообщеній, а если и употребляетъ, то не болѣе 10-й части противъ русскаго, положимъ только 9,000 р. И такъ русскому прядильщику потребно на веденіе своего дѣла капитала:

На фабрику за неимѣніемъ банковъ	600,000 р.
На хлопокъ	175,000 »
» дрова и матеріалъ	54,000 »
	829,000 р.

Англійскому: на фабрику	300,000 р.
» » » хлопокъ	22,200 »
» » » топливо и другіе матеріалы	9,000 »
	331,200 р.
Предположимъ, что русскій прядильщикъ будетъ кредитоваться 200 тыс. по 8%	16,000 р.
На пудъ пряжи онъ наживаетъ 3 р., слѣдовательно . .	90,000 »
Скидки 8%	16,000 »
	74,000 р.
Погашеніе фабричнаго капитала 3%	18,000 р.
Онъ получаетъ слѣдовательно	56,000 р.
	Или съ небольшимъ 9%
Англійскій прядильщикъ закладываетъ весьма удобно свою фабрику въ 30% и болѣе и получаетъ	90,000 р.
Онъ платитъ за это 5%	4,500 »
Наживаетъ на пудъ 3 р., слѣдовательно.	90,000 »
Скидки за % по залогу фабрики	4,500 »
	85,500 р.
Погашеніе фабричнаго капитала 3%	9,000 »
Онъ получаетъ	76,500 р.
	Или 32%

Слѣдовательно довольствуясь одной пользой съ русскимъ прядильщикомъ, англійскій можетъ брать на пудъ не 3 руб., а около 70 коп.

Изъ этихъ цифръ, за достовѣрность которыхъ можно ручаться, видно, что пошлина настоящая не высока, особенно при нормальномъ курсѣ, и что ежели въ настоящее время есть еще возможность работать, то единственно въ слѣдствіе высокаго курса, задерживающаго привозъ иностраннаго товара. Точно то же самое мы можемъ сказать и относительно прочихъ отраслей хлопчатобумажной промышленности: относительно производства плотныхъ, тонкихъ, набивныхъ и прочихъ тканей. Позволяемъ себѣ привести точно такой же разсчетъ по устройству ситцевой набивной фабрики у насъ и за границей. За достовѣрность вычисленій мы ручаемся. Онѣ собраны отъ нашихъ фабрикантовъ и отъ заграничныхъ, которые были такъ обязательны, что сообщили ихъ нашимъ коммиссіонерамъ.

Набивная ситцевая фабрика, производящая въ день 1000 штукъ отъ 50 до

60 аршинъ, слѣдовательно набивающая, среднимъ числомъ, въ день 55,000 квадрат. аршинъ, въ Москвѣ обойдется въ 800,000 р., а именно: зданія и земля обойдутся въ 300,000 р.

Строенія у насъ должны быть, вслѣдствіе климата, выстроены въ 4 раза прочнѣе чѣмъ за границей, для рабочихъ же мы должны имѣть помѣщенія, чего не нужно заграничному фабриканту. Во многихъ случаяхъ заграничный фабрикантъ довольствуется холостымъ строеніемъ, сараемъ, а мы должны при нашемъ климатѣ строить капитальныя строенія.

Машины, какъ-то: машины набивныя, паровыя, промывальныя, сушильныя, строгальныя, гравировальныя, газовый аппаратъ и мѣдные валы обойдутся до 300.000 р. и должны быть куплены за границей; остальныя же, какъ-то: приводы, трубы для провода воды и пара, мѣдные и чугунные краны, резервуары, паровые котлы, красильные и лабораторные аппараты и прочее могутъ быть куплены въ Россіи, хотя, за отсутствіемъ серьезныхъ механическихъ заведеній, обойдутся не дешевле заграничныхъ, но могли бы обойтись гораздо дешевле, если бъ механическое дѣло было у насъ развито. На все это потребуется 200,000 р. Слѣдовательно всего на машины и прочее потребуется 500,000 р.

Точно то же можно сказать и о спеціальныхъ набивныхъ машинахъ, что они при развитіи механическаго дѣла могутъ со временемъ приготовляться здѣсь, и тогда, конечно, онѣ будутъ обходиться фабриканту дешевле.

Та же фабрика за границей обойдется въ 500,000 р.

Русскій фабрикантъ, работая 250 дней въ годъ, набиваетъ по 1000 штукъ въ день, производитъ въ годъ 250,000 штукъ ситца, въ 55 квадратныхъ аршинъ каждый, и беретъ за набивку прочныхъ цвѣтовъ хорошаго товара по 6 копѣекъ сер. за аршинъ, или 3 р. 30 к. за штуку, а за 250,000 штукъ получаетъ 825,000 р.

Иностранный фабрикантъ получаетъ за работу такого же товара по крайней мѣрѣ на 30% менѣе и даже дешевле, слѣдовательно за аршинъ 4 коп., а за 250,000 штукъ, по 2 руб. 20 коп. за штуку, получитъ 550,000 р.

Бѣлка, набивка и прочее обойдутся русскому фабриканту:

Красильными матеріалами со штуки	1 р.	30 к.
Топливо со штуки	— »	33 »
Плата рабочимъ	— »	45 »
Гравировка	— »	8 »
Разные расходы, ремонтъ, содержаніе мастеровыхъ, жалованье прикащикамъ, страховка, торговые расходы и прочее со штуки.	— »	74 »
Штука обойдется	2 р.	90 к.

Красильные матеріалы, вслѣдствіе развитія химическаго производства, правильнаго курса и вообще всего существующаго тамъ порядка вещей, обойдутся въ Англіи на 30% дешевле, топливо на 60%, плата рабочимъ и гравированіе при лучшихъ рабочихъ на 30%; разные расходы, ремонтъ при близости механическихъ заведеній, содержаніе мастеровыхъ, которые не живутъ на фабрикахъ, страховка, которая тамъ вдвое дешевле, торговые расходы, которые тамъ ничтожны при правильности всѣхъ оборотовъ,—на 30%. Слѣдовательно тамъ обойдется штука красильными матеріалами . . 91 к.

Топливо	13 »
Плата рабочимъ	32 »
Гравировка	6 »
Разные расходы	51 »
Штука обойдется	1 р. 93 к.

Изъ потребныхъ красильныхъ матеріаловъ, какъ показано, для 250,000 штукъ по 1 р. 30 к. на 325,000 р., только на 100,000 руб. выписывается изъ-за границы, а на 225,000 р. употребляется русскихъ продуктовъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ у насъ начало развиваться гарансиновое производство, и это тѣмъ болѣе выгодно, что не подвергаетъ русскаго фабриканта невыгодности нашего курса.

Изъ приведеннаго разсчета видно, что русскій набивной фабрикантъ наживаетъ на каждую штуку по 40 коп., что составитъ на 250,000 штукъ	100,000 р.
Англійскій фабрикантъ наживаетъ на штуку 27 коп. или на 250,000 штукъ	67,500 »
Для веденія такого дѣла русскому фабриканту потребно капитала на фабрику	800,000 »
На 6 мѣсяцевъ запасъ топлива, по 30 саж. въ день, на 125 дней	30.000 »
	830,000 р.

Допустимъ, что покупая въ срокъ красильные матеріалы и, въ свою очередь, получая за набивку тоже не сей часъ по доставкѣ товара заказчику, ему не потребуется капитала для веденія текущаго дѣла; но надо замѣтить, что при банкахъ и правильности въ торговлѣ красильные матеріалы обошлись бы ему дешевле и тѣмъ прибавили бы его наживу или удешевили бы товары. Всего потребно капитала . . . . . 830,000 р.

Положимъ даже, что съ большимъ трудомъ онъ успѣетъ закредитоваться на 150,000 р. изъ 8%	150,000 »
Онъ долженъ имѣть своего капитала	680,000 р.

Англійскому потребно на фабрику	500,000 р.
Закладываетъ онъ ее въ 40% легко изъ 5%	200,000 »
	300,000 р.
Кредитуется легко на 50,000 изъ 5%	50,000 »
Своего капитала ему слѣдовательно нужно . .	250,000 р.
Русскій фабрикантъ наживаетъ	100,000 »
Погашеніе фабрики 4%	32,000 »
8% на 150,000	12,000 »
	56,000 р.

Значитъ, на свой капиталъ онъ наживаетъ около 8%.

Англійскій фабрикантъ наживаетъ	67,500 р.
Погашеніе фабрики 4%	20,000 »
	47,500 р.
5% на 250,000	12,500 »
	35,000 р.

на 250,000 руб. или 14% на свой капиталъ, т. е. иностранный фабрикантъ будетъ еще имѣть 6% пользы противъ нашего.

Дороговизну нашего товара увеличиваетъ еще неразвитость нашихъ рабочихъ, которые не постоянно занимаются однимъ дѣломъ, а переходятъ съ фабрики на фабрику и не рѣдко съ набивной фабрики идутъ на суконную и на оборотъ. При упроченіи у насъ набивнаго дѣла, конечно, явятся постоянные и слѣдовательно хорошіе рабочіе.

Такъ какъ у насъ хлопчатобумажное производство, вслѣдствіе неопредѣленности своего положенія, страшной контрабанды и затруднительности вести каждое дѣло при отсутствіи самыхъ насущныхъ учрежденій, безъ которыхъ промышленное движеніе почти невозможно или крайне затруднительно, еще не такъ развито, какъ бы ему слѣдовало быть, то и набивныя фабрики часто стоятъ безъ работы, что́ конечно увеличиваетъ цѣну товара.

Изъ этого слѣдуетъ, что набивное дѣло требуетъ у насъ сильнаго охраненія, и при пониженіи пошлины здѣшнія набивныя фабрики подвергнутся значительнымъ затрудненіямъ. Говоря о тарифѣ, у насъ слишкомъ часто забываютъ всѣ тѣ невыгоды, съ которыми приходится бороться нашимъ фабрикантамъ, всѣ тѣ стѣсненія и препятствія къ правильному веденію дѣла, которыхъ иностранный фабрикантъ не знаетъ и устранить которыя нашъ фабрикантъ не можетъ, ибо не отъ него, а отъ всего строя нашей хозяйственной и общественной жизни это зависитъ. Позволяемъ себѣ указать на нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ причинъ, обусловливающихъ болѣе дорогое про-

изводство. Невыгода нашего фабриканта заключается: 1) въ способахъ постройки зданій фабричныхъ. Ихъ надо строить по нашему климату въ 4 раза прочнѣе, чѣмъ за границей, что́ уже никакъ не зависитъ отъ фабриканта и не можетъ быть никакимъ промышленнымъ развитіемъ нашего отечества устранено. Положимъ, что строительный матеріалъ и расходы по установкѣ машинъ могутъ быть удешевлены, но это зависитъ опять-таки отъ развитія механическаго и чугунолитейнаго производствъ, которыя у насъ еще въ младенческомъ состояніи отъ совершеннаго отсутствія покровительства, такъ какъ оно вездѣ на континентѣ Европы пользуется значительными охранительными пошлинами. Нѣтъ сомнѣнія, что при развитіи этихъ производствъ постройка будетъ обходиться дешевле. Расходъ на машины можетъ также значительно удешевиться въ слѣдствіе развитія механическаго производства, потому что на тяжелыя части, какъ-то: на паровыя машины, приводы и проч. падаетъ расходъ упаковки 10%, провоза 1 руб. с. съ пуда, потеря въ курсѣ болѣе 20%, такъ что если этихъ тяжелыхъ частей идетъ на 100,000 р. с., то, вѣроятно, отъ отсутствія покровительства нашему механическому производству мы переплачиваемъ до 50%. Тутъ и спору быть не можетъ, что механическое дѣло прядильныхъ машинъ при достаточномъ охраненіи его можетъ у насъ водвориться, какъ оно водворилось такимъ же путемъ въ Америкѣ и другихъ странахъ, не смотря на монополію въ этомъ случаѣ Англіи. Мы въ этомъ отношеніи стоимъ совершенно отдѣльно и не знаемъ никакихъ пошлинъ на машины, хотя каждый фабрикантъ съ радостью будетъ привѣтствовать такое положеніе, ибо вполнѣ увѣренъ, что въ послѣдствіи машины будутъ ему обходиться дешевле.

Наконецъ у насъ нѣтъ широко развитой банковой системы, нѣтъ правильнаго кредита, потому что нѣтъ учрежденій для этого; у насъ нѣтъ положительныхъ узаконеній объ авансахъ, этомъ могучемъ рычагѣ правильныхъ торговыхъ оборотовъ, а вслѣдствіе этого нѣтъ правильныхъ постоянныхъ и вѣрныхъ рынковъ, гдѣ всегда и во всякое время промышленникъ былъ бы увѣренъ найти сбытъ выработанному товару. Условія рынка, предложеніе и запросъ, могутъ вездѣ колебаться одинаково, и за границей и у насъ; но вездѣ есть опредѣленные и правильные рынки, а мы ихъ не имѣемъ и зачастую фабрикантъ нашъ бродитъ въ потемкахъ, не зная и не имѣя возможности опредѣлить потребностей ихъ. Такое неудобство терпитъ не одинъ фабрикантъ, но всѣ производители вообще; только одни изъ нихъ, именно производители суровья, не знаютъ опаснаго врага — иностранной конкурренціи, а фабриканты должны съ нимъ бороться и къ явной невыгодѣ, потому что у нашего конкуррента всѣ условія производства болѣе благопріи-

ятны. Выше приведенные примѣры лучше всего это доказываютъ. Американецъ производитъ хлопокъ, спускаетъ его по своей рѣчкѣ или гужомъ въ первую пристань на Миссисипи, сдаетъ его пароходной компаніи, беретъ коносаментъ, тутъ же продаетъ его въ банкѣ и отправляется съ деньгами домой. Коносаментъ перепродается коммиссіонеру Ливерпульскому, который и отправляетъ хлопокъ въ Ливерпуль на единственный для всей Европы рынокъ, гдѣ, какъ мы уже замѣтили, каждый бумагопрядильщикъ можетъ запасаться не только ежемѣсячнымъ, но еженедѣльнымъ запасомъ хлопка. Бумагопрядильщикъ еженедѣльную выработку можетъ сбывать на своемъ рынкѣ, который у него тутъ же подъ рукою, получить вексель, тутъ же дисконтировать его и, слѣдовательно, какъ мы видѣли выше, съ меньшимъ капиталомъ начать и вести дѣло и бо́льшіе получать барыши.

Дешевизна продуктовъ иностранныхъ зависитъ еще и отъ обширности производства и централизаціи его. Иностранныя фабрики, и по преимуществу Англійскія, прядутъ, ткутъ и набиваютъ въ огромныхъ размѣрахъ; но такія громадныя учрежденія явились и у нихъ не вдругъ, а послѣ долгихъ опытовъ и когда всѣ условія, благопріятныя для промышленности, успѣли сложиться и окрѣпнуть, когда вся Англія, Франція и Германія прорѣзались сѣтьми желѣзныхъ дорогъ, покрылись банками, на недостатокъ которыхъ они продолжаютъ и теперь еще жаловаться.

Не забудемъ еще одного важнаго обстоятельства, имѣющаго великое значеніе въ вопросѣ о возможности или невозможности соперничества съ произведеніями иностранной промышленности. Высоко промышленно развитыя государства, обладая всѣми вышеозначенными удобствами, обладая обширною внѣшнею торговлею, всегда имѣютъ и средства сбывать накопившійся запасъ товаровъ, переполняющій внутренній рынокъ, или въ свои колоніи, или на иностранные рынки. Они, что̀ очень часто случается, сбываютъ свои товары, по преимуществу модный и залежалый товаръ, и сбываютъ за безцѣнокъ, лишь бы не портить цѣнъ у себя дома. Кому не извѣстно, что англійскій бумажный товаръ продается не только на азіятскихъ рынкахъ, но и на материкѣ Европы очень часто дешевле чѣмъ въ самой Англіи.

То же самое, ежели не постоянно, то не рѣдко, повторяется съ французскимъ модным товаромъ, остающимся подъ конецъ сезона на рукахъ. Съ такимъ дешевымъ товаромъ, конечно, конкурренція немыслима, особенно при вкоренившейся у насъ въ извѣстныхъ слояхъ общества страсти ко всему иностранному. При такихъ условіяхъ немыслимы никакіе разсчеты въ издержкахъ производства; тутъ является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, опредѣляющихъ цѣну товара, не издержки производства, а капризная

и прихотливая мода и болѣзненная страсть къ иноземному, и мы думаемъ, что при опредѣленіи направленія народной торговой политики слѣдовало бы на это обстоятельство обращать особое вниманіе, ибо оно явно дѣйствуетъ въ ущербъ народнымъ интересамъ.

Обратимся наконецъ къ цифрамъ, приводимымъ германскими экономистами по хлопчатой бумагѣ, пряжи и ея тканямъ. Они говорятъ, что нашъ тарифъ еще носитъ враждебно-торговый характеръ и требуетъ радикальной передѣлки. Въ доказательство этому они сравниваютъ цѣны, существующія въ Гамбургѣ (за 5 лѣтъ, отъ 1858 по 1862 г. въ сложности, стр. 13) съ нашими и приходятъ къ тому заключенію, что процентное отношеніе пошлины къ цѣнѣ товаровъ у насъ слишкомъ высоко, наприм. въ бумажной пряжѣ 26% (стр. 16 и 20), тогда какъ, по ихъ словамъ, процентное отношеніе пошлины въ Германскомъ таможенномъ тарифѣ значительно меньше, именно 12½ (стр. 22). Отвѣтомъ на это могутъ имъ служить цифры «Видовъ внѣшней торговли» за 5 же лѣтъ, изъ которыхъ ясно оказывается, что процентное отношеніе пошлины у насъ вовсе не въ такой степени высоко, какъ полагаютъ германскіе промышленники. Они говорятъ далѣе, что цѣны на бумажные товары, принятыя нашею оффиціальною статистикою, слишкомъ высоки и, имѣя въ виду наши возраженія, стараются опровергнуть ихъ, доказывая ихъ невѣрность. Они жестоко ошибаются. Цѣны на бумажные товары, приводимыя въ нашихъ «Видахъ внѣшней торговли», совершенно согласны съ дѣйствительно существующими и не могутъ назваться высокими, потому что къ намъ бумажные товары изъ-за границы привозятся только высокаго качества. Достовѣрность цѣнъ на бумажные товары, показанныхъ въ «Видахъ внѣшней торговли», подтверждается выписками изъ книгъ главныхъ торговыхъ домовъ въ Москвѣ, выписывающихъ бумажную пряжу и ткани. Выписками сими мы пользовались, и видимъ изъ нихъ, что процентное отношеніе пошлины къ цѣнности привозимыхъ бумажныхъ товаровъ у насъ много меньше того, которое приводятъ составители записки, а именно: на пряжу не болѣе 17%, а на бумажныя ткани отъ 25 до 40%. Они утверждаютъ даже, что наши бумажныя издѣлія качествомъ своимъ ниже иностранныхъ. Но извѣстно, что на нашихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ бумажная пряжа прядется до 40 № сравнительно весьма хорошаго качества и нисколько не уступаетъ иностранной. Что же касается до высокихъ №№, то, при незначительномъ въ настоящее время охраненіи пряжи высокихъ №№, она не прядется, но выписывается изъ Англіи. Самое производство бумажныхъ тканей изъ тонкихъ №№ значительно уменьшилось, производство кисей уничтожилось, фабрики упали послѣ изданія тарифа 1857 г., ибо не стало

возможности при настоящей пошлинѣ продолжать дѣло. Бумажныя ткани качествомъ своимъ также удовлетворяютъ потребителей. Въ первое время, послѣ изданія тарифа 1857 г., было выписано значительное количество иностранныхъ ситцевъ; но потребители нашли, что колера на нихъ непрочны (большею частію запарены), тогда какъ на нашихъ фабрикахъ ситцы большею частію красятся въ гаранеинѣ, кавказской марепѣ — слѣдовательно прочны. Мы, однимъ словомъ, работаемъ никакъ не хуже, дешевле же продавать не можемъ на основаніи всѣхъ выше приведенныхъ обстоятельствъ.

Наконецъ мы спросимъ ихъ.—какой характеръ имѣлъ бы нашъ тарифъ, если бы онъ былъ составленъ согласно желанію нашихъ почтенныхъ сосѣдей, которые такъ заботятся о нашемъ благѣ, что пошлину на привозимый сахаръ совѣтуютъ уменьшить, а увеличить акцизъ на туземный свекловичный сахаръ (стр. 13) для того, чтобы по словамъ ихъ: «*торговыя сношенія могли принять правильный характеръ?*» Конечно, характеръ тарифа былъ бы тогда невраждебный; но эта *правильность* сношеній въ концѣ разорила бы нашихъ свеклосахарныхъ заводчиковъ и убила бы свекловичныя плантаціи въ Малороссіи.

Если бы чрезмѣрно высокія привозныя пошлины и искусственно вызванныя ими отрасли промышленности, «говорятъ они, преимущественно имѣя въ виду хлопчатобумажную промышленность,» могли увеличить капиталъ страны, то Россія должна бы превосходить всѣ другія государства богатствомъ капиталовъ, такъ какъ покровительственная система дѣйствуетъ въ этой странѣ уже болѣе 40 лѣтъ (стр. 42). Не говоря о томъ, что 40 лѣтній періодъ не можетъ еще назваться достаточно продолжительнымъ для образованія большихъ капиталовъ, принимая въ разсчетъ все то, что́ Россія въ этотъ періодъ выстрадала и что́ добрые ея совѣтники, столь заботящіеся о ея благѣ и процвѣтаніи, ей уготовили, мы позволимъ замѣтить почтеннымъ сосѣдямъ, что именно въ этотъ періодъ Россія дѣйствительно разбогатѣла, что только послѣ 1822 года въ 30-хъ и 40-хъ годахъ кредитъ ея былъ незыблемъ, а имя ея было грозно и опасно. Если бы они знали Россію, которая для цѣлой Европы остается до сихъ поръ какою-то загадкою, то они бы конечно удержались отъ такого легкомысленнаго обсужденія нашихъ нуждъ и интересовъ. Они бы знали, что мѣстности, гдѣ возникли наши фабрики и заводы, врядъ ли когда, даже при самомъ усиленномъ трудѣ, будутъ обезпечивать продуктами земледѣлія свое уже значительное народонаселеніе. Ни одна изъ губерній, гдѣ въ настоящее время сосредоточена наша мануфактурная промышленность, не можетъ назваться хлѣбородною. Земля въ губерніяхъ Петербургской, Тверской, Московской, въ сѣверныхъ уѣздахъ Рязанской, Костромской, Ярославской и

Владимірской мало вознаграждаетъ труды крестьянина, и въ зимнее время, продолжающееся почти 7 мѣсяцевъ, народонаселеніе этихъ губерній занято преимущественно на фабрикахъ производствомъ ремесленнымъ, тѣсно связаннымъ съ фабричною промышленностью, и выручкою своею уплачиваетъ государственныя повинности и добываетъ средства къ улучшенію своего быта. Не говоря уже о губерніи Московской, въ которой постепенное развитіе благосостоянія за этотъ періодъ несомнѣнно; возьмемъ въ примѣръ Владимірскую. Если бы кто изъ нашихъ Германскихъ паставниковъ въ настоящее время принялъ на себя трудъ проѣхать по желѣзной дорогѣ отъ Москвы до Владиміра, то изъ вагона онъ увидѣлъ бы рядъ зданій съ высокими трубами, которые говорятъ о значительномъ развитіи и капитала и труда, а эти мѣста были прежде незаселенные пустыри. Въ Шуйскомъ уѣздѣ возникли цѣлыя промышленныя мѣстности. Такъ, Вознесенскій посадъ съ его обширными фабриками, капитальными зданіями, общественными, великолѣпными домами представляетъ очевидный примѣръ того, какія, при содѣйствіи разумныхъ государственныхъ мѣръ, изъ народной жизни могутъ быть вызваны матеріальныя и нравственныя силы. Въ обширныхъ селахъ Шуйскаго и Ковровскаго уѣздовъ бумажная промышленность вызвала трудъ, и силою труда, въ теченіи именно этихъ 40 лѣтъ, народонаселеніе видимо разбогатѣло Они услыхали бы въ деревняхъ шумъ ткацкихъ станковъ и увидѣли бы незнакомое въ Западной Европѣ явленіе, какъ крестьянинъ, имѣя свою осѣдлость, свой домъ, свою землю и не отрываясь отъ семьи въ свободное отъ занятій домашнихъ время, заработываетъ деньги, которыми, какъ мы сказали, оплачиваются государственныя повинности. И эти-то усилія народнаго труда и созданное ими народное богатство они приглашаютъ насъ уничтожить, доказывая, что онъ *совершенно непроизводителенъ* (стр. 42).

Составители записки, предлагая намъ понизить пошлины въ интересахъ развитія международной торговли и, какъ они выражаются, *для нашей собственной пользы*, ставятъ намъ въ примѣръ Англію, Францію и Германскій Союзъ. Они забыли еще одну страну, интересы которой намъ гораздо ближе — забыли великую націю по ту сторону океана, которой всесторонее развитіе, матеріальное по преимуществу, можетъ быть примѣромъ всему свѣту. Американцы умѣютъ защищать свою промышленность, а ихъ нельзя упрекнуть въ непониманіи собственной пользы. Охраняемая пошлинами, процвѣтающая промышленность даетъ возможность Американскому правительству увеличивать налоги, что́, вмѣстѣ съ огромнымъ доходомъ отъ пошлины съ привозимыхъ товаровъ, дало средства вести такую войну, которая могла бы привести на край гибели не одно государство Европы.

Конкурренція возможна только между равными, равно промышленно и политически развитыми націями. Нашу же промышленную жизнь связываетъ такое безчисленное множество различныхъ неудобствъ, о которыхъ здѣсь говорить неумѣстно, которыя всѣмъ извѣстны и печальное вліяніе которыхъ чувствуется на каждомъ шагу, нарушая нашъ экономическій строй. На основаніи всего вышесказаннаго мы полагаемъ, что снятіе охранительныхъ пошлинъ и даже значительное ихъ попиженіе, въ смыслѣ записки нѣмецкаго купеческаго съѣзда, рѣшительно невозможно и положительно вредно. Мы пришли къ заключенію, что прежде всего слѣдуетъ привести въ исполненіе предпринятыя по всѣмъ частямъ управленія реформы, потрясшія въ значительной степени нашу промышленную жизнь, и приступить неуклонно къ устраненію всѣхъ стѣсненій, отъ которыхъ страдаетъ промышленность. Намъ нужно во 1-хъ, поднять кредитъ и стараться объ устройствѣ банковъ и приведеніи въ порядокъ денежной системы. Иначе нашъ промышленникъ, при шаткости курса нашихъ кредитныхъ бумагъ, никогда не можетъ быть увѣренъ, что имѣющимися у него деньгами онъ уплатитъ свои обязательства безъ убытка для себя. 2) Намъ нужны пути сообщенія. Составители записки указываютъ на сѣть желѣзныхъ дорогъ. Мы этого покуда не видимъ. Желѣзная дорога отъ Петербурга до Варшавы—это вовсе не путь, способствующій внутренней торговлѣ; она скорѣе содѣйствуетъ торговлѣ привозной. Да кромѣ того дѣло еще не въ однихъ желѣзныхъ путяхъ. Подвозъ товара къ желѣзной дорогѣ сопряженъ у насъ повсемѣстно съ такими затрудненіями, о которыхъ вѣроятно и не снится нашимъ сосѣдямъ. Сообщеніе напр. отъ Шуи и Иванова, этихъ важнѣйшихъ пунктовъ хлопчатобумажной промышленности, до станціи желѣзной дороги представляютъ весной такія препятствія, что фабрикантъ постоянно рискуетъ попортить или подмочить товаръ. На многочисленныхъ нашихъ почтовыхъ дорогахъ нѣтъ мостовъ, наши шосе почти вездѣ хуже обыкновенныхъ дорогъ. Какъ же намъ соперничать и понижать тарифъ, покуда вся эта неурядица обрушивается на стоимость нашихъ произведеній?

Не можемъ также не упомянуть одного весьма важнаго обстоятельства, касающагося нашего хлопчатобумажнаго дѣла. Американская война вызвала не только усиленный, превосходящій всякое ожиданіе, привозъ средне-азіятскаго хлопка, но заставила броситься на воздѣлываніе хлопка за Кавказомъ. Мы смѣло можемъ ручаться, что эта новая отрасль нашей сельскохозяйственной промышленности найдетъ у насъ въ нашихъ мануфактурныхъ округахъ обширный рынокъ, но единственно только тогда, когда внутренняя промышленность будетъ ограждена, а не брошена на безполезное соперничество съ развитою иноземною промышленностью. Намъ кажется, что

это вопросъ очень серьезный, о которомъ стоитъ позаботиться ежели мы хотимъ, чтобы Кавказъ былъ дѣйствительно нашей колоніей, связанъ былъ бы прямо съ Россіей, а не служилъ бы поприщемъ, которое начинаютъ уже эксплоатировать всякіе заѣзжіе искатели приключеній и съ коммерческимъ, и съ политическимъ характеромъ.

Въ заключеніе нашего обзора обязанностію считаемъ представить, что нѣкоторыя статьи нашего тарифа составлены нерацiонально, что перемѣны въ тарифѣ (постановленія 14 Марта 1863 г., постановленія 9 Іюля 1863 г.), приводимыя въ исполненіе безъ предварительнаго обсужденія при участіи людей, практически знакомыхъ съ дѣломъ и въ немъ заинтересованныхъ, производятъ въ нашей торговлѣ весьма вредныя колебанія.

Купеческій съѣздъ Нѣмецкій, на основаніи мнѣній Бреславской и другихъ Силезскихъ торговыхъ палатъ, требуетъ значительнаго пониженія пошлины съ пряжи, по той причинѣ, что простая пряжа употребляется въ значительномъ количествѣ въ Царствѣ Польскомъ. Цифры они не назначаютъ. Въ настоящее время бумага пряденая бѣлая оплачивается 3 р. 30 к. съ пуда, крашеная всѣхъ цвѣтовъ, а также бѣлая строченая— 5 р. Мы полагаемъ, что тарифъ долженъ быть въ этомъ отношеніи исправленъ, и представляемъ по поводу этого наши соображенія (*).

(*) См. на концѣ проектъ измѣненія тарифа.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

запискѣ по хлопчатобумажной промышленности.

I.

Самоткацкая миткалевая фабрика въ 1000 станковъ, вырабатывающая въ день 700 штукъ по 52 ар., а въ 250 дней рабочихъ 175,000 кусковъ миткаля, обойдется въ Россіи, какъ изъ приложенной при семъ выписки видно, 306,000 руб. сер.

Запасъ пряжи на станкахъ и выработанномъ суровомъ миткалѣ у насъ не можетъ продаваться такъ скоро, какъ въ Англіи, вслѣдствіе того, что по климатическому условію у насъ ситцевыя фабрики и бѣлильни работаютъ въ зимнее время не болѣе какъ въ половину, а крашеніе въ адріанопольскій красный цвѣтъ производится только лѣтомъ, между тѣмъ ручные станки вырабатываютъ ткани преимущественно зимой, потому что ткачествомъ занимаются плотники, каменьщики и земледѣльцы и, естественно, что вслѣдствіе этого запасы суровыхъ тканей зимой накапливаются и распродаются весной, а потому запасъ пряжи на станкахъ и въ готовомъ товарѣ долженъ быть не менѣе какъ четырехмѣсячный, то-есть $^1/_3$ всей годовой пропорціи. Полагая по 8 фун. на штуку (35,000 пуд.) и по 30 р. пудъ, это составитъ 1,050,000 р., а $^1/_3$ 350,000 руб. Сверхъ того на

Таковая же фабрика изъ той же приложенной выписки будетъ стоить въ Англіи не дороже 164,000 р.

Въ Англіи на таковое же количество выработки миткаля фабриканту понадобится имѣть запаса не болѣе какъ на 2 мѣсяца пряжи, вещей и топлива, т. е. 175,000 р. Тамъ бо́льшею частію фабриканты запродаютъ товаръ впередъ по контракту, также покупаютъ пряжу для себя по контракту доставлять извѣстное количество каждую недѣлю, и при желѣзныхъ дорогахъ, какъ самъ получаетъ скоро, такъ и доставляетъ проданный свой товаръ скоро, и потому въ Англіи нужно капитала 339,000 р. Но такъ какъ существуетъ возможность заложить за 5% фабрику въ 70,000 р., то слѣдовательно нужно капитала для оборота только 269,000 рублей.

запасныя вещи для станковъ и приготовительныхъ машинъ, а также на дрова, которые должны заготовляться на годъ, на 50,000 р Оборотный капиталъ долженъ быть не менѣе 400,000 руб., а всего со стоимостью фабрики 706,000 руб.

Выработка миткаля $^4/_4$ въ 52 ар. обходится у насъ:

Сдѣльной заработки, жалованья мастерамъ	42 к.
Матеріалъ: берды и ремизы	12 »
Фабричн. общ. расходъ и страховка	25 »
Содержаніе паровыхъ маш.	4 »
Отопленіе оныхъ и казармъ для помѣщенія рабочихъ	15 »
Газовое освѣщеніе	2 »
Итого.	1 р. с.

Выработка также стоитъ въ Англіи дешевле, вслѣдствіе привычки ткачей, дешевизны матеріала и менѣе значительныхъ фабричныхъ расходовъ, потому что не нужно фабриканту строить помѣщеній для рабочихъ, а также страховка дешевле и отопленіе, такъ что оно стоитъ не дороже одной четвертой части, что́ и составитъ за выработку такой штуки миткаля не болѣе 65 коп. сер.

Предполагая, что здѣшній фабрикантъ получитъ пользы на каждую выработанную штуку миткаля по 40 коп., а всего за 175,000 штукъ 70,000 р., онъ имѣетъ на капиталъ, находящійся въ оборотѣ, менѣе 10% на рубль.

Фабрикантъ въ Англіи наживаетъ, полагая половину, т. е. 20 к. на штуку, всего на 175,000 штукъ 35,000 р.; изъ опаго исключается залогъ фабрики по 5% на 70,000—3500 р., за тѣмъ остается чистой пользы 31.500 р. сер., или на капиталъ, находящійся въ оборотѣ, около 12% на рубль.

Изъ вышеприведеннаго разсчета видно, что стоимость у насъ въ Россіи устройства фабрики почти вдвое, а капиталъ въ товарѣ и матеріалѣ остается безъ движенія болѣе продолжительное время; увеличеніе его противъ англійскаго не менѣе какъ вдвое, а при дороговизнѣ дисконта вся фабрикація у насъ стоитъ дороже и, не смотря на показанную двойную пользу, на капиталъ въ Россіи приходится пользы только 10%, а въ Англіи, принимая пользу только въ половину, на капиталъ приходится около 12%. Вышеозначенные выводы основаны на разсчетахъ

при благопріятныхъ обстоятельствахъ; но всѣмъ, сколько нибудь знакомымъ съ фабричными и торговыми обстоятельствами, извѣстно, что отъ времени до времени встрѣчаются обстоятельства неблагопріятныя, застой въ дѣлахъ, торговый или денежный кризисъ, и если сравнить положеніе русскаго фабриканта съ англійскимъ при подобныхъ обстоятельствахъ, то въ болѣе невыгодномъ положеніи окажется первый. Положимъ, что у русскаго фабриканта скопился запасъ шестимѣсячный 87,500 штукъ по 7 руб. за штуку, что̀ составитъ суммы 612,500 р., значитъ онъ уже имѣетъ на рукахъ товара на 212,500 руб. больше, чѣмъ его оборотный капиталъ, и онъ уже эту сумму состоитъ долженъ по выданнымъ векселямъ. Кризисъ еще не окончился (у насъ, обыкновенно, кризисы длятся долѣе, чѣмъ въ развитыхъ государствахъ), а товары безъ требованія. Спрашивается, какъ ему поступить? Остановить фабрику—явный убытокъ, потеря процентовъ на капиталъ, расходы, какъ-то: жалованье главнымъ мастерамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, которыхъ фабрикантъ или не желаетъ отпустить на время, изъ опасенія лишиться навсегда, или не можетъ, будучи связанъ контрактомъ, да, кромѣ того, если случится это зимой, то нужно отапливать фабрику, и принимая къ тому въ разсчетъ, что не такъ легко пустить въ ходъ фабрику, какъ остановить, онъ вынужденнымъ находится продать товаръ или съ большимъ убыткомъ, или въ дальный срокъ, а дископтировать долгосрочный вексель не всегда можно за 8 или 9%, а чаще за 10, а иногда и за 12%, при томъ рискнуть въ случаѣ несостоятельности должника. Убытки фабриканта въ годы кризисовъ бываютъ такъ значительны, что не всегда заглаживаются въ послѣдующій годъ, а иногда и въ два, а иногда бываетъ, что они ведутъ къ окончательному разстройству фабриканта. И въ другомъ отношеніи русскій фабрикантъ находится въ обстоятельствахъ затруднительныхъ, очень часто происходящихъ отъ малаго развитія машинныхъ заводовъ (въ слѣдствіе полнаго отсутствія покровительства). Сломалась какая нибудь часть машины, надо писать въ Англію, а скоро-ли доставится нужная вещь, въ особенности во время закрытія навигацій. Какъ извѣстно, у насъ въ Россіи за поломкою части машины стояли значительныя фабрики продолжительное время, слѣдовательно отъ этого происходилъ неминуемый большой убытокъ.

Англійскій фабрикантъ въ подобныхъ обстоятельствахъ менѣе имѣетъ затрудненія и менѣе можетъ подвергать себя убыткамъ. Если застой въ торговлѣ, то онъ отправляетъ товаръ въ какую нибудь изъ множества странъ, куда отправляются англійскіе товары и траспруетъ коммиссіонеру въ авансъ подъ товары, или всегда можетъ съ уступкой продать товаръ и притомъ или за наличные деньги, или въ короткій срокъ подъ векселя,

при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ за 5% съ несравненно меньшимъ, вслѣдствіе короткаго срока, рискомъ подпасть подъ отвѣтственность за неисправнаго плательщика; или закладываетъ товаръ въ любой изъ многихъ банковъ тоже не болѣе какъ за 5, а чаще за 4 и даже за 3% годовыхъ. А въ случаѣ денежнаго кризиса онъ легко можетъ остановить фабрику, и если чрезъ нѣсколько дней окажется надобность опять пустить оную въ ходъ, то это онъ можетъ сдѣлать чрезъ два дня, потому что тамъ мастера и фабричные работники всегда подъ руками.

ВЫПИСКА

(Къ стр. 212.)

стоимости ткацкаго корпуса съ машинами торговаго дома подъ фирмою «Савва Морозовъ съ сыновьями» въ 1863—64 годахъ.

		Стоимость въ Англіи машинъ и вещей. По Англійскому счету. £.	S.	D.	По Русскому счету. Руб.	К.	Расходы при отправкѣ и провозъ въ Россію. За ящики, паковку, страхованія, коммиссію и доставку въ Гулль. По Англійскому счету. £.	S.	D.	По Русскому счету. Руб.	К.	Провозъ. Вѣсъ. Пуд.	Ф.	От Гулля до С. Петербурга. Руб.	К.	От С Петербурга до Москвы. Руб.	К.	От Москвы до фабрики. Руб.	К.	ИТОГО. Руб.	К.
1	Пара паровыхъ 10-ка сильныхъ машинъ (цилиндры въ 36″ и 26¾″ діам. 6 футъ ходъ) съ зубчатымъ маховикомъ, съ трубами и прочими принадлежностями				по курсу	32				по курсу	32										
		2,347	6	2	17,604	81	342	16	1	2,571	3	7,620	—	4,853	—	2,561	8	685	80	28,278	72
3	Двойныхъ паровыхъ котла съ принадлежностями	1,179	9	—	8,845	87	148	—	—	1,110	—	2,259	20	1,174	95	836	—	203	33	12,170	17
1	Приводъ для всего корпуса съ принадлежностями	1,180	18	8	8,857	—	155	18	1	1,169	28	2,754	—	1,617	98	963	90	247	86	12,856	2
1,000	Самоткацкихъ станковъ для ¼ миткаля (или 32″) съ принадлежностію по £ 9	9,000	—	—	67,468	75	1,517	2	10	11,378	88	42,300	—	16,283	50	14,805	—	3,384	—	113,322	13
	Къ нимъ экстренныхъ вещей на	325	—	—	2,468	75	54	17	—	411	6	300	—	192	50	173	—	40	—	3,287	31
6	Размотальныхъ машинъ по 180 верет. по £ 60	360	—	—	2,700	—	65	8	2	490	57	840	—	504	—	285	60	84	—	4,064	17
12	Сповальныхъ машинъ по £ 23	276	—	—	2,070	—	63	15	—	478	12	810	—	413	9	279	45	64	80	3,305	46
4	Сляперъ машины (скороходки) по £ 175	700	—	—	5,250	—	162	8	4	1,218	12	1,060	—	689	—	339	20	84	80	7,581	12
279	Трубъ чугунныхъ нагрѣвальныхъ діам. 4½″ (1828 пуд.) за пудъ £ ⅔ д	198	—	6	1,485	19	40	18	9	307	3	1,828	—	676	35	630	65	146	24	3,245	46
31,478	Футъ газовыхъ трубъ разн. діаметр. съ колѣнами, муфточками, тройчатками, рожками и горѣлками	462	13	5	3,470	3	62	5	9	467	14	794	—	512	14	273	93	63	82	4,787	6
	Ремней, челноковъ, шпарутокъ, цѣпей, кожаныхъ гонковъ и навоевъ чугунныхъ	1,248	17	11	9,366	70	143	9	5	1,076	5	723	20	337	24	264	51	57	88	11,102	38
		17,278	5	8	129,587	10	2,756	19	5	20,677	28	—	—	27,255	75	21,417	32	5,062	55	204,000	—
	Бердъ; ремизовъ, щипцовъ, крючковъ, щетокъ, погонялокъ, ящиковъ, сумокъ желѣзныхъ, столовъ и проборныхъ станковъ	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,000	—
	Постройка ткацкаго 3-хъ этажнаго корпуса, съ котельной, сновальной комнаты и фундамента для паровой и труба:																				
кубич. 17 саж. 21 ар.	Кирпича бою для бута и за забутку по 6 р. саж.																			286	67
1,674,000 шт.	— — краснаго въ стѣны, своды и трубы 10 р. 1000																			16,740	—
36,000 пуд.	Извести по 16 к.																			5,760	—
	За кладку кирпича по 3 р. 50 к. съ 1000																			5,579	—
6,175 шт.	Камня бѣлаго по разн. цѣнамъ																			2,490	—
27,800 —	Лещади гжельской по 14 р. 50 к. за 1000																			403	7
1,030 пуд.	Желѣза связнаго по 2 р. 20 к. за пудъ																			2,266	—
	Лѣса, досокъ, скобъ желѣзн. для подмостковъ																			2,165	76
	За выстилку пола камнемъ и лещадью и укладку камня подъ колоны и балки																			1,340	84
	Лѣса, досокъ и рѣшетника																			6,204	65
	За плотничьи работы; за оштукатурку: окопъ, дверей, бѣлку стѣнъ, окраску карниза, колонъ, рамъ и проч.; конопатку паката и обмазку его глиною																			7,058	61
3,270 пуд.	Желѣза листоваго для потолковъ, подоконниковъ, крыши, водосточн. трубъ, желобовъ по 3 р.																			9,810	—
27 пуд.	Ухватиковъ и проволоки желѣз. для трубъ																			95	25
	За подбойку потолковъ и подоконниковъ, за покрышу кровли, сдѣланіе трубъ и желобовъ и за окраску ихъ																			807	93
80 пуд.	Мѣлу, 153 п. 20 ф. бѣлилъ свинцовыхъ, 8 п. 15 ф. мѣдянки, 172 п. 20 ф. масла конопляного																			1,770	50
154 пуд.	Гвоздей разныхъ																			305	—
14,340 лис.	Стекла бемскаго для рамъ по 16 к.																			2,294	40
2,200 шт.	Войлоковъ подъ потолокъ по 7 к.																			154	—
10,542 пуд.	Колонъ, коробокъ, плитъ и балокъ по 1 р. 50 к.																			15,813	—
	За установку: колонъ, балокъ, привода, паровой съ котлами, нагрѣвательныхъ трубъ, газовыхъ трубъ, размотальныхъ машинъ, сновальныхъ, сляперъ машинъ, и самоткацкихъ станковъ																			10,561	37
4 шт.	Наружныхъ лѣстницъ деревянныхъ по 30 р.																			120	—
	Лѣстница чугунная 605 пуд. съ установкою ея на мѣстѣ по 1 р. 55 к.																			937	75
23 шт.	Камней брусьевъ подъ паровую машину																			2,087	—
200 пуд.	Цемента для всей каменной и кирпич. кладк.																			146	—
13 шт.	Дверей желѣзныхъ съ чугунными рамами (въ ткацк. корпусѣ 10 ш, въ паров. 2, и клеим. 1), 377 пуд.																			603	20
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96,000	—
	ВСЕГО	—	—	—	164,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	306,000	—

Всѣ эти расходы обойдутся въ Англіи, какъ можно видѣть изъ примѣчанія, но болѣе 34413 р. (*)

(*) Таковая же постройка въ Англіи обойдется дешевле одной трети, потому что всѣ строительные матеріалы, какъ-то: кирпичъ, дикій камень, известка, стекло и желѣзо дешевле здѣшняго, нѣкоторые стоютъ только половину, а другіе и дешевле, кромѣ лѣса, котораго количество при возможности устройства въ Англіи, вслѣдствіе климата, ткацкихъ корпусовъ въ одинъ этажъ, потребуется только для одного потолка и то одна половина, а другая дѣлается стеклянная, а прочихъ всѣхъ строительныхъ матеріаловъ потребуется менѣе одной половины, такъ какъ стѣны въ одинъ этажъ и здѣсь можно строить тоньше, а при условіяхъ климата тамъ онѣ дѣлаются очень тонки и фундамента никакого не нужно. Для подмостковъ никакого лѣснаго матеріала тоже не нужно, и также отъ удобства работъ безъ употребленія подмостковъ значительно удешевляется каменная кладка, такъ что таковая постройка въ Англіи никакъ не стоитъ болѣе одной трети вышеозначенной суммы.

II.

ПРОЕКТЪ

измѣненія тарифа по бумажнымъ тканямъ.

№№ статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣса.	Пошлина.			
			Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ.		Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края.	
			рубли.	к.	рубли.	к.
292	Бумажныя плотныя ткани всякія, кромѣ поименованныхъ въ ст. 29-й, какъ-то: миткаль, перкаль, коленкоръ, жаконетъ, канифасъ, кембрикъ, пике, бумазея, нанка, брилліантинъ, кутиль, демикотонъ и другія тому подобныя матеріи небѣленыя, бѣленыя или крашенныя, одноцвѣтныя, пестротканныя, затканныя или тисненныя, также волосяная матерія, или кринолинъ, смѣшанная съ шелкомъ, шерстью или бумагою; марли и всякія бумажныя плетеныя и вязаныя издѣлія, а именно: чулки, колпаки, ночные чепцы, перчатки, фуфайки, мужское исподнее платье, покрывала для мебели (anti gras), басоны, тесмы, спурки, бахрамы и кисти бумажныя или льняныя и пеньковыя, бумажная канва и таковая жъ съ начатымъ шитьемъ бумагою, льномъ, пенькою, бисеромъ и стеклярусомъ, шерстью и шелкомъ, синель бумажная и издѣлія изъ оной.					
	Моремъ	Съ	—	40	—	35
	Сухопутно	фунта	—	35	—	—
	Примѣчаніе. Бумажная ткань, называемая американскою бязью, бѣлая и крашенная, привозимая въ Черноморскіе порты Закавказскаго края, очищается пошлиною по 20 коп. съ фунта безъ различія числа квадратныхъ аршинъ въ фунтѣ.					

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ.	Пошлина.				ОБЪЯСНЕНІЕ.
	Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ.		Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края.		
	рубли.	к.	рубли.	к.	
№ 1-й.					*Статью 292* должно раздѣлить на 2 статьи какъ по разнородности предметовъ, такъ и потому, что въ отдѣлѣ подъ № 2 всѣ предметы не подходятъ въ примѣчаніе къ ст. 295.
292. Бумажныя плотныя ткани всякія, кромѣ поименованныхъ въ ст. 293, какъ-то: миткаль, перкаль, коленкоръ, жаконетъ, канифасъ, кембрикъ, пике, бумазея, нанка, брилліантинъ, кутиль, демикотонъ и другія тому подобныя матеріи, небѣленыя, бѣленыя, одноцвѣтныя, крашеныя, кромѣ Андріанопольскаго краснаго цвѣта, пестротканныя, затканныя, или тисненыя, съ фунта	—	40	—	35	*Изъ ст. 292 исключается:* 1) Бумажная ткань, крашенная въ Андріанопольскій красный цвѣтъ, которая должна очищаться по ст. 293, потому что ткань, окрашенная въ Андріанопольскій цвѣтъ, имѣетъ цѣнность даже дороже тканей набивныхъ.
№ 2-й. Волосяная матерія, яли кринолинъ, смѣшанная съ бумагою, марли и всякія бумажныя плетеныя и вязанныя издѣлія, а именно: чулки, колпаки, чепцы, перчатки, фуфайки, подштанники, покрывала для мебели (anti gras), басоны, тесмы, спурки, бахрамы и кисти, бумажная канва и таковая жъ съ начатымъ шитьемъ, бумагою, льномъ, пенькою, бисеромъ, стеклярусомъ, шерстью и шелкомъ, синель бумажная и издѣлія изъ оной. . . .	—	40	—	35	2) Волосяная матерія, смѣшанная съ шелкомъ и шерстью, должна быть отнесена къ ст. 296 въ примѣчаніи общія № 1.
					3) Кисти льняныя и пеньковыя должно отнести въ разрядъ льняныхъ товаровъ.
Примѣчаніе. Бумажная ткань, называемая бязью, бѣлая и крашенная, имѣющая въ 1 фунтѣ не болѣе 3 квад. аршинъ, очищается пошлиною съ фунта	—	20	—	—	Бязь и миткаль не имѣютъ между собою никакого различія, кромѣ одного вѣса, то-есть сработанная ткань изъ низ-

№№ статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣса.	Пошлина.			
			Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ.		Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго Края.	
			рубли.	к.	рубли.	к.
293	Тѣ же самыя ткани набивныя и вышитыя, а также манчестеръ, вельветъ, плисы или бумажныя бархаты, одноцвѣтныя, пестротканыя и набивныя, равно матеріи и платки изъ одной бумаги на подобіе Турецкихъ и Кашемирскихъ и плисовыя ленты.					
	Моремъ		—	70	—	50
	Сухопутно		—	65	—	—
	Примѣчаніе. Манчестеръ бѣлый очищается пошлиною по ст. 292.					
294	Бумажныя ткани легкія, какъ-то: кисея всякая для платьевъ и для занавѣсъ употребляемая, тарлатанъ, органди, бумажный батистъ, нансукъ или индіана и другія подобныя ткани, бѣлыя, крашеныя, одноцвѣтныя, пестротканыя, затканыя и вышитыя бумагою, льномъ или пенькою . .	Съ	1	—	—	80
295	Тѣ же ткани набивныя	фунта	1	40	1	25
	Примѣчаніе. Въ случаѣ недоразумѣнія признавать плотными всѣ бумажныя ткани, кои будутъ имѣть до 15 квад. арш. въ фунтѣ, имѣющія же болѣе 15 кв. ар. въ фунтѣ считать легкими.					

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ	Пошлина.				ОБЪЯСНЕНІЕ.
	Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ.		Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края.		
	рубли	к.	рубли.	к.	
Эта же бязь, имѣющая въ 1 фунтѣ болѣе 5 кв. арш., очищается по ст. 292, 293 и 294, согласно примѣчанія къ ст. 295.					кихъ номеровъ бумажной пряжи называется бязью, а сработаная изъ высшихъ номеровъ называется миткаль, коленкоръ, дескосъ и т. п., слѣдовательно, если бумажная ткань будетъ имѣть вѣсу въ 1 фунтѣ болѣе 5 кв. ар., то эта ткань есть миткаль; называть же ее бязью зависитъ отъ *произвола*.
Примѣчаніе къ ст. 294 и 295. Въ случаѣ недоразумѣнія признавать плотными всѣ бумажныя ткани, кои будутъ имѣть до 10 кв. ар. въ 1 фунтѣ, имѣющія же болѣе 10 кв. ар. въ 1 фунтѣ считать легкими.					Плотныя бумажныя ткани, поименованныя въ статьяхъ 292 и 293, ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть вѣсу менѣе 1 фун. въ 10 кв. ар., ткани же, имѣющія въ 1 фун. бо-

№№ статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣса.	Пошлина. Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Пошлина. Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли	к.
296	Бумажныя ткани всякаго рода съ наклейками или накладками, съ соломою, золотомъ, серебромъ или мишурою, также скросенныя для женскихъ платьевъ (coupons de robes) съ волапами и безъ оныхъ . .	Съ фунта	2	—	2	—
	Примѣчанія общія. 1) Бумажныя ткани, въ основѣ или уткѣ коихъ будетъ примѣсь шелка или шерсти, а также басонныя или чулочныя издѣлія съ примѣсью шелка и шерсти, подходятъ подъ статьи шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій. Но ткани, въ коихъ основа и утокъ чисто бумажные, или смѣшанные со льномъ или пенькою, имѣющія мелкіе или цвѣтные узоры, мушки или полоски, затканныя или вышитыя шелкомъ или шерстью, оплачиваютъ 20% сверхъ пошлины, съ нихъ слѣдующей по разряду, къ которому онѣ принадлежатъ, кромѣ тканей, поименованныхъ въ ст. 296 и турецкихъ тканей бумажныхъ и смѣшанныхъ съ шелкомъ, ниже сего поименованныхъ.					
	2) Бумажные платки, шарфы, скатерти, салфетки, полотенца, одѣяла и простыни обрубленныя и необрубленныя, также мѣченныя, подлежатъ той же пошлинѣ, какъ и ткани, изъ коихъ онѣ приготовлены.					
	3) Пелеринки, колеретки, манишки мужскія и женскія, юбки, галстухи, кофты, чепцы ночные (кромѣ плетеныхъ и вязаныхъ)					

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ.	Пошлина. Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Пошлина. Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли.	к.	ОБЪЯСНЕНІЕ.
					лѣе 10 кв. ар., называются кисеею, тарлатаномъ и проч., а потому и должны признаваться легкими и очищаться по ст. 294 и 295.

№ № статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣса,	Пошлина. Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли.	к.
	корсеты, нарукавники и т. п. кромѣ рубахъ и нижняго платья, сшитыя или только въ подготовленномъ видѣ (за исключеніемъ кружевныхъ и тюлевыхъ или съ украшеніями изъ кружевъ и тюля), оплачиваютъ 20% болѣе той пошлины, какой подлежатъ ткани, изъ которыхъ сработаны.					
	Лоскутья и тряпье всякое	безпошлинно.				

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ.	Пошлина. Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли.	к.	ОБЪЯСНЕНІЕ.
Тряпье всякое	безпошлинно.				Строго говоря, лоскутья выписывать изъ заграницы никто не будетъ, потому что они никому не нужны, а между тѣмъ подъ видомъ лоскутьевъ можетъ быть привозимо скроенное, но нешитое платье: если же подъ названіемъ лоскутьевъ разумѣть образцы, то образцы бумажные, шерстяные, шелковые и всякіе смѣшанные должны очищаться пошлиною сообразно съ цѣнною матеріи по тѣмъ статьямъ тарифа, къ которому они принадлежатъ.
Лоскутья: бумажные, шерстяные, шелковые и всякіе смѣшанные .	Запретить.				

№№ статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣса.	Пошлина. Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ. руб.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. руб.	к.
134.	Бумага хлопчатая сырецъ	—		25	безпошлинно.	
	Примѣчаніе. Вата бумажная очищается пошлиною по 1 р. сер. съ пуда.	Съ				
135.	Бумага пряденая бѣлая	пуда.	3	50	3	50
136.	Бумага пряденая крашенная всѣхъ цвѣтовъ, а также бѣлая строченная съ цвѣтною	Съ пуда.	5	—	5	—
137.	Бумажная свѣтильня, а также смѣшанная со льномъ или пенькою, или чисто льняная свѣтильня, крапивныя нитки и приготовленная корпія	—	3	50	3	50

ПРЕДЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ.	Пошлина. Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ. руб.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. руб.	к.	ОБЪЯСНЕНІЕ.
134. Бумага хлопчатая сырецъ.	—	25	—	—	Оставить ту же пошлину, но, при желаніи избавиться отъ перевозки каждой кипы, слѣдовало бы взимать пошлину по вѣсу заграничныхъ фактуръ.
135. Бумага пряденая небѣленая до № 40	3	50	—	—	Если примѣрно № 40 стоитъ около 15 р., то № 70 будетъ стоить 25 руб., слѣдовательно для правильности пошлины, а также и для того, чтобы отечественнымъ фабрикантамъ можно было работать №№ выше 40 (которыхъ теперь не работаютъ) должно на №№ выше 40 возвысить пошлину.
Отъ № 40 и выше	7	—	—	—	
136. Бумага пряденая бѣлая, крашенная всѣхъ цвѣтовъ кромѣ Андріанопольскаго, а также бѣлая строченная съ цвѣтною до № 40.	5	—	—	—	Различіе пошлины по номерамъ сдѣлано на томъ же основаніи, какъ въ статьѣ 135, а Андріанопольскій красный и розовый цвѣта, имѣющіе бо́льшую цѣнность противъ прочихъ цвѣтовъ, должны очищаться высшею пошлиною.
Отъ № 40 и выше	7	—	—	—	
Крашенная въ Андріанопольскій красный и розовый цвѣтъ всѣ номера	10	—	—	—	
137. Бумажная свѣтильня, а также смѣшанная со льномъ или пенькою свѣтильня и приготовленная бумажная корпія	3	50			

№ № статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣса.	Пошлина. Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ. руб.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. руб.	к.
	ТУРЕЦКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ, ПРИВОЗИМЫЕ ВЪ ЧЕРНОМОРСКІЕ И АЗОВСКІЕ ПОРТЫ.					
	а) *Бумажные.*					
326	Борла бѣлая или аетаръ, таковая же затканная на манеръ платковъ съ бѣлыми каймами, бумажныя турецкія полотенца бѣлыя, киндякъ, или богазы, крашенная бумажная матерія и прочія того же рода, также паштемалы бумажные или полотенца, затканныя цвѣтными полосами или каймами	Съ арш.	—	1	—	—
327	Борла лощеная, или ахтъ, бѣлая и крашеная, кумачь, басма, выбойка турецкая и покрывала изъ оной, маниджъ-аладжа и делми (бумажная клѣтчатая матерія, употребляемая азіятцами на подушки), бумажная клѣтчатая матерія, называемая чаршавъ, кушаки турецкіе полосатые, чемберъ простой или бумажная турецкая серпянка и платки чемберовые, бумажные, называемые также яшкапе		—	2	—	—
	б) *Бумажныя смѣшанныя съ шелкомъ.*					
328	Шамъ аладжа, перетканная шелкомъ сырцомъ.		—	3	—	—

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ.	Пошлина. Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли.	к.	ОБЪЯСНЕНІЕ.
Нитки льняныя, крапивныя всѣхъ цвѣтовъ, а также и изъ статьи 162 исключить и присоединить къ одной статьѣ нитки ткацкія и швейныя небѣленыя и бѣленыя, крашеныя и некрашеныя, которыя должны очищаться съ пуда . . .	7	—	—	—	Нитки бумажныя, крапивныя и льняныя всякія должны очищаться высшею пошлиною противъ свѣтильни, потому что онѣ крутятся изъ тонкихъ номеровъ и стоимость ихъ превышаетъ стоимость свѣтильни болѣе чѣмъ въ 5 разъ.

№№ статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣса.	Пошлина.			
			Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ.		Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края.	
			рубли.	к.	рубли.	к.
329	Чекуле, бумажная матерія, перетканная шелкомъ сырцомъ, паштемаль, полушелковая матерія въ видѣ полотенецъ или утиральниковъ, также паштемаль изъ одного шелка.					
330	Кутня, гезе, читари, гермесюдъ анатолійскій, кадифедянъ, полушелковая ткань, употребляемая азіятцами на подушки, буруджукъ матерія для рубашекъ шелковая съ примѣсью бумаги; кушаки тесьмянные, смѣшанные съ шелкомъ и бумагою, перетканные мишурою, платки бумажные, кисейные, набивные, съ узорами на азіятскій манеръ, также набивные съ каймами, называемые тестемаль; кисеты табачные и другіе сшитые изъ разныхъ бумажныхъ, полушелковыхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ турецкихъ матерій	Съ фунта	—	60	—	—
331	Гермесюдъ Константинопольскій (шелковая матерія съ примѣсью бумаги), объярь и стамбулъ — шали безъ золота и серебра, дамхане и чечекли, тканые изъ бумаги съ частію шелка, съ затканными серебряными цвѣтами, и полушелковыя паштемалы, перетканные мишурою	—	1	—	—	—
332	Петень тканая изъ шелка съ частію бумаги, перетканная золотомъ и серебромъ, также подобная матерія подъ названіемъ незору, платки шелковые и бумажные съ золотыми, серебряными и мишурными каймами, также шелковый паштемаль, перетканный мишурою	—	2	—	—	—
	Примѣчаніе 1-е. Всякія другія ткани турецкаго происхожденія; чисто бумажныя, чисто шелковыя или смѣшанныя, затканные					

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ.	Пошлина.				ОБЪЯСНЕНІЕ.
	Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ.		Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края.		
	рубли.	к.	рубли.	к.	
Изъ ст. 330 исключаются платки бумажные, кисейные набивные съ узорами на азіятскій манеръ, которые должны очищаться по ст. 293 и 294 согласно примѣчанія къ ст. 295.					По ст. 293 пошл. 70 к. » » 294 пошл. 1 р. Почему же по ст. 330 такіе же товары очищаются по 60 к.; если только потому, что эти товары названы на азіятскій манеръ, то названіе манера всегда можетъ быть произвольное. Но кромѣ того въ ст. 293 упоминаются платки на подобіе турецкихъ; а такъ какъ Турція и въ Европѣ и въ Азіи, то какіе же эти платки: азіятскіе или европейскіе?

№ № статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣса.	Пошлина. Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли.	к.
	ные и незатканные золотомъ, серебромъ или мишурою, особо не поименованные въ предшествующихъ статьяхъ, оплачиваютъ пошлину, постановленную для тканей бумажныхъ, шелковыхъ и смѣшанныхъ европейскаго происхожденія. 2-е. Ткацкія издѣлія, поименованныя въ статьяхъ 326—332 привозимыя въ Редутъ-Кале и портъ Св. Николая, оплачиваютъ 5% съ цѣны, а въ порты между Ингуромъ и Кубанью пропускаются безпошлинно.					
333.	Платье и бѣлье сшитое мужское, женское и дѣтское всякое, также головные уборы женскіе, какъ-то: чепчики, шляпки, токи и т. п.	Съ цѣны.	35%	—	35%	—

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ.	Пошлина. Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли.	к.	ОБЪЯСНЕНІЕ.
По примѣчанію № 2-й льготы, представленные Редутъ-Кале, портамъ Св. Николая и между Кубанью и Ингуромъ, совершенно препятствуютъ нашей торговлѣ въ Закавказскомъ краѣ, и кромѣ того дешевые товары, пропускаемые чрезъ Редутъ-Кале и портъ Св. Николая съ ничтожною пошлиною съ цѣны, которая къ тому же можетъ быть объявлена произвольно, и безпошлиннымъ провозомъ между Кубанью и Ингуромъ, проникаютъ въ южныя губерніи Россіи.					
333. Платье и бѣлье мужское, женское и дѣтское всякое, сшитое изъ бумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и смѣшанныхъ матерій.	Запретить.				Вообще сшитое платье, не принося никакой пользы, дѣлаетъ: 1-е) отечественной промышленности вредъ, 2-е) казнѣ ущербъ отъ пошлины съ цѣны, которая по раскладкѣ обходится дешевле, чѣмъ съ самыхъ матерій, изъ которыхъ сшиты платья, и 3-е) отнимаетъ работу и насущный хлѣбъ

№№ статей.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Съ числа, мѣры или вѣсы.	Пошлина. Въ Россійск. имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли	к.
	Примѣчаніе 1-е. Подъ сію статью подходятъ чепраки, занавѣсы, сторы, гардины, и т. п. сшитые предметы, кромѣ сторъ изъ кисеи и бумажныхъ матерій, также готовое платье всякое изъ гуммиластика.					
	2-е. Издѣлія изъ бумажныхъ матерій, полотна и батиста безъ тюля и кружевъ см. примѣчаніе къ ст. 296 и 298, а обшитыя тюлемъ или кружевами и изъ вышитаго батиста см. ст. 325.					
	3-е. Платье и бѣлье, бывшее въ употребленіи, привозимое пріѣзжающими, пропускается безпошлинно.					
	4-е. Чулки, носки, колпаки, перчатки и мѣшки турецкаго происхожденія пропускаются въ Редутъ-Кале и портъ Св. Николай съ 5% пошлиною съ цѣны, а въ порты между Ингуромъ и Кубанью безпошлинно.					

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМѢНЕНІЕ.	Пошлина. Въ Россійской имперіи и Царствѣ Польскомъ. рубли.	к.	Въ Черноморскихъ портахъ Закавказскаго края. рубли.	к.	ОБЪЯСНЕНІЕ.
					у бѣднаго мѣщанскаго, по преимуществу, класса народонаселенія въ столицахъ и городахъ.
Головные уборы женскіе какъ-то: чепчики, шляпки, токи и т. п. съ цѣны	50%	—	—	—	Поименованные въ сей статьѣ предметы принадлежатъ къ роскоши, а потому и должны очищаться высшею пошлиною.
Издѣлія изъ бумажныхъ матерій, какъ-то: занавѣсы, сторы, гардины и прочія т. п., сотканныя, цѣльныя или сшитыя, сверхъ слѣдующей пошлины по вѣсу, еще 20%.					

Если въ настоящемъ тарифѣ сдѣлать означенныя измѣненія, то онъ можетъ обезпечить отечественную промышленность; но чтобы принести дѣйствительную пользу отечественной промышленности и настоящій доходъ казнѣ, то необходимо обратить самое дѣятельное вниманіе на настоящихъ проводниковъ контрабанды и уничтожить всѣ мелкія таможни, которыя стоятъ не наглавныхъ трактахъ желѣзныхъ или шоссейныхъ дорогъ. Чѣмъ будетъ менѣе таможень, тѣмъ будетъ менѣе контрабанды, менѣе расходовъ на содержаніе таможень и болѣе поступитъ пошлинъ въ казну. Вмѣсто же пломбъ, которыя въ настоящее время свидѣтельствуютъ о заплатѣ пошлинъ, накладывать бандероли, которые должны вырѣзываться изъ книгъ.

III.

МНѢНІЕ Г. АРХИПОВА О ЗНАЧЕНІИ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Производства, обработывающія волокнистыя вещества, безспорно принадлежатъ у насъ къ числу главныхъ отраслей промышленности. Увеличивая болѣе другихъ производствъ народное богатство, они даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ средство къ существованію 70-й части народонаселенія Россіи.

Льнопеньковое и бумажное производства занимаютъ у насъ первыя мѣста въ ряду другихъ производствъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Слѣдующія статистическія данныя могутъ служить доказательствомъ:

	Стоимость.	Увеличиваетъ народное богатство.
1) Производство льнопеньковое	135,000,000	90,000.000
2) Производство хлопчатобумажное (*) . .	86,000,000	56,000,000
3) Производство шерстяное	55,000,000	35,000,000
4) Производство шелковое	18,000,000	9,000,000

Ленъ, пенька, хлопокъ, какъ сырые продукты, имѣютъ различное значеніе въ нашей промышленности. Ленъ и пенька продукты отечественные, между тѣмъ какъ хлопокъ предметъ иноземной почвы, и наше отечество, получая его изъ-за границы, находится въ непосредственной зависимости отъ Америки и дѣлается не только ея данницею, но также данницею Англіи, чрезъ посредство которой получается большая часть американскаго хлопка.

Американская междуусобная война поставила наши хлопчатобумажныя фабрики въ затруднительное положеніе; многія изъ нихъ прекратили свое дѣйствіе; находящіяся въ дѣйствіи вырабатываютъ за недостаткомъ матеріала несравненно меньше; бумажныя ткани поднялись въ цѣнѣ; фабрики льнопеньковыя стали усиленно работать и льнопеньковое производство, которое до настоящаго времени имѣло весьма малые размѣры, расширило свою дѣятельность. Вотъ это обстоятельство, и кромѣ того записка Германскаго союза о заключеніи торговаго трактата съ Россіею, подало мнѣ поводъ вы-

(*) Эти цифры заимствованы изъ «Обзора различныхъ отраслей мануфактурной промышленности».

сказать нѣсколько мыслей относительно бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ тканей.

Въ запискѣ о заключеніи торговаго договора между Таможеннымъ союзомъ и Россіею проводится мысль, что вслѣдствіе покровительства запретительной системы «у насъ возникли бумагопрядильныя, суконныя, ситцевыя, шелковыя, химическія и д. фабрики, получившія вскорѣ громадные размѣры; это искусственное развитіе нашей промышленности» (какъ выражается Непремѣнный Комитетъ Германскаго торговаго съѣзда) «нанесло съ одной стороны ущербъ общимъ національнымъ интересамъ, съ другой имѣло вліяніе на отсталость земледѣльческой дѣятельности и находящихся въ связи съ нею другихъ отраслей сельскаго хозяйства, составляющихъ предметы настоящихъ національныхъ интересовъ, какъ-то: улучшенія обработки льна, пеньки, кожевеннаго производства и т. п. и происходящее отъ того ограниченіе отпускной торговли.»

Къ сожалѣнію, и въ нашей печати раздѣляется отчасти это мнѣніе. «Причина, которая удерживаетъ льняныхъ фабрикантовъ отъ дальнѣйшаго развитія ихъ производства,» какъ выражаются Московскія Вѣдомости № 40, 1863 г., «состоитъ въ опасеніи чрезмѣрныхъ размѣровъ, которые приметъ наше домашнее бумажное производство, поставленное въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ производство льняное. Они ожидаютъ, что какъ только окончится американское междуусобіе и подешевѣетъ хлопокъ, производство миткалей разомъ возрастетъ и запрудитъ рынки. Слѣдовательно въ интересѣ льняной промышленности — противодѣйствовать такому развитію бумажнаго производства, то есть ограничить то покровительство, которымъ это послѣднее пользуется. Льняное производство должно желать, чтобы пониженіе пошлинъ на бумажныя издѣлія, не давая широкаго простора ввозу иностранныхъ миткалей или иностранной бумажной пряжи, сдерживало развитіе бумажнаго производства внутри Россіи.» Изъ приведенныхъ мнѣній, высказанныхъ Германскими торговыми Палатами и нашею печатью, можно было бы заключить, что главная причина упадка нашихъ льняныхъ фабрикъ есть дешевизна хлопка и хлопчатобумажныхъ тканей и то покровительство, которое оказываетъ запретительная система искусственному развитію нашей бумажной промышленности.

Въ этомъ есть только доля правды. Хлопокъ, какъ суррогатъ льна и суррогатъ болѣе дешевый, имѣлъ большое вліяніе вообще на будущность льнопенькового производства. Но если судить объ будущности льнопромышленности по развитію ея въ Россіи и по современному состоянію нашего сельскаго хозяйства, то можно сказать, что будущность льнопенькового производства у насъ не могла быть блистательною.

Льнопромышленностію издавна занимались въ Россіи. Петръ I поощрялъ и предоставлялъ особенныя льготы льнопромышленникамъ. Наши льняныя полотна долгое время составляли предметъ вывоза за границу. Дороговизна ихъ побудила къ увеличенію за границей собственныхъ засѣвовъ, а изобрѣтеніе въ Англіи машинъ льнопрядильныхъ, а также машинъ для ткацья и запрещеніе вывозить ихъ на континентъ были причиною того, что сбытъ нашихъ полотенъ значительно уменьшился. Тарифъ 1822 года положилъ основаніе нашему бумажному производству, и по мѣрѣ того, какъ оно увеличивалось, многія полотняныя фабрики прекратили свое дѣйствіе. Слѣдствіемъ этого было то, что русскій ленъ, не находя сбыта внутри государства, сдѣлался только продуктомъ сбыта за границу и цѣна на него устанавливалась на англійскихъ биржахъ. Было нѣсколько попытокъ нашихъ фабрикантовъ устроить машинное пряденіе, но большая часть ихъ была неудачна, и только фабрики, учрежденныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣютъ нѣкоторый успѣхъ. Масса потребляемаго нашими фабриками льна конечно ничтожна, сравнительно съ тѣмъ количествомъ его, которое потребляется во всей Европѣ; но фабрики, устроенныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ, принесли пользу въ томъ отношеніи, что возвысили цѣну на ленъ, что̀ поощрило къ разведенію его въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ льнопеньковомъ производствѣ тѣсно связаны два вопроса: вопросъ сельскохозяйственный и вопросъ фабричный. Для полнаго успѣха его мало устройства фабрикъ съ машинами новѣйшей конструкціи, бѣлильныхъ и апретурныхъ заведеній, которыя могутъ дать возможность вырабатывать всѣ фабрикаты льна. Нужно кромѣ того, и, при томъ главнымъ образомъ, самое сырье лучшаго качества, изъ котораго можно было бы добывать высшіе продукты. Для фабрикъ и машинъ нуженъ только капиталъ, а полученіе льна тѣсно связано съ раціональнымъ разведеніемъ его въ сельскомъ хозяйствѣ. Медленное усовершенствованіе достоинства льна, какъ предмета сельскаго хозяйства, и есть главный и существенный недостатокъ нашей льнопромышленности. Англійскія экономическія общества давно сознали необходимость улучшенія льна, употребляли всевозможныя средства для развитія этой промышленности и достигли замѣчательныхъ результатовъ. Ихъ ленъ, подвергаясь механической обработкѣ лучшими машинами, даетъ полотна, которыя по своему достоинству и дешевизнѣ конкуррируютъ со всѣми прочими европейскими полотнами и не боятся конкурренціи тканей хлопчатобумажныхъ. Совершенно иное въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. У насъ при разведеніи льна преимущественно обращается вниманіе на полученіе семянъ, составляющихъ продуктъ болѣе выгодный для сбыта за̀ границу, а такъ какъ совершенно созрѣвшее сѣмя вре-

дить стеблямъ растенія, которые дѣлаются грубыми и отвердѣлыми, то самый ленъ теряетъ много въ своемъ достоинствѣ. Правда, мы отправляемъ за границу ежегодно большое количество льна; но изъ него только самое незначительное количество можетъ служить для выработки высшихъ сортовъ тканей, остальное же идетъ въ ткани грубыя. И такъ, главнѣйшія причины упадка нашей льнопромышленности заключаются въ неразвитости нашего сельскаго хозяйства и слабомъ развитіи механическаго дѣла. Кромѣ этихъ причинъ были и другія, напримѣръ, отсутствіе банковъ и вообще медленное развитіе страны на пути промышленности. Но объ нихъ здѣсь не мѣсто распространяться.

Въ концѣ прошлаго столѣтія сдѣлался извѣстенъ хлопокъ. Онъ явился суррогатомъ льна. Машинная обработка его и полученіе бумажныхъ тканей быстро распространилось во всей Европѣ и ограничило потребленіе тканей льняныхъ. Запретительныя пошлины 1822 года на иностранныя издѣлія вообще, а въ томъ числѣ и на хлопчатобумажныя ткани, положили основаніе и нашему хлопчатобумажному производству точно также, какъ ими было обязано усиленіе фабричнаго производства и во всѣхъ западноевропейскихъ государствахъ. Въ 1841 году возвышеніе пошлинъ на пряжу съ 3 р. на 6 р. 50 коп. имѣло слѣдствіемъ увеличиваніе производства; въ послѣдніе же года до Американской войны собственная конкурренція нашихъ бумажныхъ мануфактуръ имѣла благодѣтельное вліяніе на хлопчатобумажное производство, что́ доказывается увеличеніемъ привоза хлопка сырца, улучшеніемъ въ изготовляемомъ товарѣ и удешевленіемъ бумажныхъ тканей.

Послѣ изложеннаго бѣглаго очерка развитія льняного и бумажнаго производствъ, перейдемъ къ сравнительному достоинству тканей. Сравнивая льняныя ткани съ бумажными, мы находимъ между ними большое различіе. Разсматривая ихъ только съ технической стороны, мы должны отдать преимущество тканямъ льнянымъ. Но между тѣмъ мы видимъ, что бумажныя ткани имѣютъ большое употребленіе и вытѣсняютъ ткани льняныя и пеньковыя. Причины, вслѣдствіе которыхъ льняныя ткани не могутъ конкуррировать съ бумажными, заключаются въ различныхъ свойствахъ самыхъ сырыхъ продуктовъ хлопка и льна и въ ихъ технической обработкѣ. Хлопокъ американскій, въ сыромъ видѣ, дороже льна. Но когда оба эти продукта пройдутъ чрезъ всѣ фазисы своей обработки и явятся въ видѣ тканей, то ткани бумажныя обойдутся значительно дешевле тканей льняныхъ, что́ зависитъ отъ различія природныхъ свойствъ обоихъ продуктовъ. Въ этомъ легко убѣдиться, если прослѣдить весь процессъ выработки льняныхъ и бумажныхъ тканей. Хлопокъ родится почти готовымъ и не нуждается въ подготовительныхъ сель-

скихъ операціяхъ. Предварительная обработка его состоитъ въ отдѣленіи волоконъ отъ сѣмянъ, что́ достигается помощію механизма простаго устройства, и въ этомъ видѣ онъ составляетъ сырой продуктъ торговли; между тѣмъ какъ достоинство льна зависитъ отъ предварительной и весьма сложной обработки: моченья, мятья и трепанья. Этой механической обработкѣ льняныхъ и конопляныхъ стеблей предшествуетъ обработка химическая. Во время мочки происходитъ весьма сложный химическій процесъ, который зависитъ отъ температуры воздуха и воды и требуетъ для успѣшнаго окончанія большой опытности и строгаго наблюденія, въ противномъ случаѣ волокна льна разлагаются. У насъ до сихъ поръ еще химическая и механическая обработка льна лежитъ на обязанности сельскаго хозяина, тогда какъ за границею трудъ полученія льна въ видѣ сыраго продукта раздѣленъ между сельскимъ хозяиномъ и заводчикомъ или фабрикантомъ. На обязанности перваго лежитъ посѣвъ и уходъ во время произрастанія; второй же скупаетъ растеніе на корню и вырабатываетъ изъ него волокна. Превращеніе хлопка и льна въ пряжу представляетъ собою обработку болѣе дешевую относительно перваго продукта, чѣмъ втораго. По природѣ своей хлопокъ болѣе пригоденъ для машиннаго пряденія; онъ обладаетъ тонкими и крѣпкими волокнами, которыя тянутся въ ленту и превращаются въ нить. Всѣ извѣстныя до сихъ поръ системы машинъ удовлетворяютъ вполнѣ пряденію бумаги и совершенствуются только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ. Волокна же льна и пеньки по природѣ своей труднѣе поддаются машинному пряденію и потому обработка требуетъ усложненія машинъ, отчего и происходитъ многочисленность и дороговизна машинъ льнопрядильныхъ, сравнительно съ бумагопрядильными. Далѣе, легкость ткачества, скорость бѣленія, но особенно большая способность окрашиванія бумажныхъ тканей, сравнительно съ тканями льняными и пеньковыми, служатъ также къ удешевленію выработки тканей бумажныхъ. А потому несовершенство технической обработки льна и пеньки и есть причина дороговизны льняныхъ и пеньковыхъ тканей.

Для бо́льшаго уясненія сравнительнаго достоинства льняныхъ и бумажныхъ тканей я позволю себѣ привести слѣдующія числовыя данныя:

	Число нитей. Основа.	Утокъ.	Разрывъ въ ф. Основа.	Утокъ.
Ткань бумажная закл.	92	108	75 ф.	60
» льняная	84	92	146 »	146

Изъ этого опредѣленія достоинства тканей по разрыву видно, что ткань льняная почти въ 2 раза (въ 1,8) крѣпче ткани бумажной, т. е., что при совершенно одинаковыхъ условіяхъ ткань бумажная вдвое скорѣе изнашится

ткани льняной. Имѣя въ виду одно техническое опредѣленіе достоинства тканей, нельзя не отдать преимущества тканямъ льнянымъ. Но если принять во вниманіе кромѣ того главный вопросъ экономическій, то при стоимости почти въ три раза меньшей ткани бумажной сравнительно съ льняной, можно вывести заключеніе, что дешевле и выгоднѣе потреблять ткани бумажныя. Слѣдовательно ткани льняныя не могутъ конкуррировать съ бумажными, потому что послѣднія вслѣдствіе своей дешевизны имѣютъ большое употребленіе и во многихъ случаяхъ поэтому замѣняютъ ткани льняныя.

Современная промышленность и науки прикладныя стремятся къ тому, чтобы замѣнить всѣ необходимые для жизни человѣка продукты продуктами болѣе дешевыми. Улучшеніе и вмѣстѣ удешевленіе ихъ и составляетъ прогресъ промышленной дѣятельности — прогресъ цивилизаціи. Вотъ почему и на хлопокъ обращено большое вниманіе. Хлопокъ, какъ продуктъ, замѣняющій ленъ, долженъ былъ найти въ каждой странѣ громадное приложеніе. Если количество хлопка, доставляемаго ежегодно различными странами, уменьшилось бы вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ и бумажныхъ тканей не стало бы доставать, то тогда льняныя ткани замѣнили бы бумажныя. Но можетъ ли это случится? По всѣмъ вѣроятностямъ, нѣтъ; но если бы эта гипотеза когда нибудь осуществилась, то явился бы новый суррогатъ хлопка, но не ленъ и пенька заняли бы его мѣсто. И въ настоящее время мы ищемъ суррогатовъ не для льна и пеньки, но для хлопка; мы ищемъ такихъ продуктовъ, которые, не уступая по качеству своему хлопку, доставляли бы между тѣмъ продуктъ болѣе дешевый. Многія ученыя общества обратили свое вниманіе на растенія, могущія замѣнить хлопокъ, напр. въ Англіи дѣлали изслѣдованіе надъ растеніемъ Юта, и у насъ недавно поднимался вопросъ о ласточникѣ. Пока не настало время явиться новымъ суррогатамъ хлопка и ему одному суждено приносить громадную пользу человѣчеству, каждая производительная страна должна заботиться объ укрѣпленіи и усиленіи у себя этой отрасли промышленности, увеличивающей въ такомъ громадномъ размѣрѣ народное богатство. Англія большей части своего богатства обязана хлопчатобумажной промышленности. Что же касается до льняныхъ тканей, то они имѣютъ свое спеціальное приложеніе и свое собственное назначеніе въ употребленіи, что̀ доказывается между прочимъ и тѣмъ, что Америка, будучи центромъ хлопчатника, выписываетъ болѣе чѣмъ на 20 милл. р. полотенъ изъ Англіи. Голландское полотно весьма трудно замѣнить какимъ либо видомъ хлопчатобумажныхъ тканей.

Чѣмъ цивилизованнѣе и богаче страна, тѣмъ болѣе развита въ ней промышленность, и каждый продуктъ промышленности имѣетъ болѣе при-

ложенія. Примѣръ мы видимъ въ Англіи. Вмѣстѣ съ хлопчатобумажнымъ производствомъ, которое развито въ ней болѣе всѣхъ странъ стараго и новаго свѣта, пользуется благосостояніемъ и льнопеньковая промышленность. Полотна Великобританіи, дошедшія до большаго совершенства сравнительно съ полотнами другихъ странъ, вытѣсняютъ всѣ прочія полотна континента; между тѣмъ у насъ, вслѣдствіе слабаго развитія нашей промышленности и бѣдности страны, бумажныя ткани по дешевизнѣ своей, даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ болѣе пригодно употребленіе тканей полотняныхъ, замѣняютъ послѣднія.

Очевидно, что попиженіе пошлинъ на бумажныя ткани можетъ только удешевить ихъ и, слѣдовательно, еще болѣе повредить нашему льняному производству. Ибо по окончаніи Американской войны съ достовѣрностію можно ожидать, что хлопокъ снова будетъ разводиться въ Америкѣ въ прежнемъ количествѣ. При попиженіи пошлинъ на ткани бумажныя нельзя сомнѣваться въ томъ, что иностранныя ткани появятся у насъ въ большомъ количествѣ и подорвутъ все наше бумажное производство, доставляющее народному богатству около 60 милл. руб. сер. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что если тарифъ не позволитъ распространенія ввоза иностранныхъ тканей, то наши собственныя мануфактуры при изобиліи хлопка произведутъ такое количество матерій, что произойдетъ собственная конкурренція, въ чемъ легко убѣдиться, если обратить вниманіе даже на современное состояніе нашихъ мануфактуръ. Эта внутренняя конкурренція въ настоящее время такъ велика, что наши бумажныя ткани, при дороговизнѣ сыраго продукта и при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, не высоко поднялись въ цѣнѣ сравнительно съ бумажными тканями заграничными, и наши бумагопрядильщики работаютъ безъ барыша, чтобы не оставить весь свой капиталъ безъ движенія. Слѣдовательно во всякомъ случаѣ льняное производство не можетъ упрочить будущность свою, если причиною упадка ея признать распространеніе бумажныхъ тканей. Очевидно также, что тѣ идеальныя пошлины, которыя съ одной стороны послужили бы для избавленія насъ отъ ввоза иностранныхъ миткалей, съ другой—задерживали бы развитіе бумажнаго производства внутри Россіи, также не могутъ способствовать къ преимущественному развитію благосостоянія нашей льнопромышленности передъ бумажною.

Говоря вообще о хлопкѣ, какъ о продуктѣ, составляющемъ въ настоящее время насущную потребность, и при томъ продуктѣ, незамѣнимомъ другими, нельзя не сказать нѣсколько словъ о его будущности. По окончаніи Сѣверо-Американской войны, по всѣмъ вѣроятностямъ, хлопокъ долго не понизится до прежней цѣны. Недостатокъ матеріала и дороговизна его срав-

нительно съ прежнею цѣною будутъ весьма чувствительны для всѣхъ государствъ, въ которыхъ хлопчатобумажное производство наиболѣе распространено, если обратить вниманіе на слѣдующія статистическія данныя, показывающія количество топкопрядильныхъ веретенъ.

Англія имѣетъ	28,000,000
Соед. Штаты	7,000,000
Франція	5,000,000
Германскій Союзъ	1,800,000
Россія	1,600,000
Австрія	1,300,000
Швейцарія	1,000,000
Бельгія	700,000
Всего .	46,600,000

Недостатокъ въ сыромъ матеріалѣ будетъ становиться чувствительнѣе по мѣрѣ того, какъ число веретенъ въ Соединенныхъ штатахъ увеличится и бо́льшая часть хлопка будетъ удерживаться ими для своихъ собственныхъ фабрикъ. Въ 1838 году производство американскихъ миткалей было очень незначительно, около 337 милліоновъ аршинъ (225 милл. метровъ). Менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ оно достигло 1½ тысячи милл. аршинъ (1½ милліарда). Можно предполагать, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ мануфактурная дѣятельность Соединенныхъ Штатовъ еще болѣе увеличится, для чего въ Америкѣ уже въ настоящее время принимаются сильныя мѣры. Теперь представляется вопросъ, гдѣ найдутъ мануфактуры сырой продуктъ для поддержанія своей дѣятельности?

Англія давно поняла все значеніе хлопчатобумажнаго производства, и дѣлала всевозможныя усилія освободиться отъ зависимости Америки. Она дѣлала попытки разводить хлопокъ въ своихъ колоніяхъ. Но вопросъ о разведеніи хлопчатника представляетъ большія трудности. Кромѣ условій экономическихъ, необходимыхъ при разведеніи его, напр. дешевизны рабочихъ рукъ, хорошихъ путей сообщенія, большихъ пространствъ пустой и е заселенной земли, есть еще условія климатическія. Недостатокъ послѣднихъ условій препятствуетъ главнымъ образомъ Англіи къ разведенію хлопка въ Индіи. Франція въ свою очередь думаетъ о будущности хлопчатобумажныхъ мануфактуръ и также предпринимаетъ различныя средства для разведенія хлопка въ Алжирѣ. Мы до настоящаго времени мало заботились о будущности нашей промышленности вообще и нерѣдко приводили мысль, что наши бумажныя мануфактуры приносятъ даже вредъ нашей льнопеньковой

промышленности, забывая, что льняныя и бумажныя ткани два различные фабриката и замѣнять бумажныя дешевыя льняными дорогими было бы непроизводительно; а между тѣмъ наши мануфактуры поставлены въ болѣе выгодное положеніе, сравнительно съ иностранными; они снабжаются хлопкомъ азіятскимъ и кавказскимъ, привозъ котораго значительно усилился въ послѣднее время за пеимѣніемъ хлопка американскаго. Въ 1860 году хлопку по европейской торговлѣ было привезено въ Россію 2,610,391 пудъ на сумму 19,108,298 руб. сер.; по азіятской торговлѣ 228,370 п. на сумму 886,991. Въ 1862 году по европейской торговлѣ 444,731 п. на сумму 5,185,576 р., по азіатской 404,839 п. на сумму 2,181,226 р., въ прошломъ году азіятскаго и кавказскаго хлопка привезено до 700,000 пудъ; въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, слѣдовательно, количество азіятскаго хлопка увеличилось болѣе чѣмъ въ 3 раза. Хлопокъ азіятскій хотя и уступаетъ по своему достоинству американскому, но если примемъ во вниманіе, что наше народонаселеніе нуждается болѣе въ низшихъ сортахъ бумажныхъ тканей (именно отъ №№ 20—40), которыя могутъ вырабатываться изъ азіятскаго и кавказскаго, то придемъ къ заключенію, что мы находимся вслѣдствіе этого въ зависимости отъ Соединенныхъ Штатовъ только относительно высшихъ сортовъ бумажныхъ фабрикатовъ; для низшихъ же сортовъ, составляющихъ предметъ потребности нашего народонаселенія, мы совершенно можемъ обойтись безъ американскаго хлопка. Притомъ въ Закавказскомъ краѣ мы могли бы разводить хлопчатую бумагу лучшаго качества и въ большомъ количествѣ, пригодную и для высшихъ фабрикатовъ, и доставка ея черезъ Каспійское или Черное море не представила бы особенныхъ затрудненій. Кавказъ въ настоящее время сдѣлался мирною провинціею Россіи, природа надѣлила его богатыми дарами и мы можемъ ожидать отъ него многаго въ будущемъ. Мы можемъ надѣяться, что при приложеніи труда и нѣкотораго усилія съ нашей стороны, Кавказъ, обладая хорошими климатическими условіями, дастъ намъ такіе матеріалы торговой промышленности, которые въ настоящее время мы получаемъ изъ-за границы. Правильное разведеніе шелка на Кавказѣ, получившее начало нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вполнѣ доказываетъ мою мысль. То же можно сказать относительно хлопка. Всероссійская выставка сельскаго хозяйства, бѣдная вообще по количеству предметовъ, имѣла между прочимъ такіе, которые вполнѣ доказываютъ, что наша промышленность, при всѣхъ неблагопріятныхъ для нея условіяхъ въ настоящее время, подвигается хотя медленно, впередъ. Опытъ разведенія хлопка въ Крыму г. Раевскимъ, образцы, представленные различными экспонентами хлопка съ Кавказа, суть неопровержимыя доказательства этого. Что касается до перваго, именно до хлопка г. Раевскаго, то

этотъ опытъ разведенія хлопка имѣетъ болѣе научный интересъ и не представляетъ собою вопроса экономическаго. Крымъ обладаетъ мѣстностію, удобною для разведенія хорошаго достоинства хлопка, но малость этого мѣста съ одной стороны, и разведеніе въ этой мѣстности съ 1825 года винодѣлія, также важной отрасли промышленности, не позволятъ достигнуть разведенія хлопка въ большомъ количествѣ. Кавказъ же находится относительно хлопка въ другомъ положеніи. Обладая такими климатическими условіями, которыя необходимы для разведенія его, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ большое пространство земли, на которой уже въ настоящее время разводятся хлопчатобумажныя плантаціи. Образцы, представленные ими на Всероссійскую выставку, отличались хорошимъ достоинствомъ, и многіе изъ экспонентовъ получили похвальные отзывы. Экспертная коммиссія не могла, за неимѣніемъ подробнаго описанія этихъ плантацій, присудить высшія награды, хотя предметъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ настоящее время. Послѣ всего сказаннаго мы можемъ придти къ убѣжденію, что для достиженія благосостоянія нашей хлопчатобумажной промышленности и для освобожденія себя отъ зависимости другихъ странъ мы должны позаботиться объ умноженіи и увеличеніи хлопчатобумажныхъ плантацій на Кавказѣ.

Въ заключеніе, я обращусь къ запискѣ Германскаго Союза и припомню то выраженіе, которымъ Непремѣнный Комитетъ характеризовалъ наше бумажное производство, назвавъ его искусственнымъ развитіемъ отечественной промышленности. Если подъ именемъ искусственности разумѣть то обстоятельство, что наши мануфактуры до Американской войны получали большую часть хлопка изъ Америки и потому были въ полной отъ нея зависимости, то хлопчатобумажный кризисъ, равно дѣйствующій неблагопріятно на всѣ европейскія мануфактуры, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ, что въ Россіи бумажное производство менѣе искусственно, чѣмъ въ другихъ государствахъ; ибо недостатокъ американскаго хлопка побудилъ къ разведенію его на Кавказѣ и въ сосѣдственныхъ Россіи азіятскихъ странахъ, изъ которыхъ онъ только и можетъ поступать къ намъ. Въ прошломъ году количество привозимаго изъ Азіи хлопка увеличилось болѣе, чѣмъ въ три раза; въ нынѣшнемъ году ожидаютъ съ одного Кавказа отъ 150 до 200 т. пудъ. Правда, это количество для насъ все таки недостаточно; но хлопчатобумажный кризисъ засталъ насъ въ расплохъ и въ такой короткій періодъ времени, который истекъ съ начала американской войны, мы не могли естественно достигнуть разведенія хлопчатника въ необходимомъ для нашихъ мануфактуръ количествѣ. Но у насъ есть полная возможность поставить наши мануфактуры независимо

и самостоятельно, такъ какъ кромѣ азіятскаго хлопка мы можемъ имѣть кавказскій и притомъ лучшаго качества. Изъ европейскихъ государствъ, Англія, подобно намъ, имѣетъ собственный хлопокъ, получая его изъ Индіи ежегодно до 6,000,000 пудъ. Считая въ Англіи 28 милл. веретенъ, не трудно вычислить, что каждое веретено обезпечивается только $8^1/_2$ фунт. собственнаго англійскаго хлопка. У насъ же, при 700,000 пудъ азіятскаго хлопка и 1,600,000 веретенъ, приходится на каждое веретено до $17^1/_2$ фунт.

Я сравнилъ русскія мануфактуры только съ англійскими, такъ какъ мануфактуры другихъ европейскихъ странъ не могутъ быть взяты для сравненія, ибо не имѣютъ собственнаго хлопка. Франція хотя и получаетъ хлопокъ изъ Алжира, но это количество весьма незначительно для ея 5 милл. веретенъ. Германія же, имѣющая 1,800,000 веретенъ, зависитъ не только отъ Америки, но и отъ Англіи и Россіи, которая можетъ дѣлиться съ нею своимъ азіятскимъ хлопкомъ.

Эти данныя могутъ служить къ убѣжденію насъ, а также и Непремѣннаго Комитета Германскаго съѣзда, что бумажное производство не «искуственно» развито въ Россіи, а, напротивъ, болѣе искусственное развитіе получило оно въ Англіи, Франціи, Австріи, Швейцаріи, Бельгіи и Германскомъ Союзѣ, который въ запискѣ о заключеніи торговаго договора, исключивъ Россію, приписываетъ вѣроятно всѣмъ прочимъ европейскимъ государствамъ естественное развитіе бумажныхъ мануфактуръ. Будемъ надѣяться, что хлопчатобумажный кризисъ, послужившій намъ отчасти въ пользу самостоятельности нашихъ мануфактуръ, побудитъ насъ къ разведенію хлопчатника на Кавказѣ, вслѣдствіе чего съ одной стороны мы совершенно освободимся отъ зависимости Америки и Англіи, съ другой — та громадная сумма (до 30 милл. р. сер. въ годъ), которую мы ежегодно платили за хлопокъ и пряжу, оставаясь у насъ, послужитъ къ увеличенію нашего народнаго богатства.

№ 21.

ОТВѢТЪ НА ЖЕЛАНІЯ, ВЫСКАЗАННЫЯ НѢМЕЦКИМЪ КУПЕЧЕСКИМЪ СЪѢЗДОМЪ, КАСАТЕЛЬНО ПОШЛИНЫ НА ИЗДѢЛІЯ ЛЬНЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Желанія составителей Германской записки заключаются въ слѣдующемъ:

1) Понизить на половину пошлину съ льняной, пеньковой, пакальной и сученой пряжи, съ нитокъ ткацкихъ и швейныхъ, т. е. вмѣсто 3 руб. взимать 1 руб. 50 коп. съ пуда.

2) Съ полотна льняного и пенькового, скатертей, салфетокъ, парусины, тика, мѣшковъ холстинныхъ установить пошлину съ цѣны въ 10% и самое большее въ 15%.

3) Съ льняныхъ чулокъ, перчатокъ, колпаковъ, нижняго мужскаго платья и пр. понизить пошлину съ 45 и 50 коп. съ фунта на 35 коп.

4) Съ вощанки и клеенки льняной и пеньковой понизить пошлину съ 10 коп. съ фунта на 2 руб. съ пуда; нѣкоторыя же торговыя палаты желаютъ пониженія пошлины до 2 коп. съ фунта.

5) Кружева льняныя и другія, оплачиваемыя нынѣ пошлиною въ 4 р. съ фунта, отнести по роду матеріаловъ, изъ которыхъ они сдѣланы, къ ближайшей категоріи тканей изъ того же матеріала и обложить пошлиною, соотвѣтствующею этимъ тканямъ, сообразно роду изготовленія и стоимости издѣлій; другими словами: взыскивать пошлину въ 10% и никакъ не болѣе 15% съ цѣны издѣлій, какъ выражено выше въ 1-мъ пунктѣ.

Эти-то желанія называются не только умѣренными и выгодными для Россіи, но выражается даже мнѣніе, что безъ исполненія этихъ желаній намъ грозитъ страшное замедленіе въ благосостояніи нашей льняной и пеньковой промышленности и торговли. Чтобы видѣть, въ какой степени мнѣніе нѣмцевъ непримѣнимо у насъ на дѣлѣ, обратимся къ историческимъ явленіямъ, имѣвшимъ вліяніе на развитіе и упадокъ нашей льняной промышленности.

До тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія льняная промышленность и торговля льняными издѣліями были у насъ въ цвѣтущемъ положеніи, удов-

летворительно вознаграждая труды земледѣльца, воздѣлывающаго ленъ, простыхъ пряхъ, ткачей и самихъ фабрикантовъ, отправлявшихъ за границу въ большомъ количествѣ наши издѣлія, которыя особенно славились въ Америкѣ.

Троякаго рода причины привели въ упадокъ нашу льняную промышленность и при существующихъ обстоятельствахъ ставятъ ее въ невозможность соперничать съ иностранцами.

Во-первыхъ, мы не слѣдили своевременно за тѣми преобразованіями, которыя совершались въ этой промышленности въ чужихъ краяхъ и которыя съ одной стороны измѣняли требованія или вводили новыя, а съ другой — совершенствовали и удешевляли самыя издѣлія.

Во-вторыхъ, не только настоящій, но и всѣ предшествовавшіе наши тарифы не соотвѣтствовали обстоятельствамъ и не могли содѣйствовать къ поддержанію у насъ этой промышленности и особенно къ введенію въ ней новыхъ преобразованій.

Въ третьихъ, мы не только не заботились о поддержаніи у насъ этой промышленности и вообще производства льняныхъ издѣлій, но полагали, что и не должны заботиться о поддержаніи фабричнаго дѣла въ этой промышленности, а должны только стараться объ усовершенствованіи и развитіи льноводѣлыванія для удовлетворенія иностранныхъ фабрикъ, сбывая имъ ленъ въ сыромъ видѣ. *Мы не обращали вниманія на то, что этого развитія и совершенствованія льна нельзя достигнуть безъ внутренняго сбыта его на домашнія фабрики.*

Для объясненія упомянутыхъ причинъ необходимо сказать, въ какомъ положеніи была эта промышленность до изобрѣтенія механическаго льнопряденія и что потомъ происходило. До 1820 года не только не было машинъ, успѣшно замѣняющихъ ручное пряденіе, но не было и тѣхъ аппретурныхъ машинъ, которыя преобразовали совершенно наружный видъ льняныхъ издѣлій, а главное, не было еще примѣнено бѣленіе въ большомъ видѣ хлориновою известью съ помощію соленой кислоты, что такъ содѣйствовало усовершенствованію и развитію производства льняныхъ, въ новомъ преобразованномъ видѣ, тонкихъ сортовъ издѣлій, такъ дорого цѣнимыхъ теперь потребителями и столь выгодныхъ для производителей. Тогда извѣстны были только круглыя самопряльки, челноки самолеты, жакардовы приборы, галандры и прессы. Бѣленіе тогда было на лугахъ, самое несовершенное и подверженное всѣмъ атмосфѣрическимъ случайностямъ. Не смотря на это въ Голландіи, теперешней Бельгіи, и во Франціи производились тонкія издѣлія, какъ-то: голландскія тонкія полотна, батистъ, узорчатое столовое бѣлье, кружева, лино и т. п. Особенно сла-

вились голландскія тонкія полотна и французскій батистъ, далеко не имѣвшіе однакожъ нынѣшняго блестящаго вида.

Производилось почти все это и въ Россіи, но гораздо несовершеннѣе и въ несравненно меньшемъ количествѣ. Въ Россіи производились преимущественно: парусина, фламское полотно, равентукъ, коломенка, канифасъ, пестрядь, тикъ, крестьянскіе холсты, новины, господскія и фабричныя полотна средней тонины и небольшою частію тонкія даже въ 20 сотъ.

Такъ какъ тонкія издѣлія работали и продавали преимущественно въ Голландіи и Бельгіи, гдѣ и требовали главнымъ образомъ тонкой пряжи, для чего былъ необходимъ болѣе мягкій ленъ, который и цѣпился высоко; то земледѣльцы тамошніе, особенно въ Бельгіи, воздѣлывали преимущественно мягкій ленъ. Они жертвовали бо́льшею частію сѣмянъ (*) и, не допуская ихъ до полной зрѣлости, выдергивали стебли, когда волокно не успѣвало еще зачерствѣть отъ образовавшагося на немъ и закрашившаго его клея. Хотя волокно получалось отъ того и менѣе по вѣсу, но этотъ убытокъ вознаграждался съ избыткомъ цѣною добытаго изъ него мягкаго льна. Онъ обходился дорого, но могъ выдерживать этотъ убытокъ и издержки на болѣе тщательную и потому дорогую его отдѣлку, по своей продажной цѣнѣ. Словомъ, требованіе льна, способнаго для произведенія высокихъ сортовъ тонкихъ издѣлій, научило голландцевъ и особенно бельгійцевъ лучшему воздѣлыванію и самой лучшей отдѣлкѣ льна. Все это производили тамъ преимущественно мелкіе землевладѣльцы и фермеры съ помощію своего семейства и своихъ работниковъ. Но безъ требованія этого мягкаго доброкачественнаго льна, которое одно можетъ оцѣнить всѣ потери, всѣ пожертвованія, особенно тщательное наблюденіе во время произрастанія и обработки льна, бельгійцы не могли бы достигнуть такихъ усовершенствованій въ этомъ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ, которое прежде и не входило въ сѣвообороты лучшихъ германскихъ земледѣльцевъ. Въ послѣдствіи это производство перешло и на многія фермы въ Германіи, по требованію возникшихъ тамъ льнопрядильныхъ фабрикъ.

Въ Россіи почти не было этого требованія, а теперь уже давно и вовсе нѣтъ. На губернскую выставку въ городѣ Костромѣ, бывшую въ 1854 году, привезенъ былъ мягкій ленъ высокаго качества, какъ по отдѣлкѣ, такъ и по бѣлизнѣ его. Хозяинъ получилъ большую серебряную медаль, но не могъ продать его дороже четырехъ рублей, тогда какъ ленъ этотъ

(*) Бельгійцы обыкновенно покупаютъ около $^1/_{10}$ части потребнаго для посѣва количества сѣмянъ (рижскія сѣмена) и потомъ бер тъ съ нихъ два урожая. Слѣдственно около $^1/_5$ части въ полѣ оставляется подъ сѣмена, урожей съ которой съ купленными составитъ количество, потребное на все пространство для посѣва.

самому ему обходился дороже пяти рублей; а между тѣмъ въ Англіи за такой ленъ платятъ ирландцамъ почти по шилингу за англійскій фунтъ, что́ составляетъ почти 11 рублей за нашъ пудъ.

На петербургской и рижской биржахъ покупаютъ ленъ большими партіями и считаютъ его берковцами и тоннами; тутъ не можетъ быть и рѣчи о пудахъ и фунтахъ; а потому для заграничной продажи въ маломъ количествѣ покупать его нельзя, а въ большомъ количествѣ сельскому хозяину производить невозможно. Всѣ попытки производить доброкачественный ленъ въ большомъ видѣ, особенно фабричнымъ способомъ, доселѣ оказались невозможными или убыточными, за невозможностію съ выгодою имѣть большое число рабочихъ въ неопредѣленное и самое короткое время для уборки льна, разложеннаго для просушки послѣ оконченной мочки. Слѣдовательно, чтобы измѣнить существующій порядокъ нашего льняного производства, заставить мелкихъ сельскихъ хозяевъ рѣшиться на издержки, новую трату труда и времени, словомъ, чтобъ ввести и распространить у насъ производство высокихъ качествъ льна, нѣтъ иного способа, какъ того же самаго, которымъ дѣйствовали въ Англіи, Германіи и Бельгіи; для этого необходимо внутреннее требованіе, которое было бы въ состояніи собирать для себя небольшія партіи мягкаго льна и достаточною цѣною поощрять мелкихъ сельскихъ хозяевъ къ его производству. *„Даже въ Англіи никакія обѣщанныя преміи не могли ввести это производство до тѣхъ поръ, пока не возникло на него требованіе.* Въ этомъ случаѣ выставки наши далеко не могутъ побудить нашихъ сельскихъ хозяевъ къ введенію производства мягкаго доброкачественнаго льна, и только для снабженія имъ иностранныхъ фабрикъ, тогда какъ безъ внутренняго требованія, при настоящихъ обстоятельствахъ сельскаго хозяйства, нельзя достигнуть этого производства высокосортнаго льна, и нигдѣ оно не достигалось. Надобно, чтобы внутреннія фабрики его требовали и для того производили тонкія издѣлія; тогда сельскіе хозяева, безъ сомнѣнія, будутъ производить и отдѣлывать его, каждый не въ большомъ количествѣ, но въ массѣ это должно составить весьма много. Теперь хозяева наши дорожатъ и попеволѣ должны дорожить сѣменами, которыя у нихъ охотнѣе покупаютъ иностранцы, нежели ленъ, какъ для посѣва за недостаткомъ своихъ, такъ и для масла.

Въ Англіи, Бельгіи и Франціи находятъ выгоднѣе производить тонкія издѣлія изъ своего льна, жертвуя сѣменами и покупая ихъ у насъ для посѣва, а грубый нашъ ленъ по весьма дешевой цѣнѣ для низкихъ номеровъ пряжи, которая имъ тоже необходима для толстыхъ тканей, составляющихъ ихъ главный сбытъ въ Америку и другія страны, куда прежде

мы вывозили свои толстыя ткани въ большомъ количествѣ и куда теперь не вывозимъ и $^1/_{20}$ доли.

Слѣдственно главная причина недоброкачественности нашего льна заключается въ томъ, что нѣтъ и не было у насъ достаточнаго внутренняго требованія на ленъ высокаго сорта, такого требованія, которое бы въ состояніи было вознаграждать земледѣльца за потерю семянъ, за меньшій сборъ волокна по вѣсу, за издержки и трату труда и времени при усовершенствованной отдѣлкѣ. А нѣтъ такого требованія потому, что нѣтъ такихъ фабрикъ, которыя производили бы тонкія издѣлія.

Прежде многіе помѣщики Псковской, Владимірской, Костромской, Ярославской и многихъ другихъ губерній имѣли у себя небольшія полотняныя фабрики (въ томъ числѣ и бывшая извѣстная фабрика отставнаго генерала фонъ-Менгденъ), которыя требовали довольно тонкую пряжу и слѣдственно довольно мягкій, доброкачественный ленъ. Фабрики эти ткали издѣлія, частію на продажу, а преимущественно полотна для своихъ владѣльцевъ въ 14, 15 и даже въ 18 сотъ, конечно, безъ этой блестящей, изящной отдѣлки, какая теперь введена въ чужихъ краяхъ. Это требованіе поддерживало и производство болѣе мягкаго, болѣе доброкачественнаго льна. Его производили сами помѣщики въ своихъ поляхъ и поощряли къ тому же окрестныхъ крестьянъ. Фабрики эти, поддерживая это производство, поддерживали тѣмъ нѣкоторыя купеческія фабрики, производившія, хотя въ маломъ количествѣ, довольно тонкія льняныя издѣлія. Фабрики эти закрылись. Помѣщики стали покупать иностранныя полотна и иностранное столовое бѣлье, которыя, хотя той же тонины, какъ и прежнія наши, но, получивъ новую усовершенствованную отдѣлку, даютъ видъ несравненно болѣе привлекательный, а между тѣмъ, вслѣдствіе вновь изобрѣтенныхъ машинъ, эти блестящія издѣлія кажутся гораздо дешевле прежнихъ, и дѣйствительно, они нѣсколько дешевле. Впрочемъ теперь тотъ помѣщикъ, который носилъ бѣлье изъ русскаго полотна въ 14 или 15 сотъ и платилъ за него около 40 или 45 копѣекъ за аршинъ, платитъ и теперь не менѣе, а болѣе, около 60 или 70 копѣекъ за иностранное, но только оно нѣсколько тоньше, несравненно лучше отдѣлано и лучше выбѣлено. Такимъ образомъ, преобразовавъ отдѣлку полотенъ, иностранцы преобразовали у насъ, какъ и вездѣ, самое требованіе, пріучивъ потребителей къ нѣкоторой въ этомъ случаѣ новой роскоши.

Въ прежнее время, не только было у насъ множество большихъ полотняныхъ фабрикъ, но не было почти ни одной господской усадьбы, гдѣ бы не производилось полотенъ, если не высокаго, то средняго сорта, 9 и 10 сотъ, на нѣсколькихъ станкахъ и работа эта, такъ сказать, была въ са-

мой тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ; а на большихъ кушескихъ фабрикахъ производили преимущественно грубыя ткани, фламское полотно, равентукъ, парусину, шестрядь и т. п., и эти ткани русскихъ фабрикъ славились за границей такъ, что когда англичане предприняли отвоевать у насъ эту торговлю съ Америкой, то ставили на своихъ издѣліяхъ клейма нашихъ фабрикъ.

Въ каждомъ крестьянскомъ домѣ есть и теперь станъ, на которомъ крестьянки ткутъ холсты и новины для употребленія своего семейства, а излишекъ относятъ на базаръ и продаютъ за безцѣнокъ, почти ничего не получая за трудъ, уже предназначенный на это въ теченіи марта, апрѣля и мая мѣсяцевъ. Эти станы существуютъ у насъ и теперь въ первобытномъ положеніи и только почти одни эти издѣлія отправляются отъ насъ за границу, потому что они неимовѣрно дешевы; а дешевы отого, что не окупаютъ труда нашихъ крестьянъ. Вотъ цѣны 1859 года, выведенныя въ № 9-мъ Вѣстника промышленности, гдѣ и показано, какую выгоду извлекаютъ крестьянки отъ этой промышленности. Вотъ что тамъ было сказано: Нижегородскій, Вятскій и Костромской подкладочный холстъ продается на мѣстѣ отъ $2^1/_2$ до 3 копѣекъ за аршинъ; положивъ по 3 копѣйки за 1000 аршинъ, вѣсомъ въ 6 пуд. 20 фун., выручается 30 рублей или по 4 руб. $61^1/_2$ коп. за пудъ; исключивъ за ленъ хоть 3 рубли, получимъ за весь трудъ 1 руб. $61^1/_2$ коп. Но при этой работѣ, въ вѣсѣ употребленнаго льна, должна быть потеря по крайней мѣрѣ 10 фун., а вычитая за 10 фунтовъ 75 копѣекъ, остается только $86^1/_2$ к. за обращеніе льна въ пряжу, размотку, основу, ткачество и бѣленіе холста. Очевидно, что такая работа цѣлаго пуда холста убыточна.

Паденіе нашихъ полотняныхъ фабрикъ произвело весьма невыгодныя послѣдствія на все наше хозяйство, и особенно на льноводѣлываніе. Помѣщики, закрывъ свои фабрики, почти прекратили и посѣвы льна, а главное, не стали требовать доброкачественнаго льна отъ окрестныхъ крестьянъ, которые въ свою очередь сократили свои посѣвы. Между тѣмъ у насъ стали пристальнѣе съ нѣкотораго времени обращать вниманіе преимущественно на внѣшнюю нашу торговлю и въ ней искать нашего спасенія, оставляя какъ бы въ сторонѣ нашу внутреннюю торговлю, не всматриваясь во внутреннее наше хозяйство, не вникая въ то, что́ происходитъ съ нимъ при удовлетвореніи извѣстнаго требованія заграничной торговли, которому совѣтуютъ намъ удовлетворять какъ можно больше. По ихъ мнѣнію и нѣтъ бѣды въ томъ, что мы не производимъ доброкачественнаго льна, мы за то отпускаемъ больше за границу низкосортнаго льна. Такъ, въ сочиненіи г. Тенгоборскаго выведено, что въ 1824 году мы вывезли за гра-

ницу льна и пакли 1,906,644 пуда, а въ 1852 году 4,870,730 пудовъ и преимущественно въ Англію Въ самомъ дѣлѣ, какъ казалось выгодно для насъ идетъ внѣшняя торговля этимъ продуктомъ. Но что жъ выходитъ на самомъ дѣлѣ? Вышло раззореніе нашихъ льноводѣлывателей, особенно въ Псковской губерніи, которые болѣе другихъ участвовали въ этой торговлѣ. Отдѣливъ примѣшанную г. Тенгоборскимъ паклю, мы находимъ, въ *видахъ внѣшней торговли*, слѣдующія цифры: въ 1824 году мы отпустили за границу одного льна 1,823,029 пудъ, а въ 1852 году 3,892,302 пуда. И то казалось хорошо. Но вотъ въ чемъ бѣда: въ 1824 году мы получили съ иностранцевъ за отпущенный ленъ 32,443,021 рубль тогдашними ассигнаціями, а въ 1852 году мы получили за вышевозначенное количество льна только 10,131,987 рублей серебромъ; другими словами: въ 1824 г. мы продали ленъ иностранцамъ по 17 рублей 40 копѣекъ ассигнаціями за пудъ, что̀ составитъ по тогдашнему курсу 4 рубля 96 копѣекъ серебромъ, когда деньги были у насъ гораздо дороже нежели въ 1852 году; а въ 1852 году мы принуждены были продать ленъ по 2 руб. 60 копѣекъ за пудъ, т. е. потеряли на каждомъ пудѣ, по сравнительной цѣнности продукта, 2 рубля 36 копѣекъ серебромъ, а на всемъ количествѣ 9,183,849 рублей Эта потеря нашихъ земледѣльцевъ тогда повторялась ежегодно нѣсколько лѣтъ сряду отъ того, что полотняныя наши фабрики, начая, наконецъ почти уничтожились, внутреннее требованіе на ленъ постоянно уменьшалось и наконецъ не представляло соперниковъ, на собственныхъ нашихъ рынкахъ, иностраннымъ спекулянтамъ и ихъ коммиссіонерамъ, которые, будучи въ ограниченномъ числѣ, всегда имѣютъ болѣе средствъ дѣйствовать на биржѣ или на базарѣ монополистами и назначать цѣны по общему согласію *къ невыгодѣ продавцевъ, не имѣющихъ внутренняго сбыта.*

Псковитяне, издавна занимавшіеся этимъ промысломъ и не имѣющіе другихъ выгодныхъ промышленностей, все продолжали воздѣлывать ленъ, въ надеждѣ, что дѣла поправятся, и между тѣмъ принуждены были отдавать его иностранцамъ за безцѣнокъ; для удовлетворенія же своихъ нуждъ продавали постепенно часть своего скота, уменьшали чрезъ то удобреніе полей и истощали землю. За тѣмъ весьма естественно послѣдовали неурожаи, раззореніе, голодъ и тифозныя болѣзни, такъ жестоко поразившія Псковскую губернію въ пятидесятыхъ годахъ. Этого не случилось въ Костромской, Ярославской и Владимірской губерніяхъ, потому что здѣсь поселяне и купечество, занимавшіеся льнопромышленностію, обратились къ хлопчатобумажной, уменьшили посѣвы льна, ограничиваясь крайнею необходимостію, а помѣщики, уничтоживъ свои фабрики или *свѣтелки*, какъ

ихъ называли, почти прекратили совершенно льноводѣлываніе. Таковы послѣдствія увеличенія вывоза нашего льна въ Англію въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ и крушенія нашихъ полотняныхъ фабрикъ. Мы стали отпускать льна за границу вдвое болѣе прежняго, а получали за него почти туже сумму, какую получали прежде, уступивъ его за полцѣны. Мы стали отпускать за границу двумя милліонами пудовъ льна болѣе, нежели отпускали прежде, а уменьшили внутреннее требованіе на десятки милліоновъ пудовъ и сократили производство льна. Теперь, когда у насъ возникли льнопрядильныя фабрики, ленъ вошелъ въ прежнюю нормальную цѣну и тѣ же иностранцы платятъ намъ по четыре, по пяти и даже по шести рублей за пудъ льна и покупаютъ его не меньше прежняго (*), а льноводѣлываніе стало опять возстановляться, *хотя льнопрядильни наши существуютъ на шаткомъ основаніи (какъ это будетъ объяснено ниже) потому, что нѣтъ у насъ полотняныхъ фабрикъ, которыя бы питали ихъ постояннымъ и достаточнымъ требованіемъ.*

Теперь обратимся къ причинамъ паденія нашихъ полотняныхъ фабрикъ и всей льняной промышленности, такъ непосредственно отъ нихъ зависящей. Первою причиною является развитіе хлопчатобумажной промышленности, издѣлія которой замѣнили въ нѣкоторыхъ случаяхъ льняныя. Однакожъ въ то время, когда эта бумажная промышленность была уже въ большомъ развитіи, именно въ двадцатыхъ годахъ, наша льняная была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Наши фламскія полотна, равентухи и парусина были въ большомъ уваженіи въ чужихъ краяхъ; иностранное требованіе на нихъ, особенно отъ англичанъ, было самое живое на нашихъ биржахъ; коммиссіонеры ихъ дѣлали нашимъ фабрикантамъ большіе заказы и давали большіе задатки, по цѣнамъ весьма удовлетворительнымъ; но съ 1819 года это требованіе начинаетъ вдругъ слабѣть и потомъ постепенно, годъ отъ году, все болѣе уменьшаться. Ниже увидимъ, съ какими событіями эта перемѣна совпадала. Предполагать, что развитіе хлопчатобумажной промышленности (будто намъ несвойственной, какъ Пруссіи, Англіи и другимъ западнымъ государствамъ) составляетъ главную причину паденія у насъ льняной нельзя, по той простой причинѣ, что въ Англіи хлопчатобумажная промышленность несравненно болѣе развита нежели въ Россіи, а льняная менѣе свойственна ей нежели Россіи, и все таки послѣдняя не пала тамъ отъ возвышенія первой, а находится на самой высшей точкѣ процвѣтанія. Значитъ и у насъ главную причину паденія льняной промышленности надобно искать въ чемъ нибудь другомъ.

(*) Въ 1860 году мы отпустили льна, по европейской торговлѣ, 3,984,433 пудъ за 15,382,810 рублей, а въ 1863 году 4,197,456 пудъ за 16,183,996 р. (см. Виды торговли).

Второю причиною представляется изобрѣтеніе паровaго двигателя, примѣненнаго къ плаванію морскихъ судовъ, которыя покупали прежде много парусины и которыя стали требовать ее гораздо менѣе. Это обстоятельство еще менѣе могло быть коренным подрывомъ нашей льняной промышленности. Англичане болѣе всѣхъ имѣютъ паровыхъ судовъ и, однакожъ, не подорвали тѣмъ своей льняной промышленности.

Главною коренною причиною упадка нашей льняной промышленности была реформа во всемъ производствѣ льняныхъ издѣлій, совершенная въ Англіи съ помощію самаго энергическаго покровительства внутри страны, какъ тарифами, къ тому приспособленными, такъ и субсидіями въ большихъ размѣрахъ, жертвуемыхъ ея правительствомъ, — реформа, за которой мы не слѣдили, не перенимали ее у Англіи и, лучше сказать, не постигали всей силы ея распоряженій и послѣдовавшихъ за тѣмъ результатовъ.

Дѣйствія англичанъ, произведшія этотъ переворотъ, вполнѣ заслуживали своевременнаго подражанія имъ, если не по формѣ, то по духу.

Англичане давно знали, что льняная промышленность, которая можетъ быть такъ тѣсно связана съ пользою сельскаго хозяйства, весьма важна для внутренней торговли, и чѣмъ болѣе внѣшняя содѣйствуетъ ей, тѣмъ внутреннее благосостояніе народа болѣе процвѣтаетъ; но въ то же время они видѣли, что эта промышленность требуетъ и заслуживаетъ особенныхъ мѣръ покровительства.

При самомъ перенесеніи въ Ирландію этой промышленности изъ Фландріи и Франціи еще въ началѣ XVIII столѣтія, правительство выдавало ткацкимъ и апретурнымъ заведеніямъ значительныя субсидіи. Пособія эти, выданныя въ видѣ преміи съ 1700 по 1777 годъ, простирались до 1.293.300 фунтовъ стерлинговъ (*), (около 8.300,000 руб. серебромъ). Такія же преміи предназначались земледѣльцамъ, но никто изъ фермеровъ не могъ воспользоваться ими (**), потому что льноводство ихъ постоянно было въ незавидномъ положеніи; но когда развились близъ нихъ льняныя фабрики и особенно большія мануфактуры, когда онѣ стали требовать ленъ въ большомъ количествѣ и особенно ленъ доброкачественный, тогда, стремясь удовлетворить этому требованію, ирландцы развили и усовершенствовали свое льноводство и достигли въ этомъ отношеніи блистательныхъ результатовъ.

Постепенно развивая эту промышленность, Ирландія вывозила слѣдующее количество полотенъ.

---

*) См. изданное департаментомъ сельскаго хозяйства въ 1846 г. изслѣдованіе о состояніи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи.

(**) Тамъ же.

Среднимъ числомъ въ годъ.

Съ 1700 по 1756 годъ	11,396,361	ярдъ.
въ 1800 »	35,676,908	»
въ 1826 »	52,560,926	» (*)

Ткачество и аппретура льняныхъ тканей также развивались въ самой Англіи и Шотландіи такъ, что ткачи ихъ не могли довольствоваться своею и ирландскою пряжею, а выписывали ее въ большомъ количествѣ изъ Бельгіи, Голландіи и Германіи. Но самое главное развитіе этой промышленности началось тамъ со введенія машиннаго льнопряденья въ 1815 году (**).

Безъ сомнѣнія это нововведеніе, изобрѣтенное во Франціи, развитое со всею энергіей и совершенствованное въ Великобританіи прежде другихъ народовъ, много способствовало усовершенствованію дальнѣйшихъ процесовъ льняной промышленности и успѣхамъ Англіи въ этой торговлѣ; однакоже одно это нововведеніе, безъ изобрѣтенія машинъ аппретурныхъ и безъ введенія химическаго бѣленія въ большомъ видѣ, не могло бы дать англичанамъ такого перевѣса въ торговлѣ льняными произведеніями; но оба эти усовершенствованія совокупными силами произвели тѣ великіе результаты, которые уничтожаютъ теперь всякое соперничество съ англичанами отсталыхъ въ этой промышленности націй.

Они достигали такихъ результатовъ подъ покровительствомъ самой энергической тарифной системы. Какъ скоро они развели у себя ткачество до того, что не только удовлетворяли внутреннимъ потребностямъ, но стали вывозить полотна за границу въ значительномъ количествѣ, то запретили привозъ въ Великобританію льняныхъ тканей. Потомъ въ 1823 году, снявъ запрещеніе, наложили огромныя пошлины, даже до 180% съ цѣны товара. Потомъ, когда усовершенствованія поставили эту промышленность на такую ногу, что пошлины эти сдѣлались излишними, они стали постепенно сбавлять ихъ, такъ что въ 1833 году онѣ достигали только 25% съ цѣны издѣлія, въ 1842 году отъ 12% до 15%, въ 1859 году отъ 5% до 10%, а теперь дозволенъ ввозъ безпошлинно (***).

Свѣдѣнія о запрещеніи привоза въ Англію льняныхъ тканей мы почерпнули изъ извѣстнаго сочиненія Рипло: «Исторія коммерческой реформы въ Англіи».

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

(***) Сверхъ того Англія, въ видахъ охраненія своихъ мануфактуръ, запрещала вывозъ отъ себя машинъ, въ томъ числѣ льнопрядильныхъ и льноаппретурныхъ подъ страхомъ смертной казни, и запрещеніе это сохраняла до 1841 года.

Тамъ говорится слѣдующее:

«Когда въ замѣнъ нѣкоторыхъ уничтоженныхъ привиллегій, которыми пользовался англійскій коммерческій флотъ въ силу знаменитаго навигаціоннаго акта, Гескиссонъ учредилъ систему складочныхъ магазиновъ, тогда *актомъ 12 мая 1825 года* дозволено было привозить и складывать въ британскіе магазины только такіе запрещенные къ привозу по тарифу товары, которые предназначались для транзитной торговли въ чужіе края, но не въ англійскія колоніи. Изъ этого дозволенія исключены были тогда льняныя ткани. Робертъ Пиль, бывшій тогда помощникомъ государственнаго секретаря Ирландіи, сильно защищалъ эту промышленность.» Слѣдственно тогда льняныя ткани не только были запрещены къ привозу для торговли въ Англіи и ея колоніяхъ, но не дозволялось даже привозить ихъ и складывать въ магазины для транзитной торговли.

Это запрещеніе было снято въ 1825 году, вмѣстѣ съ состоявшимся законоположеніемъ парламента о присоединеніи Ирландіи къ общей таможенной системѣ съ Великобританіей; въ это же время для удешевленія привознаго льна, какъ сыраго матеріала, и дабы тѣмъ оказать покровительство льнопрядильнымъ, льноткацкимъ и льноаппретурнымъ фабрикамъ, пошлина на этотъ лень была значительно сбавлена, такъ, что ее оставалось только по 1 пенсу на центнеръ. «Но пошлина на льняныя ткани составляла тогда отъ 40% до 180% съ цѣны товара. Гескиссонъ находилъ ее излишнею и предлагалъ установить ее въ 25%. Однако же ни парламентъ, ни палата общинъ не согласились на это, а положили вести пошлины къ пониженію до предназначеннаго Гескиссономъ предѣла въ теченіи 8 лѣтъ постепенно. *Законъ объ этомъ состоялся 5 іюля 1825 года.* Въ этомъ актѣ были сдѣланы пониженія пошлинъ на многіе другіе мануфактурные товары; а въ концѣ 1825 года произошелъ кризисъ, причинившій много банкротствъ, который прекратился только въ концѣ 1827 года. Оттого въ 1826 году принуждены были пониженныя пошлины на льняныя издѣлія опять возвысить». Эти пошлины въ послѣдствіи снова понижались, какъ выше сказано.

Англичане, какъ люди весьма практичные, скоро поняли, что одни усовершенствованія въ машинномъ льнопряденіи еще далеко не дадутъ полнаго результата, что эти усовершенствованія хотя необходимы, но главное средство къ успѣхамъ въ этой торговлѣ зависитъ отъ развитія ткачества и усовершенствованія аппретуры оконченныхъ издѣлій, и потому, какъ въ устройствѣ тарифа, такъ и въ процесахъ производства этихъ издѣлій, все вниманіе обращено было на этотъ вѣнецъ льняного дѣла, изобрѣтены были разныя колотильныя, гладильныя и другія машины и, наконецъ, введено

было химическое бѣленіе въ большомъ видѣ хлориновою известью съ помощію соляной, а не сѣрной кислоты, для чего правительство поспѣшило снять акцизъ съ поваренной соли, изъ которой добывается соляная кислота. Словомъ, сколько частные капиталисты прилялись разумно и энергично дѣйствовать для достиженія полнаго успѣха, столько же этому успѣху содѣйствовало, самымъ энергическимъ образомъ, и само правительство.

Но успѣхъ этотъ сопровождался такимъ результатомъ, который отнималъ бо́льшую часть сбыта у другихъ государствъ Европы, занимавшихся льнопромышленностію, и тѣмъ подавлялъ ее.

Въ Германіи, особенно въ Билефельдѣ, прежде другихъ странъ континента поняли, отъ чего можетъ зависѣть успѣхъ этого дѣла и прусское правительство, въ концѣ сороковыхъ годовъ, выдало частнымъ лицамъ субсидіи въ 23,000 талеровъ на машины для бѣленія и аппретуры (*). Подъ покровительствомъ тарифа прусскаго и потомъ таможеннаго союза скоро достигли полезныхъ результатовъ израсходованной субсидіи такъ, что билефельдскія полотна во множествѣ пошли къ намъ подъ именемъ голландскихъ, тониною отъ 13 до 24 сотъ, какъ свидѣтельствуетъ посланная туда изъ Россіи коммиссія, въ отчетѣ ея министерству государственныхъ имуществъ, напечатанному въ 1846 году. Коммиссія эта нашла, что полотна продавались въ Билефельдѣ:

За кусокъ

въ	13	сотъ	по	17	руб.	сер.,	что́	составляетъ	34	к. за арш.
»	16	»	»	23	»	66	к.	»	»	$47^{2}/_{10}$ » »
»	20	»	»	36	»	40	»	»	»	$72^{8}/_{10}$ » »
»	24	»	»	54	»	—	»	»	»	1 р. 8 к. » »

Вступивъ такимъ образомъ въ соперничество съ Англіей, германскій таможенный союзъ въ торговлѣ этимъ товаромъ дѣйствовалъ въ началѣ успѣшнѣе, нежели въ послѣдствіи, когда развитіе и усовершенствованіе этой промышленности сдѣлали въ Англіи еще бо́льшія успѣхи.

Отпускъ изъ государствъ таможеннаго германскаго союза превышалъ привозъ льняныхъ тканей:

Съ	1837	по	1839	годъ	на	15,800,370 талеровъ ежегодно.
»	1840	»	1842	»	»	12,751,262 » »
Въ	1843	году			»	7,572,448 » »

Этотъ упадокъ произошелъ отъ сравнительной неудовлетворительности германской фабрикаціи, вѣроятно еще за недостаткомъ въ 1843 году средствъ.

(*) См. вышеупомянутое изслѣдованіе, напечатанное въ 1848 году.

Она отъ того и не могла тогда выдерживать соперничества съ производствомъ англійскимъ на иностранныхъ рынкахъ. Однакожъ германцы пріобрѣли тогда уже достаточно силы, чтобы при пособіяхъ тарифа сохранить за собою свои домашніе рынки, такъ что сокращеніе внѣшняго сбыта не произвело особенно вреднаго вліянія на ихъ льняную промышленность; напротивъ того, при возрастающемъ благосостояніи средняго класса, льнопрядильныя и льноапретурныя фабрики ихъ постоянно послѣ того умножались, и теперь онѣ видимо окрѣпли такъ, что привозятъ къ намъ льняныхъ издѣлій оттуда болѣе нежели изъ Англіи, особенно прогрессъ этотъ быстро растетъ въ Пруссіи и Австріи.

Въ 1849 году (до нашего тарифа 1850 года) Пруссія уже привозила къ намъ льняныхъ издѣлій, какъ показано въ *видахъ торговли*, на 354,899 рублей: въ 1852 году (до тарифа 1857 года) Пруссія привозила къ намъ уже этихъ издѣлій на 636,410 рублей, а въ 1862 году на 1,257,328 р.; но въ этомъ числѣ, само собою разумѣется, не заключается контрабанда. Въ 1849 году привезено изъ Австріи къ намъ льняныхъ издѣлій на 78,371 р., въ 1852 году на 183,736 рублей, а въ 1862 году на 344,383 руб., тогда какъ изъ Англіи привезено было въ 1 49 году на 57,705 р., въ 1852 году на 36,370 руб., а въ 1862 году на 307,931 р. Но притомъ Англія беретъ отъ насъ нашихъ льняныхъ тканей на значительную сумму, а Пруссія и Австрія почти ничего.

Вотъ въ какое невыгодное положеніе мы становимся по торговлѣ льняными издѣліями съ германцами; по сосѣдямъ нашимъ непремѣнно хочется закрыть окончательно наши льняныя фабрики, принудить насъ заниматься однимъ земледѣліемъ и продавать имъ ленъ, какъ въ пятидесятыхъ годахъ, за безцѣнокъ.

И у насъ не мало развелось, къ сожалѣнію, людей, которые говорятъ намъ: «зачѣмъ вы хотите непремѣнно производить тонкія полотна, если встрѣчаете такія препятствія? Оставьте ихъ другимъ; пускай они къ намъ ихъ привозятъ, а вы работайте грубыя издѣлія, для которыхъ вѣрно и не нужно соляной кислоты и содовыхъ заводовъ, да старайтесь производить эти издѣлія не кое-какъ, по русски, а тщательно, акуратно и притомъ такъ дешево, чтобъ они могли соперничать съ другими произведеніями на заграничныхъ рынкахъ.» Такъ предлагали они намъ производить грубую ткань, называемую салфеткой, для отправленія въ Америку, куда мы отправляли ее прежде въ большихъ количествахъ и гдѣ требованіе на нее не прекратилось, но куда теперь доставляютъ ее вмѣсто насъ англичане. «Ленъ у насъ домашній, русскій, говорятъ наши наставники, только нерадѣніе и невниманіе къ своему дѣлу, утверждаютъ они, причиною такого ненормальнаго хода этой тор-

говли.» Предложеніе это какъ ни кажется, по видимому, естественнымъ, оказывается на дѣлѣ вовсе непримѣнимымъ. Наставники наши, не зная ни свойствъ льна, ни способовъ механизма прядильныхъ машинъ, не должны были бы обвинять насъ и требовать отъ насъ противнаго направленія нашей промышленности, не справляясь съ тѣми условіями, отъ которыхъ зависитъ возможность исполненія такихъ требованій и направленія. Вотъ эти условія.

Всякій ленъ, если онъ не принадлежитъ къ числу особенно грубыхъ сортовъ, всегда имѣетъ мягкія волокна. Англичане ихъ отсортировываютъ, употребляютъ на болѣе высшіе номера пряжи остальныя на средніе и наконецъ отсортировывается пакля, которую прядутъ они на низкіе номера пряжи для самыхъ низкихъ сортовъ издѣлій, въ томъ числѣ и на салфетку. При этой тщательной сортировкѣ часто бываетъ много подраздѣленій, и чѣмъ мягче волокно, тѣмъ оно и выдѣлапная изъ него пряжа дороже цѣнятся, и пряжу эту хорошо покупаютъ по дорогой цѣнѣ ткацкіе фабриканты, производящіе тонкія издѣлія, а затѣмъ пакля и выработанная изъ нея пряжа цѣнится такъ дешево, какъ мы цѣнить никакъ не можемъ, не имѣя возможности съ пользою отсортировывать очень мягкій ленъ, потому что выпрядепную изъ него пряжу никто у насъ не купитъ, такъ какъ у насъ нѣтъ фабрикъ, производящихъ тонкія издѣлія. А оттого салфетка ихъ дешевле нашей, и вотъ гдѣ является *крайняя необходимость для нашихъ льнопрядильныхъ фабрикъ, чтобы у насъ учредились полотняныя фабрики для требованія высокихъ номеровъ пряжи, по крайней мѣрѣ согласно свойствамъ нашего льна.* Безъ этого льнопрядильни наши будутъ всегда въ положеніи весьма опасномъ. Безъ этого иностранцы будутъ всегда въ состояніи дешевле насъ оцѣнивать свою пряжу, а наши прядильщики будутъ всегда въ необходимости не отсортировывать мягкія волокна, но употреблять ихъ въ средніе номера пряжи въ общей массѣ. Хотя чрезъ то нитка выходитъ крѣпче и ровнѣе, но за то гораздо дороже (*).

(*) Сверхъ того за границей нашъ ленъ, бо́льшею частію, прежде разчески его, разрѣзаютъ на двѣ или даже на три части: отрѣзанная первая часть или корневая имѣетъ самый грубый ленъ и предназначается на самые низшіе номера пряжи; вторая, концевая, даетъ ленъ болѣе мягкій, и наконецъ третья, средняя часть, считается самою лучшею. Это разрѣзываніе льна на три части даетъ ту выгоду, что, при разчесываніи каждой части отдѣльно, получается меньше очесокъ и больше дѣльнаго льна и идетъ далѣе въ работу безъ особой сортировки волоковъ, а тѣмъ сокращается работа довольно медленная; притомъ приготовительныя для дальнѣйшей обработки разрѣзаннаго льна машины стоятъ дешевле; онѣ проще, оттого что имѣютъ въ предметѣ разчесывать и раздѣлять ленъ весь совершенно ровный. Этого мы дѣлать не можемъ, потому что отдѣлившійся изъ средней части высокосортный ленъ даетъ такую тонкую пряжу, которая у насъ не требуется.

Хотя вообще прочность великобританскихъ тканей, выработанныхъ изъ пакли, уступаетъ прочности русскихъ низкосортныхъ издѣлій, сдѣланныхъ изъ ручной пряжи, но англичане не задумались и противъ этого найдти средство, чтобъ удержать за собою американскій рынокъ; они стали на издѣліяхъ, наиболѣе непрочныхъ, ставить клеймо нашихъ фабрикъ и тѣмъ подорвали довѣріе американцевъ къ нашимъ фирмамъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится наши средства состязанія съ англичанами и германцами на заграничныхъ рынкахъ въ торговлѣ льняными товарами! Но когда принять во вниманіе обиліе у нихъ капиталовъ, которыми множество банковъ снабжаетъ промышленниковъ за самые малые проценты подъ учетъ векселей (*); когда принять въ соображеніе дороговизну машинъ, которыя обходятся нашимъ фабрикантамъ съ перевозкою и коммиссіей на 50% и 60% дороже нежели англійскимъ и германскимъ, также остановки, въ случаѣ поломки этихъ машинъ, за неимѣніемъ своихъ механическихъ заведеній, часто разворительныя (**); *когда сравнить съ нашими цѣнами* дешевизну въ Англіи соды, особенно соляной кислоты и хлористой извести, и дешевый наемъ опытныхъ механиковъ, мастеровъ и подмастерьевъ, тогда невозможность состязаться намъ съ ними на заграничныхъ рынкахъ слишкомъ очевидна. Нечего намъ, такъ долго не слѣдившимъ за ходомъ этой промышленности и средствами, для того употребленными на западѣ, думать теперь о соперничествѣ на заграничныхъ рынкахъ. *Намъ остается думать только о томъ, чтобы сохранить за собою наши собствен-*

(*) Множество лицъ готовы здѣсь выдать подъ товаръ авансы и принимать коммиссіи на продажу на самыхъ выгодныхъ условіяхъ такъ, что производителю потребна весьма небольшая часть оборотнаго капитала, тогда какъ у насъ непремѣнно надобно фабриканту имѣть полный годовой оборотный капиталъ.

(**) Въ іюлѣ 1863 г. на фабрикѣ г. Брюханова сломались зубья маховика паровой машины, дѣланной въ Англіи на заводѣ Гика. Дорожа временемъ, г. Брюхановъ обратился первоначально на механическій заводъ въ Костромѣ. По осмотрѣ оказалось, что требуется новая тщательная отливка, которая не можетъ потребовать много времени, если бы была готовая модель, т. е. если бы машина дѣлалась на этомъ заводѣ; но чтобы сдѣлать новую модель требовалось пять недѣль, кромѣ отливки. Это побудило г. Брюханова обратиться къ Гику, у котораго сохранялась модель. Въ перепискѣ и перевозкѣ прошло четыре недѣли, а весь заказъ съ доставкою исполненъ былъ въ пять недѣль. Однакожь, если бы машина первоначально была сдѣлана здѣсь, то отливка и поправка окончилась бы не болѣе недѣли такъ, что вся утрата времени на перевозку и переписку была излишняя. Между тѣмъ г. Брюхановъ, кромѣ расходовъ на исправленіе и провозъ, понесъ убытокъ отъ простоя фабрики болѣе 10,000 руб. Теперь, въ настоящее время тоже случилось на фабрикѣ г. Зотова, гдѣ совершенно изломался маховикъ отъ 120-ти сильной машины бельгійской, и г. Зотовъ долженъ былъ тоже обратиться туда, гдѣ дѣлалась машина; а въ отвѣтъ получилъ увѣдомленіе, что заказъ будетъ исполненъ къ сентябрю. Это уже вторая поломка этой машины. Первая была исправлена на костромскомъ заводѣ такъ, что фабрика стояла три недѣли; но теперешняя поломка доставитъ убытка г. Зотову болѣе 30,000 рублей. На фабрикѣ г. Брюханова были безъ работы 400 человѣкъ 1½ мѣсяца, а теперь у г. Зотова будутъ безъ работы 600 человѣкъ 4 мѣсяца, оттого и задѣльная плата упала на ⅓ цѣны, не смотря на лѣтнюю пору.

ные рынки, чтобы уцѣлѣли наши возникающія фабрики, а не рухнулись бы такимъ же образомъ, какъ уничтожились всѣ имъ предшествовавшія.

Нельзя упрекать насъ, что мы не пробовали вводить льноапретурныя и бѣлильныя заведенія по новымъ системамъ. Гг. Мертваго, фонъ-Фохтъ и Спиридоновъ учреждали ихъ; но первые двое разорились, а послѣдній бросилъ всѣ машины и всякія мануфактурныя предпріятія и принялся по старому за дисконтъ подъ вѣрные залоги, имѣя огромные запасы капиталовъ. Такъ кончились уже давно эти попытки.

Но обратимся назадъ, посмотримъ, что мы дѣлали и дѣлаемъ, пока совершенствовались въ Англіи и теперь совершенствуются въ Германіи, Франціи и Бельгіи, преобразованія льняной промышленности, чтобы вывести вѣрное заключеніе, что̀ остается намъ дѣлать.

Въ то время, когда англичане съ 1815 по 1823 годъ принимали такія энергическія мѣры къ развитію у себя льняной промышленности, столь опасныя для нашей торговли мы покоились на лаврахъ и продолжали работать по старому, ни мало не думая объ измѣненіи своихъ порядковъ въ льнопромышленности, которая казалась неотъемлемою естественною нашею принадлежностію. Энергическія дѣйствія англичанъ были для насъ тогда непроницаемою тайною. Правда, они были тайной и для цѣлой Европы; никто тогда не думалъ о послѣдствіяхъ этихъ дѣйствій; никто тогда не обращалъ даже вниманія на льнопромышленность и новыя ея усовершенствованія, ни въ Бельгіи, ни во Франціи, ни въ Германіи. Въ то время, какъ англичане налагаютъ запрещеніе на привозъ къ нимъ льняныхъ тканей и такъ хлопочатъ, чтобъ ввезти и развить у себя всѣ новыя усовершенствованія, не выпуская отъ себя необходимыхъ для того машинъ, подъ смертною казнью, и употребляя подложно наши фирмы, мы рѣшились въ 1817 и 1819 годахъ приступить къ либеральнымъ тарифамъ и тѣмъ еще содѣйствовать успѣху нашихъ соперниковъ и пораженію собственныхъ фабрикъ, а между тѣмъ запрещеніе привоза въ Англію льняныхъ тканей и вывоза оттуда машинъ, необходимыхъ для введенія усовершенствованій, не было тогда секретомъ. Правда, въ 1822 году, испытавъ тяжкія послѣдствія либеральныхъ тарифовъ, мы прибѣгли сами къ охранительнымъ пошлинамъ; но пошлины эти были тогда очень однообразны, не смотря на разнообразіе льняныхъ издѣлій, и положены съ вѣса; значитъ, чѣмъ грубѣе ткань, тѣмъ пошлина была выше, а чѣмъ тоньше товаръ, тѣмъ охраненіе слабѣе. О введеніи новыхъ усовершенствованій никто не помышлялъ тогда; все шло старымъ обычнымъ порядкомъ въ льняной промышленности, начиная отъ льновоздѣлыванія до упаковки издѣлій: вездѣ отъ крестьянскихъ свѣтелокъ, господскихъ маленькихъ и до большихъ купеческихъ фабрикъ шло по ста-

рому; а фабриканты наши все ожидали, что вотъ явятся къ нимъ иностранные заказчики съ задаточными деньгами; но они уже не явились; непроданные завезенные въ Петербургъ товары принуждены были фабриканты, по нуждѣ въ деньгахъ, заложить въ банкѣ и дождались того, что ихъ продали съ аукціона.

Наконецъ послѣ 1823 года англійскія мануфактуры такъ окрѣпли, что правительство англійское не побоялось снять запрещеніе съ привоза льняныхъ тканей и даже предлагало уменьшить пошлины: тогда уже стали у насъ подозрѣвать, что англичане пріобрѣли драгоцѣнный талисманъ, который и самимъ добыть необходимо, и мы обратили все вниманіе только на введеніе машиннаго льнопряденья, не почитая усовершенствованія льноапретуры и химическаго бѣленья особенно важными.

Первыя механическія льнопрядильни были устроены: казенная, какъ образцовая въ С. Петербургѣ, на Александровской мануфактурѣ въ 1826 году, и частная, въ городѣ Вязникахъ Владимірской губерніи, купцомъ Елизаровымъ въ 1832 году (*); доставляла ли выгоды казенная фабрика никому достовѣрно не было извѣстно, а фабрика Елизарова, вслѣдствіе причиненныхъ ею убытковъ, скоро была закрыта и охладила на долго попытки наши къ введенію у насъ механическаго льнопряденья.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ однакожъ, особенно послѣ улучшеннаго тарифа нашего 1841 года, попытки эти возобновились. Въ Петербургѣ г. Рейтъ и въ Ригѣ компанія тамошнихъ купцовъ устроили фабрики льнопрядильныя, но и онѣ скоро закрылись.

Около 1837 года графъ Канкринъ, понявъ важность введенія усовершенствованной льноапретуры и химическаго бѣленія, задумалъ содѣйствовать этимъ нововведеніямъ, выбралъ для того человѣка вполнѣ достойнаго, г. Карновича, и мѣстность для этой цѣли самую удобную, близъ извѣстнаго въ Ярославской губерніи села Великаго, гдѣ жители всей окрестности издавна занимались и продолжали заниматься полотняною промышленностію, производя издѣлія средней тонины отъ 10 до 14 сотъ. Г. Карновичу, для устройства заведенія, выдано было субсидіи 40 т. руб. ассигнаціями около 13,000 рублей серебромъ. Сумма, конечно, весьма недостаточная, а г. Карновичъ вмѣсто того, чтобы заняться введеніемъ собственно новаго способа бѣленія, какъ предполагалось, увлекся господствовавшими тогда идеями, сталъ преимущественно заботиться объ усовершенствованіи льноводѣлыванія и отдѣлки льна. Онъ выписалъ бельгійцевъ, земледѣльческія орудія, мильныя, трепальныя машины и стальныя чесальныя щетки; а собственно химическое

(*) Слѣдственно у насъ задумано было введеніе механическаго прядонія прежде нежели въ Австріи, гдѣ первая льнопрядильня устроена была въ 1834 г.

бѣленіе завелъ въ весьма маломъ видѣ съ помощію сѣрной, а не соляной кислоты, что́ дѣлаетъ въ послѣдствіи ткани непрочными при малѣйшей неосмотрительности во время процеса химическаго бѣленія, и не завелъ никакихъ аппретурныхъ машинъ, тогда еще у насъ неизвѣстныхъ. Г. Карновичъ сверхъ субсидіи употребилъ много собственныхъ денегъ и кончилъ свои опыты почти безплодно. Всѣ выписанныя имъ машины и орудія остаются и теперь безъ употребленія, кромѣ стальныхъ щетокъ За всѣмъ тѣмъ г. Карновичъ, однакожъ, обратилъ вниманіе окрестныхъ жителей на лучшую отдѣлку и бѣленіе полотенъ; а слѣдствіемъ этого было то, что они теперь, разными способами подражая иностранной аппретурѣ, хотя съ грѣхомъ пополамъ, усилили свои производства особенно въ 1863 и 1864 годахъ, потому что нашли болѣе сбыта, а тѣмъ самымъ потребовали болѣе пряжи отъ нашихъ льнопрядилень и поддерживаютъ ихъ производство.

Вслѣдствіе указаній на выгодность учрежденія у насъ льнопрядилень и надежды на покровительственную систему, пять предпріимчивыхъ дѣятелей пустились на это предпріятіе, а именно: гг. Люрсъ въ Вологодской губерніи, Хлудовъ въ Рязанской, Рипипъ и Усачевъ въ окрестностяхъ Москвы и Мертваго въ самой Москвѣ. Но едва они успѣли устроиться, а нѣкоторые еще не пустили въ ходъ свои заведенія, какъ состоялся тарифъ 1850 года, въ которомъ особенно понижены были пошлины на полотна и льняныя издѣлія. Не смотря на то, всѣ эти фабрики попытались бороться съ постигавшей ихъ катастрофой; но онѣ не долго боролись. Люрсъ разорился первый и заведеніе, имъ устроенное, перешло въ руки г. Грибанова, большого капиталиста, а за тѣмъ остальныя четыре фабрики постепенно закрылись. Такъ кончилась третья попытка учрежденія у насъ льнопрядильныхъ фабрикъ.

Теперь предстоитъ разсмотрѣть нашу четвертую настоящаго времени попытку устройства льнопрядильныхъ мануфактуръ. Она громадна по капиталамъ, на это употребленнымъ, и если не устоитъ, то повлечетъ за собою важныя для торговли нашей послѣдствія. Между тѣмъ она находится уже въ опасности, даже независимо отъ того, если устроится торгово-таможенный договоръ на предложенныхъ германцами основаніяхъ, который, конечно, окончательно убьетъ у насъ эту промышленность.

Первый вступилъ на это послѣднее поприще русскихъ попытокъ устройства льнопрядилень перехотскій полотняный фабрикантъ А. В. Брюхановъ. не смотря на столько неудачъ въ подобныхъ предпріятіяхъ, поглотившихъ столько капиталовъ въ теченіи 22 лѣтъ. Онъ ткалъ между прочимъ коломенку и брючныя матеріи изъ пеньковой пряжи, которыя весьма ходко тогда шли на малороссійскихъ ярмаркахъ и одобрялись особенно на выставкахъ.

Знакомый съ ходомъ торговли льняными издѣліями, съ оцѣнкою достоинства пряжи, онъ зналъ очень хорошо чего надобно достигать для сбыта. Онъ рѣшился, надѣясь на свою опытность, устроить съ выгодою въ 1854 году льнопрядильную фабрику въ городѣ Костромѣ, гдѣ топливо дешево и есть механическое заведеніе, на которомъ можно получить, если не самыя машины, то антрепажи и всѣ тяжеловѣсныя чугунныя отливки безъ перевозки изъ чужихъ краевъ. Съ другой стороны, всѣ льнопрядильни наши, кромѣ хлудовской въ Рязанской губерніи и грибановской на крайнемъ сѣверѣ, уже не дѣйствовали; ленъ же въ Костромѣ и Ярославлѣ былъ неимовѣрно дешевъ. Иностранные коммиссіонеры цѣну его довели до 1 рубля 30 копѣекъ за пудъ. Отсутствіе соперничества, дешевизна льна, топлива, строительныхъ матеріаловъ и знаніе дѣла торговаго, все это побудило г. Брюханова, пригласивъ въ товарищи г. Зотова, устроить первоначально фабрику на 1500 веретенъ. Опытность и пониманіе дѣла замѣнили имъ выписку иностраннаго директора; они достали только мастера и притомъ русскаго, дѣйствовавшаго прежде на уничтоженной фабрикѣ г. Усачева. Съ самаго начала эта фабрика гг. Брюханова и Зотова не только не приносила убытка, но пошла весьма успѣшно. Дешевая покупка льна и матеріаловъ, дешевая обстановка самаго производства, дешевый тогда наемъ рабочихъ и требованіе фламскаго полотна для арміи во время войны привели въ движеніе наши полотняныя фабрики и доставили тотчасъ сбытъ пряжи, и притомъ довольно низкихъ номеровъ, но хорошимъ цѣнамъ, что для начинающаго заведенія было весьма благопріятно; всѣ эти обстоятельства того времени содѣйствовали успѣху предпріятія.

Въ 1857 году, слѣдуя примѣру г. Брюханова, гг. Дьяконовъ и Сыромятниковы, тоже перехотскіе полотняные фабриканты, учредили въ товариществѣ льнопрядильную мануфактуру въ самой Перехтѣ на 3000 веретенъ. Въ послѣдствіи фабрика эта сгорѣла (въ 1861 году). Гг. Сыромятниковы выдѣлили свой капиталъ, а г. Дьяконовъ, постепенно возстановляя фабрику, довелъ ее въ 1864 году опять до 3000 веретенъ.

Въ 1859 году г. Зотовъ отдѣлился отъ г. Брюханова и завелъ въ Костромѣ отдѣльно фабрику въ 4000 веретенъ; а г. Брюхановъ, пригласивъ въ товарищи г. Михина, увеличилъ свою фабрику до 3500 веретенъ.

Въ 1859 Хлудовъ, уничтоживший свою фабрику въ Рязанской губерніи, рѣшился составить компанію и учредилъ близъ Ярославля льнопрядильную фабрику на 10,000 веретенъ, куда и перевезъ прежнія свои машины изъ Рязанской губерніи, утроивъ ихъ число вновь выписанными изъ Англіи машинами послѣдняго усовершенствованія, также лучшихъ мастеровъ и дирек-

тора. Фабрика эта дѣйствовала впрочемъ на половинномъ числѣ веретенъ до 1863 года.

И такъ, удачный опытъ г. Брюханова устройства первыхъ 1500 веретенъ побудилъ капиталистовъ вдругъ поставить еще 19,000 веретенъ, почти въ одномъ мѣстѣ. Къ концу 1859 года всѣ эти фабрики начали встрѣчать затрудненія. Такое увеличеніе числа соперниковъ иностраннымъ коммиссіонерамъ, которые тоже не оставляли рынковъ этого края, стало быстро увеличивать цѣну льна, которая въ зиму 1860—61 года поднялась до 4 рублей. Между тѣмъ сбытъ пряжи нетолько не увеличивался, соразмѣрно увеличенію ея выработки, но сталъ уменьшаться. Требованіе полотенъ для арміи много убавилось, прежнее обиліе денегъ на малороссійскихъ ярмаркахъ, доставлявшее легкій сбытъ великосельскихъ полотенъ, равно какъ нѣкоторыхъ, конечно немногихъ, русскихъ фабрикъ, сталъ изчезать и продажа русскихъ полотенъ стала еще болѣе стѣсняться тамъ отъ наводненія билефельдскими полотнами, которые привозились туда въ большихъ количествахъ евреями чрезъ прусскія и австрійскія границы, что́ доказываютъ и *виды торговли*, хотя въ нихъ не видно контрабаднаго товара.

Въ 1860, 1861 и 1862 годахъ затрудненія этихъ фабрикъ все увеличивались, потому что сбытъ пряжи не улучшался, а цѣна на ленъ, все возвышаясь, дошла въ зиму 1861—62 года до 4 р. 60 к. за пудъ и даже дороже. Эти затрудненія заставили фабрикантовъ дѣлать разнымъ крестьянамъ значительный кредитъ, чтобы сбыть накопившуюся пряжу, такъ сказать навязывать ее въ долгъ, безъ сомнѣнія съ большимъ рискомъ потерять значительную часть ссуды на своихъ должникахъ, не имѣющихъ кромѣ своего труда и смышлености другого капитала. Часто такому крестьянину, которому прежде не довѣрили бы ста рублей, стали отпускать пряжу на тысячи. Эта кредитная продажа, въ свою очередь, стѣснила фабрикантовъ, которые принуждены были продавать пряжу въ кредитъ, а сами покупать ленъ и матеріалы на чистыя деньги, платя за трудъ, топливо и проч. также наличными деньгами. Но видно, нѣтъ худа безъ добра. Эта кредитная продажа развила въ простомъ народѣ окрестностей костромскихъ и ярославскихъ ткацкую промышленность; многіе крестьяне, по случаю вздорожанія льна, поняли выгоду продавать ленъ на фабрики, оставивъ ручное прядеше стали покупать пряжу на тѣхъ же фабрикахъ, увеличили свое ткачество и занялись бѣленьемъ и отдѣлкою полотенъ. Конечно, полотна эти несравненно хуже иностранныхъ, какъ по достоинству, такъ особенно по отдѣлкѣ; за то́ очень дешевы. Эти крестьяне ткали полотна отъ 9 до 12 сотъ не тоньше, рѣдко въ 14 сотъ. Но это самый ходовой товаръ въ нашей торговлѣ.

За тѣмъ нѣкоторые полотняные фабриканты замѣтили, что наши русскіе покупатели стали наконецъ понимать, что иностранная отдѣлка только временно даетъ блестящій видъ полотну. Употребленное нѣсколько разъ и вымытое бѣлье теряетъ прежній лоскъ и остается полотно такое же, какъ и русское, *если послѣднее одной тонины, хорошо соткано и выбѣлено.* По этимъ причинамъ въ ровныхъ полотнахъ, отъ 9 до 12 сотъ, покупатели стали требовать русскія полотна простой отдѣлки. Полотняные фабриканты наши сейчасъ воспользовались этимъ направленіемъ требованія и еще другимъ для нихъ благопріятнымъ обстоятельствомъ: упаковка въ трубку даетъ возможность скрыть изъ виду покупателя всѣ недостатки въ полотнѣ и даже, отдѣлавъ одинъ только казовый конецъ тонкимъ уткомъ, продать полотно за тонкое, тогда какъ оно внутри гораздо грубѣе. Эти недостатки и фальши, даже промѣры въ длинѣ, стали открываться покупателями въ великосельскихъ полотнахъ; а въ иностранныхъ, — примѣси бумаги. Наши фабриканты стали тогда упаковывать свои полотна въ аршинныя складки такъ, что чрезъ это видны для покупателя не только казовый конецъ, но также вся середина, и всякій покупатель не только видитъ все полотно, но также примѣшана или нѣтъ въ немъ бумага, и можетъ провѣрить всю длину, сосчитавъ только складки и промѣривъ одну изъ нихъ. Это дало новое движеніе фабричному полотну, и теперь этой упаковки требуютъ опытные покупатели отъ всѣхъ продавцевъ.

Полотна фабрикантовъ гг. Грибанова, Коновалова, Брюханова, Мѣшанина, Сидорова и Первова особенно уважаются, и всѣ эти фабриканты ввели у себя химическое бѣленіе, хотя не вполнѣ совершенное, и частію апретурныя машины.

За всѣмъ тѣмъ льнопрядильныя фабрики въ 1862 году были все еще въ большомъ затрудненіи, но вдругъ наступили новыя неожиданныя и весьма благопріятныя обстоятельства для всего льняного дѣла. Это — американская междуусобная война и польское возстаніе.

Первая возвысила цѣну хлопка и за тѣмъ цѣны на бумажныя и льняныя издѣлія, а вторая потребовала увеличенія нашей арміи и возбудила требованіе на холсты и фламскія полотна. Оба эти обстоятельства постепенно возвышали цѣны на льняныя тканя и также на льняную пряжу, что доставило прядильнымъ фабрикантамъ большія барыши; а это было слѣдствіемъ огромнаго развитія льнопрядильнаго устройства, которое весьма быстро возрастало, такъ что теперь всего у насъ 11 льнопрядильныхъ фабрикъ, а именно

1. Брюханова и Михина . . . въ 10,000 веретенъ.
2. Зотова . . . . . » 16,000 »
3. Дьякопова . . . . . » 3,000 »

4. Хлудова и К°	въ	12,000	веретенъ.
5. Грибанова (бывшая Люрсъ) .	»	3,000	»
6. Сенькова въ Пучежѣ	»	6,000	»
7. Демидова въ Вязникахъ . .	»	3,000	»
8. Ригина (возобновлена въ 1864 г.)		3,000	»
9. Каулина въ Твери	»	4,000	»
10. Акціонерная въ Ригѣ . . .	»	3,000	»
11. Тамерсфортская въ Финляндіи	»	6,000	»
	Всего въ	69,000	веретенъ.

На этомъ количествѣ веретенъ можно выпрясть болѣе 700,000 пудъ пряжи. Но если въ 1861 и 1862 годахъ льнопрядильщики наши были въ большомъ затрудненіи, дѣйствуя еще не болѣе какъ на 17,000 веретенахъ и производя не болѣе 200,000 пудъ пряжи, то чего должно ожидать, когда теперь будутъ производить болѣе 700,000 пудъ, если средства сбыта пряжи не увеличатся пропорціонально производству? На это могутъ отвѣтить, что производство тогда по неволѣ уменьшится. Это легко сказать, а какъ это сдѣлается? Съ чѣмъ сопряжено будетъ это уменьшеніе? Во-первыхъ прежде уменьшенія произойдетъ сильное скопленіе на фабрикахъ пряжи, послѣдствіемъ чего будетъ быстрое паденіе на нее цѣнъ. Отсюда двойной убытокъ и двойное затрудненіе для фабрикантовъ, ибо произойдетъ недостатокъ оборотныхъ суммъ отъ нераспродажи сработаннаго товара и потеря отъ дешевизны, несоразмѣрной его цѣнности. Никто не строитъ фабрику для того, чтобы она стояла, и кто же рѣшится первый остановить производство двухъ третей заведенія? Всякій потянется по мѣрѣ силъ, въ ожиданіи, что дѣла поправятся и увеличится требованіе пряжи. При томъ, если и остановитъ онъ свое производство на двѣ трети, это не пособитъ дѣлу; надобно, чтобы и всѣ другіе послѣдовали его примѣру одновременно; а можно ли на это надѣяться? Наконецъ тотъ, у кого менѣе силъ, менѣе запасныхъ наличныхъ денегъ, остановится совершенно поневолѣ первый; но съ этой остановкой сопряжено его раззореніе, ликвидація дѣлъ и продажа товара за безцѣнокъ. Новая причина общаго упадка цѣнъ на издѣлія, отражающагося на всѣхъ производителяхъ, который повлечетъ за собою новыя остановки фабрикъ, и Богъ знаетъ много ли ихъ уцѣлѣетъ въ этомъ крушеніи!

Вотъ чего мы опасаемся, особенно потому, что признаки предстоящихъ и уже начавшихся затрудненій нашихъ льнопрядилень у всѣхъ на виду. Въ 1863 и 1864 г., вышеупомянутыя благопріятныя обстоятельства для льнопромышленности выдвинули слишкомъ быстро ея развитіе и вовлекли капиталистовъ въ шаткое предпріятіе. Эти благопріятныя обстоятельства теперь

миновались: льняныя издѣлія не только у насъ, но и въ Англіи очень подешевѣли, — подешевѣлъ и ленъ; а наши прядильщики запасаются льномъ обыкновенно въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и только небольшою частію въ февралѣ, и уже закупили всю годовую пропорцію по дорогимъ цѣнамъ. Они непремѣнно будутъ въ убыткѣ и многіе изъ нихъ будутъ счастливы, если расплатятся нажитыми въ теченіи 1863 и половины 1864 годовъ барышами, если еще продадутъ скопившуюся уже у нихъ пряжу по цѣнамъ настоящаго времени, и если должники ихъ, ткачи-крестьяне, не будутъ сами въ такомъ же затрудненіи отъ наплыва иностранныхъ издѣлій и оправдаютъ свои платежи.

Легко можетъ случиться, что и четвертая попытка основанія у насъ льнопрядильныхъ фабрикъ, за неимѣніемъ въ достаточномъ числѣ полотняныхъ, окончится плачевно, а съ тѣмъ вмѣстѣ падетъ такъ счастливо возникающая наша полотняная фабрикація, какъ сельская, такъ и фабричная; съ тѣмъ вмѣстѣ пострадаетъ и льноводѣлываніе; цѣны на ленъ опять придутъ въ то положеніе, какъ было прежде, когда льноводѣлываніе было совершенно убыточно.

Чтобы поддержать нашу льнопромышленность совѣтуютъ намъ стѣснить у насъ промышленность хлопчатобумажную. Этого льнофабриканты желать никакъ не могутъ. *Это нисколько и не поможетъ имъ.* Стѣсненіе, котораго требуютъ, заключается въ пониженіи пошлинъ на привозныя къ намъ иностранныя бумажныя издѣлія. Конечно, эта мѣра можетъ быть весьма рѣшительною, если бумажные фабриканты не въ силахъ будутъ выдержать стѣснительнаго пониженія пошлинъ. Они закроютъ фабрики, а иностранцы вмѣсто нихъ навезутъ заграничныхъ издѣлій и будутъ продавать ихъ еще дешевле, по крайней мѣрѣ, въ началѣ. Ясно, что льняные фабриканты ничего не выиграютъ, а, напротивъ того, много проиграютъ оттого, что паденіе бумажныхъ мануфактуръ пагубно отразится на общемъ благосостояніи нашей страны, вслѣдствіе чего пострадаютъ и производители льняныхъ издѣлій.

Мы не можемъ теперь думать объ отправленіи нашей пряжи и вообще льняныхъ издѣлій за границу въ значительныхъ количествахъ и притомъ съ выгодою. Хотя не навсегда, но конечно на долго мы утратили прежніе иностранные рынки. Однакожъ, когда мы пріобрѣтемъ тѣ способы, которыми пользуются за границей для производства этихъ издѣлій въ болѣе совершенномъ видѣ, тогда, конечно, и мы будемъ въ состояніи потягаться съ ними въ этой торговлѣ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ сортиментахъ, которые будутъ болѣе свойственны нашимъ сырымъ матеріаламъ и нашимъ обстоятельствамъ. *Если германцы такъ успѣли въ этомъ, то поче-*

му же намъ отчаяваться? Теперь, впрочемъ, мы не къ тому должны стремиться; по имѣя это въ виду, *мы должны дѣйствовать, а не закрывать фабрики*, должны совершенствовать и удешевлять издѣлія. По для чего и для кого мы будемъ ихъ производить и совершенствовать, если не сохранимъ за собою и своихъ собственныхъ рынковъ? *Слѣдственно сохранить за собою домашніе рынки необходимо для поддержанія нашей льнофабрикаціи, а поддержаніе ея необходимо для сохраненія справедливыхъ цѣнъ на ленъ*, безъ чего благосостояніе льноздѣлывателей нашихъ невозможно.

Быстро увеличивающійся привозъ къ намъ льняныхъ издѣлій изъ Германіи доказываетъ съ одной стороны, что германцы сильно совершенствуютъ и удешевляютъ свои издѣлія введеніемъ и развитіемъ машиннаго производства въ этой фабрикаціи, а съ другой, что мы далеко отъ нихъ отстали въ этомъ введеніи и развитіи машиннаго производства льняныхъ издѣлій. Хотя въ льнопряденьи мы приступили къ введенію машиннаго производства, но мы доказали, что одновременно съ этимъ улучшеніемъ необходимо ввести машинное производство въ льноанпретурѣ и бѣленьи химическимъ способомъ въ новомъ видѣ; а это послѣднее производство у насъ почти, можно сказать, въ младенчествѣ; оно особенно требуетъ поддержки и между тѣмъ встрѣчаетъ множество препятствій къ успѣху стеченіемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и существующихъ у насъ порядковъ.

Мы доказали также, что для успѣха льнопрядилень нашихъ необходимо, чтобы производились у насъ не одни грубыя, но и довольно тонкія ткани, чтобы фабрики этихъ тканей требовали отъ прядилень пряжу довольно тонкую, чтобы онѣ могли отсортировывать находящіяся въ покупаемомъ льнѣ мягкія волокна. По свойству нашего льна необходимо, чтобы ткачи требовали пряжу номеровъ отъ 70 до 100. Слѣдственно для успѣховъ нашей льняной промышленности необходимо особенно поддержать производство такихъ довольно тонкихъ тканей, для которыхъ требуется пряжа номеровъ 70 до 100, и устранять по возможности всѣ препятствія и затрудненія, нынѣ встрѣчаемыя у насъ производителями. Эта поддержка и устраненіе затрудненій въ этихъ случаяхъ особенно необходимы. Въ чемъ же должны заключаться эта поддержка и это устраненіе препятствій и затрудненій?

На это мы прежде всего скажемъ: желательно, чтобы эта поддержка и это устраненіе препятствій или затрудненій были таковы, чтобы сами иностранцы, люди капитальные и опытные въ производствѣ этихъ тканей, нашли выгоды завести у насъ эти фабрики, перенести къ намъ свое искусство, опытность и капиталы. Это конечно было бы самымъ вѣрнымъ сред-

ствомъ, могущимъ поднять у насъ льнопромышленность на столько, чтобъ сохранить за собою наши домашніе рынки и не бояться соперничества германцевъ. Съ другой стороны конечно достаточно, чтобы капиталистъ-иностранецъ получилъ увѣренность, что произведенныя имъ издѣлія найдутъ вѣрный сбытъ по справедливымъ цѣнамъ; тогда онъ рѣшится учредить у насъ требуемое заведеніе, перенести свое искусство, машины и капиталы: а безъ того, конечно, никто не можетъ благоразумно рѣшиться на затрату для этой цѣли капиталовъ, особливо послѣ столькихъ несчастныхъ опытовъ.

Единственное средство къ переносу иностранныхъ усовершенствованій, какъ опытъ вѣковъ то доказываетъ, есть огражденіе туземныхъ мануфактуръ отъ иностраннаго соперничества на домашнихъ рынкахъ до тѣхъ поръ, пока существующія мѣстныя условія страны мало благопріятствуютъ промышленному развитію. Тогда безбоязненно переносятся и развиваются усовершенствованія, возбуждается изобрѣтательность, жертвуются капиталы на опыты и введеніе новыхъ машинъ и аппаратовъ. Постепенное развитіе промышленности увеличиваетъ внутреннее соперничество, которое въ то же время неизбѣжно указываетъ на средства къ отстраненію препятствій, затрудненій и излишнихъ тягостей, встрѣчаемыхъ на пути промышленнаго развитія. Мало того, это постепенное развитіе постепенно скопляетъ капиталы и постепенно созидаетъ въ странѣ новыя пособія къ дальнѣйшему развитію, — пособія, которыхъ до того въ странѣ не было и которыя составляютъ въ опередившихъ на промышленномъ поприщѣ странахъ главное орудіе ихъ успѣховъ.

Но можетъ ли иностранецъ рѣшиться на переносъ къ намъ своихъ вещественныхъ и нравственныхъ капиталовъ безъ этой гарантіи, если знаетъ, что здѣшнія условія, которыя онъ долженъ будетъ исполнить при производствѣ издѣлій и торговли ими, равно какъ и тѣ условія, которыми онъ долженъ пользоваться, какъ пособіями, неравными тѣмъ двоякимъ условіямъ, которыя онъ выполнялъ и которыми онъ пользовался въ своей странѣ, при производствѣ тѣхъ же работъ и въ торговлѣ того же рода издѣліями; если тягость и расходы, при этомъ упадающіе на производителя и торговца, равно какъ и пособія, которыми онъ въ этомъ случаѣ можетъ пользоваться у насъ, не равняются тѣмъ расходамъ и той тягости, которые упадаютъ на производителя и торговца, напримѣръ въ Англіи, равно какъ и тѣмъ пособіямъ, которыми онъ тамъ пользуется, если, напротивъ того, первыя условія у насъ гораздо значительнѣе, т. е. тягостнѣе, а вторыя несравненно слабѣе нежели въ Англіи.

Пріискавъ удобную мѣстность, онъ долженъ купить или нанять ее. Ко-

нечно, тоже должно сдѣлать мануфактуристу и въ Англіи и заплатить еще гораздо дороже. Но извѣстно, что эта единовременная издержка ничтожна въ сравненіи со всѣми прочими тратами. Не говоря о томъ, что всѣ машины, выписанныя изъ Англіи, стоятъ здѣсь на 50% или 60% дороже нежели тамъ, а поломки ихъ вводятъ здѣсь фабриканта въ остановки, весьма убыточныя, все это — расходы единовременные; мы обратимся къ ежегоднымъ, текущимъ расходамъ нашего фабриканта. Кто бы ни былъ онъ, долженъ у насъ вносить ежегодно купеческій капиталъ по 1-й гильдіи, въ томъ городѣ, въ уѣздѣ котораго устроена фабрика. Ему небходимы: директоръ, довѣренный прикащикъ, мастера, машинисты, бухгалтеры — всѣ они должны имѣть прикащичьи свидѣтельства перваго разряда. Всѣ простые прикащики, смотрители, ключари, конторщики, подмастерья, помощники машинистовъ, должны имѣть прикащичьи свидѣтельства втораго разряда. Всѣ рабочіе, сторожа и проч. должны каждый получить промысловыя свидѣтельства. Съ прикащиками, мастерами и проч. должны быть совершены законныя условія и довѣренности, и все это съ оплатою пошлинъ и за гербовую бумагу. Всѣ эти и подобныя свидѣтельства, патенты и гербовая бумага должны быть куплены въ уѣздномъ казначействѣ; одни изъ нашихъ писанныхъ актовъ должны совершаться въ присутственномъ мѣстѣ, а другіе у нотаріусовъ, конечно не даромъ, и все это обрушивается на фабриканта, который за несоблюденіе всѣхъ этихъ порядковъ подвергается огромному штрафу. Между тѣмъ, если фабрикантъ которымъ нибудь изъ поименованныхъ служащихъ у него лицъ недоволенъ и въ самомъ началѣ года его увольняетъ, то внесенныя деньги за патенты, свидѣтельства, условія, довѣренности и проч. безвозвратно теряются и вновь фабрикантъ долженъ расходовать деньги на всѣ эти предметы, принимая на фабрику новыя личности. На главную и вспомогательныя конторы фабрики хозяинъ долженъ имѣть особые на каждую билеты, какъ на лавки. О внесенныхъ въ казначейство деньгахъ обязанъ получить оттуда квитанціи и хранить ихъ безсрочно, а за утрату ихъ положенъ огромный штрафъ. Для того, чтобы все это соблюдать, по возможности, и избѣгать штрафовъ, налагаемыхъ ревизующими чиновниками, необходимо имѣть особаго прикащика и вести особую отчетность. Все это сопряжено съ ужасными хлопотами, разъѣздами, издержками, тратой времени, требуетъ постояннаго вниманія и отвлекаетъ отъ настоящихъ фабричныхъ занятій. Все это касается только государственныхъ повинностей. За ними идутъ земскія и городскія. Но и это еще не все. У насъ фабрикантъ не можетъ не быть въ то же время и купцомъ, т. е. не можетъ не торговать своими издѣліями, а исполнять только

чужіе заказы. Льноаппретурный фабрикантъ у насъ долженъ также покупать пряжу, отдавать ткать и потомъ продавать отдѣланныя ткани. Для этого требуется новый оборотный капиталъ. Для всей этой торговли ему надобно имѣть въ разныхъ городахъ лавки и коммиссіонеровъ, которые не иначе могутъ принять на себя коммиссію, какъ внеся гильдейскій капиталъ, а на открытіе лавокъ въ другихъ городахъ самъ фабрикантъ тоже долженъ внести гильдейскій капиталъ и взять на нихъ билеты; а если лавка имѣетъ двое дверей, хотя одни на улицу, а другія на задній дворъ, то по два билета, какъ на двѣ лавки. Для этой торговли необходимо имѣть довѣренныхъ прикащиковъ, и тутъ опять тѣ же расходы. Для развозки товаровъ на ярмарки требуются огромныя издержки на провозъ ихъ и затѣмъ на отправленіе денегъ по почтѣ и на прогоны прикащикамъ. Сверхъ того бываетъ часто растрата и порча товаровъ во время весьма длиннаго и неудобнаго пути при застигаемой распутицѣ, между тѣмъ страховыя преміи нашихъ обществъ втрое дороже иностранныхъ.

Въ Англіи, гдѣ кромѣ того, что разстоянія безъ всякаго сравненія короче и пути сообщенія вполнѣ устроены, *промышленность чужда налоговъ*. Тамъ фабрикантъ не знаетъ ни гильдейской, ни другихъ повинностей, сопряженныхъ съ фискальными стѣсненіями. Онъ участвуетъ только въ сборѣ для бѣдныхъ и въ налогѣ съ доходовъ (incomtax). Но оба эти налога далеко не такъ велики какъ налоги нашего фабриканта. Сверхъ того мы въ Костромѣ должны заплатить за хлорноватую известь три руб. за пудъ, тогда какъ въ Англіи фабрикантъ платитъ по $1^1/_2$ пенса за фунтъ что́ составитъ около 1 р. 70 к. за нашъ пудъ. Сода намъ стоитъ 1 руб. 85 коп., тогда какъ въ Англіи продается по 90 коп. за нашъ пудъ. Соляная кислота намъ стоитъ 1 р. 20 к. за пудъ, и то по особенному, можетъ быть, временному обстоятельству, а прежде стоила гораздо дороже 2 рублей за пудъ, тогда какъ въ Англіи на содовыхъ заводахъ фабрикантъ покупаетъ ее дешевле 40 коп. за пудъ. За всѣмъ тѣмъ, не столько эта весьма большая разница въ расходахъ доставляетъ англичанамъ самыя чувствительныя преимущества предъ нами, сколько разница въ развитіи тѣхъ многообразныхъ условій, которыя составляютъ главныя пособія для промышленности.

Въ Англіи всѣ разнообразные виды кредита развиты въ самой высокой степени, такъ напримѣръ: нужны фабриканту деньги для устройства какого либо усовершенствованія, — онъ ихъ тотчасъ находитъ подъ залогъ этого же самаго заведенія. Встрѣчается ли застой въ торговлѣ его товарами, — онъ получаетъ подъ нихъ авансы и все это за самые умѣренные проценты. Вся продажа и купля производится на векселя, которые тотчасъ

учитываются по надобности за ничтожные проценты. Люди свѣдущіе, механики, химики, всѣ машины, всѣ необходимые для производства инструменты, аппараты, вещи и матеріалы, — все это готово къ услугамъ и, такъ сказать, подъ рукаки; все это можно занимать, покупать по частямъ, на короткое время производства, по мѣрѣ потребности, и нѣтъ надобности запасаться ими на годъ или занимать на нѣсколько лѣтъ, тогда какъ у насъ на все это требуются огромныя текущія издержки и огромный оборотный капиталъ. Мы должны продавать въ кредитъ на долгіе сроки, потому что разстоянія наши велики, и товаръ нашъ находится слишкомъ долго въ пути безъ оборота, а единственный банкъ нашъ векселя на долгіе сроки не принимаетъ къ учету; да и съ тѣми векселями, которые онъ принимаетъ, надобно ѣхать въ Москву за нѣсколько сотъ верстъ. Мы находимся въ необходимости выписывать директоровъ, механиковъ, мастеровъ, машины, инструменты, даже многіе матеріалы, — все изъ-за границы. Конечно, начинаютъ появляться у насъ и люди, и машины, и инструменты, но въ такомъ маломъ, а иногда несовершенномъ видѣ, что удовлетворять и существующему требованію не могутъ. Даже въ случаѣ поломки иностранныхъ машинъ, что́ бываетъ нерѣдко, мы бываемъ вынуждены для исправленія ихъ обращаться за границу, туда, откуда была выслана машина, и терпимъ чрезъ то огромные убытки.

Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о сохраненіи за собою домашнихъ рынковъ, то необходимо принять во вниманіе то особенное покровительство, которымъ пользуются у насъ привозные товары и съ которымъ нашимъ внутреннимъ издѣліямъ также приходится бороться, такъ какъ они такими же выгодными преимуществами не пользуются наравнѣ съ иностранными, а, напротивъ того, встрѣчаютъ разнаго рода фискальныя стѣсненія и налоги.

Привезенъ иностранный товаръ въ Петербургъ или Москву.—для него готовы складочное мѣсто и великолѣпный пакгаузъ; онъ помѣщается тамъ и пользуется всѣми удобствами склада почти безплатно. Хозяину иностраннаго товара нѣтъ надобности много заботиться о томъ, чтобы сбыть товаръ поскорѣе. Если цѣны для него неудобны, онъ можетъ оставить товаръ на складочномъ мѣстѣ или въ пакгаузѣ, не продавая хоть цѣлый годъ; онъ можетъ не платить пошлины также цѣлый годъ, потому что онъ платитъ ее по мѣрѣ продажи товара и выпуска его изъ пакгауза. Недостало у него денегъ для расплаты за товаръ, если купленъ въ кредитъ или для уплаты фрахта.—для него готовъ къ услугамъ государственный банкъ и его контора; онъ закладываетъ товаръ по свидѣтельству таможни, удостовѣряющему, что этотъ товаръ у нея на складѣ, и получаетъ деньги.

Не то бываетъ съ товаромъ внутренняго произведенія, имѣющимъ назначеніе внутреннюю торговлю. Напримѣръ купецъ намѣревается вывезти товаръ на нижегородскую ярмарку. Онъ высылаетъ въ ярмарочную контору арендныя деньги за тотъ номеръ лавки, въ которомъ онъ обыкновенно торгуетъ и гдѣ къ нему обращаются его знакомые покупатели. Потомъ нанимаетъ лодку и пишетъ накладную, гдѣ и платитъ пошлину на устройство рѣки Волги. Увы! платитъ онъ ее давно а удобствами этого устройства вовсе не пользуется. Волга обмелѣла, приходится паузиться, и товаръ опоздалъ на ярмарку въ лавку къ 25 Іюля, онъ пришелъ 26 числа. Здѣсь уже нѣтъ ни малѣйшей вины со стороны купца: по видимому, его надобно пожалѣть. На дѣлѣ выходитъ иначе. Купецъ лишается своей лавки и заплаченныхъ за нее арендныхъ денегъ, а долженъ нанять другую, гдѣ прежніе покупатели и сыскать его не могутъ. Но это еще не все. По приходѣ товара въ Нижній-Новгородъ къ пристани, этотъ товаръ повѣряется по накладной городскою депутаціею, разцѣнивается ею и берется по этой разцѣнкѣ съ него опять пошлина въ городской доходъ. Не посчастливилось купцу продать этотъ товаръ, онъ разсудилъ везти водою въ Москву или обратно; онъ беретъ опять накладную и опять платитъ тѣ же пошлины какъ на устройство рѣки Волги, такъ и въ пользу города, и все это сопряжено съ такими хлопотами и разъѣздами по городу и ярмаркѣ, что не дешево обходятся ему всѣ накладныя и городскія пошлины.

Для товаровъ внутренняго произведенія нѣтъ ни въ Нижнемъ, ни въ Москвѣ устроенныхъ складочныхъ мѣстъ, ни пакгаузовъ: за каждое мѣсто на берегу для пристани, за каждый неогороженный клочекъ земли въ городахъ и на ярмаркахъ платятся порядочныя посаженныя деньги. Ни въ Нижнемъ, ни въ Москвѣ невозможно получить денегъ подъ этотъ товаръ изъ конторъ государственнаго банка.

Если сосчитать всѣ вышеисчисленныя и подобныя имъ затрудненія, фискальныя стѣсненія, всѣ траты и расходы при этомъ, упадающіе на нашихъ производителей, то выйдетъ немаловажная сумма, увеличивающая цѣны на наши внутреннія произведенія и стѣсняющая народную дѣятельность, и все это вслѣдствіе принциповъ, которыми защищаются потребители, кто бы они ни были, богатыя или бѣдные, и не щадится народная дѣятельность. Но если при томъ принять въ соображеніе тѣ условія, которыми пользуются иностранцы, какъ пособіями у себя и даже у насъ, и которыми наши дѣятели пользоваться не могутъ, то премія въ пользу иностранныхъ произведеній далеко превзойдетъ 25% съ цѣны — премія, затрудняющая всякое съ ними соперничество нашихъ отечественныхъ произведеній, въ томъ числѣ и льняныхъ. А потому мудрено ожидать, чтобы

иностранцы безъ ограниченія этого тяготѣющаго надъ здѣшними произведеніями соперничества иностраннаго, пользующагося такими прерогативами, вздумали переносить къ намъ свои заведенія, хотя это было бы самымъ вѣрнымъ средствомъ къ введенію у насъ и развитію машиннаго производства къ льняной фабрикаціи, столь необходимаго для усовершенствованія льняныхъ издѣлій и для справедливой оцѣнки льна.

На это намъ могутъ сказать: «слѣдовательно наши экономическія условія таковы, что намъ нечего думать о мануфактурахъ, въ томъ числѣ и о льнофабрикаціяхъ, что намъ прежде надобно создать тѣ условія, которыя необходимы для успѣховъ мануфактурной промышленности». Это будетъ слишкомъ несправедливо. Ни одно государство не шло этимъ путемъ въ развитіи своихъ мануфактуръ, а совершенно обратнымъ. Ни одно государство не создало у себя всѣхъ условій, теперь столь полезныхъ для промышленныхъ успѣховъ, прежде чѣмъ промышленность, мануфактуры и торговля не создали внутри страны капиталы и требованія этихъ условій. Мануфактуры и необходимы именно потому, что онѣ болѣе всего возбуждаютъ требованіе этихъ условій, а безъ требованія они никогда не явятся сами собою. И намъ нѣтъ иного пути къ развитію народнаго богатства.

Все вышеизложенное доказываетъ, что въ затруднительномъ нашемъ положеніи намъ прежде всего необходимъ *раціональный* тарифъ, что безъ того мы не въ силахъ будемъ удержать за собою своихъ домашнихъ рынковъ, что иностранцы постепенно вытѣсняютъ насъ, не смотря на усилія наши, и вся льнопромышленность вмѣстѣ съ льновоздѣлываніемъ должны погибнуть.

Здѣсь говорится о раціональномъ тарифѣ, но многіе подумаютъ, что коммиссія требуетъ высокаго тарифа. Нѣтъ: какъ недостаточныя, такъ и излишнія пошлины, — равно нераціональны. Недостаточныя пошлины отнимаютъ у внутреннихъ производителей домашній рынокъ, а излишне высокія ни къ чему не служатъ. Они нисколько не помогаютъ производителямъ, ни даже контрабандистамъ. Мы говоримъ о пошлинахъ на такіе товары, которые составляютъ предметы внутренняго производства. Контрабандисты въ этомъ случаѣ не соображаютъ своихъ выгодъ съ величиною пошлины на эти товары, а съ разностію цѣнъ, на нихъ существующихъ въ странѣ и въ чужихъ краяхъ. Напримѣръ: если извѣстное полотно продается въ чужихъ краяхъ за восемь рублей, а у насъ производитель не можетъ его продать дешевле десяти рублей, то только эта разница въ цѣнахъ, только эти два рубли принимаются въ разсчетъ контрабандистомъ, хотя бы пошлина была вдвое больше. Точно такъ и для производителя излишняя пошлина выше 2-хъ рублей ничего не значитъ. Онъ все равно

продаетъ товаръ за 10 р., потому что внутренняя конкурренція не допуститъ его возвысить цѣны. Иное дѣло, когда пошлина налагается на привозъ такого товара, который не производится внутри страны; тогда она вся сполна упадаетъ на потребителя.

Противники тарифовъ, какъ бы раціональны ни были въ нихъ пошлины, предлагаютъ часто замѣнить ихъ выдачею субсидій. Это средство безъ охранительныхъ пошлинъ не только не помогаетъ внутреннему развитію покровительствуемой промышленности, но, напротивъ того, стѣсняетъ его, потому что нисколько не развиваетъ внутренняго соперничества, а подавляетъ его, по слѣдующимъ причинамъ: 1) субсидіи нельзя выдавать всѣмъ лицамъ, которыя бы изъявили готовность воспользоваться ими. Выдача эта ограничивается немногими избранными лицами, что̀ зависитъ отъ произвола избирателей; 2) эти избранныя лица, пользуясь субсидіей, могутъ соперничать съ иностранцами, если только субсидіи вознаграждаютъ вполнѣ за всѣ расходы и всѣ тягости, по этому случаю упадающіе на промышленность, и въ силахъ замѣнить недостатокъ мѣстныхъ условій, которыя необходимы, какъ пособія для уравновѣшенія съ тѣми условіями, которыми иностранцы пользуются въ своей странѣ; но субсидіи, безъ огражденія тарифомъ, не могутъ остановить наплыва иностранныхъ издѣлій на туземныхъ рынкахъ: онѣ будутъ только вмѣстѣ съ иностранцами вытѣснять тѣхъ своихъ производителей, которые не пользуются субсидіями, и слѣдовательно будутъ уничтожать или подавлять внутреннее соперничество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе внутренней промышленности; не будутъ содѣйствовать уничтоженію существующихъ для нея затрудненій и развитію тѣхъ условій, которыя должны быть важными пособіями для внутренней торговли; 3) выдача субсидій не можетъ быть вѣчною, а съ прекращеніемъ ея, когда не развилась еще внутренняя торговля и не измѣнились съ пользою для нея внутреннія условія страны, всякое соперничество съ иностранцами уничтожается и заведеніе, пользовавшееся субсидіей, должно быть закрыто, а слѣдовательно и выдача ея была безполезна.

Выдача субсидій можетъ дѣйствовать полезно только при раціонально-охранительномъ тарифѣ, какъ средство для воспитанія покровительствуемой промышленности на образцовомъ заведеніи, пользующимся субсидіей, съ обязанностію переносить къ себѣ всѣ новыя усовершенствованія, и гдѣ бы внутренніе дѣятели могли видѣть эти усовершенствованія на дѣлѣ и перенимать ихъ.

Слѣдовательно, коммиссія справедливо указала на необходимость вполнѣ раціональнаго тарифа; но должно сказать еще, что оставаться при существу-

ющемъ тарифѣ относительно пошлинъ на льняныя издѣлія невозможно еще и потому, что въ немъ лежитъ ошибочное основаніе: пошлины въ немъ положены съ цѣны товаровъ. Теоретически можно допустить, что пошлины съ цѣны наиболѣе справедливы и равномѣрны. Но опытомъ всѣхъ торговыхъ націй дознано, что на дѣлѣ такія пошлины не могутъ быть взимаемы безъ важныхъ обмановъ, а потому будетъ благоразумно приступить къ пошлинамъ специфическимъ, принимая въ соображеніе самое свойство пошлины съ цѣны.

«Соблазну, представляемому пошлиною съ цѣны (ad valorem), недобросовѣстный предъявитель привознаго товара не можетъ противиться. Его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы провезти свои товары чрезъ таможню, оцѣнивъ ихъ какъ можно ниже, но *такъ*, однако же, *чтобы не подвергнуть ихъ конфискаціи*. И онъ часто успѣваетъ въ этомъ, не смотря на всю бдительность чиновниковъ. Отсюда проистекаетъ представленіе ложныхъ фактуръ, — одѣхъ для покупателей, а другихъ для таможни; отсюда и другіе подлоги въ ущербъ казны. Честный человѣкъ, привезшій товаръ, представляетъ свою фактуру сборщику, объявляя цѣну, по которой купилъ товаръ. Но не такъ поступаетъ безчестный торговецъ и агентъ иностранныхъ мануфактуръ.

«При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что большая часть привозныхъ товаровъ адресуются для доставленія торговцамъ-коммиссіонерамъ, которые играютъ роль простыхъ фабрикантскихъ агентовъ. Въ подобныхъ случаяхъ не бываетъ дѣйствительно совершившейся продажи, на основаніи которой можно было бы опредѣлить стоимость товара. Иностранный фабрикантъ не выставляетъ въ фактурѣ настоящей цѣны товара, а назначаетъ самую низкую, *и при томъ всегда такую, чтобъ избѣжать конфискаціи*. Такимъ образомъ, недобросовѣстный провозитель товара и иностранный фабрикантъ пользуются рѣшительною выгодою предъ честными негоціантами. Они могутъ продавать дешевле и вытѣснять съ рынка честныхъ торговцевъ. На дѣлѣ примѣненіе этой системы уже удалило отъ торговли многихъ добросовѣстныхъ негоціантовъ, которыхъ честность признана во всемъ мірѣ и которыми отечество наше можетъ гордиться.

«Зло это можетъ быть устранено специфическими пошлинами, на сколько онѣ удобоприемлемы. При нихъ таможни не имѣютъ надобности розыскивать истинный курсъ и стоимость товара, а пошлины, при пропускѣ товара въ ящикахъ, взимаются въ той мѣрѣ, которая заранѣе опредѣлена закономъ. Пошлины эти не представляютъ никакого искушенія оцѣнщикамъ иностранныхъ товаровъ, которые, получая небольшое жало-

ванье, могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ безотвѣтственно оцѣнивать товаръ ниже его стоимости (*).

Изъ *видовъ торговли* видно, что въ 1863 г. привезено къ намъ всего льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій на 1,525.215 руб., а задержано только на 24,287 руб., по обнаруженной дешевизнѣ предъявленной цѣны, которыя и были проданы съ аукціона за 33,633 рубля 39 коп. Но сколько, именно, въ числѣ товаровъ, привезенныхъ на 1,525,215 рублей, находилось всего дешево оцѣненныхъ, опредѣлить невозможно. Вѣроятно очень много, по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ потому, что при изобличеніи дешевой цѣны чиновники весьма мало выигрываютъ, но рискуютъ проиграть; а во-вторыхъ, предъявитель дешевой оцѣнки очень мало рискуетъ. Изъ вырученныхъ 33,633 рублей 39 коп. за проданный товаръ слѣдуетъ въ возвратъ предъявителю съ 10 процентами 26,715 руб. 70 коп., кромѣ вычета пошлины, а безъ нея 21,129 руб. 70 коп. Но его проигрышъ въ этомъ случаѣ нельзя считать въ 12,503 руб. 69 коп., потому что онъ долженъ бы былъ заплатить пошлину съ справедливой цѣны 7,735 руб. 67 коп., а потому, если бы онъ показалъ цѣну товара справедливо, то, получивъ за него 33,638 руб. 39 коп. и заплативъ пошлины 7,735 р. 67 к., выручилъ бы 25,897 руб. 72 коп. Слѣдовательно вся потеря его составляетъ 4,768 руб. или 14%, т. е. онъ потерялъ почти одинъ барышъ, и то потому, что цѣну товара рѣшился показать на 32% ниже дѣйствительной; но если бы онъ уменьшилъ цѣну только на 20%, то, безъ сомнѣнія, дѣло обошлось бы безъ всякихъ хлопотъ и убытковъ, такъ что можно навѣрное сказать, что къ намъ привезено было этихъ издѣлій не на 1,525,214 руб. въ 1863 г., а почти на 2,000,000 рублей, кромѣ контрабанды. Чиновники отъ задержки этого товара выиграли, при счастливой аукціонной продажѣ, только 6,917 рублей 59 копѣекъ, не исключая изъ того расходовъ.

Въ 1864 году было задержано этихъ товаровъ на 22,471 руб., которые проданы были за 26,774 рубля 24 коп. Слѣдовательно предъявители, показавъ уменьшенную цѣну, проиграли только 1,066 руб. 41 коп., а чиновники отъ обнаруженія фальши выиграли 2,055 рублей 90 коп. Это доказываетъ, что показывать фальшиво цѣны и безопасно и выгодно, потому что изъ 40 разъ, развѣ одинъ разъ можно потерять небольшіе проценты.

При заключеніи трактата Франціи съ Англіей въ 1860 г., вопросъ этотъ переданъ былъ на обсужденіе гг. Кобдена и Руэ, и вотъ что было сказано по этому случаю въ журналѣ Daily-News: «нѣтъ, можетъ быть, ни одного товара, подлежащаго вѣсу и мѣрѣ, цѣна котораго была бы такъ измѣнчива, какъ цѣна пряжи.» Неудобство и даже невозможность простаго практиче-

(*) Посланіе бывшаго президента Соединенныхъ штатовъ Джемса Бьюкенона, 3-го Декабря 1860 г.

скаго примѣненія заранѣе опредѣленной пошлины съ цѣны товара подали поводъ мануфактуристамъ къ весьма дѣльнымъ замѣчаніямъ. Но эти затрудненія были устранены обсужденіемъ подробностей вопроса, которымъ занимались *представители французскихъ мануфактуръ*, подъ руководствомъ гг. Кобдена и Руэ.

«*Начала однообразной пошлины съ товаровъ, имѣющихъ цѣнность столь разнообразную и измѣнчивую, рѣшительно оставлено и замѣнено системою классификаціи*, которая, безъ сомнѣнія, удовлетворитъ нашихъ (англійскихъ) фабрикантовъ и прядильщиковъ. Льняная пряжа будетъ распредѣлена на семь категорій, а полотна—на шесть; съ пряжи будетъ взиматься десяти-процентная специфическая пошлина, а съ полотенъ пятнадцати-процентная.»

Вслѣдствіе этихъ причинъ, во французскомъ тарифѣ, даже и теперь опредѣлены специфическія пошлины на льняныя издѣлія, съ подраздѣленіемъ на категоріи, смотря по количеству нитокъ, находящихся въ миллиметрѣ.

Примѣняясь къ этимъ справедливымъ доводамъ, коммиссія находитъ совершенно необходимымъ въ тарифѣ нашемъ положить пошлины специфическія съ подраздѣленіемъ на категоріи, и потому составила проектъ, при семъ прилагаемый, въ которомъ сколько ни старалась придерживаться размѣру существующихъ пошлинъ, т. е. не увеличивать ихъ выше 25% съ цѣны товара въ круглой сложности, и, такъ сказать, уступить въ семъ случаѣ упорному мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, — мнѣнію, впрочемъ не основанному на изученіи нашей промышленности, и средствъ, которыми мы можемъ пользоваться, ни затрудненій, съ которыми намъ приходится бороться, — не могла однакожъ успѣть въ томъ, чтобъ не отступить отъ существующихъ пошлинъ, потому что онѣ слишкомъ недостаточны и опасны.

При всемъ томъ, коммиссія опасается, что и предлагаемый ею тарифъ не въ силахъ будетъ удержать за нами нашъ домашній рынокъ — на столько, чтобы оставался достаточный сбытъ нашимъ произведеніямъ; а потому коммиссія находитъ, что для поддержки фабрикъ нашихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей нашей льняной промышленности, необходимы при настоящихъ обстоятельствахъ нижеслѣдующія льготы и пособія.

1. Всѣ существующія у насъ 11 льнопрядильныхъ фабрикъ и 3 льноаппретурныхъ заведеній съ химическимъ бѣленіемъ помощію соляной кислоты, освободить отъ всѣхъ повинностей и отъ всѣхъ налоговъ, полагаемыхъ на ихъ хозяевъ, директоровъ, прикащиковъ и всѣхъ другихъ служащихъ и рабочихъ на этихъ фабрикахъ и лицъ впредь на 10 лѣтъ дабы тѣмъ освободить эти фабрики отъ стѣснительнаго для нихъ фискальнаго контроля и налога, упадающаго на цѣны издѣлія.

2. Въ пособіе льноанретурнымъ фабрикамъ, какъ уже существующимъ, такъ и впредь имѣющимъ открыться, выдавать субсидіи на десять лѣтъ заимообразно, безъ процентовъ, подъ залогъ самаго заведенія, въ размѣрѣ по усмотрѣнію министерства, съ тѣмъ, чтобы фабрики эти завели необходимыя для усовершенствованной отдѣлки и химическаго бѣленія машины и аппараты и съ тѣмъ, чтобы на заведеніи, получившемъ субсидію, могло отдѣлываться не менѣе 50,000 кусковъ ежегодно.

4. Необходимо озаботиться о томъ, чтобы наконецъ устроились въ Россіи содовые заводы.

Коммиссія надѣется, что достаточно доказала, на сколько принятіе предложенія Нѣмецкаго купеческаго съѣзда будетъ пагубно для всей нашей льняной промышленности, не исключая сельской. Впрочемъ въ предложеніи Нѣмцевъ заключается откровенное сознаніе, что оно имѣетъ цѣлію закрытіе нашихъ фабрикъ, дабы мы обратились только на разработку сырыхъ продуктовъ, увѣряя насъ, что будто это для насъ всего выгоднѣе.

Проектъ тарифа для взиманія пошлинъ съ привозныхъ льняныхъ издѣлій.			Пояснснія.
ДЛИНА, ШИРИНА И ВѢСЪ ЛЬНЯНОЙ ТКАНИ.	Предполагаемая пошлина съ фунта.	Сколько % продажной цѣны иностран. товаровъ составляетъ предполож. пошлина.	ЗАМѢЧАНІЯ.
	Р.	К.	
ТОВАРЫ 1-Й КАТЕГОРІИ.			
Въ 297 статьѣ тарифа 1857 года сказано:			По тарифу 1841 года, полотна всѣхъ сортовъ, кромѣ парусины и фламскаго полотна, которыя были запрещены къ привозу, очищались пошлиною по 1 р. 85 коп. съ фунта. Отъ того привозились къ намъ преимущественно и почти одни тонкія полотна, а у насъ въ Россіи они мало работались, и то не тоньше означенныхъ здѣсь во 2 сортиментѣ полотенъ; но полотна 3 и 4 сортиментовъ работались у насъ въ достаточномъ количествѣ.
Полотно льняное или пеньковое, смѣшанное или несмѣшанное съ бумагою, не бѣленое или бѣленое, крашеное, одноцвѣтное или пестротканое, кромѣ набивныхъ и пониженныхъ (грубыхъ) издѣлій въ статьяхъ 299 и 303, очищаются пошлиною съ цѣны товара: моремъ 25%, сухопутно 23%.			По тарифу 1850 года, тонкое рубашечное полотно всякаго сорта, кромѣ самаго толстаго, означеннаго здѣсь въ 5 сортиментѣ полотенъ, оплачивались пошлиною: моремъ 1 р. съ фунта, сухопутно 60 к. » »
Полотна тяжелѣе 15 фунтовъ, въ кускѣ, 48 аршинъ длиною, смѣшаны въ числѣ грубыхъ льняныхъ тканей въ 299 статьѣ съ парусиной, и пошлина за эти полотна взимается по 10 к. съ фунта.			Слѣдствіемъ этого было то, что стали привозить къ намъ полотна средняго сорта въ значительномъ количествѣ и подавлять у насъ работу этихъ сортовъ полотенъ.
По причинамъ, означеннымъ въ запискѣ, необходимо измѣнить 297 статью, раздѣливъ издѣлія на нѣсколько категорій, сообразно сортамъ и ихъ различной цѣнности, вѣсу и мѣрѣ, слѣдующимъ образомъ.			Хотя пошлины по тарифу 1857 года положено съ полотенъ взимать по 23% и 25%, но и тѣ издѣлія, которыя по-
Пошлины съ полотенъ льняныхъ или пеньковыхъ, смѣшанныхъ или несмѣшанныхъ съ			

бумагою, не бѣленыхъ или бѣленыхъ, взимаются сообразно сортамъ издѣлій, которые раздѣляются на слѣдующія категоріи:			
1. Съ куска полотна, длиною отъ 48 до 50 аршинъ, шириною 35 дюймовъ, вѣсомъ отъ 7 до 9 фунтовъ, взимается пошлины	2	40	35%
2. Съ куска полотна той же мѣры, вѣсомъ болѣе 9 до 11 фунтовъ	1	50	35%
3. Съ куска полотна той же мѣры, вѣсомъ, болѣе 11 до 13 фунтовъ	—	60	35%
4. Съ куска полотна той же мѣры, вѣсомъ болѣе 15 фун. .	—	30	30%
5. Съ куска полотна той же мѣры, вѣсомъ болѣе 15 фун. . (Согласно пошлинѣ, назначенной въ 299 статьѣ дѣйствующаго тарифа).	—	10	17%
6. Съ куска полотна, длиною 48 аршинъ, шириною 3 аршина, вѣсомъ отъ 21 до 22 фунтовъ, вообще менѣе 22 фун. .	2	—	35%
7. Съ куска полотна той же мѣры, вѣсомъ болѣе 22 фунтовъ до 26 фунтовъ.	1	50	35%
8. Съ куска полотна той же мѣры, вѣсомъ болѣе 26 фун. .	—	60	35%
9. Съ куска полотна, длиною 48 арш., шир. 2 арш., вѣсомъ до 15 фун.	2	—	35%
10. Съ куска полотна той же мѣры, вѣсомъ болѣе 15 до 18 фунтовъ	1	50	35%
11. Съ куска полотна той же мѣры, вѣсомъ болѣе 18 фун.	—	60	35%

считаются правильно провезенными, никогда дороже 20% цѣны не платятъ. Это слишкомъ недостаточно, и производство у насъ полотенъ, кромѣ самыхъ толстыхъ, совершенно останавливается, не смотря на усилія фабрикантовъ.

Чтобъ видѣть наглядиѣе послѣдствія сихъ трехъ тарифовъ, приведемъ цифры.

По тарифу 1841 года привозилось преимущественно самыхъ тонкихъ ткацкихъ льняныхъ издѣлій, самыхъ цѣнныхъ и потому въ маломъ количествѣ, а именно:

въ 1847 г. на 506874 р.
» 1848 » » 441853 »
» 1849 » » 579041 »

По тарифу 1850 года привозъ по цѣнности много увеличился, но особенно по количеству, гораздо больше нежели вдвое: стали привозить средніе сорта. Въ 1851 году всего привезено на 1089139 руб., въ 1852 году на 941064 руб.

По тарифу 1857 года привозъ по цѣнности увеличился противъ привоза по тарифу 1841 г. въ четыре и пять разъ, а по количеству гораздо болѣе. Въ 1859 году было привезено

на 2144667 р.
въ 1860 г. 2465711 »
» 1861 » 2629996 »
» 1862 » 2347035 »

Эти цифры ясно доказываютъ, что существующія пош-

Примѣчаніе. Всѣ полотна означенныхъ мѣръ и вѣса, окрашенныя или пестротканыя очищаются тою пошлиною, какъ выше значится для каждаго сорта, съ прибавленіемъ 10% опредѣленной пошлины для бѣлаго полотна.

ТОВАРЫ 2-Й КАТЕГОРІИ.

Въ примѣчаніи къ 297 статьѣ тарифа 1857 года сказано:

Полотна и коломенка набивныя, смѣшанныя и несмѣшанныя съ бумагою очищаются пошлиною:

моремъ по 70 к. съ ф.
сухопутно » 65 » » »

Въ Черноморскихъ и Закавказскихъ портахъ по 60 к. съ фунта.

Въ 300 статьѣ тарифа 1857 года сказано: скатерти, салфетки, полотенца, коломенка для брюкъ всякаго сорта очищаются:

моремъ по 70 к. съ ф.
сухопутно » 65 » » »

Въ портахъ Черноморскихъ и Закавказскихъ по 65 коп. съ фунта.

Статьи эти слѣдуетъ измѣнить, съ подраздѣленіемъ на слѣдующія категоріи:

1. Съ куска суровой коломенки, длиною 25 арш., вѣсомъ до 6 фунтовъ	— 75	25%
2. Съ куска суровой коломенки той же мѣры, вѣсомъ болѣе 6 до 7 фунт.	— 34	25%

лины слишкомъ недостаточны и окончательно подрываютъ нашу льняную промышленность.

Въ этомъ проектѣ необходимыхъ измѣненій въ пошлинахъ, издѣлія подраздѣлены на четыре категоріи, а въ нихъ на сортименты.

Въ первой категоріи включены всѣ полотна разныхъ сортовъ. Въ ней 11 сортиментовъ. По изложеннымъ въ запискѣ причинамъ, пошлины возвышены на тонкіе сорта издѣлій, которыя потребляются людьми богатыми; но и повышеніе предположено такъ, чтобы пошлина не превышала 35% продажной цѣны.

Это повышеніе съ одной стороны необходимо, а съ другой справедливо и не обременительно для людей богатыхъ.

Во второй категоріи включены кипорныя ткани, на которыя повышеніе въ пошлинахъ сдѣлано такое же и точно также съ одной стороны необходимо, а съ другой справедливо и не обременительно для людей богатыхъ, которые одни потребляютъ эти иностранныя издѣлія.

Существующія на нихъ пошлины такъ ничтожны, что кипорныя издѣлія почти окончательно перестали у насъ работать.

3. Съ куска суровой коломенки той же мѣры, вѣсомъ болѣе 7 фунтовъ.	—	10	28%
4. Съ куска бѣлой или набивной, или крашенной коломенки и всякой кипорной ткани той же мѣры, до 6 фунтовъ вѣсомъ.	1	—	35%
5. Съ куска бѣлой или набивной, или крашенной коломенки и всякой кипорной ткани той же мѣры, вѣсомъ болѣе 6 до 7 фунт.	—	70	35%
6. Съ куска бѣленой, или набивной, или крашенной коломенки и всякой кипорной ткани той же мѣры, вѣсомъ болѣе 7 фунтовъ	—	50	35%
7. Со скатертей:			
1-го разбора, вѣсомъ въ трехъ квадратныхъ аршинахъ не болѣе полуфунта.	2	30	35%
2-го разбора, вѣсомъ въ трехъ квадратныхъ аршинахъ болѣе полуфунта, но не болѣе $^3/_4$ фунта	1	50	35%
3-го разбора, вѣсомъ въ трехъ квадратныхъ аршинахъ болѣе $^3/_4$ фунта.	—	90	35%
8. Съ дюжины салфетокъ:			
1-го разбора, вѣсомъ въ дюжинѣ не болѣе 2 фунтовъ. . .	2	30	35%
2-го разбора, вѣсомъ въ дюжинѣ болѣе 2 фунтовъ, но не болѣе 3 фунтовъ.	1	50	35%
3-го разбора, вѣсомъ въ дюжинѣ болѣе 3-хъ фунтовъ. . .	—	90	35%
9. Съ полотенецъ и другихъ мелкихъ кипорныхъ издѣлій слѣдуетъ взимать пошлину, примѣняя вѣсъ ихъ къ			

Въ третьей категоріи заключаются батистъ, камертухъ, лино, издѣлія изъ нихъ и изъ полотна и парусина. Въ этой категоріи 6 сортиментовъ.

Существующія пошлины на батистъ, камертухъ и лино такъ ничтожны въ тарифѣ 1857, что составляютъ на многіе сорта менѣе 3%.

Здѣсь повышеніе сдѣлано такъ, что пошлины не превышаютъ 10% цѣны товара.

Рубашки, всякое бѣлье и платье слѣдуетъ запретить къ привозу, потому что наши швеи остаются безъ работы. Внутреннее соперничество не дозволитъ имъ много возвысить цѣну своей работы; но, ободренныя справедливою поддержкою тарифа, онѣ рѣшаются на пріобрѣтеніе швейныхъ машинъ и усвоеніе искусства работать на нихъ, безъ чего машины эти не войдутъ у насъ въ употребленіе и швеи, по неволѣ, оставивъ свое рукодѣліе, обратятся къ нищенству.

Въ 4 категоріи заключается пряжа.

Пошлина на нее оставлена почти прежняя, но распредѣлена по сортамъ, сообразно цѣнности товара.

Главною побудительною причиною сдѣланныхъ въ этомъ проектѣ повышеній въ пошлинахъ, было сознаніе необходимости поддержать упадающую у насъ окончательно льнопро-

квадратной ихъ мѣрѣ, какъ сказано о скатертяхъ:			мышленность и воздѣлываніе доброкачественнаго льна; самое же возвышеніе сдѣлано такъ, что оно падать должно на самыхъ богатыхъ людей, пользующихся большею частію привиллегіей не участвовать въ платежѣ существующихъ налоговъ.
1-го разбора, когда ткань вѣситъ въ трехъ квадратныхъ аршинахъ не болѣе $^1/_2$ фун. .	2	30	35%
2-го разбора, когда ткань вѣситъ въ трехъ квадратныхъ аршинахъ болѣе $^1/_2$ фунта, но не болѣе $^3/_4$ фунта.	1	50	35%
3-го разбора, когда ткань вѣситъ въ трехъ квадратныхъ аршинахъ болѣе $^3/_4$ фунт. . .	—	90	35%

товары 3-й категоріи.

Въ 298 статьѣ тарифа 1857 года сказано: батистъ, камертухъ и лино не бѣленые или бѣленые, гладкіе, крашенные, пестротканные и набивные съ бумагою, въ кускахъ и платкахъ платятъ съ фунта 1 р. 25 коп.

Эта пошлина составляетъ съ цѣны этого товара бѣлаго не болѣе 3%, а крашенаго набивнаго и пестроткапаго еще менѣе.

Необходимо возвысить эту пошлину по крайней мѣрѣ до 10% цѣны товара, и потому опредѣлить ее, раздѣливъ на категоріи такъ:

1. Съ батиста, камертуха и лино не бѣленыхъ и бѣленыхъ, смѣшанныхъ и несмѣшанныхъ съ бумагою, въ кускахъ и платкахъ платятъ. . . 4 60 10%.

2. Съ батиста, камертуха,

крашеныхъ, пестротканныхъ и набивныхъ въ кускахъ и платкахъ.	5	60	10%
Въ примѣчаніи къ 289 ст. тарифа сказано: вышитые батистъ, камертухъ платятъ по 4 рубли съ фунта; но это менѣе 6%; слѣдуетъ необходимо возвысить такъ:			
3. Вышитые батистъ, камертухъ и лино оплачиваютъ пошлину.	7	—	10%
Во 2 примѣчаніи къ 289 ст. тарифа сказано: издѣлія изъ полотна и батиста, сшитыя или только скроенныя, оплачиваютъ 20% болѣе вышепоставленныхъ. Но выше поставлено было 1 р. 25 к. съ фунта. Если принять эту цифру, то пошлина на издѣлія изъ полотна и батиста назначается только въ 1 руб 50 коп. съ фунта.			
Эта пошлина на издѣлія изъ полотна составитъ гораздо менѣе 23%, и потому поощрять будетъ привозъ полотна въ издѣліяхъ; а на издѣлія изъ батиста эта пошлина будетъ менѣе 6%.			
Вмѣсто этого слѣдуетъ положить такъ:			
4. Издѣлія изъ полотна высшаго сорта, платящаго съ фун. 2 р. 40 к., платятъ	3	—	35%
Издѣлія изъ полотна, платящаго 1 р. 50 к., платятъ. . .	1	80	35%
Издѣлія изъ полотна, платящаго 60 к., платятъ	—	75	35%

Издѣлія изъ полотна, платящаго 30 к., платятъ	— 50	35%
Издѣлія изъ полотна, платящаго 10 к., платятъ.	— 30	17%

Примѣчаніе. Впрочемъ, всѣ издѣлія допускать къ привозу съ этой пошлиной, кромѣ рубахъ и всякаго платья, которые слѣдуетъ запретить къ привозу.

5. Издѣлія изъ батиста, кромѣ рубахъ и платья, должны платить пошлины	10 —	12% до 15%

Въ 299 ст. тарифа сказано: парусина, тикъ для матросовъ крашеный, пестротканный и другія кипорныя льняныя и пеньковыя издѣлія, смѣшанныя или несмѣшанныя съ бумагою, кромѣ коломенки всякой, для брюкъ, жилетовъ, пальто и т. п., платятъ съ фунта 10 к.

Пошлину эту можно оставить ту же, если вѣсу въ штукѣ, имѣющей 50 аршинъ длины и 1 ширины, не менѣе, а болѣе 18 фунтовъ. По сему опредѣлить такъ:

6. Парусина, тикъ для матросовъ, крашеный, пестротканный и другія кипорныя грубыя ткани, кромѣ коломенки, платятъ, если въ кускѣ 50 аршинъ длины и 35 дюймовъ въ ширинѣ, вѣсу не менѣе 18 фун.	— 10	15%

Остальныя пошлины для льняныхъ ткацкихъ издѣлій, означенныя въ нынѣ дѣйствующемъ тарифѣ, могутъ остаться безъ измѣненія.

ТОВАРЫ 4-Й КАТЕГОРІИ.

По 162 ст. тарифа 1857 года пошлина съ льняной пряжи положена по 3 рубля съ пуда, что́ составитъ для среднихъ сортовъ отъ 10% до 15%, на низкіе отъ 15% до 25%, а на высокіе отъ 5% до 8%.

Необходимо эту пошлину раздѣлить по сортамъ, дабы поощрить производство высшихъ номеровъ пряжи и посему опредѣлить:

Съ пуда пряжи	отъ № 40 и ниже	2 —	12% до 20%
« « «	отъ № 50 до 70	4 —	10% до 16%
« « «	отъ № 80 до 120	5 —	7% до 12%

№ 22.

О СОВРЕМЕННЫХЪ НУЖДАХЪ ШЕЛКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ РОССІИ.

(СОСТАВЛЕНО ПО ПОВОДУ ЗАПИСКИ ГЕРМАНСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО СЪѢЗДА).

Шелковая промышленность распадается на четыре отдѣльныхъ производства: собственно шелководство (червекормленіе и выводка коконовъ), какъ занятіе сельско-хозяйственное, размотку сырца (moulinage), приготовленіе утка и основы (пряденіе) и наконецъ выдѣлку шелковыхъ тканей, какъ производства фабричныя. Въ странахъ, гдѣ естественныя условія благопріятствуютъ содержанію шелковичныхъ червей, — каждое изъ означенныхъ производствъ можетъ составить отдѣльную самостоятельную отрасль народнаго труда и обогащенія. Россія обладаетъ на Кавказѣ и въ южныхъ губерніяхъ громаднымъ пространствомъ, соединяющимъ всѣ климатическія и хозяйственныя условія для того, чтобы разведеніе шелковичныхъ червей могло въ ней сдѣлаться однимъ изъ главнѣйшихъ видовъ народнаго хозяйства. Германія, напротивъ, въ отношеніи шелковой промышленности находится въ положеніи, не имѣющемъ ни малѣйшаго сходства съ нашимъ. Ткацкое производство ея слабо, а шелководства совершенно нѣтъ. — Въ дѣлѣ шелковой промышленности ей остается только роль посредника между Франціей, Италіей и Швейцаріей съ одной стороны и Россіей съ другой.

Понятно, что германскія торговыя корпораціи, смотря на предметъ со стороны своихъ собственныхъ выгодъ, должны заботиться только объ усиленіи транзита, обогащающаго ихъ и убивающаго наше туземное шелководство. Они такъ и дѣлаютъ. Для Германской транзитной торговли было бы чрезвычайно выгодно, если бы наплывъ иностранныхъ тканей окопча-

тельно подорвалъ наши, еще неокрѣпшія шелковыя фабрики. Если такое паденіе ткацкаго дѣла въ Россіи и уменьшило бы запросъ на иностранные шелка, за то неизбѣжное за тѣмъ ослабленіе кавказскаго шелководства на долго обезпечило бы для иностраннаго купечества торговлю въ Россіи иностранными шелковыми издѣліями. Особенно выгодно для Германіи было бы это обстоятельство теперь, когда, въ силу новаго Прусско-Французскаго торговаго трактата, ей самой угрожаетъ наводненіе французскими шелковыми издѣліями и предвидится настоятельная необходимость открыть этому наводненію свободный стокъ. Согласно съ такимъ естественнымъ для Германскаго купечества, взглядомъ, записка коммерческаго съѣзда говоритъ только объ однихъ шелковыхъ издѣліяхъ, не входя ни въ какія соображенія о томъ, какъ предлагаемыя перемѣны въ тарифѣ должны отразиться на возникающей у насъ правильной обработкѣ шелка и на сельско-хозяйственномъ промыслѣ червекормленія. Но интересы русскаго народнаго хозяйства требуютъ, чтобы всякая законодательная мѣра, имѣющая предметомъ какой либо изъ видовъ шелковой промышленности, принималась не иначе, какъ по обсужденіи, на сколько она полезна или вредна другимъ отраслямъ того же производства. Имѣя же въ виду именно русскіе интересы, мы не находили бы и надобности входить въ подробное опроверженіе слишкомъ односторонпихъ предложеній «записки» по шелковому отдѣлу, если бы при внимательномъ разсмотрѣніи вычисленій, положенныхъ въ основаніе ея требованій, не открывалось такое обстоятельство, на которомъ нельзя не остановиться. Оно одно можетъ дать цѣну безпристрастности всѣхъ другихъ доводовъ Германской записки.

Составители «записки» говорятъ, что вычисленіе процентнаго отношенія пошлины къ средней стоимости товара составляетъ единственное практическое руководство для сравненія и изслѣдованія свойствъ данной таможенной системы. Можно бы возразить, что кромѣ голыхъ цифръ, выражающихъ простое ариѳметическое отношеніе разныхъ пошлинъ, при обсужденіи вліянія послѣднихъ не лишнее принимать въ соображеніе и мѣстныя условія, въ которыхъ находится обсуждаемая отрасль промышленности въ данномъ государствѣ. Но если уже и согласиться съ чисто ариѳметическими пріемами, рекомендуемыми составителями «записки», то по крайней мѣрѣ, остается безспорнымъ, что вычисленія эти слѣдуетъ дѣлать безъ большихъ ошибокъ. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать про цыфры, приводимыя въ «запискѣ.» Замѣчая, что пониженіе русскихъ пошлинъ съ шелковыхъ товаровъ крайне необходимо для развитія законной торговли этими предметами, депутаціи Германскаго коммерческаго съѣзда вычисляетъ, на основаніи будто бы среднихъ пятилѣтнихъ за $18^{58}/_{62}$ гг. цѣнъ, существовавшихъ

на Гамбургскомъ рынкѣ, что отношеніе русской пошлины на шелковыя издѣлія къ цѣнности ихъ представляются въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Пошлина.		Та же пошлина, перел. на нѣмецкія деньги съ центнер.		Средняя стоимость тов. по 5 м. въ слож. съ 1858 по 1862 съ центн.	Процентное отношеніе пошлины къ средней стоимости товара.
	Р.	К.	Тал.	З. гр.	Талеры.	
Шелковыя ткани: непрозрачныя . . .	4	—	327	8	1200	44%
Прозрачныя и полупрозрачныя: какъ-то: газы, кисеи, дымки, крепы, и т. п.	7	—	922	22	1500	61
Шелковые чулки, перчатки, и т. д. всѣ сорты лентъ, смѣшанныя или несмѣшанныя съ бумагою, льномъ, пенькой и шерстью	2	—	263	19	370	71

Не останавливаясь на странной претензіи дѣлать цѣны гамбургскаго транзитнаго рынка основаніемъ для обсужденія пошлины такого громаднаго государства, какъ Россія, мы рѣшительно недоумѣваемъ однакоже какія именно цѣны были приняты составителями «записки» въ основаніе ихъ эффектныхъ вычисленій. Странность этихъ цѣнъ была, кажется, замѣчена и по другимъ отдѣламъ тарифа, упоминаемымъ составителями «записки.» Для шелковыхъ товаровъ въ одномъ изъ главнѣйшихъ московскихъ домовъ, торгующихъ этимъ артикуломъ, сдѣлано было вычисленіе процентнаго отношенія русскихъ пошлинъ къ среднимъ покупнымъ цѣнамъ на мѣстахъ закупокъ (т. е. во Франціи, существовавшимъ въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1855—1865, по каждому сорту шелковыхъ тканей отдѣльно. При громадномъ различіи цѣны, напр. на цвѣтной атласъ и легкій черный люстринъ (два вида тканій, одинаково подходящіе подъ рубрику непрозрачныхъ), понятно къ какимъ результатамъ можно придти, если въ вычисленіи смѣшивать эти виды въ одинъ итогъ, какъ сдѣлано въ германской «запискѣ.» Надо замѣтить, что нижеприводимые разсчеты составлены по курсу 350 с., т. е. много высшему противъ существующаго теперь, и, не смотря на то, выводы оказались далеко несогласными съ германской «запиской.»

Названіе товара.	Вѣсъ куска на русскіе фунты.		Стоимость куска на руб. сереб.		Пошлины и 10% прибавки на кусокъ въ руб.		Сколько % пошлины на кусокъ.
	Ф.	З.	Р.	К.	Р.	К.	%
Флоренсъ черный	2	72	38	25	12	10	31,63
— бѣлый	2	29	42	86	10	12	29,60
Гро-де-рень черный (глясе черное).	4	69	64	07	20	78	32,46

Названіе товара.	Вѣсъ куска на русскіе фунты.		Стоимость куска на руб. сереб.		Пошлины и 10% прибавки на кусокъ въ руб.		Сколько % пошлины на кусокъ.
	ф.	з.	р.	к.	р.	к.	%.
Гро-де-франсъ	8	29	106	40	36	52	34,33
Люстринъ цвѣтной (глясе цвѣтное)	3	94	87	39	17	31	20,04
Пу-де-суа цвѣтное	8	3	152	49	35	33	23,16
Бархатъ съ бумагой	6	—	95	—	26	40	27,78
Пу-де-суа черное.	8	48	139	45	37	40	26,82
Атласъ черный (венецейскій). . .	11	78	131	37	51	97	39,56
» цвѣтной	10	81	156	89	47	70	30,40
Муаръ антикъ фасонный цвѣтной.	8	3	143	69	35	33	24,58
Муаръ антикъ гладкій цвѣтной. .	9	66	206	42	42	62	20,64
Муаръ антикъ гладкій черный . .	10	51	105	90	46	33	43,74
Велюръ Викторія цвѣтной	8	72	124	68	38	50	30,87
Люстринъ черный	3	55	45	59	15	71	34,46
Гро-де-лондръ цвѣтной	8	22	139	16	36	20	26,01
Бархатъ шелковый черный № 1-й	5	24	111	18	23	10	20,77
Бархатъ шелковый цвѣтной № 2-й	5	81	106	58	25	70	24,11
Муаръ антикъ броше	6	70	145	75	29	60	20,30
» » »	6	43	124	—	28	36	22,79
Платье по пу-де-суа бархатными цвѣтами	2	47	81	24	10	94	13,46

Если для болѣе удобнаго сопоставленія нашихъ результатовъ сдѣлать, подобно авторамъ Германской записки, общій средній выводъ по всѣмъ сортамъ непрозрачныхъ шелковыхъ матерій, оплачиваемыхъ по русскому тарифу 1857 года однообразной пошлиной по 4 р. съ фунта, то окажется, что въ 21 вышепоименованномъ кускѣ за 142 ф. 77 зол. средняго вѣса, стоившихъ въ означенный періодъ времени въ покупкѣ на мѣстѣ производства (не считая провоза до границы и прочихъ расходовъ) 2.348 р. 36 к, уплачивалось пошлины 628 р. 22 к., т. е. $26^1/_4\%$, вмѣсто 44, вычисленныхъ нѣмецкой запиской. Тоже слѣдуетъ замѣтить и по статьѣ тканей прозрачныхъ: ящикъ шелковаго тюля разной ширины, вѣсомъ $64^1/_4$ ф., обходился 689 р. 14 к. (2.412 ф.); пошлины же и 10% сбора взносилось 282 р. 70 к., слѣд. 41%; на ящикъ крепа бѣлаго и чернаго въ $12^3/_4$ ф. вѣсомъ, при стоимости 166 р. 12 к. (581 ф. 40 к.), пошлины приходилось 98 р. 18 к., слѣд. 59% И это на предметы роскоши, на товары, потребленіе которыхъ, во всякомъ случаѣ, предполагаетъ въ потребителяхъ извѣстный достатокъ. Еще поразительнѣе оказывается преувеличенность вы-

водовъ «записки» въ отношеніи лентъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ тѣмъ же торговымъ домомъ, отъ котораго получены вышеприведенныя указанія о тюлѣ и крепѣ, оказывается, что на ящикъ шелковыхъ лентъ гладкихъ и фасонированныхъ, высшей доброты, при $32^1/_2$ ф. вѣса, стоющій 1363 р. 71 к. (3474 ф.), приходится пошлины съ 10% надбавкой 113 р. 30 к., т. е. $7^1/_{10}$%; а на ящикъ гладкихъ лентъ низшей доброты, при 80 ф вѣса и при цѣнѣ въ 1317 руб. 13 коп. (4610 ф.), падаетъ пошлины 176 руб., что̀ составитъ $12^1/_4$%, вмѣсто 71%, какъ выведено въ Германской запискѣ!

И такъ $26^1/_4$%, вмѣсто 44, $7^1/_{10}$ и $13^1/_{10}$, вмѣсто 71%! Таковы разсчеты, на которыхъ основаны доводы «записки.» Замѣтимъ въ добавленіе, что вычисляя пошлины, установленныя новымъ Прусско-Германскимъ тарифомъ, «записка» въ тѣхъ же товарахъ принимаетъ уже другую среднюю стоимость, а именно: изъ отдѣла смѣшанныхъ издѣлій выключаетъ чисто шелковыя ленты (какъ поставлены онѣ по нашему тарифу), а цѣнность оставляетъ ту же, слѣд. явно ее возвышаетъ по отношенію къ издѣліямъ съ примѣсью болѣе дешевыхъ матеріаловъ; всѣ же прочіе шелковые товары оцѣняетъ въ 1250 тал., тогда какъ въ вышеприведенной выпискѣ по русскому тарифу имѣются двѣ цѣны 1200 и 1300 тал. Какое же сравненіе можно выводить изъ данныхъ, совершенно различныхъ! Вообще, можно замѣтить, что пріемы, употребляемые «запиской», по меньшей мѣрѣ — оригинальны и съ ними можно придти къ какимъ угодно выводамъ, только едва ли къ справедливымъ.

Правда, кромѣ столь вѣрнаго разсчета, въ «запискѣ» приводится и другой доводъ, долженствующій, по мнѣнію ея авторовъ, побудить русское правительство къ пониженію пошлины на шелковыя издѣлія. Они говорятъ, что пошлины эти въ Россіи выше чѣмъ гдѣ либо. Выше чѣмъ гдѣ либо! Но вѣдь, если только не требовать, чтобы пошлины во всѣхъ безъ исключенія государствахъ и на всѣ товары были безусловно равны (до чего еще никто не доходилъ), то непремѣнно они гдѣ нибудь будутъ выше, чѣмъ въ законодательствѣ другихъ странъ. Это не доказательство ихъ несоразмѣрной высокости. Впрочемъ, повторяемъ, что не видимъ и надобности спорить съ Германской запиской; мы считаемъ заявленныя въ ней требованія, направленныя къ одному усиленію транзита и коммиссій, немогущими имѣть никакого отношенія къ дѣйствительному положенію шелковаго дѣла въ Россіи.

У насъ русскихъ есть, къ сожалѣнію, другой признакъ несоразмѣрности нашего тарифа на шелковыя ткани, — только несоразмѣрности ихъ въ другую сторону, т. е. недостаточности при тѣхъ всеобщихъ затрудненіяхъ,

съ которыми должны бороться въ настоящее время всѣ отрасли нашей промышленности и нашей торговли. Признакъ этотъ заключается въ упадкѣ фабрикъ, въ постепенномъ закрытіи фирмъ, такъ извѣстныхъ еще въ недавнее время и такъ высоко поднявшихъ было наше шелковое ткацкое производство. Фабрики Левшныхъ, брат. Залогиныхъ, Полякова и Замятина, Крюкова, Муратова и многихъ другихъ, перешедшихъ къ другимъ производствамъ, или совершенно упавшихъ, — всѣ эти фабрики какъ повѣтріемъ какимъ снесены съ поля русской промышленности, всѣ въ какія нибудь пять, десять лѣтъ загасли подъ давленіемъ несвоевременно открытой тарифами 1850 и 1857 гг. конкурренціи иностранныхъ окрѣпшихъ фабрикъ. До изданія тарифа 1857 г. русскія шелковыя фабрики въ теченіи быть можетъ 20 лѣтъ сряду потребляли шелковъ какъ французскихъ и итальянскихъ, такъ прусскаго, персидскаго и, главнымъ образомъ, нашего кавказскаго не менѣе 32,000 п. ежегодно; въ настоящее время на оставшихся ткацкихъ фабрикахъ, едва ли производится въ годъ 10.000 п. всѣхъ вышепоименованныхъ сортовъ шелка. Представляемъ желающимъ, хотя бы напр. составителямъ Нѣмецкой записки, исчислить, сколько этимъ переломомъ было отвлечено отъ производительнаго употребленія капиталовъ, оживлявшихъ русскій рынокъ, сколько погибло ихъ безвозвратно въ громадной стоимости запустѣвшихъ фабричныхъ строеній отъ пыпѣ ненужныхъ и во всѣхъ прочихъ принадлежностяхъ оставленнаго производства. Едва ли отъ опыта столь не многихъ лѣтъ можно было ожидать болѣе капитальнаго доказательства, какъ таможенныя перемѣны 1850 и 1857 гг. были несвоевременны и какъ необходимы самыя радикальныя мѣры для предотвращенія дальнѣйшаго упадка въ производствѣ, застигнутомъ этими перемѣнами въ самой первой порѣ своего окрѣпленія. Мы не говоримъ уже о томъ множествѣ служащихъ лицъ, которыя списчивали себѣ пропитаніе при шелковыхъ фабрикахъ и теперь остались большею частію безъ занятій, какъ это бываетъ при каждомъ промышленномъ кризисѣ. Эти лица считаются только десятками или сотнями. Но не можемъ не указать, хотя въ приблизительномъ разсчетѣ на ту потерю, какую понесли рабочіе классы русскаго народа въ заработной платѣ при паденіи этой отрасли фабричнаго производства, не смотря на то, что её можно было считать только что возникавшею. Если взять только указанное сокращеніе производства на 22,000 п. въ годъ, то потерю рабочаго народа никакъ нельзя считать менѣе 2,000,000 р. ежегодно. По существовавшимъ въ 50 хъ годахъ цѣнамъ на разныя работы, обработка пуда шелковой ткани обходилась по самому дешевому разсчету 87—90 р., а именно: за размотку въ грежи и крученіе на карасяхъ пуда кавказскаго шелка платилось для основы 50 р.

и для трамъ 30 р., т. е. въ сложности 40 р. пудъ; крашеніе стоило отъ 12 до 22 р.; размотка на катушки и спованіе 3 р.; ткачество (считая съ потерею шелка) 25 р. за гладкія ткани, а при фасонированныхъ матеріяхъ не дешевле 30 р. Мы съ тою цѣлью привели эти подробности, чтобы показать, что при настоящихъ цѣнахъ заработки рабочихъ, занятыхъ при шелковыхъ фабрикахъ, должны бы быть еще болѣе, если даже допустить, что производство шелковыхъ издѣлій, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло остановиться на одной степени, нисколько не разширяясь. И всѣ эти милліоны трудовыхъ копѣекъ, вмѣстѣ съ барышами предпринимателей и жалованьемъ агентовъ, идутъ теперь на заграничныя фабрики, снабжающія насъ своими издѣліями, вмѣсто тѣхъ, которыя мы сами не только могли бы выдѣлывать, но даже и выдѣлывали уже (*).

(*) Умепьшеніе внутренняго производства шелковыхъ тканей не только пополнено, но даже превышено усиленнымъ ввозомъ издѣлій иностранныхъ. Запросъ долженъ быть удовлетворенъ, а запросъ этотъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Никто не станетъ опровергать, что употребленіе шелковыхъ тканей растетъ годъ отъ году. Не говоря уже о распространяющемся во всѣхъ сословіяхъ обычаѣ носить шелковыя платья, достаточно вспомнить, что на дамскій костюмъ, на который при прежнихъ покрояхъ шло не болѣе 15—16 аршинъ, теперь употребляется 20—30 ар. Но замѣчательно, что оффиціальныя свѣдѣнія о провозѣ чрезъ таможню иностранныхъ товаровъ состоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ этими общеизвѣстными неоспоримыми фактами. Въ обозрѣніяхъ «Государственной внѣшней торговли» ввозъ шелковыхъ товаровъ представляется до изданія тарифовъ 1850 и 1857 г. и послѣ него въ слѣдующихъ цифрахъ:

Чрезъ Европейскую и Азіятскую границы вообще было ввезено обработанныхъ шелковыхъ издѣлій

Въ 1845 г. на сумму	3,460,248	р.,	а въ 1858 на сумму	5,923,874	р.
» 1846 » »	3,502,495	»	» 1859 »	6,420,414	»
» 1847 » »	4,002,762	»	» 1860 »	4,383,575	»
» 1848 » »	3,338,880	»	» 1861 »	5,029,059	»
» 1849 » »	4,448,037	»	» 1862 »	4,108,318	»
» 1850 » »	4,238,187	»	» 1863 »	3,288,879	»

Чтобы понять дѣйствительное значеніе этихъ цифръ, надо принять въ соображеніе, что съ 1853 г. — начала появленія болѣзни шелковичныхъ червей, — цѣны на всѣ шелка возвысились въ громадной пропорціи: итальянскіе сорта до 1853 г. стоили болѣе 20 лѣтъ на цѣнѣ 270—360 р., а въ послѣднія пять, шесть лѣтъ постепенно дошли до 520 р., и наконецъ, въ нынѣшнемъ 1863 г. итальянскіе и французскіе шелка продавались отъ 520 до 620 р. за пудъ; персидскій кошинскій шелкъ отъ цѣнъ въ 120—140 р. дошелъ послѣ 1853 г. до 253—280 р. Изъ сравненія этихъ высокихъ цѣнъ съ вышепоказанными цифрами привоза иностранныхъ шелковыхъ издѣлій должно бы заключить, что онъ не только не увеличился, но даже упалъ болѣе чѣмъ на половину. На сколько вѣрно будетъ такое заключеніе достаточно видно изъ того, что напр. въ 1863 г. привозъ всѣхъ издѣлій какъ европейскихъ, такъ и азіятскихъ, показанъ въ 3,288,879 р., а между тѣмъ въ одной Москвѣ обороты шелковыми иностранными товарами во всѣхъ магазинахъ, розничныхъ лавкахъ и въ пяти оптовыхъ конторахъ, имѣющихъ дѣло съ внутренними городами Россіи, никакъ нельзя считать менѣе какъ въ 3,000,000 р. На какія же суммы производится еще этихъ товаровъ въ торговлѣ Петербургской, Митавской, Ревельской, Рижской, Финляндской, на Кавказѣ, а равно и на ярмаркахъ Нижегородской, Крещенской, Полтавской и другихъ, бывающихъ въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ? Не сдѣлаетъ, къ сожалѣнію, большой ошибки, кто изъ такого противорѣчія заключитъ, что шелковыхъ иностранныхъ товаровъ ежегодно провозится въ Россію контрабандой, быть можетъ, въ полтора раза болѣе того, сколько значится въ обозрѣніяхъ «внѣшней торговли.» Особенное вниманіе обращаетъ на себя рѣзкое усиленіе законнаго привоза въ 1858 и 1859 гг., вслѣдъ за изданіемъ облег-

Но какъ ни важны эти факты, мы убѣждены, что паденіе ткацкихъ фабрикъ составляетъ только одну сторону дѣла, и что вслѣдствіе затрудненій, поставляемыхъ нынѣ дѣйствующимъ торговымъ законодательствомъ развитію русскаго шелкопряденія, ткачество русское не можетъ и разсчитывать на самостоятельное развитіе, не можетъ и надѣяться, безъ улучшеній въ нашей собственной шелковой пряжѣ, выбиться когда нибудь изъ убыточной зависимости отъ филатуръ иностранныхъ. Вотъ что желали бы мы уяснить въ настоящей запискѣ, составленной не въ отвѣтъ, а только по поводу предложенія германскаго купечества. Спѣшимъ поэтому теперь же высказать, что какъ ни гибельно отозвался на размѣры русскаго шелково-ткацкаго производства тарифъ 1857 г., но простое возвышеніе пошлины на шелковыя издѣлія мы никакъ не считали бы улучшеніемъ того положенія, на которое жалуемся. Пошлина, ограждающая одни ткацкія фабрики, какъ бы она высока ни была, не принесетъ много пользы, предоставляя выгоды однимъ случайнымъ предпринимателямъ, но не связывая производства съ общимъ народнымъ интересомъ; тогда какъ положеніе тѣхъ же шелкоткацкихъ фабрикъ, разсматриваемое, какъ и слѣдуетъ, въ неразрывной связи съ русскимъ шелкопряденіемъ и за тѣмъ съ туземнымъ шелководствомъ, получаетъ, напротивъ, первостепенное значеніе народнаго промысла, отъ выгодной постановки котораго зависитъ благосостояніе сотенъ тысячъ сельскаго населенія. Съ этой точки зрѣнія, разсужденіе о таможенной поддержкѣ русскихъ шелковыхъ фабрикъ представляется уже не своекорыстною заботою о пользахъ только нѣсколькихъ производителей; не споримъ о томъ, выгодно или невыгодно для русской торговли быть въ постоянной зависимости отъ Германскаго транзита, — по выраженіемъ того убѣжденія, что тотъ или другой взглядъ на шелковыя фабрики, тотъ или другой размѣръ пошлинъ, охраняющихъ наше туземное ткацкое производство, должны быть

чительнаго тарифа 1857 г., и за тѣмъ быстрое паденіе его ниже чѣмъ былъ онъ до 1850 г. Защитники низкихъ таможенныхъ пошлинъ обыкновенно приводятъ усиленіе контрабанды, какъ аргументъ въ пользу своихъ требованій. Но мы позволяемъ себѣ утверждать, что если бы размѣръ контрабанды исключительно зависѣлъ отъ размѣра пошлинъ, то уничтожить ее могла бы только развѣ совершенная отмѣна уже всякихъ пошлинъ; а пока послѣднія существуютъ, то какъ бы далеко ни шло ихъ пониженіе, промышляющіе контрабандой будутъ получать новые поводы къ усиленію промысла, потому что увеличеніемъ оборотовъ будутъ стараться пополнить уменьшающіяся барыши, если только будутъ оставаться для нихъ открытыми тѣ многочисленные пути, которые вообще дѣлаютъ контрабанду возможною. Этимъ вполнѣ объясняется губительный наплывъ въ Россію безполезныхъ товаровъ всѣхъ возможныхъ родовъ послѣ облегченія ея таможенныхъ постановленій въ 1857 г. Къ сожалѣнію, этотъ опытъ доказываетъ, что контрабанда поддерживается не одними высокими пошлинами, и даже большею частію, совсѣмъ не ими. Тотъ безпошлинный ввозъ, который производится съ опасностію для провозителей и влечетъ за собою для нихъ рискъ громадныхъ потерь и отвѣтственности, не важенъ; страшна та контрабанда, которая находитъ возможнымъ водвориться подъ видомъ и съ соблюденіемъ всѣхъ внѣшнихъ формальностей законнаго ввоза. Вотъ зло, защиты отъ котораго ждетъ и проситъ себѣ русская промышленность и торговля.

только послѣдствіемъ тѣхъ мѣръ, какія найдены будутъ необходимыми для развитія шелкопряденія и главнымъ образомъ шелководства, какъ сельскохозяйственнаго промысла, какъ средства пропитанія для многихъ сотенъ тысячъ русскаго народа.

Исторія нашего шелковаго дѣла, едва ли не съ самаго возникновенія его, представляетъ прискорбный примѣръ постояннаго отвлеченія русскаго шелка отъ его естественнаго рынка — русскихъ фабрикъ въ пользу рынковъ иностранныхъ. Мудрено ли, что при этомъ шелково-ткацкое производство въ Россіи (а съ нимъ заурядъ и вся шелковая промышленность наша) кажется многимъ ничтожною и лишенною самостоятельности! Но такое невыгодное мнѣніе соотвѣтствуетъ развѣ только теперешнему положенію дѣла, а никакъ уже не дѣйствительной сущности его. Русскія фабрики не только въ лучшую пору свою, когда одна Московская губернія на своихъ ткацкихъ ежегодно перерабатывала изъ вышеупомянутыхъ 32 т. не менѣе 26,000 п. разнаго рода шелковой пряжи, но даже и теперь, когда ткацкое производство, вслѣдствіе тарифовъ 1850 и 1857 годовъ, упало до 10,000 п. годовой выдѣлки, продолжаютъ употреблять гораздо болѣе шелка русскаго, чѣмъ иностраннаго. Цифры торговыхъ оборотовъ шелковою пряжею за послѣдніе годы, рисуя бѣдственную картину быстраго паденія шелковой промышленности въ общемъ ея объемѣ — продолжаютъ, однако же, подтверждать постоянный перевѣсъ употребленія на сторонѣ шелковъ русскихъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ трехлѣтіе 1844—1846 г., по вычисленію Тенгоборскаго на 42,844 пуд. общаго употребленія шелка въ Россіи приходилось 29,942 пуда пряжи кавказскаго происхожденія, изъ которыхъ отъ 6 до 7 т. пуд. онъ исключаетъ на мѣстное употребленіе на Кавказѣ и за тѣмъ предполагаетъ, что собственно въ русскія издѣлія поступало до 22,900 пуд. То обстоятельство, что въ это вычисленіе припяты безъ сомнѣнія и шелка, поступающіе въ продажу сученными, т. е. не идущими собственно на ткапье, нисколько не измѣняетъ вѣрности замѣчанія о преимущественной важности для нашихъ ткацкихъ пряжи русской. Тарифъ 1850 г. сдѣлалъ первый шагъ къ крутому повороту въ ходѣ шелковаго дѣла. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ гофъ-маклерамъ московской биржи А. М. Эларовымъ, въ періодѣ отъ 1851 до 1858 года включительно, запросъ на шелка для издѣлій всякаго рода простирался до слѣдующихъ размѣровъ: шелковъ кавказскихъ изъ Шухи, Карабаха (тонкіе шелка), Шемахи, Кубы (сорты, идущіе на сученье), наконецъ шелковъ имеретинскихъ и кахетинскихъ (для шнуровъ, бахромъ и крестьянскихъ платковъ) поступало въ общей сложности до 18,000 пуд., а уже не 23,000, какъ было за періодъ, исчисленный Тенгоборскимъ; персидскаго шелка привозилось въ то же

время около 8,000 п. и. наконецъ, выписывалось иностранныхъ трамъ и преимущественно организина тоже до 8.000 п. Общій итогъ все еще былъ до 34 т. пуд. въ годъ, хотя паденіе для одного русскаго шелка дошло уже до 22¼%. Въ прошломъ же напр. 1864 г. всѣхъ выше названныхъ сортовъ было уже всего только 10,000 п.! Нынѣшній годъ ожидается еще менѣе. Но и при такомъ сокращеніи общаго итога кавказскіе и азіятскіе сорта составляли въ 1864 году все еще большую часть, именно до 6,000 пудовъ.

Одинъ такой постоянный перевѣсъ въ количествѣ тузсмныхъ шелковъ, употребляемыхъ на русскихъ фабрикахъ сравнительно съ шелками иностранными. — доказываетъ уже, въ какой степени каждая таможенная мѣра, сокращающая производство шелковыхъ ткацкихъ фабрикъ, должна вредно вліять на размѣры русскаго шелководства во всѣхъ его видахъ. Но еще болѣе вредная сторона пошлинъ, устанавливаемыхъ по исключительному соображенію съ положеніемъ одиѣхъ фабрикъ, или съ одними потребностями торговли шелковыми издѣліями, заключается въ томъ, что такія пошлины, во всякомъ случаѣ, остаются безъ вліянія на улучшеніе качествъ русскаго шелка и въ особенности шелковой пряжи, тогда какъ въ этихъ-то качествахъ и заключается вся причина благопріятнаго или неблагопріятнаго хода отечественной шелковой промышленности.

Ходячее мнѣніе любитъ у насъ приписывать медленность развитія, или недостатки, замѣчаемые во многихъ производствахъ, невѣжеству промышленнаго класса или недостатку настойчивой энергіи въ русскихъ предпринимателяхъ. Но въ отношеніи шелковыхъ издѣлій выставка нынѣшняго года доказала до какой высокой степени совершенства фабриканты наши, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства послѣдняго времени, сумѣли довести выдѣлку парчей, мебельныхъ и вообще узорчатыхъ (façonnés) матерій, т. е. тѣхъ, гдѣ искусство работы и роскошь рисунка могутъ замѣнить или скрыть недостатки главнаго матеріала, т. е. основной и уточной русской пряжи. Тоже можно смѣло сказать и о гладкихъ тканяхъ, выработанныхъ исключительно изъ иностранныхъ трама и организина. Вполнѣ неудовлетворительными остаются до сихъ поръ только гладкія издѣлія изъ матеріала, размотаннаго и прядепаго въ Россіи. Считаемъ излишнимъ вдаваться въ объясненіе недостатковъ, которыми отличаются этого рода матеріи; недостатки эти общеизвѣстны; для нашей цѣли важно то, что примѣръ узорчатыхъ матерій и тканей изъ иностранныхъ утковъ и основы вполнѣ устраняетъ объясненіе неудовлетворительности русскихъ издѣлій неискусствомъ работы и служитъ, напротивъ, доказательствомъ, что несовершенство ихъ можетъ происходить только отъ недоброкачественности матеріала, т. е. прядепаго въ Россіи шелка. Надо замѣтить, что шелкъ кав-

казскій, вывезенный въ кокопахъ, а иногда даже и грежами, но пряденый заграницей, нерѣдко поступаетъ къ намъ обратно подъ видомъ иностранныхъ утковъ и основы и считается вполнѣ удобнымъ для тканей высшаго достоинства. И такъ, къ улучшенію обработки первоначальнаго матеріала и должны бы, кажется, направляться законодательныя мѣры, касающіяся шелковой промышленности.

Низкіе сорта пряжи могутъ происходить отъ трехъ причинъ—дурной породы червей, грубыхъ пріемовъ размотки и ручнаго пряденія, какъ напримѣръ на такъ называемыхъ у насъ карасяхъ. Чтобы составить правильный взглядъ на положеніе шелководной промышленности, надо имѣть постоянно въ виду, что всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства безусловно зависятъ одно отъ другаго. Введеніе новыхъ породъ червей, какъ и всякая другая перемѣна въ сельскомъ хозяйствѣ, требующая особыхъ усилій и затратъ, не можетъ идти быстро и распространяться повсемѣстно, если шелководы не будутъ побуждаемы къ тому непосредственной выгодой, очевиднымъ увеличеніемъ своихъ доходовъ. Правда, плохихъ коконовъ туземной кавказской породы потребно для полученія фунта шелка вдвое болѣе, чѣмъ напр. мелкихъ коконовъ японской или китайской породы; но потеря времени и труда въ легкомъ уходѣ за червями менѣе ощутительна, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ сельскомъ промыслѣ, и вообще говоря, гдѣ не имѣется капитальныхъ, коммерчески основанныхъ шелкомоталень, которыя могли бы сортировать кокопы при покупкѣ и платить высшую цѣну за лучшіе изъ нихъ, тамъ шелководу рѣшительно все равно, какую бы породу ни кормить и нельзя тамъ разсчитывать на серьезное улучшеніе качествъ производимаго шелка. Служа такимъ образомъ помѣхою къ введенію лучшихъ породъ червей, рутинная, неправильная размотка грежей противудѣйствуетъ въ то же время и основанію фабричнаго пряденія. Смѣшанные съ охлопьями, длинные татарскіе мотки шероховатаго шелка не могутъ троститься на европейскихъ машинахъ. Этѣ подробности до того извѣстны, что нѣтъ никакой надобности останавливаться на нихъ. Но какъ устарѣлые способы размотки дѣлаютъ невозможнымъ пряденіе русскихъ грежей на европейскихъ машинахъ, такъ и на оборотъ (если еще не въ сильнѣйшей степени), совершенное отсутствіе машиннаго шелкопряденія и происходящее отъ того непостоянство рынка для правильно размотаннаго шелка, дѣлаютъ для шелкомотальщиковъ невозможнымъ, или по крайней мѣрѣ въ высшей степени рискованнымъ и затруднительнымъ, переходъ отъ привычныхъ, дешевыхъ способовъ размотки къ устройству дорогихъ шелкомотальныхъ фабрикъ. Такая взаимная зависимость всѣхъ операцій, чрезъ которыя проходитъ предварительная обработка шелковой пряжи, исто-

рія распространенія шелководства въ другихъ странахъ. наконецъ опытъ безуспѣшности односторонникъ мѣръ, предпринимавшихся для улучшенія его у насъ въ Россіи,—все это одинаково доказываетъ, что безъ машиннаго крученія немыслимы никакія прочныя улучшенія въ шелководствѣ. Пѣтъ машинныхъ крутилень, не могутъ развиться безъ особыхъ условій и филанды; не будетъ коммерчески основанныхъ филандъ—и всѣ искусственныя мѣры къ улучшенію породы червей останутся безплодными. Сдѣлайте, напротивъ, возможнымъ заведеніе первыхъ, появится второе и третье.

Но важнѣе чѣмъ пользу фабрикъ, настоятельнѣе чѣмъ необходимость улучшенія качествъ шелка считаемъ мы главную побудительную причину, требующую водворенія въ Россіи машиннаго шелкопряденія. Эта причина заключается въ интересахъ и насущной нуждѣ русскихъ рабочихъ классовъ. Эти интересы мы позволяемъ себѣ ставить на первомъ планѣ. Трудно вычислить, во что́ обходится для рабочаго класса такая постановка шелковаго дѣла, при которой русскій сырой продуктъ долженъ отвозиться, для самой первоначальной обработки, за границу, пріобрѣтать тамъ бо́льшую часть своей цѣнности, въ видѣ заработной платы и барышей тамошнихъ работниковъ и предпринимателей, и потомъ возвращаться съ удвоенною цѣнностью опять къ намъ въ Россію для окончательнаго превращенія въ ткани. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ владѣльцами главнѣйшаго изъ вновь устроенныхъ на Кавказѣ шелкомотальныхъ заведеній, плата рабочимъ за размотку пуда шелка пряжи съ кокоповъ простирается до 60 р.; за тѣмъ машинное пряденіе его могло бы обходиться въ 25 р. Мы беремъ одну и ту же цѣну для трама и организина на томъ основаніи, что изъ правильно размотанныхъ мотковъ машинное пряденіе дозволяетъ одинаково вырабатывать ту или другую пряжу, смотря по надобности. Если для примѣра взять 1864 г., въ теченіи котораго было вывезено за границу 1.500 пуд. сѣмянъ шелковичныхъ червей и 30.000 сухихъ кокоповъ,—количество, могшее, при разведеніи и обработкѣ на Кавказѣ, дать странѣ лишнихъ отъ 13 до 14 тысячъ пудовъ шелка; то въ этотъ одинъ годъ отъ заграничной обработки русскаго шелка народъ потерялъ на одной заработной платѣ отъ 1.105.000 до 1.190.000 руб. Эту сумму слѣдуетъ прибавить къ тѣмъ милліонамъ, которыхъ, по самому умѣренному разсчету, лишились русскіе рабочіе отъ сокращенія болѣе, чѣмъ на двѣ трети, производства, уже существовавшаго на нашихъ ткацкихъ. За тѣмъ, остаются не поддающіеся вычисленію заработки по подвозамъ, ремесламъ и всѣмъ многочисленнымъ работамъ, которыя вызываются каждымъ капитальнымъ фабричнымъ производствомъ. Но и тѣмъ не кончится. На все количество шелка, вывезеннаго за границу сырцомъ и поступающаго къ намъ обратно въ видѣ пряжи или замѣненнаго шелкомъ ино

страннаго происхожденія, нація несетъ невозвратныя потери и во всѣхъ накладныхъ расходахъ, которые неизбѣжно и непроизводительно ложатся на товаръ въ его долгихъ странствіяхъ отъ мѣста происхожденія въ Россіи, чрезъ Италію или Францію, до мѣста окончательной обработки въ издѣлія въ той же Россіи. Мы указываемъ только на расходы, которые, подходя подъ понятіе заработной платы, во всякомъ случаѣ оставались бы въ рукахъ трудящихся классовъ русскаго народа, если бы была за нимъ обезпечена обработка той массы шелка, которая въ видѣ пряжи для фабрикъ, или въ видѣ готовыхъ иностранныхъ издѣлій, потребляется въ Россіи и которая вся могла бы быть пополнена нашимъ русскимъ сырымъ матеріаломъ. Что же касается до барышей иностранныхъ фабрикантовъ и коммиссіонеровъ, то легко или, лучше сказать, очень нелегко представить, каковы они должны быть, если вспомнить, что для высокихъ сортовъ пряжи иностранные продавцы защищены въ Россіи отъ всякой внутренней конкурренціи.

Таковъ неполный списокъ прибылей и потерь, которыя несетъ Россія за то, что не умѣетъ или не имѣетъ возможности обработывать свой сырой продуктъ. Мы боимся повторяться, но съ какой стороны не разсматривать положеніе русскаго шелковаго дѣла, водвореніе машинной размотки и прядѣнія остается его насущнѣйшею потребностью, отъ удовлетворенія которой зависятъ и судьба шелкоразведенія и дальнѣйшіе успѣхи ткацкихъ фабрикъ. Но при нынѣшней обстановкѣ этой промышленности, подъ напоромъ иностранной конкурренціи, такой шагъ впередъ немыслимъ безъ поддержки временной, но серьезной. Скачковъ не бываетъ въ промышленности, какъ и въ природѣ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ владѣльцами вышеупомянутой шелкомотальни въ Нухѣ, устройство ихъ фабрики въ 300 бассейновъ, съ кокоперами на 12.000 п. кокоповъ, паровымъ нагрѣваніемъ и паровою машиною, обошлось въ 300,000 р. Крутильная фабрика на 1000 п. шелка по ихъ соображенію должна обойтиться не менѣе 100 т. р. Есть ли же какая либо коммерческая возможность, безъ достаточно охраняющей пошлины на трамы и органзины, ожидать распространенія столь дорого стоющихъ производствъ въ край, который, подобно Кавказу, находится въ фабричномъ отношеніи почти на первобытной степени развитія, въ край, гдѣ нѣтъ ни удобныхъ путей, ни привычныхъ рабочихъ, гдѣ, за неимѣніемъ банковъ, интересы въ 18 годовыхъ % считаются обыкновенными, а нерѣдко доходятъ до 3% въ мѣсяцъ?

Между тѣмъ какъ ни очевидно, какъ ни важно все вышеизложенное, но русское шелкопрядѣніе никогда не получало никакой поддержки. Даже и въ тѣ быстромелькнувшіе періоды, когда тарифъ нашъ, охраняя многія изъ отраслей отечественной промышленности, стремился также оказывать содѣй-

ствіе и выдѣлкѣ шелковыхъ тканей, и тогда первоначальный матеріалъ шелковаго производства, матеріалъ, могущій составить главный сельскохозяйственный промыселъ цѣлыхъ областей русскихъ, былъ оставляемъ беззащитнымъ предъ подавляющимъ соперничествомъ успѣвшаго уже окрѣпнуть шелкопряденія западной Европы. Стоитъ только пересмотрѣть пошлины, какими попеременно облагался шелкъ сырецъ и пряденый въ послѣдовательныхъ тарифахъ отъ тарифа 1811 г. до нынѣ дѣйствующаго.

Не можемъ воздержаться, чтобы не сдѣлать одного сравненія, въ отношеніи тарифа нынѣшняго: бумажная иностранная пряжа, при цѣнѣ ея отъ 16—30 р. пудъ, обложена въ немъ пошлиною въ 3 р. 50 к. съ пуда; тогда какъ пряжа шелковая, продающаяся по 600 рублей пудъ, оплачивается при ввозѣ въ Россію, имѣющую собственное шелководство, только 4 р. 50 к.! Можно ли назвать эти 4 р. 50 к. не только охранительной пошлиной, но вообще пошлиной при такой цѣнности товара? Откуда же могло русское шелководство взять средства на дорого стоющія улучшенія?

Но если справедливо наше утвержденіе, что только сильное огражденіе русской шелковой пряжи отъ иностранной конкурренціи можетъ водворить въ Россіи машинное шелкопряденіе и чрезъ него вызвать улучшенія въ шелководствѣ и дать необходимыя средства для самостоятельной дѣятельности ткацкихъ фабрикъ, то мы позволимъ себѣ сказать, что въ настоящее время представляется самый благопріятный моментъ для установленія подобныхъ охранительныхъ пошлинъ.

Случайное обстоятельство, не зависящее отъ условій, въ какихъ находилось русское шелковое производство, и даже наперекоръ имъ, явилось въ послѣдніе года на поддержку русскаго шелководства. Въ 1853 г въ Западной Европѣ начала появляться болѣзнь червей, щадившая однакоже наше Закавказье до 60-хъ годовъ. Въ шелковомъ русскомъ дѣлѣ повторилось одно изъ тѣхъ явленій, которыя при благопріятной законодательной поддержкѣ составляютъ эпохи въ исторіи промышленныхъ производствъ, отмѣчая собою начало ихъ раціональнаго, самостоятельнаго улучшенія и закрѣпляя разъ на всегда за производящею страною всѣ выгоды естественныхъ источниковъ богатства, предоставленныхъ ей природою. Возвышеніе цѣнъ на шелкъ, вызванное заграничными требованіями, въ нѣсколько лѣтъ сдѣлало то, чего не сдѣлали таможенныя постановленія и не могли сдѣлать ни административныя поощренія, ни усилія отдѣльныхъ любителей шелководства. Предоставляя шелководамъ неожиданныя выгоды и сокративъ привозъ иностранной пряжи, это возвышеніе дало толчокъ къ устройству правильныхъ шелкомоталень по европейскимъ образцамъ. Началомъ этого движенія можно полагать періодъ отъ 1857—1859 г.; но въ эти немногіе годы число шелкомотальныхъ

фабрикъ увеличилось съ такой быстротой, что въ 1864 году въ докладной запискѣ, поданной г-ну министру финансовъ по предмету обложенія вывозной пошлиной сѣмянъ кавказскихъ червей, подписавшіе записку могли уже поименно перечислить 33 заведенія съ 431 станомъ. Подобное развитіе правильной размотки и соединеннаго съ нею требованія лучшихъ коконовъ естественнымъ образомъ повело за собою и улучшеніе достоинствъ шелка. Въ послѣднемъ отношеніи успѣхи такъ велики, что въ настоящее время шелкъ, пряденый на италіянскихъ фабрикахъ не только изъ коконовъ, но даже изъ грежъ, вывезенныхъ съ Кавказа, какъ мы сказали уже, нерѣдко поступаетъ обратно на русскія фабрики въ числѣ иностранныхъ утковъ и основъ, нисколько имъ не уступая.

Но это благопріятное, но односторонее стеченіе внѣшнихъ, независящихъ отъ насъ обстоятельствъ, можетъ и пройти, не оставивъ прочныхъ слѣдовъ, если не будетъ поддержано и завершено собственными нашими мѣропріятіями. Односторонность его заключается въ томъ, что заграничный запросъ обратился все таки не на пряжу, а на сырецъ; въ послѣднее же время вывозъ и сырца началъ годъ отъ году снова сокращаться, замѣняясь требованіемъ на одни коконы. Западная промышленность нуждалась и частію продолжаетъ нуждаться въ сыромъ матеріалѣ; для выработки же пряжи она имѣетъ и готовыя заведенія, и вѣковой опытъ, и готовые уже затраченные въ эту промышленность капиталы. Оказавъ своими требованіями благотворное вліяніе на улучшеніе размотки и въ особенности на улучшеніе сортовъ шелка, она о пряжѣ русской и не думала; этой послѣдней остается по прежнему только внутренній рынокъ Такая очевидная неравномѣрность условій, въ какихъ очутились послѣдовательныя, но неразрывно между собою связанныя, операціи одного и того же шелковаго производства, сама собою указываетъ на настоятельнѣйшую необходимость временныхъ мѣръ, которыя дали бы русскому внутреннему рынку возможность расширить запросъ на русскую шелковую пряжу, соразмѣрно съ расширеніемъ его на наши грежи и коконы, и тѣмъ сдѣлали бы доступнымъ для нашей промышленности примѣненіе капиталовъ къ машинному пряденію съ такими же выгодами, какія вызвали приливъ этихъ капиталовъ къ устройству правильнаго шелкомотанія и къ улучшенію породы червей. Отсутствіе подобныхъ мѣръ привело къ самому непормальному явленію, какое только можно себѣ вообразить въ промышленности: тогда какъ, не только наши коконы, но даже и полуобработанный сырецъ въ видѣ грежъ, занимаетъ немаловажную часть въ общемъ количествѣ матеріала, обработываемаго на заграничныхъ крутильняхъ, — въ то же время издѣлія этихъ крутилень, трамы и органзины, своимъ безпошлиннымъ ввозомъ въ Россію, лишаютъ русскихъ

фабрикантовъ всякой возможности приступить къ машинной обработкѣ того же русскаго сырца въ утки и основы въ предѣлахъ Россіи. Затраты и рискъ, съ которыми сопряженъ первоначальный приступъ къ водворенію этой обработки, мы указали выше. Говорить, что усвоеніе какой либо страною новаго вида промышленности, самаго закоснаго, безусловно-природнаго въ ней, но подавляемаго соперничествомъ успѣвшихъ окрѣпнуть производствъ заграничныхъ, не возможно безъ таможенной поддержки; доказывать это—значило бы повторить самыя общія мѣста. Но мы считаемъ себя вправѣ повторить, что русскія ткацкія фабрики въ настоящее время, при замѣчательномъ совершенствѣ ихъ издѣлій, были бы способнѣе, чѣмъ когда либо, собственными своими силами содѣйствовать законодательной поддержкѣ русскаго машиннаго шелкопряденія; и если только таможенныя реформы должны соображаться съ измѣнчивымъ ходомъ развитія внутреннихъ отраслей промышленности и, слѣдя за ними, ловить удобные случаи для усиленія общаго благосостоянія, то мы смѣло утверждаемъ, что въ отношеніи шелковой промышленности описываемый нами періодъ можно назвать самымъ благопріятнымъ для подобной патріотической реформы тарифныхъ постановленій. Въ настоящее время было бы удобнѣе, чѣмъ когда либо, наложеніемъ достаточной пошлины на иностранные утки и основу и серьознымъ возвышеніемъ ея на ввозъ шелковыхъ издѣлій помочь завершиться такъ благополучно начавшемуся улучшенію шелковой промышленности. Теперь своевременнѣе было бы, чѣмъ когда либо, обратить вниманіе на обезпеченіе русской пряжѣ внутренняго выгоднаго сбыта и, вызвавъ тѣмъ капиталы на учрежденіе русскихъ прядилень, закрѣпить навсегда за Россіею всѣ выгоды шелководнаго промысла въ тѣхъ размѣрахъ, какіе ему указываетъ и почва, и климатъ, и всѣ хозяйственныя условія Закавказья и южныхъ губерній.

Но по роковой случайности произошло иное.

Тарифъ 1857 года докончилъ ударъ, нанесенный русскимъ шелковымъ фабрикамъ положеніемъ 1850 г.

Выше было показано, до какихъ размѣровъ сократилась дѣятельность ткацкихъ фабрикъ, а съ нею и сбытъ русскаго шелка. Понятно, что съ такимъ сокращеніемъ спроса на шелковую пряжу стало положительно невозможнымъ, да при настоящемъ положеніи пожалуй и ненужнымъ, устройство и машинныхъ крутилень. Можетъ ли промышленность затрачивать капиталы въ новыя дорогостоющія устройства, когда внутренній сбытъ съ 43,000 п. падаетъ до 9—10 т., а иностранное соперничество усиливается? Трудно предсказать, какъ отразится катастрофа 1857 года на только что возникшей на Кавказѣ европейской размоткѣ. Положеніе тамошнихъ

шелкомотальнь страшно. Покупки по заграничнымъ заказамъ грежей уменьшаются съ каждымъ годомъ и растетъ за то вывозъ коконовъ и, разумѣется, самыхъ лучшихъ. Тѣ фирмы, которыя на столько сильны, что имѣютъ возможность примѣняться къ измѣняющимся обстоятельствамъ, начинаютъ уже, по недостатку внутренняго сбыта, сами отвозить свой шелкъ за границу, когда въ то же время русскія фабрики выписываютъ его изъ-за границы. Фирма гг. Алексѣева и братьевъ Ворониныхъ нашла даже болѣе выгоднымъ сама арендовать въ Италіи нѣсколько крутильныхъ фабрикъ и отвозить туда русскія грежи, размотанныя на Кавказѣ, которыя нерѣдко потомъ привозятъ обратно уже спрядеными для продажи въ Москвѣ. Что можетъ быть неестественнѣе такой вынужденной разрозненности производствъ, безусловно зависящихъ одно отъ другаго? Сколько эта фирма, а съ нею русскіе потребители непроизводительно теряютъ отъ такого двойнаго провоза и отъ увеличенія всѣхъ расходовъ, неизбѣжныхъ при ненормальной разбросанности дѣла? Въ 1864 году вывезено было уже съ Кавказа за границу сырца фабрикою Алексѣева и Ворониныхъ до 1200 пуд. грежей, съ другихъ шелкомотальнь до 1500 кипъ туземной размотки, по 7 пудовъ каждая, и наконецъ, что всего важнѣе, продано до 30,000 п. сухихъ коконовъ. Сколько же заработной платы вывезено вмѣстѣ со всѣмъ этимъ (*)? Надо ли еще что прибавлять къ этимъ фактамъ, указывающимъ на настоятельную необходимость мѣръ, которыя могли бы защитить русское шелководство во всѣхъ его отрасляхъ отъ окончательнаго порабощенія иностранными фабриками? Пусть составители Германской записки удивляются нашему варварству, а мы съ ними согласиться не можемъ. Если намъ, русскимъ, позволено желать и успѣнія сельскаго промысла разводки коконовъ и процвѣтанія ткацкихъ фабрикъ, то не пониженіе, а серьозное, положительное возвышеніе пошлинъ на издѣлія и въ особенности на пряжу необходимо намъ, и именно теперь необходимѣе, чѣмъ когда либо.

Мы почти кончили предположенную себѣ задачу. Во всемъ вышесказанномъ мы старались по возможности уяснить особенности и главнѣйшія нужды шелковаго дѣла въ Россіи. Въ заключеніе намъ остается предупредить еще одно нападеніе на него, но уже не со стороны заграничныхъ сосѣдей. Нерѣдко и отъ русскихъ случается слышать мнѣніе о неважности шелковой промышленности, сравнительно съ другими видами народнаго труда.

(*) Требованіе на сырецъ во время сильнаго развитія болѣзни червей бывало такъ велико, что даже грежи, размотанныя ручнымъ татарскимъ способомъ, продавались въ Лондонѣ; но за то, когда урожаи въ Китаѣ и другихъ мѣстахъ, дающихъ ровные шелка, бываютъ обильны, тогда эти полуиспорченные сорта кавказскаго шелка страшно падаютъ въ цѣнѣ, неудовлетворительно размотанныя грежи остаются по недостатку внутренняго сбыта на рукахъ сельскихъ шелководовъ и потери края достигаютъ огромнаго размѣра.

Было время, когда и во Франціи умные люди считали разведеніе шелковичныхъ червей незаслуживающимъ вниманія; но къ счастію для рабочихъ классовъ Франціи находились другіе, которые смотрѣли на будущность этого промысла съ бо́льшею увѣренностью и результатомъ этой увѣренности было то, что 150 лѣтъ тому назадъ около 1700 г. производство шелка простиралось на югѣ Франціи только до 29,400, фун., а въ 1850 году одинъ вывозъ шелковыхъ произведеній, за исключеніемъ мѣстнаго употребленія, простирался уже по цѣнности до 52 милліоновъ рублей. Сколько милліоновъ семей рабочихъ прокармливаетъ теперь эта незаслуживавшая вниманія промышленность? Но примѣръ Франціи, скажутъ, не можетъ быть примѣнимъ къ Россіи? Дѣйствительно, не можетъ. Трудящіеся классы русскаго народа должны ожидать и добиваться отъ шелководной промышленности много, много большаго.

Говоря о русскомъ шелководствѣ, подразумѣваютъ обыкновенно одинъ Кавказъ. Въ настоящее время кавказское шелководство, сдѣлавъ въ отношеніи качества шелка огромный шагъ къ лучшему, относительно общаго количества ежегодной добычи падаетъ подъ вліяніемъ стѣсненія рынка. Такъ напр. въ Имеретіи и Кахетіи оно совершенно прекратилось по недостатку или невыгодности сбыта. Но и до настоящаго времени производится на всемъ Кавказѣ не менѣе 300 т. пуд. живыхъ коконовъ. Изъ этого количества въ 1864 г. поступило въ Москву и Константинополь до 2,300 кипъ шелка, что́ равняется 16,000 пудамъ, и кромѣ того отправлено за границу 30,000 сухихъ коконъ, равняющихся 3,000 пуд. пряжи, и 1,300 пуд. сѣмянъ, которыя могли бы также дать до 8—9,000 пуд. шелка европейской размотки. Въ общемъ итогѣ добыча 1863 г. простиралась до 30,000 пуд. Лѣтъ 10—15 тому назадъ лучшіе сорта шухинскаго шелка продавались въ Москвѣ 120 и 100 р., въ настоящее время онъ продается за наличные деньги отъ 280 р. до 300 р. Если, избѣгая всякаго преувеличенія, положить среднюю цѣну всѣмъ нынѣ существующимъ сортамъ кавказскихъ шелковъ, какъ самымъ высшимъ, такъ и низшимъ, отъ 200 до 225 р., то и тогда вполнѣ достовѣрная стоимость, представляемая кавказскимъ шелковымъ промысломъ, будетъ простираться отъ 6,000,000 до 6,750,000 р. Вотъ сумма, вливаемая этимъ промысломъ въ среду населенія одного Кавказа и при теперешнемъ положеніи дѣлъ. Но выше изчисленное количество 30,000 пуд., по мнѣнію всѣхъ, знакомыхъ съ Кавказомъ, могло бы утроиться безъ всякихъ пожертвованій, безъ особыхъ усилій со стороны правительства, если бы только ему, вмѣсто вывоза коконами на пользу заграничныхъ фабрикантовъ, былъ открытъ соразмѣрный рынокъ въ Россіи и оказана хотя малѣйшая защита отъ соперничества иностранной пряжи. Въ 1863 году, о которомъ мы гово-

рили, болѣзнь червей, уже потрясшая шелковичныя плантаціи западной Европы, еще не достигала Кавказа. Теперь это гибельное бѣдствіе коснулось и русскихъ предѣловъ и послѣдствій его еще нельзя опредѣлить. Но можно за то, не опасаясь возраженій, утверждать, что теперь именно, по причинѣ болѣзни червей, шелковичной промышленности русской труднѣе, чѣмъ когда либо, отстаивать свою самостоятельность, поколебленную тарифами 1850 и 1857 г., и слѣдовательно теперь необходимѣе для нея, чѣмъ когда либо, раціональная и, главное, неодносторонняя помощь.

Но закавказское шелководство, со всѣмъ его блестящимъ будущимъ, въ сущности составляетъ только незначительную часть того, чего Россія, безъ всякаго преувеличенія, вправѣ ожидать отъ этой отрасли народнаго труда. Въ 1862 году въ газетѣ Акціонеръ были напечатаны о шелководствѣ въ Россіи двѣ обширныя и въ высшей степени любопытныя статьи одного изъ редакторовъ газеты, Ѳ. В. Чижова, практическаго шелковода, по личному опыту знающаго условія и настоящее положеніе начатковъ разведенія шелковичныхъ червей въ южныхъ губерніяхъ европейской Россіи. Разсматривая возможность распространенія шелковой промышленности со стороны всевозможныхъ условій, представляемыхъ какъ климатическими особенностями края и сельскохозяйственными разсчетами, такъ существующей системой земледѣлія и наконецъ избыткомъ или недостаткомъ рабочихъ рукъ, авторъ опредѣляетъ предѣлъ совершенно свободнаго произрастанія тутоваго дерева и выгоднаго во всѣхъ отношеніяхъ разведенія червей линіей, проведенной чрезъ губерніи Волынскую, Подольскую, Кіевскую (исключая изъ нея уѣздъ Радомысльскій), южную половину Черниговской, Полтавскую, Харьковскую, южную часть Курской и Воронежской, землю Донскихъ казаковъ, Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую и Бессарабію. Желающіе найдутъ въ указанныхъ статьяхъ всѣ необходимыя ссылки на опыты и авторитеты съ подробнѣйшими доказательствами того, что «шелководная промышленность должна быть однимъ изъ самыхъ обширнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ занятій для всего нашего среднеюжнаго края и что возрастаніе потребности шелка чрезвычайно сильно и настоятельно проситъ у насъ скорѣйшаго ея развитія.» Тѣ разбросанные опыты, какіе были возможны при прежнемъ положеніи сельскаго населенія, дали блестящіе результаты: Меноннисты въ пятнадцать лѣтъ своего шелководства (именно съ 1836—1851 г.) дошли до 8000 фунтовъ ежегоднаго сбора; шелкъ сырецъ Полтавской и Кіевской губ. еще до появленія болѣзни червей, слѣд. до начала нынѣшней чрезвычайной дороговизны, продавался по 7 р. ф., что ясно свидѣтельствуетъ о его высокомъ достоинствѣ; наконецъ важнѣйшее препятствіе къ принятію шелководства въ число обычныхъ всеобщихъ промысловъ сельскаго населе-

нія — барщина, отнимавшая свободное время въ самую горячую для червекормленія пору, уже не существуетъ. И такъ, вотъ что́ имѣетъ Россія для того, чтобы называть шелковую промышленность во всѣхъ ея видахъ своею природною: болѣе 60,000,000 десят. земли, не считая неудобной и лѣсовъ, имѣющей всѣ климатическія и почвенныя условія, необходимыя для разведенія шелковичныхъ червей и на этомъ необъятномъ пространствѣ болѣе чѣмъ 15,000,000 сельскаго рабочаго населенія, свободнаго теперь отъ стѣснявшей его зависимости, но въ высшей степени нуждающагося въ мѣстныхъ сподручныхъ заработкахъ для пополненія своихъ крайне скудныхъ доходовъ. А шелководная промышленность, на половину требующая легкаго труда женщинъ и дѣтей, можетъ дать такихъ заработковъ не милліоны, не десятки милліоновъ, а сотни. Сошлемся опять на примѣръ Франціи, у которой мы въ былое время любили перенимать такъ многое.

Считая, что для всѣхъ, кого природа одарила вниманіемъ чуткимъ къ защитѣ русскихъ интересовъ, должна быть дорога́, при нынѣшнемъ экономическомъ положеніи русскаго народа, каждая и малѣйшая возможность поднять его благосостояніе,—мы теперь спросимъ у нихъ: маловажна ли такая будущность шелководства въ Россіи, требующая для своего осуществленія только вниманія къ промыслу, уже существующему, но подорванному иностранною конкурренціей? Стоитъ ли озаботиться о защитѣ и поддержкѣ этого естественнаго источника нашего богатства въ будущемъ и насущнаго пропитанія для многихъ милліоновъ русскаго народа въ настоящемъ, или простительно, при такихъ задаткахъ, попрежнему предоставлять иностранцамъ снабжать насъ ихъ шелковыми издѣліями, а по мѣрѣ нашей нужды и пряжею, выработанною на ихъ фабрикахъ изъ нашихъ кавказскихъ коконовъ, пока еще разведеніе этихъ коконовъ не совсѣмъ прекратилось?

Предоставляемъ отвѣчать желающимъ и постараемся въ заключеніе свести въ немногихъ словахъ все, что́, по поводу предложеній нѣмецкаго купечества, мы считали полезнымъ сказать о современномъ положеніи шелковаго дѣла въ нашемъ отечествѣ.

Отъ безполезнаго спора съ Германской запиской мы устраняемся, такъ какъ о главнѣйшихъ сторонахъ дѣла она и не упоминаетъ.

Шелковая промышленность во всѣхъ ея видахъ должна въ Россіи, по климатическимъ и хозяйственнымъ условіямъ, особенно послѣ освобожденія крестьянъ, составлять одинъ изъ главнѣйшихъ народныхъ промысловъ; а какъ распространеніе шелководства по всему пространству, представляющему естественныя удобства къ разведенію шелковичныхъ червей, неизбѣжно поведетъ къ пониженію цѣнъ на шелкъ и шелковыя издѣлія, то

при настоящемъ положеніи дѣла трудно опредѣлить размѣры, до которыхъ можетъ развиться эта промышленность. На Россіи лежитъ обязанность воспользоваться нынѣшними благопріятными обстоятельствами, чтобы закрѣпить за собою неизмѣримыя выгоды, представляемыя этимъ естественнымъ источникомъ народнаго труда и благосостоянія.

Всѣ отдѣльныя производства, входящія въ общее понятіе шелковой промышленности, отъ сельскохозяйственнаго разведенія червей до фабричной отдѣлки роскошныхъ тканей, связаны между собою неразрывно; слѣд. нельзя назвать правильною такую постановку дѣла, при которой одно изъ этихъ производствъ защищается, а выгоды другаго предоставляются иностранцамъ; нельзя, роняя одно изъ нихъ, ожидать успѣховъ отъ прочихъ; еще менѣе правильно оставлять при настоящемъ положеніи шелковаго рынка безъ всякой защиты именно главнѣйшее изъ этихъ производствъ.

Главное мѣсто въ ряду вышеупомянутыхъ операцій принадлежитъ безспорно операціямъ европейской размотки и машиннаго пряденія шелка. Ихъ и необходимо защитить отъ преждевременной конкурренціи наложеніемъ достаточной пошлины на иностранныя трамы и органзины и естественно вытекающимъ изъ того, серьезнымъ повышеніемъ ея на ткани. Только такое огражденіе сдѣлаетъ возможнымъ въ Россіи распространеніе правильно устроенныхъ филандъ и заведеніе машинныхъ крутилень.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для настоящаго исключительнаго времени, необходимо обратить вниманіе на вывозъ кокоповъ; нестѣсненное усиленіе его въ настоящемъ можетъ подорвать кавказскія шелкомотальни, оставивъ ихъ безъ сыраго матеріала; а неизбѣжный упадокъ въ близкомъ будущемъ, когда оправятся европейскія шелковичныя плантаціи, окончательно убьетъ кавказское шелководство. Мѣры, которыми придется тогда поддерживать этотъ промыселъ, будутъ неизбѣжно тяжелѣе тѣхъ, какими теперь можно защитить и навсегда обезпечить правильное его развитіе.

Разширеніе и постоянство внутренняго рынка, возрастаніе запроса и учрежденіе необходимаго при машинной размоткѣ и пряденіи сортированія кокоповъ само собою, путемъ естественной выгоды, безъ административныхъ наградъ и школъ, приведетъ сельскихъ хозяевъ къ содержанію лучшихъ породъ червей и устранитъ тѣ недостатки, которые до сихъ поръ замѣчаются въ русскихъ шелкахъ.

Такое огражденіе отечественнаго шелководства равно удовлетворитъ интересамъ фабричной промышленности и настоятельнымъ нуждамъ сельскаго рабочаго населенія и пользамъ потребителей, потому что только отъ него можно ожидать кореннаго укрѣпленія всѣхъ шелковыхъ производствъ, которое въ свою очередь одно только можетъ привести къ дѣйствительно-

му удешевленію издѣлій и сдѣлать впослѣдствіи пониженіе ввозныхъ пошлинъ безвреднымъ, а слѣдовательно и желательнымъ. «Шелководная промышленность проситъ покровительства только своему началу», говоритъ авторъ вышеупомянутой статьи Акціонера. Пусть же будетъ оказано ей это первоначальное покровительство, пусть дадутъ ей сперва стать на ноги и тогда можно будетъ съ полною увѣренностью ждать ея дальнѣйшаго развитія, отбросивъ въ сторону оскорбительныя для чувства русскаго и въ настоящее время потерявшія всякій смыслъ, пошлыя ссылки только на одно невѣжество, да мнимую непредпріимчивость русскихъ производителей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Мнѣніе Московскихъ купеческихъ съѣздовъ по поводу Германской Записки	III—XLIII
Приложенія	
Отвѣтъ на Германскую записку по шерстяному производству . .	1
Мнѣніе по промышленности шерстяной гребенной пряжи	17
Мнѣніе по промышленности кожевенными товарами	20
Мнѣніе о пошлинѣ съ иностранной мягкой рухляди	23
Мнѣніе о пониженіи пошлинъ съ предметовъ ремесленнаго производства	24
Мнѣніе о размѣрѣ таможенныхъ пошлинъ по металлической промышленности	39
Замѣчаніе по производству серебряныхъ и золотыхъ вещей . .	61
Записка по свекловичному производству, составленная Кіевскими заводчиками	63
Отвѣтъ на Германскую записку по свеклосахарному производству.	72
Мнѣніе купцовъ, участвующихъ въ Кяхтинской торговлѣ, по чайному отдѣлу	113
Отвѣтъ на Германскую записку по фарфоровому и фаянсовому производству	132
Мнѣніе коммиссіи относительно измѣненія пошлинъ на привозимый иностранный табакъ въ листахъ и издѣліяхъ . . .	137
Мнѣніе о пониженіи пошлины съ благовонныхъ товаровъ . .	141
Мнѣніе о пониженіи пошлины на Германскія шипучія вина . . .	144
Мнѣніе о зеркальномъ производствѣ	148
Отвѣтъ на Германскую записку по хрустальному производству.	156
Мнѣніе относительно пониженія пошлинъ съ шерстяныхъ невалеными и смѣшанныхъ съ бумагою тканей	160
Отвѣтъ Коммиссіи на записку Нѣмецкаго купеческаго съѣзда по отдѣлу химическихъ продуктовъ и красильныхъ матеріаловъ	168
Отвѣтъ на Германскую записку по писчебумажному отдѣлу . .	185
Отвѣтъ на Германскую записку по хлопчатобумажной промышленности	190

II

Приложенія къ запискѣ по хлопчатобумажной промышленности . 209
Отвѣтъ на желанія высказанныя Нѣмецкимъ купеческимъ съѣздомъ касательно пошлины на издѣлія льняной промышленности 243
О современныхъ нуждахъ шелковой промышленности въ Россіи . . 286

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
XII	9 св.	если	есть-ли
XVIII	4 сн.	30,0000	300,000
XXIII	4 св.	случай нымиплодами	случайными плодами
104	18 св.	7-ми	3-хъ
117	5 св.		
	1 и 3 графы	ассигнаціями	не читать
120 въ таблицѣ	противъ 1850 г.	пропущено	мягкой рухляди 1,640,404 руб.
Тутъ же	въ 1860 г.	кред. билетами 15,270	150,270
135	15 св.	какъ одноцвѣтно	какъ на одноцвѣтно
—	16 св.	печатный и	печатный
—	11 сн.	клеймами	коймами
136	3 св.	росписной	росписной,
—	16 св.	клеймами	коймами
141	13 сн.	нашимъ	нашими
162	въ 4 графѣ въ заголов.	31 п. 370 с.	$35^{1}/_{8}$ п., 31 ш., 370 с.
182	1 сн.	8 р. 80 к.	8 р. 45 к.
186	6 сн.	соломенною	соломенною,
195	10 св.	175,000	150,000
—	12 св.	140,000	120,000
196	9 сн.	высокаго	низкаго
221	5 сн.	цѣнною	цѣною
222	5 св. на полѣ	195	135
223	3 св. на полѣ	155	135
252	15 сн.	1823	1825
259	13 св.	казенныя	казенная
288	2 св.	представляются	представляется
—	2 сн.	29,60	23,60
290	8 св.	$12^{1}/_{4}\%$	$13^{1}/_{10}\%$
291	13 св.	прусскаго	брусскаго

II

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
292	15 сн.	кошинскій	кошанскій
293	23 св.	споримъ	споромъ
—	7 и 8 сн.	безполезныхъ	безпошлинныхъ
294	10 св.	ничтожною и лицен-ною	ничтожнымъ и лицен-нымъ
297	12 сн.	30,000 сухихъ	30,000 пуд. сухихъ
—	2 сн.	кончится	кончается
300	11 сн.	съ разсширеніемъ	съ заграничнымъ расши-реніемъ
302	10 св.	привозятъ	привозитъ
—	13 св.	съ нею русскіе	съ нею и русскіе
303	17 сн.	30,000 сухихъ	30,000 пудъ сухихъ
—	13 сн.	100 р.	150 р.
306	12 св.	правильно оставлять	правильно — оставлять

— 13 МАР 1945

2007044192